

ВАСИЛИЙ ГАЛИН

ПОСЛЕДНЯЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

ПОЛИТЭКОНОМИЯ
XXI ВЕКА

ВАСИЛИЙ ГАЛИН

ПОСЛЕДНЯЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

**ПОЛИТЭКОНОМИЯ
XXI ВЕКА**

Москва
алгоритм
2013

УДК 338
ББК 66
Г 15

Галин В.В.

Г 15 Последняя цивилизация. Политэкономика XXI века. – М.: Издательство Алгоритм, 2013. – 416 с.

ISBN 978-5-4438-0499-6

Сегодня каждый житель планеты ощущает наступление каких-то неведомых и грозных времен. Как будто тяжелая темная удушливая туча медленно опускается на землю. Что это? Чем она грозит человечеству?

Настоящая книга — это история о будущем, однако, здесь нет ни пророчеств, ни предсказаний, а есть только результат, к которому приводят мир силы и законы, двигающие его развитием. Книга посвящена смертельной угрозе, которую несет человечеству не природный катаклизм, эпидемия или космические пришельцы, а сам человек. Счет идет даже не на десятки лет, все уже происходит на глазах и при участии нашего поколения.

Это страшная книга, ее наверно не стоило бы и писать. Оправданием в данном случае может служить только необходимость привлечения внимания к существующей угрозе, для того что бы стимулировать более энергичные поиски новых путей развития.

Автор В. Галин хорошо известен по своим книгам «Запретная политэкономика» и «Политэкономика войны», посвященным политэкономической истории XX века.

**УДК 338
ББК 66**

© Галин В.В., 2013

© ООО «Издательство Алгоритм», 2013

ISBN 978-5-4438-0499-6

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ОПАСНАЯ ТЕОРИЯ	13
Великая депрессия	15
В поисках эликсира «вечной молодости»	21
Наследники Джона Ло	24
Гринспен	28
ВЕЛИКАЯ РЕЦЕССИЯ	43
Большое ограбление по-американски	55
Эрзац-капитализм	63
Железная пята	67
Волки Гоббса	81
МИРОВОЙ ЛИДЕР	88
Китай	90
Россия	96
Запад	120
Тенденции	140
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ	151
Новый мировой порядок	151
Кратчайший путь к процветанию	153
Турбокапитализм	173
Машина капитала	196
ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ	201
Столкновение цивилизаций	203
Пенсионное цунами	218
Призрак демократии	224
Торжество либерализма	229
ИСТОРИЯ БУДУЩЕГО	239
От Маркса	239
Мы наняли Гитлера	255
Американская мечта	262
Прекрасный новый мир	269

ЗА ДВЕ ТЫСЯЧИ ЛЕТ ДО КОМПЬЮТЕРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ	285
ПОСЛЕДНЯЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ	314
Война и мир	318
Конец веселья	334
ПРИМЕЧАНИЯ	
Сокращения	343
Ссылки	350

ПРЕДИСЛОВИЕ

Чем дальше, тем больше людей интересует не столько история, и даже настоящее, сколько будущее. И это понятно: с одной стороны их подстегивают бешеные темпы современной жизни, а с другой все более нарастающее беспокойство, связанное с ее растущей неопределенностью.

Вызовы, которые сегодня бросает будущее, выражаются в крайнем обострении проблем в экономике, политике, экологии, они буквально ставят человечество на грань выживания. Сохраняющийся еще оптимизм становится все более зыбким и связан либо с нежеланием понимать происходящее, либо с надеждами на грядущие коренные перемены. Примером последнего может служить мнение лауреата Нобелевской премии по экономике М. Спенса, по словам которого наши наследники к 2050 г. будут обитать в мире, «в котором, возможно, 75% или более населения земли будут жить в развитых странах». В будущем мы все будем сравнительно богаты, и различия между типичным американским потребителем и индийским будут не столь велики¹. Но для этого, полагает Спенс, необходима «смена существующей модели экономического роста», хотя и этот шаг уже не гарантирует быстрого результата: «политика, имеющая целью устойчивое развитие, вероятно последует. Что неизвестно, так это сможем ли мы достичь этой точки достаточно быстро, избежав серьезных разрушений или даже потенциальных конфликтов»².

Что же может угрожать существованию современной цивилизации помимо природных катастроф и последствий климатических, экологических, генетических и прочих мутаций, вызванных деятельностью человека? Где и как человечество упрямо движется по пути к собственному самоуничтожению?

Ответам на эти вопросы посвящено огромное множество различных работ, среди которых, тем не менее, можно условно выделить три ключевых направления: ресурсно-демографическое, политэкономическое и философско-культурологическое, которые тесно переплетаются между собой. Что же представляют собой эти направления?

Ресурсно-демографическое

Ресурсно-демографическое — очевидно, является одним из самых наглядных и старейших. Впервые этой проблемой заинтересовались еще древнегреческие философы³. В нашу эпоху интерес к ней возродился во времена Мальтуса и с тех пор лишь непрерывно нарастал, приводя к кровопролитным войнам за передел мира. Качественный переход, придавший проблеме критический характер, произошел в конце 1960-х гг., с вступлением человечества в эпоху глобализации. Теперь ресурсно-демографические ограничения стали угрожать уже не отдельным нациям, а всему человечеству. Ответом на вызов стало создание в 1968 г. А. Печчеи и А. Кингом «Римского клуба», ставившего своей целью изучение проблемы. Внимание мировой общественности к его деятельности привлекли работы Дж. Форрестера («Мировая динамика», 1971 г.) и Д. Медоуза («Пределы роста», 1972 г.). Согласно результатам их исследований, при сохранении существующей динамики развития, в 2020-х годах человечеству грозит экологическая катастрофа.

Критики не оставили от модели Форрестера-Медоуза камня на камне. По их мнению, угроза катастрофы надуманна, поскольку темпы прироста численности населения в будущем снизятся, ресурсы планеты позволят прокормить в два раза больше людей, чем заложено в модели, ну а технический прогресс довершит решение всех остальных проблем. По словам А. Печчеи, нас «осмеяли и, образно говоря, повесили, распяли и четвертовали преданные защитники священной коровы роста»⁴. Один из сторонников последней, Дж. Саймон утверждал: «материальный уровень будет повышаться для большинства людей в большинстве стран практически постоянно без ограничений»⁵. Общую позицию либеральной школы отражает Д. Лал, по словам которого, «большинство страхов, которые сеют зеленые, не имеют под собой никакой почвы. Ресурсы нашей планеты вовсе не истощаются. Человечеству не придется голодать из-за роста численности населения планеты»⁶.

Прошло 20 лет, и сопредседатели группы ООН по глобальной устойчивости, президенты Финляндии и Южной Африки в 2012 г. пришли к выводу, что «самый большой риск для будущего заключается в продолжении движения по нынешнему пути». По их мнению, «к 2030 г. в связи с увеличением населения земли дополнительно потребуется как минимум на 50% больше продовольствия, на 45% энергии и на 30% воды. (но) Мы остаемся оптимистами». Этот оптимизм полагается на достижения демократии во всем мире, технический прогресс

и торжество разума: «Мы верим, что мы сможем призвать к разуму и желанию выбрать наше будущее скорее, чем оно выберет нас»⁷.

«Обычным выходом из этой дилеммы всегда было «образование», чтобы изменить привычки, проблема лишь в том, — отмечает Э. Вайцзеккер, — что он никогда не работал»⁸. Действительно, если глобальная демократизация и технический прогресс и вселяют некоторые надежды, то с разумом возникают очевидные проблемы. Развитие общества на протяжении прошедших веков подчинялось не столько разуму, сколько действию свободных рыночных сил и частных интересов.

На другую сторону проблемы указывает Р. Хейнберг в своей книге «Пик всего: наступление века упадка» (2007 г.)⁹. По мнению Р. Хейнберга, ресурсный пик был пройден в конце 1990-х, и в XXI веке человечество будет вынуждено жить в условиях постоянно сокращающихся ресурсов¹⁰. Современное человечество еще не сталкивалось с подобными проблемами. На протяжении всего существования, начиная с промышленной революции, его развитие обуславливалось изобилием *дешевых* ресурсов, что предопределило его успешное развитие. В настоящее время ситуация изменилась на прямо противоположную, не случайно свою последнюю книгу Р. Хейнберг назвал «Конец роста» (2011 г.)¹¹.

Политэкономическое

Неолиберальная теория в лице таких ее ярких представителей, как Ф. Хайек, Ф. Мизес, М. Фридман и т.п., вообще не предусматривает возможности глобального экономического кризиса. И действительно, несмотря на периодические потрясения, мировая экономика, начиная с эпохи реформации и английской промышленной революции, демонстрирует почти непрерывный потрясающий рост. Если и случались на этом пути масштабные кризисы, такие, как, например, Великая депрессия, то они, по мнению неоклассиков, были спровоцированы не законами капитализма, а бездарным вмешательством государства. Вся проблема в государстве, утверждают либертарианцы, если устранить его вмешательство, то рост будет продолжаться бесконечно.

В математическом виде это утверждение нашло отражение в работах Р. Мертона, М. Скоулза, Г. Марковица, М. Миллера, получивших Нобелевские премии за доказательство, что использующиеся при создании деривативов компьютерные математические модели могут распылять риск бесконечно и безопасно. Своего торжества неоклассическая теория добилась в конце 1980-х с началом реформ Р. Рейга-

на и М. Тэтчер — последовательным сокращением роли государства в экономике. Теперь, казалось бы, все барьеры на пути непрерывного экономического роста устранены, и человечество ожидает лишь вечное процветание. И мировая экономика уже было приобрела второе дыхание на глобальном уровне, но кризис 2008 г. поставил под сомнение эти надежды.

Политэкономисты сходятся с либертарианцами в том, что рост ограничивается не ресурсными, вернее не столько ресурсными, сколько социально-экономическими факторами. Однако они диаметрально расходятся в перспективах этого роста. Не случайно уже с 1987 г. появляются такие работы, как, например, П. Джея и М. Сиджвика: «Апокалипсис 2000. Экономический крах и самоубийство демократии»¹², П. Кеннеди «Взлет и падение Великих империй»¹³, Дж. Сороса «Кризис мирового капитализма»¹⁴. До начала 2000-х годов к подобным иногда еще интуитивным пророчествам относились скептически. Однако после кризиса доткомов ситуация стала меняться. И уже в 2003 г. У. Боннер, Э. Уиггин издают книгу «Судный день американских финансов», в которой приходят к выводу, что: *«потребительский капитализм обречен... тенденции, которые не могут длиться вечно, исчерпали себя... это не циклическое изменение, а структурное... Рано или поздно должен наступить конец привычного нам мира. Это всего лишь вопрос времени»*¹⁵. В 2005 г. появляется книга Дж. Кьеца «Война империй», где автор констатирует: «Америка в кризисе, потому что в кризисе ее модель, эта модель приводит нас к катастрофе»¹⁶. В том же году выходит книга известного британского историка Н. Фергюсона «Взлет и падение Американской империи»¹⁷.

Подтверждением этих прогнозов стал кризис 2008 г., который уже вошел в историю под названием Великой Рецессии. Казалось бы, рыночная экономика, которая, по мнению сторонников неоклассической теории, является равновесной, должна была бы автоматически восстановить свой рост, но этого не произошло. Мировая экономика не только колеблется на грани стагнации, но и продолжает накапливать отрицательный потенциал, который выражается прежде всего в наращивании долгов и социального расслоения общества.

И в 2008 г. выходит книга нобелевского лауреата по экономике П. Кругмана «Возвращение Великой депрессии?»¹⁸, в 2010 г. нобелевский лауреат Д. Стиглиц выпускает книгу под самоговорящим названием: «Свободное падение: свободные рынки и погружение мировой экономики»¹⁹. А в 2011 г. на рынок выходит книга Д. Мойо, вошедшая в топ 10 крупнейших мировых рейтинговых бестселлеров, уже с констатирующим названием — «Как погиб Запад»²⁰.

Философско-культурологическое:

Наибольшую известность здесь получил труд О. Шпенглера «Закат Европы»²¹, вышедший в 1918 г. Шпенглер отрицает марксистское представление о последовательном развитии цивилизации и с философско-культурологической точки зрения предлагает взгляд на мировую историю — как на ряд независимых друг от друга культур, проживающих, подобно живым организмам, периоды зарождения, становления и умирания. Последняя фаза наступает тогда, когда культура, исчерпывая свои внутренние творческие возможности, мертва и переходит в фазу цивилизации, для которой свойственны атеизм и материализм, агрессивная экспансия и революционный радикализм, сциентизм и техницизм, а также урбанизация: «в мировом городе нет народа, а есть масса»²².

Но первенство здесь все же принадлежит И. Киреевскому, который еще в 1852 г. писал о близком закате Европы: «Духовное развитие Европы уже перешагнуло свою высшую точку. Достигнув атеизма и материализма, она исчерпала те единственные силы, которыми она обладала, силы абстрактного рационализма, и идет навстречу своему банкротству»²³. К. Леонтьев в 1886 г. в книге «Восток, Россия и Славянство» с точки зрения славянофилов, к которым относились Н. Данилевский и Ф. Достоевский, предсказывал цикличность развития цивилизаций, и уже в конце XIX в. утверждал, что Запад достиг высшей точки своего развития*.

К этому же кругу исследователей примыкает и Л. Гумилёв, который в качестве движущей силы циклического развития представлял внутреннюю энергетику общества, которую он назвал пассионарностью. И совсем уже похоронным набатом звучала книга В. Шубарта, появившаяся в 1939 г.: *«Европа идет к самой кровавой своей катастрофе, приближается к концу, неизбежно заложенному в ней от рождения. Этой роковой судьбы уже не изменить. Камень катится, и не только с 1914 года — он катится в течение четырех столетий»*²⁴. *«Отчаяние и кричащая боль бытия становятся основным аккордом экзистенциальной (философии)...* Раздавленный, с ужасом ощущающий глубоко укоренившуюся в себе порочность, человек чувствует свое падение в ничто...»²⁵.

* Прогнозы К. Леонтьева относительно социалистической революции в России, ее крайне ожесточенного характера и последующей диктатуры, быстрого развития Германии, которое приведет к одной или двум войнам, сбылись с поразительной точностью в XX в. В конечном счете, полагал Леонтьев, мир будет полностью уничтожен благодаря появлению новых технологий.

Это направление получило большую популярность среди таких известных исследователей, как Ф. Бродель, И. Валлерстайн, М. Мелко, С. Квигли и др.²⁶ Один из них, А. Тойнби посвятил свой 12-томный труд «Постижение истории» фундаментальному исследованию циклов развития культур. Однако, в отличие от Шпенглера, он не уподоблял культуры живым организмам, имеющим ограниченную продолжительность жизни, а считал, что они вырождаются из-за нравственных причин: эгоизма правящей элиты, консерватизма и лениности населения²⁷.

Более прикладную форму это направление получило в работах идеолога крайне правого крыла Республиканской партии, сотрудничавшего с тремя президентами США, П. Бьюкенена, опубликовавшего серию книг, начавшуюся в 2002 г. с книги «Смерть Запада», последняя вышла в 2011 г., под названием «Выживет ли Америка к 2025 г. — Самоубийство Супердержавы»²⁸. В них Бьюкенен приходит к выводу, что европейская и американская цивилизации подходят к своему концу, из-за потери ими религиозного чувства и связанных с ним добродетелей.

Каким бы путем не шел исследователь — ресурсно-демографическим, политэкономическим или философско-культурологическим, он везде приходит к одному и тому же печальному итогу. Но, может быть, все-таки это ошибка? Ставки слишком высоки и апокалипсичность подобных выводов диктует необходимость еще и еще раз проверить полученный результат, или, по крайней мере, пытаться найти выход из тупика.

Как известно, нет лучшего средства проверки теоретических предположений, чем практический опыт. Правда в данном случае есть один недостаток — этот опыт может быть только историческим. Тем не менее, он может оказаться весьма достоверным, ведь человечество уже не раз сталкивалось с подобными проблемами, и хотя формы их проявления менялись, суть оставалась практически неизменной.

Но даже практика не всегда может гарантировать правильный результат. Ведь **видимые факты нередко противоречат истине**. И здесь снова приходится обращаться за помощью к науке — науке, изучающей силы,двигающие развитие общества, и законы, которым это движение подчиняется.

ОПАСНАЯ ТЕОРИЯ

Облик правды — грозен, народ нуждается в мифах, в иллюзиях, в том, чтобы его обманывали. Правда — нечто страшное, невыносимое, смертельное.

Мигуэль де Унамуну, испанский философ

Какие же силы движут историей? — Очевидно, прежде всего, те, которые обеспечивают выживание и удовлетворение естественных потребностей человека, т.е. материалистические. В этом вопросе мы находим редкое единодушие между извечными оппонентами — классиками марксизма и либерализма: в трактовке К. Маркса *«способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще»*²⁹, Энгельс пояснял: «экономическое производство и неизбежно вытекающее из него строение общества любой исторической эпохи образуют основу ее политической и умственной истории...»³⁰, — т.е. «бытие определяет сознание». Формулировка одного из апостолов неоллиберализма Ф. Хайека сводится фактически к повторению той же мысли: *«неэкономические, жизненные задачи определяются экономической деятельностью, которая заставляет нас четко определять свои приоритеты»*³¹.

В начале современной эпохи за изучение материальных сил и законов, крутящих колеса истории, взялась специальная наука — «политэкономия», понятие которой было предложено французом А. Монкретьеном в 1615 г. в книге «Трактат политической экономии». Легендарные У. Петти, А. Смит, Т. Мальтус, Ж. Сэй, Д. Рикардо и др. сделали из теории самостоятельную науку, исследующую внутренние закономерности общественного развития. *Г. Гегель назвал политическую экономию наукой, которая «делает честь мысли, потому что она, имея перед собой массу случайностей, отыскивает их законы. Интересно видеть, как все взаимозависимости оказывают здесь обратное действие, как особенные средства группируются, влияют на другие сферы и испытывают от них содействие себе или помеху. Эта взаимная связь, в существование которой сначала не верится... замечательна главным образом тем — и сходна в этом с планетарной системой — что она всегда являет глазу лишь неправильные движения; и все же можно познать ее законы»*³².

Однако в середине XIX в. неожиданно политэкономия подверглась гонениям и жесткому ostracismu. Виною тому стало появление *марксизма, который своей критикой довел политэкономия до логического конца, т.е. до конца капитализма и даже отыграл по нему панихиду*: «Призрак бродит по Европе, призрак коммунизма». Но капитализм еще только вступал в свой «золотой век» и умирать не собирался. Вместе с тем для дальнейшего развития ему срочно требовалась новая теория. Для этого *капитализму, прежде всего, пришлось отказаться от возможности объективного познания мира*. Классик современного либерализма Ф. Хайек в своей книге «Дорога к рабству» обосновывал этот отказ невозможностью «найти рациональное объяснение силам, механизм действия которых в основном от нас скрыт...»³³.

Фундаментом новой теории капитализма стал маржинализм, появившийся также в середине XIX в. из-под пера немецкого экономиста Г. Германа, сформулировавшего закон психологической оценки благ³⁴. Цель экономической науки Г. Герман видел *в оказании помощи человеку в получении максимального наслаждения от потребления благ*. Это было как раз то, что нужно. Не случайно, по словам Б. Селигмена, маржинализм стал «своеобразной апологией тех, кого можно назвать властвующей элитой»³⁵. Однако сама по себе «маржиналистская теория, — отмечал Б. Селигмен, — представляет собой чистую систему, малопригодную для практических целей»³⁶.

Для того, чтобы стать наукой, маржинализму пришлось вобрать в себя отдельные элементы классической политэкономии, чтобы в итоге превратиться в неоклассическую теорию. Помимо «невидимой руки» А. Смита, «железного закона заработной платы» Д. Рикардо* и т.п., наиболее востребованными в данном случае оказались идеи Д. Юма о «несовершенствах и узких пределах человеческого познания» и о том, что *«разум есть и должен быть лишь рабом аффектов и не может претендовать на какую-либо другую должность, кроме служения и послушания им»*³⁷.

Датой рождения новой науки можно считать 1902 г., когда английский экономист А. Маршалл впервые прочитал курс «Экономикс». Определяя его, А. Маршалл писал: «Экономическая наука занимается изучением того, как люди существуют, развиваются, и о чем они думают в своей повседневной жизни. Но предметом ее исследова-

* Предельная величина заработной платы ограничивается интересами накопления капитала, «весьма низкая норма прибыли остановит всякое накопление...», что приведет к полной остановке всякой экономической деятельности. (Рикардо Д., с. 148).

ний являются главным образом те **побудительные мотивы**, которые наиболее сильно и наиболее устойчиво воздействуют на поведение человека в хозяйственной сфере его жизни»³⁸. **Новая теория оказалась весьма эффективной, поскольку позволяла, оказывая влияние на побудительные мотивы, на ожидания человека, тем самым воздействовать на его экономическое поведение.**

Новая теория процветала вплоть до очередного кризиса, на этот раз он выразился в двух мировых войнах XX в., Русской революции 1917 г. и Великой депрессии 1930-х гг. Кризис привел к появлению сразу двух новых теорий: австрийской школы и Дж. М. Кейнса. Наиболее яркое понимание их особенностей дает оценка этими конкурирующими теориями причин Великой депрессии*:

ВЕЛИКАЯ ДЕПРЕССИЯ

Австрийская школа

Классики австрийской экономической школы во главе с Л. Мизесом, Ф. Хайеком, М. Ротбартом, Роббинсоном, и др. были одними из немногих предсказавших Великую Депрессию задолго до ее начала, что вызвало первый всплеск интереса к ним.

Основы своего учения Л. Мизес изложил в 1912 г. в книге «Теория денег и кредита». Исходя из денежной теории шведского экономиста К. Викселля, Л. Мизес доказал, что принудительное снижение процентных ставок центральными банками неизбежно создает искусственный бум, особенно в отраслях, производящих капитальные блага; и этот бум не может продолжаться долго. Более того, золотой стандарт, пусть даже ослабленный центральными банками, в конце концов заставит отдельные страны отказаться от инфляционной политики и пройти через крах³⁹.

Крах неизбежен вне зависимости от того, растут цены или нет. В своем главном произведении «Человеческая деятельность» Л. Мизес пояснял: **«крах явился необходимым следствием попыток понизить ставку процента посредством кредитной экспансии»**⁴⁰. В 1924 г. Л. Мизес предупредил, что приближается обвал. Депрессия будет всемирной, поскольку почти каждая страна имела золотой стандарт и центральный банк, проводивший инфляционную политику после великой войны⁴¹.

* Более подробно версии и теории причин возникновения Великой депрессии см. Галин В. Тупик либерализма. Серия «Политический бестселлер». — М.: Алгоритм. 2011.

В США также был обширный круг экономистов, предсказавших грядущий крах⁴². Они так же, как и представители австрийской школы, были сторонниками твердых денег. Одним из наиболее известных был Б. Андерсон, главный экономист *Chase Manhattan Bank*, который неоднократно называл политику ФРС «неверной и опасной»⁴³. Когда ФРС в августе 1927 г. снизил учетную ставку до 3,5%, Б. Андерсон заявил: «мы подносим спичку к пороховой бочке» и «выпускаем на волю непредсказуемые психологические силы спекулятивной заразы»⁴⁴.

Не менее популярен был и Е. Харвуд — основатель независимого Американского института экономических исследований и регулярный автор для *The Annalist*, финансово-экономического еженедельника *New York Times*, который с середины 1920-х неоднократно заявлял, что банки «выдали слишком много кредитов» и что кредитная экспансия ФРС скоро закончится. В начале 1929 г. Е. Харвуд предупреждал: «...*Текущая спекуляция капиталными товарами, представителями которых являются ценные бумаги, и инфляция их цен намного опаснее спекуляции потребительскими товарами*»⁴⁵.

М. Ротбард подсчитал, что с середины 1921 г. по середину 1929 г. ФРС раздула денежное предложение более чем на 60%⁴⁶. Он отмечал, что искусственно низкие процентные ставки и кредитная экспансия поощряют развитие «опасного бума на фондовом рынке и рынке недвижимости»⁴⁷. **Как только рост денежной массы в США замедлится, указывал М. Ротбард, депрессия станет неизбежной**⁴⁸. Так и произошло.

Но какая же сила вызывает колебания денежной массы?

Л. Мизес, отвечая на этот вопрос, заявлял: **Экономические циклы вызваны поведением банков**. Если бы расширение банковского кредита не вело к снижению денежной ставки процента ниже естественной ставки, то равновесие не было бы нарушено. Но почему банки снова и снова совершают одну и ту же ошибку? «Ответ должен быть таков: потому что с точки зрения идеологии, господствующей в среде бизнесменов и политиков, понижение ставки процента является важной целью экономической политики и потому что инфляционное расширение кредита считается лучшим средством для достижения данной цели». **«Коренная причина того явления, что один экономический цикл следует за другим, имеет, таким образом, идеологический характер»**⁴⁹.

Представители австрийской школы считали кредитную политику американского правительства и ФРС главной, если не единственной причиной краха⁵⁰. По мнению Мизеса, виной всему были центральные банки, монополизировавшие денежную эмиссию: «Если бы каждый банк имел право эмиссии банкнот, которые могли бы быть обменены на золото, то чреватое опасностью расширение кредита и понижение процента стало бы невозможным»⁵¹. Австрийские монетаристы настаивали на сохранении золотого стандарта и бесконечной эластичности заработной платы (т.е. возможности бесконечного ее снижения), последнее, по их мнению, должно было предупредить рост безработицы. По сути это было ни что иное, как прямое возвращение к законам Т. Мальтуса:

Т. Мальтус «Опыт закона о народонаселении»*:

«Человек, появившийся на свет, уже занятый другими людьми, если он не получил от родителей средств для существования, на которые он вправе рассчитывать, и если общество не нуждается в его труде, не имеет никакого права требовать для себя какого-нибудь пропитания, ибо он совершенно лишний на этом свете...»⁵²

«Главная и постоянная причина бедности мало или вовсе не зависит от образа правления или от неравномерности распределения имущества; не во власти богатых доставить бедным работу и пропитание; поэтому бедные, по самой своей сущности вещей, не имеют права требовать от них ни того, ни другого»**⁵³,

Классическая

Классическая версия восходит корнями к Д. Рикардо, который считал главным двигателем развития — накопление — главный источник богатства нации***. Свой взгляд на причины экономических кризисов Рикардо изложил в «Началах политической экономии» (1817 г.). В «на-

* Свой «Опыт...» Мальтус выпустил в ответ на памфлет английского представителя французского социального оптимизма Годвина, по мнению которого, бедность обязана своим существованием исключительно социальному неустройству, и что для уничтожения бедности достаточно провести социальную реформу.

** Мальтус имел целый ряд предшественников, на которых он сам и ссылаясь в Италии, Германии, Англии и т.д. К XVI в. относится итальянский писатель Ботеро, к XVIII в. Дженовези. В XVI в. в Англии предшественником являлся Ралей, в XVII в. — Гэль, в XVIII в. Франклин — А. Юнг, в Германии — Мозер. К. Маркс утверждал в одном из примечаний к первому тому «Капитала», что Мальтус за чисто декламаторской частью «целиком списал работу у Стюарта, а также у попов Уоллеса и Таусенда».

*** Соответственно Д. Рикардо ратовал за снижение роли государства и налогообложения, поскольку рост налогообложения ведет к снижению накопления.

чалах» он сформулировал свой главный закон *«убывающей отда-
чи капитала»*: «прибыль имеет естественную тенденцию падать...»⁵⁴
В соответствии с данным законом, *адаптированным для индустри-
ального общества*, последовательные вложения капитала при прочих
равных условиях дают все меньшую норму прибыли.

Наглядный пример действия этого закона приводил амери-
канский экономист Ч. Конант в 1898 г.: «в течение последних пяти
лет процентные ставки здесь (в Америке) значительно сократи-
лись». Причина этого кроется в том, что «капитал, превосходящий
спрос, более не нужен, и он начинает застаиваться...». В поисках
своего применения капитал бросается во все более рискован-
ные предприятия, основанные на принципах «ограниченной от-
ветственности и выпуска оборотных ценных бумаг, что способст-
вовало усилению... кризисов. Но все чаще в последние годы они
были следствием тщетных поисков сфер безопасных капиталовло-
жений, которые не удавалось найти. Создание бесполезных заво-
дов, увеличение числа не приносящих прибыль предприятий спо-
собствовали переполнению рынка продукцией, которая не может
быть потреблена, даже если все средства общества будут броше-
ны на потребление»... Затоваривание, «в свою очередь, ликви-
дировало прибыль, обанкротило крупные корпорации и разорило
инвесторов»...⁵⁵

Из постулатов Д. Рикардо вытекает также технократическая
теория кризисов, согласно которой замедление темпов роста про-
изводительности труда снижает процент на капитал, вследствие
чего капитал выводится из оборота, что приводит к кризису пе-
репроизводства. Рост производительности труда начинает замед-
ляться после того, как достигает пределов рынков сбыта, необхо-
димых для реализации производимой продукции*. Другими сло-
вами, если темпы экономического роста отстают от темпов роста
производительности труда, то в результате увеличивается и без-
работица, что приводит к падению покупательной способности и
кризису воспроизводства. Эту сторону технократической версии
подтверждала динамика развития США с 1919 по 1929 гг.: в сред-
нем по стране производительность труда в этот период выросла
на 43%, а Валовой Внутренний Продукт на 34%⁵⁶.

* «Эта тенденция» повторяется каждый раз «через повторные промежутки време-
ни благодаря усовершенствованиям в машинах, применяемых в производстве пред-
метов жизненной необходимости...» (Рикардо Д..., с. 148.)

К. Маркс расширил и углубил классическое понимание теории кризиса в «Капитале», т. 1 (1867 г.). Согласно Марксу, в основе циклических кризисов лежит кризис перепроизводства, т.е. производство товаров в таком количестве, которое превышает платёжеспособный спрос. Причина этого, по мнению К. Маркса, заключается в том, что, кроме заработной платы, представляющей собой этот самый спрос, в стоимость товара включена еще и «прибавочная стоимость» (прибыль капиталиста), которая не идет на конечное потребление, как следствие, ***спрос всегда будет меньше имеющегося предложения*** (т.е. совокупной стоимости выпущенных товаров).

Чтобы распродать товаров на общую сумму больше, чем совокупная сумма заработной платы, владельцы капитала вынуждены реализовать товар в кредит. Общая сумма долга последовательно накапливается с каждым циклом производства. В итоге неизбежно наступает фаза, когда сумма выплат по долгу начинает превышать платёжеспособные возможности, что приводит к резкому спаду товарного производства, массовым банкротствам и безработице.

Теория Маркса была дополнена сторонниками теории «процента». Ее приверженцы отмечали, что распределение «прибавочной стоимости» происходит не только в «сфере производства», но и в «сфере циркуляции денег», причем именно последняя запускает механизм «патологического развития экономики и денежной массы»⁵⁷. Инструментом перераспределения «прибавочной стоимости» в «сфере циркуляции денег» являются проценты. Именно они обеспечивают перераспределение капитала, причем по экспоненциальному закону. В результате все большие суммы денег концентрируются у все меньшего количества людей*,⁵⁸.

Обратной стороной «медали» является экспоненциальное накопление все большей суммы долга у все увеличивающегося количества должников. Таким образом, разрыв между спросом и предложением нарастает в экспоненциальной прогрессии, что не может не закончиться всеобщим крахом. Американский историк экономики Дж. Кинг, в связи с этим назвал проценты невидимой «машинной разрушения»⁵⁹.

* Сторонники теории «процента» дополнительно отмечают, что поскольку частью каждого товара или услуги является процент на капитал, то все потребители вне зависимости от желания становятся плательщиками процентов, получателями которых являются владельцы капитала. Согласно данным, приводимым М. Кеннеди в начале 1990-х гг., получателями процентов являлись не более 10% населения ФРГ, еще 10% сводили баланс «вничью», оставшиеся 80% являлись чистыми плательщиками процентов, причем по экспоненциальному закону, чем беднее, тем больше.

Кровожадность «процента» призвана сдерживать прогрессивная система налогообложения. Это является необходимым условием для нормального функционирования рыночной экономики, утверждал еще Адам Смит: «Налог должен, по общему правилу, ложиться наибольшей тяжестью на богатых...»⁶⁰. В противном случае, предупреждал в 1921 г. лауреат нобелевской премии Ф. Содди, при существующем финансовом устройстве экономика неизбежно должна время от времени «уничтожать деньги» в форме финансовых кризисов, нанося тем самым тяжелые удары по реальному хозяйству⁶¹.

Особую популярность теория «процента» приобрела в Германии в начале XX в. К ее представителям можно отнести Г. Федерера, который в 1917 г. основал «Немецкий союз для уничтожения процентного рабства», и С. Гезеля, который опубликовал свои первые работы еще в 1904 г.⁶². Основываясь на своей теории, задолго до Великой депрессии в 1918 г., в письме к издателю берлинской газеты «Цайтунг ам миттаг» С. Гезель предскажет: *«Несмотря на то, что народы дают священную клятву заклеить войну на все времена, несмотря на призыв миллионов: «Нет войне!», вопреки всем надеждам на лучшее будущее, я должен сказать: если нынешняя денежная система сохранит процентное хозяйство, то я решусь утверждать, что не пройдет и 25 лет, и мы будем стоять перед лицом новой, еще более разрушительной войны. Я очень отчетливо вижу развитие событий. Сегоднешний уровень техники позволит экономике быстро достигнуть наивысшей производительности. Несмотря на значительные потери в войне, будет происходить быстрое образование капиталов, которые вследствие избыточности предложения снизят проценты. Тогда деньги будут изъяты из обращения. Это приведет к сокращению промышленного производства, на улицу будут выброшены армии безработных... В недовольных массах пробудятся дикие революционные настроения, снова пробьются ядовитые ростки сверхнационализма. Ни одна страна не сможет больше понять другую, и финалом может стать только война»*⁶³. История будет развиваться точно по пути, предсказанному С. Гезелем.

Из классической теории вытекает, что **при капитализме не существует сколько-нибудь продолжительного периода равновесия между спросом и предложением.** Равновесие Адама Смита и Л. Вальраса представляет собой не более чем частный случай кратковременного баланса между ними. Вследствие этого капитализм как

форма хозяйства крайне неустойчив, что неизбежно приводит его к периодическим кризисам. С другой стороны, именно ***отсутствие равновесия является условием, определяющим динамизм капитализма, которому для сохранения равновесия необходимо постоянное движение, постоянное развитие.***

Невозможность достижения равновесия в рыночных условиях подтвердили исследования шведского экономиста К. Викселя (1926г.). По его мнению, рыночная система не только не способна сама восстановить свое равновесие, но, наоборот, со временем ее дисбалансы нарастают и ускоряются в динамике. Еще большую популярность получают взгляды К. Поланьи, который в своей книге «Великая трансформация» (1944г.) заявит: идея саморегулирующегося рынка основывается на самой настоящей утопии. Подобный институт не мог бы просуществовать сколько-нибудь долго, не разрушив при этом человеческую и природную субстанцию общества. «Первопричины катаклизмов лежат в утопической попытке экономического либерализма создать саморегулирующуюся рыночную систему»⁶⁴.

Дж. М. Кейнс в своей теории, появившейся в 1930-х гг. в ответ на начало Великой депрессии, также утверждал, что в условиях рыночной экономики ***невозможно достижение продолжительного равновесия между спросом и предложением.*** Правда причину этому Кейнс находил не в процентах и прибавочной стоимости, а в возникновении так называемого парадокса бережливости, когда потребители вследствие роста доходов начинают предпочитать увеличению потребления сбережения, что приводит к снижению совокупного спроса и кризису перепроизводства.

В ПОИСКАХ ЭЛИКСИРА «ВЕЧНОЙ МОЛОДОСТИ»

Экономисты не могли успокоиться на полумерах борьбы с кризисами, они искали методы предупреждения их как таковых. В изложении Дж. Кейнса эта мысль звучала следующим образом: «Эффективное средство борьбы с экономическими циклами нужно искать не в устранении бумов и установлении хронической полудепрессии, а в том, чтобы устранить кризисы и постоянно поддерживать состояние квазибума»⁶⁵. Этой цели Дж. Кейнс предлагал достичь за счет усиления регулирующей и социальной роли государства в экономике.

В этом сторонники неоклассической теории увидели опасность для капитализма. Не случайно Дж. Кейнса не раз обвиняли в пропаганде социалистических идей и скатывании к марксизму с его плановой экономикой. Однако, по мнению Д. Стиглица, в воззрениях Кейнса не было и грана идеологии, он просто «пытался спасти капитализм от самого себя»⁶⁶. На практике предложения Кейнса балансировали между двумя крайностями: свободным рынком либералов и централизованной экономикой марксистов, и на деле выглядели попыткой адаптации идей последних к условиям первых.

Именно в усилении в 1940-х гг. этих пролевых тенденций Ф. Хайек увидит главную опасность и назовет ее «Дорогой к рабству». Классик неолиберальной школы предложит свой метод борьбы с наступающей угрозой: «Мы сможем избежать угрожающей нам печальной участи только при условии быстрого экономического роста, способного вывести нас к новым успехам... При этом главным условием развития является готовность приспособиться к происходящим в мире переменам, *невзирая ни на какие привычные жизненные стандарты отдельных социальных групп, склонных противиться изменениям, и принимая в расчет только необходимость* использовать трудовые ресурсы там, где они нужнее всего для роста национального богатства...»⁶⁷.

Практические рецепты представителей неоклассической школы, основывавшиеся на их мнении, что кризисы являются результатом вмешательства государства и центральных банков, сводились к отказу от централизованной банковской системы и радикальному снижению роли государства. Свободный рынок, основанный на золотом стандарте, по их идее, должен был сам все расставить на свои места. Наиболее полно эту мысль передавал один из последователей австрийской школы М. Ротбард, утверждавший, что государство следовало бы вообще отменить.

Однако после Великой депрессии Запад пошел по пути Дж. Кейнса. А. Рейнольдс объяснял, почему: «Весь ужас Великого краха состоит в том, что ему не найдено объяснения. У людей осталось ощущение, что резкий экономический спад может произойти в любой момент, без предупреждения, без причины. И именно этот страх эксплуатировался в качестве основного обоснования для практически неограниченного федерального вмешательства в экономические дела»⁶⁸.

Федеральный резерв США (ФРС) также решил не рисковать. Причины для этого были более чем убедительные, отмечал его будущий глава А. Гринспен: «*Депрессия 1930-х привела к развязыванию Второй мировой войны*, и нас переполняла решимость не допустить по-

добное впредь»⁶⁹. И после мировой войны ФРС следовал строго в русле рузвельтовских (кейнсианских) реформ*. Конечно, начиная с 1945 г. Америка пережила много циклических подъемов и спадов, но все эти спады, не считая двух, были умышленными. «Плановые рецессии» целенаправленно организовывались Федеральным резервом, чтобы охладить экономику. «Ни один из послевоенных подъемов не умер своей смертью, всех их прикончил Федеральный резерв», — замечал профессор Массачусетского технологического института Р. Добишуа⁷⁰. В этот период 1945–1969 гг. американская экономика росла самыми высокими темпами за всю свою историю. ВВП США за эти три десятилетия вырос в 3,7 раза, что является для Штатов абсолютным рекордом⁷¹.

Первым исключением стал спад 1973–1974 гг., когда роль ФРС сыграло нефтяное эмбарго, вторым — кризис 2001 г., когда лопнул пузырь доткомов⁷². Эти спады как раз и представляют интерес, поскольку напрямую связаны с возвращением в реальную экономику неоклассической теории, ведомой на этот раз американскими наследниками австрийской школы. Их рекомендации сегодня имеют особое значение, поскольку мы живем именно в то время, когда они определяют финансовую и экономическую политику всего мирового сообщества.

Начнем эту историю с конца...

«Кейнс и Фридман предстали перед вратами рая. Святой Петр попросил их рассказать о земных деяниях, и Кейнс поведал, как во время Великой депрессии спас миллионы бедных от голода, а Фридман коротко ответил, что посвятил жизнь избавлению человечества от греха.

— Каким образом? — спросил Петр.

— Нарушать правила — грех, — отозвался Фридман, — вот я и пытался уничтожить правила»⁷³.

* После реформ Ф. Рузвельта «банковские паники — подобно полиомиелиту — практически исчезли. Исчезли причины для беспокойства — банки были теперь застрахованы! В самом деле, сильные банковские паники имели место в 1890, 1893, 1899, 1901, 1903 и 1907 гг., и ни одной после Второй мировой войны. «Вряд ли деловые циклы будут доставлять нашим детям столько же беспокойств и волнений, как нашим отцам», — заявлял А. Бернс в 1959 г. в обращении к Американской экономической ассоциации. Ромер обнаружила, что в послевоенный период средняя продолжительность экономического подъема на 65% больше, чем в довоенный период. «Главный итог в том, что после Второй мировой войны периоды экономического подъема стали более длительными, а это значит, что рецессии сегодня случаются реже, чем в прошлом». (Воннер У., Уиггин Э., с. 283).

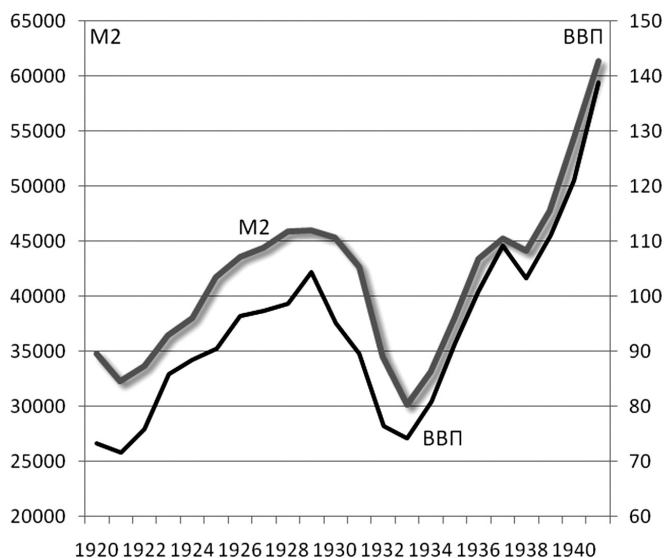
НАСЛЕДНИКИ ДЖОНА ЛО

Просто печатайте деньги...

*М. Фридман*⁷⁴

Основоположник монетарной («чикагской») экономической школы Милтон Фридман никак не объяснял обвал фондового рынка осенью 1929 г. По его мнению, крах и депрессия были непредсказуемы⁷⁵. Его соавтор А. Шварц только добавляет, что накануне Великой депрессии ценные бумаги в целом не были переоценены⁷⁶. Американские наследники австрийской школы в своем исследовании обращали внимание, прежде всего, на совпадение динамики изменения денежной массы и ВВП в межвоенный период и ее резкое сокращение в 1929–1933 гг.⁷⁷

Динамика реального ВВП и денежной массы (M2) США, долл.⁷⁸

Исходя из этой зависимости, М. Фридман пришел к простому выводу, что причиной обвала экономики США стало ужесточение финансовой политики Федеральным резервом, повлекшее за собой резкое сжатие денежной массы. М. Фридман и А. Шварц в своем труде «Монетарная история США», указывая на этот факт, утверждали, что ФРС мог-

ла предупредить Депрессию. Именно действия ФРС, заявлял М. Фридман в своем фундаментальном труде «Капитализм и свобода», явились причиной Депрессии. По этому поводу в 2002 г. тогда еще член совета директоров ФРС Бен Бернанке, выступая на 90-летию М. Фридмана, сказал: «Я хотел бы сказать Милтону и Анне [Шварц]: что касается Великой депрессии — вы правы, это сделали мы. И мы очень огорчены. Но благодаря вам мы не сделаем это снова»⁷⁹.

Общее мнение сторонников неолиберальной (монетарной) теории, поясняет П. Кругман, заключается в том, что Великая депрессия представляет собой «ничем не оправданную и вовсе не обязательную трагедию»: «Не пытайся Герберт Гувер сбалансировать бюджет перед лицом надвигающегося экономического спада, не защищай Федеральная система так рьяно золотой стандарт, и наконец, профинансируй чиновники быстро и своевременно банки... то крах фондового рынка 1929 г. привел бы лишь к заурядной рецессии, о которой все скоро бы забыли»⁸⁰.

Основы монетарной теории были сформулированы за полвека до М. Фридмана британским экономистом Р. Хоутри, который утверждал, что в конечном итоге причиной повторения экономических кризисов является золотой стандарт: ***«Если бы не произошло ограничение кредита, то активная фаза торгово-промышленного цикла могла бы продолжаться безгранично»***⁸¹.

По мнению сторонников монетарной школы, бурное развитие американской экономики после Первой мировой требовало соответствующего увеличения денежной массы, но привязка ее к золотому стандарту препятствовала этому. Возникший денежный дефицит вызвал дефицит платежеспособного спроса, что в свою очередь привело к дефляции (падению цен) и кризису перепроизводства.

Критики этой версии отмечают, что сама Федеральная Резервная Система была создана для эмиссии необеспеченных золотом долларов. «Технически, — пояснял А. Гринспен, — золотой стандарт сохранялся... Однако теперь помимо золота в качестве законного средства платежа... мог служить расширяемый Федеральными резервными банками кредит («бумажные резервы»)»⁸². Закон о Федеральном Резерве прямо ставил перед ним главную задачу: «обеспечить эластичность денег». К апрелю 1929 г. отношение золота к общему объему кредита в Америке упало ниже 7% — самый низкий уровень за всю ее историю»⁸³.

Впрочем, свое основное внимание сторонники М. Фридмана акцентировали не на «золотом стандарте», а на недостаточных монетарных мерах, предпринятых Федеральным резервом и Правительством в ответ на разразившийся кризис. Например, ФРС в феврале 1930 г. ограничилась лишь понижением ставки с 6 до 4%, а Правительство (в целях расширения денежного предложения) — покупкой крупных партий бумаг казначейства. В следующие два года власти не сделают практически ничего. Тон денежной политике задавал министр финансов Э. Меллон, который считал, что необходимо дать возможность рынку самостоятельно произвести необходимые корректировки пропорций и цен.

Оппоненты монетарной теории в ответ указывают, что расширение денежной базы, как того требуют монетаристы, не могло привести к восстановлению ликвидности. В подтверждение своих слов оппоненты отмечают, что в ответ на расширение денежной базы (с ~6 млрд долл. в 1929 г. до ~7 млрд в 1933-м) денежная масса не выросла, а наоборот упала с ~27 до ~20 млрд долларов. Даже в 1935 г., когда процентная ставка снизится до 0,14%, ситуация практически не изменится. Банки и население боялись финансовых операций, предпочитая хранить деньги в наиболее ликвидной форме. В результате возникла так называемая «ловушка ликвидности». С точки зрения теории Кейнса, денежные власти никак не могли исправить эту ситуацию, она корректируется лишь с помощью экспансивной налогово-бюджетной политики.

М. Фридман и А. Шварц отвергли подобные возражения. По их мнению, проблема состояла в том, что ФРС упустила время, она начала действовать слишком поздно, когда панические настроения уже охватили рынок. Федеральный резерв, утверждают М. Фридман и А. Шварц, виноват в создании «кризиса доверия», так как вовремя банкам не была оказана помощь и началась волна банкротств...⁸⁴.

На подобные обвинения легендарный М. Эклс, глава ФРС в те кризисные 1930-е гг., отвечал, что **понижать ставки в больной стране бессмысленно**. Накачивать экономику деньгами «можно в процветающей стране, где покупательная способность масс подталкивает их к усвоению более высоких жизненных стандартов и позволяет приобретать массу вещей помимо самых необходимых. Но разве можно надеяться на технологический прорыв в Америке 1930-х, в которой у миллионов людей не хватает покупательной способности даже для того, чтобы удовлетворить самые насущные потребности»⁸⁵.

На фундаментальном уровне расхождение между монетарной (неоклассической) и кейнсианской школами сводятся к тому, что первая, по сути, отвергает влияние *спроса* на экономический рост, утверждая, что последний определяется технологическим трендом на увеличение производственных возможностей экономики, т.е. *предложением*. В подтверждение своей позиции монетаристы приводят реальный факт постоянно повышающегося тренда развития экономики США в XX веке, несмотря на встречающиеся значительные колебания его текущих значений.

Но главное, ***монетарная школа в отличие от классической фактически настаивает на равновесности рыночной системы, т.е. ее способности самостоятельно возвращаться в равновесное состояние.*** Монетаризм воскрешает принципы «невидимой руки рынка», которая должна сама расставить все по своим местам, обеспечить непрерывное процветание и развитие. По мнению монетаристов, именно государственное вмешательство в экономику вносит диспропорции в рыночную систему, что и приводит к экономическим кризисам.

Не случайно рецепт «эликсира вечной молодости» от «чикагской школы» сводится к радикальному снижению роли государства в экономике. Основные постулаты монетарной теории изложены в книге М. Фридмана «Капитализм и свобода», ставшей экономической программой неоконсерватизма*. ***Базовая формула Фридмана включает в себя три фундаментальных положения: дерегуляция, приватизация, снижение социальных расходов.***

Положения базовой формулы разъяснялись в большом количестве дополнений и уточнений, которые предписывали, в частности, что налоги должны быть низкими и взиматься по единой ставке, а заработная плата должна быть абсолютно эластичной и не иметь установленного минимума, что любую стоимость должен определять рынок, что приватизации подлежат не только коммерческие предприятия, но и инфраструктурные: здравоохранение, почтовая служба, образование, пенсионная система, военное обеспечение и т.п. Мировой рынок должен стать полем для свободной торговли и инвестиций, а правительства не должны вводить протекционистских мер для защиты своих производителей или собственности и т.д.

* То, что в США называется неоконсерватизмом, в Европе ближе к понятию неолиберализма.

Единственным инструментом регулирования экономики, по мнению М. Фридмана, должна была остаться денежно-кредитная политика. Соответственно, новая редакция неоклассицизма получила название монетарной теории. Она имела три основных постулата: стопроцентное резервирование под активы коммерческих банков, что должно исключить банковские кризисы; расширение денежной массы с постоянным темпом на уровне около 3–4% в год (т.е. пропорционально среднегодовым темпам роста экономики в XX в.), причем точный показатель значительно менее важен, чем его постоянство (что должно предохранять от попыток стимулирования экономики со стороны государства); введение свободно плавающих гибких обменных курсов национальных валют.

Однако на практике формой реализации монетарной теории стала все та же денежная эмиссия, что и у кейнсианцев, отличие состояло лишь в том, что кейнсианская школа осуществляла эмиссию посредством государства, а монетарная — рынка.

Формула неолиберализма М. Фридмана приобрела не просто чрезвычайную популярность, а стала практически единственной общественно-политической и экономической теорией, царящей на мировой арене с конца XX века.

ГРИНСПЕН

Капитализму не в чем упрекнуть себя.

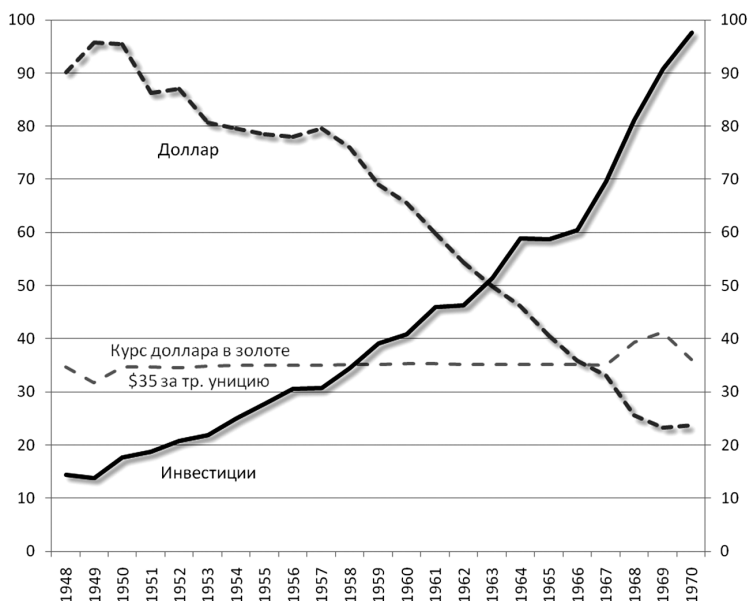
*А. Гринспен*⁸⁶

Наступление эпохи либерализма в США начнется с фундаментального потрясения мировой экономики 1970-х гг., получившего название стагфляции.

Стагфляция почти одновременно охватила большинство стран мира с рыночной экономикой в конце 1960-х гг. До конца 1970-х гг. безработица в ведущих странах выросла в среднем в 3–4 раза. Инфляция за тот же период прыгнула с 1–3% до ~14% во Франции, ~24% в Англии, ~7% в Германии, ~11% в США. Все главные мировые валюты — американский доллар, английский фунт, итальянская лира... обесценились в разы⁸⁷.

Стагфляция брала свое начало с обесценивания доллара и восстановления мировой экономики после Второй мировой войны. Два этих процесса наглядно демонстрирует динамика падения золотого содержания доллара и роста иностранных инвестиций в США. Обесценивание доллара привело к требованию европейцев в 1965–1970 гг. обменять принадлежащие им доллары на золото по фиксированному курсу, установленному в Бреттон-Вудсе.

**Золотое обеспечение доллара, в %
и иностранные инвестиции в США, млрд долл.⁸⁸**

Ресурсов для выполнения подобных требований Соединенным Штатам хватило ненадолго. И в 1971 г. президент Р. Никсон заявит о полном прекращении конвертации доллара в золото. По словам П. Самуэльсона, «президент не имел выбора. Над ним довлело мощное долларовое кровотоечение последних недель... Более десяти лет доллар был переоцененной валютой»⁸⁹.

Валютная система, установленная в Бреттон-Вудсе, способствовавшая восстановлению мировой экономики после Второй мировой войны, изначально обладала двумя фатальными пороками, обрекавшими ее на неминуемый крах:

На первый порок указывал бельгийский экономист Триффин, который отмечал, что для выполнения своих обязательств США должны иметь отрицательный платежный баланс, чтобы насыщать мир долларами, что неизбежно ведет к девальвации доллара, т.е. к отказу от установленного тем же Бреттон-Вудсом золотого паритета доллара. Этот парадокс получил название «дилеммы Триффина»⁹⁰.

Второй порок состоял в жесткой привязке мировых валют к доллару. Подобную систему предлагал в Бреттон-Вудсе и Дж. М. Кейнс вместе со своей мировой валютой «банкор, определяемой в соотношении к золоту». Wall Street Journal охарактеризовал план Кейнса как «машину по закабалению мира»⁹¹. Американский план Уайта отличался лишь тем, что этой «машинной» стал доллар США. С восстановлением ведущих экономик после Второй мировой долларový стандарт становился препятствием на пути их дальнейшего развития, что делало его отмену неизбежной.

Старт стагфляции дал начавшийся с кеннеди-раундов и создания Общего рынка новый этап глобализации мировой экономики*. К этому времени, к началу 1970 гг., по данным П. Кругмана, внешняя торговля вышла на уровень 1913 г. — 11,9% валового производства промышленно развитых стран⁹². Последовавший крах Бреттон-Вудской системы открыл дорогу инфляции: снижение торговых барьеров, в условиях плавающих валютных курсов, сделало инфляцию наиболее действенным инструментом конкурентной борьбы в международной торговле. С другой стороны, снижение торговых барьеров привело к масштабному вытеснению неконкурентоспособных производств и как следствие росту безработицы.

Как отмечает Д. Сакс, именно в этот период «Объемы экспорта стали, автомобилей и электронных товаров из Японии в США резко возросли, что позволило США впервые ощутить жесткую конкуренцию...»⁹³. Уже накануне отмены золотого стандарта произошла смена активного в 1966 г. торгового баланса США на дефицитный в 1967 г. в размере 8 млрд, в 1969 г. достигшим — 26 млрд долл.⁹⁴

* Кеннеди-раунд — 6-й раунд (1964–1967 гг.) из серии международных конференций, посвященных либерализации мировой торговли в рамках ГАТТ, приведший к повсеместному снижению таможенных барьеров. Общий рынок — европейская система экономической интеграции, начавшаяся с Римского договора (1957г.) и в целом сформировавшаяся к концу 1960-х гг.

Неконтролируемая инфляция спроса рано или поздно порождает инфляцию издержек. Наглядной демонстрацией этого перехода стала успешная двухмесячная забастовка, которую осенью 1970 г. провел Союз работников автопромышленности. Ее следствием стала опережающая индексация (рост) заработной платы по сравнению с ростом производительности труда для 400 тысяч почасовиков «Дженерал Моторз»⁹⁵. На жесткость позиции профсоюза, помимо роста инфляции, очевидно, повлиял и стиль отношений между синими и белыми воротничками на заводах «Большой тройки»*. Судя по описанию П. Инграссия, они носили характер непримиримой конкуренции, буквально «холодной» гражданской войны⁹⁶.

Результатом роста инфляции издержек стало появление стагнации уже в 1970 г. Отказ от долларového стандарта вел к падению номинальной стоимости доллара и новому скачку инфляции. Предвидя это, администрация Никсона в 1971 г. ввела 10%-ный налог на импорт, а также установила контроль над ценами и заработной платой. В результате после отказа США от золотого паритета, главный удар спекулятивных капиталов пришелся не на реальный сектор, а на ключевые биржевые товары, вызвав стремительный рост цен на них и прежде всего на золото. Цена последнего уже в 1972 г. взлетела на 45%, а к 1973 г. более чем удвоилась. Одновременно вверх рванули цены на продовольствие, а в 1973 и 1978 гг. произошел скачок цен на нефть, который Дж. Сакс назовет «квинт-эссенцией стагфляционного шока»⁹⁷. Рост цен на биржевые товары привел к новому витку роста инфляции издержек.

Стагфляционный кризис привел к свершению сразу четырех революций. Первые три, порожденные внутренней потребностью компенсации психологического стресса, вызванного растущей социальной неопределенностью, объединил лозунг «секс, наркотики и рок-н-ролл». Эти революции отвлекали молодежь и студенчество, уже выходившее на улицы, от растущих реальных проблем, которым не находилось решения**. Под этот шум почти незаметно прошла главная четвертая революция — монетарная.

* «Большая тройка» автопроизводителей: «Дженерал моторз», «Форд» и «Крайслер».

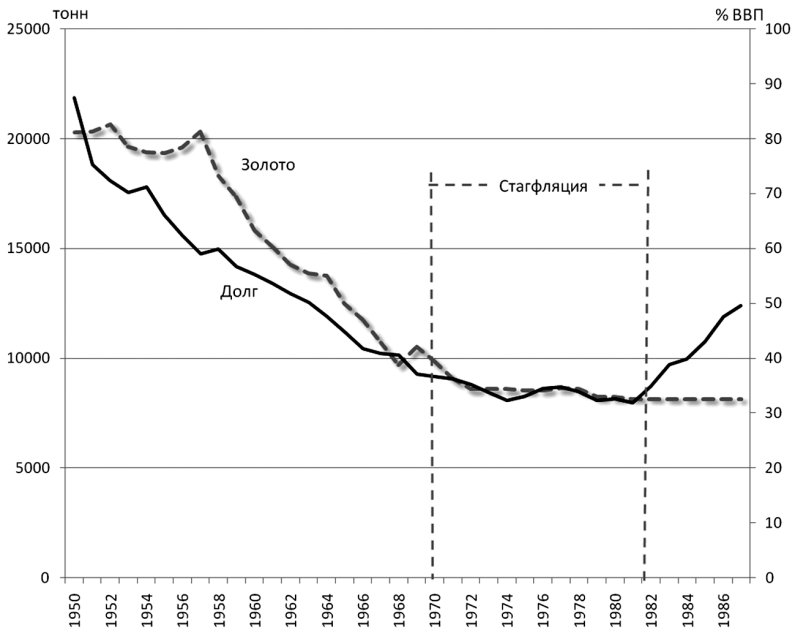
** Наиболее известны выступления студентов во Франции. В США, по мнению Б. Фридмана, выступления американских студентов против войны во Вьетнаме носили не только антивоенный, но и схожий с французскими характер (Friedman B. M.). Те, кто не находил себя в жизни, уходили в хиппи, панки и т.п.

Формальным поводом для нее стала неспособность кейнсианской модели объяснить причины стагфляции, поскольку она не предусматривала одновременного роста безработицы и инфляции. **Монетаристы во главе с М. Фридманом ответили на вызов теорией адаптивных ожиданий, а представители неоклассической теории во главе с Р. Лукасом — рациональных ожиданий.**

Следуя этим теориям, **если сформировать соответствующие ожидания, то экономика сама сможет выйти из кризиса.** Но как сформировать ожидания?

Инструменты для решения этой проблемы, оказывается, были придуманы задолго до появления монетарной теории. Наиболее действенные из них заключались **в переводе текущей инфляции в отсроченную**, что обычно достигается посредством долгового финансирования экономики. Долг создает иллюзию богатства и процветания, т.е. создает те самые необходимые позитивные рациональные ожидания. Именно эта стратегия будет использована Р. Рейганом для вывода экономики из стагфляционного кризиса, что наглядно демонстрирует динамика государственного долга США:

Золотые резервы США, тонн и государственный долг США, %ВВП⁹⁸

Но все же основной причиной монетарной революции стало то, что к середине 1970-х годов Америка успела оправиться от шока, вызванного Великой депрессией*. И уже президент «Дж. Форд начал кампанию ликвидации уродливых форм государственного регулирования. В своем выступлении в Чикаго в августе 1975 г. он пообещал предпринимателям «освободить американских бизнесменов от оков» и «отучить федеральное правительство, насколько это будет в моих силах, влезать в ваш бизнес, в вашу жизнь, ваши кошельки»»⁹⁹.

Провозвестником новой либеральной эпохи стал президент Р. Рейган, пришедший в Белый дом в 1981 г. Свои взгляды Р. Рейган выразил уже в своей первой инаугурационной речи: «В нынешнем кризисе государство не решает наши проблемы; государство само стало проблемой... Я намереваюсь ограничить размеры и влияние федерального правительства»¹⁰⁰. Р. Рейган совершил настоящую неолиберальную революцию. Однако наряду с сокращением роли государства, выразившемся в снижении налогов, социальных и инфраструктурных расходов, приватизации и дерегуляции, **Р. Рейган параллельно осуществил беспрецедентное вмешательство государства в экономику.** Оно нашло отражение в рекордном для мирного времени увеличении военных расходов (на 40% с 1981 по 1985 гг.) и еще более рекордном увеличении государственного долга (на 188% с 1980 по 1988 гг.). Основной целью этих расходов было создание искусственного конечного спроса, без которого вся рейгановская революция закончилась бы обвальным кризисом, не успев начаться. Успеху «рейганомики» в немалой мере способствовало и стремительное падение цен на нефть — с 1980 по 1987 гг. почти в 3,5 раза¹⁰¹.

С началом либеральных реформ в США наступила эпоха невиданного ранее процветания**. Всего за 18 лет с 1982 по 2000 гг. индекс американской фондовой биржи Dow Jones вырастет в 12 с лишним раз — это самый большой и самый длительный период непрерывного роста за всю американскую историю. (ВВП за то же время в номинальном выражении увеличится всего в 3,5 раза)¹⁰². Рост биржевых котировок сулил такие сверхприбыли, которые невозможно было заработать в реальном секторе. И, как отмечают У. Боннер и Э. Уиггин, с этого времени «американцы стали прихожанами биржи»¹⁰³. По сло-

* Примечательно, что практически все американские авторы, исследующие данный вопрос, ссылаются только на Великую Депрессию и почти совсем не упоминают Вторую мировую войну. Очевидно, мировая война, в отличие от европейцев, вызвала у американцев гораздо меньшее потрясение, чем Депрессия.

** За 8 лет президентства Рейгана уровень инфляции снизился с 12,5 до 4,5%, а уровень безработицы — с 7,5 до 5,3%, достигая максимумов в 9,6% в 1982–1983 гг.

вам же М. Льюиса, автора «Покера лжецов»: с середины 1980-х годов «американский народ лишился финансового рассудка»¹⁰⁴.

Лишь однажды «рейганомика» неожиданно окажется на краю гибели — во время беспрецедентного биржевого краха в октябре 1987 г. Апофеозом краха стал «черный понедельник» — 19 октября, когда произошло крупнейшее в истории внутридневное падение фондового рынка, затмившее даже «черную пятницу» 1929 г., с которой началась Великая депрессия. И именно с этого времени начнется второй этап либерализации, на этот раз уже под руководством новой главы ФРС А. Гринспена.

Следуя монетарной теории, Федеральный резерв срочно закачал в экономику денежные средства¹⁰⁵. Снижение процентных ставок привело к быстрому восстановлению. При этом роста инфляции, которого так опасалась ФРС, на этот раз не было. Как вспоминал А. Гринспен в 2007 г., *«большая часть наших инициатив, призванных противостоять растущему инфляционному давлению, не требовала жестких мер*. Достаточно было слегка «нажать на тормоз», чтобы долгосрочные ставки пошли на убыль... Доходность 10-летних казначейских облигаций... падала на протяжении 16 лет независимо от политики ФРС»¹⁰⁶.

Почему же не было инфляции?

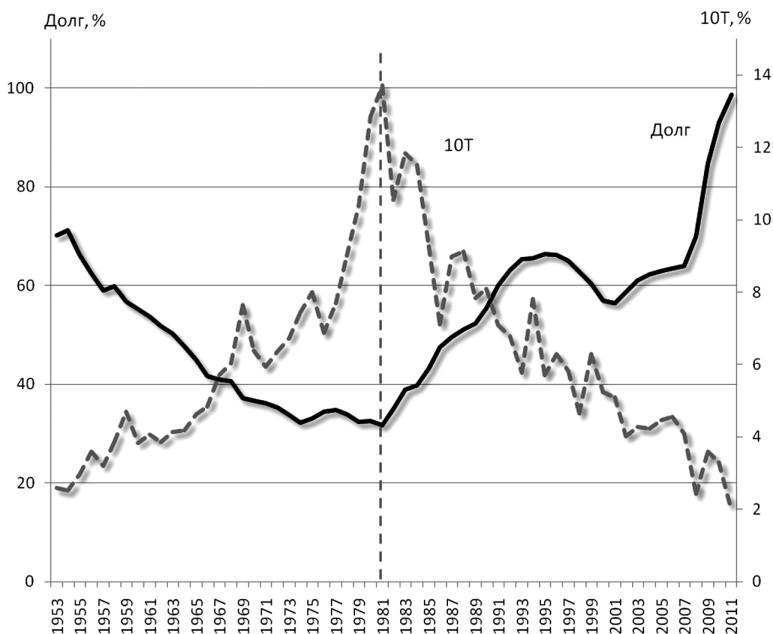
«Инфляция не представляла проблемы..., — отвечал А. Гринспен, — поскольку глобализация оказывала на страну дефляционное воздействие»¹⁰⁷. *По мнению бывшего главы ФРС, ключевую роль в этом сыграл крах Советского Союза: «экономическая значимость развала Советского Союза грандиозна...»*¹⁰⁸. В результате из постсоветских и развивающихся стран «более миллиарда низкооплачиваемых, зачастую хорошо обученных работников потянулись на мировой конкурентный рынок»^{*,109}. «Такая миграция рабочей силы на рынке снизила мировой уровень заработной платы, инфляцию, инфляционные ожидания и процентные ставки и тем самым способствовала экономическому росту в глобальном масштабе»¹¹⁰. *Крах Советского Союза позволил США создать небывалый в истории финансовый рычаг***. Необходимость

* Крах Советского Союза многие западные авторы на макроэкономическую тематику, в том числе и А. Гринспен, начинают или с перестройки Горбачева 1986 г., или падения Берлинской стены — 1989 г.

** «Именно темпы изменений, скорость перехода от централизованного планирования к конкурентному рынку определяют степень дефляционного воздействия на заработную плату в развитых странах, а значит, и на цены... Появление ощутимого системного эффекта под влиянием вроде бы ничтожного первоначального импульса кажется таким же невероятным, как способность человека поднять тонну. Одна-

дальнейшего наращивания государственного долга (отсроченной инфляции) с 1992 г. отпала, мало того он даже стал снижаться.

Динамика процентных ставок по 10-летним Т-облигациям и федерального долга США¹¹¹

С идеологической точки зрения, **поражение СССР в Холодной войне создало ту самую необходимую для финансового рычага, «точку опоры», которая позволила перевернуть весь мир.** Этой «точкой опоры» стало — укрепление права собственности в постсоциалистических и развивающихся странах после краха советской идеологии. «Укрепление права собственности позволило иностранным инвесторам использовать дешевую местную рабочую силу, — отмечал А. Гринспен, — что привело к ускорению роста экспортно-ориентированных отраслей»*,¹¹². С другой стороны, укрепление права частной собствен-

но с помощью рычага человек делает это без труда. Траектория роста изменилась, возник новый цикл: сокращение затрат на оплату труда ведет к снижению инфляционных ожиданий, что в свою очередь препятствует росту заработной платы и тормозит повышение цен». (Гринспен А., с. 366).

* Например, прямые иностранные инвестиции в Китае с 1980 по 1990 гг. росли не очень быстро, однако к 2006 г. их объем увеличился в 17 раз.

ности в мировом масштабе вызвало процесс **«глобализации рынков капитала, который привел к снижению стоимости финансирования и, как следствие, к увеличению мирового объема реального капитала — ключевого фактора роста производительности»**¹¹³.

Движущей силой, приложенной к этому финансовому рычагу, явился спрос (в широком смысле), который финансовый рычаг усиливал многократно. Вся идея сочетания движущей силы и финансового рычага выражена в одной фразе А. Гринспена: **«Нельзя мешать обществу удовлетворять текущие потребности, надев на него финансовую смирительную рубашку»**¹¹⁴. Наоборот, для роста экономики необходимо увеличивать возможности общества по удовлетворению этих потребностей, т.е. увеличивать потребление — **СПРОС — движущую силу развития индустриального мира**.

Условия для его роста были созданы культивированием позитивных ожиданий во времена Рейгана, которые резко усилились с наступлением **«эпохи процветания»**. «Мы, — восклицал Дж. Муравчик, — самая богатая нация на Земле, мы богатейшая страна в мировой истории. Мы богаче сегодня, чем когда-либо прежде. Наши ресурсы не меньше, а больше, чем когда-либо»¹¹⁵. Эпоха процветания, по словам Р. Шиллера, автора книги «Иррациональная эйфория», произвела коренные изменения в психологии американцев: «В 1990-е гг. случилось то, что люди действительно поверили в наступление новой эпохи и охотно шли на такой риск, которого никогда не допустил бы ни один разумный человек... **люди не считали, что нужно делать сбережения на будущее**. Они тратили все до гроша, потому что решили, что будущее гарантировано»¹¹⁶.

И Америка стала страной потребления. **Рост американского спроса стал одной из главных движущих сил мирового экономического развития в конце XX — начале XXI вв.**

Свой вклад в успех монетарных реформ внесла **«компьютерная революция» 1990-х гг., по масштабу и значению сопоставимая только с английской «промышленной революцией», открывшая новый виток развития человеческой цивилизации**. Экономический бум способствовал «компьютерной революции», а она в свою очередь способствовала буму*. Благодаря их совместному действию федеральный бюджет США впервые за многие десятилетия стал про-

* Прорыв в революционных технологиях связан с большими затратами и неопределенностью, и поэтому может быть достигнут только за счет концентрации на главных направлениях избыточных финансовых и интеллектуальных ресурсов, значительно превосходящих реальные потребности. Фондовый бум как раз создает условия для этого.

фицитным (1998–2001 гг.). Бум технологических компаний вновь возбуждал дух спекулятивной лихорадки на фондовом рынке. За время компьютерной революции число американских семей, разместивших свои сбережения в акциях, почти удвоилось — с 27,8% в 1989 г. до 53,9% в 1998 г. Что почти в 10 раз больше, чем накануне краха 1929 г., тогда в игре на рынке акций участвовало всего лишь около 5% американских семей.

Однако неожиданно безоблачное будущее оказалось под угрозой: бум роста высокотехнологичных компаний привел к надуванию пузыря на рынке доткомов. Пузырь лопнул в начале 2000 г., с марта 2000 г. по октябрь 2002 г. стоимость акций высокотехнологичных компаний упала на 78%¹¹⁷. Бюджет снова стал дефицитным, а Америка опять начала погружение в депрессию.

Но внезапно в Америке начался новый бум, на этот раз на рынке недвижимости, ставший новым двигателем американского роста. Как отмечал Р. Самуэльсон в 2002 г.: «Бум на рынке жилья спас экономику...». Наигравшись на рынке акций, американцы устроили оргию на рынке недвижимости. Мы поднимали цены, пускали дома под снос и подсчитывали барыши»¹¹⁸. Игра затягивала в свои сети не только простых американцев и финансовые компании, но и таких промышленных гигантов, как General Motors, 70% прибыли которого в 2004 г. дала не продажа автомобилей, а выдача ипотечных кредитов¹¹⁹.

Цены на недвижимость начали расти быстрее общего уровня цен уже с 1998 г. За 10 лет — до 2008 гг., индекс цен на недвижимость OFHEO National Housing Index вырос на 66%. А индекс Case-Schiller для 10 крупных городов — на 144%¹²⁰.

Некоторое беспокойство вызывало только нарастание долговой нагрузки. Однако, полагал А. Гринспен, при оценке этого «фундаментального факта современной жизни», следует учитывать, что **«в условиях рыночной экономики повышение долгового бремени неразрывно связано с прогрессом»**. Долг почти всегда возрастает по отношению к доходу по мере углубления разделения труда и специализации, повышения производительности и, соответственно, роста

* Значимость рынка жилой недвижимости для экономики США определялась тем, что с ним так или иначе были связаны от двух третей до трех четвертей ВВП, а также тем, что в период бума на него приходилось от 30 до 40% общего объема инвестиций в США. (Стиглиц Дж..., с. 31, 360).

размера активов и обязательств, выраженного в виде процента от дохода. Иными словами, сам по себе рост отношения долга домохозяйств к их доходу или совокупного нефинансового долга к ВВП не является индикатором экономических проблем»¹²¹.

Бескризисное процветание американской экономики продолжалось почти 15 лет, что дало повод лауреату Нобелевской премии Р. Лукасу в 2003 г. заявить: «Центральная проблема недопущения депрессии решена, если говорить о ней на практическом уровне»¹²². На следующий год будущий наследник Гринспена на посту председателя ФРС Б. Бернанке выступит с речью «Великое умиротворение», в которой будет утверждать, что современная макроэкономическая политика решила проблему делового цикла (т.е. вызванных им кризисов)¹²³.

Неужели же М. Фридман вместе с А. Гринспеном нашли тот самый заветный «эликсир вечной молодости»?

* * *

Почему же ни Г. Гувер, ни Д. Кулидж тогда не воспользовались либеральной моделью во время Великой депрессии (1929 г.) и не снизили процентные ставки, не насытили рынок деньгами? Ведь подобные идеи еще накануне кризиса высказывал президент Федерального резервного банка Нью-Йорка Дж. Гаррисон, который вслед за своим предшественником Б. Стронгом предлагал «принять «жесткие и энергичные меры» и поднять процентные ставки так высоко, чтобы искоренить спекуляцию, а затем немедленно снизить их, чтобы избежать падения деловой активности...»¹²⁴. Т.е. вызвать искусственный шоковый кризис, а потом сразу насытить рынок деньгами. Почему же они не сделали этого?

На этот счет П. Кругман выдвигает две версии: во-первых, что кризисное состояние кредитных рынков не позволило ФРС вести более агрессивные действия, для того, чтобы переломить тенденцию; во-вторых, человечество еще не имело опыта борьбы с подобными экономическими катастрофами, и руководители государства оказались не готовы к удару стихии.

Непосредственный свидетель событий, британский экономист Р. Хоутри был другого мнения. Он отмечал, что Федеральный Резерв был вынужден ограничивать предложение кредита из-за необходимости сохранения устойчивости валюты: ***«Невозможность способствовать оживлению с помощью дешевых денег... начиная с***

1930 г. превратилась в бедствие для всего мира и поставила перед нами проблемы, которые угрожают разрушением строя цивилизации»¹²⁵. И Хоутри имел веские основания для такого заявления. К тому времени доллар еще не имел тех мировых позиций, которые он получил после Второй мировой войны. Ожесточенная конкурентная борьба с европейцами не оставляла ФРС выбора в 1929 г. Снижение ставок в США, на фоне сохранения высоких ставок в Европе угрожало в любой момент развернуть денежный поток с Уолл-стрит в Старый Свет*.

Подобная опасность возникла уже в 1927 г., в результате для того, что бы сохранить возможность поддержания низких процентных ставок в США, Федеральный резервный банк Нью-Йорка был вынужден приступить к скупке первоклассных коммерческих векселей других стран, индоссированных их центральными банками. Таким образом, банк Нью-Йорка искусственно укреплял иностранные валюты по отношению к доллару, и, как следствие, **расширял возможность европейских стран оплачивать американский экспорт.**

В социальном плане применение неолиберальной модели лечения Великой депрессии неизбежно привело бы к катализации процесса социального расслоения, и так достигшего в конце 1920-х годов огромных размеров. Например, за 1923–1929 гг. производительность труда выросла на 32%, а средняя зарплата только на 8%, зато доходы корпораций — на 62%, а дивиденды — на 65%¹²⁶. Углублению социальной пропасти немало способствовало федеральное правительство, последовательно проводившее политику дерегулирования и снижения налогов.

Согласно оценке Brookings Institute, в 1929 г. 0,1% богатейших американцев получал такой же доход, как 42% беднейших, и контролировал 34% всех сбережений, в то время, как 80% американцев не имело сбережений совсем¹²⁸. 1% населения владел 59% всего национального богатства и 15% национального дохода США.

* Вероятная вариативность событий была гораздо шире, в арсенале конкурентов было такое оружие, как девальвация, протекционистские пошлины, создание валютных блоков, массовые государственные и коммерческие дефолты и т.д. Весь этот арсенал будет полностью задействован конкурентами на протяжении 1930-х годов. (См. подробнее Галин В. Как Америка стала мировым лидером. Политэкономия войны. — М.: Алгоритм. 2012.)

**Доля распределяемого дохода,
приходящаяся на богатейшие 5% семей Америки¹²⁷,
и максимальная ставка подоходного налога, %**

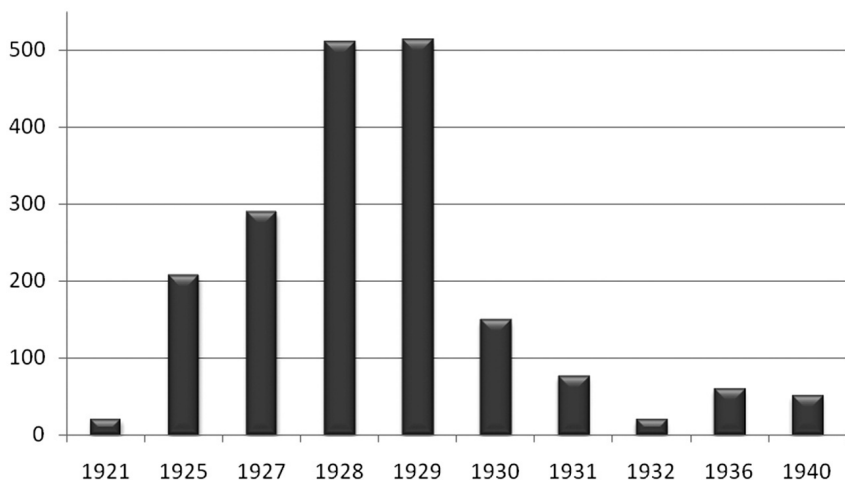

Миллионные состояния росли невиданными темпами. Америка стала страной миллионеров. Однако резкий рост количества миллионеров отражал не столько соответствующий рост экономики США, сколько перераспределение доходов внутри общества в пользу высших его слоев. Перераспределение богатства вело к сжатию наиболее емких сегментов потребительского рынка — рынка сбыта среднего класса, что привело к падению его спроса и кризису перепроизводства.

Г. Форд забил тревогу уже в 1922 г. Понижение оплаты труда, утверждал живой символ американской мечты, «ведет только к падению покупательной способности и сокращению внутреннего рынка... Уровень жизни — уровень оплаты труда — определяет преуспевание страны»¹³⁰. Именно крайняя социальная поляризация, вызвавшая падение спроса, по мнению Дж. Гэлбрейта, как и легендарного главы ФРС (1934–1948 гг.), в честь которого названо здание Федеральной Резервной Системы М. Эклса, в итоге и привела Америку к Великой де-

прессии¹³¹. Слепое следование протестантской этике, по мнению Эк-
лса, оказало плохую услугу американцам: **«стремясь к личному спасе-
нию, мы принялись губить общественные интересы»**¹³².

Динамика числа доходов в миллион долларов и выше¹²⁹

Обрушение фондового рынка было лишь следствием.

Вместе с перераспределением дохода перераспределению под-
верглась и политическая власть, превращая слои общества в поли-
тические классы. На этот факт, на наступление Новой либеральной
эпохи, задолго до Великой депрессии в 1903 г. обращал президент Т.
Рузвельт: **«Похоронный звон по республике прозвучал, едва власть
попала в руки тех, кто служил не всем гражданам, как богатым,
так и бедным, а определенному классу, и, защищая интересы это-
го класса, противопоставлял их интересам остальных»**¹³³.

Г. Форд в 1922 г., говоря про новый класс, отмечал: **«вся их де-
ловая философия сводится к следующему: «Хватай, пока можешь»**.
Это спекулянты, эксплуататоры, нарыв на теле настоящего честно-
го бизнеса...»¹³⁴. «Финансовая система не может быть признана пра-
вильной, если она отдает предпочтение какому-либо одному клас-
су...»¹³⁵. Своими «уловками современная система подчиняет целые
нации и народы власти нескольких человек»¹³⁶. Ф. Рузвельт в 1934 г.
находил причины Великой депрессии в господстве в США радикаль-
ного либерализма, его результатом стал **«паралич, сковавший эконо-
мику после того злосчастного десятилетия, когда люди были ох-**

вачены погоней за незаработанным богатством, а их лидеры во всех сферах деятельности не желали ничего знать, кроме собственных корыстных интересов и легкой наживы»¹³⁷.

В своих многочисленных речах Ф. Рузвельт разъяснял свою мысль: «Это естественно и, возможно, в природе человека, что привилегированные принцы новых экономических династий, жаждущие власти, стремятся захватить контроль над правительством. Они создали новый деспотизм и обернули его в одежды легальных санкций. Служа им, новые наемники стремятся поставить под свой контроль народ, его рабочую силу, собственность народа. В результате обычный американец снова стоит перед теми проблемами, перед которыми стояли борцы за независимость страны... Враг стоит внутри наших стен»¹³⁸.

По словам известного журналиста Ф. Ландберга: «Момент истины раскрыл следующее свойство американской экономики: она не может быть отдана на откуп безмерно жадным пройдохам и биржевым спекулянтам»¹³⁹.

В условиях 1930-х гг. применение методов лечения, предложенных М. Фридманом, неизбежно вело к еще более стремительному углублению социальной пропасти, угрожая даже США катастрофическими социальными потрясениями. «Социальные бури в Америке будут сильнее, чем где бы то ни было, потому что здесь капитализм развился до последних пределов, финансовый капитал приобрел чрезвычайную мощь и силу, вместе с тем на другой стороне накапливается огромное недовольство широких масс, имеющих больше возможностей, чем где бы то ни было...» — предупреждал советский полпред в США А. Трояновский в 1936 г.¹⁴⁰.

ВЕЛИКАЯ РЕЦЕССИЯ

Современная экономика с ее верой в свободный рынок и глобализацию обещала процветание для всех... Однако Великая рецессия... разбила эти иллюзии.

Дж. Стиглиц¹⁴¹

Во второй половине XX в. ситуация кардинально изменилась. Теперь Америка могла наращивать свой финансовый рычаг, т.е. «печатать» деньги свободно и не бояться дефицита текущего баланса, поскольку, отмечал А. Гринспен, *«статус доллара как основной мировой резервной валюты... позволял финансировать наш внешний дефицит»*¹⁴². Только одна страна в мире могла позволить себе подобное. Не случайно Дж. Стиглиц назвал Соединенные Штаты страной с «дефицитом последней инстанции»¹⁴³.

И в начале XXI в. на американских рынках продолжала царить эйфория «позитивных ожиданий» конца 1990-х. Даже крах пузыря доткомов лишь ненадолго поколебал уверенность американцев в светлом будущем. И они с головой бросились в новую авантюру на этот раз на рынке недвижимости, под названием subprime mortgage — низкокачественного ипотечного кредитования. Наблюдая, как инвесторы жадно заглатывали низкокачественные ипотечные облигации, герой М. Льюиса, реальный участник событий, замечал: «было совершенно очевидно, что у инвесторов сорвало крышу»¹⁴⁴. Д. Стиглиц пишет о почти шизофреническом поведении на финансовых рынках¹⁴⁵. А по словам М. Льюиса: *«У американцев был выработан рефлекс — хватать как можно больше, не задумываясь об отдаленных последствиях»*¹⁴⁶.

Энтузиазма инвесторам добавляло размывание их рисков за счет использования института деривативов — производных финансовых инструментов. А. Гринспен по поводу одного из наиболее рискованных их видов — дефолтных свопов* — замечал: «Рыночный инструмент, позволяющий кредиторам с высокой долей заемных средств передавать риск третьей стороне, может иметь критическое значе-

* ISDA Международная ассоциация по свопам и деривативам была создана в 1986 г. под руководством Salomon Brothers. Дефолтные свопы CDS были изобретены J.P. Morgan в середине 1990-х гг.

ние для экономической стабильности, особенно в глобализированной среде. Дефолтные свопы, появившиеся в ответ на такую потребность, мгновенно завоевали рынок»¹⁴⁷.

Деривативы, утверждали его создатели, могут распылять риски безопасно и бесконечно*. Однако кризис рынка облигаций в 1994 г., затем банкротство в 1995 г. в результате провалившихся спекуляция опционами старейшего британского Barings Bank, высветили тот факт, что «взрыв торговли деривативами не только увеличил риски в финансовом секторе, но и, — отмечали Г. Мартин и Х. Шуманн, — парализовал в нем системы безопасности»¹⁴⁸.

В. Нёллинг, член совета директоров Bundesbank, уже в 1993 г. призвал принять политические меры, «чтобы защитить финансовый мир от самого себя» и обеспечить надлежащую защиту от «мегакатастрофы в финансовой системе»¹⁴⁹. На следующий год нью-йоркский банкир Ф. Рохатин признал, что «смертоносный потенциал, заложенный в сочетании новых финансовых инструментов и высокотехнологичных методов торговли, может способствовать началу разрушительной цепной реакции. **Сегодня мировые финансовые рынки опаснее для стабильности, нежели атомное оружие**»¹⁵⁰.

В 1995 г. Й. Санио из управления по надзору за кредитными учреждениями Германии, призвал создать всемирную сеть «регистрационных бюро», где фиксировались бы крупные сделки с деривативами¹⁵¹. Дж. Сорос, выступая в том же году на Всемирном экономическом форуме в Давосе, заявил: Финансовая система не подготовлена к крупным кризисам. В чрезвычайных условиях угрожает крах¹⁵².

Однако, по мнению А. Гринспена, возможные риски не представляли серьезной проблемы: «Разумеется, любой бум порождает мыльные пузыри... Готовы ли мы к обвалу рынка недвижимости?... Мы имеем дело не с пузырями, а с пеной — локальными скоплениями пузырьков, которые не могут нанести ущерб экономике в целом»¹⁵³. Президент Буш неизменно демонстрировал оптимизм, заявляя в ноябре 2007 г.: «Фундамент нашей экономики является очень прочным,

* Эти идеи получили теоретическое обоснование в работах американских экономистов в лице Р. Мертон, М. Скоулза, Г. Марковица, М. Миллера, получивших Нобелевские премии за доказательство, что использующиеся при создании деривативов компьютерные математические модели могут распылять риск бесконечно и безопасно. Нобелевские экономисты апробируют свои модели на практике, в результате в 1998 г. обанкротится Long-Term Capital Management — один из крупнейших хедж-фондов, основанный Р. Мертоном и М. Скоулзом.

а сама экономика — устойчивой», в феврале 2008 г.: «Я не думаю, что мы идем к рецессии», мы всего лишь построили чуть больше, чем надо, домов¹⁵⁴,*.

Тем не менее, относительно будущего у Гринспена все же возникало некоторое беспокойство: «Рост отношения долга к доходу у домохозяйств или совокупного нефинансового долга к ВВП сам по себе не является индикатором стресса... Как активы, так и долг нефинансового сектора растут быстрее дохода на протяжении последних 50 лет. *При этом рост долга опережает рост активов, иными словами, возрастает финансовый рычаг... Очень трудно судить о том, насколько опасен долгосрочный рост финансового рычага... Очевидно, что выход доли долгового финансирования за пределы уровня, допускаемого новыми технологиями, ведет к кризисам. Не могу с уверенностью сказать, где находится критическая точка*»¹⁵⁵.

Но более важным даже, чем сам кризис, полагал Гринспен, «представляется вопрос, примет ли неизбежная внешняя корректировка мягкую форму или, как опасаются многие, приведет к краху доллара и международному финансовому кризису... я склоняюсь к более мягкому варианту»¹⁵⁶.

Первой проверкой возможности *мягкой посадки* долгового рынка стал крах рынка недвижимости:

Financial Times забила тревогу уже в 2004 г., утверждая, что **«Америка с комфортом движется к разорению»**¹⁵⁷. В том же году Э. Ксай, глава экономического отдела Morgan Stanley Asia, заявит: «Грядет перепроизводство, и оно бы уже вызвало дефляцию, если бы Федеральная резервная система США искусственно не создала деньги, сформировав «пузырь недвижимости», который может лишь задержать неизбежный обвал экономики»¹⁵⁸.

В 2006 г. Н. Талеб, автор известной книги по теории кризиса «Черный лебедь», объявит лауреата нобелевской премии Г. Марковица (за доказательство, что компьютерные математические модели деривативов могут распылять риск бесконечно), являющегося одновременно управляющим инвестициями крупнейшего ипо-

* «По уверениям Бена Бернанке (март 2007 г.): «Влияние проблем рынка низкокачественных ценных бумаг на экономику в целом и финансовые рынки находится под контролем». Журналисты ведущих деловых изданий, как и Управление по контролю соблюдения законов Комиссии по ценным бумагам и биржам не выказывали своей озабоченности возникшей проблемой. Профессор Йельского университета Г. Гордон, разработавший модель оценки дефолтных свопов, считал, что повода для беспокойства нет, поскольку доля низкокачественных ипотечных кредитов не превышала 10%. (Льюис М..., с. 183, 179-180, 102).

течного агентства «Фэнни Мэй», шарлатаном и заявит, что «Фэнни Мэй сидит на пороховой бочке»¹⁵⁹. Фаррелл предупреждал о возможных последствиях в 2007 г.: «С учетом мирового ВВП, составляющего \$48 трлн, **деривативы представляют собой... финансовое «оружие массового разрушения экономики»**»*.

Самый известный биржевой спекулянт Дж. Сорос, комментируя это событие, заявит: «Этот суперпузырь, накаченный все возрастающими кредитами и долгами, а также убежденностью в том, что рынки исправляют себя сами, рос в течение 25 лет. А теперь он лопнул». Последовавший «кризис, охвативший Уолл-стрит, — по мнению богатейшего человека мира У. Баффета — приведет, возможно, к самым драматическим в ее истории изменениям ландшафта, организации и механизмов действия»¹⁶⁰.

В результате схлопывания «Пузыря недвижимости» цены на жилье упали в среднем на 30% по сравнению с пиковыми, а во многих регионах страны — на 50% и более. Падение цен привело к массовым дефолтам по ипотечным кредитам. В результате за 2007–2009 гг. дома потеряли более 5 млн человек. И это еще был не конец, поскольку примерно для трети всего заложенного по ипотечным кредитам жилья, т.е. 15 млн домов, стоимость кредита превышала стоимость жилья¹⁶¹.

Одновременно в США произошел производственный коллапс. В число банкротов попали даже такие гиганты и крупнейшие работодатели Америки, как «Дженерал моторс» и «Крайслер»¹⁶². Число действительно безработных достигло уровня невиданного со времен Великой депрессии. При этом, считает Д. Стиглиц, официальный размер безработицы в октябре 2009 г. скрывал истинное положение дел на рынке труда... Более широкий индекс безработицы, включающий «добровольно-принудительно» согласившихся на неполный рабочий день и тех, кто отчаялся найти работу, составил 17,5%, что является для данного показателя историческим

* Объем деривативов, зарегистрированных на межбанковском рынке, составлял накануне кризиса 2008 г. почти 500 трлн долл. Кроме этого, номинальная стоимость деривативов ОТС (сделки, заключаемые вне официальных рынков и не учитываемые в официальных балансах банков и других финансовых институтов), по оценкам Банка международных расчетов, достигала 600 трлн долл. Всего в 2007 г. DTCC зарегистрировала транзакций с деривативами на 1,09 квадриллиона долл., что почти в 20 раз больше объема всего мирового ВВП.

максимумом^{163,*}. К середине 2009 г. на каждое вакантное место приходилось шесть безработных — рекордное значение... Рабочая неделя сократилась — до 32 часов — самая короткая продолжительность с начала наблюдений (с 1964 г.).

Наглядную картину изменения настроения американцев в результате схлопывания технологического и ипотечного пузырей дают результаты опроса общественного мнения, проводимые CNN, об удовлетворенности американцев текущей экономической ситуацией в стране:

Степень удовлетворенности американцев текущим экономическим состоянием страны, в %, по данным CNN¹⁶⁴

Как видно из графика, начиная с пика 2000 года, количество американцев, позитивно оценивающих текущую экономическую ситуацию в стране, сократилось к 2009 г. почти в 5 раз. При этом количество респондентов CNN, оценивающих ее как «очень хорошую», сократилось более чем в 40 раз, с 42% в марте 2000 г. до 1% к началу 2009 г., и с тех пор не менялось¹⁶⁵.

* По мнению аналитиков <http://www.shadowstats.com/>, реальная безработица более чем в два раза превысила официальные данные и достигла на пике примерно 25%.

И Федеральный Резерв бросился на спасение экономики.

Акция спасения начнется еще в январе 2004 г., когда в ответ на наметившийся перегрев экономики Федрезерв стал постепенно повышать ставки. Однако рост цен на недвижимость компенсировал удорожание ипотеки, и рынок продолжал разбухать. Перелом наступит летом 2006 г., когда ставки все еще повышались, а цены на недвижимость начали снижаться. Инвесторы кинутся выводить средства на фондовый рынок: всего за год индекс Dow Jones вырастет почти на 35%¹⁶⁶. В полном соответствии с монетарной теорией, чтобы поддержать падающий ипотечный рынок, ФРС начнет срочно «закачивать» в систему деньги, снижая ставки по федеральным фондам, что к середине 2007 г. приведет к росту инфляции и обрушению рынка недвижимости. Капиталы побегут на рынки «жизненных товаров», приведя к скачкообразному удвоению цен на нефть и пшеницу¹⁶⁷. Но с середины 2008 г. начнет расти безработица, а индекс промышленного производства наоборот полетит вниз, и Федеральный Резерв будет вынужден ... продолжить снижение ставок. И здесь произойдет чудо — инфляция не просто начнет падать, она рухнет, и в начале 2009 г. достигнет отрицательных значений — США окажутся на грани дефляции и новой Великой депрессии.

Причиной чуда станет начавшийся развал экономики, который достаточно наглядно отразит обвальное 2-3-кратное падение фондового рынка и оптовых цен на «жизненные товары»¹⁶⁸.

Для спасения экономики необходимо было продолжать закачивать в нее деньги, но снижать ставку ФРС было некуда, она уже достигла дна. И Федеральный Резерв обратился за помощью к японцам, вернее к их финансовым инновациям, которые банк Японии начал применять за несколько лет до этого. Инновационный механизм получил название политики «количественного смягчения» (quantitative easing; QE)¹⁶⁹. Федрезерв опробует ее еще в 2007 г., но время масштабного применения QE наступит лишь в конце 2008 г., когда дефляция в США станет реальной угрозой.

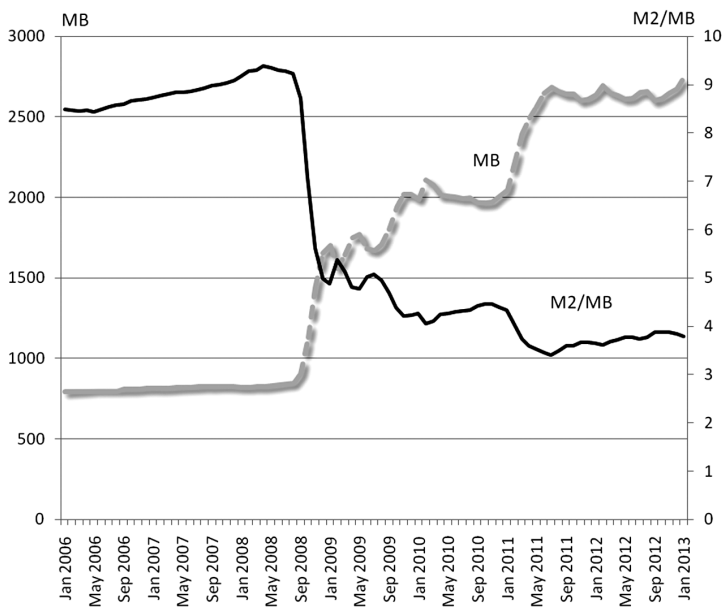
Механизм «количественного смягчения» напоминает политику «банковского акцепта векселей», которую накануне и в период Великой депрессии 1920–1930-х гг. использовали ФРС и Германский Центральный банк, для безинфляционного «впрыскивания» денег в экономику.

Результаты политики «количественного смягчения» наглядно демонстрирует динамика Монетарной базы, которая всего за 2,5 года, начиная с 09.2008, увеличилась почти в 3 раза¹⁷⁰. Зачем же потребовалось закачивать такую прорву денег? Ответ невольно давал сам А.

Гринспен: «Не могу даже вообразить дефляцию в условиях использования необеспеченных бумажных денег. Я всегда полагал, что при угрозе дефляции можно запустить станок и печатать столько долларов, сколько нужно для остановки дефляционной спирали. Теперь я начал сомневаться в этом. Япония, образно говоря, перестала сдерживать выпуск бумажных денег, снизила ставки до нуля и сделала бюджет дефицитным, но уровень цен в стране продолжал снижаться»¹⁷¹. Соединенные Штаты оказались в аналогичном положении, начиная с 2008 г.

Кейнс назвал ситуацию, когда денежная эмиссия сопровождается падением цен (дефляцией), «ловушкой ликвидности». Она, в широком понимании, случается тогда, когда экономические субъекты направляют деньги не на рынок, а сохраняют их у себя. Таким образом, монетарное стимулирование рынка становится невозможным. Сторонники монетарной теории утверждают, что такой ситуации быть не может¹⁷². Однако США, как и Япония, все-таки попали (в очередную после 1929 г.) «ловушку ликвидности», когда, несмотря на расширение Монетарной базы в рамках программы спасения (bailout) и QE, предложение денег (M2) резко сократилось.

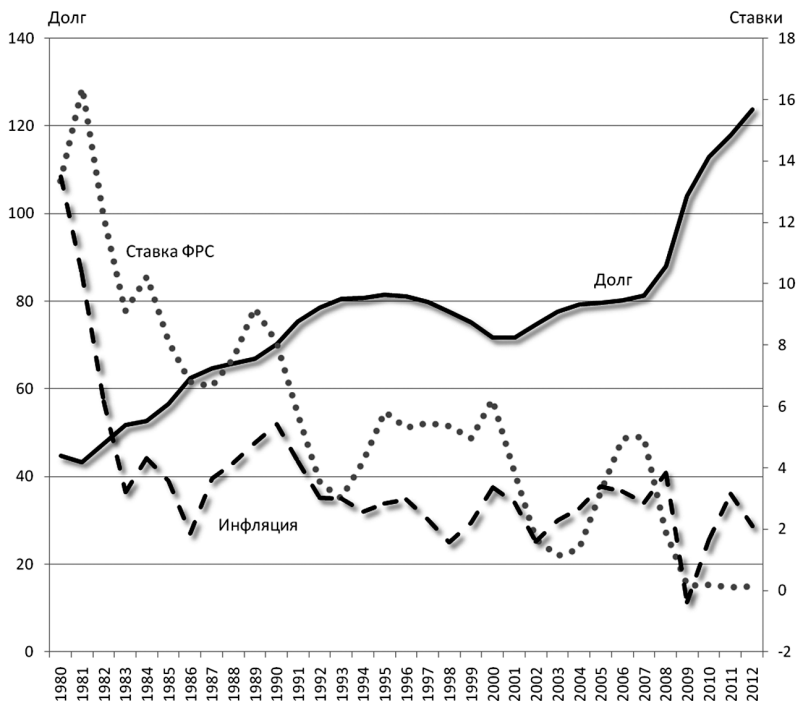
**«Ловушка ликвидности» финансовой системы США (M2/MB)
и Монетарная база (MB), млрд долл.¹⁷³**

ФРС и правительству удалось вывести американскую экономику из состояния клинической смерти, но на текущий момент она все еще остается в реанимационной палате, под искусственной вентиляцией принудительных денежных вливаний. Очередные вливания последовали в сентябре 2012 г., когда Федеральный Резерв начал третий раунд — QE3 и одновременно продолжил программу обмена облигаций «Twist», впрыскивая в экономику 85 млрд долл. ежемесячно. При том, что накопленный ФРС объем обязательств уже превысил 3 трлн долл.

Чтобы предотвратить рост инфляционных/дефляционных ожиданий и сваливание доллара в штопор, глава ФРС Б. Бернанке в 2012 г. впервые в практике своего ведомства был вынужден дать прогноз на перспективу: Федрезерв собирается поддерживать ставку процента на текущем уровне до середины 2014 г., при целевом уровне инфляции в 2%.

**Финансовая модель экономики США:
государственный долг, в % от ВВП, ставка ФРС
и инфляция (1980–2012 гг.)¹⁷⁴**

Пока ФРС сражается с угрозой дефляции, правительство отчаянно пытается добиться оживления экономики путем искусственного стимулирования спроса за счет снижения налогов на дивиденды, прирост капитала, имущество, прибыль, заработную плату, а также сверхбюджетных государственных расходов, которые ведут к росту федерального долга. Его размеры в 2012 г. уже превысили объем ВВП. Рост госдолга вызывает все большее беспокойство в Америке. Например, генеральный контролер США Д. Уокер еще в 2007 г. назвал долговую проблему «Финансовым раком»¹⁷⁵. В 2009 г. помощник министра финансов США в правительстве Р. Рейгана П. Робертс, награжденный медалью «За выдающийся вклад в создание экономической политики Соединенных Штатов», заявил: «Мы государство-банкрот» и предупредит, что доллар ожидает неизбежный крах, а США судьба банановых республик¹⁷⁶.

В 2011–2012 гг. тревога о будущем отразилась в целой серии книг, в которых долговая проблема получила название «Долговой бомбы» у Т. Коборна и Дж. Харта, «Тикающей бомбы банкротства» у П. Феррара, «Реального краха» у П. Шиффа¹⁷⁷. На youtube же особую популярность приобретет саркастичный ролик «Долговая бомба»¹⁷⁸.

Не случайно власти США вступили на путь борьбы с дефицитом госбюджета. Однако она сразу же вызвала политические осложнения, приведя к жестким «политическим баталиям» между республиканцами, ратующими за сокращение госрасходов, и демократами, стремящимися сократить дефицит за счет повышения налогов. Эти баталии ведутся с переменным успехом: в 2011 г. были резко сокращены дискреционные (сверхнормативные) госрасходы, в ночь с 2012 на 2013 гг. на краю «фискального обрыва» были повышены налоги на богатых и закончены налоговые льготы эпохи Буша-мл. В марте 2013 г. автоматически вступил в силу секвестр госбюджета — который за 10 лет должен сэкономить \$1,2 трлн. Но даже все эти меры, вместе взятые, покрывают всего лишь около 60% избыточного дефицита, ликвидация которого необходима только для стабилизации отношения госдолга к ВВП.

Главная проблема не в этом, а в том, что сокращение дефицита бюджета ведет к торможению американской экономики. Об этом накануне секвестирования бюджета будет предупреждать бывший председатель Совета президента США по экономическим вопросам

Л. Тисон, по мнению которой, снижение дефицита поставит американскую экономику на грань рецессии¹⁷⁹. Сам глава Федрезерва в начале 2013 г. на встрече с представителями Республиканской партии призывает их отказаться от идеи секвестра, поскольку сокращение дефицита приведет к замедлению экономического роста¹⁸⁰.

Для сохранения экономического роста наоборот необходимо наращивать государственный долг, утверждает Дж. ДеЛонг, бывший помощник министра финансов США: «Учитывая необходимость мобилизации свободных денежных средств в краткосрочной перспективе в целях сохранения производственного потенциала — в долгосрочной, увеличение национального долга было бы, как говорил А. Гамильтон, первый американский министр финансов, национальным благом»¹⁸¹. Рост долга, по мнению ДеЛонга, не представляет серьезной проблемы, поскольку ставки по нему снижаются, что снизит расходы по его обслуживанию, а выздоровление экономики создаст условия для решения долговой проблемы. Подобных настроений сегодня придерживаются многие экономисты, от нобелевского лауреата П. Кругмана¹⁸², до неортодоксального Дж. Гэлбрэйта, который отмечает, что Америка отличается от всех стран, поскольку американский долг номинирован в мировой резервной валюте, которую печатают сами Соединенные Штаты¹⁸³.

И несмотря на ожесточенные сражения за установление нового потолка госдолга, обе партии продолжают стремительно наращивать его. И республиканцы, сегодня выступающие против увеличения долга, на деле преуспевают в этом деле гораздо больше, чем демократы: наибольший рост госдолга происходил именно при республиканских президентах¹⁸⁴.

Кредитная накачка экономики создает иллюзию процветания и возвращает инвесторов в состояние эйфории: «Глядя в будущее, — заявлял 04.2011 Л. Бланкфейн, гендиректор Goldman Sachs, — мы продолжаем видеть вселяющие оптимизм индикаторы экономической активности по всему миру»¹⁸⁵. Индекс Доу-Джонса к началу 2013 г. практически удвоился по сравнению с минимумом апреля 2009 г. Согласно «Глобальному бизнес-барометру», опубликованному Financial Times совместно с The Economist, топ-менеджеры компаний настроены в отношении будущего экономики оптимистичнее, чем когда бы то ни было за последние два года. Цены на акции в феврале 2013 г. достигли максимума за последние четыре года¹⁸⁶.

Однако эти успехи не вызывают восторгов у экономистов. Причину этого объясняет экономический гуру современности Н. Рубини:

меры искусственного стимулирования не могут «продолжаться вечно... Разовый рост доходов, полученный за последние полтора года... был украден из будущего»¹⁸⁷. По мнению Дж. Стиглица, предпринятыми спасательными мерами «мы (лишь) купили себе немного времени до наступления очередного кризиса»... **«мы живем не по средствам», «то, что происходило до сих пор, не предвещает нам хорошего будущего»**¹⁸⁸. В унисон звучат слова и самого Б. Бернанке: «В значительной мере последние успехи... связаны с бюджетными изменениями ближайшей перспективы, но в совокупности они могут создать существенные препятствия на пути экономического подъема»¹⁸⁹.

При этом Б. Бернанке признается в невозможности справиться с кризисом монетарными методами: «Политика, которую мы используем, приносит реальные результаты и обеспечивает запас прочности, облегчая финансовую ситуацию и понижая безработицу. Но, я повторяю, сами по себе эти методы не являются панацеей. Мы ожидаем шагов со стороны политического руководства США. Мы выполним свою задачу и постараемся обеспечить снижение уровня безработицы, но **в одиночку решить эту проблему мы не можем**»¹⁹⁰.

В отсутствие реального экономического роста долговая проблема действительно постепенно превращается в «Долговую бомбу», которая отличается от ядерной тем, что если вторая является оружием массового поражения, то первая — тотального, целых стран и народов.

Государственный долг по своей сути представляет собой ни что иное, как **отсроченную инфляцию**. Именно она, переложив ношу инфляции на «будущие поколения», позволяет на протяжении последних десятилетий осуществлять монетарную политику безинфляционного финансирования экономики. Как это может отразиться на будущем? Наглядный пример тому давала Германия кануна Второй мировой. Крупнейший стальной магнат Ф. Тиссен в начале 1939 г. отмечал: «Самая главная проблема — инфляция. **Когда-нибудь чудовищная** (отсроченная. — В.Г.) **инфляция, давно существующая в нацистской Германии, станет очевидной**, и в результате возникнут колоссальные трудности»¹⁹¹. Цунами инфляции вырвалось на свободу летом 1939 г., что привело, по воспоминаниям Ш. фон Крозига, министра финансов Германии тех лет, к быстрому росту инфляции и полному разрушению всех основ существовавшей системы финансирования. Германия стала банкротом, единственным выходом осталась война...*.

* См. подробнее: Галин В. Как Америка стала мировым лидером. Политэкономика войны. — М.: Алгоритм. 2012.

И в этом итоге не было ничего случайного. Г. Препарата, подчеркивая эту закономерность, приводил пример монарха (из второй части «Фауста»), который, действуя по указке дьявола (Мефистофеля), восстанавливает порядок в своей развалившейся империи, подчиняя себе массы, терроризируя их гигантским пожаром, а умирающую экономику оживляет печатанием специальных денежных знаков, гарантированных имперским правом на землю. Последняя инфляционная вспышка находит свое неизбежное разрешение в великой войне с ближними соседями, ставшими в одночасье «врагами»¹⁹²...

А. Гринспен так же считает, что для Америки уже в недалеком будущем инфляция станет главной проблемой. По его мнению, рост инфляции связан с исчерпанием мирового источника глобально-го дефляционного эффекта — дешевой рабочей силы посткоммунистических стран, **«что повлечет за собой усиление инфляционного давления»**. **«Бремя управления этой динамикой ляжет на плечи ФРС. Ключевым рычагом регулирования инфляции является денежно-кредитная политика»**¹⁹³. Т.е. повышение процентных ставок.

На этот раз повышение ставок может вызвать гораздо более драматичные последствия, чем три десятилетия назад во времена «шока Волкнера», поскольку приведет к схлопыванию искусственно раздутого (за счет кредитов и отказа от сбережений) совокупного американского спроса — главной движущей силы экономического бума не только Америки, но и всего мира в последние 25 лет.

Полвека назад любимый А. Гринспеном Й. Шумпетер предупреждал о последствиях подобных синтетических взлетов: бум «полезен, если только он происходит сам собой. А при любом восстановлении, являющимся всего лишь результатом искусственных стимулов, остается часть работы, которую депрессия не выполнила, что добавляет к прежним неудачам адаптации свои собственные, которые также должны быть ликвидированы, в это угрожает бизнесу в будущем еще более тяжелым кризисом»¹⁹⁴.

Но это еще не конец истории, а только ее начало.

Обвал рынка недвижимости высветил такие особенности американской действительности, которые далеко выходят за рамки чисто экономических потерь.

БОЛЬШОЕ ОГРАБЛЕНИЕ ПО-АМЕРИКАНСКИ¹⁹⁵

При любом развитии событий финансовый мир объявляет о возможности заработать много денег, не создавая реальных ценностей.

Ж. Аттали¹⁹⁶

Что бы ты ни думал о безнравственности этой сферы, в реальности дело обстоит гораздо хуже.

М. Льюис¹⁹⁷

Оборотной стороной «экономического бума», — отмечал А. Гринспен, **— явилось стяжательство и должностные преступления...»¹⁹⁸**. В качестве примера глава ФРС приводил банкротства, к которым привели финансовые махинации компании Enron (в 2001 г.) и одной из крупнейших телекоммуникационных компаний США — WorldCom (в 2002 г.), активы которой составляли 107 млрд долл. Это было крупнейшее банкротство в истории корпоративной Америки¹⁹⁹. Одна из немецких газет писала в 2002 г., «Список предприятий, которые в последнее время заподозрены или уже изобличены в фальсификации балансов, огромен... Не проходит и недели, чтобы не выплыло какое-нибудь новое дело». Среди них такие монстры, как: Taico, Enron, Mart, WorldCom, Global Crossing, Xerox²⁰⁰. Всего, по данным ФБР, с 2000 по 2005 гг. число случаев мошенничества выросло в пять раз²⁰¹.

Но это была лишь надводная часть айсберга. «Сегодняшние махинации с недвижимостью, — замечал по этому поводу М. Льюис, — характеризуются тем, что они стали неотъемлемым элементом национальных институтов»²⁰². Для того, чтобы описать все схемы, которые использовали финансовые структуры для «хищнического кредитования», просто не хватит места. Наиболее популярными были: «шаровые платежи», требовавшие рефинансирования каждые 5–10 лет; схемы с отрицательной амортизацией, когда недоплаченные проценты плюсятся к основной сумме долга*; мошенничество кредитных брокеров; завышение стоимости жилья; и т.п.²⁰³ Но это был только начальный этап, дальше в дело вступали асы финансовых инноваций:

* Эти схемы работали при росте стоимости жилья. С 1999 по 2005 гг. цены жилой недвижимости выросли на 42%. А доходы медианной семьи за тот же период снизились почти на 3%. В результате для средней семьи соотношение цен жилья и ее доходов выросло с 3,7 раза в 1999 г. до 5,3 в 2005 г.

Кредиторы привлекали людей уверениями: «Заложив дом, вы сможете погасить другие кредиты — долги по кредитным картам, автомобильный кредит. И обратите внимание на низкую ставку!» Но эта ставка лишь приманка. На деле, позже она окажется совсем другой...^{*} Кредиторов абсолютно не интересовала платежеспособность клиентов, они выдавали кредиты всем и даже тем, кто никогда не имел возможности рассчитаться по ним. Эти кредиты получили статус низкокачественных с рейтингом «три В»^{**}.

Но кредиторы ничего не теряли, поскольку под ипотечные кредиты инвестиционными банками выпускались облигации, упакованные в пакеты, которые страховались в страховой компании с рейтингом «три А» (например, в American International Group Financial Products (AIG FP), созданной в 1987 г.), к этой компании предъявлялись два требования: во-первых, она не должна была относиться к банковским организациям, на которые распространялось банковское регулирование и требования к резервному капиталу, а во-вторых, она должна была иметь возможность скрывать в своем балансе нетипичные риски²⁰⁴. После страховки в подобных компаниях кредитные облигации продавались конечным покупателям.

Главной проблемой в этой схеме было получение самого высокого кредитного рейтинга «три А» для самых низкосортных облигаций. Эту часть работы выполняли рейтинговые агентства. «Вся отрасль держалась на спинах рейтинговых агентств»²⁰⁵. Или, по словам одного из инвестиционных банкиров, на «идиотизме и продажности» двух крупнейших рейтинговых агентств Standard & Poor's и Moody's²⁰⁶. Впрочем, если одно из них проявляло твер-

^{*} Кредит выдавался под низкую «завлекающую» фиксированную ставку 6%, которая через два года менялась на плавающую и ставка вырастала до 11% (Льюис М..., с. 45). Популярность этой схеме придал А. Гринспен, который в 2004 г. заявил, что домовладельцы «в течение последнего десятилетия могли бы сэкономить десятки тысяч долларов, если бы брали ипотечные кредиты с плавающей, а не с фиксированной ставкой». (Стиглиц Дж..., с. 122).

^{**} Ипотечные кредиты Alt-A на общую сумму \$1,2 трлн, выданные в США между 2004 и 2008 гг., и низкокачественные кредиты на общую сумму в \$1,8 трлн имели одинаковую вероятность дефолта. (Льюис М..., с. 208). В сумме они составляли примерно 40% всего рынка ипотечного кредитования.

дость, инвестиционный банк мог обратиться к его конкуренту и там за хорошие деньги получить желаемый рейтинг*.

«На помощь» рейтинговым агентствам пришли инвестиционные банки со своими инновационными финансовыми инструментами, основанными главным образом на дефолтных свопах. На их основе Goldman Sachs, по словам героя М. Льюиса, изобрел настолько сложную и маловразумительную ценную бумагу, что в ней не могли разобраться ни инвесторы, ни рейтинговые агентства: синтетические CDO (облигации, обеспеченные долговыми обязательствами). На деле за синтетическими CDO не было ничего, кроме дефолтных свопов**. Рынок «синтетических» бумаг снял все ограничения на размер риска, связанного с выдачей низкокачественных ипотечных кредитов: «Мы искали рычаг..., — писал один из инвесторов, — и тут появилось CDO»²⁰⁷.

Необходимость рычага была вызвана тем, что «число неплатежеспособных американцев, берущих кредиты, уже не удовлетворяло спрос инвесторов на конечный продукт». Рычаг заключался в синтезировании новых бумаг. В результате инвестиционным банкам уже «было мало дела до реальных заемщиков, покупающих в кредит дома, которые они не могли себе позволить. Уолл-стрит создавала их из воздуха. Множила и множила! Вот почему реальные убытки финансовой системы оказались во много раз больше объема низкокачественных кредитов... Я все удивлялся, разве это законно?» — восклицал один из героев М. Льюиса²⁰⁸.

Регулирующие органы не только не вмешивались, но и наоборот поощряли те процессы, которые происходили на рынке. На этот факт обращал внимание Дик Парсон, председатель Citigroup, приводя его в оправдание своих действий: «Помимо действий банков следует отметить *снижение регулятивного надзора, поощрение выдачи креди-*

* Moody's, бывшая частной компанией, стала публичной в 2000 г. С тех пор ее доходы возросли с \$800 млн в 2001 г. до \$2,03 млрд в 2006 г. (Льюис М..., с.172, 187). Общий доход трех главнейших рейтинговых агентств с 2002 по 2007 гг. удвоился (с 3 до 6 млрд долл.) (Аттали Ж..., с. 70).

** Суть синтетических CDO заключалась в том, что «Goldman Sachs, собрав 100 нижних этажей со 100 различных низкокачественных ипотечных облигаций с рейтингом «три В», убедил рейтинговые агентства в том, что эти облигации не остались тем же, чем были, как могло показаться, а превратились в дифференцированный портфель активов! Абсурд.... Рейтинговые агентства... оценили 80% новой долговой башни как «три А»... Оставшиеся 20% с более низким кредитным рейтингом можно было сложить еще в одну башню и еще раз на 80% превратить в новые облигации класса «три А». (Льюис М..., с. 87, 90).

тов ненадлежащим заемщикам и тот факт, что люди брали ипотечные кредиты или кредиты под залог жилой недвижимости, которые не могли себе позволить»²⁰⁹.

И в этом не было ничего случайного. Государственные органы действительно строили свою политику на основе дерегулирования, т.е. «отмены правил». Они неуклонно блокировали и отменяли регулирующие нормы, снижали стандарты бухгалтерского учета, не забывая поощрять при этом позитивные ожидания заемщиков.

Например, когда в 1998 г. глава Комиссии по торговле и товарным фьючерсам Б. Борн высказалась в пользу введения регулирования*, министр финансов Р. Рубин и руководитель ФРС А. Гринспен блокировали это предложение. А чтобы отделаться от внимания регулирующих органов раз и навсегда, представители финансовых рынков активно и успешно пролоббировали принятие закона, гарантирующего, что рынок деривативов по-прежнему будет нерегулируемым (закон о модернизации товарных фьючерсов)²¹⁰. Позже А. Гринспен сам фактически заблокировал предложение по усилению контроля за деятельностью кредиторов, выдававших субстандартные кредиты²¹¹.

Сильным ходом политики дерегулирования стало принятие (в 1999г.) закона Грэмма-Линча-Блайли, которым был отменен закон Гласса-Стиголла (1933г.), разделявший коммерческие и инвестиционные банки**. По мнению А. Гринспена, новый закон, «восстановивший гибкость финансовой индустрии, (был) построен на правильных предпосылках»²¹². В результате доминирующее место в этом симбиозе двух типов банков заняла культура, свойственная инвестиционному бизнесу. Еще одним следствием отмены регулятивного закона стало снижение конкуренции и усиление концентрации банковской системы: за десять лет рыночная доля пяти крупнейших банков увеличилась с 8% до 30% (в 2009 г.)²¹³.

Снижение стандартов банковского учета началось еще при Р. Рейгане и продолжилось в дальнейшем. И этим не преминули воспользоваться банки, отмечает Стиглиц, начав активно вводить всех нас в заблуждение: они выводили рискованные активы с балансовых счетов,

* Предложение было внесено при обсуждении плана спасения Long-Term Capital Management, хедж фонда, основанного нобелевскими лауреатами Р. Мертоном и М. Скоулзом. Крах Long-Term Capital Management. Его банкротство грозило обвалить весь мировой финансовый рынок.

** Инвестиционные банки, в отличие от коммерческих, не боятся государством. Часть финансовой системы, в которую входят денежные рынки и инвестиционные банки, часто называют «теневой банковской системой». Она возникла для того, чтобы обойти правила регулирования, установленные для основной банковской системы.

и поэтому никто не мог их надлежащим образом оценить. Достигнутые ими масштабы жульничества являются ошеломляющими: Lehman Brother's мог, к примеру, незадолго до прекращения своей деятельности сообщить, что чистая стоимость их банка составляет около 26 млрд долл., и при этом имел дыру в балансовом отчете, приближающуюся к 200 млрд долл.²¹⁴

Но американское правительство, Конгресс и Федеральный резерв закрывали на это глаза, *главным было достижение максимального высоких темпов экономического роста любой ценой, т.е. требовалось выжать из экономики максимум возможного в кратчайшие сроки.* В соответствии с этой целью изменились и задачи, поставленные перед ФРС. И если после Второй мировой войны ФРС решала проблему «обеспечения предельно высокого экономического роста и уровня занятости в долгосрочной перспективе»²¹⁵. То с *середины 1990-х главным стал вопрос: «существует ли предельный темп роста, который можно поддерживать, не вызывая инфляции?»*²¹⁶

Двигателем экономического роста является спрос, т.е. его необходимо было стимулировать; основным двигателем инфляции является повышение зарплат, значит, их было необходимо снизить. Однако снижение зарплат приведет к сокращению спроса. Получается замкнутый круг. Как его разорвать, как увеличить спрос? — ответ один — предоставить людям кредиты. А для того, чтобы люди почувствовали себя богатыми (т.е. создать для них иллюзию богатства), эти кредиты должны быть дешевыми. Как раз эту стратегию и реализовывала политика «дерегулирования» Рейгана-Буша-Гринспена. Как следствие, поставленная правительством и ФРС перед инвестиционными банками с Уолл-стрит главная задача сводилась к непрерывному «расширению кредитования за счет использования финансовых инструментов»²¹⁷.

Для того, что бы наглядно представить, о чем идет речь, можно привести результаты расчетов известной экономистки S. Romboy, согласно которым за последние 30 лет заработная плата в США снизилась с 78 до 62% от подушевого дохода, в то же самое время потребительские расходы наоборот выросли со 120 до 160% от зарплаты. Как такое может быть? Расходы растут при снижении зарплаты? Ларчик открывается просто, рост потребления был получен за счет увеличения заимствований. Так, за 2002–2005 гг. рост потребительских расходов американцев был покрыт за счет займов на 675 млрд долл. (не считая ипотечных кредитов), и только на 530 млрд за счет зарплаты²¹⁸.

Реализовать данную стратегию в существующих рыночных условиях можно только за счет построения финансовых пирамид и надувания рыночных пузырей, способных дать максимальный эффект в кратчайшие сроки. Пирамиды и пузыри обеспечивали возможность увеличения кредитования при сохранении низкого уровня инфляции. Не случайно именно финансовая пирамида, основанная на опережающем росте государственного долга, стала главной движущей силой американской экономики в последнюю четверть века*.

Примером прямого содействия созданию финансовых пузырей может являться инструкция FAS — 157, выпущенная Советом по стандартам финансового учета в сентябре 2006 г., которая получила название «Измерение по справедливой стоимости». Суть инструкции сводилась к тому, что теперь стоимость приобретенных активов учитывалась не по цене приобретения, а по их рыночной стоимости. На растущем рынке это увеличивало возможности использования кредитного рычага**.

Аналогичные процессы протекали не только в сегменте ипотечного кредитования, составляющем почти 75% общего долга домохозяйств, но и потребительского: «Еще более отвратительными, — по словам Д. Стиглица, — были приемы мошеннических операций с кредитными картами, применение которых после 1980 года быстро приняло огромный масштаб»²¹⁹. Истоки мошенничества лежали **в отмене верхнего предела кредитных ставок**. Впервые этот шаг в 1980 г. сделал штат Южная Дакота при поддержке Citibank. В 1981 г. аналогичный закон принял Делавэр, при активном участии Chase National Bank и JP Morgan²²⁰. В итоге, отмечает Д. Стиглиц, **«современная Америка, отбросила в сторону уроки об опасности ростовщичества...»**²²¹.

Оставалось только распространить в обществе позитивные ожидания. Что и было сделано. Как отмечает Ж. Аттали: «Больш-

* Национальная финансовая пирамида не исчерпывается только госдолгом в 16 трлн долл., обязательства государства значительно больше. Они включают в себя: обязательства штатов и муниципалитетов — 5,2 трлн + гарантии Fannie Mae и Freddie Mac — 8 трлн + необеспеченные обязательства по Медикэр — 24,8 трлн и Социальному страхованию — 21,4 трлн долл. + прочие обязательства и гарантии правительства. Совокупный объем государственных обязательств США превышает 70 трлн долл. или почти 500% ВВП. И это не считая долгов населения и корпоративного сектора, в сумме превышающих 160% ВВП.

** Правда на падающем рынке рычаг начинал действовать в обратную сторону. Инструкция вступила в действие в декабре 2007 г. и способствовала углублению кризиса.

шинство американских и европейских газет и журналов до отказа заполнены размышлениями о пользе «позитивного мышления». Они же предупреждают руководителей от реалистических оценок, замешанных на пессимизме»²²². «Получить что-нибудь за так было главным желание публики и политиков... базирующий на кредите стиль потребления завлекал потребителей посулом, что жить не по средствам можно до бесконечности»²²³. ***«В стране, где на протяжении двух веков было возможно абсолютно все, опьянение властью слов и игнорирование суровой действительности превратилось в идеологию»***²²⁴. Именно с отмены верхней границы процентных ставок началась эпоха масштабной эмиссии кредитных карт. К 2008 г. долги американцев по ним достигли почти 1 трлн долл., снизившись до 0,8 трлн долларов, к 2013 г.

Но все же «вопиющая алчность финансового сектора Америки, — считает Стиглиц, — возможно нигде не проявила себя более наглядно, чем в политическом давлении, которое его представители оказали в ходе поддержки программы предоставления кредита студентам»²²⁵. Величина непогашенного студенческого долга к 2013 г., по сравнению с 2004 г. выросла более чем в 3,5 раза и достигла, по данным Американского бюро защиты финансовых прав потребителей, почти 1 трлн долларов²²⁶.

Реализация подобной стратегии была бы невозможна без плотного сотрудничества между государством и крупным финансовым бизнесом. И это сотрудничество действительно было, правда, по словам Стиглица, оно носило неявный характер: Федеральный резерв и Минфин фактически поощряли банки действовать все более безрассудно, и поэтому эти финансовые институты знали, что если у них возникнет проблема, то, скорее всего, они будут спасены. (Финансовые рынки назвали такую политику «путем Гринспена-Бернанке»)²²⁷.

Правительство, отмечает Стиглиц, фактически стало неявным страховщиком огромных убытков²²⁸. И финансовые компании пускались во все более рискованные авантюры, например, Goldman Sachs владел фондами на триллион, обеспеченных всего 43 млрд долл., что обеспечивало рычаг в 250%²²⁹. О величине риска достаточно наглядно говорит соотношение величины заемных и собственных средств в крупнейших инвестиционных компаниях Уолл-стрит, которое к 2007 г. выросло до 30:1 и даже 40:1. Для банкротства любой из этих компаний требовалось лишь небольшое снижение стоимости их активов²³⁰.

Потворствуя кредиторам, правительство одновременно ужесточало требования к заемщикам. Примером может служить принятый в 2005 г. «Закон о предотвращении злоупотреблений банкротством и о защите прав потребителей». Новый закон поощрял кредиторов выдавать кредиты на все более плохих условиях и одновременно позволял налагать арест на четверть заработной платы заемщика просрочившего погашение кредита (до этого закон о банкротстве не имел права регресса, т.е. гарантировался только недвижимостью, под которую брался кредит). Администрация Обамы хотела отменить этот закон, но банки выступили против и добились успеха²³¹.

Не случайно конечным получателем всех выгод от политики дерегулирования оказался финансовый сектор, что отражает рост его доли в корпоративной прибыли с 10% в 1947 г. до почти 45% в 2012 г.²³² В то же время состояние многих других отраслей экономики ухудшалось. Например, расходы на инфраструктуру были снижены с 2 до 1% ВВП. В результате, как отмечает доклад Американского общества инженеров гражданского строительства, на восстановление изношенной инфраструктуры за 5 лет потребуется потратить 2,2 трлн долл. (3% ВВП ежегодно)²³³. Выступая против усиления роли финансового сектора, Р. Райх, ставший в администрации Б. Клинтона министром труда, заявлял: вся эта перетасовка промышленных активов и людей мешает американским предприятиям осуществлять фундаментальные изменения. Тем самым навязывается краткосрочный подход к бизнесу, создаются препятствия для подлинных инноваций и разрушается карьера самых талантливых наших граждан²³⁴.

Д. Стиглица в связи с этим особенно беспокоило то, что: «Деятельность финансового сектора привела к растрате **самого редкого нашего ресурса — человеческих талантов**. Я видел, что слишком много наших лучших студентов после получения диплома шли в финансовую отрасль. Они не могли сопротивляться притяжению предлагавшегося там огромного вознаграждения»²³⁵. Уровень зарплат в секторе фондового рынка и инвестиций в 1990–2000-е гг. почти в 4 раза превышал средний по экономике, в то время как в секторе, связанном с наукой, — в 1,5, а с компьютерами — в 1,9 раза²³⁶. В связи с этим видимо не случайными являются данные Национального научного фонда, согласно которым средний возраст ученых и инженеров в США растет, и в ближайшие годы многие из них уйдут на пенсию²³⁷.

«Самая серьезная опасность угрожает человеческому капиталу США», — вторит Д. Сакс, — снижение государственных расходов на

образование, «быстро растущие цены на обучение и обременительные условия кредитования привели к катастрофическому росту ухода из школ или к ограничению приема в старшие классы средней школы». Д. Сакс назвал углубляющуюся образовательную и культурную деградацию американского общества стремительно распространяющейся *«эпидемией невежества»*²³⁸.

ЭРЗАЦ-КАПИТАЛИЗМ

...приватизация доходов и социализация убытков.

Дж. Стиглиц²³⁹

Когда «Пузырь недвижимости» лопнул, крупнейшие американские инвестиционные и финансовые институты Fannie Mae и Freddie Mac, Bear Stearns, AIG, Morgan Stanley, Citigroup, Goldman Sachs, Solomon Brothers и т.п. оказались на грани банкротства. По словам одного из героев М. Льюиса: *«Инвестиционные банки оказались не просто в дерьме — они вымерли, как мамонты»*²⁴⁰. Воротилы финансового бизнеса бросились за спасением к тому, от вмешательства кого они раньше всячески открещивались — к государству.

По словам успешного инвестиционного брокера, непосредственного участника событий, героя книги М. Льюиса: «Фирмы с Уолл-стрит, презрительно отмахивавшиеся от правительственного регулирования в хорошие времена, стали умолять правительство о помощи, как только атмосфера накалилась. *Успех — это личное достижение; провал — социальная проблема*»²⁴¹. Дж. Гутфройнд, генеральный директор Solomon Brothers, по этому поводу замечал: *«Принцип невмешательства государства в экономику действует лишь до тех пор, пока ты по уши не увязнешь в дерьме»*²⁴².

Следует лишь уточнить, что банки с Уолл-стрит не просили, а требовали. По словам Д. Стиглица: «Банки, образно говоря, приставили пистолет к виску американского народа: «Если вы не дадите нам больше денег, то сами от этого больше пострадаете»»²⁴³.

Впрочем, требования были излишни, государство само с готовностью бросилось спасать банки, представлявшие основу финансовой системы США. При этом администрация решила не осуществлять никакого контроля над получателями, выделяемого в рамках акции спасения огромного количества средств налогоплательщиков, поскольку такой контроль, по ее мнению, стал бы вмешательством в работу свободной рыночной экономики, как будто, замечал в ответ Стиглиц,

выделение триллионов долларов на спасение банков не является таким вмешательством²⁴⁴.

Общая стоимость государственных гарантий и спасательных операций приблизилась к 80% ВВП США или примерно 12 трлн долл. Но еще неизвестные сотни миллиардов долларов были выделены неизвестно кому, в обход демократических процедур (в обход Конгресса), через ФРС и Федеральную корпорацию по страхованию вкладов, без всякого контроля²⁴⁵. В защиту этой практики *Федеральный резерв утверждал, что закон о свободе информации на него не распространяется*²⁴⁶.

Для спасения от банкротства фактической национализации подверглись крупнейшие компании США. В сентябре 2008 г. были национализированы две основных ипотечных компании: Федеральная национальная ипотечная ассоциация (Fannie Mae) и Федеральная корпорация жилищного ипотечного кредита (Freddie Mac), с совокупными гарантиями почти на 8 трлн долл. В том же 2008 г. ФРС впервые дает ссуду не банку, а страховой компании AIG в размере 123 млрд долл. и взамен получает 80% ее акций.

Фундамент Уолл-стрит — пятерка инвестиционных банков — практически перестает существовать: находящийся на грани банкротства Bear Stearns, при поддержке ФРС, выразившейся в кредите на 25 млрд долл., покупает Jp. Morgan Chase по бросовой цене \$2 за акцию (в 15 раз ниже стоимости акции всего за неделю до покупки). Заодно Jp. Morgan Chase приберет остатки одного из крупнейших банков — Washington Mutual, также оказавшегося на грани банкротства. Lehman Brothers, отказавшись продаваться на подобных условиях, подаст заявление на банкротство. Bank of America, при поддержке ФРС в 45 млрд долл., купит Merrill Lynch, спасая его от банкротства*. Goldman Sachs, являясь главным бенефициаром AIG, получит господдержку из предоставленного последней кредита ФРС. Кроме этого, Goldman Sachs и Morgan Stanley получают по 10 млрд долл. госкредитов, но и этого окажется недостаточно, и они сменяют свой статус с инвестиционных банков на коммерческие, т.е. перейдут под регулирование ФРС, для того, чтобы иметь возможность припасть к соску кредитора последней

* С этими приобретениями связаны почти детективные истории, как три крупнейших банка США Jp. Morgan Chase, Bank of America и Citigroup, которые, по мнению исследователей, представляют основных акционеров банков Федеральной Резервной Системы, скупил оказавшиеся на грани банкротства крупнейшие инвестиционные банки Уолл-стрит.

инстанции. Кроме этого, министерство финансов в рамках программы TARP выкупит на 250 млрд долл. привилегированных акций и ценных бумаг сотен мелких банков и т.д.^{247,*}.

На спасение крупнейшего частного работодателя Америки — General Motors (GM), вместе с Крайслером, американское правительство потратит более 100 млрд долл., кроме этого, миллиарды в спасение собственных подразделений вложат канадское и германское правительства. В итоге американскому правительству отошло 60% акций GM, канадскому — 12,5%, профсоюзам — 17,5%, кредиторам без обеспечения — 10%. После банкротства (в 2009 г.) в GM осталось всего 12% работающих от пикового значения тридцатилетней давности. Акции Крайслера распределились между профсоюзами — 55%, «Фиатом» — 25%, американским и канадским правительствами по — 10%²⁴⁸.

Особенностью акции спасения Буша-Гринспена стал не только отказ от ужесточения регулирования финансовых рынков в условиях кризиса, но и наоборот усиление политики дерегулирования. Одним из шагов на этом пути стало принятие серии антикризисных актов 2008–2009 гг. по снижению стандартов бухгалтерского учета, сделавших финансовую систему совсем непрозрачной²⁴⁹. Представители администрации и раньше оказывали политическое давление на Совет по стандартам финансового учета (FASB), отмечает Стиглиц, но то, что произошло в ходе нынешнего кризиса, является еще более ужасным: члены Конгресса угрожали отменить положения FASB, *если они противоречат требованиям банков — снизить стандарты банковского учета*²⁵⁰.

Все эти меры могли бы быть оправданы достижением конечной цели — восстановлением кредитования экономики. Однако этого не произошло. Деньги, предоставленные правительством для рекапитализации банков, в экономику не пошли. Куда же они делись?

Полученные в рамках акции спасения государственные ресурсы многие руководители финансовых компаний использовали для выплаты себе **рекордных бонусов — за рекордные убытки**. Девять организаций кредиторов, в совокупности понесшие убытки в 100 млрд долл. и получившие по программе спасения TARP 175 млрд долл., направили 33 млрд из них на выплату бонусов... Остальные деньги были использованы для выплаты дивидендов для акционеров²⁵¹.

* Более 70% суммы кредитов, выделенных в рамках программы TARP к 2012 г., будут погашены заемщиками.

Но даже после удовлетворения своих аппетитов банки не возобновили кредитование, оставшиеся средства они продолжали держать у себя. В результате кредит даже на жестких условиях оказался почти недоступным. И Федрезерв снова пришел на помощь банкам: когда рынок перестал покупать коммерческие бумаги, это стал делать Федеральный резерв, одновременно он начал выплачивать проценты по банковским резервам, в результате банки стали резервировать деньги вместо того, что бы выдавать кредиты.

Власти США выполняли буквально все требования и запросы финансового сектора, которые уже выходили не только за рамки либеральной доктрины, но и просто здравого смысла. Чем же руководствовались в своих действиях представители финансовой и политической элиты США? Д. Стиглиц находил ответ в том, что: «Финансовый сектор использовал свои сверхвысокие прибыли для покупки политического влияния, благодаря чему он сначала освободился от регулирования, а затем получил триллионы долларов субсидий...». **«Министерство финансов находилось в кармане у финансового сектора»**²⁵². «Богатые использовали свое благосостояние, — считает Дж. Сакс, — чтобы усилить свою власть над правительством»²⁵³.

Надежды на то, что новый президент Б. Обама сможет переломить ситуацию, не оправдались. Об этом говорит хотя бы подписанный новым президентом в июле 2010 г. закон Додда-Франка о реформе в области регулирования и защите прав потребителей, который включал такое большое количество исключений, что, по словам Стиглица, был похож на швейцарский сыр: казалось бы, головка крупная, но в ней имеются большие отверстия²⁵⁴. В конечном итоге, по мнению Д. Стиглица, «администрация Обамы встала на сторону банков», она «предложила предоставить Федеральному резерву еще больше полномочий, чем те, которые имел последний, приведя страну к кризису»²⁵⁵.

И банки как ни в чем не бывало продолжили свою докризисную практику. Так, согласно данным Федерального резервного банка Нью-Йорка, в 2010 г. 18 американских банков, среди которых были Morgan Stanley, Citigroup, JP Morgan, Bank of America, Goldman Sachs, Lehman Brothers, пользуясь несовершенством законодательства и лазейками в системе бухгалтерского учета, систематически маскировали реальные объемы своего долга. В среднем банки занижали показатели своей долговой нагрузки на 42%. Только один Lehman Brothers «спрятал» около 50 млрд долл. собственных долгов²⁵⁶.

Победа банкиров над Америкой была полной, утверждает Д. Стиглиц, у них был даже аргумент, оправдывающий такой подход: дерегулирование позволило им заработать больше денег, а деньги яв-

ляются символом успеха. «В конце концов, систему удалось спасти, но за это пришлось заплатить цену, в которую до сих пор трудно поверить». Наибольшую же *«тревогу»*, — полагает нобелевский лауреат, — *вызывают политические последствия, связанные с реакцией финансового рынка»*²⁵⁷.

ЖЕЛЕЗНАЯ ПЯТА

Для историка и философа победа олигархии навсегда останется неразрешимой загадкой.

Дж. Лондон «Железная пята»

Преимущества роста... в последние два десятилетия в США распределялись неравномерно: неравенство и в богатстве, и в доходах возросло до уровня, не виданного во времена Великого Гэтсби*.

*П. Кругман*²⁵⁸

Рост неравенства, по словам А. Гринспена, начался с середины 1980 г.: *«и хотя другие страны также сталкиваются с растущей концентрацией доходов, на сегодняшний день ее последствия куда менее значительны, чем в Соединенных Штатах. США явно выделяются среди мировых торговых партнеров»*²⁵⁹. *«Американцы уже видели подобное, — продолжал Гринспен. — В последний раз доходы концентрировались в руках столь же узкого круга людей на короткий период в конце 1920-х годов и на более длительное время — непосредственно перед Первой мировой войной»*²⁶⁰.

На факт роста неравенства указывают представители всех политических сил, но между ними существует принципиальное различие в оценке проблемы. А. Гринспен воспринимает ее лишь как досадную помеху, угрожающую «обычаям и стабильности демократических обществ. Боюсь, что неравенство может спровоцировать политически выгодный, но экономически разрушительный поворот»²⁶¹. Либеральная идеология вообще отрицает сам моральный аспект проблемы. В лице *Ф. Хайека она утверждает, что выражение «социальная справедливость» — «лишено смысла» и «не применимо к цивилизованному типу общества»*²⁶². Нижние классы общества к людям вообще не относятся, «пролетариат — это дополнительная популяция...»²⁶³.

* Герой одноименного романа Ф.С. Фицджеральда, действие которого происходит в 1920-е годы в США.

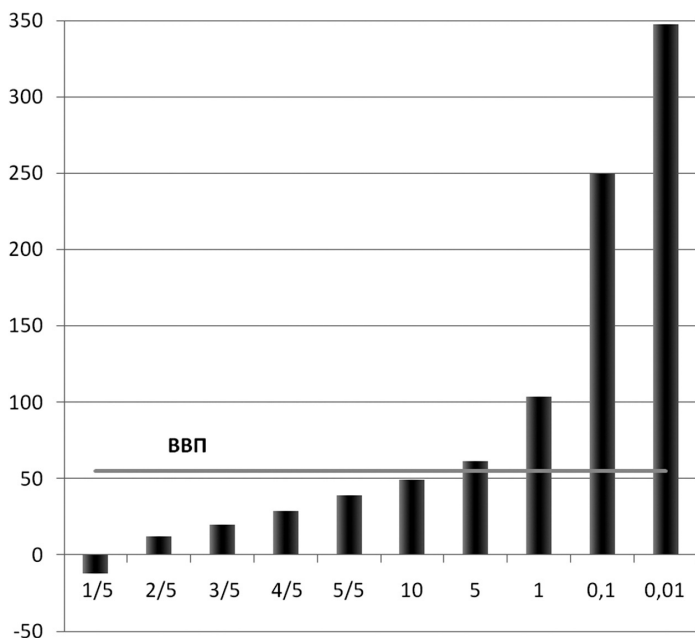
Диаметрально противоположных взглядов придерживается один из реальных и вполне успешных героев книги М. Льюиса: «Будучи консервативным республиканцем, ты не задумываешься о том, что одни зарабатывают, грабя других... Я пришел к выводу, что вся сфера потребительских кредитов существует для того, чтобы снимать с людей последнюю рубашку»²⁶⁴. ***«Высшие слои общества изнасиловали свою страну. Вы обманули ее жителей. Вы создали машину, обдирающую людей»***²⁶⁵. «На сегодняшний день на финансовых рынках почти каждый участник заявляет о своей невинности. Все они утверждают, что всего лишь выполняли свою работу. Так оно и было, — отмечает Д. Стиглиц. — Но их работа часто предусматривала эксплуатацию других или благоденствие за счет результатов такой эксплуатации»²⁶⁶. На деле, полагает Д. Стиглиц, ***«идеология свободного рынка оказалась лишь предлогом для применения новых форм эксплуатации»***²⁶⁷.

Не меньше различий и в определении источников роста неравенства. По мнению А. Гринспена, он стал следствием глобализации и технологического бума. Что объективно имело свое место. Глобализация и технологический бум повышают эффективность и соответственно доходы тех, кто в наибольшей мере связан с этими процессами. Противники этой версии утверждают, что рост неравенства обеспечил не столько рост экономики, сколько перераспределение уже существовавшего богатства внутри общества. Причина этого перераспределения, по мнению канадской исследовательницы Н. Кляйн, крылась в том, что социальные «страны Запада возникли в результате компромисса между коммунизмом и капитализмом. Теперь нужда в компромиссах отпала...», ***«когда Ельцин распустил Советский Союз... капитализм внезапно получил свободу обрести самую дикую свою форму, и не только в России, но и по всему миру...»***²⁶⁸.

Процесс перераспределения демонстрирует снижение за 1979–2009 гг. реальной средней (median) зарплаты в США на 28%²⁶⁹ на фоне роста реального Валового Внутреннего Продукта на душу населения за тот же период почти на 60%²⁷⁰. Куда же девался доход, если зарплата упала? Доход в основном концентрировался на верхних этажах социальной лестницы.

Наглядную картину перераспределения дает график роста совокупных доходов по группам домохозяйств за последние десятилетия. Как правило, в США доходы рассчитываются по квинтилям — 5 групп от беднейшей 1/5 до богатейшей 5/5. Самая богатая группа делится по процентам от 10 до 0,01%. Последняя представляет примерно 14 000 богатейших семей США.

Рост доходов социальных групп в США за 1979–2004 гг., в %²⁷¹

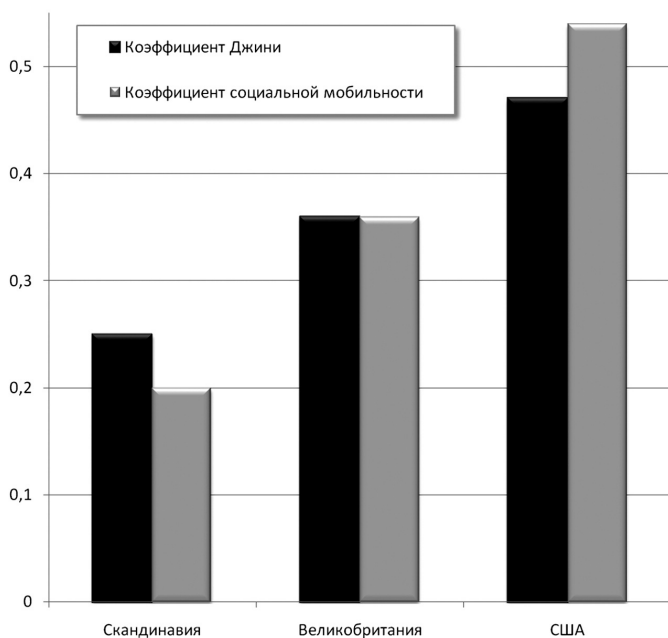
Приведенный график подтверждает расчеты профессора университета Беркли Е. Сайза, согласно которым 2/3 национального дохода за последние годы пришлось всего на 1% богатейших домохозяйств. Доход этого 1% рос в 10 раз быстрее, чем остальных 90% домохозяйств. Всего лишь одна семья — шесть наследников основателей сети Walmart, —отмечает П. Турчин, — «стоит» больше, чем все нижние 40% американского населения, вместе взятые (115 млрд долл. в 2012 г.)²⁷². По мнению Сайза, к настоящему времени США достигли самого высокого уровня концентрации доходов с 1928 г.²⁷³

При этом не наблюдалось никаких социальных волнений, которые согласно марксистской теории должны были бы уже разорвать американское общество на куски. Почему этого не произошло? Financial Times отвечала на этот вопрос в июне 2009 г. в статье «Маленький грязный секрет капитализма»: «Выгоды экономического роста получили плутократы, а не основная масса населения. Так почему же не произошло революционного взрыва? Потому что проблемы, с которыми сталкиваются массы, имеют одно простое решение — кредит. Если не можешь заработать на что-либо, займи нужную сумму»²⁷⁴.

Оценивая результаты неолиберальных реформ, Д. Стиглиц приходит в итоге к радикальным выводам: *то, что происходило в США на протяжении более четверти века, было «созданием государства корпоративного благосостояния»*²⁷⁵. Существующая система не капитализм, подтверждает другой нобелевский экономист Э. Фелпс, а скорее вариант корпоративного государства Муссолини²⁷⁶.

В корпоративном государстве на смену родовой аристократии к власти приходит наследственная финансовая аристократия («привилегированная каста»²⁷⁷) неофеодального стиля. Превращение Соединенных Штатов Америки в Корпоративные Штаты наглядно демонстрирует сравнение показателей социального неравенства и наследственной преемственности богатства европейских стран и США.

Корпоративные Штаты Америки^{*,278}

* Меншее значение коэффициентов указывает на более высокий уровень социальной справедливости (Джини) и социальной мобильности. Коэффициент социальной мобильности показывает, насколько уровень дохода детей зависит от уровня дохода родителей. Все основные европейские страны, Япония и Канада по этим двум показателям находятся между Скандинавскими странами и Великобританией.

На превращение Соединенных Штатов в Корпоративные указывает сегодня множество исследователей. Так, американский социолог Р. Лахманн, приводя факты небывалой концентрации богатства в руках немногих, приходит к выводу, что в последние три десятилетия правительство США и крупнейшие американские корпорации оказались под контролем олигархии²⁷⁹. Самый цитируемый географ мира 2009 г. Д. Харви, сменивший деятельность на изучение социальной справедливости, утверждает, что именно передача власти олигархии и явилась истинной целью неолиберальной политики Запада²⁸⁰.

Одним из отличительных признаков корпоративного государства стал стремительный рост коррупции. И тому есть две объективные причины. На первую из них указывали еще классики марксизма, прогнозировавшие неизбежность сращивания государственного аппарата с монополиями и превращение государства в орудие финансовой олигархии²⁸¹, т.е. в корпоративное государство. Связующим раствором между капиталом и государством на данном этапе развития становится коррупция.

Именно на эту зависимость между типом государства и коррупцией указывает и замечание Н. Кляйн, по мнению которой ««Новый курс» Буша носил исключительно корпоративный характер», при том, что «вся 30-летняя история чикагского эксперимента — это история масштабной коррупции и корпоративистского сговора между государством и крупными корпорациями...»²⁸², «роль правительства в корпоративистском государстве — работать конвейерной лентой для передачи общественных денег в частные руки»²⁸³.

На «повсеместную практику защиты правительством интересов крупных американских компаний»²⁸⁴ указывает и Р. Райх. Он же отмечает, что «лоббистская деятельность становится все более прибыльной. В 1970-х вашингтонскими лоббистами становились примерно 3% бывших членов конгресса, в 2009 г. эта цифра достигла уже 30%»²⁸⁵. «Вашингтон захвачен лоббистами», — вторит Д. Сакс, отмечая при этом, что «американская коррупция в значительной мере, в сущности, легализована благодаря корпоративному лоббированию и финансированию (выборных) компаний»*. ***«Превращение денег во власть и власти в деньги — две главные отрасли экономики Вашингтона»***²⁸⁶.

* В 2010 г. Верховный суд в решении по делу Citizens United v. Federal Election Commission «открыл» для корпораций право вкладывать деньги в политические компании.

Второй причиной роста коррупции становится рост неравенства. Огромная разница в доходах поляризует общество, делает его классовым. Для тех, кто участвует в процессе создания или обслуживания интересов «привилегированного класса», коррупция становится средством приобщения к классу господ, пускай и за счет других. Но такие правила игры установлены самим «привилегированным классом», нежелающие принимать в ней участия автоматически выбывают из игры. В этих условиях коррупция выходит за пределы чисто криминальной сферы и становится вопросом политическим.

Чувство справедливости так же присуще человеку, как и чувство эгоизма. Чувство справедливости базируется не на зависти к богатым, а на чувстве собственного достоинства. ***В классическом обществе борьба за справедливость становится борьбой за право называться человеком.*** Это чувство свойственно как русским крестьянам, восставшим в 1917 г. «за право считаться людьми»*, так и современным американским профессорам, в лице, например, Р. Райха, по мнению которого: «Ни один американец не сможет жить спокойно и счастливо в стране, где малая доля получает все более крупную часть национального дохода, а то, что остается большинству, постоянно уменьшается»²⁸⁷. ***«Когда мы поймем, что экономическая игра ведется нечестно...», — предупреждает Р. Райх, — положение может стать взрывоопасным»***²⁸⁸.

Черты корпоративного государства проявляются не только в финансовой сфере, но и практически во всех областях человеческой деятельности:

Государственные контракты: «сотни миллиардов долларов ежегодно из общественных средств переходили в руки частных компаний. Это происходило на основе контрактов, многие из которых заключаются в тайне, без конкуренции», — отмечает Н. Кляйн**. Как писала в феврале 2007 г. газета *New York Times*, в США «без каких-либо публичных обсуждений или формальных процедур подрядчики фактически заняли положение четвертой ветви власти»²⁸⁹.

* См. подробнее Галин В. Революция по-русски. Запретная политэкономия. — М.: Алгоритм.

** Отсутствие конкуренции при заключении контрактов было одной из характерных особенностей правления Буша. Аналитики газеты *New York Times* в феврале 2007 г. выявили, что «меньше половины всех «контрактных акций»... сегодня производятся в условиях полноценного открытого соревнования. В 2005 г. такие открытые акции составляли лишь 48%, в 2001 г. — 79%». (Кляйн Н..., с. 387).

Корпоративное мошенничество: «Мир утопает в корпоративном мошенничестве, — восклицает Дж. Сакс. — Редкий день проходит без новой истории о неправомерных действиях. За последнее десятилетие каждая фирма на Уолл-стрит заплатила значительные штрафы за фальшивый бухгалтерский учет, инсайдерскую торговлю, мошенничество с ценными бумагами, схемы быстрого обогащения или прямое хищение со стороны руководителей»²⁹⁰.

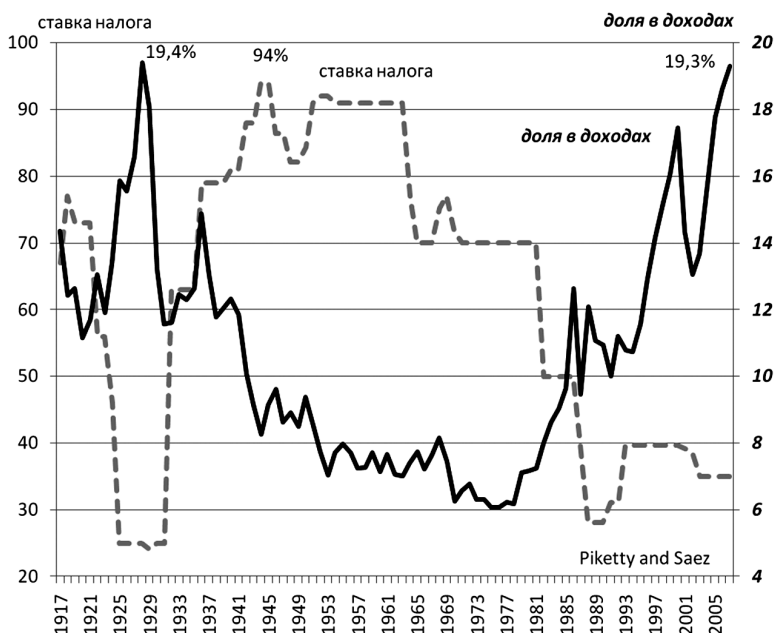
«Пузырь» здравоохранения: Здравоохранение и медицина поглощают сегодня почти 17% ВВП США. В Америке самые высокие в мире расходы на здравоохранение на душу населения, и они с 1970 г. растут в 1,5 раза быстрее инфляции²⁹¹. При этом, по данным ВОЗ, США занимают лишь 72-е место по показателю здоровья населения²⁹², 41-е — по уровню детской смертности (самый плохой показатель среди развитых стран) и 45-е — по продолжительности жизни²⁹³. США — единственная богатая страна, которая не обеспечивала медицинское страхование всем своим гражданам; в 2012 г. медицинской страховки не имели почти 45 млн человек²⁹⁴.

Проблема, по словам Д. Сакса, заключается в том, что медицинская ассоциация ограничивает прием новых докторов, в свою очередь фармацевтические компании устанавливают заоблачные цены на патентованные лекарства, а страховые компании возмещают издержки больниц по принципу «издержки плюс фиксированная прибыль»²⁹⁵. При этом административные расходы по программе государственного медицинского страхования Medicare составляют 2-3%, корпоративного — 5-10% (от страховых премий), а частного — 40%²⁹⁶. Силу медицинского лобби наглядно демонстрирует тот факт, что, по данным Национального научного фонда США (NSF), на исследования в области медицины приходится более половины всех вместе взятых средств федерального бюджета, выделяемых на научные исследования и разработки²⁹⁷.

Национальная безопасность: В этой сфере в соответствии с доктриной «нового курса» Буша, где все вспомогательные функции по обеспечению национальной безопасности должны быть возложены на частные фирмы, последние становятся ежегодными получателями десятков миллиардов бюджетных долларов от министерства обороны, ЦРУ и других силовых ведомств²⁹⁸. Эта реформа породила «целую армию фирм-лоббистов, предлагающих связать новые компании с нужными людьми на Капитолийском холме. В 2001 г. в сфере безопасности было всего две такие фирмы, а к середине 2006 г. их насчитывалось 543»²⁹⁹.

Снижение верхней ставки подоходного налога является одним из наиболее эффективных механизмов концентрации доходов. Об этом наглядно свидетельствует график сравнения ставки налога и доходов 0,5% богатейших налогоплательщиков США. На самом деле из-за большого количества исключений «эффективная (реальная) налоговая ставка» снизилась еще ниже номинальной как по размеру, так и по степени прогрессии³⁰⁰.

Изменение верхней ставки подоходного налога в США и доли 0,5% богатейшей части населения в общих доходах американцев за 1917–2008 гг., в %³⁰¹

По мнению богатейшего человека мира У. Баффета, в последние 20 лет налоги в США были слишком выгодными для состоятельных людей, что позволяло «супербогатым» становиться еще богаче: «Изменения налогового законодательства очень благоприятствовали этой группе, в которую вхожу и я. В течение этого времени среднестатистический американец в экономическом плане никуда не двигался. Он шел на месте по беговой дорожке, в то время как супербогатые были на космическом корабле»³⁰². Впрочем, дальнейшее снижение ставки налога уже не играло принципиальной роли, поскольку после

накопления капитала в дело вступают проценты, которые в условиях современной глобализации перераспределяют собственность еще эффективнее, чем снижение налогов.

Причем проценты облагаются в США по в два раза меньшей ставке (15%), чем доходы от заработка (35%). В результате 400 наиболее высокооплачиваемых налогоплательщиков в 2007 г., получающих средний доход более чем в 300 млн долл. каждый, заплатили налоговой службе всего 17% своего общего годового дохода, поскольку преобладающую часть доходов проводили по графе «доход от вложенного капитала»³⁰³. (В 1992 г. 400 богатейших американцев относили 26% своих доходов к заработкам, а 36% — к доходам от прироста капитала. К 2007 г. они отнесли к заработкам только 6% своих доходов, а 66% — к приросту капитала)³⁰⁴.

Превращению американского капитализма в корпоративное государство способствовало и «эффективное» снижение максимальной ставки налога на наследство более чем в два раза — с 45 до почти 20%³⁰⁵. Правда, республиканцы считают, что и этого недостаточно, и требуют полной отмены этого налога. Тем временем доля собственности 1% богатейших американцев в общем богатстве страны выросла за последние 30 лет почти в 1,8 раза с 20% в 1979 г., до 35% в 2007 г.³⁰⁶. В итоге, по мнению Д. Мойо, «США стоят на дороге к созданию наихудшей и самой продажной формы государства..., которое ненасытно пожирает само себя»³⁰⁷.

Рост неравенства Соединенных Штатов приводит к разделению социальных групп не просто на классы, а *на две социальные расы*. На этот факт одним из первых указал М. Линд в своей книге «Грядущая американская нация» (1995г.), в которой дается систематическое описание только зарождающегося нового американского правящего класса — «надкласса» (the overclass)³⁰⁸. Менее чем через 20 лет К. Хейз в книге «Сумерки элит» констатирует, «социальный контракт между гражданами и элитами разорван в клочья», элиты уже не признают тех, кто находится внизу, подобными себе³⁰⁹. В том же 2012 г. Ч. Мюррэй в своей книге «Грядущий распад...» придет к выводу, что время новой американской нации уже наступило: различия между классами в Америке достигли небывалого размаха, верхние и нижние классы разошлись в моделях поведения и ценностях так далеко, что они едва признают свое общее американское родство. Верхи и низы белой Америки живут во все более разных культурах³¹⁰. Британ-

ское правительство для описания данного явления ввело даже специальное понятие «*социальное отчуждение*», которое значительно шире и глубже, чем обычное понятие неравенства³¹¹.

Признаки «социального отчуждения» проявляются, например, в том, что «по всей стране наиболее состоятельные американцы отделяются от прочих и образуют собственные сообщества, налоговые базы которых могут обеспечить обслуживание на гораздо более высоком уровне. Этот класс обитает в бизнес-парках и поселках за шлагбаумами, вместо обычной полиции окружает себя охранниками...»³¹². «В территориальном отношении американцы перегруппировались по классовому и расовому признакам... Перегруппировка по принципу проживания стала важным способом передачи неравенства в образовании и доходах из поколения в поколение, — отмечает Д. Сакс. — Массовое переселение американцев в пригороды привело к классовой сегрегации американцев»³¹³.

По мнению Н. Кляйн, в США уже возникло «вполне сформировавшееся (корпоративное) государство в государстве, которое обладает силой и имеет огромные возможности, тогда как настоящее государство стало хрупким и немощным»³¹⁴.

Хотя видимое богатство растет и за пределами «зеленых островов» корпоративного государства (например, площадь типичного американского дома в 1977 г. составляла 550 кв.м., в 2007 г. — 700, типичная свадьба в 1980 г. обходилась в 11 тыс. долл., в 2007 — 28 тыс. (с учетом инфляции)³¹⁵.) Однако это кажущееся процветание, сходное с тем, которое Т. Веблен охарактеризовал как «демонстративное потребление»³¹⁶, направленное на поддержание своего социального статуса, и подобное, по словам Д. Сакса, «гонке вооружений»³¹⁷. Это внешнее процветание не имеет ничего общего с реальным благосостоянием.

Двухнедельный отпуск является для американцев нормой, у европейцев для сравнения — 5 недель. По данным ОЭСР, среднегодовой фонд рабочего времени американца с 1970 по 2006 г. сократился с 1900 до 1800 часов, немца — с 1960 до 1440, француза — с 1940 до 1680; англичанина и итальянца — с 1870 до 1590³¹⁸. По данным же американских исследователей, количество часов, отработанных за год средним американцем, не сократилось, а наоборот выросло за счет сверхурочных работ и совместительства до 2200³¹⁹. Фонд рабочего времени американской семьи вырос

еще больше — на 26%, за счет увеличения количества работающих женщин, имеющих детей, за 1966–2000 г. с 20 до 60%³²⁰.

А работать необходимо еще больше, поскольку нужно оплачивать долги, которые с 1970-х по 2007 гг. выросли с 55% (долг средней американской семьи (включая долги по ипотеке)) до 138%³²¹. По данным исследователей, для того, чтобы уделять больше времени работе, американцы по ночам стали спать на один-два часа меньше, чем в 1960-х гг. (Подобное ограничение породило абсолютно новую отрасль, отмечает Р. Райх. В 2007 г. американцы потратили 23,9 млрд долл. на товары и услуги, связанные со сном)³²². Каждый десятый американец принимает годичный курс антидепрессантов, вследствие чего антидепрессанты стали наиболее часто прописываемым лекарством в стране и даже в истории³²³. В 2009 г. психические расстройства заняли в США четвертое место среди наиболее дорогостоящих заболеваний, после болезни сердца, травм и рака. На лечение психических расстройств американцы потратили за год около 80 млрд долларов³²⁴. По словам R. Tandon, в 2010 г. в США насчитывалось 58 млн человек, или 27% всего населения старше 18 лет, страдающих психическими расстройствами³²⁵.

Но, пожалуй, наиболее существенно от социальной сегрегации пострадала сфера образования, считает Д. Сакс: «Кошмарная реальность американской системы образования, которая лишает детей из бедных семей и даже семей со средними доходами возможности дойти до степени бакалавра». Тем самым дети из этих семей лишаются всяких надежд на будущее и попадают в «ловушку нищеты»³²⁶.

Попытки критики существующей системы, пишет Д. Стиглиц, привели к тому, что представители администрации (Клинтона) «обвинили нас в том, что мы способствуем разжиганию классовой борьбы. Если уж наши спокойные попытки обуздать то, что с высоты сегодняшнего дня кажется небольшими эксцессами*, воспринимались так резко и получали столь решительный отпор, какой реакции можно ожидать при прямой атаке на беспрецедентную перекачку денег финансовому сектору Америки»³²⁷, в рамках операции спасения во время кризиса 2008 г. «Эта раздача денег на самом деле оказалась одним из самых крупных в истории перераспределений богатства за столь ко-

* Состояние 400 богатейших людей Америки за время правления Буша-младшего 2001–2007 гг. выросло с 1 трлн до 1,6 трлн долл. За этот же период доход среднего американца снизился более, чем на 2000 долл.

роткий промежуток времени. (Почти наверняка еще более крупной можно признать (только) проведенную в России приватизацию государственного имущества)», — полагает Д. Стиглиц³²⁸.

Кризис, дополняет Ж. Аттали, дал возможность «понять, как небольшая группа людей, не производящая богатств, захватывает на законных основаниях, безо всякого контроля со стороны, важнейшую часть произведенных мировых ценностей. А потом она же, разграбив все, что можно, заставляет расплачиваться за свои неслыханные прибыли... трудящихся, потребителей, предпринимателей и вкладчиков, подталкивая государства изыскивать... огромные суммы для латания дыр... конечно, такая конфискация производится вполне легальным путем...»³²⁹.

Помимо обострения социальных проблем, по мнению многих экономистов, именно рост социального неравенства привел и к финансовому краху 2007–2008 гг. Так, например, по словам президента «Корпус Кристи Колледж» (Оксфорд) Т. Ланкастера, **«нынешний кризис вызван проблемами распределения — слишком большая доля национального дохода шла наиболее высокодоходным слоям общества и слишком малая низкооплачиваемым»**³³⁰. К аналогичным выводам приходит и Р. Раджан, бывший главный экономист МВФ, в своей книге «Линии разлома» (*Fault Lines*). По мнению другого экс-главного экономиста МВФ — С. Джонсона, **«доминирование «финансовой олигархии» играет центральную роль в создании кризиса, а их рискованные игры ведут к неизбежному коллапсу**. Еще более тревожно то, — считает Джонсон, — что они, используя свое влияние, препятствуют проведению необходимых реформ для вывода экономики из штопора. Правительство же кажется бессильным или не желает бороться с этим»³³¹.

Каких бы идеологических установок не придерживались стороны, все они признают необходимость срочного решения проблемы. По мнению А. Гринспена: **«Если мы не займемся этой проблемой и не обуздаем рост неравенства доходов, наблюдающийся в последние 25 лет, то культурные связи, которые скрепляют наше общество, могут нарушиться. Вероятные последствия — рост недовольства, разложение власти и даже серьезные проявления насилия — создают угрозу основам цивилизованности, от которой зависит развитие экономики»**³³². Однако Гринспен не дает решения этой проблемы и не способен дать, поскольку либертарианская идеология полностью отрицает само понятие социальной справедливости. На практике господство праволиберальных идей привело к тому, что в США, как отмечает Д. Сакс, **««война с бедностью» превратилась в войну с бедными»**³³³. И капитал в этой войне одержал победу.

Можно со всей определенностью заключить, пишет Л. Туроу, экономист Массачусетского технологического института, что американские «капиталисты объявили своим рабочим классовую войну и выиграли ее»³³⁴. Теперь, когда компании продают свою продукцию по всему миру, «их выживание уже не зависит от покупательной способности американских рабочих», которые во все большей степени становятся «запуганным классом»³³⁵. ***Обратная связь между трудом и капиталом оказалась разорвана.***

Протест против подобного положения вещей звучит в многочисленных левых и прокейнсианских идеях последнего времени. Позиция самого Кейнса, по словам Р. Скидельски, его биографа, заключалась в том, «что слишком большое неравенство в распределении доходов увеличивает опасность финансовой нестабильности, ведущей к экономическому коллапсу... мы же отдали богатство в руки финансовой олигархии...»³³⁶. Еще до кризиса в 2006–2007 гг. многие, в том числе нобелевский лауреат Р. Соллоу и даже глава ФРС Бен Бернанке, призывали компании дать более «справедливое вознаграждение рабочим за счет стремительно растущих корпоративных прибылей»³³⁷.

Р. Франк в своей книге «Дарвиновская экономика» утверждает, что современная экономика уже перестала быть экономикой Адама Смита и действует по принципам дарвиновского естественного отбора. Т.е. собственная выгода отдельной личности уже не «направляется к достижению выгоды и пользы для всего общества», как постулировал А. Смит, а обеспечивает интересы только высших слоев общества за счет все нарастающего разорения всех остальных. Р. Франк предлагает ввести прогрессивное налогообложение вплоть до запретительных 100% на доходы свыше 3 млн долл³³⁸. Р. Райх в книге «Послешок» в свою очередь предлагает целый комплекс мероприятий, направленных на восстановление среднего класса, включая обратный налог для бедных и маргинальный налог на богатых, системы поддержки возвращения на работу, кредиты и компенсации на образование, медицинское страхование для всех и т.п.³³⁹.

При этом следует отметить, что большинство американских авторов подчеркивает, что опирается в своих рекомендациях не только на моральные принципы справедливости, но и исходя из чисто экономических интересов: «Чтобы восстановить общий объем американского потребления, следует осуществить масштабное перераспределение доходов... Более прогрессивное налогообложение... не только позволит добиться желаемого результата, но и поможет стабилизировать экономику», — утверждает Д. Стиглиц³⁴⁰. Британский эко-

номист Г. Холсман в 2008 г., обосновывая необходимость переопределения богатства в целях стимулирования спроса, риторически вопрошал: **«Если прибыль и выпуск постоянно растут быстрее, чем зарплата, то кто будет покупать произведенный продукт?»**³⁴¹

Пока же потребление поддерживается за счет разорения все тех же средних классов. В своей статье «Рычаг неравенства», появившейся в конце 2010 г. на сайте Международного Валютного Фонда, М. Kumhof и R. Rancière на основании сравнения кризисов 1929 и 2007 гг. пришли к выводу, что: «когда заработок рабочих падает, они начинают больше занимать, для того, чтобы поддержать свое потребление... Долгий период неравенства в доходах подстегивает заимствование у богатых, что увеличивает риск серьезного экономического кризиса»³⁴².

Однако предложения левых и прокейнсианцев остаются без ответа. Даже приход Б. Обамы не смог существенным образом изменить ситуацию, что привело, по словам Д. Стиглица, к «распространению мнения о том, что нынешняя администрация (Обамы) оказалась в руках тех же сил, которые породили этот кризис»³⁴³. Да, вторит П. Кругман, «на первых порах они (команда Б. Обамы) приняли несколько стратегических решений, но, к сожалению, эти меры оказались неадекватными, отчасти по причине политических ограничений. На данном этапе они просто реагируют на происходящее. Отчасти это обусловлено тем, что в рамках существующей в США системы у них нет никаких шансов на проведение какого-либо законодательства. Таким образом, их возможности ограничены мелкими мерами на краю политического поля»³⁴⁴.

Согласно данным Pew Research, в 2009–2011 гг. рост неравенства в США продолжился. За этот период стоимость 7% богатейших домохозяйств увеличилась на 28%, в то время как остальных 93% снизилась на — 4%. В результате доля этих 7% в общей стоимости домохозяйств поднялась с 56 до 63%³⁴⁵.

Б. Обама оказался заложником тех самых сил, о которых писал еще Д. Харви: «Союз сил, которые нам удалось консолидировать, и большинство, которое нам удалось возглавить, оказались настолько сильны, что последующие поколения политиков не смогут игнорировать это наследство. Возможно, самое большое проявление их успеха состоит в том, что как Клинтон, так и Блэр находились в ситуации, в которой оставленное им пространство для маневра оказалось так

мало, что они не слишком много могли сделать и, вопреки собственному верному инстинкту, обязаны были поддерживать процесс восстановления правящего класса»³⁴⁶.

Невозможность решения проблемы неравенства законодательным путем неизбежно толкает Америку к обострению классовых отношений. И разжигаются они не критиками существующей системы, а ею самой. **Чрезмерная концентрация богатства в руках немногих сама по себе является актом агрессии против общества.** Классовая борьба в этих условиях становится формой коллективной самозащиты, в противном случае начинается внутреннее саморазрушение общества.

ВОЛКИ ГОББСА

Законы регулируют лишь малую толику повседневной рыночной деятельности. Потеря доверия ощутимо подрывает способность нации к ведению бизнеса... Государственное регулирование не может заменить честность.

А. Гринспен³⁴⁷

Одним из «условий нормального функционирования рыночного капитализма, которое не часто увидишь в перечнях факторов экономического роста и повышения уровня жизни, является доверие к слову, данному другими, — отмечает А. Гринспен. — В условиях верховенства закона у каждого есть право на судебное исполнение договоренностей, однако, если судебного решения потребует значительная часть заключенных договоров, судебная система захлебнется, а общество не сможет следовать принципу верховенства закона»³⁴⁸. Последователь неolibеральной школы Д. Лал поясняет: «Чтобы сократить транзакционные издержки «полицейского» характера, связанные с безудержно эгоистическим поведением, капитализм всегда нуждался в моральном стержне»³⁴⁹.

Без доверия, утверждает бывший глава ФРС, «разделение труда, принципиально необходимое для поддержания нашего уровня жизни, было бы невозможным...»³⁵⁰. «Доверие, — по словам Ф. Фукуямы, — подобно смазке, которая делает работу любой группы или организации более эффективной»³⁵¹.

Однако, как отмечает Д. Стиглиц, господствовавший последнюю четверть века в США «жесткий индивидуализм в сочетании с явно до-

минирующим материализмом привел к подрыву доверия», а последовавший кризис окончательно «обнажил не только недостатки основной экономической модели, но и недостатки нашего общества. Слишком многие получали в нем преимущества за счет других. **Чувство доверия было утрачено**»³⁵².

По мнению А. Гринспена, основной причиной утраты доверия были участвовавшие случаи мошенничества: «Мошенничество разрушает сам рыночный процесс, поскольку он невозможен без доверия участников рынка друг другу»³⁵³. При этом Гринспен заявляет, что: «никакой необходимости в законе о борьбе с мошенничеством не было...»³⁵⁴. Рынок должен все отрегулировать сам, считает А. Гринспен. Как последовательный либертарианец он основывал свое мнение не на моральных, а на чисто практических соображениях — доверие определяется лишь заинтересованностью контрагента в сделке и его репутацией³⁵⁵. Мошенники являются исключением из правил, и своими действиями они подрывают свою репутацию, полагал Гринспен, и, следовательно, рано или поздно с ними просто перестанут иметь дело.

В отличие от бывшего главы ФРС, Ф. Фукуяма, изложивший свой взгляд на проблему в книге «Великий разрыв» еще в 1995 г., связывал утрату доверия, прежде всего, с деградацией **социального капитала**. Обосновывая его ценность, Фукуяма писал: «моральные ценности и общественные правила не просто деспотические ограничения выбора, налагаемые на индивида, а скорее необходимые условия совместной деятельности любого типа». Как физический и человеческий капитал, «социальный капитал производит богатство и, таким образом, является экономической ценностью национальной экономики. Он является также предпосылкой всех форм совместного предпринимательства, которые существуют в современном обществе...»³⁵⁶.

Причину деградации социального капитала Ф. Фукуяма находил в распространении «культуры крайнего индивидуализма». Автор «конца истории» на этот раз приходит к выводу, что **«лозунг «Пределов нет» оказывается сомнительным...** Общество, ориентированное на то, чтобы постоянно действовать наперекор нормам и правилам во имя роста индивидуальной свободы выбора, окажется все более и более дезорганизованным, атомизированным, изолированным и неспособным выполнять общие цели и задачи»³⁵⁷.

Культивирование радикального индивидуализма — все большей свободы, на практике реализуется в виде все большей концентрации капитала. «Проводимая в США политика, — отмечает в этой связи Дж. Сакс, — все чаще позволяет корпоративным прибылям доминировать над всеми другими устремлениями: *честностью, справедливо-*

стью, доверием...»³⁵⁸. Ничто не дается бесплатно, **концентрация физического, финансового капитала осуществляется за счет истощения социального.**

Своей кульминации этот процесс достиг к началу 2000-х гг. Д. Стиглиц находил причины роста мошенничества и утраты доверия в этот период именно в моральной деградации финансовой и политической элиты американского общества. В качестве примера он приводит заявление главы Goldman Sachs Л. Бланкфейна, который «утверждал, что он всего лишь делал «работу Бога», и при этом он и другие ему подобные отрицали, что в их действиях было предосудительное, возникало ощущение, — замечал в связи с этим нобелевский лауреат, — что **банкиры живут на другой планете. По крайней мере, они пользуются явно другими моральными ориентирами**»³⁵⁹.

Одну из главных причин моральной деградации американской элиты Д. Стиглиц находил в крахе ее морального оппонента — Советского Союза:

«Основные экономические и политические права перечислены во Всеобщей декларации прав человека. В ходе этих дебатов Соединенные Штаты желали говорить только о политических правах, а Советский Союз только об экономических... **После краха Советского Союза права корпораций стали приоритетными по сравнению с базовыми экономическими правами граждан...**». «За период американского триумфа после падения Берлинской стены... Экономическая политика США в меньшей степени основывалась на принципах, а в большей на своих корыстных интересах или точнее, на симпатиях и антипатиях групп с особыми интересами, которые играли и будут играть столь важную роль в формировании экономической политики»³⁶⁰.

Моральная деградация ведет к социальному разрушению общества, люди перестают воспринимать других людей как равных, а лишь как инструмент для достижения собственных эгоистических целей. **Люди все меньше становятся людьми и все больше «волками Гоббса».** Тот же самый процесс происходил накануне обеих мировых войн, люди постепенно теряли человеческое. И нужен был лишь небольшой толчок, чтобы все утончающаяся ткань, отделявшая человека от зверя, была прорвана. **Неравенство, становясь чрезмерным, из двигателя общественного развития превращается в его убийцу.**

Исчерпание накопленного социального капитала приводит к разрушению социальной ткани общества. Примером в данном случае могут являться данные Ж. Твенге из университета Сан-Диего, исследовавшего предпочтения представителей трех групп поколений «бэби-бумеров» (1945–1965 гг.р.), «сорокалетних» (1965–1980 гг.р.) и «миллениума» (после 1980 г.). «Миллениумы» оказались наименее со-

циально-ориентированы. Доля американских студентов, стремящихся к богатству, составляла для «бэби-бумеров» — 45%, для «сорокалетних» — 70%, для «миллениумов» — 75%³⁶¹.

Д. Сакс указывает на углубление культурных, географических, расовых и классовых различий: **«Америка стала страной посторонних. А это отчуждение сопровождается снижением доверия»**. По словам социолога Б. Патнэма, американцы «уходят в глухую оборону», особенно в крупных городах, где проживают различные этнические группы, не знающие друг друга и не доверяющие друг другу. В результате страдает всякое реалистичное понимание жизни «других»³⁶². Не случайно проблема сохранения «социального единства» (Social cohesion) приобретает все большую остроту в последнее время³⁶³.

Разрушение социальной ткани общества ведет к нарастанию ощущения понижения безопасности в американском обществе, что связано с усилением тревожности³⁶⁴. «Своего рода закрытые общины, отгороженные от других, которые стали расти, как грибы, в пригородах в 70-х и 80-х гг., рассматриваются многими как наглядные символы полной недоверия, распавшейся на мелкие единицы и изолированной Америки», — пишет Ф. Фукуяма. По его мнению, «закрытые общины пытаются воссоздать внутри своих стен подобие физической безопасности»³⁶⁵.

Наиболее ощутимо разрушение социальной ткани общества проявилось в падении доверия к демократическим институтам. **«Мы либо имели дело с абсолютно грязной игрой, либо рехнулись»,** — восклицали герои книги М. Льюиса, непосредственные участники событий, предшествовавших Великой рецессии. — **Мошенничество было настолько очевидным, что мы испугались, не подорвет ли оно нашу демократию»**³⁶⁶. «Грядет кончина демократического капитализма»³⁶⁷.

«Еще одной жертвой произошедшего стала вера в демократию», — подтверждал Д. Стиглиц. — В развивающемся мире люди смотрят на Вашингтон и видят систему управления, позволяющую Уолл-стрит диктовать правила, которые работают на обеспечение корыстных интересов и ставят при этом под угрозу всю мировую экономику... Уолл-стрит получила деньги в таких количествах, о которых даже самые коррумпированные руководители в развивающихся странах никогда и не думали в самых светлых своих мечтах»³⁶⁸. На эти деньги покупается, прежде всего, государственная власть и политическое влияние.

«Богатые... платят за дорогие избирательные кампании президентов и конгрессменов... — отмечает в связи с этим Д. Сакс, — и бо-

гаты получили контроль над политической системой»³⁶⁹. Д. Сакс поясняет, как это происходит: «В Америке все дороги во власть идут через телевидение, а доступ к нему зависит от наличия больших денег. Данная простая логика отдала американскую политику в руки богатых, влияющих на неё, как никогда прежде»³⁷⁰. Другим инструментом являются «корпоративные взносы в пользу избирательных кампаний, (которые) все больше подрывают демократический процесс, и делается это с благословения Верховного суда США»³⁷¹.

По данным Л. Лессинга из Гарвардского университета, менее 1% американцев жертвуют на политические кампании более 200 долл., а максимальные пожертвования кандидатам перечисляют менее 0,5% жителей страны. По мнению Л. Лессинга, опубликованном в The New York Times, «избирательные кампании, финансируемые 1% населения, никогда не завоюют доверия остальных 99% и не будут восприниматься никем из них иначе, как коррумпированные»³⁷².

Если следовать древнегреческим представлениям об обществе, то современная политическая система США весьма далека от демократии. Платон скорее определил бы ее как олигархию — власть, определяемую наличием денег. Платон также описывает и процесс перехода от правления, названного им тимократией, к олигархии: «кладовая у каждого дома полна золота, губит это правление; ибо богатые изобретают, на что его потратить, и для этого изменяют законы, которым не повинуются ни сами они, ни жены их...». «Жадные до денег... они будут трястись над собственными деньгами, так как чтут их и собирают скрыто, чужие же тратить им понравится...». «По склонности смотреть друг на друга и подражать таким же, как все они, делается и простой народ... простираясь далее в стяжательстве, **граждане чем выше ставят деньги, тем ниже добродетель**», — это противоположные чаши весов³⁷³.

Переход от платоновской тимократии к олигархии невольно вызывает ассоциации с переходом, произошедшим во времена Рейгана-Тэтчер от общества всеобщего благосостояния к неолиберальному обществу. Эту ассоциацию подчеркивает и описание современного перехода, которое дал Д. Стиглиц: когда «финансовые институты обнаружили, что в нижней части общественной пирамиды имеются деньги... они сделали все возможное..., чтобы переместить эти деньги ближе к вершине пирамиды»³⁷⁴.

Демократия противоречит самому либеральному пониманию свободы. Друг М. Фридмана экономист А. Мельцер, сторонник неолиберализма, так описывает эту головоломку: **«Голоса распределяются равномернее, чем доходы...»**³⁷⁵. Демократия не может существовать при наличии огромной разницы в доходах, при разрушении социальной ткани общества. Видимость демократии в данном случае сохраняется лишь за счет того, что власть «покупает избирателей», формируя *позитивные ожидания*, например, или путем предоставления дешевых кредитов, или обещаний каких-либо недостижимых социальных гарантий... **«Но когда настанет день расплаты, откуда возьмутся деньги на восстановление утраченного доверия?»** — риторически вопрошает Ж. Аттали³⁷⁶. «Подкуп» — это лишь временная мера, действующая до тех пор, пока у правящей элиты хватает ресурсов на него. Как только ресурсы закончатся, закончится и видимость демократии...

Тревога сквозила и в словах бывшего главы Федерального резерва. Ее источником, по словам А. Гринспена, стала **утрата доверия и нарастание партийного радикализма** между республиканцами и демократами: «голоса при обсуждении законопроектов распределяются теперь не в соотношении 60% к 40%, как раньше, а в пропорции 95% к 5%. В итоге принимаемые законы стали сильно партийными»³⁷⁷. Эксперт в области выборов Н. Орнштейн отмечает, что раньше «член другой партии воспринимался как личный друг, с которым есть определенные разногласия... А сегодня (2008 г.) представителей иной партии воспринимают не как соперников, а как врагов. Очевидно, что врага следует уничтожить. Это создает совершенно иную динамику отношений»³⁷⁸. Непримируемые столкновения между демократами и республиканцами по ключевым экономическим вопросам: повышения потолка государственного долга, налогов на богатых, секвестирования бюджета..., грозящие, по словам президента Б. Обамы, Армагеддоном мировой экономике, наглядно демонстрирует уровень радикализации политической ситуации в США.

К. Пул и Г. Розенталь обнаружили сильную корреляцию между долей в совокупном доходе 1% самых богатых и уровнем поляризации в конгрессе. Они приходят к выводу, что с ростом доходов элиты политические компромиссы стали почти невозможными³⁷⁹. П. Турчин на основе построения исторических циклов связывает данный факт не столько с ростом идеологических разногласий, сколько с усилением конкуренции среди слишком расплодившейся элиты и олигархии³⁸⁰.

Как бы там ни было, экономика превратилась в орудие политической борьбы, борьбы за власть. Именно власть, по мнению А. Гринспена, стала ключевым вопросом современной Америки. Об этом после поражения на ноябрьских 2006 г. выборах, заявил и бывший лидер республиканского большинства в палате представителей Дик Арми: его партия пришла к власти в 1994 г. с идеями, «как преобразовать правительство и вернуть американскому народу деньги и власть. Однако со временем инновационная политика и «дух 1994 года» были вытеснены узкими взглядами недалёковидных бюрократов. Их волновал другой вопрос, *как удержать политическую власть*»³⁸¹. Ситуацию отягощает тот факт, считает Гринспен, что *«власть стала пугающе несостоятельной»*. В этих условиях вопрос, кому принадлежит власть, приобретает особую остроту. *«Возможно, этот вопрос стоял бы не так остро в условиях мира на Земле...* (но) ситуация, — отмечает Гринспен, — *изменилась. Теперь чрезвычайно важно, кто держит бразды правления»*³⁸².

МИРОВОЙ ЛИДЕР

Только Америка имеет моральное право, а также материальную основу, позволяющие занимать место мирового лидера. Судьба Америки неразрывно связана с основанием ценностей свободы в глобальном масштабе.

М. Тэтчер³⁸³

«Нравится вам это или нет, но в холодной войне победу одержал Запад. И все же главным победителем, — добавляла бывший премьер-министр Великобритании М. Тэтчер, — являются Соединенные Штаты... На сегодня Америка — единственная сверхдержава. Ни одна из сверхдержав прошлого... не обладала таким превосходством в ресурсах и размахе над своим ближайшим соперником, как современная Америка»³⁸⁴.

Цели единственной сверхдержавы торжественно провозгласил в своей избирательной кампании Дж. Буш: «Америка по осознанному выбору и волей судьбы будет поддерживать распространение политической свободы и считать наивысшей для себя наградой расширение демократии»³⁸⁵. «Мы получили уникальный шанс, — комментировала М. Тэтчер, — распространить свободу и господство закона на те страны, которые никогда их не знали...»³⁸⁶ **«Чтобы добиться прогресса, — конкретизировала «железная леди», — все атрибуты социализма — структуры, институты и отношения — должны быть уничтожены...»**³⁸⁷.

Остатки Берлинской стены еще не успели остыть, как Ф. Фукуяма провозгласил ставший уже нарицательным «конец истории»: «либеральная демократия может представлять собой «конечный пункт идеологической эволюции человечества» и «окончательную форму правления в человеческом обществе»»³⁸⁸. Практические меры по достижению «конечного пункта эволюции» в том же 1989 г. сформулировал британский экономист Д. Уильямсон в документе, получившем название «Вашингтонский консенсус». Его положения покоились на неолиберальных идеях М. Фридмана и свободе торговли: все «барьеры, препятствующие проникновению иностранных фирм, следует устранить»³⁸⁹. Принципы «Вашингтонского консенсуса» легли в

основу мирового «крестового похода» «чикагской школы» под руководством Международного валютного фонда и Всемирного банка³⁹⁰.

Неолиберальный «крестовый поход» начался, впрочем, несколькими десятилетиями раньше с военных переворотов Сухарто в Индонезии и Пиночета в 1973 г. в Чили. А затем, в 80-е годы, продолжился в странах Латинской Америки и Африки. Именно в те годы была отработана методика проведения неолиберальной контрреволюции, основанная на «Доктрине шока»³⁹¹.

Тем не менее, отмечает автор книги, посвященной исследованию данного вопроса, Н. Кляйн, «оглядываясь на прошлое, можно определенно сказать, что **именно с России началась новая глава в истории крестового похода чикагской школы**, в 1970-1980-х годах проводившей эксперименты с шоковой терапией»³⁹². «Берлинская стена пала не только в Берлине. Она пала на востоке и на западе, на севере и на юге, и падение ее затронуло все страны и компании, причем примерно в одно и то же время... Именно падение всех этих стен по всему миру, — утверждает Т. Фридмен, — сделало возможным приход эпохи глобализации и интеграции»³⁹³.

Действительно, отличие нового этапа состояло, прежде всего, в масштабах: по словам Т. Кэротерса, возглавлявшего в правительстве США систему поддержки демократии, «в первой половине 1990-х количество «стран в ситуации перехода» резко увеличилось: их стало около сотни (примерно 20 в Латинской Америке, 25 в Восточной Европе и бывшем Советском Союзе, 30 в южной части Африки, 10 в Азии и 5 на Ближнем Востоке), и в них совершался резкий переход от одной модели к другой»³⁹⁴. Но очевидно еще более важным было то, что **эти переходы были осуществлены мирным, хотя и не всегда вполне демократическим путем, но уже без помощи кровавых переворотов и диктатур, как прежде.**

Практически во всех вновь обращенных странах при помощи «шоковой терапии» воспроизводилась неолиберальная модель Мирового лидера. Достигнутые результаты тут же закреплялись законодательными и экономическими мерами, таким образом, что отменить или изменить проведенные преобразования становилось почти невозможно. Отработка этих мер началась еще в Чили, когда встал вопрос передачи власти от Пиночета избранному правительству. «Чикагские мальчики» заблаговременно подготовили страну к тому, что реформы Пиночета оказались **необратимыми**³⁹⁵.

Несмотря на общность черт последствий неолиберальной революции для всех стран мира, каждая из них имела свои особенности

и национальные отличия. Именно они в данном случае и представляют интерес, поскольку дают возможность показать более наглядную картину происходящих событий.

Наиболее впечатляющую демонстрацию результатов неолиберальных реформ дал потрясающий взлет развивающихся стран, их доля в мировом производстве выросла с 27% в 2000 г. до 46% в 2011 г.³⁹⁶, а в глобальных сбережениях за 2000–2008 гг. удвоилась с 22 до 44%³⁹⁷. Но даже на этом фоне выделяется взрывной рост Китая, превратившегося всего за два десятилетия из отсталой аграрной страны во вторую экономическую сверхдержаву мира.

КИТАЙ

Где мы найдем потребителей для нашего прибавочного продукта? География дает ответ на вопрос. Китай — наш естественный потребитель...

*Сенатор А. Беверидж, выступление
в Конгрессе 9 января 1900 г.*³⁹⁸

Предыстория возвышения Китая начнется в 1970–1972 гг., когда с наступлением стагнации в США Китай впервые в истории посетит сначала госсекретарь Г. Киссинджер, а затем и президент США Р. Никсон. И эти визиты были далеко не случайны. Их неизбежность еще в 1924 г. предсказывал генерал Н. Головин: **«В дальнейшем С.-А. Соединенные Штаты будут все более и более нуждаться в китайском рынке. Все рынки Северной и Южной Америки не могут вместить большей части производства чрезвычайно развитой индустрии Соединенных Штатов... Китайский рынок с населением 325 млн открывает слишком заманчивые перспективы, чтобы Соединенные Штаты легко отказались от него. Прибавьте к этому, что Китай вследствие дешевизны рабочих рук представляет собою... притягивающее к себе поле деятельности для капитала, сосредоточение которого после войны произошло в Северной Америке»**³⁹⁹. Как и японский дипломат К. Иссии: «В экономическом и финансовом отношении Китай с четырехсотмиллионным населением предоставлял беспредельные возможности для американских капиталовложений и торговли»⁴⁰⁰*,

* См. подробнее Галин В. Как Америка стала мировым лидером. — М.: Алгоритм. 2012.

Однако после Первой мировой Китай был занят Японией, а после Второй мировой доминирующее влияние в Поднебесной приобрел Советский Союз. Поэтому рыночные реформы в Китае смогли начаться только спустя несколько лет после смерти Мао Цзэдуна. Тем не менее, очевидно, идеологическое влияние северного соседа оставалось достаточно сильным, не случайно даже в начале 1980-х гг. Дэн Сяопин называл СССР «главным врагом Китая». И только с началом горбачевских реформ в СССР начался взрывной рост Китая — с 1985 по 2011 гг. его ВВП (в долларах США) вырос почти в 24 раза. Согласно оценкам ООН, в 2009 г. Китай, дав 10% мирового ВВП, вышел по этому показателю на второе место в мире⁴⁰¹.

В 1985 г. оборот торговли между Китаем и США составлял 3,9 млрд долл. (0,09% ВВП США) и был сбалансированным. К 2009 г. китайский экспорт в США вырос до 296,1 млрд долл. (2,1% ВВП). Китайский экспорт в США на 98% состоит из промышленных товаров⁴⁰².

Источником этого впечатляющего роста была дешевая рабочая сила (резерв которой составляло крестьянство, достигавшее 80% населения). Но у Китая не было бы шансов реализовать этот ресурс, если бы не целенаправленная политика китайского партийного руководства, сохранившего монополию власти в стране. Практика китайских реформ во многом напоминала развитие идей легендарного Ли Гуанъяо, премьер-министра Сингапура, крошечного государства, применительно к самой населенной стране мира. **Именно ограниченная демократия в сочетании с рациональной политикой поэтапных реформ, направленных на экономическое и социальное развитие страны, привела к тому, что Китай в течение всего двух десятилетий превратился в «мировую фабрику».** Увеличив свою долю в мировой промышленной продукции за 2000–2011 гг. почти в 3 раза, Китай стал мировым лидером по этому показателю (19,9%), опередив даже США (18%)⁴⁰³.

Но реальное значение Китая еще больше, он, по сути, стал двигателем мировой экономики, от которого зависит процветание и благополучие всех стран. **«Если Китай начинает кашлять, остальной мир получит воспаление легких»**, — отмечает в связи с этим немецкий экономист Ф. Штокер. Согласно его расчетам, «если бы рост китайской экономики составил 5% вместо 8%, то в Германии началась бы рецессия — что тогда говорить о других странах зоны евро, которые уже сейчас вынуждены бороться с сокращающейся экономикой»⁴⁰⁴.

Благодаря высокой норме накопления, которая к 2006 г. выросла до 55%, и огромному профициту торгового баланса, Китай накопил один из крупнейших валютных резервов в мире. Уже в 2007 г., отмечает Х. Мис, было ясно, что если Китай продолжит с той же скоростью накапливать резервы, то в течение 10 лет он сможет купить все публично торгующиеся европейские компании. Однако китайцы направили свои ресурсы не столько в акции, сколько в облигации, так, например, в 2008 г. лишь 7% активов США, которыми владели китайцы, составляли акции.

Китайские инвестиции стали одной из причин снижения процентных ставок в США, приведшего к надуванию пузыря на рынке недвижимости. «Так, китайцы, пытаясь обеспечить себе достойную старость, невольно загнали мировую экономику в кризис», — полагает Х. Мис⁴⁰⁵. Подобную точку зрения впервые высказал министр финансов США Г. Паулсон еще в 2008 г., объявив европейцев и китайцев виновниками кризиса⁴⁰⁶.

Но не будь китайских инвестиций, Соединенные Штаты оказались бы в глубочайшем кризисе уже в начале 2000-х гг. На эту данность указывает и Д. Лал: «Дефицит текущего баланса в торговле с Японией (или Китаем) не беда, а благо для Соединенных Штатов, поскольку он позволяет стране «жить не по средствам» и сохранять высокий уровень инвестиций..., который невозможно было бы финансировать за счет внутренних накоплений»⁴⁰⁷.

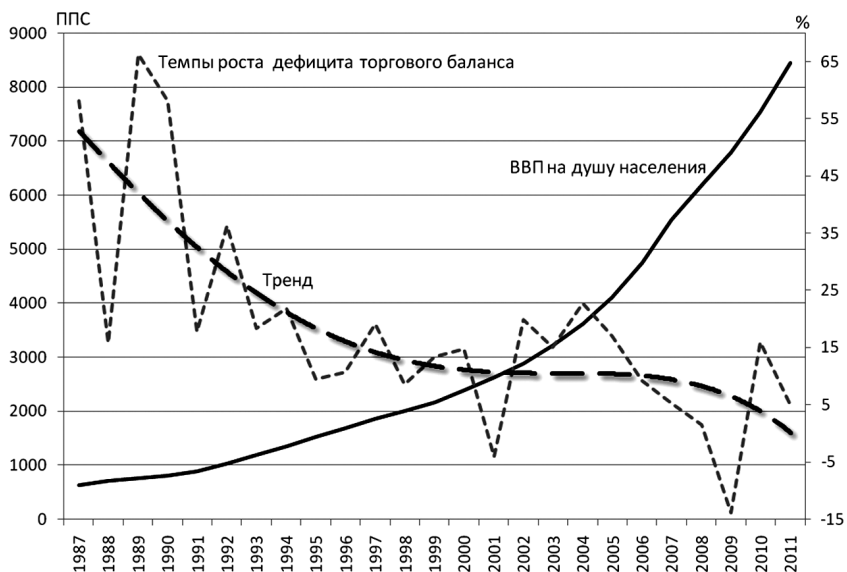
В свою очередь китайскими инвестициями в США движут не столько мысли о спокойной старости, сколько интересы текущего выживания — инвестируя в Соединенные Штаты, Китай стимулирует рост рынка сбыта для своей продукции. Рынок сбыта является все более обостряющимся вопросом жизни и смерти Китая. Его развитые производственные мощности уже давно превышают потребности мировой экономики, и в 2012 г. загрузка производственных мощностей Китая составляла всего 60%, по сравнению с 80% до финансового кризиса и 90% десять лет назад⁴⁰⁸.

Китайское руководство предвидело подобную ситуацию и заранее официально провозгласило курс на увеличение внутреннего потребления и достигло в этом определенных успехов. Однако увеличение потребления основывается, прежде всего, на росте зарплат, что ведет к росту издержек и глобальному снижению конкурентоспособности китайской продукции, сокращению инвестиций и замедлению роста китайской экономики. Другими словами, сокращению «китайского рычага».

Наглядным примером, демонстрирующим данный процесс, является сравнение отношения дефицита торгового баланса США в торговле с Китаем к величине среднедушевых доходов этих стран: в 2006 г. американский работник стоил дороже китайского в 21 раз, а торговый дефицит составлял \$235,4 млрд. Замена китайцев американцами в этом случае привела бы к росту издержек в экономике США на \$4,7 трлн (35% ВВП США)⁴⁰⁹. В 2011 г., несмотря на рекордный дефицит США в торговле с Китаем, вышеуказанный эффект замены китайского работника на американского снизился до \$3,2 трлн (21% ВВП). Т.е. всего за 5 лет «китайский рычаг» сократился более чем на треть.

Уменьшение «китайского рычага» демонстрирует и сравнение роста ВВП на душу населения в Китае с динамикой прироста дефицита торгового баланса США в торговле с Поднебесной: чем выше душевой доход в Китае, тем ниже темпы прироста дефицита торгового баланса США в торговле с Китаем. Среднедушевой доход в Китае вырос с 2% от американского в 1980 г., до 7% в 2000 г., и до 16% в 2010 г.

**Темпы роста дефицита торгового баланса США,
в % от ВВП США, в торговле с Китаем, в %, и ВВП
на душу населения в Китае, по ППС⁴¹⁰**

По словам А. Гринспена, он ощутил первые признаки подорожания китайской рабочей силы уже в 2007 г. И очевидно не случайно. ***Крах рынка недвижимости в США далеко не в последнюю очередь был вызван сокращением «китайского рычага», приведшего к росту издержек в американской экономике.***

Получается замкнутый круг, чем больше растут доходы в Китае, тем ниже его экспортные способности, но это же приводит к росту издержек в других странах, что способствует углублению у них экономического спада и еще больше ограничивает китайский экспорт. Стимулирование внутреннего потребления не успевает покрывать спад внешнего и лишь все туже затягивает удавку, внося свой вклад в углубление мирового экономического кризиса. Отражением этих тенденций стало и замедление темпов роста промышленного производства в Китае с 2010 г.*

Согласно докладу «Китай до 2030 г.», подготовленному Всемирным банком и правительственными экспертами КНР, в Китае начнется масштабный кризис, если правительство не начнет экономические реформы. Главной причиной кризиса, по мнению авторов доклада, является бюрократия, которая управляет госпредприятиями крайне неэффективно. Эксперты призвали правительство Китая стимулировать конкуренцию и предпринимательство, а также переводить госпредприятия в частную собственность⁴¹¹.

Однако повышение эффективности в условиях ограниченных рынков сбыта неизбежно приведет к росту безработицы. В *городском* Китае, по официальным данным, она стабильно находится на фоновом уровне чуть более 4%. Но в сельской местности стоит в очереди огромная армия безработных, и социальное спокойствие Китая сегодня определяется его возможностью создания ~10 млн новых рабочих мест ежегодно. С другой стороны, ослабление центрального государства за счет усиления частного сектора грозит Китаю социальным и территориальным распадом по примеру Советского Союза или, по крайней мере, *гораздо большей зависимостью* от мирового рынка и внешних сил.

Но к тем же самым последствиям ведет и замедление экономического роста. Разбудив силы капитализма и став частью глобальной системы, Китай стал заложником этих сил еще в большей степени, чем сам Запад.

* А на горизонте уже маячит демографическая проблема, которая, по данным МВФ, угрожает Китаю исчерпанием его самого ценного ресурса — дешевой рабочей силы уже к 2025 г. После этого у Китая не останется экстенсивных ресурсов роста, и наоборот будут расти издержки, связанные со стремительным старением населения.

В 2012 г. замедление экономики Китая стало приобретать все более отчетливые черты. Не случайно правительство Китая прибегло к отчаянным мерам для искусственного стимулирования роста своей экономики и прежде всего за счет монетарной политики: в 2012 г. ЦБ Китая дважды снижал базовую ставку, впервые с 2008 г., кроме того, с ноября прошлого года НБК трижды понижал нормы резервирования для банков. Дополнительно НБК закачивает в экономику деньги через аукционы РЕПО. Одновременно проводится снижение ряда ограничений для зарубежных инвесторов и интернационализация юаня. В результате последнего, в первой половине 2011 г. объем юаневых внешнеторговых сделок вырос почти в 13 раз по сравнению с соответствующим периодом 2010 г. И Китай уже требует от МВФ дать юаню статус свободно конвертируемой валюты. Пока МВФ «думает», Китай переходит к взаиморасчетам со странами БРИКС, Малайзией, Японией, Чили и т.д. с долларов на национальные валюты и юань.

Инвестиционные механизмы искусственного стимулирования спроса, такие как вложения в инфраструктуру и поддержку рынка недвижимости, в Китае уже практически исчерпали себя, что отражается в стремительном росте цен и в появлении пустых городов — «городов призраков». Перегрев экономики угрожает ей ростом инфляции или китайским вариантом американского *subprime crisis*⁴¹². Не случайно одним из приоритетов на ближайшие пять лет Пекин объявил сдерживание роста цен на недвижимость. О растущем напряжении в Китае свидетельствуют и сокращение притока иностранных инвестиций, и ослабление экспорта, и даже усилившая внешняя активность на спорных территориях с Россией и в Южно-Китайском море.

Последствия дальнейшего снижения темпов роста китайской экономики могут быть еще более значительными, поскольку ведут к глубочайшему мировому кризису. Единственным *спасителем мира*, считает Ф. Штокер, «в данном случае станет, вероятно, **китайский Центральный банк. Он может понизить процентную ставку и расширить предоставление кредитов**»⁴¹³. Однако уже сегодня денежное предложение в Китае (M2) достигает 180% ВВП — самый высокий уровень в мире⁴¹⁴. С другой стороны, государственный долг Китая всего за один год с 2009–2010 гг. подскочил почти в 2,5 раза и достиг уровня 43% ВВП⁴¹⁵. Конечно, это не так много по сравнению с развитыми странами, но в то же время корпоративный долг китайских компаний является одним из самых больших в мире, и он растет темпами, опережающими рост экономики, за 2011–2012 гг. он вырос со 108 до 122% ВВП⁴¹⁶. Совокупный (частный, корпоративный и госу-

дарственный) долг Китая превышает 200% ВВП⁴¹⁷. Но у полугосударственного Китая, как и у самых передовых рыночных стран Запада, не остается другого выхода, как продолжать искусственное стимулирование роста экономики...

РОССИЯ

Русские живут исключительно впечатлениями момента. То, что вчера чувствовали и думали, для них более не существует. Их настоящее настроение порой уничтожает в них самое воспоминание об их прежних взглядах... В России чаша весов не колеблется — она сразу получает решительное движение.

*М. Палеолог, французский посол в России 1917 г.*⁴¹⁸

Никогда за всю свою историю русский народ не имел столь высокого уровня жизни и личной свободы, как в начале XXI в. Впервые большинству населения России стали доступны блага современной цивилизации: изобильные полки продуктовых магазинов и качественные промышленные товары; последние достижения компьютерной техники и автомобилестроения; свобода выезда за границу и выражения своего мнения; законодательно не ограниченные возможности для ведения бизнеса и наращивания личных доходов... В феврале 2013 г. удовлетворенными жизнью оказалось рекордное количество россиян: по словам гендиректора ВЦИОМ В. Федорова, «это исторический максимум за все время измерения, то есть сегодня оценка удовлетворенности жизнью со стороны наших людей самая лучшая за все время измерения»⁴¹⁹.

Одновременно Россия устойчиво демонстрирует один из самых высоких темпов роста экономики и низкий уровень безработицы, имеет четвертые по размерам золотовалютные резервы в мире и незначительный государственный долг на уровне 10% ВВП, и даже впервые за последние два десятилетия показала естественный прирост населения. Казалось бы, неолиберальная революция наконец-то принесла России процветание, умиротворение и надежды на будущее. Что же может угрожать ее последовательному и устойчивому дальнейшему развитию?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, необходимо вернуться к началу неолиберальной революции, перевернувшей весь мир.

К 1980-м гг. СССР практически полностью исчерпал ресурсы своего развития, что в совокупности с вырождением и деградацией его элит уже не позволяло осуществить проведение необходимых преобразований эволюционным путем. В результате Советский Союз просто рухнул, оставив после себя вакуум государственной власти и экономический хаос. Пришедшие новые политические силы были уже не эволюционистскими, а революционными, сразу перебросившими маятник на прямо противоположный полюс.

Отличие России от других стран Восточного блока заключалась в том, что, несмотря на огромное давление, ей все же удалось сохранить некоторую самостоятельность. На причину этого указывала М. Тэтчер, по словам которой, Б. Ельцин неоднократно «недипломатично» заявлял о том, что «ядерные силы были и остаются ключевым элементом стратегии национальной безопасности и военного могущества России»⁴²⁰. «Другим источником беспокойства для Запада является оставшееся после Советского Союза химическое и биологическое оружие. Общеизвестно, что это оружие особенно трудно обнаружить с помощью обычных методов контроля...», а кроме того, «русские — традиционно боееспособная нация...»⁴²¹. В итоге «железная леди» констатировала, что «в любых взаимоотношениях с Россией на первом месте везде и всегда должны стоять интересы нашей безопасности... мы не должны недооценивать исходящей от России потенциальной опасности: ее семена нередко прорастают на почве беспорядка, в этом мир убедился на собственном опыте»⁴²².

Опасения Запада, казалось, давали России шанс на проведение реформ в национальных интересах. По мнению составителей Global Wealth Report 2012, «во время переходного периода существовали надежды, что Россия трансформирует себя в высокопрофессиональную экономику с высокими доходами населения, сохранив при этом сильную социальную защиту, унаследованную от эпохи Советского Союза. (Но) то, что произошло, можно назвать пародией»⁴²³. Все надежды на трансформацию были похоронены в 1990-е.

В истории не раз бывало, что некогда великие государства падали под натиском врагов или подвергались разграблению в результате нашествия варваров, но то, чтобы «страна — мировая держава, страна — хранительница величайшей культуры мирового уровня и науки, которые ставили ее в число первых двух или трех государств в мире», пала сама? **«В истории нет ни одного подобного случая самоликвидации страны и культуры»**, — считает Дж. Кьеца⁴²⁴. Конечно, либеральные реформы в России проводились при идеологиче-

ской и организационной поддержке Запада и прежде всего Америки. Мало того, она являлась абсолютным примером и непререкаемым авторитетом — победителем в холодной войне. Но все же опасения Запада ограничивали его прямое участие в реформах и приватизации в России, в итоге их результаты достались в основном новой российской «элите».

Описывая этот этап рыночных реформ в России, даже такой завзятый консерватор, не привыкший особо разбираться в средствах для достижения цели, как М. Тэтчер, отмечала: «в годы правления Горбачева и Ельцина власть основных институтов государства часто использовалась для обслуживания корыстных интересов финансовых олигархов, мафии и региональных начальников. В условиях последовавших хаоса и коррупции в проигрыше оказался российский народ, а сама Россия была унижена... Мои российские друзья говорят *о необходимости «национализировать» Кремль еще раз после того, как он в течение долгого времени оставался «приватизированным» различными влиятельными силами*»⁴²⁵.

По словам Дж. Стиглица, в результате реформ 1990-х гг. *«опустошение, в смысле потерь внутреннего брутто-продукта, превзошло те потери, которые Россия имела во Второй мировой войне... К настоящему же времени в России создана система капитализма для избранных, мафиозный капитализм, эрзац-капитализм. По уровню социального неравенства сегодняшняя Россия сравнима с самыми худшими в мире латиноамериканскими обществами, унаследовавшими полупфеодальную систему...»*.

М. Тэтчер в конце 1990-х гг. дополняла: «Россия больна и в настоящее время, без преувеличения, умирает. Как заметил один эксперт: *«Ни одна промышленно развитая страна еще не переживала столь сильного и длительного ухудшения состояния [здравоохранения*] в мирное время»*»⁴²⁶.

Дж. Сорос назвал систему, сложившуюся в России в 1990-е годы, *«грабительским капитализмом»*, который, по его мнению, «приведет к опустошению российской экономики»⁴²⁷. И это разграбление велось под лозунгами либерализации и демократизации. *Неизбежная объективность и стихийность этого процесса* была многократно катализирована радикализмом реформ, а целенаправленная дея-

* Роста смертности и падения рождаемости. Чистая естественная убыль русского населения за 20 лет «реформ» составила ~ 9% населения РСФСР, что сопоставимо только с потерями во Второй мировой войне.

тельность его организаторов и вдохновителей невольно наводит на мысль о присутствии и некой осознанной силы. Той силы, по сути, «пятой колонны», об угрозе которой предупреждал еще В. Шульгин: *«Существование этой силы, враждебной всякой власти и всякому со-зиданию, для меня несомненно... Мне кажется, что где дрогнет при каких-нибудь обстоятельствах Аппарат принуждения, там сейчас же жизнью овладеют бандиты... И можно себе представить, что на-делают эти «объединенные «воры»...»*⁴²⁸

Невольно складывается ощущение, что российские реформато-ры в еще более грандиозных масштабах повторили польский опыт, говоря о котором известный польский министр Г. Колодко приходил к выводу: «Неолиберализм под прикрытием прекрасных лозунгов — от свободы через демократию к предпринимательству — превратил-ся в инструмент перераспределения доходов в пользу элит за счет большинства. Неолиберализм используется как способ грабежа в ги-гантских масштабах»⁴²⁹.

Дальнейшее продолжение эпохи дикого либерализма действи-тельно грозило полным разорением и уничтожением страны. *Наста-ла пора «фиксировать прибыль»*. И в начале 2000-х гг. эволюция капи-тализма в России перешла на следующий этап своего развития. А. Чу-байс образно описывал этот переход: «Мы долго падали, странно, что не переломали все кости. Потом чуть не утонули, но каким-то чудом оттолкнулись от дна и выбрались на берег...»⁴³⁰

У «чуда» было два источника: «манна небесная» в виде роста цен на нефть и приход В. Путина. Открытый беспредел и анархия перво-го десятилетия «реформ» были свернуты ценой удаления несколь-ких наиболее одиозных олигархов (из «семибанкирщины»), легали-зации (амнистирования) итогов приватизации и усиления вертика-ли власти.

Характер реформ начала 2000-х гг. во многом определялся влиянием новых могущественных сил, появившихся в 1990-е гг., подстегиваемых непримиримыми идеологами российского либе-ралфундаментализма: «Владельцы компаний всех размеров фор-мируют единый фронт для защиты своих интересов... позиция президента ясна, и менять ее он не собирается... на события мо-гут повлиять только бизнесмены: замедление экономического роста, сопровождаемое бегством капитала», — угрожал министр экономики эпохи приватизации Е. Ясин в конце 2003 г. в ответ на арест одного из олигархов М. Ходорковского⁴³¹. Последнего осво-

бодить не удалось, но государство в начале 2005 г. было вынуждено пойти на амнистию итогов приватизации^{432,*}.

Не менее важная виктория была одержана и в другом вопросе: в начале XXI в. правительство попыталось упорядочить сбор налогов, уклонение от уплаты которых в 1990-е годы носило массовый характер. Бизнес ответил на попытку уходом в черный нал, теневой сектор и офшоры. И здесь либерально-олигархическая «общественность» вновь одержала полную победу над государством, сохранив свое решающее влияние на экономику страны, свидетелем этого стала налоговая реформа начала 2000-х гг.

В России ученики передовой неолиберальной мысли Ф. Хайека, М. Фридмана... далеко превосходили своих учителей: в России нет не то что прогрессивного, но вообще налога на наследство, налог на имущество является чисто символическим (и при этом оценивается не по рыночной, а по балансовой стоимости), и все это дополняется регрессивным подоходным налогом (включая социальные взносы). ***Характер российского типа либерализма определяется абсолютизацией российскими либералами принципа частного интереса, превратившегося в России в своеобразный вариант сильно упрощенного свержамериканизма.***

Государство, неспособное собрать налоги, уже давно бы рухнуло, Россию от краха спасают доходы от сырьевого экспорта. Но отсутствие прогрессивного перераспределения порождает две другие не менее грозные проблемы: рост социального неравенства и коррупции. Неуплата налогов по своей сути является просто другой формой выражения той же самой коррупции. Отказ от прогрессивной системы налогообложения фактически узаконивает эту форму «коррупции», а вместе с ней и привилегированное положение получателей высоких доходов. Видимо, не случайно на протяжении 2000-х гг. борьба с коррупцией носила большей частью чисто символический характер. В результате чиновники неявным образом, по сути, получали возможность отчасти «компенсировать» образовавшийся социальный разрыв.

* Одним из результатов амнистии стала судьба Р. Абрамовича, партнера М. Ходорковского по созданию единой компании «Юкси», от которого в конце 2005 г. государству посредством «Газпрома» пришлось откупаться за 13 млрд долл. В 2011 г. Р. Абрамович в лондонском суде заявил, что фактически залоговый аукцион по приватизации «Сибнефти» носил фиктивный характер: сговор Б. Березовского с партнерами позволил купить им компанию всего за 100,3 млн долл. (Оверченко М... <http://www.webcitation.org/65EAtJxd4>)

Борьба с коррупцией активизируется в 2011-х гг., на фоне резко-го увеличения оттока капиталов из страны, роста оппозиционных настроений и грядущих выборов в Государственную Думу и президента РФ. На следующий год отток дополнится замедлением темпов роста экономики, осложнением международной обстановки, и именно в этот период начнется ряд громких коррупционных дел, а в декабре 2012 г. будет принят Закон о контроле за расходами чиновников⁴³³. Тем не менее, статья 20-я Конвенции ООН против коррупции так и останется не ратифицированной. Однако дело не только в антикоррупционных законах и активности правоохранительных органов, существующие попытки борьбы с коррупцией не могут привести к успеху главным образом по другой причине.

Фундаментом любого здорового общества является понятие справедливости. Она является внешним проявлением той силы, о которой писал П. Чаадаев: «силы, заставляющей нас встать в порядок общий, в порядок зависимости. Соглашаемся ли мы с этой силой, или противимся ей, — все равно, мы вечно под ее властью...» Силы, подчиняющейся действию объективных законов: «Не зная истинного двигателя, бессознательным орудием которого он служит, человек создает свой собственный закон, и это закон... он называет нравственный закон... Нравственный закон пребывает вне нас и независимо от нашего знания его... каким бы отсталым ни было разумное существо, как бы ни были ограничены его способности, оно всегда имеет некоторое понятие о начале, побуждающем его действовать»⁴³⁴.

И хотя справедливость сама по себе не решает проблему коррупции, она создает основу для ее решения. Без этого фундамента всякая борьба с коррупцией не более, чем профанация.

Прямо по Н. Гоголю, который в «Мертвых душах» передавал слова губернатора, обращенные к чиновникам: «Гибнет земля наша не от нашествия двадцати иноплемennых языков, а от нас самих; что уже мимо законного управления образовалось другое правление, гораздо сильнее всякого законного... И никакой правитель, хотя бы он был мудрее всех законодателей и правителей, не в силах исправить зла, как ни ограничивай он в действиях дурных чиновников приставлением в надзиратели других чиновников. Все будет безуспешно, покуда не почувствовал всяк, что он так же, как в эпоху восстания народ вооружался против врагов, так должен восстать против неправды»⁴³⁵.

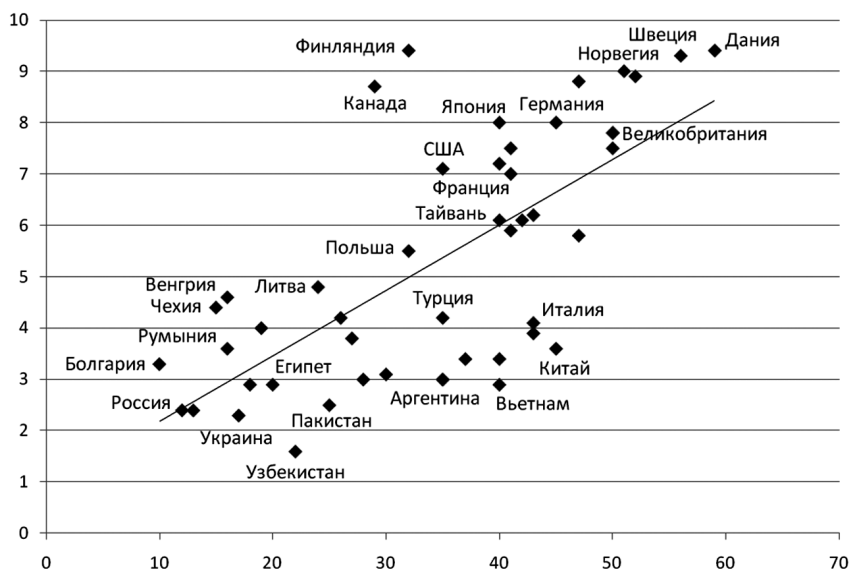
И в этой данности отдают себе отчет сами представители высшей государственной власти России. Так, по мнению председателя Конституционного суда РФ В. Зорькина (12.2012), на формирование облика России 2000-х гг. оказали влияние два фактора: «глубочайшее социальное расслоение», вызванное «несправедливой приватизацией», которое «не снижается, а растет!». И «грубые правовые нарушения, сопровождавшие постсоветский передел собственности», которые «создали «в стране ту — признаем, весьма массовую — «антиправовую нормативность» коррупции и кумовства, которая вот уже два десятилетия разъедает российский социальный и государственный организм»⁴³⁶.

Дело здесь не только и не столько в правовых нарушениях и законах. Несправедливый закон несет в себе большую угрозу, чем даже внешнее вторжение, он уничтожает ничего не подозревающее общество изнутри. Проблема в том, что, как свидетельствует мировой опыт, приватизации редко бывают справедливыми, но частное управление бизнесом в конкурентной стабильной среде более эффективно, чем государственное, поэтому общество идет на нее. В данном случае основными критериями оценки приватизации являются: уровень допущенной несправедливости и тот результат, который приватизация дала обществу — насколько она способствовала его развитию. Приемлемый для данного общества уровень социальной справедливости устанавливается за счет прогрессивной системы перераспределения общественного продукта.

В России приватизация не была компенсирована развитием социальных механизмов, в результате эпоха создания стартовых капиталов, начавшаяся в 1990-е гг., продолжилась в 2000-х гг., приобретя более отчетливо выраженные коррупционные формы. Представление о зависимости между уровнями справедливости и коррупции в первом приближении может дать график сопоставления индекса коррупции и максимальной ставки подоходного налога.

В первом приближении, поскольку оценки Transparency Int. во многом носят субъективный характер и не учитывают многих факторов, существенно влияющих на конечный результат⁴³⁸. В свою очередь номинальная ставка подоходного налога далеко не всегда соответствует реальной, в том числе и за счет неявных субсидий. Например, в России стоимость электроэнергии для населения почти в два раза ниже, чем для промышленности, в то время как в США, Германии или Японии ситуация прямо противоположная⁴³⁹.

**Максимальная ставка подоходного налога
и индекс коррупции Transparency International 2011 г.⁴³⁷**

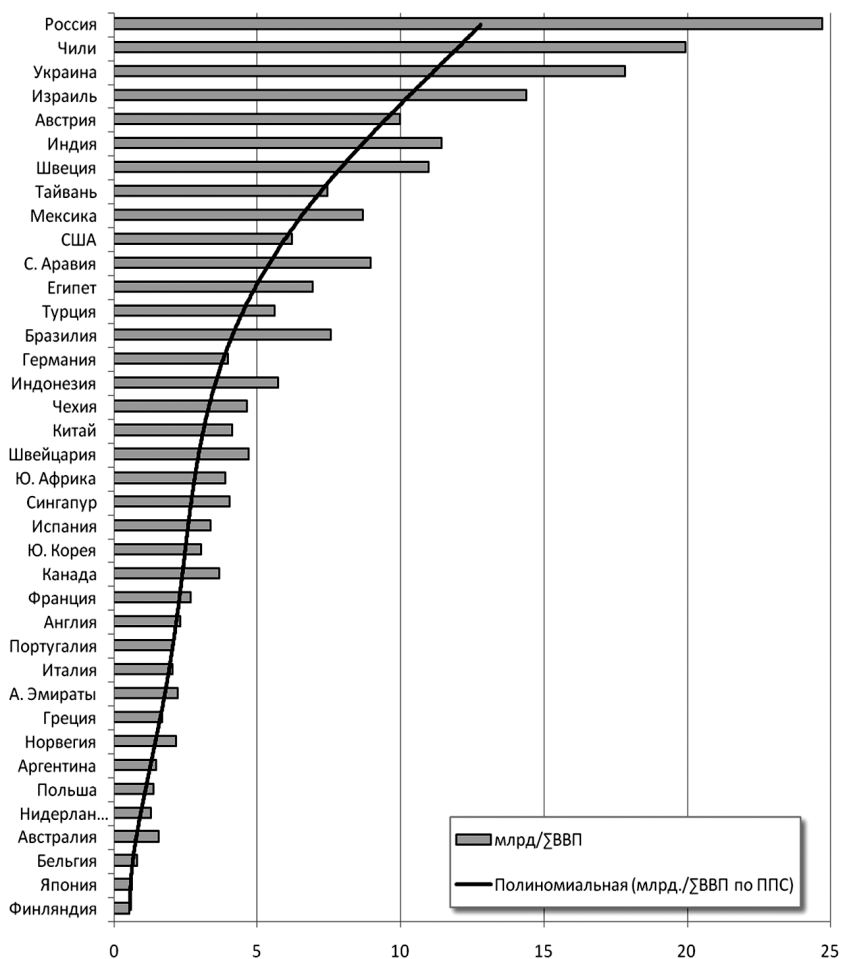
Не имея возможности собрать налоги на потребление, государство вынуждено перекладывать их на производство! Например, в США сумма подоходного налога с физлиц почти в 6 раз превосходит поступления от налога на корпоративную прибыль, в России же сумма налога на прибыль организаций наоборот превосходит поступления от подоходного налога (2012 г.)⁴⁴⁰. Но и этих денег не хватает, поэтому помимо прямого налогообложения государство вынуждено прибегать к косвенному, например, за счет установления высоких акцизов на бензин.

Мало того, «ровная» система налогообложения, по сути, означает на полностью законном основании прогрессивное перераспределение, экспроприацию общественного продукта в пользу наиболее обеспеченных слоев общества. Величина этого перераспределения составляет порядка 5% ВВП ежегодно⁴⁴¹.

Наглядное представление о результатах реформ в России дает один нетрадиционный подход к оценке уровня концентрации капитала, который, конечно, далеко не безупречен, но, тем не менее, в определенной мере отражает происходящие процессы. Он помогает

раскрыть те особенности концентрации капитала, которые далеко не всегда может дать традиционный «индекс Джини». Метод основан на *сравнительной* оценке доли состояний миллиардеров Forbes в совокупном доходе их стран. За последний, в данном случае, взят суммарный ВВП этих стран, накопленный с начала неоллиберальной революции, т.е. за последние 20 лет. Результаты расчетов оказались неожиданными и ожидаемыми одновременно:

**Суммарный капитал миллиардеров списка Forbes (03.2012 г.)
к совокупному ВВП их стран за 1991–2011 гг., (в ценах 1990 г.)
в долл. США и в долл. по ППС, в %⁴⁴²**

Исходя из оценок Forbes, по уровню концентрации миллиардного капитала России нет равных*. Основа этого невероятного уровня социального неравенства в России заложена в эпоху создания стартовых капиталов и масштабной приватизации 1990-х гг. Ближайший сподвижник А. Чубайса, главного «приватизатора России», А. Кох констатировал эту данность в 1999 г.: «в российском инвестиционном капитале 90% — деньги этих самых олигархов, и только 10% все остальные мелкие источники»⁴⁴³.

Согласно Конституции 1993 г., Россия является «социальным государством»⁴⁴⁴, но социальное государство подразумевает, прежде всего, наличие вполне определенного предельного уровня социального неравенства. Примером, в данном случае, могут являться большинство развитых стран Европы. Современное российское государство, декларируемое социальным, на деле является либо неофеодальным с рудиментами патернализма, либо неолиберальным с относительно высоким уровнем «сетки безопасности» (по М. Тэтчер), оставшимся в наследство от советских времен. Причем даже наличие этой «сетки безопасности» обеспечивается не социальными инструментами, а доходами от сырьевого экспорта.

Случайно ли находясь в лидерах по накопленным миллиардным капиталам, в то же самое время, согласно данным RIA Rating Agency, Россия входит в тройку европейских стран с самым низким уровнем минимальной заработной платы по паритету покупательной способности⁴⁴⁵.

Случайно ли в России из 86 млн человек трудоспособного возраста легально заняты всего 48 млн, остальные, по словам вице-премьера правительства О. Голодец, работают в непрозрачных условиях, что представляет серьезную проблему для всего общества⁴⁴⁶.

Случайным ли стал тот «кризис доверия между властью и обществом», о котором говорил в марте 2012 г. президент Д. Медведев: «в 90-е годы вообще почти ничему не верили, и в нулевые годы то же самое, и сейчас. Этот общественный феномен неверия заключается в том, что люди не верят в то, что мы делаем это искренне...». «Рецепт преодоления неверия — убеждать, открыто общаться, вступать в диалог», — утверждал президент⁴⁴⁷. Проблема лишь в том, что словам верят все меньше...

* Абсолютным лидером здесь является Гонконг, его просто не с кем сравнивать. Однако в данном случае, очевидно, имеет смысл рассматривать его не в качестве отдельного государства, а лишь как офшорную зону Китая.

По-видимому, не верят даже чиновники. «Российским чиновникам не хватает заинтересованности в своем деле... Даже если есть нормальный человек, который и взятку не берет, у него тусклые глаза, ему неинтересно, — отмечает Д. Медведев. — Было бы здорово, если бы мы создали новый класс людей, которые будут способны решать задачи по созданию новой современной экономики»⁴⁴⁸. При всех пороках российской бюрократии (страшней российских либералов только российский бюрократ), фактом является то, что коррупция при олигархии носит системообразующий характер, ее подавление ведет к потере работоспособности самой системы.

«Коррупция», как заразная болезнь, поражает в той или иной мере не только значительную часть чиновничества, но и всего общества, она распространяется, как эпидемия, как чума. Возбудителем «коррупции» является эгоизм, который приобрел свои радикализованные формы в условиях современной России. **Чем выше уровень эгоизма, тем ниже — доверия.** Дефицит товаров в СССР сменился дефицитом доверия в современной России: по данным International Social Survey Programme за 2008 г., в среднем в 29 странах с утверждением «людям можно доверять» соглашались 45% опрошенных, в России только 27%⁴⁴⁹. Согласно индексу Trust Barometer компании *Edelman*, Россия в 2012–2013 гг. по уровню доверия заняла последнее место из 26 обследованных стран⁴⁵⁰.

Фетишизация закона, который, по мнению реформаторов, должен ввести российское общество в лоно цивилизации, при олигархии лишь разрушает последние нравственные опоры, которые еще пока сдерживают общество от окончательного распада.

1919 г., Сибирь, министр юстиции, генерал-прокурор в правительстве Колчака Г. Гинс убеждает адмирала: «...мы должны писать хорошие законы, чтобы не провалиться». **«Дело не в законах, а в людях,** — отвечает Верховный правитель России. — **Мы состоим из недоброкачественного материала. Все гниет. Я поражаюсь, до чего все испоганились.** Что можно создать при таких условиях, если кругом либо воры, либо трусы, либо невежи?!...»⁴⁵¹

Исчезновение коммунистической идеологии, в свою очередь, как это ни странно, привело не к более осознанному отношению к реальности, а наоборот к появлению множества находящихся за

гранью откровенного невежества иллюзий: социальных, исторических, национальных, религиозных, политических и т. п., расколовших общество на десятки и сотни ничем не связанных друг с другом групп. Иллюзий, за которыми люди, зачастую не осознавая этого, прячутся, спасаясь от разрушительного воздействия окружающей их реальности.

Распространение и популяризация невежества имеет и чисто практический смысл. Невежественными людьми легче манипулировать, у них легче создавать «позитивные ожидания».

В сочетании с чрезмерным социальным неравенством и эгоизмом существующие иллюзии создают гремучую смесь, которая в случае экономического кризиса и ослабления государственной власти вырвется наружу. И тогда вновь призрак «бессмысленного и беспощадного» замаячит за тенью современной цивилизации.

В канун революции 1917 г. французский посол М. Палеолог описывает особенности союзной страны: «Социальный строй России проявляет симптомы грозного расстройства и распада. Один из самых грозных симптомов — это глубокий ров, та пропасть, которая отделяет высшие классы русского общества от масс. Никакой связи между этими двумя группами, их разделяют столетия...»⁴⁵².

Представление о том, о чем идет речь, может дать следующий пример: в результате социальных реформ в Великобритании в 1913 г. было введено страхование по безработице. Во Франции «правительству (с началом войны) пришлось наскоро создать организацию... по страхованию от безработицы. Оказание быстрой помощи диктовалось необходимостью сохранения социального мира. 20 августа 1914 г. правительство создало национальный фонд для безработных...»⁴⁵³. В России рабочим пришлось сначала свергнуть царя, а затем и Временное правительство, и лишь большевики, придя к власти, 11 декабря 1917 г. приняли «решение о страховании на случай безработицы»⁴⁵⁴.

В 1920 г. в продолжавшемся споре со своими политическими оппонентами В. Ленин отмечал: ***«Нашелся ли бы на свете хоть один дурак, который пошел бы на революцию, если бы вы действительно начали социальную реформу? Почему вы этого не***

сделали? Потому что ваша программа была пустой программой, была вздорным мечтанием».*

Конечно, против существующего положения вещей не может не выступать оппозиция и прежде всего либеральная. Либералы вправе гордиться своими достижениями, именно они в феврале 1917 г. положили конец Российской империи, а в 1991 г. Советскому Союзу. Что ж, без разрушения, как говорил Й. Шумпетер, нет созидания. И российские либералы вполне успешно справляются с первой частью, что касается второй, то тут возникают очевидные проблемы, которые создают ощущение, что российские либералы генетически неспособны к созидательной деятельности, что созидание вообще не является даже их целью. Либеральная оппозиция не дает ни одной созидательной идеи, ни одного проблеска мысли, кроме *ностальгирования* по временам «демократии и свободы» 1990-х гг. и *вечных томлений* по приходу иностранного капитала, который, мол, все сделает сам...

В России, как и в большинстве других стран, либеральные реформы проводились при помощи «шоковой терапии», в результате на месте вчерашнего авторитаризма буквально через «500 дней»⁴⁵⁵ должно было появиться новое свободное, рыночное, демократическое общество. Однако в России «шоковая терапия» привела не к построению новой власти, а наоборот (так же, как и после февраля 1917 г.) к полному ее исчезновению, нет, конечно, символы ее присутствовали, но самой власти уже не существовало. Заря свободы и демократии превратилась в эпоху хаоса и анархии.

И этот результат, по словам З. Бжезинского, был не случаен: «Поспешное насаждение демократии в отсутствие социально развитого и политически зрелого гражданского общества, скорее всего, послужит целям радикального популизма... *Демократия для меньшинства без социальной справедливости для большинства была возможна в эпоху аристократизма, но в век массового*

* Если бы Николай II пошел на социальную реформу, Россия, очевидно, жила бы сейчас при конституционной монархии, типа британской. Если бы на эту реформу пошло Временное правительство, то, скорее всего, Россия превратилась бы в республику, по типу французской. Но Россия — страна крайностей. «Современному европейскому человеку присуще срединное состояние души. Это делает его холодным, деловитым, постоянным, рассудительным. Русской душе чужда срединность. У русского нет амортизирующей средней части, соединяющего звена между двумя крайностями». *Русской душе «недостает уравнивающей середины»*, — В. Шубарт, 1939 г. (Шубарт В..., 108, 176).

*политического пробуждения она уже не реальна. Сегодня одно без другого обречено на поражение»*⁴⁵⁶. Более наглядно о последствиях грядущей «шоковой терапии» еще в конце 1980 г. предупредил литературный герой Д. Гранина: «Вы представляете, что у нас будет, если *вдруг* демократия появится... Ведь это же засилье самых подонков демагогических... Прикончат, какие бы ни было разумные способы хозяйствования, разграбят все, что можно, а потом распродадут Россию по частям»⁴⁵⁷.

Конечно, среди российских либералов есть и честные, и даже патриотичные люди, однако проблема в том, что многие из них почти не изменились с появления первых их представителей во времена Екатерины II*. И. Бунин, хорошо знавший своего брата либерала, в начале XX в. писал: «Длительным будничным трудом мы брезговали, белоручки были, в сущности, страшные. А отсюда, между прочим, и идеализм наш, в сущности, очень барский, наша вечная оппозиционность, критика всего и всех: критиковать-то гораздо легче, чем работать»⁴⁵⁸. Отсутствие собственных созидательных идей у российских либералов И. Бунин объяснял какой-то старой русской болезнью — «это томление, эта скука, эта разбалованность — вечная надежда, что придет какая-то лягушка с волшебным кольцом и все за тебя сделает...»⁴⁵⁹.

Впрочем, зачастую грань между либеральной оппозицией и властью весьма условна. Как заявляет сам А. Чубайс, один из духовных лидеров оппозиции: «Сегодня страна живет по нашей, «правой» идеологии»⁴⁶⁰. Создается ощущение, что власть и оппозиция отличаются друг от друга лишь оттенками, отражающими интересы и борьбу различных олигархических кланов за власть и влияние. Примером в данном случае могут служить планы по дальнейшему развитию неолиберальных реформ в России, о которых дает представление, например:

* Характеризуя первых российских либералов, П. Чаадаев в своих «Философических письмах» писал: «Из западных книг мы научились произносить по складам имена вещей... мы целиком перевели западную литературу, выучили ее наизусть, нарядились в ее лоскутья и, наконец, стали счастливы, что походим на Запад...». В. Ключевский назвал их *межеумками* — барами, впитавшими идеи передовых французских мыслителей, но при этом так и оставшихся русскими барами, оторванными «от действительности, от жизни, которой живет окружающее их общество, (и) они создают себе искусственное общежитие, наполненное призрачными интересами, игнорируют действительные интересы, как чужие сны, а собственные грезы принимают за действительность». (Ключевский В..., с. 1085, 1099). Ф. Достоевский образно изобразил либерала-идеалиста в своих «Бесах».

– «Стратегия — 2020» правительственная программа развития России, подготовленная либертарианцами 1990-х, предусматривающая «радикальное сокращение прямого участия государства в экономике»⁴⁶¹. Начать предлагается с тотальной приватизации государственной собственности, в частности, в 2012–2017 гг. таких высокоприбыльных и высоколиквидных активов, как «Роснефть», «Зарубежнефть», «Транснефть», «Аэрофлот», «Уралвагонзавод», «РЖД», «Совкомфлот» и т.п. на общую сумму, по разным оценкам, 2-6 трлн руб.⁴⁶² Причем приватизация будет проводиться не за счет продажи долей, принадлежащих государству, а посредством дополнительных эмиссий акций. Вследствие этого, средства от приватизации достаются не бюджету, а самим корпорациям⁴⁶³. Нетрудно догадаться, у кого окажутся эти золотиносные активы. По крайней мере, имеющий в этом деле, наверное, наибольший в мировой истории опыт, А. Кох в подобной ситуации не сомневался: «в результате этого перераспределения богатств (приватизации) богатые опять станут богаче, потому что они купят собственность, которая будет приносить доход»⁴⁶⁴. Возможен и другой исход: активы могут достаться иностранным инвесторам, но это порождает лишь новую угрозу*.

– предложение правительства передать средства суверенных фондов, государственный долг, и наконец, пенсионные накопления, всего порядка 10 трлн руб., в управление коммерческой структуре — ОАО Росфинагентство, учредителем которой выступит государство⁴⁶⁵. Очевидно, форма ОАО выбрана не случайно, так как страсть к приватизации рано или поздно приведет Росфинагентство туда же — на фондовую биржу, и, очевидно, с теми же последствиями.

– предложение по инициативе одного из ведущих миллиардеров М. Прохорова, Российского Союза промышленников и предпринимателей (2011) по реформированию трудового законодательства. Понимание его направленности дает пункт *о введении 60-часовой рабочей недели*. Правда, из них 20 часов являются добровольными, т.е. зависят от желания работника поработать дополнительно по основному месту работы⁴⁶⁶. Проблема заключается в том, что работодатель *может* не избежать соблазна, постепенно снижая зарплату (например, индексируя ее ниже уровня реальной инфляции), вынудить работника тем самым «добровольно» работать все больше и больше, за все меньшие деньги, не говоря о том, что работодатель сразу же избавляется от необходимости оплачивать сверхурочные...

* «Полное экономическое проникновение имеет тот же эффект, что и территориальная оккупация», — Отто Мауль, немецкий геополитик.

– заявление вице-премьера РФ А. Дворковича: «Мы не можем себе позволить одновременно иметь очень высокий уровень социальной защиты в системе, построенной на патерналистских принципах, одновременно очень большую армию и одновременно очень большой объем госсобственности, но еще и заодно очень низкие цены на энергоносители внутри страны»⁴⁶⁷. Очевидно, пришла пора скинуть вуаль и показать истинное лицо российского либерализма...

Несмотря на все проблемы, порождаемые социальным неравенством, на них можно было бы закрыть глаза. Ведь если взять для оценки состояний миллиардеров срок не 20 лет, а три-четыре столетия, то российские миллиардеры практически ничем бы не выделялись на фоне своих коллег из, например, таких благопристойных стран, как Англия, США или Франция. И не только размерами, но и во многих случаях способами создания стартовых капиталов. Взять, например, «баронов-разбойников» в США второй половины XIX — начала XX в.; или колониальный беспредел просвещенных европейцев, который, по словам Г. Уэллса, приводил «к ужасающим зверствам»⁴⁶⁸; или образцовую Швецию, где, по словам П. Энглунда, «липкие от крови фамильные состояния, (созданные во время войн XVI–XVII вв.) в некоторых случаях существуют и поныне»⁴⁶⁹. Однако у современной России на то, чтобы стать цивилизованным государством, нет столетий, нет даже десятка лишних лет.

Проблема *гипернеравенства* не представляла бы серьезной угрозы, если бы существующая модель обеспечивала экономическое и социальное развитие страны и давала надежды на будущее. Самым страшным является то, что российская экономика, начиная с 2000-х гг., внешне демонстрируя рост, на деле не развивается, а наоборот деградирует*. Наглядным, хотя и далеко не всеобъемлющим, индикатором этого процесса является рост ее зависимости от сырьевого экспорта: так, если в 1985 г. — на пике поступлений от экспорта нефти и газа, их доля в ВВП составляла ~4% ВВП⁴⁷⁰, а в доходах бюджета СССР ~9%, то в 2012 г., по словам замминистра экономики РФ А. Клепача, роль нефтегазовых поступлений в экономическом росте страны оказалась прак-

* Этот период российской истории редактор журнала «Экономист» С. Губанов назвал «ростом без развития». Совсем как по П. Чаадаеву двести лет тому назад: «*У нас совсем нет внутреннего развития, естественного прогресса... Мы растем, но не зреем; идем вперед, но по какому-то косвенному направлению, не ведущему к цели... Из того, что создано воображением других, мы заимствовали одну лишь обманчивую внешность и бесполезную роскошь*».

тически исчерпана: «они составляют ~25% от нашего ВВП, ~30% доходов бюджетной системы*. **Темпы роста российской экономики сегодня уже на 80% зависят от нефтегазовой отрасли**»⁴⁷¹.

С 2008 г. Россия занимает *первое место в мире по экспорту нефти и газа*⁴⁷², и это можно было бы считать достижением. Проблема в том, что в отличие от западных конкурентов Россия экспортирует в основном не конечный продукт, а сырье^{**},⁴⁷³. Отличие от восточных состоит в том, что при существующих объемах добычи, советского нефтяного наследства России хватит всего на 15–20 лет⁴⁷⁴, а, например, странам ОПЕК — на 100–150 лет. Зато Россия еще имеет самые большие в мире запасы газа. При существующих темпах добычи его хватит более, чем на 70 лет, но в случае, если за счет газа придется компенсировать снижение добычи нефти, срок сократится — до 30–40 лет.

Есть, правда, у России еще *недоказанные* запасы нефти и газа (хватит еще лет на 50), но они преимущественно находятся в Арктике, и их добыча потребует таких инвестиций и технологий, которыми сегодня Россия не располагает. Снижение цен на нефть, вследствие кризиса или успеха сланцевых технологий, сделает инвестиции в арктический шельф нерентабельными, чему может служить пример с отсрочкой освоения Штокмановского месторождения. Видимо, средств уже не хватает даже на освоение разведанных месторождений «в ближайшие 10-20 лет, — предупреждает министр энергетики А. Новак (2012 г.), — может произойти снижение объемов добычи нефти в России... с 500 до 370 млн тонн»⁴⁷⁵. У Газпрома, очевидно, также есть серьезные проблемы, на что указывает падение стоимости его акций за 2008–2012 гг. более, чем в 3,5 раза, даже несмотря на то, что в 2011 г. Газпром стал самой прибыльной компанией мира⁴⁷⁶.

Но главную проблему представляет замедление роста мировых цен на энергоносители. Итог влияния этих тенденции на Россию 06.2012 подвел министр экономики А. Белоусов, по словам которо-

* Для сравнения: совокупный экспорт нефти, нефтепродуктов и газа из России 2009 г. (в единицах условного топлива) превосходил аналогичный показатель для СССР 1985 г. в ~2,3 раза, а на душу населения в ~4,5 раза.

** Это отражается, в частности, на том, что при сопоставимости доли расходов на НИОКР в выручке, отношение этих расходов к тонне условного топлива в 2009 г. у «Газпрома» составило ~0,29, у «Роснефти» ~0,06, «Сургутнефтегаза» ~0,39 долл./т.у.т., в то время как у Shell — 5,67, у ExxonMobil — 3,2.

го, *«экономический рост за счет экспорта нефти уже позади»*⁴⁷⁷. Эту данность еще раз подчеркнет в начале 2013 г. президент В. Путин: *«Возврат к докризисной модели развития экономики невозможен»*⁴⁷⁸.

Пример с нефтью наглядно демонстрирует продолжение начавшихся в 1990-х гг. процессов деиндустриализации страны. Критик скажет, что подобные тенденции наблюдаются и в других развитых странах. Да, доля промышленности в них сокращается, но совершенно не в той мере, как в России. На эту данность обращает внимание А. Привалов, научный редактор журнала «Эксперт», в своей реплике «Российская экономика: возврат в темное прошлое» (11.2012): «По абсолютному размеру обрабатывающих отраслей (точнее, по объёму добавленной стоимости в этих отраслях), Россия 17-я в мире — между Турцией и Таиландом. А если считать на душу населения, мы оказываемся уже 55-ми, уступая Японии в 16 раз». При этом «в обновлённой Стратегии-2020, в этом компендиуме российской экономической мысли, на четырехстах с лишним страницах нет ни одного упоминания о государственной промышленной политике»⁴⁷⁹.

Деиндустриализация не имела бы столь принципиального значения, если бы одновременно Россия смогла перейти на постиндустриальный уровень развития. Но и этого не произошло. Мало того, ее способность сделать этот многократно обещанный переход вызывает все большие и большие сомнения.

Например, Нобелевский лауреат А. Гейм в ответ на приглашение поработать в Сколково заявил, что «не верит в проект российского правительства создать в стране аналог Кремниевой долины»⁴⁸⁰. Не вселяет оптимизма и заявление главы гордости отечественной науки — Роскосмоса В. Поповкина (2012): «Мы станем в ближайшие три-четыре года, если не принять экстренных мер, неконкурентоспособными»⁴⁸¹. И председателя Научно-технического совета «Роснано», академика РАН М. Алфимова, по словам которого, «Роснано» реализовал уже готовые проекты, к сегодняшнему дню сливки сняты, т.е. глубоко проработанные проекты практически все выбраны»⁴⁸².

Почему же у нас нет новых проектов? По мнению замминистра экономики А. Клепача (2012 г.), из-за того, что в России *«те, кто работает в отраслях, связанных с интеллектом: образованием, наукой... не попадают в средний класс»*⁴⁸³. Другими словами, так же, как и в индустриальной сфере, в области модернизации конкурентоспособный уровень до последнего времени поддерживался за счет продажи советского наследства и ресурсов будущих поколений.

Очевидно, не случайно, что оценка эффективности научной деятельности на основе количества статей, опубликованных в международных рецензируемых журналах, демонстрирует снижение активности российских ученых.

Количество статей, опубликованных в международных рецензируемых журналах, S&E Indicator⁴⁸⁴

	Количество статей, тыс.		Изменение 2009/1995, в %
	2009	1995	
КНР	74,0	9,0	722,0
США	208,6	193,3	7,9
Россия	14,6	18,6	- 21,5
EU-25	261,0	228,0	14,5

Перспективы диверсификации и либерализации российской экономики наглядно демонстрирует сравнение величины и структуры расходов на НИОКР, т.е. **в будущие поколения**, в России, с ее основными конкурентами. Согласно данным OECD, Россия имеет не только самые низкие расходы на НИОКР, но и доля расходов на исследования частного капитала в России в среднем в 3-5 раз ниже, чем у основных конкурентов.

Расходы на НИОКР 2009, OECD⁴⁸⁵

	Всего, \$ млрд по ППС	Доля государства, в %	Всего, на одного исследователя, \$ тыс.	Всего, в % от ВВП	На одного исс., в разгах к ВВП на душу населения
КНР	151,5	23,4	131	1,7	19,5
США	401,6	31,3	284	2,9	6,2
Россия	33,6	66,5	76	1,25	5
EU-25	296,9	35,3	195	1,96	5,8

Негосударственные инвестиции в НИОКР в США только на 10% покрываются за счет средств корпораций, 55% — это средства пенсионных и страховых фондов, прочие — 35%. В России такая ситуация невозможна. Сумма пенсионных накоплений в России на начало 2012 г. составляла всего 3,5% ВВП, в то время как в среднем по миру — 75% ВВП, а в англосаксонских странах, таких как США, Англия, Австралия — 100% ВВП⁴⁸⁶.

Однако для России и 3,5% оказалось слишком много. Проблема в том, что доходность частных пенсионных накоплений за время существования системы составила в среднем всего 7%, что ниже уровня инфляции — 10%, в два раза ниже индексации государством страховой части пенсии — 15% и почти в три раза ниже темпов роста экономики и средней заработной платы. Другими словами, финансовые посредники работают в убыток не только для своих доверителей, но и экономики в целом^{*, 487}.

В России основные инвестиционные ресурсы принадлежат не населению, а олигархам, заинтересованным не столько в развитии, сколько в сохранении своего *status quo*. Не случайно более 80% богатства российским миллиардерам приносят непроизводительные отрасли — недвижимость, строительство, добыча и экспорт сырья. «Ни в одной из прочих развивающихся стран, — отмечает Р. Шарма из Morgan Stanley, — доля этих секторов не превышает 35%. Даже в Бразилии, в сырьевой экономике примерно с тем же уровнем дохода, что и Россия, доля непроизводительных отраслей в состояниях миллиардеров не превышает 12%»⁴⁸⁸.

Отличительной чертой крупного российского бизнеса является его зарубежный характер: по словам главы Экспертного управления президента России К. Юдаевой, весь крупный бизнес «живет» за рубежом. В 2010–2012 гг. 80% размещений акций компаний РФ прошло за пределами страны, для сравнения у Бразилии — 7%, у Китая — 8%, у Индии — 14%⁴⁸⁹. Более 90% крупных компаний имеют офшоры, почти треть из них вообще принадлежит офшорам⁴⁹⁰. Не случайно, по оценкам Tax Justice Network за 2012 г., основные инвестиционные ресурсы России находятся за рубежом, их объем только на банковских и инвестиционных счетах составлял почти 40% ВВП России⁴⁹¹.

Начиная с кризиса 2008 г., экспорт Прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из России вырос в среднем почти в 5 раз. Накоплен-

* При этом номинальный размер пенсии гарантирован государством. Кто же покрывает этот убыток от «эффективной» деятельности частных и негосударственных компаний? — государство, т.е. все налогоплательщики и десятки миллионов пенсионеров, которые будут получать более низкую реальную пенсию. В 2012 г. премьер-министр Д. Медведев признает, что пенсионная реформа 2002 г. провалилась. Однако, как отмечает О. Дмитриева, вновь «выиграли финансовые лоббисты», добившиеся возможности полного сохранения накопительной части пенсии. В результате только за один 2013 г. финансовым посредникам уйдет 581 млрд рублей (больше, чем федеральные расходы на образование) (См. следующую ссылку)

ные российские ПИИ за рубежом достигли 20% ВВП, что в 4 раза выше, чем у Китая. По мнению А. Пахомова, *«в связи с этим можно констатировать, что складывается зарубежный сегмент российской экономики»*. Экспорт ПИИ к вложениям в основные фонды у России составил 17,3%, что в 9 раз больше, чем у Китая, и даже выше, чем у развитых стран мира. И это при том, что уровень капиталовложений к ВВП в последние десятилетия в Китае составлял порядка 40 и даже 50%, а в России всего около 20%. Но такая норма капиталовложений, отмечает А. Пахомов, является недостаточной даже для обеспечения *«устойчивой траектории роста»*⁴⁹².

Если бы этот вывоз капитала действительно был экспортом, то он еще давал бы надежды на возвращение в страну дивидендов от их использования. Однако в большинстве случаев в этом возникают большие сомнения. Так, например, в России ситуация с Net income from abroad зеркально противоположна США, Германии, Японии и т.п.: в России наблюдается не *приток*, а *отток* доходов, который с кризиса 2008 г. к 2012 г. вырос почти в 10 раз⁴⁹³! Вряд ли можно отнести к экспорту капитала и его отток по *«сомнительным операциям»*, который в последние годы достигает в среднем \$30 млрд ежегодно⁴⁹⁴. Эти капиталы большей частью уже не являются российскими, и если и приходят в Россию, то рассматривают ее как поле для свободной охоты, для получения краткосрочных прибылей.

Средний класс в России не может являться источником инвестиций, как на Западе, во-первых, вследствие его молодости. Он появился в сколь-либо заметных количествах только с началом роста цен на нефть в конце 1990-х гг., и в дальнейшем увеличивался, плотно коррелируя с ними. К 2011 г. доля среднего класса, способного к долгосрочному инвестированию, по данным ЦСИ «Росгосстраха», достигла 18%⁴⁹⁵. В среднегодовом исчислении за 2000–2011 гг. его доля не превысила 10%. Во-вторых, из-за того, что, едва появившись на свет, средний класс, прежде всего, вполне естественно устремился удовлетворять свои потребительские интересы. Как отмечает О. Солнцев (2012 г.): *«Рекордными, если считать процент отчислений от текущего дохода на формирование личных накоплений, были 2001–2004 гг. Затем последовал разогрев расходов на потребление и чрезмерный потребительский оптимизм...»*, который сохраняется до сих пор⁴⁹⁶. Другими словами, средний класс преимущественно просто *«проедает»* доставшиеся ему ресурсы будущих поколений.

Россиян отчасти можно понять, ведь условия для инвестиций в России далеки от тех, которые существуют у конкурентов. Например, по рейтингу глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума (ВЭФ) (условиям ведения бизнеса), в 2012–2013 гг. Россия заняла лишь 67-е место между Ираном и Шри-Ланкой⁴⁹⁷. Наиболее проблемными факторами, мешающими развитию бизнеса в России, отмечают составители рейтинга ВЭФ, являются коррупция и налоговое регулирование, в данном случае вещи взаимосвязанные⁴⁹⁸. Рейтинг Slon/IKEA 2012 г. в свою очередь демонстрирует, что Россия занимает третье место из самых дорогих стран по издержкам на ведение бизнеса⁴⁹⁹.

Да что там рейтинги, сам президент России Д. Медведев, ввиду большого количества злоупотреблений при преследовании бизнеса, был вынужден в 2009–2011 гг. внести целые серии поправок в законодательство, направленные на смягчение наказания за экономические преступления⁵⁰⁰. Актуальность проблемы еще раз в декабре 2012 г. в послании Федеральному собранию подчеркнет президент В. Путин: «Нужно исключить из системы права все зацепки, которые позволяют хозяйственный спор превратить в заказные уголовные дела»⁵⁰¹. А ведь вследствие высокой рискованности инновационного бизнеса, требования к бизнес-климату и избыточности капитала у него на порядок выше, чем у любого другого.

Вся надежда остается на государство, только золотовалютные резервы которого достигают ~30% ВВП. Однако, как отмечал в 2011 г. президент Д. Медведев, подводя итоги деятельности госкомпаний: «Сегодня ситуация выглядит следующим образом. Инвестиции есть, и деньги на эти инвестиции есть. Не запредельные, конечно, но есть, а инноваций практически нет никаких»⁵⁰². Проблема заключается в катастрофически низкой эффективности государственного финансирования научно-исследовательских проектов.

Например, по словам министра экономического развития Э. Набиуллиной, 22 крупнейшие российские государственные компании за 2009 г. в сумме получили 1 тыс. патентов, тогда как две американские — IBM и Microsoft — 8 тыс. Затратив на НИОКР 22% от общих расходов на них, компании с госучастием получили лишь 4% от общего числа выданных в РФ патентов⁵⁰³.

Совокупная эффективность расходов на НИОКР в России, исходя из количества заявок, поданных на международные патенты в 2011 г.,

в абсолютном выражении в среднем в 4–6 раз ниже, чем у основных конкурентов, а в относительном — в расходах на НИОКР в ВВП ниже в 20–40 раз! Ошеломительность этих цифр порождает сомнение в их достоверности, однако они на самом деле отражают существующую реальность олигархического общества, живущего одним днем.

Эффективность расходов на НИОКР, относительно поданных международных патентных заявок (по РСТ), 2009/2011⁵⁰⁴

	Количество заявок, тыс.	Расходы на одну заявку, в млн долл. по ППС	Расходы на тысячу заявок, в расходах на НИОКР в ВВП
КНР	16,4	9,2	0,06
США	49	8,2	0,05
Россия	1	33,6	1,12
EU-25	54,8	5,4	0,03

Как следствие, доля высокотехнологичного экспорта в промышленном экспорте, по данным OECD, у России составляет всего 2,3%, по сравнению с 33% у США и Китая, или 25% у Евросоюза⁵⁰⁵.

Не случайно даже само российское правительство вывозит капиталы за рубеж — в среднем по 4% ВВП ежегодно в различные госфонды. Цель создания этих суверенных фондов объяснял экс-глава минфина М. Задорнов: «Во-первых, это некая «заначка» на черный день... А вторая задача Стабфонда — это сдерживание инфляции»⁵⁰⁶. Экономика просто не воспринимает тот объем денег, который не может переварить, поясняет замминистра финансов А. Моисеев: «Нужен не сам факт притока, а чтобы капитал приходил в экономически осмысленные проекты, в виде не спекуляций, а инвестиций в модернизацию экономики»⁵⁰⁷.

Непрерывную борьбу с инфляцией ведет и Центральный банк, поддерживая уровень монетизации экономики в 2000-х гг. в среднем на уровне 30% (в 1990-е -15%), что в два-три раза ниже, чем в США или Еврозоне, и в 4-5 раз — чем в Китае или Японии⁵⁰⁸. На таком голодном пайке могут развиваться только краткосрочные проекты, торговля, спекуляции и экспорт сырья. Причина ограниченной монетизации все та же — низкая эффективность экономики, которая не позволяет переваривать дополнительную денежную массу. Получается замкнутый круг, без денег невозможно развитие, но развития нет, поскольку нет денег.

Все эти примеры говорят о том, что речь идет не столько о коррупции, сколько **о неэффективности существующей политэкономической модели.**

Что будет дальше?

Если исходить из древнегреческого опыта, который передавал Платон, власть олигархии лишает город хорошего правления, образования и благонравных граждан, производя только множество «трутней и нищих». От нищеты россиян спасают доходы от экспорта сырья, а видимое благополучие достигается за счет **проедания наследства, оставшегося от СССР, и экономических, культурных, образовательных, интеллектуальных, демографических и пр. ресурсов будущих поколений.** При сохранении существующих тенденций Россия, даже без глобального экономического кризиса и внешних угроз, не просуществует и до 2030 г. На полностью законном основании страна будет доведена до полного развала: разорванная на куски, она погрузится в хаос и анархию, среди островков полуфеодалных национально-религиозных и криминально-фашистских режимов.

Впрочем, сами реформаторы, видимо, настроены не столь пессимистично. Так, например, глава государственной инновационной компании «Роснано» и прежний лидер неолиберальных реформ А. Чубайс в 2012 г. оправдывал неудачи с реализацией проектов возглавляемой им компании тем, что просто применяемая бизнес-модель и рынки сбыта оказались не те⁵⁰⁹. И даже призывал к строительству «российской либеральной империи»⁵¹⁰. Правда спустя полгода А. Чубайс добавит: «мне кажется более важным (по сравнению с макроэкономическими параметрами) **отток интеллектуального капитала, отток компетенций. Это фундаментальный показатель того, что чем-то мы больны, что что-то у нас не правильно**». Кроме того, бизнес еще не стал активно поддерживать развитие инноваций, «спотыкаясь о внеэкономические факторы». Речь, прежде всего, по словам Чубайса, идет о коррупции и о несовершенстве судебной системы в России⁵¹¹.

Но это лишь симптомы болезни, а не причины. Чиновники и суды живут не изолированно от общества, а являются его частью, и в силу своего положения они являются заложниками и одновременно проводниками тех настроений и идей, которые господствуют в нем. Зерна этих настроений были брошены в российскую почву в 1990-е годы в виде идей крайнего либерал-фундаментализма. Сущность последнего наглядно передавала Н. Кляйн, отмечая, что **«Россия в большей мере, нежели Чили, была практическим осуществлением этой идеоло-**

гии, предвестником ситуации: «стань богатым или умри»...»⁵¹². На практике в российских условиях эта идея зачастую приобретает более упрощенную формулу: **«урви или умри»**.

Россия занимает одно из ведущих мест в мире по уровню социального неравенства, в то же время, по данным Всемирной Организации Здравоохранения, средняя продолжительность жизни российских мужчин в 2006–2010 гг. была самой короткой среди всех обследованных 53 стран Европы и Средней Азии⁵¹³. Одновременно Россия занимает первое место в мире по количеству самоубийств среди детей и подростков⁵¹⁴.

ЗАПАД

Если Америка — это еще не все, то без нее все равно ничего не происходит.

*Г. Мартин, Х. Шуманн*⁵¹⁵

Япония

Территориально и культурно Япония, конечно, относится к Востоку, но по уровню экономического развития, несомненно, к Западу. И это сочетание делает ее пример показательным для всего дальневосточного региона.

Япония долгое время являлась мировым символом экономического чуда. «Чудо» началось в 1956–1973 гг., когда среднегодовые темпы роста реального ВВП Страны восходящего солнца, составляли 9,3%⁵¹⁶. По уровню ВВП Япония скоро вышла на второе место в мире. В основе японского чуда лежала собственная модель развития, которую в той или иной мере впоследствии переняли почти все будущие Азиатско-Тихоокеанские Тигры. В основе этой «азиатской» модели лежала с одной стороны централизованная экспортно-ориентированная, защищенная протекционистскими мерами экономика, а с другой культурная модель «страны-нации», напоминавшая традиции XVII в. *кокутай* («тело государства») и *сакоку* (самоизоляции) в XX веке. Быстрая прибыль в данной модели играла второстепенную роль, а главную — долгосрочное опережающее развитие. Такая экспортно-мобилизационная модель позволяла в полной мере использовать потенциал главного ресурса развития азиатско-тихоокеанского региона — дешевую и трудолюбивую рабочую силу: в Японии среднегодовое количество рабочих часов (для производственных рабочих на

предприятиях с 30 и более работниками) в 1960-х гг. составляло 2484 часа! И эта потогонная система *работала* с интенсивностью и отдачей в несколько раз более высокой, чем на американских заводах*!

Рынок в «корпорации» *Джарп, Инс* имел подчиненное положение, главное место в ней занимало легендарное МВТП — Министерство внешней торговли и промышленности, опиравшееся *Кейрецу*, или возглавляемые банками корпоративные группы, проводившие целенаправленную и согласованную экономическую политику. На низовом уровне японцы, по словам председателя судостроительной компании «Мицуи Дзосэн» И. Ямасита, «возродили старую общину на своих промышленных предприятиях»⁵¹⁷. Персонал ключевых крупнейших японских фирм, представляющих 20% всей рабочей силы страны, работал на условиях пожизненного найма. Национальный общинный дух сохранялся даже на высших ступенях социальной лестницы, не случайно Япония имеет один из самых низких в мире уровней социального неравенства.

Источником роста японской экономики был американский рынок и американские технологии. Н. Гарделье, администратор Института национальных стратегий США, замечал в связи с этим: «Подписав менее, чем за 25 лет, 32 тысячи контрактов о передаче технологий на общую сумму 9 млрд долларов, мы продали японцам все наши знания... японцы, благодаря использованию наших же знаний, продали только в 1986 г. нам товаров на 58 млрд долл. больше, чем у нас приобрели»⁵¹⁸. Но японцы шли дальше — десятки тысяч японских студентов обучались ежегодно в американских вузах, сотни американских ученых работали в ведущих научных организациях США. Журнал «Форчун» в те годы писал: «Японские ученые работают в США, принадлежат к крупным фирмам. Вернувшись домой, они прихватят освоенную в Америке передовую технологию и превратят ее в дополнительный сокрушительный экспорт»⁵¹⁹. И японцы действительно сделали это, создав свою научную базу: в 1986 г. экспорт японской технологии почти сравнялся с импортом зарубежной. Патентное бюро США выдало японцам 14 тыс. патентов, немцам — 7 тыс., англичанам ~3 тыс. Сами американцы получили 38 тыс. патентов⁵²⁰.

Успех японцев возродил в них чувство, воспитанное *синтоизмом*, фактически утверждавшим принцип превосходства японцев над всем человечеством. Не случайно, указывая на почти треть зданий в центре Лос-Анджелеса, скупленных японцами, японский миллиардер С. Кубаяси заявлял: «Война с американцами, которую я не прекращал в душе и

* 40-часовая рабочая неделя будет установлена в Японии только в 1987 г.

после 1945 г., наконец-то завершилась успешно»⁵²¹. В 1986 г. премьер-министр Японии Накасонэ объявит своим коллегам по правящей партии: «В настоящее время японское общество поднялось на высокий образовательный и интеллектуальный уровень, который намного превосходит средний уровень в США...» В 1986 г. 71% японцев был уверен в своем качественном превосходстве над людьми других национальностей. В 1978 г. таких японцев было 65%, а в 1957-м — 47%⁵²².

Однако именно в это время начался закат экономического чуда Страны восходящего солнца, причиной тому стал устойчивый профицит торгового баланса экспортно-ориентированной страны, который привел к росту курса йены почти в два раза к середине 1980-х. Сильная иена, или *endaka*, возникшая с отменой Бреттон-Вудских соглашений, придавила экспортные отрасли и подтолкнула отток производственных мощностей из Японии. Очередной удар иена получила в 1985 г. с подписанием соглашения *Plaza Accord*, девальвировавшим американский доллар, но это было только началом.

С падением Советского Союза Соединенные Штаты лишились своего врага, а «отсутствие общего врага, объединявшего союзников, — отмечает С. Хантингтон, — неизбежно ведет к обострению противоречий между ними». На причину обострения указывали американские аналитики: «Вашингтон хотел видеть Западную Европу и Японию достаточно сильными помощниками в борьбе против Советского Союза; но он не желает видеть их сильными настолько, чтобы дать им возможность бросить вызов американскому лидерству»⁵²³. В итоге, отмечает Дж. Стиглиц, «мы фактически потребовали от Японии принять наш стиль капитализма»⁵²⁴.

Первая подобная попытка была сделана сразу после Второй мировой, когда Соединенные Штаты попытались было приблизить системы Японии и Германии к англо-американской модели⁵²⁵, однако быстро отказались от этой затеи. Американские стратеги поясняли, почему: «В условиях, когда вся Япония и большая часть Германии с середины 50-х годов находились в зоне влияния США, баланс сил был настолько против Советского Союза, что Москва имела очень малые шансы выиграть холодную войну...»⁵²⁶. Для победы над СССР Америке нужны были сильные союзники.

С переходом на американскую модель корабль «Корпорации» Япон, Inc черпнул воду бортом — темпы роста экономики с почти 6% в 1987 г. к 1993 г. рухнули почти до нуля. Попытка Банка Японии стимулировать рост за счет снижения процентных ставок привела лишь

к взрывному буму на рынках акций и недвижимости⁵²⁷. В 1990 г. раздувшийся финансовый пузырь лопнул, и правительство Японии было вынуждено приступить к бюджетному стимулированию экономики, что к 1996 г. привело к появлению дефицита бюджета. Борьба с новым злом поставила экономику на грань «клинической смерти» конца 1990-х — начала 2000-х гг. Оказавшись на грани сваливания в петлю дефляции, Япония первой применила политику «количественного смягчения». Но, опасаясь роста инфляции, использовала ее в ограниченных масштабах.

Основным средством стимулирования экономики Японии стало бюджетное стимулирование, приведшее к стремительному росту пирамиды ее государственного долга: с 1984 г. по 2012 г. он вырос в 3,5 раза — с 67% до 236% ВВП. «Чистый долг» — за вычетом резервов — достиг 130%. Но и этого после 2008 г. оказалось уже недостаточно. Мировой кризис нанес сокрушительный удар по экономике Японии — всего за три последующих года йена укрепилась почти на 60%. Это привело к очередному экономическому и политическому кризису, в результате которого либерал-демократы вернулись к власти. Новый премьер-министр С. Абэ под угрозой потери независимости Центробанком Японии потребовал от него массированного эмиссионного ослабления йены, для достижения уровня инфляции не ниже 2%.

Проблема в том, что уже в среднесрочной перспективе, следствием подобного ослабления станет рост процента по госдолгу, проблема которого для Японии обострится с приближающимся исчерпанием внутренних накоплений. При существующем уровне госдолга повышение процента даже на уровень инфляции способно поставить Японию на грань банкротства: все ее налоговые поступления пойдут только на выплату процентов. Не случайно, крупнейший в мире государственный пенсионный фонд — японский GPIF, владеющий 67% внутренних облигаций Японии, уже начал их распродажу⁵²⁸. Все надежды С. Абэ полагаются только на достижение опережающих темпов экономического роста, однако попытка залить стагнирующую экономику деньгами скорее приведет к потопу, чем напитает иссохшую почву: деньги пойдут на спекулятивные рынки, а не в реальный сектор, об этом уже свидетельствует стремительный взлет индекса NIKKEI в начале 2013 г.

Ослабление валюты одной из крупнейших экономик мира, не может не вызвать и международных проблем. И сегодня многие эксперты уже расценивают меры японского правительства по ослаблению йены, как развязывание мировой валютной войны⁵²⁹.

Европа

Европейцы, очевидно, учли опыт Японии и решили не искушать судьбу: сразу после падения Берлинской стены и объединения Германии они пошли дальше и на основании Маастрихтских соглашений 1991 г. создали Европейский Союз.

Беспокойство европейцев можно понять, ведь европейское экономическое чудо, так же как и японское, возникло не на пустом месте: после Второй мировой войны, в отличие от Первой, Америка оказалась не просто благосклонна, а неслыханная щедра к побежденным*. Откуда взялась эта щедрость, указывал документ Объединенного комитета начальника штабов от 9 апреля 1947 г.: «Необходимо приобретать надежных друзей в районах, которые в случае войны с нашими идеологическими противниками могут иметь стратегическое значение для Соединенных Штатов...»⁵³⁰ По мнению бывшего вице-канцлера Третьего рейха Ф. Папена, Вашингтон достиг своей цели: «План Маршалла и мероприятия, ставшие его продолжением, были разработаны для того, чтобы помочь Старому Свету физически и морально вновь встать на ноги и подготовиться к началу великой идеологической баталии. *Столь величественные жесты в политике можно видеть крайне редко, однако в результате европейцы становились не просто благодарны Америке, но делались ее активными помощниками*»⁵³¹.

По плану Маршалла, европейским странам было выделено для восстановления 12,6 млрд долларов (более 9% ВВП США)⁵³². Но это была далеко не самая важная часть помощи. В рамках плана Маршалла Америка пошла на беспрецедентный шаг, который

* Первоначально 14 января 1946 г. 16 стран антигитлеровской коалиции, за исключением СССР, заявили Межсоюзному репарационному агентству претензии на возмещение ущерба, нанесенного Второй мировой войной, в размере 300 млрд долл. (почти в 3 раза больше, чем размер репараций, установленный для Германии в 1921 г. за Первую мировую войну). СССР и Польша заявят вместе — 10 млрд долларов. (Коваль К.И..., с. 163–164, 266–267). Что ожидало немцев, говорит и книга одного из апостолов либерального фундаментализма Л. Мизеса, вышедшая в 1944 г. в издательстве Йельского университета при содействии фонда Рокфеллера и Национального фонда экономических исследований США. В своей книге Мизес утверждал: «Репарационные платежи (за Первую мировую) не были причиной экономических трудностей Германии», проблема «трансферов» была надуманной. «Версальский договор не был несправедлив... Беда не в том, что договор был так уж невыносим для Германии, а в том, что державы-победительницы позволили Германии нарушить ряд его важнейших требований...». (Мизес Л..., с. 302–303).

невозможно представить себе относительно России 1990-х, она наложила мораторий на иностранные инвестиции, чтобы пострадавшим от войны немецким компаниям не пришлось вступать в соревнование, пока они не восстановятся. За этим, по мнению С. Айзенберг, стоял вовсе не альтруизм: «Экономика была в кризисе, в Германии было много левых, так что им (Западу) нужно было как можно быстрее завоевать доверие немецкого народа»⁵³³. Но главная помощь Германии заключалась не в деньгах и даже не в «воздержании», а в открытии Америкой своих рынков для европейских товаров.

Создание Европейского Союза диктовалось, прежде всего, необходимостью решения возникшей геополитической проблемы: Европейское единство, утверждал канцлер Г. Коль, *вопрос жизни и смерти; от этого зависит, будет ли в XXI веке мир или война*⁵³⁴. В документе ХДС/ХСС под названием «Размышления о Европе от 1994 г.» разъяснялось: «Единственную возможность предотвратить возврат к нестабильной довоенной системе, где Германия оказывается на границе между Востоком и Западом, дает интеграция центрально- и восточно-европейских соседей Германии в европейскую послевоенную систему и налаживание широкомасштабного сотрудничества с Россией... Если европейская интеграция не будет развиваться, соображения собственной безопасности могут вынудить или подтолкнуть Германию к *самостоятельной стабилизации Восточной Европы традиционным путем*»⁵³⁵.

Но главную угрозу безопасности Германии (и Европы) представляли не геополитические, как это можно подумать, а экономические проблемы. Они были сходны с теми, которые угрожали и Японии. И не случайно. По своей экономической и ментальной модели Германия и Япония очень близки, отмечал немецкий дипломат Г. фон Дирксен еще в 1930-х гг.: для обеих стран *любой сбой в регулярном потоке импорта — экспорта неизменно угрожал самому существованию государства*⁵³⁶.

«В фундаментальных проблемах отношений личности и государства и немцы, и японцы по разным причинам пришли к одному и тому же выводу. Согласно их философии, государство должно быть институтом высшим и первичным, которому подчинены все личные интересы и желания индивидуума. Лишь работая на благо общества и граждан, объединенных в государство, индивидуум

может выполнить высочайшую обязанность, возложенную на него богом, а именно: способствовать дальнейшему повышению благосостояния соотечественников...», — Г. Дирксен⁵³⁷.

Ключевой проблемой Германии в конце XX в., так же как и Японии, стал устойчивый профицит торгового баланса, что вело к усилению национальной валюты и торможению экономики. Кроме этого, у немцев, как и у японцев, все чаще возникали подозрения относительно добросовестности их заокеанского партнера.

Например, К. Меритц из Deutsche Bank увидел в падении доллара 1995 г. «сознательную политическую стратегию со стороны американцев», направленную на удешевление собственной продукции на зарубежных рынках.

По словам Г. Мартина и Х. Шуманна, экономическая статистика зафиксировала победу долларовых стратегов. Рост экономики Германии составил лишь половину ожидаемого показателя; ослабление доллара послужило поводом для массовых увольнений. Япония понесла более существенный урон.

Ее чистая прибыль от торговли с Соединенными Штатами за какие-то двенадцать месяцев сократилась на три четверти, в стране началась дефляция, при этом число безработных удвоилось⁵³⁸.

Для выживания промышленной Германии необходимо было создать свой «национальный» рынок, независимый от таможенных границ, доллара и валютных спекулянтов. И Германия вновь вернулась к идее, лелеемой ею вот уже более века, — идее, ради которой начались две мировые войны — идее «Срединной Европы».

В своей «Памятной записке о целях войны» канцлер Бетман-Гольвег в 1914 г. в частности писал: «Абсолютно императивным является требование, чтобы *Срединная Европа*... образовывала единую экономическую общность». В 1915 г. Ф. Науманн в своей книге «*Срединная Европа*» обосновал, что ею должен стать экономический и таможенный союз европейских государств под германским руководством⁵³⁹. Идея возродится вновь в середине 1930-х гг.: все здание новой германской конструкции, отмечал Э. Генри, базировалось на все той же «среднеевропейской доктрине», цель которой заключалась в том, чтобы «создать свою

новую систему рынков, которая не уступала бы по емкости рынкам... соперников»^{540,*}.

Идею в современном виде удалось реализовать после окончания холодной войны. Объединение Германии возродило ее в виде самой мощной экономической и политической силы Европы. Ее роль, по словам А. Уткина, воспринималась европейцами в русле идеи, что «в мире будущего не азиатский блок, а Великая Европа, ведомая Германией..., будет главным экономическим блоком мира». И у европейцев были веские основания для возникновения подобных идей, полагал британский дипломат: *«Если вы спросите в любой европейской стране, какие связи являются для данной страны самыми важными, ответом неизменно будет — с Германией, хотя и сказано это нередко будет сквозь зубы»*⁵⁴¹.

Реакцию англичан даже на попытку практической реализации подобной идеи нетрудно предсказать — Англия боролась против нее на протяжении всего своего существования. И на этот раз премьер-министр Великобритании Т. Блэр заявит: я обещаю «не иметь ничего общего с европейским сверхгосударством» и «неизменно отстаивать британские интересы и нашу независимость»⁵⁴². Но наиболее четко позицию Англии выразила М. Тэтчер: «Создание нового европейского сверхгосударства... противоречит здравому смыслу... Наступил момент, когда мир должен наконец взглянуть на него открытыми глазами; если это возможно остановить; если нет — ограничить его и справиться с ним», «идея Европы, я подозреваю, в немалой мере использовалась для надувательства», «Европа — это синоним бюрократии», «наднационализм заслуживает еще большего осуждения (чем национализм), поскольку он предполагает подчинение целых государств», Европейский Союз «не является демократическим, не будет демократическим, да и в принципе не может стать таковым», Европа — «колосс на глиняных ногах, чьи отчаянные попытки добиться серьезного отношения вызывают смех» и т.п.⁵⁴³

Но это было только началом. Разногласия между Англией и континентальной Европой носили еще более фундаментальный характер, чем даже государственные или национальные интересы: Подчеркивая роль Англии в установлении «нового мирового» порядка, М. Тэтчер заявляла: «Без твердой поддержки Великобритании адми-

* См. подробнее: Галин В. Революция по-русски. Запретная политэкономия. — М.: Алгоритм. 2006; Галин В. Тупик Либерализма. Как начинаются войны. — М.: Алгоритм. 2011.

нистрации Рейгана вряд ли удалось бы удержать своих союзников на правильном пути. Я глубоко уверена, что именно то, что мы с Рональдом Рейганом разговаривали на одном языке (во всех отношениях), убеждало и друзей, и врагов в серьезности наших намерений»⁵⁴⁴.

Проблема заключалась в том, что, в отличие от Англии, на континенте неолиберальная революция сразу же столкнулась с неожиданным сопротивлением. «И французы, и немцы..., — отмечала в связи с этим М. Тэтчер, — сходятся в том, что экономическая политика, проводимая Америкой и, в значительной мере, Великобританией после 1979 года, является для них неприемлемой»⁵⁴⁵. ««Европейская» модель хоть и имеет различные формы, тем не менее, заметно отличается от американской модели, а точнее, резко с ней расходится, — продолжала «железная леди». — Чтобы охарактеризовать философию, стоящую за ней, и не отождествлять ее со старомодным социализмом, вполне можно воспользоваться высказыванием Э. Балладура, который был в свое время премьер-министром Франции: «Что такое рынок? Это закон джунглей, закон природы. А что такое цивилизация? Это борьба против природы»⁵⁴⁶. Статья 14 конституции Германии вообще гласит, что «собственность обязывает» и «должна служить на благо всего общества»⁵⁴⁷.

Тэтчер подвергла европейцев сокрушительной критике. Ее наибольшее недовольство вызвала Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), которая, по мнению «железной леди», не соответствует неолиберальным принципам «свободы», и особенно те ее статьи, которые посвящены «социальной защищенности»: «право на работу... и защиту от безработицы», «право на отдых и свободное время», право на «образование», «право на социальный и международный порядок, обеспечивающий всеобъемлющую реализацию прав и свобод, предусмотренных в настоящей Декларации»⁵⁴⁸. Европейская модель, по словам М. Тэтчер, является прямо-таки воплощением этой картины: она ставит (социальную) защищенность превыше всего, и в своем стремлении уменьшить риск неизбежно подавляет предприимчивость⁵⁴⁹. М. Тэтчер назвала европейских последователей Декларации прав человека бригадой Новых Левых и призвала бороться с ними с той же энергией, с которой мы прежде боролись со Старыми Левыми⁵⁵⁰.

По мнению Г. Мартина и Х. Шуманна: «Эти черты (Великобритании) более подходили 51-му штату США, нежели члену Европейского Союза»⁵⁵¹. Первыми на защиту европейских ценностей традиционно встали французы. Характерный пример их отношения к «новому мировому порядку» дал французский социолог Э. Тодд: «США становят-

ся защитником общепланетарной революции неравенства, олигархической трансформации, в отношении которой можно предположить, что она соблазняет правящие классы всех обществ в мире. То, что Америка предлагает отныне, это более не защита либеральной демократии, это — больше денег и больше власти для тех, кто уже является наиболее богатым и наиболее сильным»⁵⁵².

«Сила вещей... будет разъединять Европу и Америку», — утверждает Э. Тодд. Он указывает на *«Цивилизационный конфликт между Европой и Америкой»*. «Силы разъединения являются между тем не только экономическими. Культурные параметры играют свою роль... В Европе доминируют ценности агностицизма, мира и равновесия, чуждые сегодня американскому обществу»⁵⁵³. *«Американская модель общества угрожает Европе*. Америка дрейфует в сторону усиления веры в неравенство людей. Она все меньше верит в единство человеческого рода. Мотором американской эволюции сегодня являются не ценности равенства, а ценности неравенства»⁵⁵⁴.

У немцев нет французских эмоций, они холодны и практичны: и Г. Флассбек, директор одного из филиалов Германского института экономических исследований, просто предупреждает, что радикальное сокращение расходов на социальные нужды может дестабилизировать обстановку в Европе точно так же, как аналогичные действия рейхсканцлера Г. Брюнинга превратили кризис 1930 г. в Веймарской республике в настоящую катастрофу⁵⁵⁵.

Тем не менее, отмечают Г. Мартин и Х. Шуманн, с начала 1990-х гг. «пропасть между богатыми и бедными расширяется: те, кто много зарабатывает, все меньше хотят иметь дело с широкими слоями населения, которые кажутся им все более агрессивными... вся германская система партнерства между капиталом и трудом разваливается на части»⁵⁵⁶. «В Германии по меньшей мере четверть населения распрощалась с процветанием; нижняя прослойка среднего класса медленно, но верно скатывается к нищете»⁵⁵⁷. «Повсюду — что в Швеции, что в Австрии, что в Испании — действует, по существу, одна и та же программа сокращения затрат на общественные нужды, урезания реальной заработной платы и ликвидации системы социального обеспечения»⁵⁵⁸.

«Конец коммунистических режимов..., — приходят к выводу Г. Мартин и Х. Шуманн, — ознаменовал собой не конец истории, а гигантское ускорение социальных преобразований... Вновь становится все более очевидным: рыночная экономика и демократия ни в коем случае не являются неразделимыми кровными братьями, мирно увеличивающими всеобщее благополучие. Скорее наоборот, ме-

жду этими двумя основополагающими ориентирами старых промышленных стран Запада по-прежнему существует антагонизм»⁵⁵⁹.

Неолиберальная революция в Европе, происходившая на фоне создания Европейского Союза, свершилась почти незаметно: «Под эгидой комиссии ЕС в Брюсселе, — отмечает Х. Шуманн, — практически без какого бы то ни было публичного обсуждения, приватизация и дерегулирование стали неотъемлемой составной частью плана единого рынка»⁵⁶⁰. Несмотря на рост неравенства, наступление эпохи неолиберализма принесло большинству европейцев новую невиданную ранее волну процветания и надежд на будущее.

«Манна небесная» обрушилась на европейцев в виде возможности привлечения безграничных иностранных кредитов. Разные страны прореагировали на это по-разному. Исландские и ирландские банки устроили настоящую инвестиционную оргию на заемные деньги. Исландцы снизили налоги, приватизировали промышленность и банки, расширили свободу торговли и бросились скупать по всему свету все, что попадалось под руку, от банков и авиакомпаний до футбольных клубов. Ирландцы предпочитали продавать друг другу собственную недвижимость по все возрастающим ценам. За пять лет неолиберализма Исландия и Ирландия стали одними из самых богатых стран мира, которым американские рейтинговые агентства и инвестиционные банки давали максимальные кредитные рейтинги⁵⁶¹. Процветание закончилось в 2008 г., когда Исландия и Ирландия стали банкротами с внешними долгами в 900 и 1000% ВВП.

Греки в ответ на дар небес вообще бросили платить налоги, что, по словам М. Льюиса, стало их национальной чертой — «каждый грек сам за себя»⁵⁶², а греческое правительство тратило деньги с таким безрассудством и расточительством, как будто действительно поверило в библейскую притчу. Что касается бизнеса, то «масштабы мошенничества — и объем вложенной туда энергии — потрясал воображение», — пишет М. Льюис⁵⁶³. В итоге Греция стала рекордсменом еврозоны по уровню госдолга, который на максимуме достигал 165% ВВП. При этом госдолг составляет лишь вершину айсберга — в совокупности с долгами местных властей, корпораций, и домохозяйств он достигает 400% ВВП. Греческий дефолтный кризис вывел из равновесия экономику всей Европы. «Исключительно на финансовой безответственности правительства Греции», по мнению П. Кругмана, лежит ответственность за временный европейский кризис⁵⁶⁴.

Однако вина, очевидно, лежит не только на Греции, поскольку, как отмечает Дж. Стиглиц, «Греция подверглась нападению со стороны финансовых рынков, во время этой атаки использовалось такое оружие массового уничтожения, как дефолтные swaps»⁵⁶⁵. И эти финансовые рынки были отнюдь не обезличены, их представляли крупнейшие американские инвестиционные банки и хедж фонды. Попытки европейцев упорядочить их деятельность встречали резкое сопротивление Министерства финансов США⁵⁶⁶. Администрация Обамы, по словам Стиглица, казалось, хотела всеми способами помешать попыткам Европы бороться с практикой выплаты необоснованных бонусов, а после финансового нападения на Грецию еще и за сокращение масштабов спекулятивной деятельности⁵⁶⁷.

Первые признаки того, что что-то идет не так, начнут проявляться уже в 1995 г., тогда британский премьер-министр Д. Мейджер посетует на абсолютную неприемлемость того, что происходит на финансовых рынках «со скоростью и размахом, угрожающими выйти из-под контроля правительств и международных организаций»⁵⁶⁸. Его бывший итальянский коллега Л. Дини будет восклицать, что «нельзя позволять рынкам подрывать экономическую политику целой страны»⁵⁶⁹. А президент Франции Ж. Ширак назовет весь финансовый сектор «спидом мировой экономики»⁵⁷⁰.

Один из наиболее действенных механизмов ограничения международных финансовых спекуляций был предложен лауреатом Нобелевской премии по экономике Д. Тобином. Еще в 1970-х гг. он предложил «подсыпать песку в механизмы чересчур эффективных международных финансовых рынков», для чего взимать со всех сделок с иностранной валютой налог в 1%⁵⁷¹. Специалисты находили это предложение «теоретически безупречным», но тут же отмечали, что «Нью-Йорк и Лондон всегда будут этому препятствовать»⁵⁷². Тогда Д. Тобин в 1995 г. предложил европейцам действовать самостоятельно и взимать дополнительный налог с займов в своей валюте, предоставляемых зарубежным учреждениям. Уклониться от этого налога было бы невозможно, и одновременно он подавлял нежелательную спекуляцию в зародыше⁵⁷³. Но и это предложение не нашло поддержки, например, «Франкфуртер альгемайне цайтунг» в ответ написала, что налог Тобина привел бы к «государству оруэлловского типа, осуществляющему всемирный надзор»⁵⁷⁴.

Американские методы вызывали страх среди европейских аналитиков. Например, Э. Тодд еще в 2002 г. предупреждал: «Мы еще не

знаем, как и какими темпами европейские, японские и другие инвесторы будут общипаны, но они будут общипаны, как куры. Наиболее вероятный вариант — невиданная биржевая паника с последующим крушением доллара... Крушение механизма будет настолько же неожиданным, насколько удивительным было его появление»⁵⁷⁵. Пока же большинство европейцев пребывали в эйфории от неожиданного свалившегося на них счастья.

«Успеха и благосостояния можно достигнуть играючи», убеждал немцев в своих популярных книгах в 1990-х гг. Б. Шефер, «этот феномен тем более удивителен, что он полностью опровергает широко распространенное заблуждение, что благосостояние можно достичь только долгими годами тяжелого труда. Наоборот богатство и благосостояние являются результатом скорее определенного умонастроения, определенных, ориентированных на благосостояние догматов веры»⁵⁷⁶.

Однако немцы вели себя более осторожно. От финансового сумасшествия их, очевидно, удерживал исторический опыт 1920–1930-х гг. В Германии цены на недвижимость не менялись, не было бума потребительского кредитования. Исключение составили лишь немецкие банки, которые с алчностью заглатывали американские облигации с максимальным кредитным рейтингом, которые на деле не стоили ничего⁵⁷⁷. Но немцы все принимали за чистую монету. Немцы слепо верили Америке, как старшему брату, даже риск облигаций в Европе официально оценивается американскими рейтинговыми агентствами.

В подтверждение того, что немцы действовали вполне искренне, М. Льюис приводит доходы немецких банкиров, которым «платили гроши за принятие риска, который потопил их банки... Но странная вещь — в отличие от американских банкиров, немецкая общественность считает их мошенниками»⁵⁷⁸. В Америке банкиры всего за несколько лет делали многомиллионные состояния, они по крайней мере знали, за что продавали душу. «В этом финансовом мире, обители лжи, немцы выглядят, как аборигены на заповедном острове, не привитые против болезни, которую приносят туристы», — заключал М. Льюис⁵⁷⁹.

Кризис 2008 г. привел к банкротству одного из крупнейших немецких банков — Commerzbank. Его не смогла спасти даже правительственная помощь в 25 млрд долл., и в 2009 г. Commerzbank был куплен Dresdner Bank. На пару с Deutsche Bank они остались единственными крупными частными банками Германии. Мюнхенский ипотечный банк Нуро Real Estate удалось спасти за счет вливания 35 млрд евро средств государства и частных банков.

Особое внимание, которое уделяется Германии, определяет ту роль, которую она играет на континенте: Германия является главным двигателем европейской экономики. Германия — это точно настроенная и отлаженная экспортная *машина*, в основе которой лежит порядок *Ordnung* и которая работает во всю силу своей мощи. Классические немецкие философы конца XIX — начала XX вв. — это не мыслители в обычном понимании, это скрип тормозов, вопль отчаяния немецкой машины, внезапно оказавшейся на краю пропасти. Малейший сбой в ее работе может привести к самым трагичным последствиям. Стабильность Европы зависит от того, насколько немецкая машина имеет возможность для своей работы.

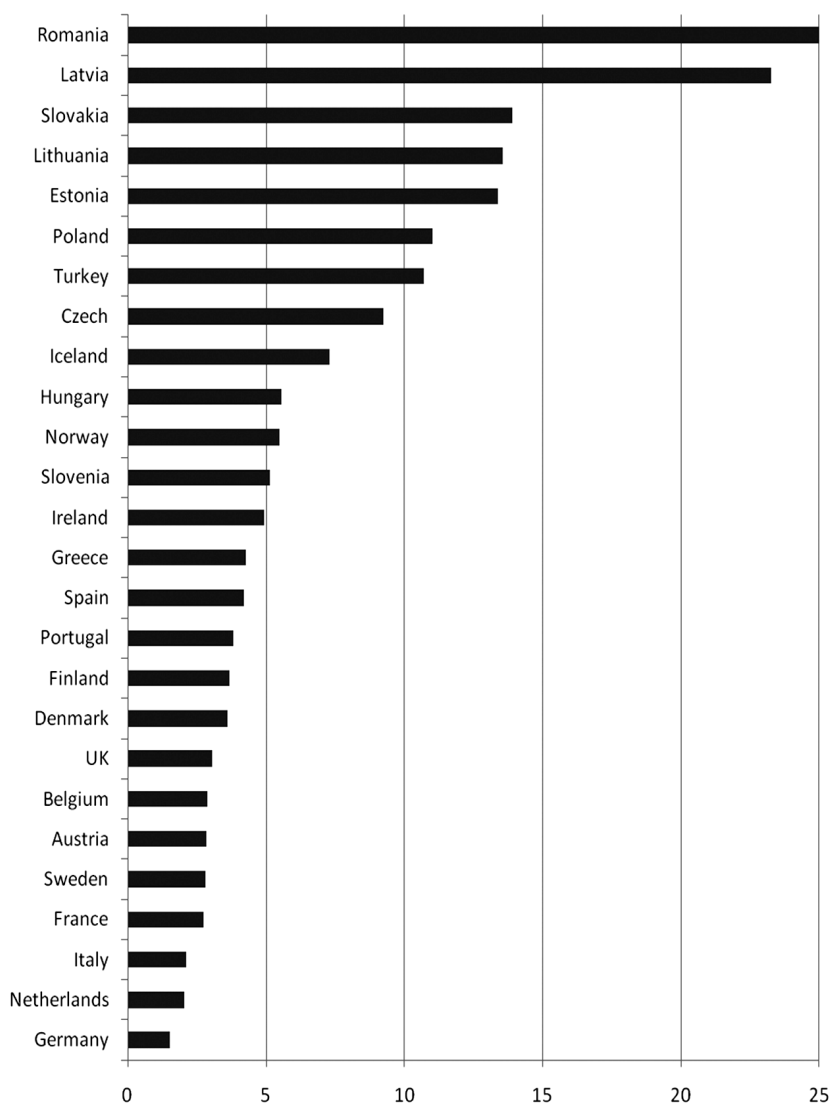
Указывая на особенности этой машины, М. Портер в своей книге «Конкурентные преимущества стран» (1990) отмечал, что: японский, германский, шведский, корейский «капитализмы» являлись более эффективными, чем англосаксонский, в плане производства, поскольку они следовали либеральным правилам лишь в той мере, в какой это давало им преимущества⁵⁸⁰. С другой стороны, конкурентоспособность Германии определялась искусственным сдерживанием роста заработной платы относительно роста производительности труда. Так, согласно данным Германского института экономических исследований (DIW), в 1974–1994 гг. расходы по зарплате на единицу труда в Западной Германии выросли на 97%, тогда как во всех остальных странах ОЭСР — на 270%⁵⁸¹. Экономисты мюнхенского института Ifo подтверждают: «Нигде средний реальный доход на одного работника не рос так медленно, как в Германии...»⁵⁸².

С наступлением неолиберальной эпохи Германии удалось сохранить свои особенности и одновременно расширить возможности. Последние появились, благодаря включению в германскую экономическую орбиту Восточной Европы с ее дешевой и образованной рабочей силой и девственными рынками. «Восточная Европа была неприкосновенной для западного капитализма, — отмечает в этой связи Н. Кляйн, — там еще просто не существовало потребительского рынка, достойного внимания... Потенциальные возможности быстрого получения прибыли для тех, кто придет первым, были просто невероятными»⁵⁸³.

Следующий шагом стало **введение евро в 1999–2002 гг., что с одной стороны ликвидировало возможность валютного протекционизма, а с другой снизило процентные ставки до уровня лидеров**, и как следствие привело к росту покупательной способности стран еврозоны⁵⁸⁴. В результате Германия и развитые страны ЕС получили рынок сбыта для своей продукции, а развивающиеся — шанс резко

улучшить свое благосостояние. Например, у Польши, Прибалтийский стран, Венгрии, Словакии, Румынии благосостояние всего за 8 лет (2000– 2007 гг.) выросло в 3-4 раза⁵⁸⁵.

***Среднегодовые темпы роста расходов домохозяйств
в 2004– 2007 гг., на одного жителя, в %⁵⁸⁶***

Дополнительную выгоду дала Единая сельскохозяйственная политика в ЕС, которая сложилась в 1950-е гг. на основе компромисса: немецкая промышленность получает доступ на рынки Франции, а Германия помогает французским фермерам. Позже эта схема распространилась и на другие страны зоны евро и прежде всего на Грецию, Испанию, Италию и Португалию. На поддержку сельхозпроизводства Евросоюз сегодня тратит почти половину своего бюджета.

Но главное на внешнем рынке — введение евро позволило Германии сохранить свою конкурентоспособность, несмотря на профицит платежного баланса, который должен был бы привести к укреплению ее валюты и как следствие к снижению экспорта. Однако, поскольку профицит Германии компенсировался торговыми дефицитами других стран еврозоны, евро оставался относительно стабильным. В результате Германия получала дополнительные возможности для поддержания своей конкурентоспособности на мировом рынке.

Данные механизмы напоминают те, которые Германия применяла в 1930-е гг. Тогда в торговле со странами Восточной и Центральной Европы Германия широко использовала клиринг. При этом она платила им выше рыночной цены за сельхозпродукцию, а те использовали прибыль на приобретение германских промышленных товаров.

Об эффективности этих мер в 1930-х гг. свидетельствует мнение английского историка Дж. Фуллера: проводимая Германией **«политика бартерных соглашений и субсидирования экспорта нанесла смертельный удар британской и американской торговле»**⁵⁸⁷. О последствиях этого пути предупреждал главный банкир Германии Я. Шахт (1936 г.): **если Германия «будет расширять свое влияние в Европе, (она) столкнется, а быть может даже начнет войну с Соединенными Штатами»**⁵⁸⁸.

Эта война уже шла: американские протекционистские таможенные пошлины и долговые обязательства душили Германию не хуже кольцевой блокады, не оставляя ей альтернатив*.

Кризис 2008 г. потрясет экономику Европы до основания, средний уровень бюджетного дефицита в еврозоне прыгнет с 0,6% ВВП в 2007 г. до 7%, а государственного долга — с 66% до 88% ВВП (в

* См. подробнее: Галин В. Как Америка стала мировым лидером. Политэкономика войны. — М.: Алгоритм. 2012.

2012)⁵⁸⁹. При этом госдолг составляет всего около 1/3 всего совокупного долга нефинансового сектора, который в целом по странам Евросоюза достиг уже 220% ВВП. Но еще большую тревогу вызывает рост безработицы, которая в 2012 г., по данным Евростата, в 17 странах еврозоны достигла рекордного показателя за всю историю существования зоны евро — 11,4%. Самый высокий уровень безработицы (09.2012) в Испании — 25%, Греции — 24% трудоспособного населения. Греция, а за ней Испания, Португалия, Италия окажутся на грани дефолта, и для их спасения будут приняты чрезвычайные меры бюджетной экономии, реструктуризации и новых кредитов.

Процентные ставки в зоне евро ко второй половине 2012 г. упадут до исторического минимума 0,75%. Но еще более показателен пример Великобритании, где *десятилетние облигации дают сегодня самый низкий процент за все триста лет существования рынка государственного долга страны*⁵⁹⁰. И Европейский Центральный Банк так же, как и Банк Англии, как и ФРС США обращается к мерам «количественного смягчения». Правда в меньших объемах, но с тем же успехом — деньги в экономику не пойдут, а будут копиться на корсчетах ЕЦБ⁵⁹¹.

Объем прямых мер «количественного смягчения» 2009– 2012 гг.⁵⁹²

	млрд долл.	в % от ВВП
ФРС	2 960	20
ЕЦБ	1 780	11
Банк Англии	560	22
Банк Японии	1 130	26

На фоне кризисной Европы Германия выглядит уникалом, у нее минимальная за последние 20 лет безработица, снизившаяся по сравнению с 2006 г. почти в два раза. Число занятых достигло 41,5 млн. человек — столько рабочих мест не было в Германии за всю ее историю. Германия 2012 г. имеет профицитный бюджет, рост ВВП и рекордный экспорт — 209 млрд евро, на 57% больше, чем десять лет назад. И если в 2002 г. на экспорт шло 68% продукции немецких машиностроителей, то в 2012-м уже 75%. Начиная с 2013 г., можно ожидать подъема конъюнктуры» — утверждает глава экспертного экономического совета при немецком правительстве В. Франц⁵⁹³. Согласно прогнозу ОЭСР, опубликованному в конце прошлого года, уже в 2014-м рост немецкого ВВП должен составить 1,9%. О вере инвесторов в Германию говорит тот факт, что почти половину своих долговых обязательств за последние годы она размещает под отрицательный процент.

Помимо Германии на европейском континенте экономическую стабильность демонстрирует Австрия, где безработица составляет всего 4,5%, Люксембург — 5,2%, Нидерланды — 5,3% и т.п. Однако это мало влияет на состояние и динамику Европы в целом. Возможности проведения целостной антикризисной политики в Еврозоне в отличие от США сильно ограничены из-за отсутствия единого бюджетного и политического пространства. С экономической точки зрения еврозона является лишь валютным и таможенным союзом. И это создает угрозу распада еврозоны, который уже активно муссируется и подталкивается в последние годы. Например, лорд С. Уолфсон даже учредил специальную экономическую премию в размере 250 тыс. фунтов за лучшую идею, как расторгнуть европейский денежный союз и заменить единую европейскую валюту на национальные валюты⁵⁹⁴.

Многочисленные варианты дезинтеграции Еврозоны, разделения ее на «центр» и «периферию», выделение «северной оси» и т.п., неизбежно ведут к снижению эффективности всей европейской экономики, а не повышению конкурентоспособности ее отдельных элементов. Развал Евросоюза приведет к появлению множества мелких экономически несамодостаточных и нежизнеспособных национализмов. Подобных тем, которые появились в Европе с реализацией лозунга президента В. Вильсона «о праве наций на самоопределение» в 1919 г. Комментируя этот пункт Версальского договора, Дж. М. Кейнс писал: *«Бессчетные вновь созданные новые политические границы создают между ними жадные, завистливые, недоразвитые и экономически неполноценные национальные государства. Экономические фронты были терпимы так долго, как огромные территории были включены в несколько больших империй, но они будут нетерпимы, когда империи Германии, Австро-Венгрии, России и Турции разделены между двадцатью независимыми государствами»*⁵⁹⁵.

В 1930-е годы развал европейских империй на мелкие национальные государства привел к ожесточенным экономическим войнам между ними. Л. Мизес, приводя пример таких стран, как Франция, Англия, Бельгия, Голландия, Польша, отмечал, что: *«Каждая страна вела непрерывную экономическую войну против всех остальных стран...»*⁵⁹⁶ Итогом этой экономической войны стало истощение и деградация всех европейских стран, что поставило их на грань банкротства гораздо раньше, чем США, откуда пришла Великая депрессия. Кульминацией этого процесса стала Вторая мировая война*.

* См. подробнее: Галин В. Как Америка стала мировым лидером. Политэкономика войны. — М.: Алгоритм. 2012.

Сегодняшний распад еврозоны, или выделение из нее наиболее производительного «ядра», приведет к тем же последствиям, «независимые страны» будут вынуждены вступить в войну валют и протекционизма. Европа в лице Германии, потеряв «национальный европейский рынок», станет неконкурентоспособной и на мировом — сердце Европы перестанет биться. *Это будет конец европейской цивилизации.*

Но с другой стороны, европейцев дожимает экономический кризис. Предложение Дж. Сороса и французского президента Ф. Олана, как и многих других европейских и мировых лидеров, фактически сводятся к тому, чтобы Германия взвалила на себя финансирование операции по спасению Европы, но Германия этого не вынесет. Именно поэтому канцлер Германии А. Меркель отвечает на подобные предложения — «только через мой труп». Но без Европейского Союза Германия просто не может существовать. Получается замкнутый круг, который с каждым циклом спасения очередного должника затягивается все туже.

Англия почувствует наступление перемен 2008 г. с банкротством банка Northern Rock и фактической национализацией (65% акций) Lloyds Banking Group и (70%) Royal Bank of Scotland, что спасет их от банкротства, а также с масштабными финансовыми антикризисными мерами. В то время, отмечает Ж. Аттали, «в Лондонском Сити крупные банки решают не производить увольнения по пятницам — это вызывает рост самоубийств в уикенд»⁵⁹⁷.

Но это будет только началом — в 2011 г. в столице Англии пройдут массовые митинги протестов «против сокращений», а бывший премьер-министр Великобритании признает дерегулирование своей ошибкой «Мы не понимали, насколько все вещи оказались взаимосвязаны». В свое оправдание Г. Браун заявит: «И я, и вся Британия находилась под постоянным давлением Сити, который обвинял нас в чрезмерном регулировании»⁵⁹⁸. Весной 2011 г. правительственная комиссия по реформированию финансового сектора Великобритании потребует жесткого разграничения инвестиционных и коммерческих подразделений банков.

В августе 2011 г. в бедных районах Лондона начнутся уличные беспорядки, в которых примут участие тысячи человек, громящих магазины, бензозаправки и т.п. Беспорядки перекинутся на другие города, и британской полиции впервые будет разрешено применять пластиковые пули против погромщиков. Будет задержано более 1600 человек. Говоря о причинах этих беспорядков, премьер-министр Д.

Камерон отмечал: «Речь идет не о бедности, а о культуре..., которая прославляет насилие и неуважение к власти, говорит о правах, но не об обязанностях»⁵⁹⁹. Судя по составу участников беспорядков, эта культура, очевидно, находила себе благодатную почву в глубине той социальной пропасти, по которой Великобритания занимает лидирующие позиции в Европе.

Европейцы уже не могут самостоятельно разрешить долговой кризис и все чаще обращают свои призывы к мировому сообществу и мировому лидеру. Так, например, в сентябре 2011 г. президент Европейского банка Жан К. Трише на ежегодной конференции МВФ в Вашингтоне заявил: «Резко возросла угроза стабильности европейской финансовой системы... Мы стоим перед лицом глобального кризиса в области государственных финансов и мы (страны еврозоны) представляем ее эпицентр... Ситуация много раз хуже, чем в 2008 г.». Глава МВФ К. Лагард в декабре 2011 г., выступая в Госдепартаменте США, перейдет уже почти к угрозам: *«Государства еврозоны не могут самостоятельно выйти из долгового кризиса, а коллапс европейской финансовой системы нанесет удар по всей мировой экономике»*⁶⁰⁰.

Уже в следующем — 2012 г. экономика Европы окажется в рецессии, ускоряющийся спад в годовом исчислении составит 0,5% ВВП. Причем в конце года спад начнется и в двух крупнейших экономических державах региона — Германии и Франции. Немецкий ВВП потеряет 0,6% впервые с кризисного 2009-го, французский — 0,3%⁶⁰¹.

В 2012 г. в своей статье под многозначным названием: «Ограничения могут стать причиной Великой депрессии в Европейском Союзе» генеральный секретарь НАТО Х. Солана заявил: *«Мир стоит перед лицом беспрецедентных вызовов*. Никогда прежде в современной истории глубокая депрессия не совпадала с глубокими геополитическими потрясениями. Попытка следования узконациональным интересам может привести к всеобщему бедствию». *Х. Солана призвал страны Европы к продолжению наращивания долговой нагрузки*, заявив, что «увеличение государственного долга не должно демонизироваться», «государственные инвестиции в инфраструктурные проекты приносят выгоду и будущим поколениям, они являются инструментом интеграции между поколениями»⁶⁰²...

ТЕНДЕНЦИИ

После Второй мировой войны развитие человечества шло «не по Марксу». Марксистская теория не предусматривала возникновения при капитализме «общества всеобщего благосостояния». Виновиком этого нарушения стал Советский Союз, явившийся моральным оппонентом капитализму. И именно конкуренция двух систем⁶⁰³ позволила реализовать благоприятные возможности сложившейся экономической конъюнктуры.

Эпоха расцвета «общества всеобщего благосостояния», казалось, будет длиться вечно. И действительно, до конца 1960-х гг. ничего не предвещало беды, мир соревновался в чудесах: германское, испанское, японское и т.п. обеспечивали этим странам невиданное ранее процветание. Впечатляющие результаты были достигнуты за счет реализации стратегии опережающего развития: доля инвестиций в ВВП этих стран в 1,5–2 раза превышала аналогичный показатель США, а темпы роста производительности труда в Германии, Франции и Италии превышали показатели США в 3–4 раза, а Японии — в 6 раз⁶⁰⁴. В Соединенных Штатах драйвером роста выступал бум потребительского кредитования, доля которого к с 1945 по 1965 г. выросла почти в 3,7 раза с 18 до 68% растущих располагаемых доходов населения⁶⁰⁵.

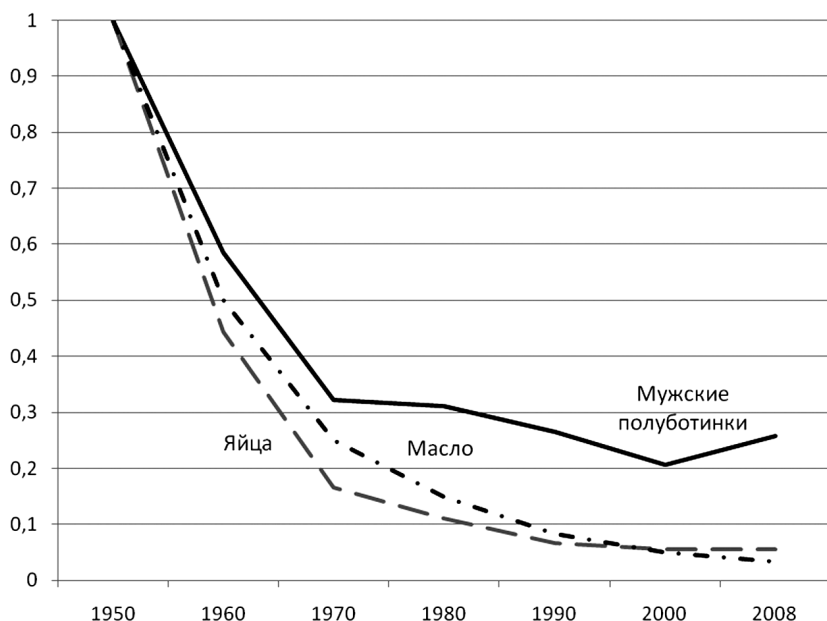
Однако постепенно картина начинала меняться, государство «всеобщего благосостояния» стало испытывать все большие, все нарастающие трудности со своим существованием. Что же случилось?

Источниками роста эпохи процветания «welfare state» явились два процесса — восстановление экономики после Второй мировой войны и появление новых рынков сбыта в лице увеличивающейся доли среднего класса. Расширение производства и повышение производительности труда почти не встречало ограничений для роста, а вместе с ними росли заработные платы и прибыли капитала. Однако уже *к середине 1960-х годов стало намечаться насыщение рынков сбыта, что привело к обострению конкуренции не только на товарных рынках, но и на рынке труда и капитала*. К этому времени был достигнут пик роста производительности труда, доступный на данном уровне развития науки и техники.

Наглядно эти процессы отразились в снижении темпов роста производительности труда, начавшегося в США с середины 1960-х гг. Ко второй половине 1970-х они упали почти в 5 раз по сравнению с первыми двумя послевоенными десятилетиями⁶⁰⁶. Другой, более

образный пример, свидетельствующий о произошедших изменениях, дает динамика снижения трудозатрат на производство основных продуктов потребления.

**Трудозатраты среднестатистического работника
на производство типичных продуктов потребления в Германии,
мин., по данным Т. Саррацина⁶⁰⁷**

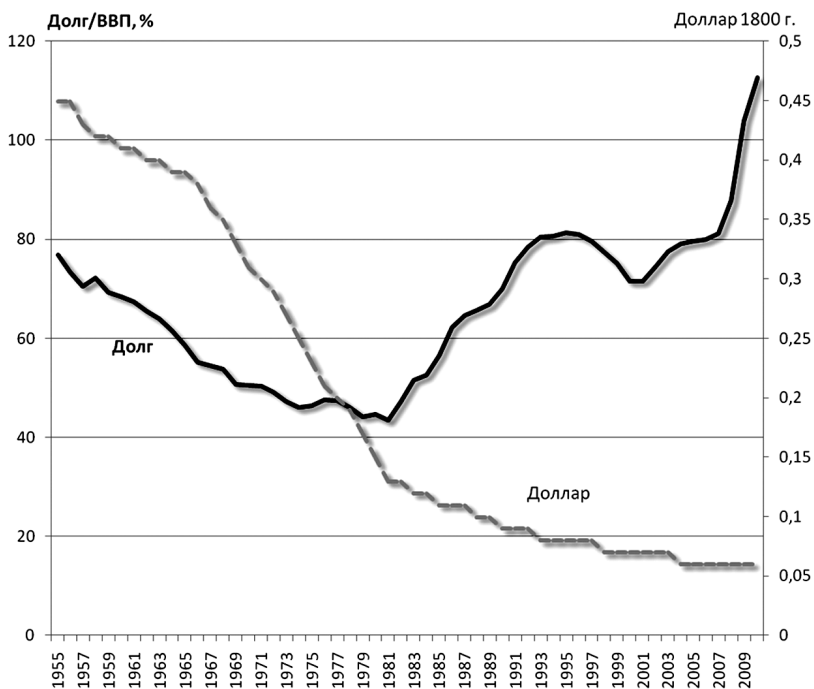

Не случайно, что именно на середину 1960-х гг. приходятся отчаянные попытки дальнейшей либерализации международной торговли, т.е. увеличения рынков сбыта, выразившиеся в череде Кеннеди раундов, снимавших оставшиеся после организации ГАТТ торговые ограничения. Снятие торговых барьеров привело к тому, что последним инструментом защиты и стимулирования национальных экономик стал курс национальной валюты. А он был жестко привязан к долларовому стандарту. Крах последнего становился неизбежным.

Отмену долларового стандарта можно сравнить с неожиданным исчезновением под зданием мировой экономики несущего фундамента. Оказавшись без опоры, мировая экономика буквально провалилась и перешла в стадию свободного падения валютных курсов. И именно с этого времени темпы инфляции в США устремились

ввысь. Отчаянные попытки ФРС обуздать инфляцию повышением процентных ставок приносили лишь временное облегчение, и инфляция возрождалась с новой силой. Американский доллар вошел в крутое пике, стремительно теряя свою покупательную способность. До «земли» оставалось совсем немного, когда на выручку пришли монетаристы. И неожиданно падение доллара перешло в посадочную глиссаду. Платой за изменение траектории стало начало эрозии «государства всеобщего благосостояния» и наращивание государственного долга:

**Покупательная способность доллара (к 1800 г.)
и государственный Долг США, в % от ВВП⁶⁰⁸**

Перелом в динамике стоимости доллара в начале 1980-х гг. связан с изменением в этот период методологии расчета индекса потребительских цен, дополнительно скорректированной при Б. Клинтоне. В результате текущая инфляция в США оказалась сильно занижена. Если рассчитывать инфляцию по прежней методологии, то реальная инфляция в США в 2012 г., по данным shadowstats.com, составит не

2%, а почти 10%⁶⁰⁹, а *стоимость (покупательная способность) доллара — примерно минус «–» 80 центов.*

Такого не может быть! Валюта не может иметь отрицательную стоимость. Однако, как видно, может, когда инфляция превращается из текущей в отсроченную. Положительная стоимость доллара в настоящее время обеспечивается только государственным долгом США. Динамика падения реальной покупательной способности доллара (накопленной отсроченной инфляции) почти зеркально отражает рост государственного долга, т.е. накопленная инфляция доллара демонстрирует экспоненциальное падение его стоимости.

Американцы вели себя в этих условиях полностью прагматично, они бросили сберегать, поскольку при такой инфляции это бесполезно, и стали потребителями, что стимулировал процент по кредиту, который фактически был ниже уровня инфляции. Однако избыточная инфляция не может существовать вечно, она постепенно разрушает и общество, и экономику.

Эту сторону инфляции описывал Дж. М. Кейнс: «При помощи продолжительной инфляции власти могут незаметным образом конфисковывать значительную часть богатств своих граждан. Таким образом, они проводят не просто конфискацию, но конфискацию как произвол, и в то время как одних этот процесс ведет к обнищанию, другие обогащаются... Нет более тонкого и более верного пути разрушения основ общества, чем обесценивание валюты. В этот процесс вовлекаются все скрытые разрушительные экономические силы, и его не распознает и один из миллиона»⁶¹⁰. Дж. Кейнс утверждал: рост цен, «по сути, означает передачу заработка потребителей в руки класса капиталистов»⁶¹¹. Кейнс, по сути, повторял Ж. Неккера, который за полтора века до Кейнса отмечал, что инфляция ведет к перераспределению богатства в пользу наиболее состоятельных сословий и по сути является «налогом на бедных». Механизмы отсроченной инфляции в данном случае, действуют, так же как и текущей, но только в еще более скрытом состоянии.

Подобные процессы происходили и в других странах мира, и что самое неожиданное, и в Советском Союзе с его социалистической и плановой системой хозяйствования, почти изолированной от мирового рынка.

Советский Союз, так же как и Соединенные Штаты, вышел на «глиссаду» примерно в 1980 г. Но смог продержаться всего 5 лет,

а потом продолжил снижение, которое еще через 5 лет закончилось падением и крахом СССР. Это, конечно, грубое сравнение, но, тем не менее, оно дает представление о существующих закономерностях.

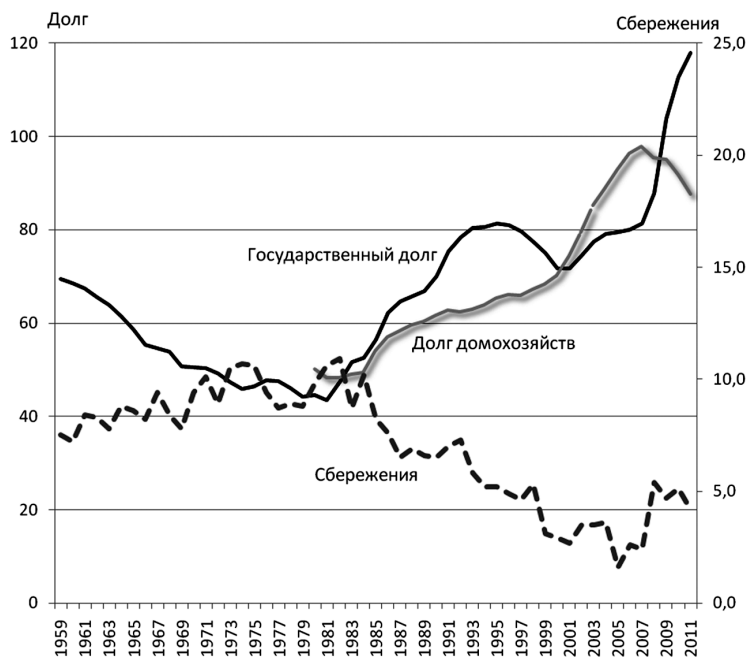
**Покупательная способность рубля⁶¹²
и внешний государственный долг СССР, в % от ВВП (по ППС)**

В период правления М. Горбачева в СССР была также испробована попытка монетарного стимулирования спроса за счет повышения ставок и окладов. Денежная эмиссия всего за 5 лет с 1985 по 1990 г. выросла почти в 10 раз, а за 10 месяцев 1991 г. — еще в 3 раза⁶¹³. Однако из-за структурных перекосов промышленность не смогла обеспечить адекватного предложения. Результатом стал рост товарного дефицита и углубление кризиса, приведшего в итоге к падению СССР.

Макроэкономический смысл отсроченной инфляции выражался в искусственном стимулировании увеличения спроса, впервые начатом Р. Рейганом в 1981 г. Расширение спроса обеспечивалось главным образом за счет увеличения кредитования и сокращения сбережений. Дополнительными мерами стали снижение налогов, дерегулирование и приватизация, которые служили увеличению гибкости и емкости рынка.

**Государственный долг, долг домохозяйств
и уровень сбережений в США, в % от ВВП⁶¹⁴**

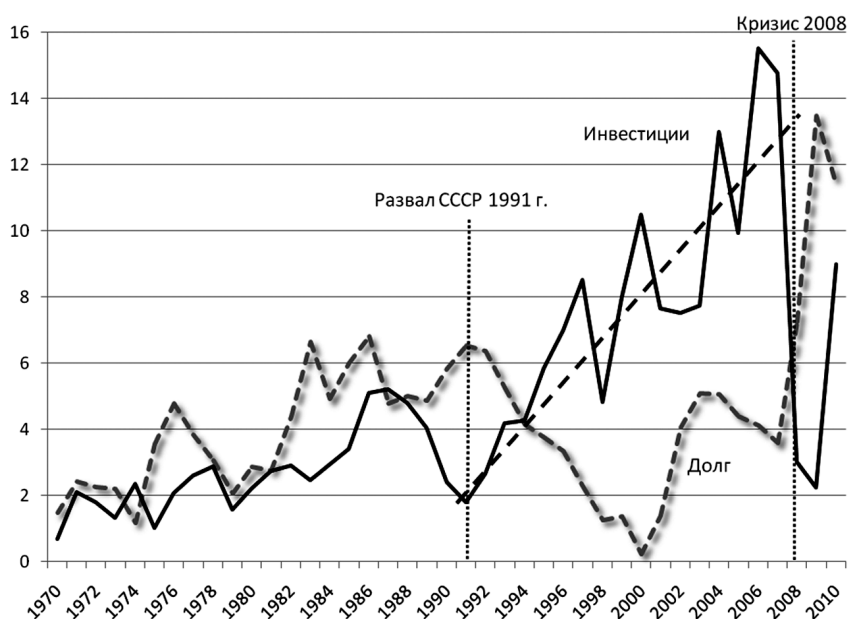

За счет искусственного стимулирования спроса к 2007 г. объем потребления американцев более чем удвоился относительно реального уровня и распределения их доходов. И такое стимулирование спроса было неизбежным.

Что ждало Америку и мир в противном случае? Согласно расчетам Дж. Мейкина, если бы американцы не расходовали, а сберегали лишь треть от реального уровня 1990-х, т.е. 5%, ежегодные расходы снизились бы на 350 млрд долл. Соответственно, ВВП сократился бы на 3,5%, что надежно гарантировало бы экономический спад на многие годы вперед. К подобным выводам приходил и Д. Рихебэхер, по его мнению, если восстановить сбережения на уровне лишь половины того, что было после войны, Америка к середине 1990-х гг. получила бы самую глубокую и сильную рецессию за весь послевоенный период⁶¹⁵. В такой же рецессии оказались бы и весь мир.

В 1990-х гг. Америка, находившаяся уже на краю пропасти, неожиданно получила второе дыхание. Его источником, по словам П. Кругмана, стал «технологический бум и некий фантом, который толкал экономику вперед»⁶¹⁶. Этим фантомом стало падение СССР, которое вместе с доткомовским и ипотечным бумом принесло вполне материальные дивиденды, выразившиеся, в частности, в стремительном росте иностранных инвестиций в США и снижении темпов роста американского государственного долга.

**Прирост иностранных инвестиций
и государственного долга США, в % от ВВП⁶¹⁷**

«Новая эпоха процветания» закончилась **«15 сентября 2008 г., когда рухнул Lehman Brothers, что, по мнению Д. Стиглица, может стать таким же символом краха рыночного фундаментализма, каким для краха коммунизма является падение Берлинской стены»**⁶¹⁸. «Вашингтонский консенсус», определявший мировое развитие на протяжении почти 20 лет, **зашел в «Вашингтонский тупик».** «Наша страна потеряла право оставаться моральным и интеллектуальным мировым лидером...», — констатировал нобелевский лауреат в 2009 г.⁶¹⁹.

А между тем **«кризис не закончился, — предупреждает Д. Стиглиц. — До этого еще далеко. То, что происходит сейчас, похоже на замедленное крушение поезда... По обе стороны Атлантики оптимизм, царивший в начале этого десятилетия, к его концу вновь сменился мрачными ожиданиями...»**⁶²⁰ Пример подобных ожиданий дал в 2009 г. австралийский экономист* С. Киин, который на основе созданной им модели пришел к выводу, что «благодаря порокам монетарной теории Фридмана, однажды Гринспен-Бернанковский Федеральный Резерв может быть заслуженно обвинен в гораздо более масштабном кризисе, чем кризис 1929 г.»⁶²¹.

Ресурсы развития, двигавшие человечество последние 30 лет, подошли к концу, а проблемы, накопившиеся за этот период, наоборот обострились до предела.

И здесь одни, такие, например, как П. Кругман и Дж. ДеЛонг в США, Ф. Штокер в Китае, Х. Солана в Европе, все надежды на спасение возлагают на **продолжение наращивания государственного долга**⁶²². Однако перспективы этого пути, по мнению нобелевского лауреата М. Спенса, недолговечны и таят серьезные угрозы будущему: «многие развитые страны построили свое текущее процветание на угрожающих размерах государственного долга и еще больших недолговых обязательствах, являющихся причиной неустойчивой модели роста. Большинство из нас, я верю, неосознанно делали выбор, который негативно воздействует на будущие поколения. **Неполное знание о последствиях нашего выбора, очевидно, несет ответственность.** Мало того, встав однажды на путь необеспеченных обязательств, трудно уйти с него, поскольку в переломной точке грядущее поколение будет вынуждено платить за прошлые обязательства и одновременно начинать финансирование будущих»⁶²³.

Другие, как, например, Д. Мойо, для решения проблемы рассматривают возможность объявления **дефолта по внешним долгам**. Дефолт — старый и хорошо проверенный способ, к которому периодически прибегали почти все развитые страны мира. Соединенные Штаты, например, в XX в. неформально объявляли дефолт два раза — в 1933 г. и в 1971 г., когда отказывались от золотого

* А. Гринспен: «Австралия всегда привлекала меня как отражение США в миниатюре... во время работы в ФРС я рассматривал Австралию как хороший индикатор экономических результатов США». (Гринспен А..., с. 285).

обеспечения доллара. Третий дефолт, как и прежние, приведет к ослаблению доллара, за чем, очевидно, последуют валютные войны, подобные тем, которые в 1930-х гг. стали одной из причин Второй мировой войны, а в 1970-х гг. — стагфляции. Третья валютная война приведет к не менее серьезным последствиям. Мало того, на этот раз она способна окончательно похоронить и сам доллар, поскольку, с одной стороны, ему уже некуда падать, а с другой, нечем остановить это падение.

Особую остроту современному экономическому кризису придает происходящая одновременно эрозия «государства всеобщего благосостояния»: «сегодня в Америке верхний 1% богатейших фамилий владеет около 35% всего национального богатства, в то время как нижние 90% — около 25%. «Но еще большее беспокойство, — считает З. Бжезинский, — вызывает то, что основная часть современных конгрессменов и сенаторов, а также представителей высшего эшелона исполнительной власти относятся к категории супербогатых или этому 1%». С другой стороны, **кризис Демократии привел к феномену массового политического пробуждения**. «Возмущение властью и привилегиями развязывает популистские страсти, взрывной потенциал которых чреват международными беспорядками большого масштаба», — предупреждает Бжезинский⁶²⁴.

В терминологии А. Гринспена, «повышение концентрации доходов, проявившееся в условиях глобализации, вновь разожгло сражение между культурой государства всеобщего благосостояния и культурой капитализма»⁶²⁵.

Рост неравенства, согласно данным международных организаций, таких как МОТ (2008 г.) и ОЭСР (2011 г.), с 1990 по 2005 гг. охватил почти две трети стран мира, а кризис 2008 г. в еще большей мере усугубил этот процесс. По мнению авторов доклада МОТ, «чрезмерный рост неравенства доходов представляет опасность для общества и эффективной экономики»⁶²⁶.

Весной 2011 г. не выдержал даже глава МВФ Д. Стросс-Кан, который, выступая в Вашингтоне на открытии очередной сессии МВФ и Всемирного банка, фактически взвалил на «консенсус» вину за мировой экономический кризис, заявив при этом: «Вашингтонский консенсус» с его упрощенными экономическими представлениями и рецептами рухнул во время кризиса мировой экономики и остался позади». «При определении макроэкономических рамок нового мира

маятник качнется от рынка к государству». При этом на первый план выходит социальная справедливость — ведь финансовая глобализация усилила неравенство, и это стало одной из тайных пружин кризиса. «Поэтому в более долгосрочной перспективе устойчивый рост ассоциируется с более справедливым распределением доходов, — объявил глава МВФ. — Нам нужна глобализация нового рода, более справедливая глобализация, глобализация с человеческим лицом. Блага от экономического роста должны широко распределяться, а не просто присваиваться горсткой привилегированных людей»⁶²⁷,*.

Характеризуя современный мир, Дж. Сорос в своей книге «Кризис мирового капитализма» указывает на вырождение общественного самосознания: капитализм в стадии глобализации отличается от его прежних этапов всепоглощающее стремление к успеху, усиление мотива прибыли и проникновение его туда, где ранее преобладали иные ценности — культурные, профессиональные, нравственные. **«Не будет преувеличением сказать, что деньги правят теперь жизнью людей в большей степени, чем когда-либо раньше»**⁶²⁸. Отражением этого явления стал и тот взрывной **рост коррупции** в США, Европе, Китае, Индии, Африке, Бразилии и в других странах, о котором пишет Дж. Сакс, **«достигший масштабов эпидемии»**⁶²⁹.

Итог эпохи неолиберализма подводила британская газета деловых кругов The Financial Times, которая на переломе 2011/2012 г. опубликовала цикл статей под названием «Капитализм в кризисе». Общее мнение экспертов сводится к выводу, что унаследованная из 1980-х гг. формула ультралиберального и нерегулируемого капитализма больше не работает. Капитализм оказался в кризисе, так как является главным источником неравенства, которое последние 30 лет в Америке и Европе ощущается все сильнее, и уже начинает представлять угрозу для нашей демократии⁶³⁰.

И здесь из тени прошлого вновь всплывают мрачные пророчества О. Шпенглера, который начинал их с предупреждения, что «политическим оружием диктатуры денег является демократия»⁶³¹. И что же дальше? «Диктатура денег, — отвечал О. Шпенглер, — продвигается вперед и приближается к своей естественной высшей точке, как в фаустовской, так и во всякой другой цивилизации. И здесь свершается нечто...» — деньги угасают, «причем угасают вследствие отсутст-

* Через месяц после этого выступления Д. Стросс-Кан будет обвинен в сексуальных домогательствах к горничной американского отеля и арестован. Не пройдет и месяца, как будет назначен новый руководитель МВФ, а Стросс-Кан буквально на следующий день — освобожден.

вия материи. Деньги проникли в жизнь крестьянской деревни и привели в движение почву, они по-деловому переосмыслили все виды ремесла; сегодня они победно насаждают на промышленность, чтобы в равной мере сделать своей добычей производительный труд предпринимателей, инженеров и исполнителей. Машине с ее человеческой свитой, настоящей госпоже столетия, угрожает опасность пасть жертвой еще более мощной силы. *Однако тем самым деньги подходят к концу своих успехов, и начинается последняя схватка, в которой цивилизация принимает свою завершающую форму: схватка между деньгами и кровью*⁶³².

Тяжелый пессимизм и радикализм немецких философов, «сумрачный германский гений», зародившийся еще во времена А. Шопенгауэра и получивший развитие в лице К. Маркса, О. Шпенглера, Ф. Ницше, В. Шубарта... был связан с тем, что Германия и Европа уже к началу XX в. оказалась в том же тупике развития*, к которому сегодня подходит современное человечество, на более высоком — глобальном, постиндустриальном уровне.

* См. подробнее: Галин В. Тупик либерализма. Как начинаются войны. — М.: Алгоритм. 2011.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Разделение труда ограничивается
размерами рынков.

*А. Смит*⁶³³

Казалось бы, к XXI веку мир изменился настолько, что уроки прошлых столетий уже потеряли свое значение и стали лишь достоянием истории. Человечество действительно изменилось, вступив в эпоху просвещенной глобализации: прежние национальные и государственные границы открылись для свободного движения капиталов и товаров, они стали прозрачнее и для обычных людей. Европа наконец-то стала почти Единой, что отчасти погасило свирепые национальные распри, терзавшие ее на протяжении всего существования. Тоталитарные режимы, наследие жестоких болезней цивилизации XIX и XX вв., рухнули, освободив для их народов пути к процветанию и развитию. Мир стал человечнее и гуманнее, чем век назад. Торжество человеческого разума, выразившееся в новых технологиях, открыло дороги для невиданного еще прогресса. Интернет связал народы мира в глобальную паутину идей и мнений. Восточно-Азиатские страны, еще вчера бывшие на обочине мировой цивилизации, выходят в ее лидеры. Их положительный пример дает надежду и другим странам третьего мира. Жизненный уровень большинства человечества поднялся на небывалую в мировой историю высоту, сегодня миллиардам доступно то, чего век назад не имела и сотня богатейших людей планеты. И пускай простому человеку порой приходится туго, мы любим нашу цивилизацию, мы наслаждаемся ею, мы верим в ее дальнейший прогресс и развитие. Что может угрожать ей?

НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК

Маятник экономической мысли качнулся
в сторону А. Смита в конце 1960-х годов.

*А. Гринспен*⁶³⁴

Начать опять же придется с истории. Некоторую трудность представляет только с чего — существует множество различных отправных точек: например, К. Маркс, впервые введший понятие глобализа-

ции уже в середине XIX в.⁶³⁵, или 14 пунктов В. Вильсона (1918 г.), венчавшие Первую мировую войну и, по сути, являвшиеся программой глобализации, или Вторая мировая война, закончившаяся созданием международных институтов (таких как ООН, МВФ, Мировой банк, ГАТТ, и т.п.); или объединение Европы, приведшее в 1958 г. к созданию европейского «общего рынка»; или старт неолиберальных реформ, данный М. Фридманом*, Р. Рейганом и М. Тэтчер 1980-х; или компьютерная революция 1990-х гг. Все эти и им подобные события внесли свой вклад в создание нашей современной глобализированной цивилизации. Любое из них имеет полное право служить отправной точкой. Однако на их фоне выделяется одно, на которое указал президент страны, являющейся лидером и двигателем мировой цивилизации в последние десятилетия — Соединенных Штатов Америки:

11 сентября Джордж Буш объявил об установлении нового миропорядка: *«Эти смутные времена могут породить новый мировой порядок, который есть наша общая цель. Сегодня этот новый мир борется за право быть рожденным, мир совершенно непохожий на нынешний»*. Речь идет не о том, о чем вы подумали, предупреждают Т. Бернетт и А. Геймз, эта речь принадлежит не президенту Джорджу Бушу-младшему (43-му президенту США), а его отцу Джорджу Бушу-старшему (41-му президенту), а упомянутая дата — это 11 сентября не 2001 г.**, а 1990 г. Мир, о котором говорил Буш-старший, был миром, начавшимся с краха Советского Союза и обрушения Берлинской стены...⁶³⁶.

На деле новый мировой порядок был действительно впервые провозглашен 11 сентября, но не 1990 и не 2001 гг., а 1973 г., когда при поддержке американских спецслужб генерал Пиночет совершил государственный переворот в Чили⁶³⁷. Целью переворота являлась реализация неолиберальных идей, продвигаемых в Чили учениками М. Фридмана⁶³⁸. Это было начало мировой либеральной революции. Х. Пиньера, ставшего министром труда и горного дела у Пиночета, он заявлял: это была «настоящая революция... радикальное, всестороннее и устойчивое продвижение в сторону свободного рынка»⁶³⁹. «Принято считать, — отмечает в связи с этим Н. Кляйн, — что администрация Джорджа Буша впервые осуществила идею «общества собственников», но на самом деле идею «нации собственников» провозгласило правительство Пиночета на 30 лет раньше»⁶⁴⁰.

* В 1947 г. М. Фридман с Ф. Хайеком создали Общество Мон-Пелерин (название связано с местом в Швейцарии, где оно базировалось), клуб экономистов — сторонников свободного рынка.

** Дата тарана башен-близнецов Международного торгового центра в Нью-Йорке.

В 1970-х гг. бум либеральных революций охватил Латинскую Америку. Бразилия уже находилась под контролем поддерживаемой США хунты, и несколько бразильских учеников Фридмана занимали там важные посты. В Уругвае военные устроили переворот в 1973 г., а поскольку уругвайцев, окончивших Чикагский университет, не хватало, генералы пригласили к себе А. Харбергера из Чикагского университета с его командой. В 1976 г. к эксперименту присоединилась Аргентина, где очередная хунта захватила власть. Эти страны, по словам Н. Кляйн, «стали действующей лабораторией чикагской экономической школы»⁶⁴¹.

Военная хунта в то время оказалась необходимым инструментом для проведения «шоковой терапии», с помощью которой осуществлялось продвижение передовой либеральной мысли. Свободу Ф. Хайека и М. Фридмана в те времена приходилось навязывать аборигенам силой⁶⁴². С падением Советского Союза ситуация изменилась кардинально. Теперь стремление к свободе стало всеобщим и подавляющим. Хунты и насилие ушли в прошлое, и идеи либерализма мирным путем с триумфом завоевывали весь мир. Страны и народы поверили и пошли за протагонистами свободного мира, обещавшими привести их к процветанию кратчайшим путем.

КРАТЧАЙШИЙ ПУТЬ К ПРОЦВЕТАНИЮ

Один из создателей современного глобального мира, бывший руководитель Федеральной Резервной системы США А. Гринспен объяснял свою деятельность стремлением к достижению *кратчайшего пути к процветанию* и богатству народов. Для этого, по мнению сторонников либеральной мысли, достаточно было снять все ограничения с «невидимой руки» рынка, возвращавшей мир к идеям Адама Смита⁶⁴³.

Главное преимущество глобализации — это возможность достижения максимального, на данном этапе технического развития, общемирового уровня производительности труда, за счет создания массовых рынков сбыта и международного разделения труда. Одновременно, добавляет Гринспен, «процесс глобализации рынков капитала привел к снижению стоимости финансирования и, как следствие, к увеличению мирового объема реального капитала — ключевого фактора роста производительности»⁶⁴⁴. Мало того, «развитие глобальных финансовых рынков значительно подняло эффективность инвестирования мировых накоплений и таким образом внесло косвенный вклад в повышение производительности труда в мире»⁶⁴⁵.

Но кроме этого, полагал Гринспен, глобализация способна предупредить повторение Великой депрессии, ставшей одной из основных причин Второй мировой войны. И это не касаясь политических, социальных и других положительных аспектов глобализации, на которые указывает Гринспен, ссылаясь на статью экономиста Б. Эйхенгрина и политолога Д. Леблана. Последние (в 2006 г.) обнаружили «позитивную взаимосвязь [на протяжении 130 лет с 1870 по 2000 гг.] между глобализацией и демократией». По их мнению, «открытость в торговле способствует развитию демократии... Влияние финансовой открытости на демократию не так сильно, однако имеет тот же характер...»⁶⁴⁶.

Именно идеи нравственного реформирования двигали и первыми протагонистами глобализации, такими как Р. Кобден, который в 1846 г. заявлял: «Я верю, что материальная выгода будет самым малым из того, что даст человечеству победа этого принципа. Я смотрю дальше; в принципе свободы торговли я вижу силу, которая в нравственном мире будет действовать так же, как закон всемирного тяготения во Вселенной, — сближая людей, устраняя вражду, вызываемую различием рас, религий и языков, соединяя нас узами вечного мира... **Я верю, что он изменит облик мира: возникнет система правления, совершенно отличная от той, которая господствует сегодня.** Я верю, что желания и мотивы создавать огромные могущественные империи, гигантские армии и огромные флоты — все то, что используется для разрушения жизни и уничтожения плодов труда, — все это отомрет; я верю, что все это перестанет быть необходимым и не будет использоваться, когда человечество станет единой семьей и люди будут свободно обмениваться со своими собратьями плодами своего труда»⁶⁴⁷.

«Глобализация, продвижение капитализма на мировые рынки, как и сам капитализм, являются объектами неослабевающей критики со стороны тех, кто видит лишь разрушительный аспект процесса созидательного разрушения. Однако, — констатирует А. Гринспен, — факты говорят о том, что *выгоды от глобализации намного превосходят связанные с нею издержки, даже за пределами экономики*»⁶⁴⁸.

Действительно, выгоды глобализации можно подтвердить наглядными и впечатляющими примерами, такими, как взлет Китая, Индии, Бразилии, сюда же можно отнести и страны Восточной Европы и т.п. Не менее яркие положительные примеры продемонстрировали почти все страны мира, которые два последних десятилетия пока-

зывали впечатляющий рост благосостояния и личной свободы своего населения.

Что могут ответить на это критики?

Прежде всего, по их мнению, глобализация привела к снижению доходов работников в развитых странах: «сокращение числа рабочих мест в развитых странах из-за роста импорта сказалось на уровне оплаты труда — боязнь потери работы поумерила требования наемных работников», — отмечает сам А. Гринспен⁶⁴⁹. С другой стороны, основные дивиденды от глобализации достались узкой группе мировой олигархии. Так, по мнению автора книги «Доктрина шока» — М. Кляйн, проект глобализации по М. Фридману «точно соответствовал интересам крупных транснациональных корпораций, которые с алчностью взирали на огромные новые рынки, свободные от регуляции...»⁶⁵⁰. Свободная торговля, отмечает в свою очередь И. Валлерстайн, «служит максимизации краткосрочной прибыли классом торговцев и финансистов»⁶⁵¹.

И здесь мы подходим к главной проблеме: **«кратчайший путь к процветанию» дарит слишком краткий миг «глобального счастья»**. Оно продолжалось всего около 15 лет — с 1992 по 2007 гг.

Для того, чтобы разобраться в этой проблеме, нам придется еще дальше углубиться в историю и понять, откуда же берется прибыль «торговцев и финансистов»?

Несовершенная конкуренция

Впервые все основные принципы современного этапа глобализации были предложены В. Вильсоном в его знаменитых 14 пунктах во время Версальской конференции, венчавшей Первую мировую войну. Именно свобода торговли и равный доступ к сырьевым ресурсам стали главной темой американских предложений еще в начале 1919 г. Против этого, как ни странно, выступил никто иной, как самый рьяный поборник свободы торговли того времени — Великобритания. Разногласия достигли такого накала, что привели советника американского президента Э. Хауза к мысли, что Великобритания и США находятся на грани войны: **«Отношения между этими двумя странами начинают приобретать такой же характер, как отношения между Англией и Германией перед войной...»**⁶⁵² Что же возбудило столь острую реакцию самой свободной страны мира?

Проблема заключается в **несовершенной конкуренции**, которую создает свобода торговли. Как такое может быть? Ведь в основополагающую идею свободы торговли и глобализации как раз и заложен принцип создания равных конкурентных условий для всех. Однако

на деле **равные условия не обеспечивают равных возможностей**, что создает условия для появления **несовершенной конкуренции**. В результате страны и производители, имеющие конкурентные преимущества (возможности) на момент открытия границ, получают выигрыш за счет подавления или уничтожения промышленности конкурентов, имеющих более низкие стартовые возможности.

При глобализации, по сравнению со свободой торговли, несовершенство конкуренции переходит на новый качественный уровень. Отражением этой данности стала «теорема Самуэльсона–Столлера», развившая модель Хекшера–Олина. Согласно этой теории, глобализация приводит к разделению не труда, а факторов производства. Т.е. страна, изобилующая трудовыми ресурсами, перекладывается на производство трудоемких товаров, что приводит к увеличению спроса на рабочую силу и, соответственно, снижению спроса на капитал. В капиталоемких и инновационно емких странах происходит обратный процесс. Из этой теории вытекает, что в результате глобализации происходит перераспределение интенсивных факторов производства в пользу наиболее развитых стран мира*.

К концу Первой мировой, когда США впервые завели речь о свободе торговли, доля США в мировом промышленном производстве более чем в два раза превышала долю всех остальных стран будущих участников Лиги Наций, вместе взятых. Принцип «свободы торговли» при подавляющем экономическом и промышленном превосходстве США открывал рынки стран членов Лиги для сбыта американской продукции. Англия и Франция более чем отчетливо понимали это. По словам главы американского совета по мореплаванию Э. Херли, европейцы «боятся не Лиги Наций..., не свободы морей, а нашей морской мощи, нашей торговой и финансовой мощи»⁶⁵³.

Англичане отлично осознавали, о чем идет речь, ведь, будучи ведущей промышленной державой мира, они сами впервые в современной истории применили эти самые принципы свободной торговли, еще в 1846 г., когда Англия отказалась от меркантилистской (протекционистской) политики. Мотивы, которыми руководствовались

* Тем самым полностью теряет свое значение теория «сравнительных преимуществ» Д. Рикардо, согласно которой, от свободы торговли выигрывают все ее участники. Постулат Рикардо может быть реализован только при определенных условиях, в том числе при условии, что через границу перемещаются только товары, но не факторы производства. (Рикардо Д..., с. 159).

британские правящие круги, звучали в выступлении представителя партии вигов (либеральной) в английском парламенте: введя свободную торговлю, Англия превратится в мастерскую мира, а **«иностранные государства станут для нас ценными колониями, при том, что нам не придется нести ответственность за управление этими странами»**⁶⁵⁴.

Другими словами, к своей величайшей в мире официальной колониальной империи Великобритании, убедив другие менее развитые страны принять принципы свободной торговли, добавляла еще более обширную **неофициальную колониальную империю**, где не действовали уже никакие сдерживающие нормы и правила.

Однако после Первой мировой войны ситуация кардинально изменилась, теперь в мире безоговорочно доминировала другая сверхдержава. И ее президент В. Вильсон буквально цитировал английских сторонников свободной торговли полувековой давности: **«Становясь партнерами других стран, мы будем главенствовать в этом союзе. Финансовое превосходство будет нашим. Индустриальное превосходство будет нашим. Торговое превосходство будет нашим. Страны мира ждут нашего руководства»**⁶⁵⁵.

Для Англии, помимо изменения тональности, разница в этих словах заключалась лишь в том, что теперь ее роль на мировой сцене менялась на прямо противоположную: из имперской державы она превращалась в «неофициальную колонию» Америки. Британский истеблишмент достаточно хорошо представлял из своего собственного богатого опыта, чем это, даже в таком завуалированном виде, грозило Англии.

Однако с первой попытки Америке из-за противодействия европейцев не удалось осуществить свои планы, и она вновь замкнулась в «блестящей изоляции» за бастионом своих протекционистских таможенных тарифов. Очередной случай представится с началом Второй мировой. И уже 14 августа 1941 г. Великобритания была вынуждена подписать предложенную США «Атлантическую хартию». Хартия, под лозунгами стремления к всеобщему процветанию, миру и безопасности, «экономического развития и социального обеспечения», при котором **«все люди во всех странах могли бы жить всю свою жизнь, не зная ни страха, ни нужды»** фактически повторяла «14 пунктов» В. Вильсона, **требуя права наций на самоопределение и самоуправление; свободы торговли и равного доступа к мировым сырьевым источникам**. Практическое осуществление хартии началось в 1947 г., когда Генеральное соглашение по тарифам и торговле рез-

ко снизило таможенные тарифы в 23 странах мира. Началась эпоха глобализации, которая прошла несколько этапов, включая создание ВТО, Кеннеди раундов и т.п., однако она обрела полноценное содержание лишь с падением Берлинской стены.

Английская болезнь

Если же Англия лет 50 фритредерствует в наше время, то нельзя забыть, что лет 200 в ней действовал усиленный протекционизм, начало которому положено навигационным актом (1651), что она и поныне превосходит другие страны промышленно-торговым развитием, выросшим на почве протекционизма.

Д.И. Менделеев, 1891 г.

Казалось бы, захватив мировое лидерство, гегемон был просто обречен на вечное доминирование и процветание, но вдруг происходит неожиданное. Первым в современной истории этот шок испытала Великобритания в конце 1870 гг. Впрочем, поначалу, после отказа от протекционизма, казалось, ничто не предвещало беды, наоборот переход к свободной торговле принес Англии достаток и даже изобилие. Как отмечал британский историк А. Бриггс, «с начала 1850-х до начала 1870-х годов ... почти все слои населения более или менее процветали. Прибыли росли, равно как зарплата и земельная рента. В самом деле, те сторонники протекционизма, которые утверждали, что свободная торговля разрушит британское сельское хозяйство, выглядели смешными на фоне процветания сельского хозяйства в средневикторианский период...»⁶⁵⁶.

Основная проблема, отмечает Ю. Кузовков, состояла в том, как убедить другие страны в принятии принципов свободной торговли. Прежде всего, Великобритания сама пошла на снижение своих самых высоких в Европе пошлин. Английский генеральный тариф составлял 50%. Но уже в 1823 г. Великобритания снизила его до 20%⁶⁵⁷, что привело к резкому экономическому спаду, продолжавшемуся почти до 1842 г. В некоторых промышленных центрах Англии в этот период безработица достигала 60% от прежнего числа занятых⁶⁵⁸.

Но Британия не отступала, и в 1843 г. был основан журнал *Economist*, по словам историка Б. Семмела, именно для того, чтобы «вести битву за свободную торговлю»⁶⁵⁹. Очередной этап ли-

берализации начнется с отмены хлебных законов в 1846 г. На это раз за Великобританией последовало большинство стран Европы: Италия — в 1861 г., Германия — в 1862 г., Франция — в 1864 г., Австро-Венгрия — в 1866 г. До этого в 1838 г. Великобритания подписала договор о свободной торговле с Турцией⁶⁶⁰. Китаю режим свободной торговли был навязан в результате первой опиумной войны в 1842 г.⁶⁶¹.

В России либеральный таможенный тариф был введен по итогам поражения в Крымской войне в два этапа — в 1857 г. и в 1868 г. Результатом стал быстрый рост импорта, по данным П. Байроха, в течение 1869–1879 гг. в среднем на 9% ежегодно положительное сальдо внешней торговли сменилось дефицитом, достигшим к концу 1870-х гг. 15%⁶⁶². Промышленный рост в стране практически остановился. Аналогичная картина складывалась и в других странах Европы, принявших принципы свободы торговли⁶⁶³.

Великобритания сохраняла свое бесспорное мировое промышленное превосходство вплоть до последних десятилетий XIX в. Например, совокупные мощности хлопчатобумажной промышленности трех крупнейших стран Запада: США, Франции и Германии — составляли лишь 45% от мощностей Великобритании в 1834 г. и 50% в 1867 г.⁶⁶⁴. Примерно таким же — 2 к 1 — было и соотношение между Великобританией и тремя названными странами по выпуску чугуна. Таким образом, в середине столетия промышленность Великобритании была приблизительно в два раза мощнее, чем промышленность трех других ведущих стран Запада, вместе взятых.

Однако на рубеже XIX и XX вв. произошло неожиданное: Англия не только потеряла лидирующие позиции мирового промышленного лидера, но и откатилась далеко назад, уступая место США и Германии. Например, выпуск чугуна в Германии с 1845/54 по 1910/13 гг. вырос в 80 раз и в полтора раза превысил выпуск чугуна в Великобритании. Еще большим оказался разрыв в объемах выпуска современной и наукоемкой продукции. Накануне Первой мировой войны Германия превосходила Великобританию по выпуску стали в 2,3 раза, по производству электроэнергии — в 3,2 раза⁶⁶⁵. По объему производства продукции химической промышленности в 1914 г. США превзошли Великобританию в 3,1 раза, Германия — в 2,2 раза, а Франция почти догнала Великобританию⁶⁶⁶. В целом по уровню производства в обрабатывающей промышленности Великобритания переместилась к 1913 г. с первого на третье место, пропустив вперед себя США и Германию⁶⁶⁷.

Что же произошло?

Произошло то, что США и Германия, а за ними и другие страны, глотнув свободы торговли, спешно вернулись к протекционизму. Протекционистские пошлины создали гарантированные рынки сбыта для национальной промышленности, а повышенные цены давали высокую доходность капиталу. Конечно, отмечал в связи с этим российский премьер-министр С. Витте, «страна сначала в лице всех своих потребителей несет жертвы, ибо приходится платить дороже и за продукт худшего качества». Однако со временем высокая доходность капитала привлекает в страну иностранные капиталы и технологии, что в условиях протекционизма приводит к быстрому образованию собственных национальных капиталов и развитию промышленности⁶⁶⁸.

Как ни странно, инвестиционными донорами стран, введших протекционизм, становятся, прежде всего, страны, проповедующие принципы свободы торговли. Причина этого заключается в том, что норма прибыли на свободном конкурентном рынке ниже, чем в стране, закрытой от конкуренции высокими таможенными тарифами. ***А деньги идут не за принципами, а за прибылью.***

И именно эта данность привела к нарастающему отставанию Англии от своих конкурентов. С тех пор, как фунт стерлингов стал мировой валютой, ***экспорт капитала стал для Англии гораздо выгоднее не только экспорта любого другого товара, но и собственного производства.*** Так, если за 15 лет (1825–1840 гг.) *ограниченного протекционизма* зарубежные капиталовложения Англии выросли всего с 500 до 700 млн долл., то за следующие 75 лет *свободной торговли* они выросли в 30 раз, достигнув в 1915 г. 19,5 млрд долл.⁶⁶⁹ По данным Г. Кларка, накопленные зарубежные инвестиции Англии в 1910 г. примерно вдвое превышали ее ВВП, почти треть английского капитала инвестировалась за рубежом⁶⁷⁰. Д. Белчем назвал случившееся с Англией в то время «голландской болезнью», только на этот раз экспортировалось не сырье, а сразу фунты стерлингов. И даже после Первой мировой, в 1920-е гг. экспорт капитала окажется настолько выгоден, что Англия охотно пожертвует конкурентоспособностью своей промышленности, ради возвращения фунту его мировых позиций*.

А как же складывалась ситуация в странах, вступивших в конкуренцию с Англией?

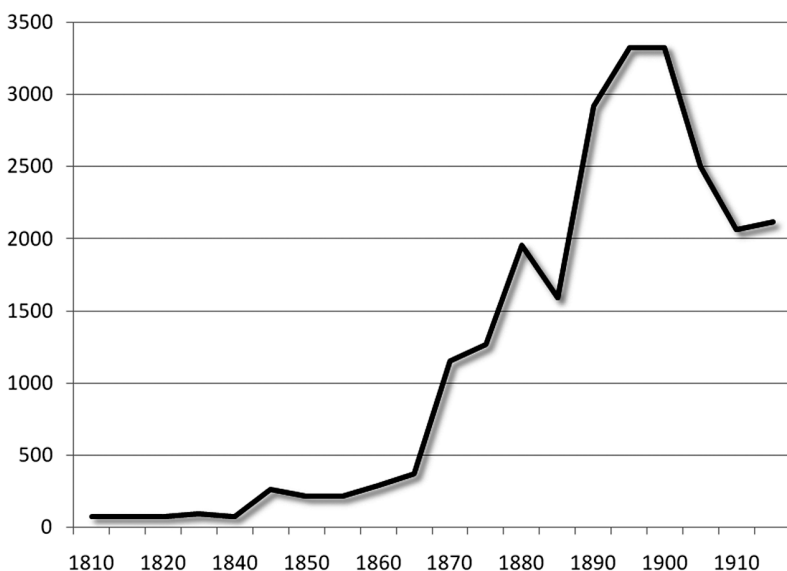
Поворот в политике Соединенных Штатов достаточно точно определил ***президент Дж. Вашингтон: обладая такими огромными природными богатствами, мы навсегда останемся колонией Анг-***

* См. подробнее Галин В. Как Америка стала мировым лидером. Политэкономика войны. — М.: Алгоритм. 2012.

лии, если не сможем защитить нашу промышленность. В Америке введение протекционизма привело к гражданской войне. Война между Севером и Югом была не альтруистическим походом за освобождение негров*, а войной за вполне прагматические, жизненные интересы промышленного Севера — введение протекционистских таможенных пошлин, против чего восстал рабовладельческий Юг. За что же велась война? Президент А. Линкольн отвечал: «Отмените налоги, поддержите свободную торговлю, и тогда наши рабочие во всех сферах производства будут низведены, как в Европе, до уровня крепостных и нищих»⁶⁷¹. Что стояло на кону, говорит американский экономический историк М. Билс: **«Без протекционизма промышленность [США] была бы практически уничтожена»**⁶⁷².

Как только Соединенные Штаты в 1860-х гг. ввели протекционистские тарифы, в Америку хлынул поток иностранных капиталов (см. график) и технологий, и прежде всего английских, заложивших основы индустриальной экономики США.

Внешние нетто-обязательства США, 1789–1914, млн долл.⁶⁷³

* Война шла уже несколько месяцев, когда Конгресс летом 1861 г. разъяснял, что эта война не за уничтожение рабства, а за сохранение Союза. Рабство было отменено 13-й поправкой к Конституции лишь в 1865 г.

В Германии обоснование протекционизму дал Ф. Лист*: «...На развитии германской протекционной системы покоится существование, независимость и будущность немецкой национальности»⁶⁷⁴. Для того, чтобы ввести протекционистскую систему в 1879 г., отмечал Ф. Лист, Германии необходимо, прежде всего, создать свою национальную экономику, т.е. достаточно емкий собственный внутренний рынок. Его создал Бисмарк, объединив Германию.

Значение национальной экономики для экономического прогресса обосновал Ф. Бродель: «Национальная экономика представляет собой политическое пространство, превращенное государством (...) в связанное и унифицированное экономическое пространство, деятельность различных частей которого может быть объединена в рамках одного общего направления. Одной лишь Англии удалось в достаточно короткий срок реализовать такое свершение. Применительно к этой стране нередко употребляют слово «революция»: сельскохозяйственная революция, политическая революция, финансовая революция, промышленная революция. *К этому списку следует добавить еще одну революцию, (...) приведшую к созданию в стране национального рынка*»⁶⁷⁵.

Для России толчком к переходу к протекционизму стала русско-турецкая война 1877 г., поставившая Россию на грань экономического банкротства — «внутренний кредит был исчерпан — внешнего не оказалось»⁶⁷⁶ — и политического бессилия: «Берлинский конгресс был лишь спектаклем, утверждавшим величие Англии, мудрость Германии и унижение России»⁶⁷⁷. С. Витте, характеризуя состояние России того времени, отмечал: «Несмотря на свои огромные естественные богатства, Россия оставалась страной... с исключительно слабо развитой промышленностью, способной удовлетворять лишь самым примитивным потребностям ее огромного населения»⁶⁷⁸.

Результат введения в России протекционистского тарифа С. Витте наглядно демонстрировал в своих «Лекциях...», сравнивая выпуск в 1877 г. с 1897 гг., за эти 20 лет: производство чугуна выросло ~ в 8,5 раз, стали — в 25 раз, машин ~ в 3 раза, хлопковых

* По мнению С. Витте, именно Ф. Листу «Германия обязана изумительным развитием своего народного хозяйства». (Витте С. Ю. Конспект..., с. 238)

тканей ~ в 3,5 раза, химическое производство и добыча угля — в 6 раз, нефти — в 24 раза и т.п. Объем внешней торговли России за это время вырос с 983 млн руб. до 1369 млн руб., при этом отрицательный торговый баланс, составлявший до введения протекционизма 80 млн руб., сменился в 1895–1897 гг. на положительный в + 139 млн руб. (в среднем за год)⁶⁷⁹.

Все страны, осуществившие переход к протекционистской политике: США — в 1861 г., Австро-Венгрия — в 1874/75 гг., Россия — в 1877 г., Германия — в 1879 г., Испания — в 1886 г., Италия — в 1887 г., Швеция — в 1888 г., Франция — в 1892 г.⁶⁸⁰, демонстрировали опережающие темпы экономического и промышленного развития, что подтверждают результаты многочисленных исследований⁶⁸¹. Например, автор одного из них Д. Ирвин отмечает, что США обычно упоминают как хрестоматийный пример, показывающий, как «крупная» страна может улучшить свои условия торговли и благосостояние путем торговых ограничений⁶⁸².

Главным фактором являлось то, что в условиях протекционизма становится выгодным накопление капитала. В результате, например, в Германии объем инвестиций вырос с 8% в 1851–1860 гг. до 16% в 1891–1913 гг. В то же самое время, в Великобритании, сохранявшей свободу торговли, этот показатель снизился с 11,5% в 1860–1869 гг. до 6% в 1890–1899 гг., что сопровождалось деиндустриализацией страны⁶⁸³.

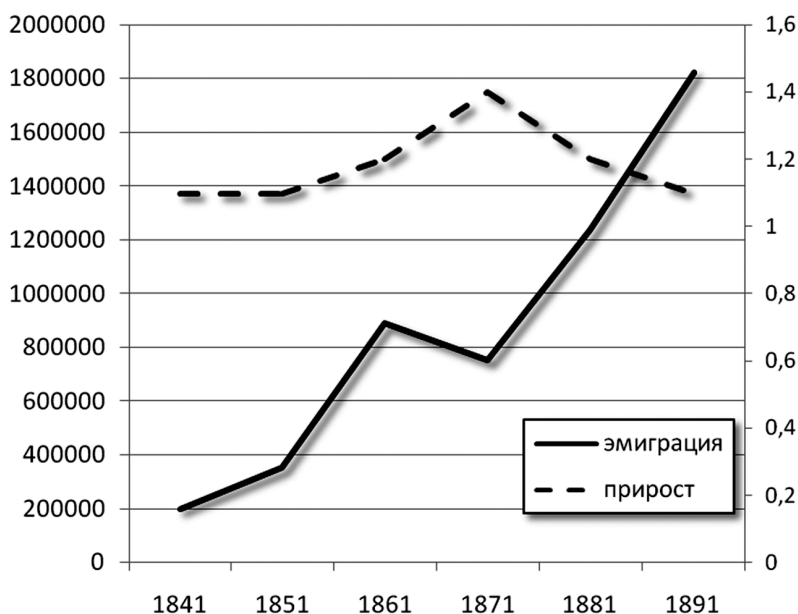
Однако деиндустриализация была лишь начальной стадией «английской болезни». Последовавший, по словам Д. Белчема, **«рост нерегулируемой экспортной торговли вызвал чрезмерные прибыли крупных капиталистов за счет мелких предпринимателей и эксплуатируемых рабочих**, ставших жертвами чрезмерной конкуренции, чрезмерной работы, падающей зарплаты и излишнего применения машин»⁶⁸⁴. Английский историк Д. Григг отмечал, что верхние слои английского общества, составлявшие около 0,5% населения, жили с необыкновенным размахом и роскошью; и это нарочито-показное поведение богачей еще более подчеркивало тот огромный социальный разрыв, который существовал между богатыми и бедными⁶⁸⁵.

Наглядную картину состояния метрополии Британской империи давал в своей статье в нью-йоркском «Индепендент» в январе 1903 г. Д. Мак-Карти: «Работные дома не могут вместить всех голодных, молящих каждый день и каждую ночь о пище и ночлеге. Благотворитель-

ные организации уже исчерпали все свои средства, стремясь прокормить вымирающих от голода обитателей чердаков и подвалов в трущобах и закоулках Лондона. Сонмы безработных и голодных денно и ночно осаждают казармы Армии спасения в различных районах Лондона, но дать им пристанище негде и поддержать их силы нечем»⁶⁸⁶.

Состояние Англии наглядно характеризует динамика миграции ее населения — как видно из графика, с введением свободы торговли, за исключением десятилетия процветания, англичане активно рванули из своей собственной благодатной страны, и можно считать, что им повезло — было куда.

Динамика эмиграции и темпов естественного прироста в Великобритании, по десятилетиям⁶⁸⁷

По словам Т. Паркера, *Англия того времени: «это рай для богатых, чистилище для мудрых и ад для бедняков»*⁶⁸⁸. Д. Григг в свою очередь отмечал, что среди англичан самых разных мировоззрений, включая и «патриотов малой родины» (Англии), и приверженцев империализма, в начале XX века усиливалось *«чувство национальной дегенерации, ощущение того, что страна прогнила до основания»*⁶⁸⁹.

«Шутники» даже приписывали эти последствия введения свободы торговли желанию Адама Смита, как истинного шотландца, насолить англичанам, за все те беды, которые Англия принесла Шотландии⁶⁹⁰.

Американский этап либеральной глобализации начала XXI в. характеризуется теми же симптомами «английской болезни» начала XX в. И прежде всего — это деиндустриализация и ориентация на экспорт капитала. Экспорт доллара, как и веком раньше фунта, вытеснил товарный экспорт. В результате уже к концу XX в. Америка, как и в начале века Великобритания, имела устойчивый отрицательный внешнеторговый баланс.

В начале XXI в. У. Боннер и Э. Уиггин отмечали: «Доллар — самый успешный экспортный товар Америки»⁶⁹¹. К этому времени 80% всех находившихся в обращении долларов были на руках у иностранцев⁶⁹². Уже в 2002 г. Америка экспортировала по 1,5 млрд долл. ежедневно⁶⁹³. К 2010 г. объемы экспорта этого «товара» удвоились и продолжают расти.

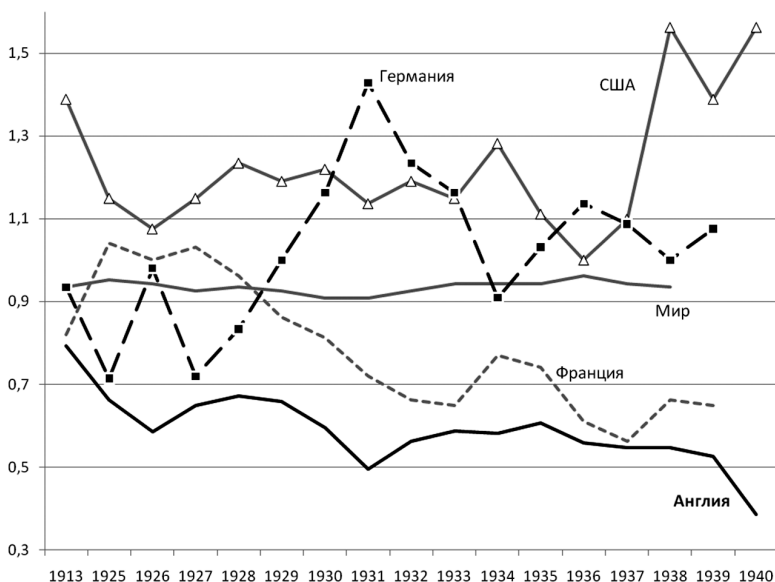
О появлении в США признаков «английской болезни» косвенно свидетельствовал и бывший глава ФРС А. Гринспен: «Цена любого товара или услуги включает в себя стоимость финансовых услуг, связанных с производством, дистрибуцией и маркетингом. Эта стоимость, доля которой в цене существенно увеличилась в последнее время, является источником быстро растущих доходов людей, работающих в финансовой сфере. Рост стоимости финансовых услуг наиболее заметен в США, где, как я уже отмечал, *доля ВВП, перетекающая в финансовые институты, включая страховые организации, кардинально выросла за последние десятилетия*»⁶⁹⁴.

Но еще более показательным симптомом «болезни» является другой пример, приводимый А. Гринспеном: «Мой опыт говорит, что ключевым институтом, обеспечивающим рост, является защищаемое государством право собственности. Отсутствие защиты этого права на государственном уровне серьезно мешает открытой торговле и лишает страну относительного преимущества и всех выгод конкуренции. Люди перестают накапливать капитал, необходимый для экономического роста, если у них нет права собственности на него»⁶⁹⁵. *Где же лучше всего в современном мире могут быть защищены права частной собственности? Конечно же в США, но тут происходит парадокс — люди именно в США перестали накапливать капитал.* «В Соединенных Штатах, — отмечает сам Гринспен, — как быстро об-

наружили иностранцы, сбережения невелики. Наш национальный уровень сбережений составлял всего 13,7% от ВВП в 2006 году. Это самый низкий показатель среди развитых стран»⁶⁹⁶,*.

Другим не менее ярким выражением обострения «английской болезни» стал рост отрицательного торгового баланса США. А. Гринспен в связи с этим замечает, «до середины 1990-х годов значительные и стабильные торговые дисбалансы наблюдались очень редко»⁶⁹⁷. Однако затем отрицательный баланс стал привычным явлением для США и многих других развитых стран, так же как и для Англии первой половины XX в.

Отношение экспорта к импорту⁶⁹⁸

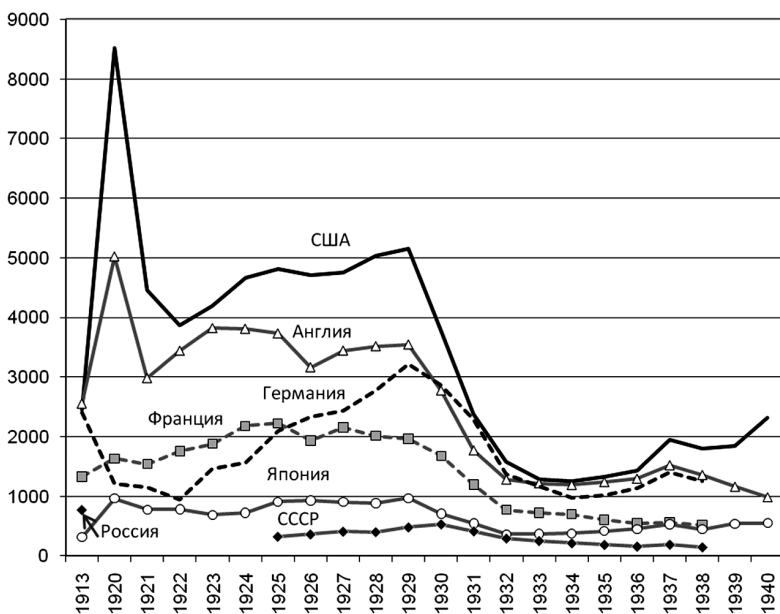

Сегодня многие видят проблему и дают свои рецепты ее решения. Наибольшую популярность, особенно в США, приобрела идея отказа от глобализма и возвращения к протекционизму. К ее сторонникам можно отнести таких заметных политиков и экономистов, как З. Бжезинский⁶⁹⁹, Д. Мойо⁷⁰⁰, П. Бьюкенен⁷⁰¹, и многих других. Даже европеец

* Для сравнения, в Китае уровень сбережений в те же годы составлял 51% ВВП. Сбережения на домохозяйство в Китае составляли 30% семейного дохода, а в США (после выплаты налогов) — (минус) 0,4%.

Э. Тодд полагает, что «выбор в пользу национальной модели развития был бы для Соединенных Штатов в долгосрочной перспективе бесконечно более верным»⁷⁰². Идеи «нового протекционизма» передает Д. Родрик в своей книге «The Globalization Paradox: Democracy and the Future of the World Economy»⁷⁰³. Впрочем, они не новы, практические попытки движения в этом направлении в 2007/2009 гг. предпринимет Б. Обама, выдвинув The Patriot Employers Act и The Patriot Corporations of America Act, носящие явный протекционистский характер.

*Экспорт в 1913–1940 гг., в млн долл., в ценах 1928 г.*⁷⁰⁴

Протекционистские настроения возникают время от времени в большинстве стран. Однако если для малых или развивающихся государств они зачастую заканчиваются локальными провалами*, то даже попытка принятия протекционистских мер первой экономикой мира — Соединенными Штатами неизбежно отразится на всем человечестве. Примером может служить введение в 1930 г. администра-

* Наглядным примером могут являться неудачные попытки стран Латинской Америки использовать политику «импортозамещения» для развития национальной промышленности в 1950-60-х гг.

цией Г. Гувера протекционистского тарифа Смута-Хоули, который, по сути, означал объявление Соединенными Штатами торговой войны всему миру. Ее неизбежным следствием стало углубление обвала мирового товарного рынка и Вторая мировая война*.

И 30 января 1939 г. Гитлер, как и четвертью века ранее Вильгельм II, повторял одну и ту же фразу: *«Экспорт или смерть»*⁷⁰⁵ Накануне Первой мировой, военный министр России В. Сухомлинов отмечал, что противоречия между немцами и русскими находятся только в области торговли: «Между Германией и Россией стоял... стеной русско-германский торговый договор...»⁷⁰⁶ После того, как Россия в 1914 г. опустила на пути германских товаров шлагбаум протекционистских таможенных тарифов, война стала неизбежной**.

Английский историк Дж. Сили всего за несколько лет до Первой мировой придал этой данности аксиоматическую четкость: *«Если какое-нибудь государство, сношение с которым обещает выгоды, искусственно, путем правительственного декрета, закрывается для торговли, то эта последняя требует войны»*⁷⁰⁷. Спустя сто лет М. Тэтчер подтвердит сохраняющуюся непреложность этого закона: «Протекционизм в торговле, закрывающий целым странам доступ к товарно-сырьевым ресурсам, необходимым для их промышленности, также может подтолкнуть политических лидеров к развязыванию «целесообразных» войн... Остаются лишь две возможности: сражаться или поднять белый флаг»⁷⁰⁸.

К началу XXI в. человечество создало такие мощные производительные силы, что уже ни одна даже самая крупная национальная и даже континентальная экономика не способна обеспечить их необходимыми товарными рынками. И, несмотря на то, что в отдельных случаях введение некоторых элементов протекционизма неизбежно и является жизненно необходимым, *общая проблема состоит в том, что обратной дороги нет.*

Уже С. Витте, как и Ф. Лист, рассматривал протекционизм только лишь как временную меру, необходимую для развития производительных сил нации и накопления конкурентоспособного на мировом

* Подробнее см. Галин В. Как Америка стала мировым лидером. Политэкономика войны — М.: Алгоритм. 2012.

** Германо-российский торговый договор 1904 г. носил откровенно кабальный характер: «хладнокровная, безжалостная манера, — описывал его Дж. Спарго, — с которой Германия осаждала Россию со всех сторон..., систематические усилия по ослаблению своей жертвы, его экономическая эксплуатация вызывает в памяти удушение Лаокоона и его сыновей». Пересмотр договора должен был состояться в 1914 г. (См. подробнее: Галин В. Революция по русски. Запретная политэкономика — М.: Алгоритм. 2006.)

рынке капитала⁷⁰⁹. После этого, отмечали Ф. Лист и С. Витте, ввиду быстрого роста уровня производительности труда, обеспеченного техническим прогрессом, развитие страны определяется только ее возможностями экспортировать избытки своей продукции на внешние рынки. И уже в конце XIX в. большинство развитых стран мира перейдет от общих протекционистских тарифов к конвенциональным, т.е. двухсторонним договоренностям о взаимном снижении таможенных пошлин. Но в начале XX в. и этого уже окажется недостаточно для гигантски выросших производительных сил ведущих стран мира, ищущих новые рынки сбыта и источники сырья, и именно это приведет мир к двум мировым войнам.

Выход виделся только в отмене всех торговых ограничений, что и было сделано с созданием Всемирной торговой организации, призванной способствовать развитию торговли. Однако вместе с тем ***ВТО, в существующих формах и в силу «несовершенства конкуренции», стало, по сути, орудием неокOLONиального империализма.*** Наглядно эту — оборотную сторону ВТО передает реакция известного египетского экономиста С. Амина, по мнению которого, создание ВТО было центральным для новой формы экономического управления мира: «ВТО была, безусловно, создана для того, чтобы закрепить и легализовать “сравнительные преимущества” транснационального капитала. Производственные права и авторские права в ВТО были сформулированы так, чтобы закрепить монополии транснациональных компаний, гарантировать им сверхприбыль и поставить на пути каждой попытки независимой индустриализации в странах периферии практически непреодолимые препятствия...»⁷¹⁰

Имеющиеся исключения лишь подтверждают правило. Наиболее ярким из них является Китай. Его стремительный рост в конце XX в. объясняется теми же самыми причинами, что и Германии, США и России в конце XIX в. Несмотря на вступление в ВТО, Китай проводит агрессивную протекционистскую политику, только не за счет установления высоких пошлин, а за счет ослабления национальной валюты, что равноценно протекционистским тарифам и ценовому демпингу одновременно; социального демпинга — т.е. низких зарплат и социальных расходов; а также проведения целенаправленной государственной промышленной политики (которая включает в себя пятилетние планы; субсидированный экспорт; мощный государственный сектор, доля которого в ВВП составляет 62%⁷¹¹, и т.п.). Протекционистская политика Китая неоднократно подвергалась критике, например, П. Кругман при-

зывает: «Уже давно пора занять жесткую позицию в отношении Китая и других стран, манипулирующих обменным курсом, и при необходимости ввести против них санкции»⁷¹². И подобные настроения нередко сквозят в речах ведущих мировых политиков, таких например, как канцлер Германии А. Меркель или президент США Б. Обама. Однако при этом никаких мер не предпринимается. Наоборот, Китай получает из развитых стран технологии и капиталы, обеспечивающие его развитие. Почему? Ответ заключается в том, что инвестиции в Китай приносят такую прибыль, какую капиталы не могут получить ни в одном другом месте. А прибыль, в конечном счете, решает все.

Исключения можно найти и среди развитых стран. Наиболее наглядным в данном случае является пример регулирования и субсидирования сельского хозяйства в странах ОЭСР. Эти меры сложились еще в 1930-х гг. во время борьбы с Великой депрессией и были направлены, прежде всего, на повышение стабильности и эффективности аграрного сектора. Они будут задействованы развитыми странами мира в полной мере после окончания Второй мировой войны, что с другой стороны приведет к подавлению сельскохозяйственного развития развивающихся стран⁷¹³. Даже Парламентская Ассамблея Совета Европы в 2005 г. была вынуждена признать «необходимость того, чтобы ЕС взял на себя ответственность за сложные последствия своей сельскохозяйственной политики для развивающихся стран»⁷¹⁴. С другой стороны, с 1990-х гг. экономический эффект от поддержки сельского хозяйства для самих развитых стран начал сходиться на нет и во многих случаях даже стал отрицательным...

Даже оплот свободы торговли — Соединенные Штаты Америки — сохраняет значительные ограничения на допуск на внутренний рынок иностранных товаров и услуг, утверждает Б. Линдси: «Американские руководители проявляют лицемерие и жестокость, когда требуют от *les misérables* открыть свои рынки, но при этом оставляют рынки США закрытыми для самых конкурентоспособных импортных товаров»⁷¹⁵. Другой адепт неолиберализма Д. Лал отмечает: «На словах поддерживая свободу торговли и *laissez faire* в качестве наиболее целесообразного экономического курса для всех стран мира, американское государство не внедряет их последовательно на деле, в собственной политике... власти США традиционно проявляли склонность к протекционизму»⁷¹⁶. «Особое значение, — по его мнению, — имеют преференциальные торговые соглашения ... и соглашение TRIPS о защите прав на интеллектуальную собственность, которое навязало ВТО правительство США»⁷¹⁷.

Кризис 2008 г. снова, как и почти 80 лет назад, вызовет подъем новой волны протекционизма. Выражая свою озабоченность по этому поводу, Комиссар ЕС по торговле К. Гюхт заявил: «Протекционизм представляет собой реальную угрозу для восстановления экономики. Я обеспокоен тем, что общая картина не улучшилась и что наши партнеры принимают все больше мер, ограничивающих торговлю»⁷¹⁸.

Однако общая дилемма заключается в том, что ресурсы протекционизма исчерпываются, как у Китая, так и у ЕЭС и даже Америки. ***КХХI веку технический прогресс создал такие могущественные производительные силы, что они уже просто не могут ни выжить, ни развиваться в рамках даже самых крупных национальных экономик.*** Общество стоит на пороге перехода к каким-то новым формам, поскольку ***существующая модель глобализма так же исчерпала себя: эмансипировать больше некого и нечего***, размеры рынков сегодня ограничены только размерами планеты.

Эти новые формы предлагают сегодня международные неправительственные организации (НПО). Их «программа, — отмечает Д. Лал, — отражает идеи левых и предусматривает распространение системы государственного регулирования, сложившейся в США в период Нового курса, на международной арене»⁷¹⁹. По словам М. Питерса: «Новая модель отрицает традиционные ценности, национальный суверенитет, рыночную экономику и представительную демократию. Она требует радикальных изменений в поведении индивидов и общества и рассматривает культуру как последний рубеж глобальных перемен. Сторонники этого стандарта называют не этичными принципы современной индустриальной цивилизации, индивидуализм, стремление к прибыли и конкуренцию»⁷²⁰.

Происхождение этого международного движения «новых левых» связано с рядом установочных документов, разработанных, по словам Д. Лала, «прекраснодушными» сильными мира сего. Одним из первых таких текстов стал Доклад В. Брандта (Brandt Report), появившийся в начале 1970-х гг.: он стал основой для дирижистских призывов к созданию нового экономического миропорядка. Однако наибольший резонанс получил Доклад Всемирной комиссии ООН 1987 г. по экологии и развитию (Доклад Брундтланд), где в качестве задачи, стоящей перед международным сообществом, указывается «устойчивое развитие». В докладе отмечается: «Цель устойчивого развития — обеспечить потребности и стремления современной эпохи, не под-

рывая при этом нашу способность обеспечивать их в будущем»⁷²¹. Наиболее распространенное толкование этого термина, принятое в деловых кругах, отмечает Д. Лал, сформулировал Всемирный совет предпринимателей по устойчивому развитию: оно «требуется взаимодействия социальных, экологических и экономических идей для принятия сбалансированных решений на долгосрочную перспективу»⁷²².

С того Доклада ООН прошло более тридцати лет, и «сегодня устойчивость заслужено считается областью деятельности и профессии с полномасштабными университетскими программами обучения, профессиональными ассоциациями, корпоративными департаментами и крупными консультационными программами... устойчивое развитие стало профессией», — пишет А. Аткиссон⁷²³. Но он же в своей книге под говорящим названием «Как быть оптимистом в пессимистичном мире» замечает, что «очень мало из того, что делают промышленно-развитые общества в настоящее время, можно отнести к «устойчивому развитию». **Более конкретно, почти ничего в этой сфере не эффективно по-настоящему...**»⁷²⁴.

Нет даже понимания того, за что идет борьба. По словам Д. Сакса (в 2011 г.): «Мы на самом деле не знаем, что означает устойчивое развитие, с чем оно сопряжено»⁷²⁵. Так, например, Дж. Стиглиц пишет: «Определять мировой экономический рост будет глобальный спрос»⁷²⁶. А идея устойчивого развития, по словам А. Аткиссона, наоборот утверждает, что «рост как явление должен быть приостановлен. Если сами люди добровольно этого не сделают, за них это сделает природа»⁷²⁷.

Территориально спрос не может быть безграничным, а его искусственное стимулирование в предшествующие десятилетия приводит к тому, что в ближайшей перспективе спрос может только сокращаться. Но человечество не стоит на месте и изобретает еще более производительные технологии, окупаемость которых требует еще больших рынков... С другой стороны, «устойчивое развитие» не может существовать без роста, в противном случае оно просто теряет смысл. Для чего развиваться, если это не приводит к реальным практическим результатам.

Далеко не случаен тот насмешливый скептицизм неолибералов, который звучит в их отношении к идеям «устойчивого развития»: «Этот расплывчатый тезис общего характера, — пишет Д. Лал, — напоминает выражение «лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным» — нечто, против чего никто не станет возражать»⁷²⁸. По словам Д. Хендерсона, цели «устойчивого развития» абсолютно неясны, а средства их достижения и критерии успеха отличаются еще

большей расплывчатостью. Сторонников этой программы он иронически назвал «мироспасителями»⁷²⁹. К счастью, отмечает Д. Лал, «выполнение этой «нравственной» программы пока не стало в странах англо-американского акционерного капитализма принудительным, в отличие от узаконенного «представительского капитализма» в Германии и Японии... Значит, компаниям, согласным взять на себя «социальную ответственность», придется конкурировать с теми, кто придерживается традиционного ориентира — *максимальной отдачи для акционеров*»⁷³⁰.

Проблема лишь в том, что максимализировать отдачу обычными средствами уже невозможно, традиционного капитализма больше нет...

Эту новую реальность отражают, например, данные, которые приводит в своей книге «Fixing the Game» Р. Мартин: между 1960 и 1980 гг. компенсации руководителям 365 крупнейших публичных компаний Америки упали на 33% от чистого дохода. Руководители зарабатывали все больше для своих акционеров, за все меньшие компенсации. За следующее десятилетие 1980–1990 гг. ситуация кардинально изменилась теперь компенсации удвоились, а за 1990–2000 гг. учетверились⁷³¹. Прибыль акционеров ушла на второй план. С 2000 года ситуация еще более ухудшилась, сверхкомпенсации привели к появлению финансовых пузырей, которые, по мнению М. Дезаи (2013г.) из Harvard Business School, неумолимо толкают экономику США к упадку⁷³².

ТУРБОКАПИТАЛИЗМ

Есть трещина во всем, что создал Бог.
Р. Эмерсон⁷³³

Рост производительности труда является ключевым фактором, обеспечивающим экономическое развитие и процветание общества. Эту данность подтверждают, например, известные данные Э. Денисона, согласно которым именно повышение производительности труда обеспечило 68% роста реального национального дохода США в период 1929–1982 гг.⁷³⁴.

Однако все не так просто. Проблему с предельной откровенностью обрисовала М. Тэтчер: ***«Мы ясно сознаем, что повышение уровня жизни не всегда влечет за собой повышение ее качества»***⁷³⁵. Бо-

лее того, согласно модели Форрестера — Медоуза *с ростом уровня жизни, ее качество имеет тенденцию снижаться*. По мнению Д. Форрестера (1971), «глобальный максимум качества жизни» был достигнут в середине-конце 1960-х гг., в дальнейшем (ближайшие 50-100 лет) человечество ждет «коллапс» (драматический спад населения и качества жизни)⁷³⁶.

Рождаемость действительно начнет снижаться, однако причиной этого станут отнюдь не ресурсные ограничения, как прогнозировал Д. Форрестер.

Одну из версий причин грядущего спада рождаемости еще в первой половине XIX в. предсказывали критики мальтузианства с биологической стороны: английский писатель Даблей, а затем Г. Спенсер. Последний утверждал, что при переходе к индустриальному обществу процесс индивидуализации усложняет индивидуальность и находится в обратном отношении к процессу размножения. «Прогресс, — говорит он, — в отношении величины, сложности строения и подвижности предполагает регресс по отношению к плодovitости...» На этом основании Спенсер делает заключение, что прогресс цивилизации выразится в повышении духовных способностей, в усложнении нервной системы, которая приведет, в числе других последствий, к ослаблению плодovitости⁷³⁷.

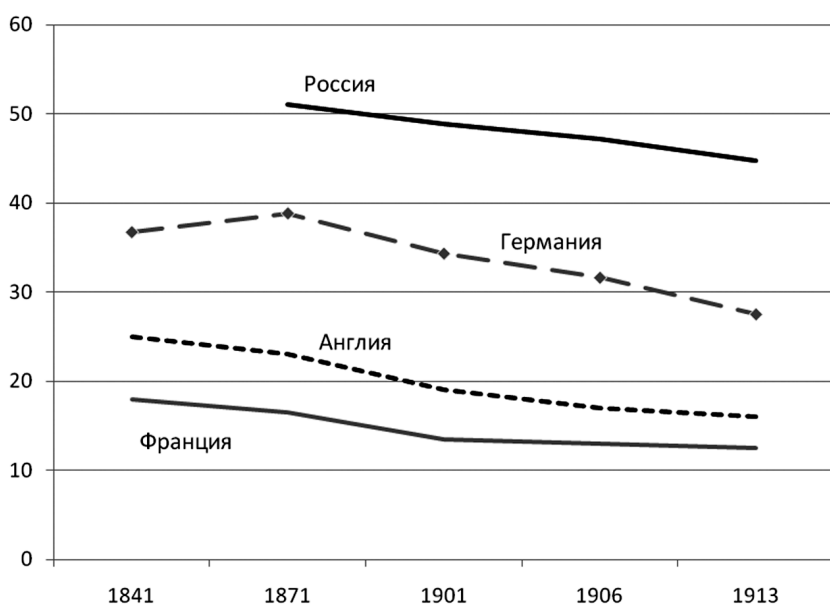
Шведский социолог, лауреат нобелевской премии Г. Мюрдаль уже в 1930-е гг. приходил к выводу, что развитое западное общество в целом имеет тенденцию к меньшей фертильности, чем это необходимо для устойчивости его дальнейшего существования⁷³⁸.

Проблеме изменения динамики численности населения посвящено множество различных научных трудов⁷³⁹. Свою версию для объяснения данного явления дает и политэкономия: с точки зрения этой науки решение завести ребенка для родителей — это долгосрочные инвестиции сроком на 20, а то и более лет. Рациональное поведение требует, чтобы эти инвестиции сочетались с повышением собственного качества жизни, карьерного и делового развития. С другой стороны, успех родителей создает тот самый первоначальный капитал, который дает возможность их ребенку иметь более успешный старт в жизни, т.е. он напрямую влияет на успех их долгосрочных инвестиций. В противном случае последние просто теряют рациональный смысл.

Инстинкт размножения, который определяет существование всех биологических видов на земле, в современном обществе по-

давлен... «рациональными ожиданиями». Чем выше уровень образования, тем больше рациональности в принятии решений, поэтому зачастую процесс депопуляции связывают напрямую с ростом образования, особенно среди женщин. «Рациональные ожидания» в полной мере проявили себя уже в эпоху расцвета промышленной революции, в XIX в., обеспечившей стремительный рост производительности труда. И именно в этот период в развитых странах произошел первый демографический переход — темпы рождаемости впервые в современной истории стали неуклонно снижаться.

Коэффициенты рождаемости, в ‰⁷⁴⁰

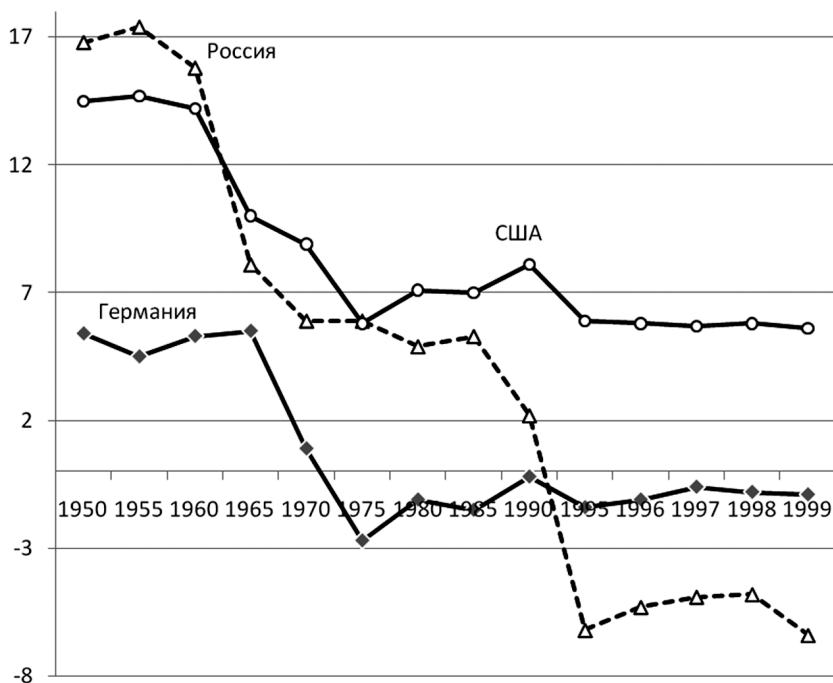

Тем не менее, численность населения продолжала увеличиваться. В результате в конце 1960 — начале 1970-х гг. многие были охвачены неомальтузианским страхом перед перенаселением, о чем свидетельствуют, например, работы первопроходцев Римского клуба Дж. Форрестера — Д. Медоуза, или книга П. Эрлиха «Демографическая бомба».

Однако именно этот период ознаменовался событием, кардинально изменившим динамику последующего демографического развития: в эти годы в развитых странах мира произошел новый, кар-

динальный демографический переход. Естественный прирост многих ведущих стран, например, таких, как Германия упал ниже уровня простого воспроизводства. Что поразительно, подобный переход произошел и в Советском Союзе — казалось бы, полностью изолированном от внешнего рынка.

Естественный прирост населения США, Германии и СССР/России, в %⁷⁴¹

В большинстве других развитых стран происходили аналогичные процессы резкого падения темпов рождаемости в 1960–1970-х гг.

Одна из первых и наиболее известных попыток объяснения закономерностей демографической динамики принадлежит Мальтусу. Часто многочисленные критики сводят закон Мальтуса к его первой работе 1798 г., где Мальтус вывел закон народонаселения для аграрного общества, однако он оказался неприменим к индустриальному. И в 1820 г. Мальтус усовершенствовал свою теорию, сделав ее пригодной для индустриальной эпохи. Для большей ясности

ее можно назвать вторым законом Мальтуса. Согласно этому закону, для нормального развития человечеству *необходим баланс между потреблением и производством*⁷⁴². *В случае нарушения баланса, утверждал Мальтус: «...гибель в той или иной форме просто неизбежна...»*⁷⁴³.

В каком же случае может быть нарушен «баланс Мальтуса»? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к несколько модернизированной неоклассической модели экономического роста Р. Соллоу, в которой выпуск — Q , является функцией от

P — производительности труда;

K — капитала;

L_1 — труда;

R — ресурсов.

$$Q = Q(P, K, L_1, R);$$

При этом общий выпуск определяется объемом лимитирующего фактора. Таким образом, например, если объем ресурсов — R снижается ниже определенного уровня, то одновременно снижается и выпуск, что приводит к появлению невостребованного труда и капитала, и, как следствие, в соответствии с моделью Форрестера — Медоуза, к «драматическому спаду населения и качества жизни».

Теперь обратимся к другой стороне формулы, ведь Q — это ни что иное, как стоимость всех произведенных товаров, которые в равновесной экономике, в конечном счете, должны быть полностью потреблены. Т.е. они определяют объем конечного спроса или рынка сбыта конечной продукции, который, в упрощенном виде, является функцией от покупательной способности конечных потребителей — L_2 .

Очевидно, что для того, чтобы эта машина, производящая прибыль, работала, конечный спрос должен превышать стоимость вложенного труда, т.е. $L_2 > L_1$. Не случайно появление самого капитализма связано именно с феноменом перенаселения, возникшим на заре его появления. Аграрное перенаселение снижало цену на избыточный труд, относительно аграрного, обладавшего средствами производства и земельными ресурсами. Избыточный труд, вытесняемый из деревни в города, становился первым рабочим классом, а аграрный — основным источником спроса, на производимую в городах промышленную продукцию.

Этот вывод не новость, еще в конце XIX в. М. Ковалевский отмечал: «Весь капитализм, вся наша теперяшняя промышленность, все богатство нашей эпохи связано с тем состоянием перенаселения, которое человечество испытало накануне капитализма...»⁷⁴⁴. «Необходимость свободных рук как условие развития капитализма была выяснена Марксом..., — отмечал на рубеже XIX/XX вв. С. Булгаков. — Основным пунктом развития капитализма является, во всяком случае, перенаселение, все равно естественное или искусственное, усиленное экспроприацией... первоначальное предкапиталистическое перенаселение, с сопровождающими его горем, нуждой и бедствиями, было необходимым условием создания теперяшней цивилизации, ценой прогресса: перенаселение это было экономически прогрессивным, как необходимое условие перехода к высшей форме производства...»⁷⁴⁵,*.

Для того, чтобы двигаться дальше, необходимо ввести в формулу еще один параметр, который побуждает к повторению и расширению торгово-промышленного цикла. Им является прибавочный продукт, прибыль — Δk . Для конечного спроса $\Delta k = Q(L2) - Q(L1)$, т.е. для получения прибыли должен существовать какой-то дополнительный, внешний источник спроса ΔL , который покрывает расходы на потребление произведенной прибавочной стоимости. Поскольку полученная прибыль реинвестируется, то ΔL превращается в Δk , что возвращает нас к традиционной формуле потребления и сбережений.

$$Q(L1) + \Delta k = Q(P, K, L1, R);$$

Первый — аграрный закон Мальтуса, работает при условии, когда $\Delta Q > \Delta P$, т.е. выпуск опережает рост производительности труда. Этот процесс наблюдается при прямом экстенсивном расширении экономики и сопровождается ростом населения, который ограничивается только располагаемыми ресурсами и рынками сбыта**.

Второй — индустриальный закон Мальтуса действует, когда $\Delta Q < \Delta P$, в этом случае рост производительности труда опережает выпуск, а темпы роста населения начинают снижаться. Второй этап наступает тогда, когда начало истощения естественного ресурса роста в виде

* С. Булгаков — известный политэкономист, не смог преодолеть тех же самых проблем, возникших перед Россией в начале XX в., и ушел в религию, став получившим известность в эмиграции «отцом Сергием».

** Эффект аграрного перенаселения достигался за счет того, что сельский работник являлся владельцем значительной доли производимого им прибавочного продукта, который он использовал для собственного расширенного воспроизводства.

аграрного перенаселения и доступных рынков сбыта, вынуждает капитал искать дополнительные источники повышения прибыли. Ключевыми из них становятся снижение стоимости рабочей силы и повышение производительности труда. Первое ведет к тому, что заработок наемной рабочей силы снижается ниже уровня обеспечивающего даже простое воспроизводство:

«Городское население, предоставленное само себе, вымерло бы, так как смертность здесь превышает рождаемость», — писал немецкий экономист конца XIX в. Ганзен⁷⁴⁶. До этого еще «в середине XVIII в. Ж.Ж. Руссо назвал большие города «могилами человеческого рода», в то время смертность в больших городах превышала рождаемость. Не случайно Дж. Лондон назвал столицу самой богатой в мире Британской Империи начала XX в. «колоссальной человекоубойной машиной»⁷⁴⁷. Россия шла вслед за развитыми странами с опозданием на полвека, отмечал в 1909 г. С. Прокопович: «Заработок русского рабочего недостаточен для воспитания детей; о содержании же потерявших трудоспособность стариков не может быть и речи»⁷⁴⁸.

Второе — к росту безработицы, которая гасится за счет создания капиталом совместно с научно-техническим прогрессом новых видов продукции — новых рынков сбыта, а следовательно, новых производств и рабочих мест. Однако капитал достигает пределов своей производительности быстрее, чем создаются новые рынки сбыта, что снова ведет к кризису перепроизводства и росту безработицы.

Параллельно накапливающийся с каждым торгово-промышленным оборотом капитал достигает стадии насыщения, т.е. перестает находить себе применение, что приводит к снижению процентов. В поисках более высокой прибыли капитал начинает изыматься из реальной экономики и пускаться на спекулятивные рынки. Таким образом, происходит своеобразная тезаврация капиталов — вывод их из реального оборота. В результате происходит дополнительное падение спроса и усиление кризиса перепроизводства.

$$Q(L1)\downarrow + \Delta k\downarrow < Q(P\downarrow, K\downarrow, L1\downarrow, R)$$

Выход из тупика дает экспорт — Е, который увеличивая конечный спрос, восстанавливает динамическое равновесие:

$$E\downarrow + Q(L1)\downarrow + \Delta k = Q(P, K, L1, R)$$

При существующем уровне развития производительных сил экспорт приобрел ключевое значение. Именно он стал причиной двух мировых войн в первой половине XX в. Переход после Второй мировой к обществу «всеобщего благосостояния» повысил стоимость L1, на фоне послевоенного восстановления европейских экономик, привел к увеличению спроса и восстановлению равновесия. Однако уже к середине 1960-х гг. капитал вновь достиг предела своей производительности доступного для существовавшего тогда технического уровня.

И именно в это время начали происходить революционные изменения, потрясшие до основания все человечество. Появился даже новый тип общества, который Дж. Гэлбрейт в 1967 г. назовет «новым индустриальным»⁷⁴⁹, Д. Белл «постиндустриальным»⁷⁵⁰, З. Бжезинский «технотронным»⁷⁵¹. К. Боулдинг «постцивилизацией»*, Э. Тоффлер в своем бестселлере 1970 г. «Шок будущего» назовет его супериндустриальным обществом:

«Шок будущего — это феномен времени, продукт сильно ускоряющегося темпа перемен в обществе... данное движение представляет собой не что иное, как второй великий раздел в истории человечества, сравнимый по размаху только с первым великим разрывом в историческом континууме — переходом от варварства к цивилизации». «Более того, — продолжал Э. Тоффлер, — если сельское хозяйство — это первая стадия экономического развития, а индустриализация — вторая, мы теперь можем видеть, что внезапно достигнута еще одна стадия — третья... Десять тысяч лет сельского хозяйства. Одно-два столетия индустриализации. А теперь перед нами открывается супериндустриализация»⁷⁵².

Передавая господствующие среди футурологов 1960-х гг. настроения, Э. Тоффлер писал: «Многие из нас испытывают смутное «чувство», что все происходит быстрее»⁷⁵³. До этого столетия, отмечал К. Сноу, социальное изменение было «таким медленным, что проходило незамеченным за период жизни одного человека. Сейчас это не так. Скорость перемен возросла настолько, что наше воображение за ним не поспевает». По словам социального психолога У. Бенниса, «никакое преувеличение, никакая гипербола, никакое грубое приближение не может реалистично описать степень и скорость из-

* По подсчетам Белла, в течение 60-70-х гг. появилось около двадцати определений будущего общества с префиксом «пост»: постбуржуазное — Р. Дарендорфа, посткапиталистическое — Р. Лихтхеима, постцивилизации Г. Кана, постсовременное А. Этциони и т.д.

менения... В действительности только преувеличение оказывается верным»⁷⁵⁴. А математик и писатель В. Виндж заявит: «Ускорение технического прогресса — основная особенность XX века. Мы на грани перемен, сравнимых с появлением на Земле человека»⁷⁵⁵.

Основной причиной этих революционных изменений стало начало с середины 1960-х гг. процесса глобализации. Глобализация создала новые масштабные рынки сбыта и привела к резкому обострению конкуренции, *вызвав взрывной общемировой рост производительности труда*.

О потенциале глобализации говорит такой пример: в компании «Ниссан» в конце 1980-х гг. на одного работника производилось 46 новых автомобилей в год, в то время, как на американском «Форде» — только 13. При этом японские автомобили ломались в 10 раз реже американских. Т.е. производительность труда на «Ниссане» была как минимум в 3,5 раза выше, чем на «Форде»⁷⁵⁶. Не случайно, что японские компании буквально «вынесли вперед ногами» американский автопром. Одна «Тойота» нарастила экспорт своих автомобилей в США с 6,4 тыс. в 1968 г., до 300 тыс. в 1971 г., «Хонда» — с 20 тыс. в 1972 г., до 200 тыс. в 1977 г., подобный прогресс был и у других японских производителей⁷⁵⁷. Другой пример, характеризующий данный процесс, не менее показателен: доля США в мировом рынке тяжелого машиностроения к 1980-м гг., по сравнению с 1950-м, упала с 25% до 5%, а Японии наоборот выросла с 0 до 22%⁷⁵⁸.

Рост производительности труда в США демонстрирует пример 500 крупнейших американских корпораций, которые за 1980–1992 гг. увеличили свои капиталы на 227%, с 1,18 до 2,68 трлн долл., при этом количество занятых в них сотрудников уменьшилось на 28% — с 15,9 до 11,9 млн.⁷⁵⁹.

Вывод о взрывном росте производительности труда, начавшемся в 1970-е гг., звучит парадоксально на фоне того, что в это же самое время темпы роста производительности труда в США и Европе замедлялись. Этот парадокс объясняется как минимум двумя основными причинами: во-первых, глобализацией, в результате которой общемировой рост производительности труда обеспечивается в основном за счет включения в мировой рынок развивающихся стран, обладающих более высокими темпами роста. Во-вторых, уменьшением в развитых странах доли активных секторов экономики — где вообще возможен рост производительности труда (например, про-

мышленности), и увеличением доли пассивных, где рост производительности ограничен (например, услуг). Быстрый рост активных секторов на национальном уровне компенсируется ограниченным ростом пассивных.

Но даже взрывной рост производительности труда отстает от темпов роста научно-технического прогресса. Причина этого заключается в том, что технический прогресс стал все более ориентироваться не на повышение производительности труда, а на повышение потребительских свойств выпускаемых товаров, поскольку повышение производительности во многих случаях, при существующем техническом укладе, стало уже практически невозможно. Одновременно научно-технический прогресс создает задел нового технологического уклада, который может появиться в уже ближайшие 10-20 лет в таких формах, которые могут превзойти все, что человечество видело до сих пор. *Несмотря на кажущееся замедление, колеса прогресса на самом деле крутятся все быстрее.*

К концу XX в. темпы технического прогресса выросли многократно. «Впечатление такое, — отмечает Б. Линдси, — что *в эти дни мир крутится быстрее: «интернетовское время» задает темп нашей ускорившейся эпохе. Прямо на глазах возникают компании и целые отрасли; продукция устаревает еще на стадии разработки*»⁷⁶⁰. Г. Мартин, Х. Шуманн отмечают, что: «на протяжении вот уже многих лет производительность растет быстрее, чем благосостояние общества в целом»⁷⁶¹. «Глобализация приводит к такой скорости структурных изменений, с которой все большее число людей просто не в силах справиться», — замечает Т. Неккер, президент Ассоциации германской промышленности⁷⁶². «Ускорение процесса созидательного разрушения» является «новой отличительной чертой рыночной экономики современного капитализма», утверждает Э. Луттвак, придумавший применительно к этому явлению термин «*турбокапитализм*»⁷⁶³. «Устрашающий темп изменений травмирует значительную часть населения», — дополняет он⁷⁶⁴.

Реалии постиндустриального общества вышли за пределы Второго закона Мальтуса (для индустриального общества). *Для постиндустриального, глобализованного общества характерна ситуация, когда баланса не существует — т.е. он не достижим в принципе.* Закон развития глобального «постиндустриального общества» характеризуется соотношением, когда $\Delta Q \ll \Delta P$, т.е. рост объемов выпуска прогрессирующе отстает от роста производительности труда.

А для того, чтобы даже сохранить рост объемов на прежнем уровне, необходимо еще больше повышать производительность тру-

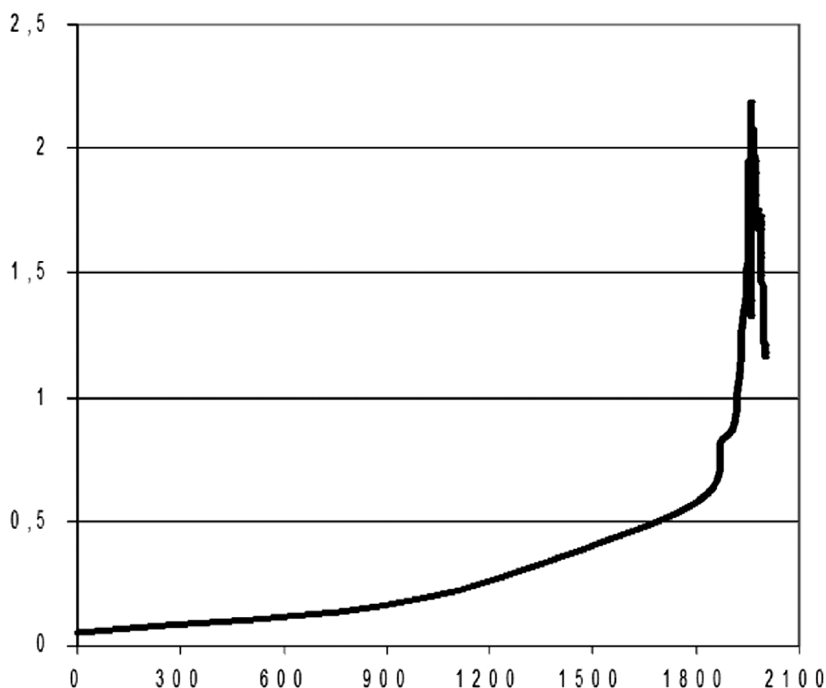
да. Именно на эту данность указывают Л. Катц и К. Голдин, призывая «поддать газу»: «Чтобы поддерживать уровень экономического роста, наблюдавшийся в течение последних трех десятилетий, нам необходимо увеличить уровень производительности труда примерно на одну треть»⁷⁶⁵. И с экономической точки зрения Л. Катц и К. Голдин абсолютно правы, но с политэкономической они, по сути, хоронят человечество.

На эту сторону проблемы указывает тот же Э. Луттвак, близкий к республиканской партии, но беспощадно критикующий ее лидеров, когда те апеллируют к «семейным ценностям», проводя при этом прямо противоположную политику: «Всякий, кто считает важной прочность семей и сообществ, не может одновременно выступать за дерегулирование и глобализацию экономики, ибо последние подготавливают почву для стремительных технологических изменений. Распад американских семей, наблюдаемый во многих частях света, крах разного рода объединений, члены которых видели в них смысл жизни, волнения в таких странах, как Мексика, — все это последствия одной и той же разрушительной силы»⁷⁶⁶.

Ускорение технологических изменений, темпов роста производительности труда ускоряет сокращение тех, кому они должны служить — самих людей. К этому выводу приходил и С. Роуч, главный экономист в Morgan Stanley: «Я годами превозносил рост производительности как некую высшую добродетель. Но должен признать, что по зрелом размышлении не считаю, что это привело нас в землю обетованную». С. Роуч сравнил реструктуризацию американской экономики с примитивной подсечно-огневой системой земледелия, при которой за непродолжительным периодом урожайности неизбежно следует утрата плодородия почвы, от которого зависит жизнь тех, кто ее обрабатывает...⁷⁶⁷.

Глобализация вместе с невероятно ускорившимся общемировым техническим прогрессом в конце XX в. приведет ко второму демографическому переходу. Описывая данный процесс, современные исследователи отмечают: с «1990–2003 гг. мы имеем дело с исключительно сильной ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ корреляцией между численностью населения мира и относительными годовыми темпами его роста. В период до 1962–1963 гг. мы также сталкиваемся с очень сильной корреляцией между двумя интересующими нас переменными. Но корреляция эта — ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ»⁷⁶⁸. Наглядной демонстрацией второго перехода является график изменения темпов роста населения планеты за последние две тысячи лет:

**Динамика изменения темпов роста населения мира,
1–2003 гг. н.э.⁷⁶⁹**

Несмотря на снижение темпов прироста населения, абсолютный рост населения продолжается. Численность населения планеты, судя по существующим тенденциям, во второй половине XXI века достигнет примерно 8,5 млрд человек⁷⁷⁰. Что будет дальше? Здесь мнения расходятся, например, С. Капица утверждал, что «глобальный демографический переход состоит в смене режима роста на режим стабилизации населения мира»⁷⁷¹. Такой вариант, утверждают сторонники версии «стабилизации», возможен при ... отказе от экономического поведения человека.

Свое видение «постэкономического будущего» Дж. Кейнс дал еще в 1933 г.: *«Представьте, что через сто лет мы будем в восемь раз богаче, чем сегодня... Если предположить, что не будет больших войн или значительного роста населения, то экономическая проблема будет решена... Это означает, что экономическая про-*

блема не является, если мы заглянем в будущее, неотступной заботой человечества... Почему, вы можете спросить, это так удивительно? Это поражает потому, что если мы обратимся к прошлому, то обнаружим, что экономика, борьба за выживание были не только насущной задачей человечества, но были таковой для всего царства живого с тех пор, как в своих самых примитивных формах возникла жизнь. Мы с самого начала развивались в природе со всеми нашими устремлениями и глубокими инстинктами для решения экономических задач. Если же экономические проблемы будут решены, то человечество лишится своей первородной цели. Поэтому я с ужасом думаю о том, как следует переориентировать привычки и инстинкты обычного человека, которые складывались в его сознании в течение многих поколений и от которых мы теперь просим отказаться за несколько десятилетий...»⁷⁷².

Идея постэкономического будущего получит второе дыхание с началом в середине 1960-х гг. постиндустриальной эры. «Сверхиндустриальная революция может уничтожить голод, болезни, невежество и насилие...», — предвещал Э. Тоффлер в 1970 г.⁷⁷³. «Экономисты привыкли думать прямолинейно, и им чрезвычайно трудно вообразить себе альтернативы коммунизму и капитализму..., — пояснял Э. Тоффлер, — Эти люди рождены в скудости, научены мыслить в понятиях ограниченных ресурсов и вряд ли могут представить себе общество, в котором основные материальные потребности людей удовлетворены»⁷⁷⁴.

Потрясение, вызванное научно-техническим прогрессом, было настолько велико, что сциентизм превратился в обожествление науки. Английский футуролог С. Котгров писал по этому поводу: «Основой формулировки наших представлений о будущем является технологический детерминизм, который утверждает, что машины творят историю». Научно-технический прогресс буквально стал новой религией. Начался настоящий футурологический бум, каждая уважающая себя корпорация, университет, общественная или международная организация создают центры по исследованию будущего. Футурологи стали поставщиками бестселлеров на книжном рынке.

Основные материальные и экономические проблемы человечества, утверждали футурологи, будут решены в ближайшие годы, и тогда на смену прометеевскому обществу придет новое. Постэкономи-

ческое будущее «откроет массу новых возможностей для персонального роста, приключений и наслаждений. Он будет разноцветным и удивительно открытым для индивидуальности», — писал Э. Тоффлер⁷⁷⁵. «Систему, созданную для материального удовлетворения, мы стремительно преобразуем в экономику, нацеленную на психическое удовлетворение», «основой экономики, грядущей после эпохи обслуживания, будет психологизация всего производства, начиная с материального, — предрекал Э. Тоффлер. — Творцы ощущений создадут основной — если не главный — сектор экономики. И тогда процесс психологизации будет завершён»⁷⁷⁶.

Футурологи 1960–1970-х гг. на удивление точно предсказали основные черты этого будущего, начиная с сокращения продолжительности рабочего времени и дальнейшей атомизации общества, до персонализации товаров и взрывного роста индустрии развлечений. Например, в 2012 г. впервые в мире был зарегистрирован миллиардный турист, а несколько сотен каналов телевидения для большинства уже не являются роскошью. Люди сегодня большей частью совершают покупки, подчиняясь не нужде, а прямо по Э. Тоффлеру, стремлением к психическому удовлетворению. Н. Фергюсон в своей книге «Цивилизация: Запад и все остальные» (2012) утверждает, что гедонизм (получение удовольствий) превратился сегодня в единственную религию, поскольку все остальные, особенно христианство в его католическом и протестантском варианте, по всей Европе сжимаются, подобно шагреновой коже, оказывая все меньшее влияние на общественную жизнь своих стран⁷⁷⁷.

Однако вместе с восторгом от перспектив наступления светлого постэкономического будущего все отчетливее и угрожающе начинали звучать голоса, предупреждавшие, что это будущее несет смертельную угрозу человечеству. Дж. Гэлбрейт еще в 1964 г. в работе «Общество изобилия» обратил внимание на растущий разрыв между уровнем и «качеством жизни», на зависимость между ростом специализации и углублением невежества. Д. Белл отметит, что тенденции, складывающиеся в США, ведут к фатальному углублению кризиса между экономикой и культурой. Исследователи Римского клуба в 1970-х гг. придут к выводу о ресурсных ограничениях, в которые неизбежно упирается грядущее «процветание». Оптимист Э. Тоффлер в книге «Третья волна» (1980) встанет на позиции социального, ресурсного и экологического пессимизма.

Но это будет только началом, за ними в 1990-х гг. ускорится рост социального неравенства, грозя уничтожением средних классов в

развитых странах мира, своего пика достигнут долговой и демографический кризисы, угрожающие существованию уже самой цивилизации. Одновременно, отмечает Н. Фергюсон, вследствие утраты традиционных ценностей коррупция распространяется, как плесень, проникая во все поры общественной жизни. Аполитичность, развязность и цинизм воцаряются повсюду в мире, где духовная жизнь и этические ценности являются уделом лишь незначительного меньшинства населения⁷⁷⁸.

Определяя футурологию как науку, ее создатель О. Флехт-Хейм (1966), представлял ее как средство преодоления «старых идеологий»⁷⁷⁹. Футурология должна была дать новое видение будущего в противовес классической политэкономии. Однако законы развития обмануть не удалось.

В начале XXI в. силы, двигавшие на протяжении последних веков развитием общества, подошли к своему исчерпанию: На протяжении всей истории капитализма экстенсивный экономический рост обеспечивался за счет расширения системы. Снятие протекционистских барьеров после Второй мировой войны стало эпохой процветания мировой торговли: за 1950–2000 гг. она выросла в 20 раз, а производство — в 6 раз. В 1999 г. общий объем экспорта составил 26,4% от мирового производства по сравнению с 8% в 1950 г. Однако с начала 2000-х гг. ситуация начала меняться, и особенно для развитых стран мира. Рост экспорта перестал стимулировать рост производства — мировой рынок достиг пределов насыщения. Дальнейший рост развивающихся стран происходит уже только за счет передела мирового рынка в их пользу, что наглядно демонстрирует приводимый график.

В настоящее время рынок стал глобальным и дальнейшее его экстенсивное расширение невозможно. Другими словами, эффект глобализации на рост производительности труда уже почти исчерпан.

Хотя развитые страны еще пытаются бороться, о чем говорит, например, инициатива президента США Б. Обамы, выдвинутая в начале 2013 г. о подписании трансатлантического соглашения о свободной торговле между США и Европой. Его планируется дополнить транстихоокеанским соглашением о партнерстве с рядом азиатских и латиноамериканских стран. В результате будет образован самый большой экономический союз, представляющий почти половину мировой экономики и треть мировой торговли...

Отношение индекса экспорта к производству, в разax⁷⁸⁰

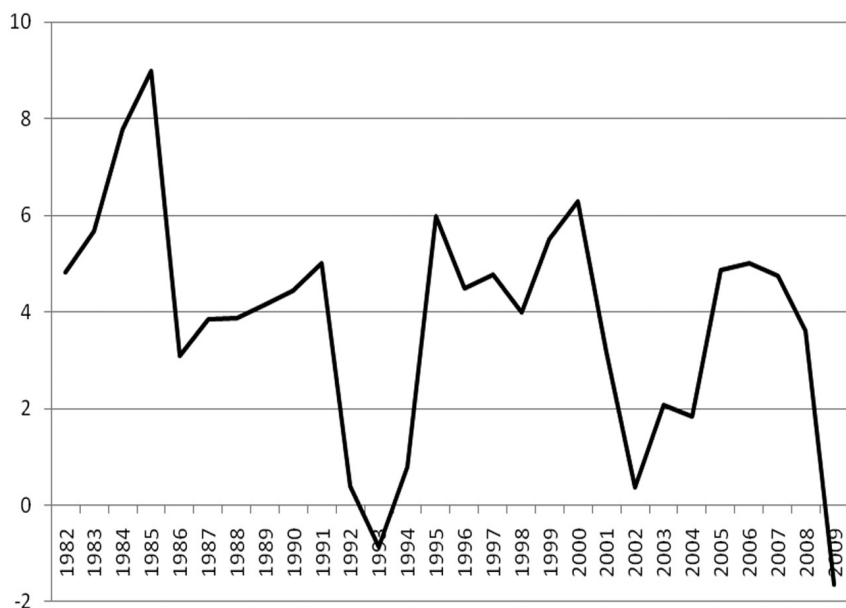
Остается еще интенсивный фактор обеспечения экономического роста — технический прогресс.

Однако и здесь последние десятилетия намечается замедление активности. Несмотря на рост расходов на НИКОР в % от ВВП, реальные темпы роста, судя по данным OECD, наоборот демонстрируют тенденцию к снижению. С углублением кризиса, очевидно, это снижение усилится.

По мнению руководителя аналитического центра «Стратфор» Д. Фридмана (2010г.):

«Следующее десятилетие станет периодом отставания технологий от потребностей. В некоторых случаях существующие ныне технологии достигнут пределов своих возможностей, а те, что смогли бы прийти им на смену, еще не будут изобретены или доведены до уровня промышленного использования...»⁷⁸².

Темпы роста расходов на НИОКР по OECD, в %⁷⁸¹

Д. Фридман считает, что основными причинами этого станут: нежелание бизнеса рисковать вложениями в новые неизведанные области новых технологий; исчезновение такого тягача научно-технологического развития, как оборонные заказы; и, наконец, старением населения, которое более обеспокоено своим текущим физическим состоянием, чем вложениями в будущее.

Однако технический прогресс в существующих условиях имеет еще более жестко ограниченные возможности для своего роста, поскольку он вытесняет рабочую силу, которая и создает тот самый спрос, без которого экономический рост теряет смысл.

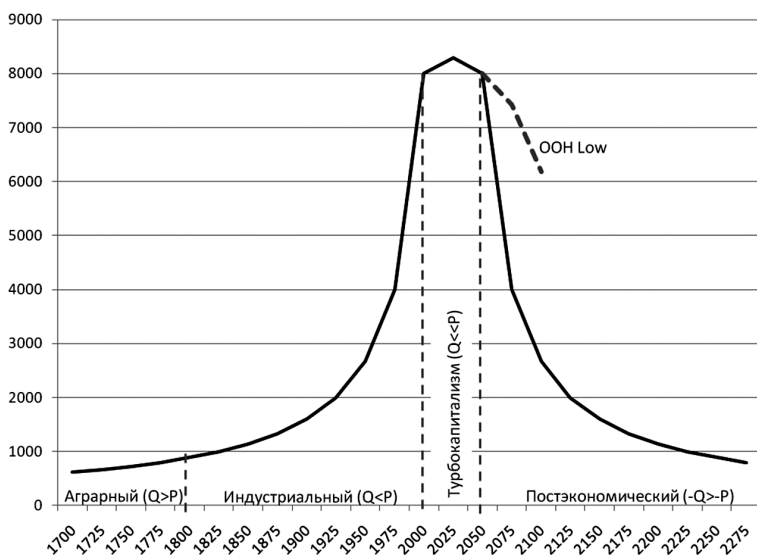
О перспективах современного технического прогресса в 1995 г. шла речь в «Фермонт-отеле» в Сан-Франциско, где Дж. Буш, Дж. Шульц, М. Тэтчер и М. Горбачев приветствовали 500 ведущих политиков, бизнесменов и ученых со всех континентов, «глобальный мозговой трест», призванный указать путь к «новой цивилизации» XXI века. Собравшиеся оценивали будущее с помощью пары цифр:

20:80 и тититейнмент* — в следующем столетии для функционирования мировой экономики будет достаточно 20% населения. «У тех 80%, которые останутся не у дел, — полагает Дж. Рифкин, автор книги «Конец занятости», — будут колоссальные проблемы»⁷⁸³.

Все увеличивающееся отставание роста объемов выпуска от роста производительности труда при существующей экономической системе рано или поздно приведет к схлопыванию спроса, и, как следствие, к падению выпуска и производительности.

«Постэкономическое общество» будет характеризоваться соотношением — $DQ1 > -\Delta P$ и будет сопровождаться деиндустриализацией, потерей научно-культурного наследия и обвальным снижением численности населения планеты. В случае подобного глобального экономического кризиса снижение может существенно превзойти даже минимальные оценки ООН (Low-fertility variant 2010-2100 гг.):

Численность населения планеты, млн чел⁷⁸⁴
(с прогнозом ООН, Low-fertility variant 2010–2100 гг.)

* «Тититейнмент» — выражение З. Бжезинского, подразумевающее некий современный вариант пролетариата Древнего Рима, требующего «хлеба и зрелищ». В США к «тититейнмент» можно отнести тех, кто получает «продовольственные карточки» (SNAP). Их численность с 2008 по 2012 гг. выросла в 1,5 раза — с 31 до 47 млн человек, что составляет ~ 15% всего населения Соединенных Штатов.

Снижение, свойственное этапу «постэкономического общества», уже началось в странах Европы, в Японии, Канаде, России и т.д., где численность коренного населения может катастрофически снизиться уже к середине этого века. Например, согласно расчетам Т. Саррацина, в Германии немецкое население со средним и высшим образованием уже почти полвека сокращается в каждом поколении на треть, что к 2060 г. приведет к драматическим изменениям. Коренное население Германии «постепенно вымирает; путь к своему концу... оно прошло уже на две трети»⁷⁸⁵. Книга Т. Саррацина, вышедшая в 2010 г. с самоговорящим названием: «Германия самоликвидация», получила невероятную популярность на родине⁷⁸⁶.

Т. Саррацин находит причины растущих *демографических проблем и падающей работоспособности* в высоком уровне социального обеспечения, существующем в Германии, которое подавило естественный социальный и генетический отбор*, в результате «люди с более низким образованием имеют коэффициент рождаемости выше среднего, а люди с хорошим образованием — ниже среднего»⁷⁸⁷. Выход из демографического кризиса Т. Саррацин видит, с одной стороны, в: снижении размера пособий по безработице и введении по американскому образцу Warfare**. С другой, в: жестком ограничении иммиграции, выравнивании стартовых условий (повсеместное введение полудневных школ и детских садов), целевом стимулировании рождаемости в слоях общества с высоким уровнем образования⁷⁸⁸.

Подобные процессы происходят и в оплоте либерализма — Соединенных Штатах: на «американском рынке труда постоянно растет численность молодых людей с низким уровнем образования» — отмечает Дж. Сакс⁷⁸⁹. Основным драйвером этого роста, так же как и в Германии, является более высокий уровень рождаемости в менее обеспеченных и образованных семьях небелого населения. Однако в свободном обществе эта проблема, по мнению Д. Лала, должна решаться естественными силами: «Есть надежда, что они осознают: сохранить свое благосостояние можно, и не при-

* Например, пособие по безработице в Германии в настоящее время достигает 60% среднего заработка. Пособие полностью обеспечивает основные жизненные потребности человека.

** Warfare — справедливые работы, т.е. работы за пособие по безработице или политкорректно — система трудового социального обеспечения.

бегая к политической агитации— надо просто пойти учиться»⁷⁹⁰. В свою очередь А. Гринспен в США, так же как и Т. Саррацин в Германии, призывает к увеличению финансирования образования и введению новых более высоких образовательных стандартов⁷⁹¹.

Ситуацию на рынке труда наглядно отражает безработица, которая устойчиво растет, прежде всего, среди людей с низким образованием. Например, у американских мужчин с высшим образованием безработица с 1970 по 2011 г. выросла на 10%, а со средним почти на 25%⁷⁹². Не случайно образование превратилось в фетиш, ставший драйвером роста цен на него. С 1970 г. по 2012 г. цены на высшее образование в США выросли почти в 11 раз, в то время как потребительские цены — менее чем в 4 раза⁷⁹³. Рост цен на среднее специальное образование так же опережает инфляцию⁷⁹⁴.

Получение и поддержание высокого качества предложения труда требует все более существенных материальных и физических затрат. Э. Тоффлер еще в 1970 г. отмечал: «В настоящее время в технологическом обществе перемены происходят так быстро и неотвратно, что вчерашние истины вдруг оказываются фикцией, и большинство самых одаренных и интеллигентных членов общества признают, что справляться с лавиной новых знаний даже в очень узкой области чрезвычайно трудно»⁷⁹⁵. В середине 1990-х гг. В. Цветов приводил пример Японии, где: «человеческие знания обесцениваются наполовину каждые 10-12 лет. Начавший работать в 18 лет выпускник среднего технического учебного заведения к тридцати годам обладает лишь половиной, а к 40-45 годам лишь четвертью нужных ему профессиональных знаний»⁷⁹⁶. ***Необходимость постоянного поддержания конкурентоспособного уровня знаний фактически лишает более образованные слои общества возможности даже простого самовоспроизводства.***

Но в современном обществе возникает еще более грозная проблема, которая заключается, как это ни странно, в снижении спроса на образованный средний класс. «Среднего класса, достойного упоминания, уже не будет в скором времени, люди в индустриально развитых странах вновь будут подметать улицы практически задаром или довольствоваться грошовыми заработками в качестве помощников в домашнем хозяйстве», — предупреждали еще в середине 1990-х Г. Мартин и Х. Шуманн. — Занятие на всю жизнь уступает место случайной работе, и люди, еще вчера полагавшие, что карьера им гарантирована, обнаруживают, что их квалификация превратилась вдруг

в бесполезные знания»⁷⁹⁷. Эти выводы подтверждают наблюдения Б. Фридмана, который в своей книге «Моральные последствия экономического роста» пишет: в конце 1990-х, в период экономического роста, «вакансий было много, но слишком часто с низкой заработной платой, не требующие практически никакой подготовки, и без возможности для дальнейшего роста»⁷⁹⁸.

Профессиональная работа приобретает все более временный характер, подтверждая тем самым предсказания футурологов, которые еще в начале 1970-х гг. предрекали: «Мы присутствуем при рождении новой системы организации, которая будет все более соперничать с бюрократией и в конце концов займет ее место. Это — организация будущего, которую я называю “ад-хок-ратией”»⁷⁹⁹. *Ad hoc* структуры — это временные команды, пояснял Э. Тоффлер, члены которых собираются вместе только для решения какой-нибудь отдельной задачи⁸⁰⁰. Для организации супериндустриального общества «ключевым словом, — утверждал Беннис, — будет слово “временный”; возникнут адаптивные, быстро меняющиеся *временные системы*»⁸⁰¹.

И в XXI в. крупнейшим американским частным работодателем является уже не General Motors, AT&T или IBM, а агентство предоставления временной работы Manpower⁸⁰². Конкуренцию им в интернете составляют многочисленные национальные и международные «фриланс биржи» типа oDesk.com или Freelance.ru, предлагающие разовую работу, не выходя из дома. Люди готовы работать уже совсем или почти даром, что отражает набирающие в интернете силу проекты «краудсорсинга», и одно дело, когда такими услугами пользуются общественные проекты типа Википедии, и совершенно другое, когда их используют крупнейшие корпорации для снижения своих издержек.

И теперь даже образование не гарантирует наличия работы. Сегодня, отмечает З. Бауман, развитые страны столкнулись с «шок(ом) от нового и стремительно усиливающегося феномена — безработицы среди образованных»... «У каждого поколения — своя группа изгоев. Однако не часто случается, что перспектива стать изгоем распространяется на целое поколение. И, тем не менее, именно это может случиться сейчас в Европе. После нескольких десятилетий роста ожиданий сегодняшние новоприбывшие во взрослую жизнь сталкиваются с падением ожиданий — причем, слишком крутым и резким, чтобы можно было рассчитывать на мягкое и безопасное снижение»⁸⁰³. Не случайно политолог Л. Шовель в статье, опубликованной в Le Monde, отметил «ярость, и даже ненависть» среди бунтовавших французских выпускников колледжей в 2010 году⁸⁰⁴.

Потеря перспектив и ожиданий от повышения образования, как ни странно объясняется, прежде всего, ростом производительности труда. Парадокс современного общества заключается в том, что, несмотря на все большую зависимость его развития от научно-технического прогресса, благодаря глобализации и развитию техники относительная потребность в квалифицированных научно-технических кадрах снижается. Одновременно идет настоящая «охота за головами» гениев, талантов и высококлассных специалистов, поскольку они могут дать прорывные идеи или конкурентоспособные научно-технические и прочие решения. При современном уровне развития производства, капиталов и рынков, их идеи могут быть практически мгновенно реализованы в масштабах всей планеты, принеся дивиденды в десятки, сотни и даже тысячи процентов. Не случайно в своем выступлении в конгрессе США председатель совета директоров Microsoft Б. Гейтс заявлял: ***«Америке будет крайне сложно сохранить свое лидерство в технологии, если она закроет двери для наиболее умелых и знающих людей, без помощи которых нам не выдержать конкуренции»***⁸⁰⁵.

Негативные издержки высоких темпов роста производительности труда привели к появлению в Европе предложений, направленных на их ограничение. Например, Британский аналитический центр New Economics Foundation предлагает ввести 21-часовую рабочую неделю⁸⁰⁶. Т. Джексон, автор книги «Процветание без роста: Экономика для конечной планеты», полагает, что: «возможно, в долгосрочной перспективе... было бы более простым и привлекательным решением: снизить наше стремление к бесконтрольному росту производительности труда. Если снизить давление на «педаль газа» эффективности и создавать рабочие места в тех секторах, которые традиционно считаются «малопродуктивными»»⁸⁰⁷. Этот рецепт в определенной мере уже использует американская экономика, где в 1990–2008 гг. на образование, медицину и госуправление приходилось около 50% всего роста числа рабочих мест⁸⁰⁸.

Другая группа предложений, направленная на замедление темпов роста, связана с искусственным повышением стоимости ресурсов. Например, постепенное долгосрочное удорожание энергоресурсов за счет введения последовательно увеличивающегося экологического налога, согласно модельному расчету Германского института экономических исследований, повысило бы спрос на рабочую силу

и замедлило бы темпы автоматизации производства. А рост транспортных расходов установил бы новые пределы транснациональному разделению труда⁸⁰⁹.

Еще сильнее затормозить темпы роста производительности труда можно за счет повышения стоимости сырья, отмечает В. Штаэль в своем примечательном отчете «Западня ускорения, или Победа черепахи». Повышение цен на ресурсы обеспечило бы долговечным изделиям преимущество в части расходов перед недолговечными и способствовало бы росту занятости. В качестве обоснования своих доводов В. Штаэль приводит сравнительные расчеты стоимости жизненного цикла автомобиля, у которого шасси и блок двигателя служат двадцать лет вместо обычных десяти⁸¹⁰.

Большинство подобных мер уже неоднократно применялись, так, например, создание низкопроизводительных рабочих мест для предотвращения роста безработицы в период экономических кризисов, например, Великой депрессии. Сокращение продолжительности рабочей недели в европейских странах было введено в 1960-х гг. Создание изделий с длительным жизненным циклом широко практиковалось в Советском Союзе.

Однако перспективы развития подобной практики крайне ограничены: снижение производительности труда в отдельно взятой стране приведет к снижению ее конкурентоспособности на мировом рынке. Не случайно, как отмечают Г. Мартин и Х. Шуманн, «любая подобная инициатива отвергается, стоит тому или иному представителю промышленников намекнуть, что повышение цен на энергоносители вытеснит тысячи компаний за границу»⁸¹¹. Но главное не в этом, а в том, что темпы роста производительности труда в развитых странах и так колеблются на уровне 1-2% и продолжают снижаться. Их принудительное дальнейшее сокращение может привести к болезненному снижению качества и уровня жизни.

Низкий рост производительности труда представляет проблему, поскольку ведет к снижению прибыли на капитал и как следствие к системному кризису. С другой стороны слишком высокие темпы роста производительности труда также создают проблему, поскольку ведут к появлению избыточной рабочей силы, снижению спроса и как следствие к кризису перепроизводства. Получается замкнутый круг, из которого человечеству до сих пор удалось вырваться, только благодаря непрерывному расширению экономической системы, однако к настоящему времени она достигла своего максимума — она стала глобальной и упирается только в границы планеты.

МАШИНА КАПИТАЛА

Рынок является следствием по отношению к капиталистическому хозяйству, но капитал является его причиной. Без накопления капитала все дальнейшее, если брать процесс изнутри, оказывается загадкой.

М. Покровский⁸¹²

Для того, чтобы дополнительно прояснить и несколько систематизировать полученные выводы, необходимо дать им некоторый теоретический комментарий. Т.е. описать условия работы машины, конечным продуктом которой является капитал. Назовем ее «машиной капитала».

Способность любой физической системы к совершению работы определяется ее внутренней энергией, основными параметрами которой в физике являются разницы потенциалов, температур, давлений и т.п., а в экономике — разница стоимостей труда и потребления, т.е. $L_1 - L_2$. Именно эта разница определяет объем совершаемой полезной работы, выражающейся в появлении прибыли или прибавочного продукта. **Назовем этот вид энергии — человеческой энергией.**

Здесь действительно можно провести аналогию с законами термодинамики, в том смысле, что **«машина капитала» может перерабатывать сырье в конечный продукт только посредством циклического преобразования человеческой энергии.** Эта машина обладает двумя особенностями: во-первых, поскольку она обеспечивает расширенное воспроизводство капитала, ее КПД должен быть больше единицы. Это возможно, только если она получает дополнительную внешнюю энергию. А во-вторых, благодаря реинвестированию прибыли, ее циклы носят постоянно расширяющийся характер.

Внешняя энергия добывается двумя хорошо известными способами: с одной стороны, экстенсивным снижением стоимости труда или внедрением достижений научно-технического прогресса и с другой — расширением или созданием новых рынков сбыта. Причем оба эти способа взаимосвязаны между собой, что приводит к необходимости воспроизводства *расширенных* циклов и как следствие к постоянному притоку внешней энергии.

«Машина капитала» имеет свой коэффициент полезного действия, попытка искусственного его повышения ведет к тому, что машина начинает работать вразнос. Этот процесс можно наглядно продемонстрировать на примере роста социального неравенства:

Искусственная максимализация нормы прибыли $\Sigma \Delta k$ при прочих равных условиях может быть получена только за счет снижения доли основного потребления $Q(L1)$. Эффект усиливается, если вырученная прибыль не реинвестируется в реальный сектор, т.е. не превращается в инвестиции, а в поисках более высокой доходности выводится либо за границу, либо на спекулятивный рынок. В результате происходит обвальное падение спроса, а вслед за ним и производства.

$$Q(L1 \downarrow) \downarrow \downarrow + \Delta k \uparrow \uparrow << Q(P \downarrow, K \downarrow, L1 \downarrow, R) \downarrow \downarrow$$

Особенностью современного этапа является появившаяся с глобализацией, техническим прогрессом и падением Советского Союза возможность реализации неолиберальной идеи искусственной максимализации прибыли за счет повышения эластичности заработной платы, т.е. регрессивного перераспределения общественного продукта. Это привело к началу вымывания среднего класса в развитых странах мира.

Но именно этот класс и создает основу того рынка сбыта, который формирует конечный спрос. «Перемещение производства в более благоприятные зоны... — предупреждают в связи с этим Г. Мартин и Х. Шуманн, — делает его потребителей лишними людьми. Назревает экономическое и социальное потрясение неслыханных масштабов»⁸¹³. Сокращение среднего класса приводит к сжатию рынка сбыта и соответственно дальнейшему сокращению объемов производства. *Чрезмерный рост социального неравенства приводит к критическому дисбалансу между спросом и предложением, накладываясь на рост производительности труда, он катализирует, ускоряет снижение спроса и сокращения среднего класса... Эффект подобной искусственной максимализации нормы прибыли носит КРАТКОСРОЧНЫЙ характер. Затем начинается необратимое «схлопывание экономики».*

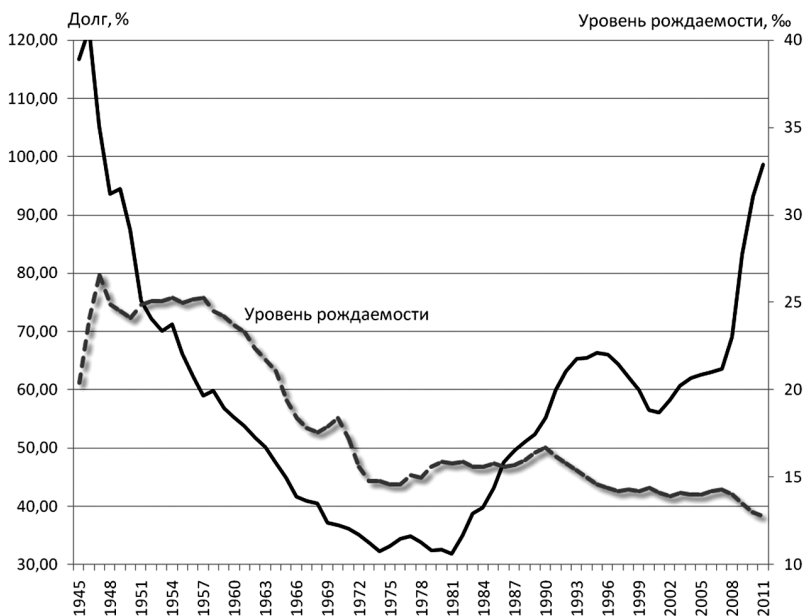
Это «схлопывание» уже бы произошло, если бы современная экономическая система не изобрела новое направление расширения — во времени: за счет перераспределения доходов прошлых и будущих поколений в пользу нынешних, например, за счет сокращения расходов на демографическое, инфраструктурное, научно-техническое и т.п. простое и расширенное воспроизводство. Наиболее отчетливо расширение в будущее представлено в долговом финансировании экономики — D , которые увеличивают спрос и вновь восстанавливают динамическое равновесие:

$$E + D + Q(L1) + \Delta k = Q(P, K, L1, R)$$

В свою очередь в условиях дерегуляции долговое финансирование экономики разрывает естественную обратную связь между спросом и предложением и ведет к почти пропорциональному росту социального неравенства, усиливая его и тем самым еще больше сокращая базовый спрос — L1.

Долговое финансирование может обеспечить только временное расширение экономической системы, что можно продемонстрировать на сравнении динамики федерального долга США и уровня рождаемости. Как видно из графика, перелом в тенденции снижения рождаемости произошел именно в период перехода к долговому финансированию экономики*.

**Динамика уровня рождаемости в ‰,
и федерального долга США, в % от ВВП⁸¹⁴**

Долговое финансирование создавало иллюзию богатства и, хотя не смогло переломить тенденцию совсем, тем не менее, затормози-

* Переход к долговому финансированию в США начался с 1968 г. Именно с этого года разница между сбережениями и займами в американской экономике стала постепенно, но устойчиво нарастать.

ло спад рождаемости. Падение Советского Союза, компьютерная революция, «китайский рычаг», пузыри доткомов и недвижимости дали временную передышку. Но их эффект оказался слишком краток, всего менее 20 лет, и закончился с крахом рынка недвижимости. После чего Америка вновь была вынуждена перейти к стремительному наращиванию государственного долга. Однако на этот раз спад рождаемости продолжился...

В случае обрушения долговой пирамиды и схлопывания экономики, скорость сокращения населения может значительно превзойти оценки, сделанные на основании экстраполяции предшествующих тенденций. И этот час необратимого перехода от «постиндустриального» к «постэкономическому» обществу стремительно приближается.

Например, О. Бланшар, главный экономист МВФ, в 2011 г. отмечал: *«Рынки все с большим скепсисом относятся к способности политиков и правительств стабилизировать свой государственный долг*. Озабоченность перекинулась со стран, находящихся на периферии Европы, на страны, находящиеся в самом ее центре, а также на — Японию и даже Соединенные Штаты»⁸¹⁵.

Передавая настроения современных американцев, Б. Фридман отмечает нарастание среди них разочарования и сомнений в возможности достижения лучшего будущего⁸¹⁶. Легендарный Дж. Сакс, автор книги «Конец бедности», один из адептов «шоковой терапии», который обучал страны Латинской Америки и Восточной Европы рыночным реформам, теперь в своих статьях 2011–2012 гг. на разный лад повторяет: *«Пессимизм растет»*⁸¹⁷. Нарастает критика капитализма и разочарование в капитанах бизнеса и политики. Наглядным отражением этих тенденций является и фильм М. Мура *«Капитализм, История любви»* (2009 г.)

Тревожные тенденции ощущаются сегодня многими. Не случайным стало невиданное ранее массовое движение, которое охватило практически всю планету. В середине октября 2011 г. почти в 900 городах 82 стран мира под лозунгом «Оккупируй Уолл-стрит!» на улицы вышли миллионы человек.

Респектабельная «Нью-Йорк Таймс» в своей передовице от 8 октября заявила, что движение представляет собой нечто большее, нежели просто «восставшую молодежь». А «Таймс» отметила, что: «Чрезвычайное неравенство — признак плохо работающей экономической системы, в которой господствует финансовый сектор, развивающийся не столько за счет инвестиций, приносящих реальную прибыль, сколько за счет спекуляций и господдержки»⁸¹⁸.

«Я думаю, это выражение отчаяния: американские люди чувствуют, что у нас самый большой финансовый кризис со времен Великой депрессии..., а все еще встречаются люди, которые действуют безответственно, пытаясь противостоять усилиям, направленным на борьбу со злоупотреблениями, которые втянули нас в эту проблему в первую очередь», — поддержал выступающих 6 октября президент США Б. Обама. В свою очередь, представитель Республиканской партии в Палате представителей Э. Кантор назвал митингующих «шайками», занимающими Уолл-стрит⁸¹⁹.

События 2011 г. являлись лишь предупреждением, в случае обвального экономического кризиса на фоне существующего уровня социального неравенства они могут приобрести совсем другой размах...

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Современный этап глобализации и технического прогресса охватывает почти все сферы человеческой деятельности, для их описания нужны отдельные энциклопедического уровня книги. Мы же можем выхватить из общей картины и набросками описать лишь отдельные примеры, наиболее ярко характеризующие происходящие события.

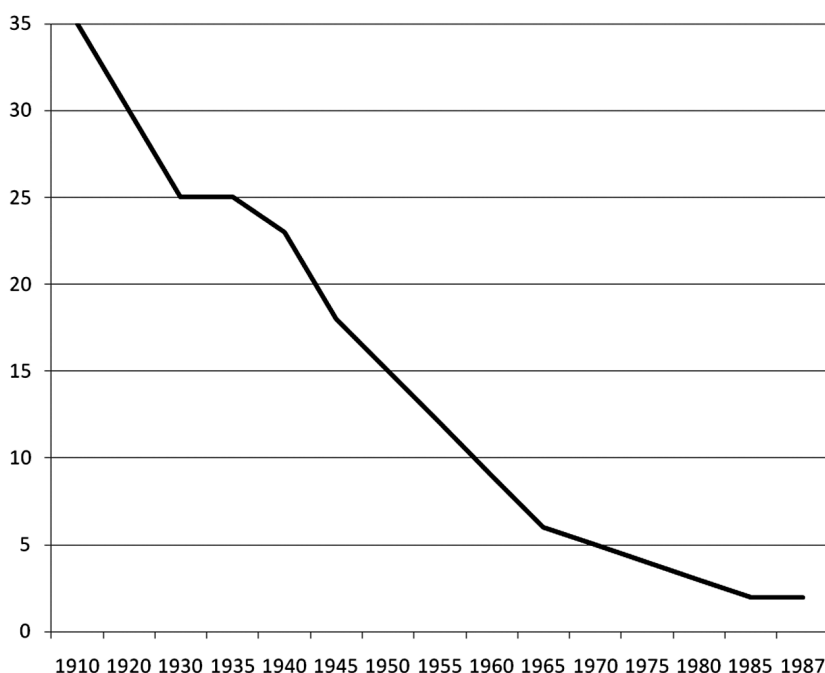
Наступление эпохи «турбокапитализма» породило целую массу еще до конца неосознанных проблем, с которыми человечество только начинает соприкасаться вплотную. Их наглядным примером является тот же второй демографический переход, который ознаменовался не только снижением рождаемости, ростом безработицы и преступности, но и разрушением традиционных основ общества. Последнее, отмечает М. Тэтчер, находит отражение в деградации самого консервативного института — семьи, начавшейся в развитых странах с наступлением современного этапа развития⁸²⁰.

Что ждет мир в дальнейшем? По мнению Ж. Аттали, люди в новом мире превратятся в «кочевников» — людей без национальности, без родины и без постоянных привязанностей, готовых при неблагоприятном изменении ситуации в любой момент полностью изменить свою жизнь: поменять род занятий, место жительства, страну пребывания, круг общения и т.д. Разумеется, такие «кочевники» совсем не склонны заводить семью и детей, которые являются для них лишь обузой⁸²¹. Эти тенденции наглядно подтверждает исследование американского социолога Э. Клиненберга, согласно которым количество взрослых одиноких американцев за полвека с 1950 г. выросло более чем в два раза (с 22% до 50%). Сегодня в Америке более 31 млн человек, представляющих 28% всех домохозяйств, являются одиночками⁸²².

Демографические тенденции являются выражением действия общих движущих сил развития общества. И наиболее ярко они проявляются в виде истощения собственных демографических ресурсов развитых стран мира. Феномен капитализма, как уже отмечалось

выше, связан, прежде всего, с перенаселением. А «резервуар избыточного населения помещается, прежде всего, в деревне... и является по своему непосредственному выражению аграрным перенаселением», — отмечал С. Булгаков⁸²³. Несмотря на то, что эта закономерность была описана еще в XIX в., она продолжала сохранять свою актуальность вплоть до второй половины XX века, когда этот резервуар в ведущих странах мира подошел к исчерпанию. Наглядный пример тому дает динамика изменения доли сельского населения Соединенных Штатов.

Доля сельскохозяйственного населения США, в %⁸²⁴

Попытка повышения репродуктивности городского населения после Второй мировой за счет перехода к социальному типу государства привела в 1960-х гг. к росту издержек и замедлению экономического роста. И тогда был найден новый источник дешевой рабочей силы, в США он нашел отражение в отмене в 1965 г. квот для иммигрантов. Но новое решение породило и новые проблемы: со сменой источника меняется и сама цивилизация...

СТОЛКНОВЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Эта фраза начинена динамитом. Она возбуждает надежды, которые никогда не будут реализованы. Я боюсь, что эта фраза будет стоить многих тысяч жизней.

*Госсекретарь США Р. Лансинг о лозунге
В. Вильсона о «праве наций на самоопределение»⁸²⁵*

Об обострении национального вопроса в XXI в. впервые официально заговорила канцлер Германии А. Меркель в 2010 г.: «Наш подход состоял в **мультикультурализме**, в том, что мы будем жить рядом и ценить друг друга. Этот подход провалился, совершенно провалился»⁸²⁶. Эту данность подтвердил и премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон: «Я думаю, пора перевернуть страницу с провалившимися методами прошлого». И президент Франции Н. Саркози: «Мой ответ — безусловно, да, это провал»⁸²⁷. Крах идеи мультикультуризма привел к появлению новых идей, которые отражают, например книги Т. Саррацина, перекликающиеся с заявлением голландского министра внутренних дел П. Доннера: «Правительство разделяет общественное недовольство мультикультурной моделью общества и планирует сместить приоритеты в направлении сохранения ценностей голландского народа»⁸²⁸.

Особую тревогу европейцев вызывает мусульманская иммиграция, которая демонстрирует наименьшую способность к адаптации к современной цивилизации. У нее самый высокий уровень безработицы, самый низкий уровень образования, самый высокий уровень рождаемости. В связи с этим в Германии первым стоит чисто практический вопрос: кто будет платить пенсии стремительно стареющей немецкой нации, если большинство в недалеком будущем будут представлять потомки мусульманских иммигрантов, живущих на пособие? (В результате их высокой рождаемости, согласно модели Т. Саррацина, к концу XXI в. население Германии будет на 70% состоять из мусульман)⁸²⁹. Но это только начало, ведь «по мере роста доли мусульманских мигрантов в населении (Германии), — по словам Саррацина, — прогрессивно нарастают конфликты, трения и нездоровые отношения»⁸³⁰.

Обострение национальных проблем сквозит повсюду. Даже образцовый «**плавильный котел**» Америки и тот, видимо, близок к пе-

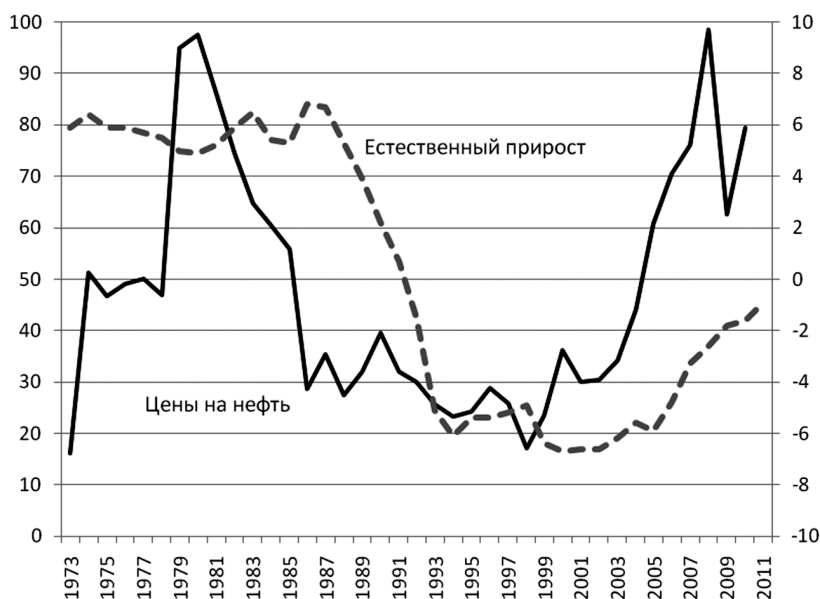
регреву, порождая страхи беспощадных, тотальных межнациональных конфликтов, отраженных, например, в книге Т. Читтама (1996г.) «Крах США. Вторая гражданская война 2020 г.»: «Америка взорвется в межплеменной войне еще при нашей жизни... Стаи одичавших собак будут рвать обугленные трупы...»⁸³¹ Книгу Читтама можно было бы счесть бредом ветерана контуженного вьетнамской войной. Однако растущее напряжение чувствуется в статьях многих американских исследователей⁸³². Особую остроту национальной проблеме придает тот факт, что в США, как и в Европе, происходит замещение белого населения. Например, благодаря отмене квот для иммигрантов с 1965 г., испаноговорящее население США к 2007 г. увеличилось в четыре раза и достигло 15% населения США⁸³³. Но мало того, фертильность в 1999 г. у белых составила всего 1,82, по сравнению с 2,06 — у чернокожих и 2,9 — у испаноговорящих⁸³⁴.

Уже в 2002 г. консервативный политик П. Бьюкенен в своей книге «Смерть Запада» начнет утверждать, что «неуправляемая иммиграция грозит уничтожить страну, в которой мы выросли, и превратить Америку в хаотическое скопление народов, не имеющих фактически ничего общего между собой. Среди наших сограждан крепнет ощущение, что страна распадается на этнические группы»⁸³⁵. В том же 2002 г. К. Свэйн в своей книге под самоговорящим названием «Новый белый национализм в Америке...» напишет: «Мультикультурализм создал условия для появления белого национализма...»⁸³⁶. С. Хантингтон в книге «Кто мы?» (2003 г.) указывает на кризис американской идентичности: «Конфликты, возникающие из нарастающей этнической и религиозной напряженности, представляют собой главный вызов американскому национальному мифу»⁸³⁷. Экономист Дж. Сакс в книге «Цена цивилизации» (2011г.) говорит о расколоте по этническому и религиозному признаку нации, мало того, «в территориальном отношении американцы (уже) перегруппировались по классовому и расовому признакам»⁸³⁸.

Складывается такое ощущение, что перед ростом национализма не может устоять ни одна консолидирующая идея. Даже российская *интеграционная* модель, которая объединяла разноплеменные народы на протяжении веков, ради которой русские фактически отказались даже от собственной национальности, став народом прилагательным, и та в 1990-е годы оказалась разорванной на куски. Дальнейший распад едва удалось предотвратить, залив финансово-нефтяными потоками зияющие раны поднявшегося национализма.

Современная демографическая ситуация в России не намного лучше, чем в Германии. *Естественная* убыль населения России за время либеральных реформ 1992–2010 гг. составила 13,1 млн чел., еще 3,6 млн эмигрировало из страны. Образовавшаяся нехватка рабочей силы был покрыта за счет привлечения 6,5 млн иммигрантов и порядка 10 млн *временных* мигрантов⁸³⁹. Доля русских к 2010 г. снизилась до 78% от общего населения. Если основываться на среднем сценарии демографического прогноза Росстата до 2030 г.⁸⁴⁰, потребности в мигрантах (согласно «Стратегии 2020» до 2025 г. в 11-16 млн чел.⁸⁴¹), и существующей динамике убыли русского населения, то его доля в общей численности населения уже к 2030 г. снизится до 65% с тенденций дальнейшего экспоненциального спада. В целом по стране порог в 50% будет преодолен еще до 2050 г.*

Естественный прирост населения России и динамика цен на нефть, в ценах 2010 г.⁸⁴³

* В России мигранты, в отличие от Германии, представляют собой в основном дешевую рабочую силу, каждый миллион мигрантов только за счет «снижения издержек» приносит экономике России дополнительно примерно 3–5 млрд долл. ежегодно. Вклад мигрантов в российскую экономику сопоставим только с экспортом нефти. Российская зависимость от иммигрантов напоминает своеобразный вариант «голландской болезни».

Восходящая динамика естественного прироста в России, которая за 2012 г. даже чуть не достигла положительных значений, объясняется не столько улучшением собственных внутренних факторов, сколько ростом цен на нефть^{*842}. Эта зависимость начала проявляться с 1980-х гг.: естественный прирост движется вслед за ценами на нефть с лагом в ~3–5 лет.

Но даже рост цен на нефть не предотвратит наступление очередного демографического провала после 2014 г., когда к пику репродуктивного возраста подойдет поколение 1990-х гг., (средний возраст матери в России составляет 27 лет⁸⁴⁴), что гарантирует России новый демографический спад. Согласно среднему прогнозу ООН, население России к середине XXI в. сократится до 128 млн чел., а по низкому, наиболее вероятному — до 108 млн⁸⁴⁵.

Задолго до середины XXI века многие исторически русские регионы (Севера, Северо-запада, Сибири, Дальнего Востока) окажутся почти полностью обезлюженными⁸⁴⁶. Согласно данным ООН за 2012 г. 11 из 28 самых быстро вымирающих городов планеты находятся в России, среди них Волгоград, Челябинск, Новороссийск, Нижний Новгород, Санкт-Петербург⁸⁴⁷. Во многих крупных городах русские превратятся в нацменьшинства. Уже летом 2012 г. около половины новорождённых в Москве были детьми иммигрантов⁸⁴⁸. «Треть рабочих мест в Москве уже занимают мигранты», — признал в конце 2012 г. А Шаронов, заместитель мэра столицы по экономическим вопросам⁸⁴⁹. **Иммиграция «шла медленно, сейчас идет по ускорению — просто замена этноса на территории Российской Федерации»**, предупреждает владелец ведущего российского рекрутингового портала superjob.ru А. Захаров: «Ситуация у нас очень тяжелая, и она усугубляется очень быстро»⁸⁵⁰.

Динамику процесса в *определенной мере* демонстрируют объемы ежегодного вывоза капитала из России в страны СНГ, которые с 2005 по 2011 гг. выросли в 5 раз, и в последнем году превысили 15 млрд долл.⁸⁵¹ Этот факт говорит как о росте количества мигрантов, так и о снижении эффективности их привлечения. Очевидно, именно с этими тенденциями связано появление в 2013 г. таких крайних

* Естественная убыль населения в 2012 г. снизилась по сравнению с 2011 г. в 51 раз! Этот результат, по мнению И. Гладилина, был достигнут за счет того, что с 2011 г. 70 летнего возраста начало достигать поколение родившееся в годы Великой Отечественной войны, численность которого на 3–3,5 млн. человек (почти в 2 раза) меньше, чем довоенных поколений. (Гладилин И. 16.04.2013 www.km.ru)

инициатив правительства Москвы по введению виз для граждан СНГ и Государственной Думы — уголовной ответственности работодателей, за использование труда нелегальных мигрантов.

Другой поток мигрантов создают переселенцы с Северного Кавказа, которые за исключением передовой интеллигенции с трудом адаптируются к современной цивилизации. И они уже сейчас оказывают прямое влияние на демографическую ситуацию на Юге России: «Сегодня мы видим, что количество переселенцев... переходит в качество. И, по большому счету, уже русская часть населения там чувствует себя некомфортно», — отмечал летом 2012 г. губернатор Краснодарского края А. Ткачев⁸⁵². В начале 2013 г. полпред президента в Северо-Западном федеральном округе Н. Винниченко заявит, что в «округе складывается сложная миграционная ситуация», и предупредит о росте «социальных и национальных диспропорций, грозящих опасными конфликтами»⁸⁵³.

По мнению немецкого военного эксперта П. Шолл-Латура (2006 г.), Россия неумолимо движется к гибели, главная проблема России сегодня — это катастрофическое сокращение доли русских: «Не Китай и даже не Иран, а именно Россия станет в ближайшее время полем ожесточенной войны. Ее будут рвать на части Запад, Китай и Исламский мир в кровавом сражении за громадные минеральные ресурсы»⁸⁵⁴. Американцы в 2010 г. сделали на эту тему минутный ролик умирающего среди бескрайней снежной пустыни русского медведя⁸⁵⁵.

В национальных процессах нет ничего случайного, на смену западной цивилизации при сохранении существующих тенденций придет другая. Сможет ли она сохранить и приумножить все те достижения современной цивилизации, которые были накоплены ценой огромного труда и гения, крови и страданий на протяжении тысячелетий?

Что же делать?

И здесь выделяются два основных, но не оригинальных подхода. Один из них звучит, например, в выступлении главы МВД Франции К. Геана, который утверждает, что цивилизации и культуры человеческой истории не равны между собой, и призывает признать превосходство европейских ценностей над какими-либо иными — и тем самым защитить их⁸⁵⁶. В качестве практической меры Т. Саррацин предлагает в добровольно-принудительном порядке обучать имми-

грантов немецкому языку, приобщать их к ценностям европейской культуры и повышать их образовательный уровень. Другими словами, проводить принудительную ассимиляционную политику...

Альтернативное решение предлагают известные идеологи мультикультурализма Д. Кон-Бендит и Т. Шмид, которые призывают довести идеи мультикультурализма до логического конца — полной либерализации въезда в европейские страны и создание лучших условий для реализации творческого и экономического потенциала иммигрантов, включая главный принцип — введение двойного гражданства⁸⁵⁷. Этот шаг подобен добровольному самоубийству Европы, он уничтожит европейские страны как экономически, так и культурно. И самое интересное, что это будет напрасная жертва, поскольку она не решит проблемы мультикультуризма, а лишь усугубит ее. Не случайно С. Хантингтон в этой связи замечал, что «мультикультурализм — сущность антиевропейской цивилизации...»⁸⁵⁸.

Мультикультурализм не сплачивает, а наоборот разобщает общество. Ключевым фактором изоляции и усиления меньшинств, отмечает председатель Конституционного Суда РФ В. Зорькин, является тот факт, что: «мультикультурализм не только делает личность заложником его идентификационной (чаще всего этноконфессиональной) группы, но и фактически ставит меньшинства — в силу приобретаемых ими особых прав — над большинством»⁸⁵⁹.

Как же в этом случае будут развиваться события? Для ответа на этот вопрос необходимо прежде выяснить: почему проблема мультикультурализма всплыла лишь в начале XXI в.?

По мнению С. Хантингтона, потому что к этому времени исчезла основная сила, сплачивавшая нацию, — внешняя угроза. В подтверждение своих выводов С. Хантингтон приводит следующие примеры: в США после войны за независимость, «убедившись в том, что внешняя угроза миновала, американцы обратили свою ненависть, ревность, зависть и алчность друг на друга и ступили тем самым на дорогу, которая в конце концов привела к Гражданской войне (1861 г.)»⁸⁶⁰. «Вторая мировая стала «величайшим совместным опытом», который сформировал «представление американцев о национальной идентичности на поколения вперед». «Самоидентификация американцев со страной достигла в ходе этой войны исторического максимума»⁸⁶¹. Ее наследником стала холодная война, в которой американцы вышли победителями.

О последствиях этой победы в 1987 г. Г. Арбатов, советник президента СССР М. Горбачева, предостерегал американцев: «Мы осу-

ществляем нечто, действительно ужасное для вас, — мы отбираем у вас врага». *«Распад СССР создал проблемы для американской идентичности»,* — подтверждает С. Хантингтон. — *«С гибелью этой империи возник вакуум идентичности».* Как выразился Дж. Апдайк: *«Теперь, когда холодная война окончена, какой смысл быть американцем?»*⁸⁶² События 11 сентября 2001 г. вернули Америке ее идентичность, но ненадолго⁸⁶³. Д. Сакс в 2012 г. пишет о расколоте нации между штатами республиканцев и демократов; между городом и селом; между белыми и меньшинствами; между фундаменталистами и основными религиями; между консерваторами и либералами, между штатами «снежного» и «солнечного» пояса⁸⁶⁴. Мало того, отмечает Сакс, «в США усиливается сегрегация местных сообществ по расовому и классовому признакам и даже по признаку политической идеологии. В результате страдает всякое реалистичное понимание жизни «других»»⁸⁶⁵.

Французский демограф Э. Тодд, также считает «виновником» кризиса американской идентичности крах Советского Союза, но в несколько другой трактовке: «Россия изобрела и попыталась навязать всему миру коммунизм — самую универсалистскую идеологию... равенства всех людей... конкуренция коммунистического универсализма обусловила необходимость борьбы против сегрегации чернокожих американцев: вынужденный выбирать между двумя моделями, мир не смог бы выбрать Америку, рассматривающую часть своих граждан как недочеловеков... С крушением коммунистического соперника наблюдается спад американского универсализма. Все происходит так, будто давление конкурирующей империи вынудило Соединенные Штаты выйти за пределы того, на что они реально способны в плане масштабов универсализма»⁸⁶⁶.

Но еще большее влияние на раскол американской нации оказало замедление экономического роста. Перспективы интенсивного экономического развития, уже начиная с кризиса «доткомов» в 2000 г., стали вызывать все больший пессимизм. Законы развития непоколебимы — как только мотор экономики начинает работать слабее, т.е., *когда экономические стимулы затухают, у общества появляется настоятельная потребность в каких-то новых и дополнительных ментальных источниках смысла жизни. Ими, как правило, выступают национализм, идеологии и религия.* Эта данность косвенно подтверждается, например, К. Хартом, автором книг по экономической антропологии, который, отмечая, что экономика Северной Америки и Европы находится на грани коллапса, приходит к выводу, что национализм — очевидный ответ на экономический закат⁸⁶⁷. В свою

очередь Д. Кеннес и Г. Пол независимо друг от друга указывают на сильную обратную зависимость между благосостоянием и уровнем религиозности⁸⁶⁸.

Религиозность имеет более широкую общественную базу, чем национализм. Поэтому не случайно, что отношение к религии претерпело за последние 30 лет значительные пертурбации в Соединенных Штатах. Так, в 1984 г. преподобный Р. Нойхаус опубликовал книгу «Пустая паперть: религия и демократия в Америке», в которой скорбел об утрате американским обществом религиозных устремлений, идеалов и перспектив. Однако уже в 1990-х гг. ситуация кардинально изменилась...⁸⁶⁹. «Одной из наиболее ярких и неожиданных характеристик американского образа жизни, — отмечает П. Глинн, — стало возрождение религиозного чувства как важнейшей силы в политике и культуре»⁸⁷⁰.

Причины происходивших перемен крылись в начавшемся процессе морального разложения американского общества: интеллектуальная традиция, унаследованная от 1960-х гг., утверждала, что не существует абсолютных ценностей и моральных принципов и что «все относительно». Поэтому началась деградация образовательных стандартов и поведенческих норм, и, как выразился Д. Мойниган, Америка «покатилась по наклонной». Подобные тенденции, утверждает С. Хантингтон, заставили американцев вспомнить о религии⁸⁷¹. В подтверждение своих выводов Хантингтон приводит данные социологического опроса (2000 г.), который показал: «Одно можно утверждать с уверенностью — американцы соотносят религию с личной этикой и личным поведением и рассматривают ее как противоядие от морального разложения, охватившего нацию. Преступность, жажда наживы, родительское легкомыслие, торжество материализма — американцы убеждены, что эти и аналогичные проблемы можно решить, восстановив религиозность общества»⁸⁷².

Катализатором процесса морального разложения стал стремительный рост социального неравенства. В подтверждение этой закономерности Г. Пол и в еще большей мере Дж. Деламонтан приводят результаты исследований, говорящие о сильной зависимости *между уровнем религиозности и социального неравенства*. По мнению Пола и Деламонтана, США являются здесь наиболее ярким примером: они занимают лидирующее положение среди стран первого мира, как по уровню религиозности населения, так и по показателям «общественного неблагополучия»⁸⁷³.

Как только какая-либо политэкономическая тенденция начинает проявлять себя, сразу же возникают силы, стремящиеся использовать ее в своих целях, в результате они способны многократно усилить потенциально возможный эффект. Так же произошло и на это раз: эродировавшая социальная опора общества стала интенсивно заменяться на религиозную. Как это происходило, описывал К. Шилдс, президент движения «Народ за американский образ жизни», находящегося в первых рядах борцов против «христианского засилья»: «Они изменили правила игры. Плохое стало хорошим, а хорошее плохим. А самое главное — они изменили наше представление о том, что такое демократия»⁸⁷⁴.

Религия превратилась в ключевой элемент американской политики, отмечает С. Хантингтон. В 2000 г. умеренный республиканец, губернатор штата Канзас Б. Грейвс заявил, что в 1990 г. «90% времени приходилось рассуждать об экономике, а оставшиеся 10% — обо всем остальном. Сегодня 50% времени я трачу на государственные дела, а еще 50% уходит на обсуждение религиозных вопросов»⁸⁷⁵. «На президентских выборах 2000 г., — по словам С. Хантингтона, — религия сыграла решающую роль — быть может, наиболее значимую в истории всех президентских выборов в Америке»⁸⁷⁶.

На выборах 2008 г. религия также играла свою роль, например, республиканский кандидат С. Пэлин призывала: «Молитесь за наших солдат за границей, которые были посланы туда нашей властью, чтобы исполнять замысел Божий.... Из каталогов муниципальных библиотек штата [Аляски] необходимо изъять книги, противоречащие библейской морали» и т.п.⁸⁷⁷.

Именно под руководством республиканской партии начался процесс десекуляризации, клерикализации американского общества. Очевидно, в Америке он зашел настолько далеко, что откликом на него стало появление в 2007 г. таких книг, как: М. Голдберг «Царствие идет. Подъем христианского национализма»⁸⁷⁸ и С. Хеджеса «Американский фашизм. Христианские правые и война с Америкой»⁸⁷⁹. Америка расколота по религиозному принципу признаку, утверждает Дж. Сакс в 2011 г., на Север и Юг, именно последний является «оплотом христианского фундаментализма» и республиканской партии. Уровень религиозности Юга почти в два раза превышает аналогичный показатель для Севера⁸⁸⁰. Хотя и для Севера он выше, чем для любой страны Европы, правда при этом церковь в США не имеет централизованной структуры и расколота на множество различных конкурирующих конфессий.

В Европе ситуация развивалась несколько в другом направлении. Его задали как культурно-историческое наследие Европы, так и результаты Второй мировой войны, в которой победил Советский Союз, вместе с которым в Европе восторжествовали идеи универсализма. И это уже был отход от чистого капитализма. Не случайно в европейской модели М. Тэтчер увидела угрозу: «Мы все больше и больше слышали о правах человека и все меньше и меньше — о национальной безопасности». «Национализм, национальная гордость и национальные институты, несмотря на присущие им недостатки, формируют наилучшую основу для действующей демократии», — поясняла «железная леди»⁸⁸¹.

Крах Советского Союза, рост иммиграции и нарастающий вал экономических и социальных проблем, казалось, согнул даже европейцев. Это отразилось как в кризисе идеи мультикультурализма, так и в попытках введения в школьную программу преподавания религии, например, в Англии, в 1996/8 гг., в Баварии и Гамбурге в 1999 г. и даже принятия Комитетом министров Совета Европы Рекомендаций по религиозному образованию. Вот, например, как мотивирует необходимость изучения религии в школе Министерство образования Бельгии: «В современном обществе, где прогрессирующее исчезновение нравственных опор порождает кризис ценностей и где молодежь задается вопросом о смысле существования, школа обязана помочь юношеству в его становлении»⁸⁸².

Однако, несмотря на появление некоторых прорелигиозных тенденций, по большей части в Европе с ее относительно высоким уровнем образования, благосостояния и социальной защиты преобладают и даже усиливаются атеистические настроения. Наглядным подтверждением тому стали значительно участвовавшие за последние 10 лет случаи закрытия и выставления на продажу церквей в Германии⁸⁸³ и других европейских странах⁸⁸⁴. Но наиболее ярким тому подтверждением, наверное, стало впервые в истории избрание в 2013 г. нового Папы Римского, хоть и итальянского происхождения, но уже не из Европы.

«Бог умер» в Европе еще во времена Ф. Ницше⁸⁸⁵. Ф. Достоевский в конце XIX в. отмечал: «На Западе уже воистину нет христианства»⁸⁸⁶. Немецкий философ Ф. Маутнер накануне Первой мировой войны констатировал: «Современность так спокойна в своем атеизме, что в спорах о Боге уже нет необходимости»⁸⁸⁷. В 1924 г. немецкий писатель Кунденхов-Калерджи приходил к выводу, что: «в конечном счете, христианство, умершее в Европе, превратилось в предмет вывоза для цветных народов, в орудие антихристианского империализма»⁸⁸⁸.

Наибольшую проблему для Европы представляют мусульманские иммигранты из ближневосточных стран. Последние зачастую являются клерикальными, полуфеодальными государствами, открыто враждебными даже тени мультикультурализма. И несмотря на то, что некоторые ближневосточные иммигранты успели приобщиться к ценностям европейской цивилизации, влияние религии остается у них достаточно сильным...

Религиозные особенности во многом сохраняются и у иммигрантов из этих стран. Об этом свидетельствует, например, зависимость числа детей на одну женщину от ее религиозной принадлежности, приводимая М. Блумом по Швейцарии: на женщину, исповедующую индуизм и ислам приходится –2,8 — 2,5 ребенка; иудаизм и религиозные секты ~2,05; католицизм — 1,7; протестантизм — 1,4; атеизм — 1,1⁸⁸⁹. Даже при наблюдающемся замедлении темпов рождаемости, мусульмане приобретут большинство в Европе уже через несколько поколений. Навряд ли стоит сомневаться, что доминирующей культурой в Европе в этом случае станет культура их родины. К подобным выводам приходит на основе анализа существующих тенденций, например, Э. Кауфманн в своей книге «Не унаследуют ли верующие Землю?»⁸⁹⁰.

Германия, Франция, Англия уже всерьез обсуждают закрытие границ для остановки притока нежелательных иммигрантов, ценой даже угрозы развала Шенгена. Одновременно в наиболее экономически развитых и богатых странах ЕС — Германии, Швеции, Финляндии, Нидерландах националистические партии начинают демонстрировать пока чисто символические, но успехи на выборах⁸⁹¹.

С падением СССР религиозный ренессанс, еще более впечатляющий, чем в США, произошел в России. Церковь в России буквально заполнила вакуум, образовавшийся с исчезновением советской идеологии, и одновременно стала опорой проведения радикальных неолиберальных реформ, приведших к резкому росту социального неравенства. За последние 20 лет в России было восстановлено из руин и построено 35 тысяч православных храмов и монастырей⁸⁹². Церковь приобрела огромный вес в обществе, крест заменяет партбилет, религиозное обучение внедряется даже в школах и университетах. А президент и премьер-министр по церковным праздникам стоят на службе, так же, как лидеры коммунистической партии в советские времена стояли на партийных собраниях, при пении «Интернационала». И уже в 2007 г. нобелевские лауреаты Ж. Алферов, А. Гинзбург в числе 10 академиков РАН подписали обращение к президенту России, выражающее беспокойство «всё возрастающей кле-

рикализацией российского общества», «активным проникновением церкви во все сферы общественной жизни»⁸⁹³. Уровень религиозности в России, по данным агентства Pew Global, всего за семь лет с 2002 по 2009 г. вырос почти в полтора раза⁸⁹⁴.

Настоящий взрывной рост пережил и ислам: с 1991 по 2010 г. количество мечетей в России выросло с 300 до 7 тыс. Основной приток мусульман в России приходит с иммиграцией, достигающей до 400 тыс. человек ежегодно из среднеазиатских и закавказских республик бывшего СССР. Внутри России наиболее заметный рост числа мусульман дает Северный Кавказ, где среднегодовой естественный прирост достигает 12-25%. Для сравнения рождаемость по традиционным «русским регионам» в 2009 г. составила «минус» — 10%. И если в 2009 г. естественный прирост населения в Северокавказском регионе составил 76 тыс. чел., то во всех остальных регионах наоборот коренное население сократилось на 324 тыс. чел.! Продолжение подобной динамики приведет к тому, что к 2030 г. численность представителей республик Северного Кавказа в общей численности населения России может вырасти с 6,5% в 2010 г., до ~12%.

При этом в России северокавказские республики находятся почти на полном обеспечении государства. Например, дотации республикам Северного Кавказа из федерального центра в 2012 г. составили 70-80% их региональных бюджетов. Что, помимо культурной, создает дополнительные почти непреодолимые проблемы их социальной адаптации. *Но главное отличие интеграционной модели России от «плавильного котла» Америки или мультикультуризма в Европе заключается в том, что национальности в России имеют свою историческую территорию. Это создает объемные национальные анклавы с замкнутой самовоспроизводящейся культурой, весьма далекой от европейской цивилизации. И республики Северного Кавказа являются здесь наиболее ярким примером. Взять хотя бы долю русского населения, которая за последние 20 лет сократилась в Чечне с 40 до 2%, в Дагестане с 9,2 до 3,5%.*

Взрыв национально-территориальной самоидентификации начавшийся с либеральных реформ в России и приведший к распаду Советского Союза, был погашен в начале 2000-х гг. улучшением экономического положения страны и усилением «вертикали власти». Однако его угли продолжают тлеть. Примером может являться Татарстан, который, по словам А. Салагаева, де-юре и все более де-факто не является субъектом Российской Федерации⁸⁹⁵. Одной из причин данного явления можно назвать спекуляции на национализме, которые приносят вполне ощутимые дивиденды. Например, общий долг Та-

тарстана перед федеральным бюджетом достиг 86 млрд рублей. Для сравнения: Тульской, Курской, Смоленской областей по — 1–2 млрд, Башкирии — 10 млрд.⁸⁹⁶ Или, например, при борьбе за власть: в Татарстане из 17 министров республиканского правительства только 1 является русским, из 43 глав районов русских — 8, на уровне высшего эшелона республиканской власти — ноль, притом, что русские составляют почти 40% населения⁸⁹⁷.

Спекуляции на национализме могут принести дивиденды, но лишь краткосрочные. В долгосрочной перспективе они работают, прежде всего, против самих же народов, отмечает Р. Сулейманов: «Если пойдут дезинтеграционные процессы в национальных республиках Поволжья, то начнется также отток русского населения. А опыт показывает: когда уезжают русские, то это, во-первых, всегда пагубно сказывается на экономике, а во-вторых, в регионе начинается этноконфессиональная архаизация общества, как это происходит в Таджикистане, Киргизии, Туркмении или как в российских Чечне и Дагестане»⁸⁹⁸.

* * *

Вместе с тем рост национализма в России имеет и вполне объективные причины. Их источником является господство в России в последние десятилетия доктринерского неолиберализма, возрождающего те же силы радикализованного индивидуализма, которые привели к созданию национальных государств Европы на заре эпохи капитализма. **Либерализованное общество, имеющее какие-либо общие признаки (территорию, язык и т.п.), в непримиримой конкурентной борьбе за ограниченные ресурсы и накопление капитала выводит принцип индивидуализма на национальный уровень.** Сущность этого принципа передавал в 1919 г. один из творцов Версальского мира, премьер-министр Франции Ж. Клемансо: «Национальности — это реальная вещь... **Процветание нации... достигается в основном за счет соседей**»⁸⁹⁹.

Либеральному индивидуализму была противопоставлена социальная идея — общности всех людей, которая восторжествовала в мире с Русской революцией. Современная Единая Европа построена именно на этой социальной идее, отраженной во Всеобщей декларации прав человека. В современной же России происходит прямо противоположный процесс доктринерской либерализации, ведущей к деградации социальной идеи. Он лишает общество **единствен-**

ной светской, цивилизованной связующей моральной, нравственной силы. Последним связующим, предохраняющим его от распада, становится только материальный интерес. И как только возможности удовлетворения этого интереса столкнутся с трудностями, начнет стремительно разваливаться и само общество, в результате никакая экономическая, политическая деятельность станет невозможной. За этими дверями стоит нигилизм — «самый жуткий из всех гостей», — предупреждал Ф. Ницше⁹⁰⁰. И тогда **инстинкт коллективного самосохранения вызывает к жизни те силы, которые способны сплотить его.** А человечество, кроме социальной, придумало их всего две — национальную и религиозную. **Чем выше уровень социального неравенства, тем ожесточенней борьба за выживание и тем более радикальными становятся эти силы.**

В совокупности силы, движущие обществом, представляют собой отдельную культуру или собственный вид цивилизации. Замещение культур приводит к потере всего культурного, исторического, научного наследства, накопленного за многие столетия, трудом, потом, гениальными озарениями и страданиями десятков поколений, сотен миллионов, миллиардов людей. Наследства, представляющего собой генетический код современной цивилизации. В результате замещения он будет разрушен настолько, что его осколки даже не смогут послужить камнями в фундаменте новой цивилизации.

Не стоит строить иллюзий, что, подобрав осколки одной цивилизации, другая сможет построить на них более развитое и процветающее общество, ведь цивилизация — это не только и не столько материальные предметы, сколько силы, движущие ее развитием. Замещение этих сил приведет к необратимым изменениям и самой цивилизации. **Разрушение современной цивилизации — это начало отката в прошлое, это отказ от осознанного отношения к миру, это шаг назад от прометеевской цивилизации, в Темные века, в Средневековье.**

Фатальный драматизм этой трагедии может придать глобальный экономический кризис, который приведет к резкому обострению борьбы свободных, естественных сил. Они в короткое время способны преодолеть рамки рыночной конкуренции, сопротивления государства и довести их до логического конца. Древние инстинкты дремлют под покровом цивилизации, и стоит ей пошатнуться, они выйдут наружу со всей своей разрушительной мощью. Никакой здравый смысл, никакие увещевания политических лидеров, имамов и

священников не смогут успокоить взорвавшейся стихии, она перешагнет через них. Мало того, чтобы сохранить свое влияние на эту стихию, они будут вынуждены возглавить ее.

Эта стихия приведет к той войне цивилизаций, о которой писал С. Хантингтон: *«После краха Советского союза основные различия между людьми и между народами носят не идеологический, не политический, не экономический, а культурный характер. Соперничество супердержав уступает место столкновению цивилизаций.* В этом новом мире самые обширные, серьезные и опасные конфликты будут вспыхивать не между социальными классами, не между богатыми и бедными, не между какими-то иными экономически конкретными группами, а между народами, принадлежащими к разным культурам»⁹⁰¹.

В поисках спасения главный раввин Великобритании Джонатан Сакс в своем ответе Хантингтону, в книге «Как избежать столкновения цивилизаций», будет призывать: «Все великие религии должны стать активными участниками борьбы за мир, а также за справедливость и милосердие, без которых мир невозможен. Это потребует большого мужества, а возможно — даже большего, чем просто мужество: искреннего признания, что в наше время более, чем когда-либо раньше, мы должны — каждая конфессия самостоятельно — найти путь сосуществования с теми, кто не принадлежит к нашей вере»⁹⁰².

Призыв Джонатана Сакса вызвал резкую критику, даже в религиозных кругах⁹⁰³. И очевидно, не случайно А. Тойнби как исследователь не строил иллюзий и считал, что западная цивилизация погибнет, что явится предпосылкой возникновения новой синкретической религии⁹⁰⁴. И у этой идеи есть последователи: в 2000-х гг. попытку создания глобальной экономической этики, основанной на основных мировых религиях, предпримет теолог Г. Кюнг⁹⁰⁵. Что напоминает попытку создания некоего варианта религиозного социализма.

Трудно поверить, но и один из самых радикальных лидеров неолиберальной революции, не теоретик, а жесткий практик М. Тэтчер, также не верила в светлое демократическое будущее человечества. «Железная леди» приходила к выводу, что: «события в мире после окончания холодной войны развиваются скорее в соответствии с тезисом С. Хантингтона из «Столкновения цивилизаций», где противостоящие религии и культуры борются за господство, а не с прогнозом Ф. Фукуямы из «Конца истории», где демократия неизбежно одерживает глобальную победу»⁹⁰⁶. По крайней мере, свои рекомендации на будущее «железная леди» строила именно из этих предпосылок.

Но сейчас эти цивилизации, религии и культуры зачастую перемешаны между собой на одной и той же территории. Трудно даже представить себе возможные последствия масштабных конфликтов между ними, как для их участников, так и для всей человеческой цивилизации в целом.

ПЕНСИОННОЕ ЦУНАМИ

Поколение бэби-бумеров и Great Generation составляет экономическую катастрофу своим детям.

Л. Котликофф. *«The Coming Generation Storm...»*⁹⁰⁷

«Страны континентальной Европы попали в западню, безболезненного выхода из которой, похоже, не существует», — утверждала М. Тэтчер на переломе тысячелетий. Причину этого премьер-министр Великобритании видела в том, что «европейская модель является прямо-таки воплощением этой картины: она ставит защищенность превыше всего»⁹⁰⁸. Сам комиссар Европейского союза по внутреннему рынку и налогообложению Ф. Болькештейн признал, что Европа имеет дело с «пенсионной бомбой замедленного действия». По его словам, отношение числа работающих к числу пенсионеров должно упасть с 4:1 до 2:1 к 2040 году. Он заметил также, что если бы нефундированные пенсионные обязательства некоторых стран — членов Союза отражались в отчете об исполнении государственного бюджета, они выглядели бы как долг в размере 200% ВВП.⁹⁰⁹

Теоретическое обоснование «пенсионной бомбы» П. Самуэльсон дал еще в 1967 г.: «Красота социального страхования в том, что в актуарном плане оно сомнительно. Каждому достигшему пенсионного возраста выплачивается пособие, намного превосходящее внесенные им средства. ...Как такое возможно? В силу того факта, что национальный продукт растет по формуле сложных процентов.... В растущем населении молодых всегда больше, чем стариков. ...Растущая нация — это величайшая из когда-либо придуманных финансовых пирамид»⁹¹⁰.

Население Европы наоборот быстро стареет — за 1995–2010 гг. средний возраст в 27 странах ЕС увеличился с 36,5 до 40,9 лет, к 2025 г. он достигнет 45 лет, к 2030-му — 48. Между тем современные пенсионные системы формировались в период, когда в самой «старой» на тот момент Швеции средний возраст составлял лишь 36 лет. Не случайно в странах Европы идет упорная борьба за увеличение пенсионного возраста. 2012 г. даже объявлен в Европе Годом актив-

ного старения — пропаганды бодрой и здоровой старости. На деле, полагает И. Благой, — это способ лоббирования идей увеличения пенсионного возраста⁹¹¹. Население большинства стран подобные инициативы принимает в штыки, переходя к массовым ожесточенным протестам. ***Повышение пенсионного возраста воспринимается как покушение на их «частную, личную собственность», которую будущие пенсионеры готовы защищать до конца.***

Но главную проблему М. Тэтчер видит даже не в старении населения, а в высоком уровне государственного социального обеспечения в странах Европы. По ее мнению, «государство всеобщего благосостояния» уничтожило свое будущее: «причина здесь в том, что мало выразить проблему в терминах государственных финансов, ее можно понять лишь в терминах справедливости в отношении поколений. В этом нет абсолютно ничего умозрительного. Если одно поколение будет знать о том, что ему придется взвалить на себя дополнительное бремя обеспечения другого поколения, оно сделает все, лишь бы избежать этого. Оно либо потребует отмены прошлых обещаний, либо не будет работать, либо перестанет платить налоги, а самые талантливые люди просто уедут»⁹¹².

Выход из «пенсионного тупика» М. Тэтчер находила только в переходе к чилийской системе (времен правительства Пиночета), основанной на приватизации пенсионной системы и создания частных пенсионных фондов⁹¹³. С «легкой руки» «железной леди» сегодня Великобритания обладает третьими по величине пенсионными активами в мире, и третью всех пенсионных активов Европы⁹¹⁴.

В Соединенных Штатах проблема пирамиды социального страхования получила название «пенсионного цунами»⁹¹⁵. Оно связано с более ярко выраженными особенностями американской демографии: Doomsday, по мнению исследователей, должен наступить с достижением пенсионного пика поколением бэби-бумеров*. В течение следующих двух десятилетий около 78 млн человек, родившихся в период бэби-бума, достигнут пенсионного возраста и получают право на выплаты по Социальному страхованию и Медикэр⁹¹⁶. И это не считая собственно демографической проблемы, остроту которой демонстрирует количество американских работников, приходящихся на одного пенсионера в 1959 г. их было 16, в 2010-м — 3,3; к 2025-му на каждого пенсионера будут приходиться всего 2 работающих американца.

* Американское Бюро переписи населения относит к нему тех, кто родился с 1946 по 1964 г.

Существование этой пирамиды не было секретом: уже в конце 1990-х гг. в книге П. Уэллес «Демографическая катастрофа» будет звучать предупреждение о грядущем катаклизме⁹¹⁷. В 2004 г. на слушаниях в бюджетном комитете А. Гринспен заявит: «Как нация **мы возможно уже пообещали будущим поколениям пенсионеров то, что мы не в состоянии будем выполнить**»⁹¹⁸. «Я отчаянно пытался объяснить людям значение этого для нашей страны, наших детей и наших внуков», — говорил Генеральный контролер (главный бухгалтер) американского правительства Д. Уокер⁹¹⁹. А П. Петерсон коммерческий секретарь в правительстве Р. Никсона даже написал книгу «Как Демократическая и Республиканская партии банкротят наше будущее». По мнению Дж. Сакса: «Хроническая нехватка семейных и государственных сбережений... означает неминуемый пенсионный кризис для поколения американцев, родившихся во второй половине 1940-х — начале 1960-х гг.»⁹²⁰.

В 2011 г. Р. Нови-Маркс из Чикагского Университета и Д. Раух из северо-западной Школы Управления Келлогга, подсчитав общую пенсионную задолженность для всех 50 штатов, пришли к выводу, что большинство из них окончательно сломлены и находятся на грани банкротства⁹²¹.

К. Бакли в своей антиутопии «День бумеранга», утрируя ситуацию, доводил ее до логического конца: по стране прокатывается молодежная акция протеста против решения Сената повысить социальный налог: «Это означает вырвать кусок изо рта у моего поколения с тем, чтобы обустроить гнездышки стареющих, потакающих своим прихотям, избалованных бэби-бумеров. Мы не намерены сидеть сложа руки и смотреть, как нас разоряют. Я призываю мое поколение перестать платить налоги», — заявляет 29-летняя героиня, и с этим призывом соглашаются 80% ее сверстников. Их требованием станет полная отмена налогов на наследство для тех, кто покончит с собой в 70 лет. Те же, кто согласится уйти из жизни в 65, получают премию, включающую полностью оплаченный «прощальный медовый месяц»⁹²².

Правда пока, по мнению американских исследователей, ситуация складывается прямо противоположным образом: «Пенсионеры уже подчиняют правительство своей воле, поскольку люди в возрасте 65 лет и старше из общего объема государственных расходов получали по состоянию на 2004 год по 3 доллара на каждый доллар, расходуемый на детей моложе 18 лет...

Поскольку население стареет, данная разница будет только увеличиваться, а нагрузка на трудоспособное население будет нарастать. Таким образом, у молодежи будет исчезать стимул заводить детей»⁹²³.

В поиске выхода из «пенсионного тупика» американцы так же, как и англичане, пошли по чилийскому пути создания частных пенсионных фондов*. И сегодня США принадлежит более половины всех пенсионных активов мира, стоимость которых оценивается в 22 трлн евро⁹²⁴. Однако, как показала практика, и «чилийская система» не является панацеей:

В США сделать достаточные пенсионные накопления к 2012 г., по данным агентства Bloomberg, смогли всего около 14% работающих. При этом большая часть средств частных пенсионных фондов пошла на строительство тех же самых фондовых и финансовых пирамид. Если в 1980 г. только 23% пенсионных денег было вложено в фондовый рынок, то к 2008 г. этот показатель вырос до 60%⁹²⁵. Рухнул рынок, рухнут и пенсии. Показательным примером в этом отношении стал кризис 2008 г., когда частные пенсионные фонды США показали отрицательную доходность на уровне 26%⁹²⁶. В целом мировой пенсионный рынок сократился во время кризиса на 15% по сравнению с 2007 г.⁹²⁷.

Некоторые корпоративные фонды оказались еще в худшей ситуации. Например, обязательства одной из крупнейших корпораций мира Дженерал Моторс (GM) перед пенсионерами в 2008 г. более, чем в два раза, превысили рыночную стоимость самой компании. Если бы не десятки миллиардов долларов государственной помощи, более полумиллиона пенсионеров, имевших корпоративную страховку GM, потеряли бы ее полностью**.

Проблема заключается в том, что любая пенсионная система может существовать только при растущей экономике, если рост прекращается или тем более начинается спад, никакая пенсионная система не сможет обеспечить выплату пенсий — ни частная, ни государственная.

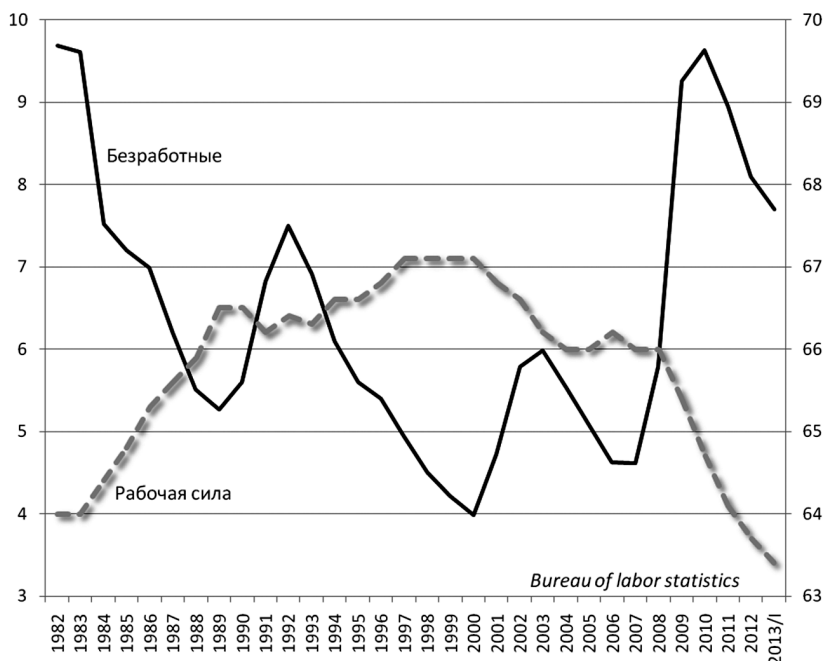
* Закон о налоговых сборах 1978 г. план 401(к). Он стал стимулом для перехода с программ с фиксированным размером пенсии (DB) на программы с установленными пенсионными взносами (DC) и привел к «персонификации» пенсионных накоплений.

** Обязательства одной GM составили 172 млрд долл., при стоимости активов 82 млрд, биржевая стоимость вообще сошла на нет. На каждого работающего на GM приходилось 10 корпоративных пенсионеров. (Инграссия П..., с. 328, 350, 353, 359, 363).

И этот спад экономики уже начался. Об этом свидетельствуют попытки повышения пенсионного возраста в Европе, которые призваны снизить нагрузку на государственные бюджеты, одновременно для обеспечения экономического роста в Европу, по мнению европейских экономистов, необходимо влить «свежей крови» в лице 20 млн мигрантов, и это на фоне того, что в самой Европе безработица, и особенно среди молодежи, достигает рекордных высот. Ее уровень в среднем по ЕС к 2012 г. вырос до 10%, а среди молодежи — до 22%*.

В существующих условиях повышение пенсионного возраста приводит к катализации проблемы безработицы, а снижение — наоборот смягчает ее. Показательным в данном случае является пример США, где после кризиса 2008 г. снижение уровня безработицы было достигнуто во многом благодаря именно сокращению доли экономически активного населения.

Доля безработных и экономически активного населения в США, %⁹²⁸

* В Испании безработица достигла 24% и 53% соответственно, в Греции — 21% и 54%, Италии — 11% и 35%, во Франции — 10% и 23%.

Вся пенсионная проблема заключается не столько в пенсионном возрасте и высоких социальных обязательствах, сколько в кризисе роста существующей мировой экономической системы. Пенсионный кризис является не причиной, а составной частью общей, глобальной экономической проблемы. Поэтому решить ее локальными мерами невозможно.

Казалось бы, в пенсионном мире развитых стран мира есть одно исключение — это Россия, где до пенсионного возраста — 60 лет доживают только 6 мужчин из 10, а за следующие 5 лет умирают еще 2. Мало того, в России низкий уровень безработицы, что свидетельствует о наличии ресурсов экономического роста. Т.е. пенсионная проблема для России не должна носить столь острого характера, как для развитых стран. Однако с 2010 по 2030 гг. количество людей пенсионного возраста вырастет на 10 млн человек и на 11 млн уменьшится число людей работоспособного возраста, таким образом, соотношение между ними ухудшится в 1,5 раза. Сейчас этот показатель составляет пропорцию 1:3, через 20 лет будет 1:2*.

Кардинальное решение проблемы предложил первый зампред Центробанка России, вышедший из круга «гайдаровских реформаторов» 1990-х гг., А. Улюкаев, который (03.2012) фактически предложил *отменить пенсии*, поскольку последние — **«это только дополнительное обременение труда и капитала, вычет из экономического роста»**. По мнению Улюкаева, государство должно обеспечивать только прожиточный минимум пенсионера, а обо всем остальном должны заботиться сами пенсионеры, полагаясь на свои накопления и взрослых детей в рамках «межпоколенческой солидарности»⁹²⁹.

В ответ на это замглавы Минздравсоцразвития РФ Ю. Воронин отмечал, что в России свыше 80% работающих граждан имеют доходы, полностью направляемые на текущее семейное потребление⁹³⁰. Какой процент населения в этом случае сможет позволить себе сделать достаточные накопления на старость?

В свою очередь демографические проблемы в России вызваны, прежде всего, той «демографической ямой», которая образовалась за время «либеральных реформ» 1991–2010 гг. Только за счет снижения рождаемости она составила более 10 млн чело-

* И это не касаясь растущего дефицита пенсионного фонда России: сейчас финансирование пенсий за счет пенсионных взносов осуществляется меньше чем наполовину (до 2005 г. было 100 %, в 2007 г. — 87 %). Но в России проблема с дефицитом пенсионной системы носит не экономический, а социальный и политический характер.

век — кто же будет осуществлять эту «межпоколенческую солидарность»? Мало того, возвращение к семейной, родовой пенсионной системе — это ни что иное, как откат в человеческом развитии назад в эпоху феодализма.

В чем А. Улюкаев прав так это в том, что поскольку большинству россиян, при сохранении существующих тенденций, пенсия к 2030 гг. не грозит, то обеспечение им даже прожиточного минимума покажется счастьем.

ПРИЗРАК ДЕМОКРАТИИ

В очень многих сферах политические лидеры уже не обладают реальной властью в принятии решений. Но полагают, что они до сих пор в состоянии сами решать важнейшие вопросы. Я хочу сказать, что это — всего лишь фантазия, не более чем иллюзия.

*Бутрос Бутрос-Гали, Генеральный секретарь ООН*⁹³¹

Принципы новой обобщающей общечеловеческой идеи прозвучали в знаменательном выступлении одного из ведущих ее творцов, президента Дж. Буша (младшего): «Наступило время новых партнерских отношений между странами, и сегодня мы стоим перед лицом уникального и выдающегося момента... Из глубины этих беспокойных времен... может появиться *новый мировой порядок*. Новая эра — более свободная от угрозы терроризма, более твердая в отстаивании справедливости и более непоколебимая в стремлении к миру. Эра, в которую государства земного шара, востока и запада, севера и юга могут процветать и жить в согласии...»⁹³²

В основе «нового мирового порядка» лежало движение к новому глобальному миру. Гуру менеджмента К. Омаэ уже напишет книги: «Мир без границ» и «Конец национального государства». Американские политологи в конце XX в. отпоют панихиду по национальным государствам: В. Райнеке заявит, что государство «потеряло монополию на внутренний суверенитет, оно стало принадлежностью прошлого»⁹³³. «Концепция нации, — придет к выводу Д. Риеф, — находится под ударом с множества сторон... Возможно и даже вероятно, что первые десятилетия нового века будут эрой ускорения эрозии мирового порядка, построенного на системе государств»⁹³⁴. «Возникнет, — напишет Дж. Розенау, — *новая форма анархии* ввиду ослабления

прежней центральной власти, интенсификации транснациональных отношений, уменьшения значимости межнациональных барьеров и укрепления всего, что гибко минует государственные границы»⁹³⁵.

В ответ на рост подобных настроений, один из творцов «нового порядка» М. Тэтчер разъясняла: «Если верить некоторым комментаторам, глобализация означает конец государства в том виде, в каком мы его знали на протяжении веков. Однако они заблуждаются. В действительности глобализация лишь в какой-то степени ограничивает власть государства, не позволяя ему делать то, чего оно не должно делать вообще»⁹³⁶. Что же остается государству? По мнению М. Тэтчер, это: установление правовых рамок; развитие чувства национальной самобытности — «с глобализацией стремление людей к самобытности усиливается»; сохранение права на принуждение «лишь государства обладают монопольным правом на принуждение.... Государство отличается от общества... его способность внушать страх не уменьшается... мы нуждаемся в государстве и всегда будем нуждаться в нем»⁹³⁷.

Таким образом, Тэтчер оставляла за либеральным государством только правовые и полицейские (милитаристские) функции, одобренные национальным колоритом. Решение остальных вопросов, и прежде всего определяющих экономическое развитие и благополучие общества, теперь зависит от мирового рынка. **«Судьба открытых экономических систем везде и всегда зависит от того, что происходит на их экспортных рынках...»**, — подтверждала «железная леди»⁹³⁸. Глобализация многократно усилила этот эффект, высвобожденные ею и дерегулированием рыночные силы быстро переросли государственные и стали диктовать свою волю национальным правительствам. Судьба стран и народов стала зависеть не от них самих, а от действия глобальных международных финансовых и экономических сил.

Новая эпоха наступит с крахом Советского Союза и уже в 1992 г. министр финансов Голландии на конференции в Давосе отметит: «Экономические системы всех стран мира взаимосвязаны. Процесс глобализации углубляется. Ни одна страна не может развивать свою экономику независимо от экономик других стран»⁹³⁹. С этой новой данностью столкнется и, став президентом своей страны, лидер Южной Африки Н. Мандела, по словам которого: «Сама подвижность капитала и глобализация рынков лишают страну возможности, скажем, выбирать экономическую национальную программу, не думая при этом о потенциальной реакции рынка»⁹⁴⁰.

К чему ведет торжество глобальных рыночных сил, UNCTAD констатировал уже в 1995 г.: «Давление международной конкуренции

побуждает правительства предлагать финансовые стимулы, которые невозможно оправдать объективными экономическими критериями»⁹⁴¹. Новая данность коснется и самых развитых стран мира: и в 2011 г. бывший премьер-министр Великобритании Г. Браун в оправдание своей политики заявит: «конкуренция за инвестиционный капитал втягивает государства «в гонку уступок», вынуждая их идти на постоянное снижение нормативно-правового режима»⁹⁴².

Глобализация окончательно отрывает экономический базис от политической надстройки. Теперь мировой рынок все больше и настойчивее начинает диктовать свои условия и правила игры демократическим государствам. *Демократия становится условным понятием, поскольку реально она уже не может оказывать существенное влияние на принятие ключевых решений, определяющих жизнь и развитие общества. Демократические выборы превращаются если не в прямой обман, то в очевидный фарс.* Функции же государства, если судить по словам М. Тэтчер, в итоге сводятся только к полицейскому и правовому подавлению недовольных данным порядком вещей, т.е. установлению некой формы «*демократической деспотии*», правящей в интересах крупного международного капитала.

Вместе с тем борьба за демократию во всем мире в последние десятилетия приобрела характер всеобщего «крестового похода». И не случайно. О прагматичной причине этого явления говорил А. Гринспен: «Демократия... ведет к ослаблению контроля над капиталом»⁹⁴³. Истоки этого «крестового похода» возникли еще полтора века назад в виде понятия «чистой демократии»⁹⁴⁴. Что она из себя представляет? По словам В. Ленина: ««Чистая демократия» есть лживая фраза либерала, одурачивающего трудящихся... биржа и банкиры тем больше подчиняют себе буржуазные парламенты, чем сильнее развита демократия»⁹⁴⁵. Вновь тема «чистой демократии» возродится во второй половине XX в. с выходом на сцену истории Ф. Хайека⁹⁴⁶ и начнет практическое воплощение с началом неолиберальных реформ. Правда в последнее время даже в самых развитых странах мира она все больше трансформируется в «контролируемую демократию». Что касается «чистой демократии», то она превратилась в предмет неокOLONIALного экспорта для развивающихся стран.

Даже сами представители неолиберальной мысли в лице Д. Лала признают: «Иначе как парадоксом нынешнюю «панацею» в сфере развития — утверждение демократии в третьем мире — называть нельзя»⁹⁴⁷. «Считается, что прямая связь между демократией и развитием установлена целым рядом статистических исследова-

ний... В недавнем сравнительном исследовании, где анализировалась экономическая история 25 развивающихся стран за тридцатилетний период, мы... не обнаружили какой-либо связи между формой правления и экономическими результатами»⁹⁴⁸.

«Политическая свобода самоценна, но она не обязательно способствует процветанию, — поясняет Д. Лал. — Это хорошо понимал де Токвиль, отмечая в своем «Старом порядке»: «Совершенно верно, что со временем свобода всегда доставляет тем, кто умеет ее сдерживать, достаток, благосостояние и часто богатство... Люди, которые приобретали свободу только ради этих благ, никогда не сохраняли ее надолго... Кто ищет в свободе что-то другое, нежели она сама, создан, чтобы быть рабом»»⁹⁴⁹.

Нарушение баланса между рынком и демократией, с одной стороны, ведет к установлению диктатуры капитала, а с другой — к росту анархии. Сегодня эти два процесса происходят одновременно и выражаются в первом случае в виде усиления и концентрации международного капитала, а во втором — деградации национальных институтов, которые уже неспособны справляться с происходящими изменениями. Уже сейчас, отмечает З. Бжезинский, «ни существующие национальные правительства, ни региональное урегулирование не в состоянии обеспечить эффективную дисциплину, не говоря об обеспечении контроля над автономной финансово-экономической вселенной, формируемой глобализацией, «интернетизацией» и дерегуляцией»⁹⁵⁰.

Разрушение национальных границ ведет к утрате той прогрессивной сущности национализма, о которой писал Дж. М. Кейнс: ***«Общество живет не для мелких повседневных удовольствий, а для процветания и будущего своей нации, т.е. для обеспечения прогресса»***⁹⁵¹. Исчезновение национальных, культурных границ неизбежно ведет к отрыву от исторических корней и размыванию понимания того, ради чего живет данное общество и сам человек. Глобальный же мир на данном этапе не предлагает никаких ощутимых альтернатив, и человечество становится неспособным к осознанным коллективным действиям ради своего будущего.

Одновременно ослабление национальных государств неизбежно ведет к дальнейшему усилению позиции международного капитала, который так же неизбежно все больше начинает диктовать свою волю национальным правительствам. О. Шпенглер отмечал эти тенденции еще в начале XX в.: «Частные силы экономики желают торных дорог

для завоевания ими колоссальных имуществ. Никакое законодательство не должно стоять у них на пути. Они желают создавать законы в своих интересах и с этой же целью пользуются созданным ими же самим орудием — демократией, оплаченной партией»⁹⁵². «Новый мировой порядок» постепенно превращает мир национальных государств в мир глобальных корпораций, которые определяют не только благосостояние отдельных стран и народов, но даже их существование.

Массовое создание этих корпораций началось с бума слияний и поглощений, ознаменовавших переход на новый этап глобализации в 1990-х гг. Если за шесть лет с 1987 г. по 1992 г. мировой объём всех национальных и международных слияний насчитывал 2,8 трлн долл., за 1993–2000 гг. он вырос до среднегодовой величины 1,8 трлн долл. В 2000 г. на многонациональные корпорации приходилось 70% мировой торговли и 80% мировых инвестиций⁹⁵³. В начале XXI в. объём продаж 200 крупнейших корпораций составлял почти 25% общемирового ВВП⁹⁵⁴, в то время, как в них было занято менее 0,01% всей мировой рабочей силы. Объёмы продаж этих 200 корпораций превосходили совокупный ВВП 170 стран.

Их мощь настолько велика, что представляет угрозу даже самим могущественным Соединённым Штатам, о роли которых в 2009 г. в очередной раз напоминала госсекретарь США Х. Клинтон: «Америка останется мировым лидером навсегда»⁹⁵⁵. Однако всего два года спустя один из наиболее известных апологетов «американского мира» З. Бжезинский уже замечал, что *«США, оставаясь сверхдержавой, с трудом справляются с выходящими из-под контроля глобальными изменениями»*. Главную проблему, по мнению Бжезинского, представлял тот факт, что в настоящее время *«перемещение инвестиций и рабочих мест за рубеж диктуется главным образом меркантильным эгоизмом, а не национальными интересами»*⁹⁵⁶. Д. Сакс (в 2011 г.) в свою очередь отмечает признаки смерти демократии и у самого Мирового лидера: «Политические институты Америки разрушены, и широкая общественность более не может привлекать элиту к ответу». Д. Сакс приходит к выводу о «конце государства как инстанции, решающей общенациональные проблемы»⁹⁵⁷.

Дж. Сорос в своей книге «Кризис мирового капитализма» в связи с этим предупреждает: *«существуют общественные потребности, которые не могут быть удовлетворены путем предоставления полной свободы рыночным силам. К сожалению, эти недостатки не признаются*. Вместо этого существует широко распространённое

убеждение в том, что рынки являются саморегулирующимися, а мировая экономика может процветать без вмешательства мирового сообщества... В XIX в. эта идея называлась «свободным предпринимательством», и... я нашел более подходящее название этой идее — «рыночный фундаментализм»... *Идеология рыночного фундаментализма... глубоко и безнадежно ошибочна. Иными словами, рыночные силы, если им предоставить полную власть даже в чисто экономических и финансовых вопросах, вызывают хаос и в конечном счете могут привести к падению мировой системы капитализма*»⁹⁵⁸.

Но рыночные фундаменталисты не признают никаких ограничений, они утверждают, что «в большинстве случаев государство имеет хищническую природу — даже государство демократическое...», — Д. Лал⁹⁵⁹. И сравнивают государство (М. Олсон) с «оседлым, стационарный бандитом», имеющим «всеобъемлющий интерес», «т.е. эгоистическую заинтересованность в максимизации налоговых сборов»⁹⁶⁰.

Даже МВФ и Всемирный банк либертарианские анархисты считают преградой, стоящей на пути к свободе⁹⁶¹. МВФ, утверждает Д. Лал, «нет места в рамках либерального финансово-экономического порядка... В посреднических функциях Всемирного банка также больше нет необходимости»⁹⁶². «Что же касается других специализированных ведомств ООН, — продолжает Д. Лал, — то для них... полезную функцию найти невозможно. Сегодня вместе с Экономическим и социальным советом ООН они стали врагами нового ЛЭМП (либерального экономического миропорядка)»⁹⁶³.

Несмотря на все проблемы современной эпохи, проповедники рыночного фундаментализма, такие как Б. Линдси, остаются непреклонны и предрекают «светлое будущее» глобальному либерализму, утверждая, что «наша эра, порой мучительная и нестабильная, — это время освобождения»⁹⁶⁴.

ТОРЖЕСТВО ЛИБЕРАЛИЗМА

«Общий закон о компаниях» штата Делавэр является «самым свободным из законов частного предпринимательства»⁹⁶⁵.

Конец Британии как великой державы, по словам Д. Кинастона, историка лондонского Сити, наступил в конце 1956 г. после того, как Г. Насер национализировал Суэцкий канал, а Англия оказалась на грани банкротства. Хотя даже в 1957 г. около 40% всей мировой тор-

говли осуществлялось в английской валюте, и Банк Англии был «по-прежнему строго ориентирован на поддержание и расширение использования фунта стерлингов как международной валюты». Однако в существовавших условиях эти надежды являлись утопией: «Мы унаследовали старый семейный бизнес, который некогда был очень прибыльным и здравым, — отмечал в конце 1956 г. премьер-министр Великобритании Э. Иден. — Сегодня обязательства четверо превышают активы... Не знаю, кто теперь купит банковскую систему зоны фунта стерлингов»⁹⁶⁶.

Казалось, ничто уже не сможет помочь, и величие некогда могущественнейшей державы мира навсегда уходит в прошлое. Но вдруг произошло нечто невероятное, Великобритания не только восстановила свой статус великой державы, но и захватила лидирующие позиции на мировом финансовом рынке. В Лондоне сегодня больше иностранных банков, чем в каком-либо другом месте мира: в 2008 г. на него приходилась половина всех международных сделок с ценными бумагами, почти 45% внебиржевого оборота деривативов, 70% оборота евробондов, 35% всех валютных сделок, совершаемых в мире, 55% всех международных открытых размещений ценных бумаг и т.д.⁹⁶⁷.

Что же произошло? Какие силы возродили величие Англии?

Все началось с введения Лондоном для предотвращения девальвации фунта ограничений для английских банков на финансирование международных операций за пределами стерлинговой зоны. Банки обходили эти меры, выдавая долларовые кредиты за счет долларовых депозитов своих зарубежных клиентов, расположенных в офшорных филиалах. Именно они и создали международный евродолларовый рынок, свободный от государственного контроля.

Свое настоящее значение он приобретает: с окончанием кеннеди-раундов, способствовавших либерализации мировой торговли; отмены Бреттон-Вудских соглашений, включивших американский «печатный станок»; с потоком «нефтедолларов», хлынувших после скачка цен на нефть и «радикального роста долларовых вкладов за пределами США из за постоянно увеличивающегося дефицита американского бюджета в годы Вьетнамской войны»⁹⁶⁸. Приток евродолларов стимулировало появление в 1963 г. новых финансовых инструментов, которые представляли собой нерегулируемые офшорные еврооблигации на предъявителя, т.е. являлись идеальным средством ухода от налогов.

И Лондон вернул себе положение мирового финансового центра. По образному выражению исследователей британского империализма П. Кейна и Э. Хопкинса: «Наше доброе старое судно «Фунт

стерлингов» шло ко дну, но Сити сумел взять на abordаж более мореходный и современный корабль «Евродоллар»⁹⁶⁹. Главным фактором, принесшим успех Сити, помимо развитой банковской системы, стало его весьма либеральное законодательство. Именно оно создало благоприятные условия для притока «евродолларов» в банки лондонского Сити.

Эти благоприятные условия включали в себя: освобождение счетов нерезидентов от налогообложения и обязательного резервирования, практически полное отсутствие государственного контроля и регулирования, а также сохранение секретности вкладчиков. Т.е. все те условия, которые являются определяющими для идентификации офшорных зон. Не случайно один из критиков данной системы Т. Бен назвал лондонский Сити «офшорным островом, ставшим на якорь на Темзе и обладающим свободой, которую многие другие офшоры были бы рады иметь»⁹⁷⁰.

Н. Шэксон в своей книге, посвященной офшорам, выделяет три слоя Британской офшорной сети: к первому относятся коронные владения: острова Джерси, Гернси и Мэн; ко второму — заморские территории Великобритании — 14 последних форпостов прежней Британской империи (Каймановы, Бермудские, Виргинские и т.п. острова, Гибралтар)*; к третьему относятся офшорные зоны, не находящиеся непосредственно под британским управлением, но имеющие с Великобританией давние исторические связи (типа Гонконга). Более трети всех международных банковских активов, по оценкам исследователей, приходится на эту группу британских офшоров. Добавьте к этому активы лондонского Сити — и общая сумма составит почти половину банковских активов мира⁹⁷¹.

Соединенные Штаты откровенно прозевали рывок своего основного конкурента. Политику Америки в то время определяли еще традиционные меркантилистские настроения, где наряду с протекционистскими пошлинами, действовали ограничения на экспорт капитала, дискриминация вкладов нерезидентов, по которым начислялись проценты по более низким ставкам по сравнению с внутренним рынком — «правило Q» ФРС (1937–1974 гг.). Сохранялся и относительный контроль над капиталом, введенный еще в период Великой депрессии и закрепленный в Бреттон-Вудских соглашениях. И в 1961 г.

* Например, губернатора на Каймановых островах назначает ее величество королева Англии. Согласно данным BIS, в 2008 г. Каймановы острова стали четвертым по величине финансовым центром мира, там зарегистрировано 80 тыс. компаний, свыше трех четвертей хедж-фондов мира, а на депозитах хранится 1,9 трлн долларов.

президент Кеннеди просил Конгресс принять такие законы, которые «стерли бы с лица земли» эти налоговые гавани⁹⁷².

Однако постепенно отношение к офшорам в Америке стало меняться. Почему? Ответ давал расположенный в Женеве инвестиционный фонд Investors Overseas Services, который, по словам финансового редактора Sunday Times Ч. Роу, написанным в начале 1969 г., «сделал чуда для платежного баланса США, закачав сбережения мира в американские облигации»⁹⁷³. Либерализация финансового рынка и построение собственной американской «паутины» начнется с 1970-х годов.

Н. Шэксон подразделил американскую офшорную сеть также на три уровня:

Первый — федеральный: правительство страны с целью привлечение денег иностранцев обеспечивает соблюдение банковской тайны, а также предоставляет ряд налоговых и дерегулирующих льгот. Например, американские банки могут в законном порядке принимать деньги от некоторых преступлений вплоть до рэкета и рабствования (если они совершены за рубежом)⁹⁷⁴. В июне 1981 г. после того, как Р. Рейган въехал в Белый дом, арсенал США пополнился еще одним механизмом — «международными банковскими зонами», которые оказались настолько эффективны, что стали выкачивать деньги даже из традиционных офшорных зон⁹⁷⁵. «Дельцы с Уолл-стрит от счастья потеряли дар речи, — пишет по этому поводу Р. Макинтайр. — Правила были специально придуманы для них — им позволяли с необыкновенной легкостью уходить от налогов...»⁹⁷⁶. По мнению же журнала «Time»: «Неожиданно Америка превратилась в крупнейшую, и возможно, самую привлекательную налоговую гавань в мире»⁹⁷⁷.

Второй уровень американской офшорной сети составляют отдельные штаты, типа Флориды, Вайоминга и Невады, предлагающие свои офшорные приманки. Но даже на их фоне выделяется Делавэр, на него в 2007 г. пришлось 90% всех первоначальных открытых предложений ценных бумаг, эмитированных в США. Более половины всех американских компаний, акции которых котируются на бирже, и почти две трети крупнейших компаний, входящих в список Fortune 500, зарегистрированы в Делавэре⁹⁷⁸.

Третий уровень — сеть мелких офшоров сателлитов, таких, как Американские Виргинские, Маршалловы острова, Панама. Последнее подбирают то, что осталось от собственно американских зон. Вот, например, какой вердикт вынес Панаме сотрудник Таможенного управления США: «Страна переполнена бесчестными юристами, бесчестными банкирами. Зона свободной торговли — черная дыра, из-за которой Панама стала одним из самых грязных корыт для отмывания самых грязных денег в мире»⁹⁷⁹.

Примеру США последовала Япония, в 1986 г. создавшая свой офшорный рынок по образцу американского. Двумя крупнейшими источниками иностранных инвестиций в Китай в 2007 г. стали Гонконг и Британские Вирджинские острова — офшоры, доставшиеся Китаю по наследству от Англии. Сингапур учредил свой финансовый центр в 1968 г., когда еще входил в стерлинговую зону, и специализируется на обслуживании индонезийских бизнесменов и чиновников. Крупнейшим источником иностранных инвестиций в Индию (более 43% общего объема) стал Маврикий, являющийся хоть и независимым государством, но входящим в британское содружество наций, а его высшей апелляционной инстанцией является Тайный совет Великобритании⁹⁸⁰. В Европе с появлением Евросоюза второе дыхание получили старейшие офшорные юрисдикции мира, такие как Швейцария, Люксембург, Австрия, Нидерланды. У России офшор на Кипре стал почти официальным, на нем хранят деньги не только частные компании, но и по словам Д. Медведева, «государственные структуры»⁹⁸¹.

Таким образом, при каждой сколько-нибудь крупной экономике сформировалась целая система офшорных правил и зон, направленных на привлечение свободных финансовых средств, гуляющих по миру. О масштабах средств, находящихся в офшорах, говорят, например, оценки Tax Justice Network, согласно которым в 2012 г. в офшорах скрываются активы по самым скромным оценкам на сумму в 21 трлн долл., что равно трети ВВП всей планеты⁹⁸². Суммарные офшорные депозиты составляют, по крайней мере, 9 трлн долл., что почти на 2 трлн превышает совокупные депозиты всех банков США, вместе взятых⁹⁸³. Не случайно, Н. Шэксон приходит к выводу, что: «**Система офшоров — нерв современной экономики**»⁹⁸⁴.

Откуда же берутся эти огромные деньги? Источников несколько: и, прежде всего, как отмечает агентство Global Financial Integrity (GFI), это международные денежные потоки от криминала, коррупции и уклонения от налогов, которые составляют 1–1,6 трлн долларов ежегодно. Около 2/3 этой суммы происходит из развивающихся стран⁹⁸⁵; сюда же относится трансфертное ценообразование международной торговли; средства, эмитированные собственной офшорной почти полностью нерегулируемой банковской системой; а также доходы самого офшорного бизнеса, специализирующегося главным образом на финансовых спекуляциях по всему миру.

Через налоговые гавани проходит, по меньшей мере, более половины мировой торговли⁹⁸⁶, более половины всех банковских активов и треть прямых инвестиций, которые многонациональ-

ные корпорации делают за рубежом⁹⁸⁷. Примерно 85% международного банкинга и эмиссии облигаций происходит на евторынке — не имеющей государственной принадлежности офшорной зоне⁹⁸⁸. Офшоры играют главенствующую роль в инвестиционных и хедж-фондах*.

Почти все крупнейшие компании мира имеют офшорные филиалы. Например, из ста крупнейших компаний, входящих в индекс FTSE 100**, не имеют офшорных филиалов только две, а на 98 оставшихся приходится — 8 492 офшоров⁹⁸⁹. В США, согласно данным Государственного управления налогового учета, в 2008 г. офшоры имели 83 из 100 крупнейших американских корпораций⁹⁹⁰. В Европе, по данным агентства Tax Justice Network, офшорные филиалы имели 99 из 100 ведущих компаний. В офшорном бизнесе принимают активное участие крупнейшие мировые банки. В 2010 г. больше всего — \$7 трлн — было открыто с помощью UBS, Credit Suisse и Goldman Sachs⁹⁹¹.

Мир офшоров стал живым воплощением либеральных идей М. Фридмана и Ф. Хайека: минимальные налоги, отсутствие регулирования и полная секретность. Не даром один из наиболее заметных последователей либерального фундаментализма Дж. Митчелл из фонда Heritage в 2009 г. в одной из очередных встреч на Капитолийском холме заявлял: **«Налоговые гавани ... являются форпостами свободы»**⁹⁹².

Для поддержки и популяризации этих форпостов, проводник либертарианских идей The Heritage Foundation совместно с Wall Street Journal публикует свой «Индекс экономической свободы». Казалось бы, человечеству для достижения всеобщего счастья остается лишь последовать за этими **«форпостами»**, демонстрирующими превосходные экономические результаты: например, «для 157 стран коэффициент корреляции между «индексом экономической свободы» и доходом на душу населения составляет 0,65 — впечатляющий результат для такого разнородного массива данных», — отмечает А. Гринспен⁹⁹³.

Другой не менее яркий пример дает самая свободная экономика мира Гонконг, в 2012 г. занявшая первую строчку в «Индексе эконо-

* Отсутствие регулирования и секретность в офшорах снимают любые ограничения на объемы привлекаемого капитала. Так, например, на каждый доллар собственного капитала, инвестированного Bear Stearns Ireland Ltd, приходилось 119 долларов общей стоимости активов. (Шэксон Н..., с. 228).

** FTSE 100 — индекс Лондонской фондовой биржи, рассчитываемый агентством Financial Times, основывается на курсах акций 100 компаний с наибольшей капитализацией, в сумме дающих 80% капитализации биржи.

мической свободы» 18-й год подряд! При этом Гонконг является абсолютным мировым лидером, которого просто не с кем сравнивать, по совокупному состоянию миллиардеров из списка Forbes 2012 г.⁹⁹⁴. Гонконг вызывал восхищение Милтона Фридмана своим «динамичным и новаторским характером, который породили личная свобода, свободная торговля, низкие налоги и минимальное вмешательство со стороны правительства». *И хотя Гонконг и не имеет демократии, — продолжал М. Фридман, он свободнее Соединенных Штатов, потому что его правительство меньше вмешивается в экономику*⁹⁹⁵.

Почему же остальные страны мира не бросятся наперегонки перенимать пример «самых свободных экономик мира»? Что удерживает их от обладания столь близким и доступным либертарианским счастьем?

Прежде то, о чем говорил М. Фридман, и на что указывал один из стойких приверженцев либертарианских идей С. Хэггард: *«Хорошие вещи — демократия и экономика, ориентированная на свободный рынок, — не всегда совпадают»*⁹⁹⁶. Как оказалось на практике, в «самых свободных странах» демократии вообще не существует. «Более активное участие народа в управлении государством не всегда служит интересам свободы», — комментирует такую ситуацию один из апологетов неолиберализма Д. Лал⁹⁹⁷. На деле в «самых свободных странах», отмечает Н. Шэксон, *«грубый индивидуализм выродился в пренебрежение, и даже презрение к демократическим принципам и к обществу в целом»*⁹⁹⁸.

На вторую причину указывает «впечатляющая корреляция между «индексом экономической свободы» и доходом на душу населения», о которой говорил А. Гринспен. Она действительно впечатляет, однако высокий доход на душу населения в самых «свободных странах» достигается не за счет превосходящего уровня производительности труда, а за счет перераспределения в их пользу мировых финансовых потоков, благодаря более низкому налогообложению и сохранению тайны вкладов. Подавляющее большинство стран-лидеров «Индекса экономической свободы» являются полными или частичными офшорами^{999,*}. Н. Шэксон в связи с этим отмечает, что *«стремительный рост офшорных финансов (происходит) за счет разорения соседей»*¹⁰⁰⁰.

* Встречающиеся исключения, например, Финляндия, по-видимому, являются либо ошибкой методики, либо желанием составителей «Индекса...» придать ему хоть некоторую респектабельность. Ведь из всего комплекса показателей «свободы» ключевым является именно уровень налогообложения, а в Скандинавских странах он один из самых высоких в мире. И кроме этого, Финляндия в отличие от Гонконга — демократическая страна.

Президент Мексики Х. Портильо в 1982 г. так обрисовал суть проблемы: «Финансовая чума вызывает все большее опустошение во всем мире. И чуму эту разносят крысы. Последствия ее — безработица и нищета, банкротства промышленных предприятий и обогащение спекулянтов». Портильо обвинил «кучки мексиканцев... возглавляемые и поддерживаемые частными банками, которые вывозят из страны денег больше, чем вывезли из Мексики с незапамятных времен все империи»¹⁰⁰¹. Р. Беккер, глава GFI, называет **возникновение офшорной системы «самой отвратительной после рабства главной всемирной экономической истории»**¹⁰⁰². Офшоры стали орудием неоколониализма, выкачивающим ресурсы из развивающихся стран в страны — бенефициары офшорной паутины.

Однако со временем офшоры стали проблемой и для развитых стран мира, в том числе и самих Соединенных Штатов: только ежегодные налоговые потери последних от применения офшорных схем составляют почти 100 млрд долл.¹⁰⁰³ По словам сенатора К. Левина, **«налоговые гавани ведут экономическую войну с США»**¹⁰⁰⁴. Но даже не в потерях бюджета заключается основной вред, наносимый офшорами, отмечает Н. Шэксон: **«Главный компонент любой здоровой экономической системы — это доверие и ничто не разрушает ее сильнее, чем система офшоров»**¹⁰⁰⁵. Без доверия не может существовать ни одно государство.

Попытки ограничения деятельности офшоров начались с создания в 1989 г. на встрече «Большой семерки» в Париже Группы финансового противодействия отмыванию денег (FATF). В 1996 г. на саммите G7 президент Франции Жак Ширак призывает к «контролируемой глобализации». Вместе с канцлером Германии он настаивал на том, чтобы положить конец разорительной «гонке уступок» и поставить мировые финансовые рынки под более жесткий контроль. Но из-за противодействия со стороны США и Великобритании предложение было спущено на тормозах¹⁰⁰⁶. В 1998 г. в докладе «Пагубная налоговая конкуренция» к борьбе с офшорами призывает ОЭСР. Против вновь выступают законодатели Соединенных Штатов, вместе с нобелевскими экономистами М. Фридманом и Дж. Бьюкененом. А министр финансов США О'Нил отзовется статьей, в которой заявит, что США «совсем не заинтересованы подавлять конкуренцию, которая и для правительственных, и для предпринимательских структур является созидательницей успеха», поэтому миссия ОЭСР «не согласуется с приоритетами нынешней администрации»¹⁰⁰⁷.

После терактов 2001 г. на волне борьбы с финансированием терроризма ОЭСР в 2002 г. удалось ввести «черный» список «не сотрудничающих налоговых гаваней», правда вместо 41-й, первоначально

определенных юрисдикции, в него вошли только семь. Ситуация кардинально изменится лишь с началом кризиса 2008 г., когда конкуренция за деньги налогоплательщиков резко обострится. И уже в 2009 г. на встрече Большой двадцатки (G20) ОЭСР представит доклад, посвященный борьбе с офшорами, с всеобъемлющим «черным» и «серым» списком стран по степени соблюдения «международных стандартов обмена налоговой информацией». С этого времени борьба развитых стран с офшорами усилилась.

Настоящий прорыв будет сделан в США, где усиление этой борьбы связано с именем Б. Обамы, который еще в бытность сенатором стал в 2007 г. соавтором закона «О предотвращении злоупотреблений налоговыми гаванями» (Bill S. 681 'Stop Tax Haven Abuse Act'). Конгресс отклонил этот закон. Став президентом, Б. Обама начал борьбу с тактическими мер, заставив UBC банк открыть счета американских вкладчиков, одновременно с объявлением в 2009 г. IPS амнистии добровольно «вышедшим из тени». В 2010 г. Обама перешел на стратегический уровень, несмотря на сопротивление крупнейших корпораций, проведя закон FATCA или Акт «Об обязательном раскрытии информации об иностранных счетах», который вступит в действие с 2015 г. Благодаря положениям этого акта, Соединенные Штаты становятся абсолютным мировым лидером в борьбе с офшорами..., но только для американских резидентов.

Не случайно, несмотря на то, что борьба с «налоговыми гаванями» очевидно уже начала давать свои результаты, США продолжают оставаться в пятерке мировых офшорных лидеров: согласно агентству Tax Justice Network, по индексу финансовой секретности Соединенные Штаты откатились с первого места в 2009 г. на пятое в 2011 г. А Великобритания с пятого на тринадцатое. На первое место в 2011 г. вырвалась Швейцария, став самой безопасной страной для тех, кто хочет скрыть информацию о своих банковских счетах и вкладах. Банковские активы Швейцарии оцениваются в 820% ВВП, для сравнения в Великобритании 460%. Свои места в пятерке лидеров сохранили Люксембург и Каймановы острова, к которым добавился Гонконг¹⁰⁰⁸.

Однако офшоры — это не только зло, они играют важную роль в переходе к глобальной модели развития. Указывая на их вклад, Н. Шэксон отмечает: «**Система офшоров — своего рода первоклассная смазка, облегчающая движение капиталов по всему миру...**»¹⁰⁰⁹ Но глобальная модель, едва появившись на свет, сразу вступила в непримиримое соперничество с национальной, последовательно разрушая

ее. Проблема заключается в том, что в данном случае, без последней первая просто не может существовать. Офшоры могут процветать только за счет традиционных государств с развитой налоговой системой и госрегулированием. Если все государства мира сегодня вдруг дружно последуют за офшорными идеалами и станут образцовыми «свободными экономиками», то современная цивилизация будет погребена в хаосе и насилии в то же мгновение. Уже сейчас конкуренция с офшорами разрушает экономику традиционных государств.

Очевидно, подобный исход предвидел еще создатель Бреттон-Вудской системы Г. Уайт, который, как и Дж. Кейнс, настаивал на введении контроля и обеспечении прозрачности международного движения капитала¹⁰¹⁰. Категорически против подобных мер выступают последователи неолИБерализма, которые утверждают, что ликвидация офшоров и усиление государственного регулирования приведет к снижению эффективности использования капитала, уничтожению свободы и гибели капитализма...

* * *

Перемены «несомненно придут, — утверждал в 1933 г. Дж. Кейнс, — когда накопленное богатство перестанет быть общественно значимым, глубокие изменения придут и в моральных установках. Мы сможем отбросить многие псевдоморальные принципы, которые преследовали нас в течение двухсот лет, когда мы возвели некоторые наиболее отвратительные свойства человеческой натуры в ранг наивысших добродетелей. Жажда денег как средства накопления, в отличие от способа достижения радостей и целей жизни, будет рассматриваться как то, чем она в действительности является — как болезненная страсть. Как одна из тех полууголовных и полупатологических склонностей, изучение которых с содроганием следует предоставить специалисту по душевным болезням.

Однако не спешите! Время еще не пришло. Еще сто лет мы должны притворяться, что черное это белое, а белое это черное, ведь в подлости есть польза, а в благородстве — нет. Так что ростовщичество, алчность и осмотрительность пока еще остаются нашими божествами»¹⁰¹¹.

Столетний срок, отмеренный Дж. Кейнсом, подходит к концу, и человечество действительно оказалось на пороге каких-то неведомых, но неизбежных коренных изменений. Что ожидает нас в этом будущем?

ИСТОРИЯ БУДУЩЕГО

ОТ МАРКСА

Монополия капитала становится оковами того способа производства, который вырос при ней и под ней. Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьёт час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют.

К. Маркс «Капитал»¹⁰¹²

Первым общепринятым пророком конца капитализма выступил К. Маркс. *Его критика воспевала капитализм* как, пускай и жестокий, но безальтернативный двигатель человеческого прогресса, и вместе с тем, не оставляла ему *никакого* будущего. И человечество на протяжении полутора последних столетий катилось по пути, предсказанным Марксом, как по рельсам. Единственным исключением стала Русская революция, которая перевернула все вверх ногами и вызвала на Западе к жизни общество всеобщего благосостояния. Но она оказалась лишь временной передышкой, закончившейся уже к концу XX в. И человечество вновь вернулось на путь, описанный К. Марксом.

Могильщиком капитализма, утверждал К. Маркс, становятся те же силы, которые обеспечивают и его развитие. Этот вывод вытекает из неравновесной природы капитализма, определяемой законом *«убывающей отдачи капитала»*. Этот закон вынуждает капитал ради своего выживания постоянно искать пути для повышения нормы прибыли, а их не так много:

Рост производительности труда. Согласно К. Марксу: «Повышение производительности труда заключается именно в том, что доля живого труда уменьшается, а доля прошлого труда увеличивается, но увеличивается так, что общая сумма труда, заключающаяся в товаре, уменьшается; что, следовательно, количество живого труда уменьшается больше, чем увеличивается количество прошлого труда»¹⁰¹³. В результате рост производительности труда, повышая при-

быль в краткосрочной перспективе, в среднесрочной — приводит к снижению покупательной способности, кризису перепроизводства и росту безработицы. «Но чем больше эта резервная армия по сравнению с активной рабочей армией, — отмечает К. Маркс, — тем обширнее постоянное перенаселение, нищета которого прямо пропорциональна мукам труда активной рабочей армии. Наконец, чем больше нищенские слои рабочего класса и промышленная резервная армия, тем больше официальный пауперизм. Это — абсолютный, всеобщий закон капиталистического накопления»¹⁰¹⁴.

Концентрация капитала. Концентрация капитала обеспечивает повышение нормы прибыли за счет снижения издержек и установления монопольных цен. К. Маркс описывал этот процесс следующим образом: «...превращение индивидуальных и раздробленных средств производства в общественно концентрированные, следовательно, превращение карликовой собственности многих в гигантскую собственность немногих, экспроприация у широких народных масс земли, жизненных средств, орудий труда, — эта ужасная и тяжелая экспроприация народной массы образует пролог истории капитала... Частная собственность, добытая трудом собственника... с его орудиями и средствами труда, вытесняется капиталистической частной собственностью, которая покоится на эксплуатации чужой, но формально свободной рабочей силы. Когда этот процесс превращения достаточно разложил старое общество вглубь и вширь, когда работники уже превращены в пролетариев, а условия их труда — в капитал... тогда дальнейшее обобществление труда... приобретает новую форму. Теперь экспроприации подлежит уже... капиталист... Рука об руку с этой... экспроприацией многих капиталистов немногими..., идут сознательное техническое применение науки, планомерная эксплуатация земли, превращение средств труда в такие..., которые допускают лишь коллективное употребление, экономия всех средств производства..., втягивание всех народов в сеть мирового рынка... Вместе с постоянно уменьшающимся числом магнатов капитала, которые узурпируют и монополизируют все выгоды этого процесса превращения, возрастает масса нищеты, угнетения, рабства, вырождения, эксплуатации...»¹⁰¹⁵.

«Политической надстройкой над новой экономикой, над монополистическим капитализмом..., — дополнял В. Ленин, — является поворот от демократии к политической реакции. Свободной конкуренции соответствует демократия. *Монополии соответствует политическая реакция.* «Финансовый капитал стремится к господству, а не к свободе»... В этом смысле неоспоримо, что империализм есть «отрицание» демократии вообще, всей демократии...»¹⁰¹⁶.

Свобода торговли. Свобода торговли обеспечивает повышение нормы прибыли за счет расширения рынков сбыта и областей вложения капитала. В этом В. Ленин отмечал «...*прогрессивную историческую работу капитализма*, который разрушает старинную обособленность и замкнутость систем хозяйства (а, следовательно, и узость духовной и политической жизни), который связывает все страны мира в единое хозяйственное целое»¹⁰¹⁷. Но именно она, утверждает К. Маркс, и является признаком агонии капитализма: «... *система свободной торговли действует разрушительно. Она вызывает распад национальностей и доводит до крайности антагонизм между пролетариатом и буржуазией. Одним словом, система свободной торговли ускоряет социальную революцию...*»¹⁰¹⁸.

«*Может ли капитализм выжить?* — задавался вопросом любимец А. Гринспена *Й. Шумпетер* и отвечал. — *Нет. Не думаю*»¹⁰¹⁹. «Истинными провозвестниками социализма, — утверждал Й. Шумпетер, — были не интеллектуалы и не агитаторы, которые его проповедовали, но Вандербилты, Карнеги и Рокфеллеры»¹⁰²⁰.

Какая же эпоха, по мнению Маркса, должна будет наступить после социальной революции?

Но вот на этот ключевой вопрос К. Маркс не оставил не только никакого ответа, но и даже никаких практических идей, кроме всеобщего равенства, планирования и трудовых армий. Но какие силы будут двигать дальнейшим развитием общества? Маркс ответа на это не дал. По словам современного марксиста Т. Иглтона, Маркс «демонстрирует очень мало интереса к будущему вообще» и «в основном отмалчивался относительно того, что может ждать нас впереди», он «считал социализм неизбежным, но поразительно мало высказывался о том, на что он будет похож»¹⁰²¹. Марксизм оказался настолько же силен в критике капитализма, насколько слаб в созидании идеи нового общества.

Единственное, что он оставил взамен умирающей политэкономии — это «научная идеология», на которой должно было строиться все здание светлого будущего. И тут марксизм сам попадал под огонь ожесточенной критики. Главная проблема, указывает Л. Фойер, заключается в том, что для идеологии, в отличие от науки, нет объективной истины, поскольку идеология связана с интересами¹⁰²². Именно здесь, отмечают Е. Гайдар и В. Мау: «возникает конфликт между религиозной и научной сторонами марксизма...»¹⁰²³.

Марксизм, который все привыкли обвинять в голом рациональном материализме, с концом капитализма неожиданно сам превра-

щается в самого последовательного религиозного проповедника. Ведь идеология — это не что иное, как светская форма религии, которая задает обществу не материальные, не религиозные, а нравственные ориентиры и ценности. Именно в этой идеологии заключается вся суть философии марксизма, отмечал В. Шубарт: «В конечном счете, весь марксизм есть не что иное, как протест против этого овеществления человека, против победы вещи над ее творцом, против нарушения равновесия между духом и средой»¹⁰²⁴.

Новая идеология была нужна Марксу прежде всего для организации сил, способных изменить ход истории. Он выразил эту задачу в своей известной фразе: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его»¹⁰²⁵. Для того, чтобы изменить мир, ему нужно дать идею, которой бы он пошел и за которой бы он пошел. В этом заключается и сила, и одновременно слабость марксизма, поскольку переход к чистой идее — это возвращение к строю, где идеологические постулаты доминируют над материальными интересами. Не случайно, что критики не оставили от будущего, нарисованного К. Марксом, даже руин:

Плановая экономика — Ф. Хайек бил этот тезис Маркса тем, что она имеет ограниченные возможности, поскольку: «Ум не способен предвидеть свои достижения»¹⁰²⁶. Конкуренция представляет ценность потому и *только* потому, что ее результаты непредсказуемы и в целом отличны от тех, к которым каждый сознательно стремится или мог бы стремиться. «Конкуренция, — писал Хайек, — важна как исследовательский процесс, в ходе которого первооткрыватели ведут поиск неиспользованных возможностей, доступных в случае успеха и всем остальным»¹⁰²⁷.

Равенство — критиковал В. Шубарт: «Маркс стремится к идеальному государству равных, Ницше — к деспотии сверхчеловека. Однако не может быть равенства без деспота, который гарантирует это равенство; и не может быть деспотии, которая не вела бы к равенству поработанных. Сверхчеловек и человек толпы произрастают на одной почве. Учение о сверхчеловеке и социализм — это то же самое явление, лишь рассматриваемое с разных сторон. Ницше и Маркс в одинаковой мере являются духовными предвестниками диктатуры и заката нравственной свободы»¹⁰²⁸.

Армии труда. Доминирование идеологии над материальным интересом неизбежно ставит вопрос о самом смысле трудовой деятельности. И если представители творческих профессий могут ответить на него стремлением к самореализации, самовыражению и т.п., то какая цель будет понуждать к работе всех остальных? Немецкий фило-

соф Э. Фромм в 1966 г. в связи с этим отмечал, что потеря экономических стимулов к труду ставит перед многими вопрос о смысле жизни, и перед всеми о ее качестве.

Что могут возразить на эту уничтожающую критику оппоненты?

Все технологические прорывы последних десятилетий были сделаны именно государством: проекты освоения космоса, атомная энергия, компьютеры, интернет, расшифровка генома человека и т.п. вышли непосредственно из *государственных научных центров*. Частный бизнес осуществляет лишь коммерческое использование и развитие этих технологий, т.е. действует в тех областях, где он действительно превосходит государство.

Равенство устанавливает, прежде всего, ничто иное, как либерализм — который декларирует формальное равенство прав. Но при этом он не дает равных возможностей для их реализации. Идея левого равенства заключается не в подавлении индивидуума, а наоборот в установлении равенства возможностей для его наиболее полной самореализации¹⁰²⁹.

Идея превалирования идеологии над материализмом основывается на том, что после смерти капитализма должно появиться **постэкономическое общество**, то общество, о котором мечтал в 1930-х гг. Дж. М. Кейнс, а затем футурологи 1960-х гг. Общество, у которого все основные материальные проблемы будут уже решены. У этого общества должна появиться какая-то новая идея, которая позволит ему развиваться дальше.

При этом практики марксизма отмечали, что достижение этих целей — это дело весьма отдаленного и неопределенного будущего. Между этим будущим и настоящим лежит длительный период созревания, конвергенции, когда старое и новое взаимно проникают друг в друга, и несут в себе родовые черты обеих систем — период социализма¹⁰³⁰.

Но теорию подтверждает практика, и здесь, указывают критики от либерализма, идеалистические идеи марксизма потерпели полный провал, приводя в качестве примера историю Советского Союза.

Однако в данном случае пример не показателен. СССР возник не в соответствии, а вопреки теории марксизма: согласно последней, новый строй должен был возникнуть при достижении капитализмом наивысшего уровня развития производительных сил, а Советы в России возникли, наоборот, в отсталой крестьянской, полуфеодальной стране. Наглядным индикатором, демонстрирующим всю пропасть

разделяющие эти две ступени развития, могут служить темпы роста естественного прироста населения: СССР в 1920–1930-гг. имел самые *высокие* темпы естественного прироста населения среди всех развитых стран мира, они превышали темпы естественного прироста населения Англии, Франции и Германии, *вместе взятых*¹⁰³¹!

Мало того, лидеры большевиков отдавали себе полный отчет в том, какое наследие оставил им Маркс. *«Для русских социалистов, — писал В. Ленин, — особенно необходима самостоятельная разработка теории Маркса, ибо эта теория дает лишь общие руководящие положения...»*¹⁰³². И. Сталин дополнял: «Если на все вопросы будете искать ответы у Маркса, то пропадете. Надо самим работать головой, а не заниматься нанизыванием цитат. Маркс не мог предвидеть социализм во всей его конкретности...»¹⁰³³

Отражением этих тенденций стало возрождение политэкономии, которая, по Марксу, должна была отмереть вместе с гибелью капитализма. Возрождение началось с 1936 г. в новом виде — в виде политэкономии социализма. В разгар Второй мировой войны в 1943 г. курс политэкономии социализма был введен во всех высших учебных страны.

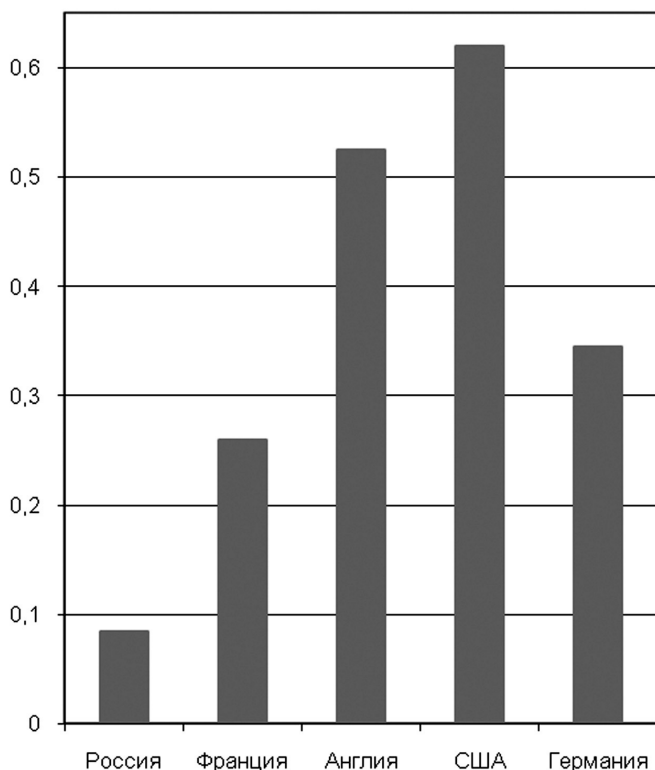
В своем определении отличительных особенностей политэкономии социализма, *И. Сталин отмечал: «... законы экономического развития являются объективными законами, отражающими процессы экономического развития, совершающиеся независимо от воли людей.* Люди могут открыть эти законы, познать их и, опираясь на них, использовать их в интересах общества, ... но они не могут уничтожить их или создать новые экономические законы»¹⁰³⁴. «Если исключить астрономические, геологические и некоторые другие аналогичные процессы, где люди, если они даже познали законы их развития, действительно бессильны воздействовать на них, то во многих других случаях люди далеко не бессильны в смысле возможности их воздействия на процессы природы. Во всех таких случаях, — продолжал И. Сталин, — *люди, познав законы природы, учитывая их и опираясь на них, умело применяя и используя их, могут ограничить сферу их действия, дать разрушительным силам природы другое направление, обратить разрушительные силы природы на пользу общества»*¹⁰³⁵. И именно в этом заключается главная идея политэкономии социализма.

Именно эта идея лежала в основе всех государств «всеобщего благосостояния» «welfare state», возникших на Западе после Второй мировой войны. Идеи политэкономии социализма явным или неявным способом, утверждаемым самим существованием СССР, оказали на их появление ключевое влияние.

Почему же сам Советский Союз не смог перейти к созданию подобного общества? Потому что с первых до последних дней своего существования Советская Россия была вынуждена проводить жесткую мобилизационную политику. Основные причины тому были следующие:

Отсталость России. Несмотря на высокие темпы развития России в начале XX в., обеспечившие ее выход по валовым показателям в число лидирующих стран мира, ее реальное развитие, выраженное в удельных показателях на душу населения, в разы отставало от уровня конкурентов. В начале XX века Россия оставалась еще аграрной страной, что резко выделяло ее на фоне индустриальных стран Запада.

Доля промышленного производства*, приходящаяся на миллион населения в 1913 г.¹⁰³⁷

* В совокупном промышленном производстве пяти стран-лидеров.

«Велика и обильна Россия, но ее промышленность находится в зачаточном состоянии, — писал М. Горький летом 1917 г. — Несмотря на неисчислимое количество даров природы... мы не можем жить продуктами своей страны, своего труда. **Промышленно развитые страны смотрят на Россию, как на Африку, на колонию**, куда можно дорого сбывать разный товар и откуда дешево можно вывозить сырые продукты, которые мы, по невежеству и лени нашей, не умеем обрабатывать сами. Вот почему в глазах Европы мы — дикари, бестолковые люди, грабить которых... не считается зазорным»¹⁰³⁶.

Основные усилия Советского государства были направлены на ликвидацию этого отставания*. «Иногда спрашивают, нельзя ли несколько замедлить темпы, придержать движение. Нет, нельзя..., — утверждал И. Сталин. — История старой России состояла, между прочим, в том, что ее непрерывно били за отсталость... За отсталость военную, за отсталость культурную, за отсталость государственную, за отсталость промышленную... Били потому, что это было доходно и сходило безнаказанно... Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут...»¹⁰³⁸.

Войны. Россия/Советский Союз дважды за первую половину XX века оказалась жертвой прямой агрессии Запада и понесла наибольшие потери, даже по сравнению с побежденной Германией. Мало того, после обеих мировых войн Германия получала мощную поддержку Запада: после Первой мировой по планам Дауэрса и Юнга, после Второй по плану Маршалла. Советская Россия после Первой мировой войны наоборот получила от Запада интервенцию**, а после Второй — холодную войну.

* «Для России **необходимо, прежде всего, ускорить темпы «индустриализации»**... В мире ничего не дается даром, и, чтобы создать свою промышленность, страна должна нести известные жертвы, но эти жертвы временные и во всяком случае ниже... выгод», — премьер-министр России С. Витте. (Витте С.Ю... — с. 699).

** **Как Первая и Вторая мировые войны, так и Гражданская, были навязаны России развитыми странами Запада.** Указывая на последний факт, министр юстиции в правительстве Колчака Г. Гинс отмечал: *началом Гражданская война в России «обязана чешскому выступлению в конце мая 1918 г.»* (Гинс Г. К..., с. 642). Командующий силами Юга России А. Деникин: *«Главный толчок к ней (Гражданской войне) дало выступление чехословаков...»* (Деникин А. И..., т. 3, с. 91). Министра труда КОМУЧа И. Майский: *«Не вмешайся чехословаки в нашу борьбу... не было бы и Гражданской войны в подлинном смысле этого слова».* (Майский И. Демократическая контрреволюция. М.-Л., 1923, с. 166). Делегат съезда чехословацкого корпуса А. Кучера: *«За кровь, которая в настоя-*

О причинах этой агрессии почти за сто лет до нее в 1839 г. писал А. де Кюстин: «Я... предвижу серьезные политические следствия, какие может иметь для Европы желание русского народа перестать зависеть от промышленности других стран»¹⁰³⁹. Страхи европейцев приобретут реальные очертания в начале XX в., когда по темпам роста промышленного производства Россия станет мировым лидером, опережая не только Германию, но даже США¹⁰⁴⁰. «Ни один из европейских народов не достигал подобных результатов...», — писал в своем отчете французский исследователь Э. Тэри в 1913 г.: «Если у больших европейских народов дела пойдут таким же образом..., то к середине настоящего столетия Россия будет доминировать в Европе, как в политическом, так и в экономическом и финансовом отношении»¹⁰⁴¹. И в 1914 г. канцлер Германии Бетман-Гольвег запишет: «Кайзер ожидает войну, думает, она все перевернет. *Пока все говорит о том, что будущее принадлежит России, она становится больше и сильнее, нависает над нами, как тяжелая туча*»¹⁰⁴².

Спустя 10 лет Гитлер в «Майн Кампф» укажет: «Никогда не миритесь с существованием континентальных держав в Европе! В любой попытке на границе Германии создать вторую военную державу или даже только государство, способное впоследствии стать крупной державой, вы должны видеть прямое нападение на Германию»¹⁰⁴³. За 1930-е годы, согласно данным Лиги Наций и берлинских аналитиков, индекс промышленного производства в СССР вырос более чем в 5 раз по сравнению с 1929 г., индексом Германии и всех остальных развитых стран¹⁰⁴⁴. И уже в 1937 г. Геббельс запишет: фюрер «объясняет напряженность, указывает на силу России, рассматривая наши возможности..., надеется, что у нас будет еще 6 лет, но, если подвернется очень хороший случай, мы его не упустим»¹⁰⁴⁵. Сам А. Гитлер 9 января 1941 г. заявит: «*Особенно важен для разгрома России вопрос времени*»¹⁰⁴⁶.

щее время льется на необозримом братоубийственном поле битвы в России, чехословаки несут наибольшую ответственность...». (Kratochvil J. Cesta revoluce. Praha, 1922, str. 553-554. (Голуб П. А..., с. 98–99)). Чехословацкий корпус подчинялся руководству интервенционистских сил в России во главе с США, Англией и Францией. См. подробнее Галин В. Как Америка стала мировым лидером. Политэкономия войны. — М.: Алгоритм. 2012. и В. Галин серия Запретная политэкономия. — М.: Алгоритм. 2006.

В каждой мировой войне XX в. Россия теряла около трети своего национального богатства, не считая военных расходов. Только на его восстановление до довоенного уровня уходил весь прирост ВВП за последующие 6-8 лет. Другими словами, из 70 лет Советской власти не менее 20 лет ушло на отражение агрессии Запада и восстановление экономики.

Для того чтобы представить себе последствия Первой мировой войны, можно привести мнение У. Черчилля: **«Нет более кровавой войны, чем война на истощение... Искалеченный и расшатанный мир, в котором мы живем сегодня, — наследник этих ужасных событий»**¹⁰⁴⁷. При этом сама Англия, как отмечал Дж. Кейнс, почти не пострадала: «Война разорила нас, но не очень серьезно...»¹⁰⁴⁸. Дж. Оруэлл в свое очередь замечал, что: **«в Европе за последние десять с лишним лет средним классам довелось пережить многое такое, чего в Англии не испытал даже пролетариат»**¹⁰⁴⁹. Война разорила практически все европейские страны, принимавшие в ней участие. И во всех этих европейских странах, кроме тех, которые получали «питание» извне в виде германских репараций или доходов от своих колониальных империй, после войны были установлены фашистские или профашистские диктатуры. Что уж тут говорить о России, где еще более трех лет после окончания Первой мировой шла тотальная Гражданская война, приведшая к полному разорению и радикализации страны.

Чем дольше длится война и чем большее разрушения она несет, тем жестче меры мобилизационной политики и тем сложнее потом осуществить демобилизацию экономики и общества. Мобилизационные меры «военного социализма» широко применялись, в том числе, и демократиями Англии, Франции, США в период Первой и Второй мировых войн. Дж. Кейнс обосновал эти меры в своей работе *How to Pay for the War* (1939 г.)¹⁰⁵⁰. Но при этом ни одна из этих стран даже близко не испытала тех ужасов тотальной войны, которые достались на долю России.

Климатическо-географический налог. У. Буллит, первый американский посол в СССР, замечал в 1936 г.: **«За климат...(русские) выплачивают немислимый ростовщический процент, в виде издер-**

жек за зимние погодные условия»¹⁰⁵¹. Как ни странно, вычислению ставки этого налога (процента), имеющей ключевое значение для оценки любой экономической деятельности в России, практически не уделяется никакого внимания.

Либертарианцы даже постановку этого вопроса считают чуть ли не святотатством. И это действительно так, поскольку он разрушает либертарианский миф о равных конкурентных возможностях в глобальной экономике.

«Различия народов предопределены климатом их стран», — утверждал в XVIII в. Ш. Монтескью¹⁰⁵². На то, что российский климат самым коренным образом отличается от европейского, указывал еще в 1553 г. Р. Чанселлор, первый англичанин, прибывший в Россию:

«По моему мнению, нет другого такого народа под солнцем, у которого были бы такие же трудные жизненные условия»¹⁰⁵³.

Спустя почти триста лет, в 1839 г. появится одна из лучших книг о России А. де Кюстина:

«Климат здесь угнетает животных, как деспотизм угнетает человека. Природа и общество словно бы объединили свои усилия, чтобы сделать жизнь как можно более трудной. Когда задумываешься о том, каковы исходные данные, послужившие для образования такого общества, то удивляешься только одному: каким образом народ, так жестоко обделенный природой, сумел так далеко уйти по пути цивилизации»¹⁰⁵⁴.

«Американская свобода, как и американское богатство, определяются американской географией, — дополнял И. Солоневич, — наша свобода и наше богатство ограничены русской географией». Бедность России не имеет отношения к политическому строю. «Она обусловлена тем фактором, для которого евразийцы нашли очень яркое определение: географическая ОБЕЗДОЛЕННОСТЬ России»¹⁰⁵⁵.

Общие климатическо-географические издержки России столь велики, что ставят под сомнение саму возможность ведения естественной экономической и политической деятельности на ее территории вообще. Собственные и очень приблизительные вычисления автора показывают, что во второй половине XX века в Советском Союзе минимальная ставка этого налога составляла не менее 20–30%.

Холодная война. Холодная война была объявлена России еще в 1917 г. и с тех пор не прекращалась*.

Хотя истоки холодной войны брали свое начало не с большевистской революции, а с конечных целей американской политики в отношении России, которые были сформулированы еще в начале XX в. в работах А. Мэхема, сенаторов А. Бевериджа, Дж. Стронга и т.д. Американские геополитики теоретически разработали план борьбы, «которая к середине XX столетия должна будет закончиться торжеством англосаксонской расы на всем земном шаре»¹⁰⁵⁶. План был доведен до сведения американского народа посредством сотен тысяч экземпляров их сочинений. В соответствии с их представлением, **«главным противником англосаксов на пути к мировому господству является русский народ»**¹⁰⁵⁷.

О изменении американской политики в отношении России уже в 1909 г. сообщал русский военно-морской агент в Вашингтоне: «Станным фактом является то, что ровно год прошел после того, как Англия сняла с нас двухвековой антагонизм, и вместо Англии новым таким же искусным застрельщиком явилась Америка, и именно в тот момент, когда она почувствовала свою военную и торговую мощь. Не есть ли это грустное предостережение того, что в ближайшем будущем Америка сделается действительно нашим заклятым врагом — на это что-то похоже»¹⁰⁵⁸.

Несмотря на то, что война была «холодной», она была связана с совершенно реальными материальными потерями, выраженными в военных расходах. У Советского Союза эти расходы были значительно выше, чем у других стран и не потому, что его экономика была менее эффективной, а потому, что, как отмечал лауреат нобелевской премии по экономике В. Леонтьев, Советский Союз был вынужден поддерживать адекватный уровень вооруженных сил, в условиях, когда совокупная стоимость основного капитала в Северной Америке и Западной Европе в 1970 г. была в четыре раза выше, чем в Советском Союзе и Восточной Европе¹⁰⁵⁹.

Оборонные расходы, как и климатическо-географический налог для восточноевропейских стран были в общем сопоставимы с западным, однако их идеология определялась Советским Союзом, политика которого формировалась в гораздо более жестких условиях.

* См. подробнее: Галин В. Как Америка стала мировым лидером. Политэкономика войны. — М. Алгоритм, 2013.

Военные расходы, в % от ВВП¹⁰⁶⁰

	1933	1939	1970	1980	1985	1998
Северная Америка	1,6	2,1	7,4	5	6,5	3,3
Западная Европа	1,8*	8,1*	3,5	3,5	3,5	3,3
СССР	2,7	5,5	14	13,3	16,1	5,2
Восточная Европа			7,3	6,7	4,8	3,8

* Германия

Ни одна страна с демократическим строем и рыночной экономикой не смогла бы выжить в таких условиях. При гораздо — в разы меньшем напряжении, например, во время Первой и Второй мировой войн демократические англосаксонские страны переходили к жесткой мобилизационной политике. **Советский Союз не был нормальным социалистическим государством в полном смысле этого слова, на протяжении всей своей истории он находился в положении осажденной крепости, вынужденной мобилизовать все свои силы и ресурсы в отчаянной борьбе за выживание.**

Поразительно, что, несмотря на это, Советский Союз демонстрировал еще и опережающие темпы роста: ВВП СССР на душу населения, по отношению к США, за 1913–1989 гг. вырос с 13 до 33%¹⁰⁶¹. В Советском Союзе было то, что до сих пор нет в США, бесплатное медицинское обеспечение и образование. Да, **это был подвиг**, утверждает даже такой апологет неолиберализма, как Б. Линдси: «Этот подвиг поглотил весь капитал страны, все ресурсы, необходимые для удовлетворения нужд потребителей, но успех был достигнут»¹⁰⁶².

Успех заключался в обеспечении выживания и развития советской, российской, русской цивилизации. За этот успех было заплачено ужасной ценой жертв миллионов и страданий многих десятков миллионов людей, — но в этом Советский Союз ничем не отличался от самых развитых стран мира, таких как США, Англия или Франция, а лишь отставал от них на 50–100 лет. Мировые лидеры строили капитализм отнюдь не благами пожеланиями. В то же время для Советской России ситуация многократно осложнялась тем, что будучи отсталой крестьянской страной, она была вынуждена вступить в борьбу за существование с самыми развитыми странами того времени. Этим во многом объясняется и трагедия поражений Красной Армии в 1941 г.

Своим подвигом СССР внес свой вклад и в развитие человеческой цивилизации: он занимал лидирующие позиции в мире в передовых отраслях того времени, в том числе ядерной энергетике и космонавтике. Мир на планете сохранялся только благодаря ядерному паритету двух сверхдержав. Но главное, именно Советский Союз определил существование и развитие человечества в XX веке. Об этом писал еще Б. Шоу: *«Если эксперимент, который предпринял Ленин в области общественного устройства, не удастся, тогда цивилизация потерпит крах, как потерпели крах многие цивилизации, существовавшие нашей...»*¹⁰⁶³ Дж. Кейнс еще в начале 1920-х гг. отмечал: «Русский Коммунизм представляет собой первый, хотя и очень запутанный, вариант великой религии». В результате появления Советской России «мы не можем больше разводить бизнес и религию по разным уголкам своей души»¹⁰⁶⁴.

О вкладе России в мировую цивилизацию писал в 1939 г. В. Шубарт: «Запад подарил человечеству самые совершенные виды техники, государственности и связи, но лишил его души. Задача России в том, чтобы вернуть душу человеку. *Именно Россия обладает теми силами, которые Европа утратила или разрушила в себе... только Россия способна вдохнуть душу в гибнущий от властолюбия, погрязший в предметной деловитости человеческий род...* Быть может, это и слишком смело, но это надо сказать со всей определенностью: *Россия — единственная страна, которая способна спасти Европу, и спасет ее, поскольку во всей совокупности жизненно важных вопросов придерживается установок, противоположной той, которую занимают европейские народы»*¹⁰⁶⁵.

Б. Пастернак в 1957 г. после «Доктора Живаго», Сталина и уже незадолго до смерти, говорил о «Великой русской революции, обессмертившей Россию, и которая... вытекала из всего русского многотрудного и святого духовного прошлого», и так обращался к своим зарубежным читателям: «Вот за что скажите спасибо нам. Наша революция, как бы ни были велики различия, задала тон и вам, наполнила смыслом и содержанием текущее столетие»¹⁰⁶⁶.

Советскому Союзу пришлось еще победить во Второй мировой войне, которая, по словам Э. Нольте, стала частью «Европейской гражданской войны»¹⁰⁶⁷. Ее результаты стали видны уже в 1942 году, когда, отмечал Й. Шумпетер: «Социализму перестали сопротивляться с той страстью, какую вызывает иной тип морали. Он стал тем вопро-

сом, который обсуждают на базе утилитарных доводов. Остались, конечно, отдельные твердокаменные, но вряд ли они имеют достаточную поддержку, чтобы иметь политическое влияние. Это как раз и есть то, что висит в воздухе, — доказательство, что самый дух капитализма ушел в прошлое»¹⁰⁶⁸. Именно этот фундамент лег в основании западноевропейской модели «государства всеобщего благосостояния».

Вместе с тем необходимость длительной мобилизации истощала экономические и политические силы страны. Мобилизация сил не может быть вечной — это исчерпание последних внутренних ресурсов общества. Попытка демобилизации экономики и перехода к более рыночным отношениям, приведшим к заметному ускорению советской экономики, была предпринята в 1965–1970 гг. (Косыгинские реформы). Она пришлась на начало нового этапа глобализации на Западе (кеннеди-раундов и отмены Бреттон-Вудса). И тут СССР, почти одновременно с Западом, столкнется со стагнацией: ростом инфляции и безработицы. В отличие от Запада, в СССР инфляция будет подавлена административными мерами, что приведет к росту структурного дефицита предложения*. А безработица — предупреждена, в частности, в новом законе о труде (КЗоТ 1971 г.) говорилось: «Право граждан СССР на труд обеспечивается социалистической организацией народного хозяйства, неуклонным ростом производительных сил советского общества, устранением возможности хозяйственных кризисов и ликвидацией безработицы...» Реализация этих положений была возложена на профкомы, а затем и советы трудового коллектива, без согласия которых было невозможно осуществить увольнение. В результате увольнение даже нерадивого работника стало сталкиваться с серьезными проблемами, что привело к росту скрытой безработицы, и как следствие к снижению трудовой дисциплины, а в итоге к замедлению и даже снижению производительности труда.

Одновременно будут нарастать паразитные явления в партийно-бюрократической элите. По мнению главного «кремлевского врача» Е. Чазова, тезис Л. Брежнева: ««Стабильность кадров — залог успеха»... принес нашей стране больше бед, чем неудачи хозяйственной реформы»»¹⁰⁶⁹. Он привел к нарастающему вырождению и деграда-

* Одна из объективных предпосылок данных явлений крылась в нехватке капитала, которая начала ощущаться в СССР в 1960-х гг. Причиной тому, помимо уже указанных, были, как перекосы в распределении средств, так и начало осуществления масштабных проектов с большими сроками окупаемости, например, таких, как космическая программа, атомная энергетика, освоение нефтегазовых месторождений, строительство трубопроводной системы и т.п.

ции партийно-бюрократического аппарата Советского Союза. Правда до поры, благодаря росту цен на нефть, сохранялась иллюзия «стабильности». «Стабильные кадры» за это время превратились в некий аналог аристократии, получившей статус личного дворянства, которое их потомки постарались сделать наследственным, за счет перехода в их руки собственности, которую контролировали их отцы. (Это станет одной из причин и форм приватизации 1990-х гг.) В то же время, следующее поколение советских руководителей, выросшее в «тепличных» условиях эпохи «застоя», оказалось неспособно к созидательной творческой деятельности и адекватному проведению жизненно необходимых реформ.

Советский Союз потерпел поражение в неравной борьбе, а вместе с ним потерпел крах и проект «Воспитания нового человека»¹⁰⁷⁰. С падением СССР начался кризис и эрозия «государств всеобщего благосостояния» Европы, и даже «скандинавского социализма», произошло полное исчезновение рузвельтовской модели времен эпохи «просперити» 1950–1970-х гг., идеи социализма были полностью дискредитированы.

«Мнение о безальтернативности западного капитализма провозглашалось концом идеологий, — отмечает в связи с этим известный историк Н. Фергюсон. — Не оказалось ли теперь, что эта деидеологизация привела к обеднению политической теории, и *у нас нет никакой модели для объяснения слабостей и несправедливостей нашей системы?*»¹⁰⁷¹. *Оказалось!* — восклицает сам автор «конца идеологий» Ф. Фукуяма, спустя два десятилетия после отпевания им тризны по социализму. Сегодня он бьет тревогу потому, что «нынешняя форма капитализма разрушает социальную базу среднего класса, на которой покоится либеральная демократия», а левой идеи, которая могла бы указать направление движения, больше не существует¹⁰⁷².

В начале XXI в. человечество возвращается к тому же положению, о котором сто лет назад в 1908 г. писал Джек Лондон: «Капитализм почитался социологами тех времен кульминационной точкой буржуазного государства. Следом за капитализмом должен был прийти социализм... цветок, взлелеянный столетиями — братство людей. А вместо этого, к нашему удивлению и ужасу, а тем более к удивлению и ужасу современников тех событий, *капитализм, созревший для распада, дал еще один чудовищный побег — олигархию*. *«Я жду прихода каких-то гигантских и грозных событий, тени которых уже сегодня омрачают горизонт, — назовем это угрозой олигархии — дальше я не смею идти в своих предположениях. Трудно даже представить себе ее характер и природу...»*¹⁰⁷³.

МЫ НАНЯЛИ ГИТЛЕРА

Италия показала, как надо бороться против под-
рывных сил... Тем самым она выработала необходимое
противоядие против русского яда. После этого ни одна
великая держава уже не окажется без необходимых
средств защиты против разрушающей болезни...

У. Черчилль, 1927 г.

Трудности, возникавшие в прошлом из-за постоян-
ных политических колебаний и в большой степени пре-
пятствовавшие развитию экономической инициативы,
теперь устранены.

А. Крупп, на предоставление чрезвычайных
полномочий А. Гитлеру, 25.03.1933 г.¹⁰⁷⁴

Теоретические основы олигархии как *правой альтернативы со-
циализму* сформулировал в 1911 г. Р. Михельс в своей книге «Социоло-
гия политической партии в условиях современной демократии», в ко-
торой он обосновал «железный закон олигархии». Спустя десять лет, с
приходом к власти Б. Муссолини, этот закон найдет воплощение в ре-
альной жизни. Но в наиболее конкретных и ярко выраженных формах,
взращенных на идеях сверхчеловека Ф. Ницше, он будет реализован
в Германии в 1930-х гг. *Правая альтернатива* исходила из того само-
го класса, который по словам К. Маркса, представлял высшую фор-
му развития капитализма — монополистический капитализм. В 1926 г.
уровень монополизации в Германии в добывающей промышленности
достигал 98%, в лакокрасочной — 96%, в электротехнической — 87%,
в судостроении — 81%, в банковском деле — 74%¹⁰⁷⁵.

Необходимость поиска этой альтернативы резко обострилась
с углублением Великой депрессии. «Партийная политика в это вре-
мя, — утверждал канцлер Германии Ф. Папен, — потеряла значитель-
ную часть своего (смысла), когда возникла **необходимость призвать
нацию в целом для свершения огромного коллективного усилия...
Под угрозой экономического кризиса** мы должны порвать с коллек-
тивистскими теориями социалистов и предоставить возможность ча-
стным предпринимателям принять на себя долю ответственности в
рамках законности и христианской предприимчивости»¹⁰⁷⁶. В практи-
ческих целях Папен предложил **«неработоспособную систему прав-
ления политических партий заменить государством, основанным
на корпоративных принципах»**¹⁰⁷⁷.

Одним из ведущих идеологов и создателей этого корпоративного государства стал стальной магнат Ф. Тиссен, который шел еще дальше и призывал к созданию некоего типа корпоративной монархии¹⁰⁷⁸. Объясняя мотивы своей деятельности, Ф. Тиссен писал: «Правительство не справлялось ни с осуществлением своих властных полномочий, ни хотя бы с поддержанием общественного порядка. Даже полиция не в силах была совладать с ежедневными мятежами и политическими уличными беспорядками. И я одобрял этот девиз. **Для преодоления кризиса необходимо укрепить государственную власть», поэтому я «поддерживал Гитлера и его партию»**¹⁰⁷⁹.

Другой богатейший германский магнат А. Крупп изложил свою позицию в статье «Цели германской политики»: «Политические партии самоустранились от всякой активной деятельности по повышению благосостояния народа и нации в целом, проявили себя неспособными к формированию и поддержке правительства, которое энергично и решительно практическими делами заменило бы теоретические рассуждения о возможности позитивных перемен»... поскольку «внутриполитическая ситуация не может более контролироваться политическими партиями», президенту фон Гинденбургу следует назвать «правительство, пользующееся его доверием... которое примет удар на себя»¹⁰⁸⁰.

Оставалось лишь договориться с главой нового правительства, которое имел в виду и уже финансировал Крупп. Эту работу выполнил Ф. Папен, который после совещания с будущим фюрером 4 января 1933 г. заявил: **«Мы наняли Гитлера!»**¹⁰⁸¹. Крупп уже после Второй мировой войны пояснял смысл произошедшего: «Экономика нуждается в спокойном поступательном развитии. В результате борьбы между многими партиями и следовавшего за этим беспорядка не было возможности для нормальной производственной деятельности. Мы, члены семьи Круппов, не идеалисты, а реалисты... У нас создалось впечатление, что Гитлер обеспечит нам необходимое здоровое развитие. И он, действительно, сделал это... **Жизнь — это борьба за существование, за хлеб, за власть... В этой суровой борьбе нам нужно было суровое и крепкое руководство»**¹⁰⁸².

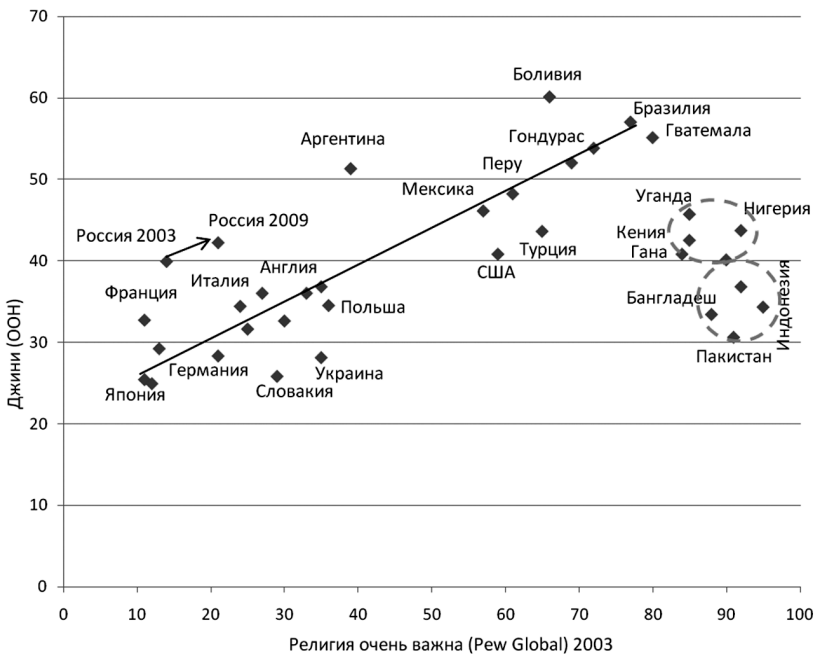
Идеологически новое государство, по мнению Ф. Папена, должно было базироваться **«на основе принципов христианской морали»**¹⁰⁸³. Не случайно, нанимая Гитлера, для реализации их планов, Папен и Тиссен ставили будущему фюреру условие — подписание конкордата с Ватиканом. В качестве примера корпоративной системы Тиссен приводил режим Муссолини. «Нанимая» Гитлера, германские промышленники надеялись, что он создаст подобную систему¹⁰⁸⁴.

Усиление религиозности на фоне укрепления корпоративного государства — это прямой путь к неофеодализму. Феодализм — это ни что иное, как иерархическое правление родовой аристократии, опирающееся на религию. **При неофеодализме родовая аристократия сменяется корпоративной, финансовой.**

Наступление неофеодализма — это закат цивилизации, погружение ее во мрак Нового Средневековья. О подобных грядущих переменах в те годы предупреждал Н. Бердяев: **«Мы стоим у грани ночной эпохи. День новой истории кончается... По многим признакам наше время напоминает начало раннего средневековья. Начинаются процессы закрепощения...»**¹⁰⁸⁵.

При неофеодализме, так же как и феодализме, религия играет ключевую роль. Она легитимизирует иерархическое наследственное правление капитала, как раньше рода, и одновременно создает моральную опору общества.

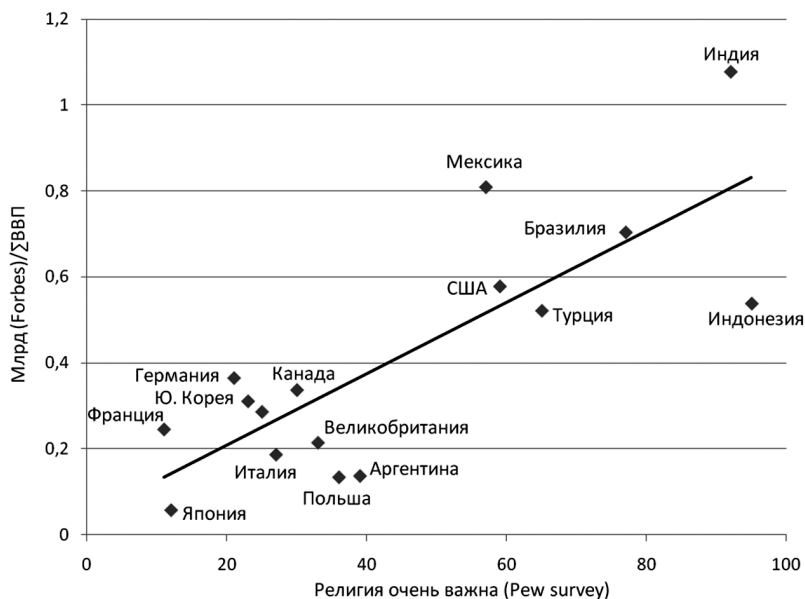
Коэффициент социального неравенства Джини (ООН), и уровень религиозности населения, в % (Pew Global), 2003 г.¹⁰⁸⁶

Наглядным отображением этой закономерности может являться сопоставление уровня религиозности и уровня социального неравенства, выраженного, например, через коэффициент Джини. Как видно из графика, они демонстрируют достаточно высокий уровень корреляции, за исключением христианских стран Африки и мусульманских стран Азии, которые живут в своих мирах.

Для олигархического общества эта зависимость — между неравенством и религиозностью еще сильнее, чем даже может показать коэффициент Джини. Ее в определенной мере отражает доля миллиардеров в суммарном ВВП их стран.

**Доля миллиардеров (Forbes) в Σ ВВП,
и уровень религиозности населения, в % (Pew Global), 2003 г.¹⁰⁸⁷**

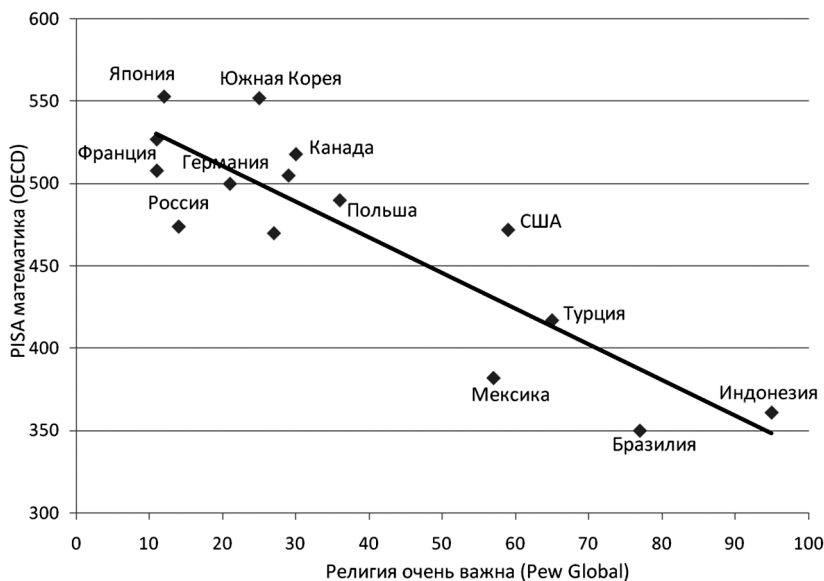
Платой за религиозный фундамент становится отказ от созидательной деятельности. Церковь может помочь стабилизировать ситуацию, но не вывести из нее, тем самым **религия консервирует общество. Это самая главная функция религии: препятствуя прогрессу, она становится последним бастионом, защищающим человека от самоуничтожения.** Коперник совершенно не случайно был сожжен на костре — тем самым церковь защищала человека от науки, являющейся двигателем прогресса. Запрещение взимания

процентов церковью выполняло ту же роль — препятствовало развитию капитализма, т.е. материальному прогрессу. Платой за возрождение религиозности становится деградация, закрепощение нравственного и материального мира человека.

Власть церкви, отмечал в связи с этим Марк Твен, *«власть могущественная, могущественнее всякой другой; обычно церковную власть прибирают к рукам корыстные люди, и она постепенно убивает человеческую свободу и парализует человеческую мысль»*¹⁰⁸⁸. «Вера и знание — это две чаши весов: чем выше одна, тем ниже другая», — предупреждал А. Шопенгауэр.

Данные выводы подтверждает пример сопоставления результатов тестов PISA по математике (OECD) с уровнем религиозности населения (см. график)*. Еще более наглядное подтверждение дают обширные межстрановые (40 стран) и межштатные (США) (50 штатов) сравнения, использующие IQ и десяток других параметров¹⁰⁸⁹.

**Результаты тестов PISA по математике (OECD),
и уровень религиозности населения, в % (Pew Global), 2003 г.**¹⁰⁹⁰

* Подобные оценки TIMSS и PIRLS, приводимые IEA, дают менее ярко выраженную зависимость, а иногда даже противоположную. Преимущество рейтингов PISA в том, что они носят более комплексный характер.

В 1930-е годы возвращения к феодализму не произошло, поскольку к этому времени в Европе религия была уже вытеснена рационализмом. Капитализм окончательно убил «Бога» в сердце западного человека, отмечал М. Вебер и пояснял, почему так случилось: «Капиталистическое хозяйство не нуждается более в санкции того или иного религиозного учения и видит в любом влиянии церкви на хозяйственную жизнь такую же помеху, как регламентирование экономики со стороны государства... Капитализм, одержав победу, отбрасывает не нужную ему больше опору»¹⁰⁹¹. Религия к этому времени, по словам Дж. Оруэлла, по сути, стала фарсом: «Уже к девятнадцатому веку религия, по сути, стала ложью, помогавшей богатым оставаться богатыми, а бедных держать бедными. Пусть бедные довольствуются своей бедностью, ибо им воздастся за гробом, где ждет их райская жизнь, изображавшаяся так, что выходил наполовину ботанический сад Кью-гарденз, наполовину ювелирная лавка. Все мы дети Божий, только я получаю десять тысяч в год, а ты два фунта в неделю. Такой вот или сходной ложью насквозь пронизывалась жизнь в капиталистическом обществе...»¹⁰⁹². Именно поэтому в 1930-х годах Германии католической веры оказалось недостаточно, вместо религии ей потребовалась новая объединяющая идея.

Вот как описывал эти тенденции Э. Ремарк в «Трех товарищах», приводя разговор между своими героями, попавшими на сборище национал-социалистов: «... **теперь я знаю, чего хотят эти люди. Во все им не нужна политика. Им нужно что-то вместо религии... Они хотят снова поверить. Все равно во что. Поэтому-то они так фанатичны**». Сам А. Гитлер заявлял: «**Главная миссия нашего движения заключается в том, чтобы дать растерянным и встревоженным массам новую твердую веру**, веру, которая не покинет их в эти дни хаоса, веру, которой они присягнут, которой будут держаться и которая позволит их уставшим сердцам обрести покой»¹⁰⁹³.

Принципы новой веры были сформулированы задолго до Гитлера. Еще К. Клаузевиц отмечал, что «Национальная ненависть... заменяет в большей или меньшей степени личную вражду одного индивидуума к другому»¹⁰⁹⁴. Уверенность в новой идее немцам придавал англичанин Х. Чемберлен, который в своей получившей большое распространение в Германии книге «Основные черты...» (1912 г.) утверждал, что немцы были единственной способной к историческому творчеству расой, вышедшей из руин Римской империи; Германия является «спасительницей человечества»¹⁰⁹⁵. Принцип превосходства арийской расы будет провозглашен Вильгельмом II накануне Первой мировой войны. Гитлер лишь расширит и укрепит эту веру, и в этом он будет находиться в русле общеевропейских течений.

Приступ национализма после Первой мировой войны охватил не только Германию, но всю Европу. Теперь, писал В. Шубарт, **«стало модой оценивать человека исключительно по его национальности...** Сегодня самым мощным разъединяющим принципом является национализм... Сегодня в число признаков добропорядочного обывателя входит обязанность безудержно прославлять свой народ и незаслуженно порицать другие. Если же кто-то не участвует в этом безумии и честно стремится к истине, он должен быть готов к упрекам... в недостатке любви к отечеству»¹⁰⁹⁶. Истоки национализма, по мнению В. Шубарта, лежали в стремлении правящих кругов использовать его для решения растущего социального вопроса: **«национализм переносил «разъединительные силы из горизонтальной плоскости в вертикальную. Он превратил борьбу классов в борьбу наций».**

Для Н. Бердяева, который в имперской России не знал столь явного проявления национализма, его европейские черты выглядели ярче и устрашающе: «Наблюдая разные национальности Европы, я встречал симпатичных людей во всех странах. Но меня поражал, отталкивал и возмущал царивший повсюду в Европе национализм, склонность всех национальностей к самовозвеличению и придаванию себе центрального значения. Я слышал от венгров и эстонцев о великой и исключительной миссии Венгрии и Эстонии. Обратной стороной национального самовозвеличения и бахвальства была ненависть к другим национальностям, особенно к соседям. **Состояние Европы было очень нездоровым. Версальский мир готовил новую катастрофу»**¹⁰⁹⁷.

Ф. Папен и Ф. Тиссен остались недовольны той моделью государства, которую по их заказу создал Гитлер. «Гитлер обманул меня и всех людей доброй воли..., — восклицал Тиссен, — Гитлер обманул нас всех», «сильное государство, о котором я тогда мечтал, не имеет ничего общего с тоталитарным государством — или, скорее, с карикатурой на государство, созданной Гитлером...»¹⁰⁹⁸. Однако Гитлер лишь доводил до логического конца идею корпоративного, олигархического государства. Об этом писал еще О. Шпенглер, когда предупреждал о грядущем цезаризме; Н. Бердяев, писавший о приближении нового средневековья: «Эпоху нашу я условно обозначаю как конец новой истории и начало *нового средневековья*»¹⁰⁹⁹; В. Шубарт, рассуждавший о причинах наступившей деспотии. Нанимая Гитлера, Папен и Тиссен полагали, что фюрер «мерами христианской морали» обеспечит сохранение привилегированного положения германской

олигархии, а это в условиях кризиса современного государства сделать невозможно: **«Авторитарное государство становится ответом на бессилие политики перед экономикой»**¹¹⁰⁰.

В начале XXI в. Европа вновь оказалось на краю пропасти, одновременно выйдя на новый уровень человеческого развития, при котором она очевидно уже не может задействовать те силы, которые прежде спасали ее от самоуничтожения: в Средние века в роли спасителя выступало христианство, с наступлением капитализма — национализм. Однако европейская цивилизация ценой рек пролитой крови своей и чужой смогла пережить эти страшные болезни роста. Возвращение ее в мрак религиозного фанатизма, как и эгоистичного национализма, по-видимому, в наше время уже невозможно. В обоих случаях европейскую цивилизацию ожидают только различные варианты извращенной формы самоубийства. **Главная проблема современной Европы в том, что у нее нет общей спасающей ее культуру идеи.** Она становится беззащитной перед радикальными переменами завтрашнего дня. Это приводит многих исследователей к самым пессимистичным выводам, подобным тем, о которых пишет Б.А. Леви, говоря о нависшем над головами европейцев апокалипсисе: «Если за резким скачком государственных долгов, всеобщим кризисом доверия, спекуляцией, бешеными деньгами, растущей безответственностью деятелей Системы и т.д. скрывается этот радикальный слом, ни одной из этих мер не будет достаточно, **ни один лидер не сможет изменить облик Европы и мира, ни одна реформа не предотвратит грядущую катастрофу**»¹¹⁰¹.

АМЕРИКАНСКАЯ МЕЧТА

«Америка, укажи путь!» — такова не высказываемая вслух идея, которой весьма и весьма часто руководствуются европейские политики при рассмотрении основных проблем будущего человечества.

Г. Мартин, Х. Шуманн¹¹⁰²

Сегодня Соединенные Штаты остаются главной движущей силой и символом либеральной идеи. Америка является «единственной страной, где классическая либеральная традиция сохраняет политическую актуальность», она, по словам Д. Лала, представляет собой высшее воплощение капитализма¹¹⁰³. Кредо господствующего

либерализма изложил в постскрипуме к своей работе «Конституция свободы» один из его наиболее выдающихся апостолов Ф. Хайек: **«В основе позиции классического либерализма лежит смелость и уверенность, готовность позволить переменам идти своим чередом, даже если мы не можем предугадать, к чему они приведут»**¹¹⁰⁴.

И это кредо либерализма на протяжении последних четырех веков действительно стало основой для невероятного прогресса и развития человечества. Во главе этого движения стояли англосаксонские страны, которые шли первыми в промышленности, экономике, демократии, науке, их не смогли поколебать даже суровые штормы XX века. Наоборот, они усилили их. Но времена изменились.

Для того, чтобы понять, почему — необходимо взглянуть в историю и обратиться к условиям, способствовавшим их процветанию:

Англосаксонский мир со времен промышленной революции развивался в тепличных условиях отсутствия реальной внешней угрозы. Кроме этого, он обладал практически неограниченными природными ресурсами США — собственными, а Великобритания — самой большой колониальной империи в истории человечества. Добавьте к этому крайне благоприятные географическо-климатические условия, и вы получите идеальные возможности для развития цивилизации. Казалось бы, для непрерывного процветания этих двух самых свободных, самых демократичных, самых предприимчивых стран мира нет никаких преград. Однако неожиданно к концу XIX в. их благополучие оказалось под смертельной угрозой:

Описывая возникшие перед Англией проблемы, легендарный Сесиль Родс в 1895 г. говорил: «Я посетил вчера одно собрание безработных. Когда я послушал там дикие речи, которые были сплошным криком: «Хлеба, хлеба!» — я, идя домой и размышляя об увиденном, **убедился более чем прежде в важности империализма. Мы должны завладеть новыми землями** для помещения избытка населения, для приобретения новых областей сбыта товаров, производимых на фабриках и в рудниках. **Империя есть вопрос желудка. Если вы не хотите гражданской войны, вы должны стать империалистами»**...¹¹⁰⁵.

Описывая проблемы, возникшие в то же самое время по другую сторону океана, американский экономист и журналист Ч. Конант в статье «Экономическая основа «империализма» в 1898 г. указывал: **«Неукротимое стремление к экспансии, которое заставляет растущее дерево преодолевать любые преграды..., как будто вновь ожило и ищет новые возможности для приложения американского капитала и американской предприимчивости»**. Империализм, утверждал Ч. Конант, является залогом того, чтобы «существующая

экономическая система не оказалась потрясенной социальной революцией»¹¹⁰⁶. Сенатор А. Беверидж в том же 1898 г. предупреждал: «Будущие конфликты обязательно будут торговыми конфликтами — борьбой за рынки, торговой войной за существование»¹¹⁰⁷.

В начале XX в. «американские профессора, писатели и ораторы на страницах серьезных журналов, с университетских кафедр и подмостков общественных собраний» уясняли народу, «что **ни одно государство, как бы оно богато ни было, не может существовать исключительно своим богатствам... ему нужно получать питание извне**. Этим питанием должна служить заграничная торговля, а образцовому разрешению питательного вопроса надо учиться у англичан... **Внешние рынки — залог материального благополучия, внутреннего мира и высокого умственного развития**»¹¹⁰⁸.

Однако к концу XIX в. свободных рынков почти не осталось. Примером может служить Африка, где в 1876 г. колонии занимали лишь 10-ю часть Черного континента, а к 1900 г. — уже девять десятых! Полностью была захвачена Полинезия, а в Азии делили последнее не прибранное к рукам¹¹⁰⁹. Обострение конкуренции потребовало снижения себестоимости и издержек, новых технологий, а значит, перехода к массовому производству, к конвейеру Форда, к крупным корпорациям. Там, где возможности технического и управленческого прогресса были ограничены, сохранение прибылей обеспечивало только установление монополий.

Последнее явление достигло такого масштаба, что уже в 1890 г. Американский Конгресс был вынужден принять Антитрестовский акт Шермана, по которому разделу на дочерние компании подверглись такие монстры, как Northern Securities, Standard Oil of New Jersey и т.п. Правда Акт имел ограниченное применение и затронул лишь небольшое количество монополий.

И в 1912 г. в послании Конгрессу президент У. Тафт выдвинет новую инициативу, направленную на стимулирование экономической экспансии, получившую название «дипломатии доллара» и знаменовавшую собой наступление эпохи неокOLONиализма. По словам президента, **новая политика отличается тем, что предусматривает «замену пуль долларом. Это является попыткой, открыто преследующей цели расширения американской торговли...**»¹¹¹⁰ Но ничего не помогало, европейские и азиатские империи уступать своих позиций не собирались.

Но вдруг произошло чудо — в Европе началась мировая война. **«Потоки крови, пролитой в годы Первой мировой войны, — отмечал У. Фостер, — создали благодатную почву для процветания**

и роста промышленности США...»¹¹¹¹ Первая мировая увеличила экспорт из США почти в 4 раза!¹¹¹² «Чтобы понять, до какой степени война обогатила Соединенные Штаты, — писал Е. Тарле, — достаточно сказать, что от начала существования этого государства до начала войны 1914 г., т.е. за 125 лет, в общей сложности, перевес вывоза из Соединенных Штатов над ввозом... исчислялся в 9 с небольшим млрд долл., а тот же перевес за время с августа 1914 г. до ноября 1918 г. равняется 10,9 млрд долл. Значит, эти 4 года и 3 месяца войны с точки зрения торгового баланса выгоднее для Соединенных Штатов, чем в общей сложности все 125 лет (1788–1914) всей их предшествующей истории...»¹¹¹³. Мультипликатор экспорта трансформировал доходы от него в невиданный рост американского промышленного производства и частной прибыли.

Помимо экспорта у США был и собственный источник экономического взрыва. На его природу указывают данные статистики: к концу войны население США составляло всего 6% населения Земли, но оно производило 85% автомобилей, почти 70% всей нефти, больше половины чугуна и стали. И если, по словам Дж. Кейнса, «германская империя была... построена углем и железом»¹¹¹⁴, то американская — нефтью и автомобилем. Количество автомобилей в США с 1914 по 1920 г. увеличилось с 1,8 млн, до 9,2 млн шт., а к 1929 г. — до 23 млн шт. Американцы называют тот период «автомобильной революцией». Однако главную роль здесь сыграла нефть, которую американцы, в отличие от европейцев, имели в изобилии*.

На вопрос, что значила нефть для американской экономики, отвечал в 1933 г. министр внутренних дел и руководитель нефтяной администрации в правительстве Ф. Рузвельта — Г. Икерс: **«Нет сомнений в нашей абсолютной и полной зависимости от нефти, мы прошли из каменного века в бронзовый, железный, индустриальный, а теперь век нефти. Без нефти американская цивилизация в том виде, как мы ее знаем, не могла бы существовать»**¹¹¹⁵.

Первая мировая перевернула и финансовый мир. Эмигрировавший из революционной России великий князь Александр Михайлович в те дни писал: **«В Соединенных Штатах произошло одно коренное изменение... Американские финансисты, занимавшие прежде деньги в Лондоне, Париже и в Амстердаме, оказались сами в поло-**

* Потребление нефти в США к 1929 г. по сравнению с 1919 г. выросло почти в 2,5 раза. Доля нефти в общем потреблении энергии поднялась с 10 до 25%. К концу 1930-х гг. доля угля в энергопотреблении США снизилась до 50%. Для сравнения — в Германии, даже в конце 1930-х гг., доля нефти в энергобалансе достигала всего 5%, а угля — 90%. (Ергин Д. Добыча..., с. 226, 347).

жении кредиторов»^{1116,*}. Другой эмигрант — Вильгельм II добавлял: «Америка извлекла из (Первой) мировой войны значительные выгоды: она сосредоточила у себя почти 50% всего мирового золотого запаса, и теперь уже не английский фунт, а американский доллар определяет валютный курс во всем мире...»¹¹¹⁷

Последствия этого мирового финансового переворота еще до выступления США в войну в декабре 1916 г. предскажет один из богатейших промышленников России М. Рябушинский: **«Американцы взяли наши деньги, опутали нас колоссальными долгами, несметно обогатились; расчетный центр перейдет из Лондона в Нью-Йорк. У них нет науки, искусства, культуры в европейском смысле. Они купят у побежденных стран их национальные музеи, за громадный вклад сменяя к себе художников, ученых, деловых людей и создадут себе то, чего им не хватало»**¹¹¹⁸.

Однако Первая мировая война закончилась, европейские страны быстро восстанавливали свою промышленность и латали свои империи. Перед Соединенными Штатами вновь встали те же проблемы жизни и смерти: спроса, т.е. рынков сбыта, особенно в новых стремительно растущих секторах экономики. Решение проблемы нашли General Motors и Dupont, которые в 1919 г. предложили покупать автомобили в рассрочку. Вместо банка они создали General Motors Acceptance Corporation (GMAC). За ними последовали другие производители потребительских товаров. В результате к 1929 г. более 75% всех автомобилей и почти 50% бытовой техники было продано в рассрочку. Общая сумма потребительского кредита к 1929 г. составила 7 млрд долл. При этом количество непогашенных потребительских кредитов с 1925 по 1929 гг. более чем удвоилось с 1,38 млрд до почти 3 млрд долл.¹¹¹⁹

Федеральный резерв, помогая промышленникам, снижал ставки, активно накачивая экономику деньгами, и расширил кредит с 1921 по 1929 гг. почти на 60%. Казалась бы, золотая жила найдена, и процветание будет бесконечным. Однако счастье оказалось недолгим, доступные рынки скоро насытились продукцией, что, как по учебнику, привело к «снижению доходности капитала». В поисках прибыли капитал бросился на фондовый рынок. В результате, если продукция реального сектора экономики выросла за 1920-е гг. примерно в 1,5 раза, то до-

* Иностранные капиталовложения в американскую экономику за годы войны сократились до 3 млрд долл., а зарубежные инвестиции США выросли до 18 млрд долл. Ежегодный доход от них составлял 850 млн долл. Кроме этого, Америка получила сопоставимую сумму от монопольно высоких таможенных пошлин, которые были вынуждены оплачивать должники, продавая свои товары в США, в целях получения долларов для покрытия долгов.

ходы финансистов и фондовых спекулянтов — в 3–4 раза. Финансовый сектор в полном соответствии с теорией вытеснял реальный.

Г. Форд отмечал наступление этих изменений уже в 1922 г.: «Посредством господства над кредитом банкиры практически властвуют в обществе... могущество банков за последние 15–20 лет — и особенно со времен войны — выросло неимоверно...», при этом «банкиры мыслят исключительно категориями денег. Для них предприятие выпускает не товар, а деньги... *Составить состояние при помощи финансовых махинаций намного легче, чем организацией и налаживанием эффективного производства...*»¹¹²⁰ Война, продолжал Г. Форд, «продемонстрировала все дефекты, присущие нашей финансовой системе, но нагляднее всего *она продемонстрировала неустойчивость бизнеса, в основе которого лежат только деньги...* *Существующая система придет в упадок сама собой, поскольку ей не на чем будет держаться*»¹¹²¹.

Система рухнет в октябре 1929 г. с началом Великой депрессии. Никакие меры спасения экономики не помогали. Реформы Ф. Рузвельта лишь до времени удерживали Соединенные Штаты на краю пропасти. Возрождение американской экономики начнется только с приближением очередной мировой войны в Европе.

«Ветер войны» пришел в Америку с потоком золота, хлынувшим из Европы, уже чувствовавшей дыхание приближающихся испытаний*. Современные экономисты Ф. Грэм и Ч. Уиттлси назвали происходившее «золотой лавиной»: с 1900 по 1913 гг. в США запас монетарного золота рос в среднем примерно на 70 млн долларов в год, с 1934 по 1939 гг. минимальный годовой прирост американского золотого запаса составил 1100 млн долларов¹¹²². К началу Второй мировой около 60% всего мирового запаса монетарного золота находились в США, (в 1929 г. — 38, в 1913 г. — 23%)¹¹²³. Американский минфин был даже вынужден «тормозить приток золота» во избежание чрезмерного усиления доллара¹¹²⁴. Начавшаяся война дала доллару работу:

К концу 1944 г. безработица снизится до 1,2% от трудоспособного населения — рекордно низкий уровень в истории Америки. ВВП США за 5 лет войны, с 1939 по 1944 г., вырастет в полтора раза с 88,6 до 135 млрд долл. — 8,8% ежегодного роста! Но и это было

* Это дыхание почувствовалось уже в американско-франко-английском соглашении 26.09.1936, по которому «американское правительство «стерилизует» прибывающее в США золото...». «*Формирование вывоза... золота, — отмечал министр финансов США, — вызывает здесь (в США) первые предвоенные настроения*». (Беседа К. Уманского с министром финансов США Г. Моргенау 11.04.1937. (Советско-американские отношения 1934–1939..., с. 550–553).

только началом. Война разорит конкурентов и взломает барьеры европейских колониальных империй. И всего за десять лет с 1950 по 1960 г. американский экспорт и валовые накопления основного капитала вырастут в два раза. Д. Мойо назовет этот этап развития США «великой американской интервенцией», в результате которой «Мир (теперь) принадлежал им»¹¹²⁵.

Восстановление европейской промышленности спустя всего 20 лет после окончания Второй мировой войны приведет к тем же последствиям, что и после Первой, — к обострению проблемы рынков сбыта. До этого она будет решаться за счет появления на свет «общества всеобщего благосостояния», т.е. перераспределения доходов в пользу среднего класса, являющегося основным источником массового спроса, и последовательного снижения торговых барьеров, открывающего внешние рынки сбыта.

Традиционный механизм развития исчерпает себя ко второй половине 1960-х гг., и тогда мир вступит в полосу стагнации. Постепенный переход на новый этап развития начнется с начала следующего десятилетия: в 1972 г. в работе американского экономиста С. Хаймера «Многонациональные корпорации и закон неравномерного развития» впервые появится термин «глобализация»: «Ныне европейские корпорации, будучи производным продуктом возросшего размера и будучи реакцией на американское вторжение в Европу... переключают внимание с национального производства на глобальное и начинают «смотреть на мир, как на устрицу»». В том же 1972 г. президент США Р. Никсон уже был в Китае.

Запуск механизма «глобализации» потребовал изменения экономической модели Соединенных Штатов, теперь главным двигателем развития станет не расширение рынков сбыта национальной продукции, а увеличение собственного потребления за счет снижения издержек от импорта. Начало реализации этой политики положит Р. Рейган, с приходом которого Америка превратилась в страну потребления, вся задача сводилась теперь к расширению внутреннего рынка сбыта за счет снижения сбережений и увеличения кредитования. Правда в 1987 г. эта политика приведет к кризису, который казалось, должен был стать последним в истории американской демократии. Но тут в очередной раз произошло чудо — Америка одержала полную победу в холодной войне, и именно с этого момента двигатель глобализации смог заработать на полную мощность.

Но уже к концу XX в. у него начались перебои: «Между последними десятилетиями XIX и XX веков существуют довольно мрачные параллели... — отмечает даже такой последовательный либертариа-

нец Д. Лал. — Однако история не повторяется», оптимистично заключает он¹¹²⁶. ***История действительно не повторяется, но только по форме, а не по содержанию, в противном случае все общественные предметы, в том числе и история, и экономика являлись бы не науками, а чистым шарлатанством.***

В начале XXI в. глобализация перестала быть двигателем роста развитых стран, о чем свидетельствует, например, динамика их промышленного роста и внешней торговли. И хотя развивающиеся страны пока еще испытывают эйфорию от свалившегося на них счастья глобализации, но и перед ними уже маячат ее пределы. Развитие человечества вновь уперлось, но уже не в границы отдельных стран и империй, а всей планеты, и возможностей для дальнейшего расширения цивилизации уже больше не существует, эмансипировать больше некого и нечего.

Что же будет дальше?

ПРЕКРАСНЫЙ НОВЫЙ МИР

Взгляды Америки и вообще англосаксов всегда существенно отличались от тех, которые господствовали в континентальной Европе. Мало того, Америка является мировым лидером и, естественно, она не могла не дать человечеству своего видения будущего. И оно, словами президента США Б. Клинтона, сказанными в 1998 г., казалось, дарила миру, находящемуся в тревоге и смятении, луч надежды: «У нас явно есть средства для того... чтобы превратить миллиарды и миллиарды людей по всему миру в глобальный средний класс»¹¹²⁷. Президенту вторил экономист неолиберальных взглядов Дж. Саймон: «В течение одного-двух столетий все государства и большая часть человечества будут жить так, как сегодня живут в западных странах или даже лучше»¹¹²⁸.

Первыми сомнение в столь радужных перспективах высказали сторонники ресурсно-демографических ограничений. Например, согласно данным Фонда дикой природы (WWF, доклад «Живая планета 2012»), для достижения населением земли уровня благосостояния развитых стран, к середине нынешнего столетия потребуется почти три планеты, а США — четыре¹¹²⁹. Дж. Стиглиц в связи с этим замечал: ***«Мир старался подражать Америке, но если бы ему это действительно удалось, мир не смог бы выжить»***¹¹³⁰. Как оказалось, не смогут выжить даже сами Соединенные Штаты, правда, не по ресурсным, а по политэкономическим причинам.

Всего через десять лет после выступления Б. Клинтона традиционный средний класс начнет исчезать в самой Америке. «Во всех наиболее экономически развитых странах мира — от Соединенных Штатов до Австралии, от Великобритании до Японии — массовое процветание быстро исчезает, — отмечали уже в 1996 г. Г. Мартин, Х. Шуманн. — Атака на весь средний класс превращается в пожар, который уже охватил значительную часть указанной передовой прослойки мирового сообщества... Социальное связующее, удерживающее общество от распада, стало хрупким и начало крошиться. Надвигающееся политическое землетрясение является угрозой всем современным демократиям»¹¹³¹.

В 2012 г., согласно исследованию Pew Research Center, конфликт между бедными и богатыми в США затмил собой даже проблемы иммиграции и межрасовых отношений. Количество американцев, высказавшихся за то, что этот конфликт «очень сильный», с 2009 г. выросло в два раза и достигло 30%, а «очень сильный» и «сильный» — 66%. Наиболее недовольна существующим положением молодежь ~24 лет¹¹³². И это еще даже не кризис, а только его преддверие. Что же будет после того, как кризис углубится и приведет к разорению среднего класса?

Ничего нового, человечество уже неоднократно проходило через подобные испытания. Например, Германия 1920–1930-х гг., в которой в результате экономического кризиса и вырвавшейся на свободу гиперинфляции, **«средние классы были в значительной степени уничтожены»**¹¹³³. Один из богатейших людей мира Дж. П. Варбург позже в связи с этим признавал: **«Крайне сомнительно, чтобы Гитлер когда-либо пришел к власти в Германии, если бы перед этим обесценивание немецких денег не уничтожило средний класс»**¹¹³⁴. «Только люди, у которых есть дом и надежная работа, а следовательно, и материально обеспеченное будущее, являются гражданами, способными воспринять демократию и воплотить ее в жизнь. **Истинная правда, — констатирует У. Бек, — состоит в том, что без материальной обеспеченности нет ни политической свободы, ни демократии, а потому все находятся под угрозой со стороны новых и старых тоталитарных режимов и идеологий»**¹¹³⁵.

До последнего времени англосаксонские страны счастливо избегали диктаторского правления. Почему? Ф. Рузвельт отвечал на этот вопрос в разгар Великой депрессии: **«Мы — богатая страна. Мы можем себе позволить заплатить за социальные гарантии и экономическое процветание, не жертвуя при этом своими сво-**

*бодами»*¹¹³⁶. В начале XXI в. ситуация изменилась. Несмотря на то, что Америка стала единственным мировым лидером, в экономическом плане она находится в худших условиях, чем в 1930-е гг.

Многие американцы видят угрозу и предлагают свои пути ее решения:

Социалисты в лице, например, Р. Райха, демонстративно дистанцируясь от ультралевых и ультраправых и одновременно поклоняясь отцам либерализма в лице М. Фридмана, по сути, призывают к социализму, хотя прямо и не говорят об этом. Но предложения Р. Райха, изложенные в книге «Послешок» и включающие введение обратного подоходного налога, маргинального налога на богатых, бесплатного высшего образования и всеобщего медицинского страхования, увеличения доли общественных услуг и т. п., являются ничем иным, как повторением опыта социальных государств Европы¹¹³⁷. «Без возрождения духа социальной ответственности, — развивает идею Дж. Сакс, — осмысленное и устойчивое восстановление экономики невозможно... Процветание Америки в XXI в. требует государственного планирования, государственных инвестиций и четко сформулированных, долгосрочных политических целей, основанных на разделяемых обществом ценностях»¹¹³⁸. И сегодня в Америке подобные настроения весьма популярны, в результате «существует вероятность, что ко второй половине этого века США превратятся в настоящее социальное и социалистическое государство...», — полагает Д. Мойо¹¹³⁹.

Однако социализм, помимо соответствующих экономических условий, предъявляет достаточно высокие моральные требования к своим членам, т.е. подчинения своих эгоистичных интересов, интересам общества. А в американском мире наблюдаются прямо противоположные тенденции: о «нравственном кризисе в западном обществе» пишет даже такой апологет неолиберализма, как Д. Лал¹¹⁴⁰, и полемивший в последние годы Д. Сакс: «В основе экономического кризиса, переживаемого Америкой, лежит моральный кризис... Величайшей национальной иллюзией Америки можно считать убеждение, что здоровое общество можно организовать на основе целеустремленной погони за богатством. Свирепая, охватившая все общество погоня за богатством истощила американцев... Американское общество стало жестким, агрессивным, а элиты Уолл-стрит, нефтяные магнаты и ведущие политики в Вашингтоне проявляют самую высокую степень безответственности и эгоистичности»¹¹⁴¹.

В поисках истоков этого нравственного падения Г. Химмельфарб возвращается к «переоценке ценностей» Ф. Ницше, которая должна

была стать финальной, завершающей революцией, революцией против античных и иудеохристианских добродетелей. «Смерть Бога» для него означала смерть нравственности и смерть истины — в первую очередь истинности любой морали. Отныне не будет добра и зла, добродетелей и пороков. Будут только «ценности». Так началась «деморализация» значительной части западного общества»¹¹⁴².

Поясняя, чем отличается общество, базирующееся на «ценностях», от того, которое основывалось на «морали», Г. Химмельфарб сравнивает современное «нововикторианское» американское общество с английским викторинской эпохи. Воплощением викторианских добродетелей XIX в. был английский джентльмен, поведение которого определял неписаный моральный кодекс, основанный на обычаях и традициях, включавший «цельность характера, честность, щедрость, смелость, милосердие, вежливость, уважение к другим»¹¹⁴³. «Нововикторианский» кодекс, напротив, «не укоренен в традиции и носит искусственный характер, он должен быть закреплен законодательно и соблюдаться в принудительном порядке»¹¹⁴⁴.

Более резко и контрастно разделил эти два мира накануне Второй мировой войны (1939 г.) В. Шубарт: «О том, какие ужасные глубины кроются в английской душе, говорит история британских королей, более жестокая и полная убийств, чем многие другие. Наполеон, знавший своих противников, называл англичан совершенно дикой расой. Без той сдерживающей узды, которую накладывает на него дворянский образ мыслей, англичанин был бы невыносим. Стереть это с него — и пред нами предстанет чистый американец. Ярко выраженный американизм — это англосакство без джентльменского идеала, форма вырождения английской сущности, прометеевский мир, не смягченный готическими ценностями»¹¹⁴⁵.

Неолиберализм отличается от классического либерализма так же, как «новое викторианство» от идеалистического викторианства XIX в., как американизм — от английского джентльменства. Истинный американизм наиболее ярко проявил себя с началом кризиса стагфляции, когда неприкрытое поощрение эгоизма в рейгановско-тэтчеровскую эпоху привело, по словам Д. Янкеловича, к утрате «традиционных ограничений эгоцентризма, которые классики либерализма, например, Юм и Смит, считали необходимыми для создания здорового общества, (их) больше не существует»¹¹⁴⁶.

Деградация общества стала, по-видимому, одной из причин того, что за 20 лет либеральных реформ с 1990 по 2010 гг. количество заключенных в США выросло более чем в три раза — с 0,22% до 0,74%. Соединенные Штаты стали абсолютным мировым лиде-

ром по данному показателю, при населении 5% общемирового в американских тюрьмах сидит четверть всех заключенных мира, «а каждый заключенный стоит государству столько, будто он учится в престижных университетах Лиги плюща»¹¹⁴⁷. Погрязший в долгах штат Калифорния ежегодно выделяет 50 тыс. долл. на содержание одного заключенного, что в семь раз превышает сумму, выделяемую на каждого школьника. Двадцать лет назад расходы на высшее образование в Калифорнии были в два раза выше, чем расходы на содержание в местах лишения свободы, сегодня ситуация диаметрально противоположная¹¹⁴⁸.

Либертарианцы дают свой ответ на проблемы, угрожающие Америке. Главную их причину они находят в *усилении корпоративизма*. Меры борьбы с этим злом предлагаются в одной из статей в Project-Syndicate (2012 г.), под которой подписался и лауреат нобелевской премии по экономике Е. Фелпс. Авторы статьи считают, что «легитимность корпоративизма разрушается вместе с финансовым здоровьем правительства, полагающегося на него. Если политики не могут отменить корпоративизма, он похоронит себя сам в долгах и дефолтах, и капиталистическая система возродится из дискредитировавших себя обломков корпоративизма. Тогда «капитализм» вернет себе свой истинный смысл, а не тот, который приписывают ему корпоративисты, стремящиеся спрятаться за ним, и социалисты, стремящиеся очернить его»¹¹⁴⁹.

Другими словами, Е. Фелпс и С. Аммоус предлагают ни много ни мало для возрождения духа капитализма уничтожить государство. Современные проблемы объясняются именно провалом попыток «сократить государство» при Р. Рейгане и М. Тэтчер, утверждает другой нобелевский лауреат и крестный отец неолиберализма М. Фридман. По его словам, этому помешало влияние «железного треугольника» — льготников, бюрократов и законодателей — сложившегося в предшествующие периоды¹¹⁵⁰. Наиболее ярко борьба с государством выразилась в «движении чаепития», главной идеей которого, отмечает Д. Сакс, является утверждение, что «индивиды знают, что для них лучше всего, и их надо оставить в покое, освободив от налогов, которых требуют с них государство, и от нравственных обязательств по отношению к другим людям»¹¹⁵¹. Выразителями подобных крайне правых взглядов, по словам Д. Хэкера и П. Пирсона, стали экономические круги, поддерживающие Республиканскую партию, такие как: организация «Американцы за налоговую реформу» Г. Норквиста, влиятельные аналитические центры, типа Heritage Foundation, а так-

же лоббистские организации на уровне штатов, например, Американский законодательный совет, финансируемый консервативными мультимиллиардерами Кохами¹¹⁵².

Наиболее наглядным примером, отражающим позицию «истинных капиталистов», является требование введения либерализма в бюджетной сфере, основывающееся на бездефицитном бюджете, четко ограниченных функциях и расходах государства, максимум 20–25% ВВП. Кто бы мог возражать против этого, но помимо чисто политических проблем, для решения которых, очевидно, полиции окажется уже недостаточно, потребуется армия и пулеметы, возникают и экономические. Ведь сегодня именно государство, перераспределяя доходы и увеличивая государственный долг, создает тот самый спрос, который и позволяет функционировать рыночной экономике. ***Рыночная экономика в развитых странах мира сегодня существует только и исключительно благодаря дефициту государственного бюджета и налоговому перераспределению доходов.***

В США государственный спрос сегодня составляет около 40% ВВП (33% — в 2000 г.)¹¹⁵³ В случае предлагаемого снижения налогов, при наличии сбалансированного бюджета он сократится более чем в 2 раза. Частный сектор не сможет компенсировать этой потери. Проблема заключается в том, что доходы от снижения налогов концентрируются, прежде всего, среди *на порядок, а то и два* более узкого круга лиц, по сравнению с теми слоями общества, которые и создают основной массовый спрос. Государство, перераспределяя доходы, способствует увеличению спроса. Кроме этого, за счет дефицита бюджета оно создает дополнительный спрос для того же частного сектора. Куда и кому собираются сбывать свою продукцию и услуги «любители чая»? Отказавшись от государственного перераспределения и спроса, американская экономика просто захлебнется и камнем пойдет на дно кризиса перепроизводства.

В современных условиях подрыв государства — это прямое движение к хаосу и кровавой анархии, это полное уничтожение не только экономики, общества, но и цивилизации вообще. Совершенно не случайно Дж. Сорос в своей книге «Кризис мирового капитализма» отмечает, что: ***«рыночный фундаментализм представляет сегодня большую опасность для открытого общества, чем любая тоталитарная идеология»***¹¹⁵⁴.

Однако как ни парадоксально, но именно борьба с государством и ведет рыночных фундаменталистов к проклинаемому ими корпо-

ративизму: Непрерывающуюся борьбу с государством вел и А. Гринспен, и Р. Рейган и оба Дж. Буша и т.д., они последовательно отменяли все нормы и правила, уничтожали регулирование, т.е. сокращали присутствие государства в экономике, но именно это и привело к появлению корпоративизма. И это не случайно. Закон развития заключается в том, что именно **неограниченная свобода неизбежно приводит к монополизму и корпоративизму, которые являются ничем иным, как высшими формами развития капитализма.**

Противоречия между «социалистами» и «либертарианцами» в США достигли такого накала, что американский историк А. Херман уже пишет статью: «Грядущая американская гражданская война — производители против берущих»¹¹⁵⁵. Л. Харрис публикует книгу «Следующая Американская гражданская война?» — между голубыми и красными — когнитивной элитой и натуральными либертарианцами¹¹⁵⁶. Дж. Роджерс заявляет: «Я... беспокоюсь о (возможности беспорядков) в Соединенных Штатах и Европе. В этих регионах социальный протест будет самым сильным»¹¹⁵⁷. Г. Глен, директор The Trends Research Institute, призывает готовиться к гражданской войне,¹¹⁵⁸ Д. Сакс предупреждает, что «в Америке отчаяние и цинизм распространены очень широко»¹¹⁵⁹. Страх перед угрозой гражданской войны выплескивается в последнее время на страницы газет с такими заголовками, как «Мы готовимся к масштабной гражданской войне»¹¹⁶⁰, «Как выжить в пригородах во время социального коллапса»¹¹⁶¹ и т.п.

Обострение экономического кризиса неизбежно до крайности радикализует эти противоречия, создав угрозу если не гражданской войны, то кардинального потрясения порядка и основ американского общества. И тогда у государства не останется другого выхода, как перейти к чрезвычайным мерам.

О возможности подобного варианта развития событий в современной Америке говорит хотя бы закон о национальной безопасности 1996 г., принятый в ответ на теракт, жертвами которого стали 157 человек, или программа национальной безопасности 2003 г., принятая по итогам теракта 11 сентября. Свобода личности будет уничтожена полностью, а для поддержания порядка будет задействована армия. Например, когда в августе 2011 г. в бедных кварталах Лондона вспыхнули беспорядки, премьер-министр Д. Камерон без колебаний предупредил, что для охраны порядка будет использована армия. И это в Англии, где до последнего времени полицейские не носили оружия.

Характеризуя меры американского правительства, А. Гринспен писал: «Раздутая проблема защиты наших институтов проявлялась в каждом решении. В 2002 г. была подготовлена новая *програм-*

ма национальной безопасности, которая ограничивала свободу личности... становилось возможным вмешательство в личную жизнь... Интересно, как выглядели бы Соединенные Штаты сегодня, если бы произошел второй, третий и четвертый теракт? Выдержала бы это наша культура? Смогли бы мы поддерживать экономику в жизнеспособном состоянии... Надеюсь, что смогли бы... но все же не могу до конца избавиться от сомнений»¹¹⁶².

Не случайно помимо принятия после событий 11.09.2001 USA PATRIOT Act, вводившего чрезвычайные меры, было создано Министерство внутренней безопасности — Department of Homeland Security (DHS) со штатом более 220 тыс. сотрудников и бюджетом свыше 50 млрд. долл. (2009 г.)¹¹⁶³. DHS было дополнено созданием «Информационной системы предотвращения терроризма» «Terrorism Information and Prevention System». Одной из последних новостей от DHS стало объявление в феврале 2013 г. о закупке ведомством 1,6 млрд патронов для тренировочных целей¹¹⁶⁴.

Чрезвычайные меры в условиях все углубляющегося кризиса постепенно приведут к установлению прямой военной диктатуры. И она будет востребована большинством общества: подчиняясь инстинкту коллективного самосохранения, оно воспримет диктатуру как средство защиты от растущей анархии. Пример такой внутренней самоорганизации дает Е. Ржевская, которая в поисках истоков фашизма открыла в германском народе непереносимость «в осуществлении своих нужд, в поддержании повседневных навыков, привычек, чтобы не поддаться хаосу, выстоять. *Только со временем, с расстояния я смогла оценить этот властный инстинкт самосохранения...* в своей массе немецкий народ, тот каким он был тогда, скорее готов подпасть под насилие, чем под хаос или угрозу его»¹¹⁶⁵. Н. Бердяев, наблюдая европейскую действительность, 1920–30 гг. отмечал: «организованность и порядок, подчинение человека авторитарным началам вдохновляло intellectuels Западной Европы. Боялись более всего анархии в душах и анархии в обществе»¹¹⁶⁶.

Чувством, ведущим к диктатуре, является страх. У немцев в 1930-е гг. он, по словам В. Шубарта, «достиг невероятного размаха и глубины»¹¹⁶⁷. О силе этого страха дает представление запись Гейбельса 1926 г.: «Судьба делает из нас мужчин. Хозяйственный кризис, безработица, *страх перед будущим*, пришибленное судьбой поколение... Мы идем навстречу краху»¹¹⁶⁸. *Страх «характерен и необходим для Запада...», — отмечает В. Шубарт. — Его назначение — лишить будущее ужаса неизвестности»¹¹⁶⁹.*

Сегодня призрак страха возникает вновь: уже давно не 80-е годы, когда, пишет Т. Фишмен — чикагский эссеист, переживавший бум фондовый рынок «выезжал на определенном рейгановском оптимизме: люди, у которых были деньги, считали, что им будет позволено существенно их приумножить, по крайней мере, временно. Нынешним же рынком движет страх»¹¹⁷⁰. В настоящее время «демократии угрожает не бедность, а страх перед бедностью», — вторят Г. Мартин, Х. Шуманн¹¹⁷¹. «За последнюю четверть века...», — отмечает Д. Сакс, — страх потерять работу охватил все общество»¹¹⁷².

Пока «оптимизм» удается поддерживать за счет ««стимулирующих» расходов и снижения налогов. Однако «все эти методы были хитроумными уловками, которые отвлекали американцев от более радикальных реформ...», — считает Д. Сакс, одновременно, — волны коммерческой рекламы, кампаний по формированию общественного мнения и официальной пропаганды, непрерывно обрушивающиеся на американцев в течение более 100 лет, изменили психику американцев... Технологии массового убеждения стали всеохватывающими»¹¹⁷³.

Распространению подобных технологий способствовало вето, наложенное Р. Рейганом на так называемую «Доктрину справедливости», согласно которой Федеральная комиссия по связи следила за тем, чтобы все владельцы лицензий на вещание представляли спорную информацию «честно, беспристрастно и толерантно». В 1987 г. «Доктрина...» была вообще отменена¹¹⁷⁴. Следующим шагом стала монополизация средств массовой информации. Важным этапом на этом пути стало подписание президентом Б. Клинтон в 1996 г. закона о телекоммуникациях, который фактически разрушил последние барьеры на пути концентрации радио- и телевизионных СМИ¹¹⁷⁵. По словам помощника министра финансов в администрации Р. Рейгана П. Робертса, СМИ когда-то «были независимы, но при клинтоновской администрации сконцентрировались в руках кучки «мегавладельцев»». При этом ценность активов этих информационных корпораций зависит от наличия периодически обновляемых федеральных лицензий, что ставит их в зависимость от правительства¹¹⁷⁶.

Если прежние технологии «убеждения» базировались на относительно простых видах пропаганды, а «отвлечения» — на пиве и футболе, сексуальной революции, наркотиках и т. п., то сейчас все боль-

шую популярность получают технические средства «промыывания мозгов», «отвлечения», «информационного шума» и тотального контроля не только поступков, но и мыслей, которые современные средства массовой информации, интернета и систем безопасности уже делают практически вездесущими и подавляющими.

Совсем как в «451 градусе по Фаренгейту» Р. Брэдбери или в «1984» Дж. Оруэлла, только на новом гораздо более высоком и могущественном техническом уровне. И этот мир уже наступил, утверждает в своей уже не фантастической книге известный своей проницательностью К. Хеджес *«Империя иллюзий: Конец грамотности и триумф спектакля»* (2009)¹¹⁷⁷. Современный мир действительно живет в мире иллюзий, направленных на формирование «позитивного мышления» и «рациональных ожиданий». Такому обществу «даже войну, — отмечает Дж. Сакс, — можно преподнести как новый товар. Администрация Буша рекламировала вводную часть войны в Ираке... в знакомом красочном, быстром и графически мощном стиле телевизионной рекламы»¹¹⁷⁸. Эти иллюзии, наряду с деградацией воспитания и образования, дробят и зомбируют общество до такой степени, что оно просто перестает адекватно воспринимать реальность.

По мере дальнейшего углубления экономического кризиса поддерживать искусственный «оптимизм» станет все сложнее, придется задействовать более серьезные средства. Тайлеран в этой связи замечал: *«На штыки можно опираться, но лежать на штыках не может никто»*¹¹⁷⁹. Диктатура — это временная форма власти, которая призвана для краткосрочной мобилизации общества, например, во время войны. Однако если кризис продолжается, то возникает потребность в некой долгосрочной идее, ради которой общество согласится жертвовать своими свободами и правами.

О том, какие идеи уже сегодня начинают доминировать в Америке, указывает Д. Сакс: «После Клинтона в США больше не было правоцентристской республиканской партии и левоцентристской демократической. Пожалуй, в США возникли две правоцентристские партии...» «Деньги, предоставляемые крупными корпорациями, тянут обе партии вправо»¹¹⁸⁰. *Господство правой идеологии в условиях корпоративного государства неизбежно тянет его элиты к фашизму*. Не случайно вашингтонский журналист У. Грейдер приходит к выводу, что «мы находимся в предфашистской ситуации»¹¹⁸¹.

Нынешняя ситуация действительно напоминает 1930-е гг., когда министр внутренних дел США Г. Икерс отмечал: *«Монополисты ведут сознательно дело к развязыванию фашизма... У нас вершат дело меньшинства («сосредоточившие в своих руках большинство материальных средств воздействия»)*. Они управляют народным

хозяйством, они же в лице католической иерархии воздействуют на нашу внешнюю политику и срывают социальное законодательство, они же мешают проводить законы, в которых заинтересован народ»¹¹⁸².

Тенденцию превращения либерального демократа в провозвестника фашизма можно наблюдать даже на примере такого популярного философа, как Ф. Фукуяма, который в 1991 г. провозглашал безальтернативность либеральной демократии, а в 2012 г. приходит к выводу, что «критика глобализации должна быть привязана к национализму в качестве стратегии мобилизации... Продукт должен быть синтезом идей с обеих сторон, левой и правой... Идеология должна быть популистской; заявление должно начинаться с критики элит...»¹¹⁸³. Эти идеи вплотную подходят к тем, которые лежали в основе германского фашизма 1930-х гг. Тот же синтез национализма, правых и левых идей, левый популизм.

Почему левый популизм? — потому что на деле **«в гитлеровской экономике ничего социалистического не было...»,** — отмечает Г. Джеймс. — **«Коллективизм нацистов был явлением политическим, а не экономическим»¹¹⁸⁴.** И. Сталин указывал, что фашизм германского типа «неправильно называется национал-социализмом, ибо при самом тщательном рассмотрении невозможно обнаружить в нем даже атома социализма»¹¹⁸⁵. По мнению И. Феста, **«для Гитлера: «социалистические лозунги были частью манипулятивного идеологического подполья, служившего для маскировки, введения в заблуждение»¹¹⁸⁶.**

Автор известного «Красного террора» С. Мельгунов, еще в начале 1920-х, в своей книге, посвященной интервенции в Сибири, замечал по этому поводу: **«Никогда не следует забывать того, что не без язвительности отметил французский наблюдатель сибирской жизни в то время, полк. Пишон. Он писал в своем докладе: «Как общее правило, нужно заметить, что каждый теперь в России и Сибири считает нужным кутаться в социалистический плащ: это модное одеяние всех людей, делающих или желающих делать политику. И поэтому нельзя давать себя обманывать политическими вывесками: под ними зачастую прячутся мысли и программы, диаметрально противоположные официальным девизам»¹¹⁸⁷.**

Фашизм — это форма либерализма в критической стадии его развития. Вся идея неолиберального государства строится на утверждении, что можно разделить политику и экономику¹¹⁸⁸. «Необходимой предпосылкой материального благосостояния являются в пер-

вую очередь экономические/гражданские, а не политические свободы, — утверждает один из либертарианских проповедников Д. Лал. — Поэтому, хотя демократия, вероятно, является предпочтительной формой правления, поскольку она способствует достижению весьма важной цели — свободы как таковой, ее практическая ценность как инструмента процветания неоднозначна. **Для развития важна не политическая, а экономическая свобода...**»¹¹⁸⁹

Т.е. можно сочетать диктатуру в политике и свободу в экономике. И этот режим будет являться образцом неолибертарианской «демократии», например, как режим Пиночета в Чили. Ф. Хайек был под таким сильным впечатлением от А. Пиночета, что призвал М. Тэтчер взять за образец эту южноамериканскую страну для проведения аналогичных реформ¹¹⁹⁰. М. Фридман в свою очередь уговаривал президента Р. Никсона последовать примеру Пиночета¹¹⁹¹. Однако попытки апостолов неолиберализма навязать чилийский «передовой опыт» Великобритании и США тогда не удались. Зато они имеют наглядные примеры воплощения в истории: идеи Ф. Хаека и М. Фридмана в полной мере были реализованы в 1920-х г. в Италии, где **Б. Муссолини, так разъяснял цель установления им фашистской диктатуры: «Укрепление государства политического, всесторонняя демобилизация (либерализация) государства экономического»**¹¹⁹².

Национал-социализм Гитлера и неолиберализм Хайека на деле являлись лишь разными стадиями реализации одной и той же неолиберальной доктрины. М. Хоркхаймер в связи с этим замечал, что: «Тоталитарный режим есть не что иное, как его предшественник — буржуазно-демократический порядок, вдруг потерявший свои украшения». По словам другого немецкого философа Г. Маркузе: «Превращение либерального государства в тоталитарное произошло в лоне одного и того же социального порядка. Именно либерализм «вынул» из себя тоталитарное государство как свое собственное воплощение на высшей ступени развития». Муссолини, Гитлер, Пиночет по своей роли, служили лишь наемными управляющими, на что указывал еще Дж. Бёрнем в 1940 г. в своей книге «Революция менеджеров», истинными протагонистами фашизма являются идеологи неолиберализма, такие как Ф. Хайек, М. Фридман и т.п. Реализация их идей, в конечном итоге, неизбежно и неотвратно приводит общество к фашизму.

Чем отличалась диктатура А. Пиночета от диктатуры Б. Муссолини? По большому счету только уровнем индустриального развития Чили и Италии и состоянием внешних рынков. Итоги правления Пи-

ночета предопределил начавшийся рост мировой экономики, а Муссолини — сползание мира в Великую Депрессию.

Несмотря на всю схожесть ситуации между Германией начала 1930-х гг. и современной Америкой, существующие различия, по-видимому, сделают невозможным повторение Соединенными Штатами опыта Европы. Фашизм начала XX в. имел в своей основе национальную идею, которая сегодня в США размыта потоками иммигрантов. У американцев ввиду их двухпартийной организации нет и настоящей политически оформленной социальной идеи. У них не остается ничего, кроме их собственного радикализованного индивидуализма, что в условиях кризиса, очевидно, не позволит сформироваться какой-либо общенациональной объединяющей идее.

Вследствие этого дальнейшее углубление кризиса приведет к распаду государства. Причина этого заключается в том, что **критическое снижение экономического потенциала общества неизбежно ведет к переходу на более низкий уровень развития**. Для современных постиндустриальных стран, где индустриальный и сырьевой сектора занимают незначительное место, переход на более низкий энергетический уровень означает распад государства, на образования способные обеспечить свое выживание на более низком экономическом и политическом уровне.

Набирающие силу процессы дезинтеграции можно наблюдать уже в наше время. По словам генерального секретаря ООН Б. Бутрос-Гали: **«Сегодня мы живем посреди всемирной революции. Планета зажата в тисках двух мощнейших противодействующих сил: глобализации и дезинтеграции...»** История показывает, что застигнутые революционными преобразованиями редко понимают их конечный смысл»¹¹⁹³. О том, какие масштабы могут принять эти революционные преобразования, предупреждал в свое время Комитет по международным отношениям американского сената госсекретарь США У. Кристофер: «Если мы не найдем способа заставить различные этнические группы жить в одной стране... то вместо нынешних сотни с лишним государств мы будем иметь 5000 стран»¹¹⁹⁴. Если в 1914 г. в Европе было 17 государств, в 1922 г. — 24, то в 2000 г. — 44 государства. Экономическая несамодостаточность большинства этих государств вынудит их постоянно враждовать между собой за ресурсы развития.

Но это будет только началом, параллельно с ослаблением государства будут набирать силу анархические тенденции. Возможности поддержания стабильной власти будут все более сокращаться, ограничиваясь лишь отдельными защищенными «островками стабильности», окруженными все более расширяющимся морем хаоса и анархии.

Вот, например, как представляет эти «островки» автор книги «2037 — наши будни в будущем» Б. Гебхардт, по мнению которой, через 25 лет Германия будет процветать, работу, свободное время и семейную жизнь будет проще совмещать. Здоровый образ жизни станет нормой. Роботы облегчат уход за престарелыми, они будут выполнять тяжелую работу и т.п. Однако счастье не для всех, а только для тех, кто будет проживать в «закрытых зонах» — охраняемых огражденных районах. Таким образом, более благополучные граждане смогут отделиться от неудачников — число которых значительно возрастет. Но положение и тех, кто окажется среди счастливчиков также не дает поводов для особой зависти. Это будут люди, не имеющие постоянной работы, которые вследствие обострения конкуренции будут вынуждены сидеть на психотропных препаратах для повышения работоспособности и настроения. Работа до конца жизни станет для них нормой¹¹⁹⁵.

При этом Б. Гебхардт подчеркивает, что старалась сосредоточиться на позитиве и показать шансы, которые откроются человечеству в будущем. Но эта «островная модель» лишь на другом уровне воспроизводит существующую модель развития, что неизбежно приведет к тем же результатам — т.е. дальнейшему и все ускоряющемуся истощению ресурсов экономического развития и прогрессирующему росту социального неравенства. Затухание экономических стимулов, на фоне истощающихся ресурсов развития приведет к **«схлопыванию цивилизации»**. Численность населения сократится в десятки раз, не только высокие, но даже основные технологии будут утрачены, и человечество в течении всего нескольких поколений вернется на первобытный уровень.

Именно такой сценарий развития событий рисует В. Пономаренко в своей книге «Проблема 2033», появившейся в 2001 г.: «На месте 8–9 млрд людей, которые будут жить через 25–30 лет, останется не более 500 млн, оставленных нашими стараниями на почти бесплодной Земле с отравленной водой и атмосферой. Крах человечества ожидается около 2030 г.». «У людей был шанс построить уютный дом на Земле. Он был использован по-варварски. Другого шанса не будет. Тех циклов, о которых говорили Спенсер, Шпенглер, Сорокин и Тойнби у глобальной промышленной цивилизации не будет. Она появилась на Земле впервые и исчезнет навсегда. Экспоненциальный рост сменится экспоненциальным распадом»¹¹⁹⁶. По мнению футуролога Дж. Нэсбитта, индустриальная эпоха и ее массовое благоденствие в конце концов станут не более чем «эпизодической вспышкой на экране истории экономики»¹¹⁹⁷.

Подобные прогнозы апокалипсического будущего, начиная с Римского клуба, строятся на исчерпании природных ресурсов планеты. Но дело не только в ресурсах, и вернее даже не столько в них, а в **человеческой энергии, преобразование которой и является основной движущей силой капитализма***. Источники этой энергии, которые обеспечивали развитие человечества на протяжении четырех последних столетий, подходят к концу, и при сохранении существующей модели это неизбежно приведет к «схлопыванию экономики». В результате **человечество может уничтожить себя само даже при избытке природных ресурсов****.

Внутренний кризис из политического и социального превратится в борьбу за выживание, и тогда никакие сдерживающие силы не будут в состоянии остановить взорвавшейся стихии. Ни полиция, ни армия не смогут ничего противопоставить ей, наоборот, обладая оружием и соответствующими навыками, они сами примут в этой борьбе самое активное участие. Это будет борьба не за красных и белых, а бескомпромиссная война за выживание. Она будет продолжаться до тех пор, пока будет, что и кому делить, а потом затихнет сама собой, среди разоренной и безжизненной пустыни.

Есть ли альтернатива подобному сценарию? Есть, утверждал З. Бжезинский еще в 1970 г.: «Технотронная эра способствует появлению более управляемого общества. **Такое общество было бы во власти элиты, не сдерживаемой традиционными ценностями.** Скоро возможно будет устанавливать почти безостановочное наблюдение за каждым гражданином и поддерживать обновляемые базы, содержащие даже самую личную информацию о них. Эти данные будут доступны для мгновенного поиска властями»¹¹⁹⁸.

Постоянное развитие и внедрение в обычную жизнь новых технологий мы видим почти ежедневно под предлогами повышения удобства пользования, обеспечения безопасности, сохранения здоровья и т.п. Они и в самом деле являются неотъемлемой частью нашей современной жизни, но **они же таят в себе и фатальную угрозу самому существованию человеческой личности**. Использование новых средств подавления и распыления са-

* Понятие человеческой энергии см. в гл. «Машина капитала».

** Примером тому может являться Великая депрессия в США 1930-х гг., которая произошла при таком изобилии нефти, что цена на нее упала ниже себестоимости, и губернаторы штатов были вынуждены даже посылать войска для ограничения ее добычи. Перепроизводство же сельхозпродукции было настолько велико, что ее приходилось повсеместно уничтожать для поддержания хотя бы минимального уровня цен.

мосознания может обеспечить переход к новым формам общественного устройства безболезненное и менее заметно, чем прежде. ***Новый строй уже называют мягким или технофашизмом.***

Но и это только начало, следующий этап технической революции связан с нанотехнологиями, геной инженерией... В прессе и заявлениях политиков уже периодически возникают упоминания о разработке генетического, психофизического оружия и т.п. Потенциально это оружие может быть использовано не только для уничтожения целых рас и социальных групп, но и с не меньшей долей вероятности в превращение их в психологически или генетически запрограммированный низший класс.

Это то будущее, о котором предупреждали футурологи конца 1960-х гг. в лице Э. Тоффлера: «Мы со всей стремительностью приближаемся к тому времени, когда станем способны создавать высшие расы и низшие расы. Как определил в работе “Будущее” Т. Гордон: «Получив возможность делать на заказ расу, я удивился бы, если бы мы попытались “сделать всех людей одинаковыми”, или мы все-таки выберем апартеид шаблонов? Эти расы будущего могут быть: расой руководителей, контролеров ДНК, расой смиренных слуг, расой специально выращенных атлетов для разных игр или расой ученых с 200% IQ и с небольшими телами... Мы получим возможность создавать расы идиотов и математических гениев»¹¹⁹⁹.

Действительность может далеко превзойти весь мрачный фатализм таких антиутопий, как «Мы» Е. Замятина, «Меня зовут Фрайди» Р. Хайнлайнера, «Дом в тысячу этажей» Я. Вайсса, «Прекрасный новый мир» О. Хаксли, и т.п. Их апокалипсические сценарии могут показаться лишь черновыми набросками той реальности, которая может ожидать мир уже в обозримом будущем. И переход к ней, по мнению О. Хаксли, «похоже, ***станет последней революцией в истории человечества***».

ЗА ДВЕ ТЫСЯЧИ ЛЕТ ДО КОМПЬЮТЕРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

То развитие, которое претерпел Древний мир,
означает для нас и поучение, и предостережение.
Нашей культуре суждена недолгая жизнь...

*М. Ростовцев*¹²⁰⁰

Если человеческое развитие определяется одними и тем же законами, невольно возникает вопрос: существуют ли исторические примеры, способные подтвердить или опровергнуть полученные выводы? Ведь если взглянуть вглубь веков, то мы увидим целое кладбище цивилизаций, некогда могущественных и процветавших. Лишь легенды и археологические артефакты, некоторые из которых до сих пор поражают воображение, свидетельствуют об их былой силе и величии. Начиная с арийских цивилизаций Сирии-Палестины, Кипра, Шумера (в Месопотамии) и Хараппы (в Индии), процветавших в 6-3 тысячелетия до н.э...; последовавшими за ними со второй половины 2-го тысячелетия до н.э. цивилизаций восточного Средиземноморья: минойская, микенская, хеттская, митаннийская, ханаанская и древнеегипетская, древнегреческая...; и наконец древнеримская до V в.н.э., и византийская до VI–XV вв. цивилизации...¹²⁰¹

Наибольший интерес в данном случае, очевидно, представляют ближайшие к нам Великие Цивилизации, оставившие наиболее значительное и полно сохранившееся историческое наследие. И здесь мы не находим альтернативы одной из них — самой могущественной цивилизации Древних веков — Римской империи.

Римская империя не просто пала — она исчезла со всеми своими техническими и культурными достижениями, со своим живым языком. Потрясение было настолько велико, что вся европейская цивилизация почти на тысячелетие погрузилась в мрак Средневековья. Слова Р. Лопеза наглядно отражают состояние людей той эпохи: «Чувство, что Бог гневается, сохранялось в течение столетий, усиливаясь с каждым вторжением, возобновляясь с каждым голодом, создав психоз Антихриста, который, похоже, принимал человеческий облик в лице каждого, творящего зло. Этот страх исчезнет лишь постепенно вместе с Ренессансом позднего средневековья и станет объектом насмешек только в XVIII веке...»¹²⁰²

И даже в начале века, в 1718 г. Монтескье еще писал: «Почему Мир так мало населен в сравнении с тем, каким он когда-то был? Как могла Природа потерять свою изначально необыкновенную плодотворность? ... Хотя [в Италии] все живут в городах, но они полностью опустошены и обезлюдели: кажется, что они еще существуют лишь для того, чтобы отметить место, где существовали могущественные города, о которых так много повествует история. Греция так опустошена, что она не содержит и сотой части того населения, что там было в древности. В Испании, ранее такой многолюдной, сегодня можно видеть лишь необитаемые деревни; и Франция — ничто по сравнению с той древней Галлией, о которой писал Цезарь. В Польше и европейской части Турции почти не осталось людей... Что удивительно, это то, что обезлюдение продолжается каждый день и, если оно продлится, то через десять веков останется одна пустыня. Вот... самая ужасная катастрофа, которая когда-либо случалась в Мире; но ее едва ли заметили, поскольку она произошла неощутимо и в течение многих веков; она отражает внутренний порок, секретный и таинственный яд, продолжительную болезнь, которая поразила человеческую природу»¹²⁰³.

Какой же таинственный яд, продолжительная болезнь поразили человеческую природу?

Историки находят множество причин гибели древних цивилизаций: здесь и природные катаклизмы, и войны, и революции, и эпидемии, и амбиции правителей, и т.п. Войны той эпохи действительно велись с крайней жестокостью, так, что некоторые территории после них надолго оставались «полупустынными»¹²⁰⁴. В те времена о нравах говорить не приходилось. Чего стоят одни нашествия варваров, готов и гуннов. Однако, как отмечает П. Хизер, «они сумели низвергнуть Западную Римскую империю из состояния относительной стабильности во мрак небытия лишь благодаря тому, что в известном смысле их разрушительная деятельность наложилась на присущие римской имперской системе пороки в военной, экономической и политической сферах — пороки, ставшие результатом полутысячелетней эволюции самой системы»¹²⁰⁵. И это мнение можно считать обобщающим почти для всех исследователей истории падения Рима, подтверждаемых словами Ф. Вальбэнка: «Упадок Империи не был вызван какими-то обстоятельствами, которые появились незадолго до 250 года, некоторые из этих факторов активно действовали в течение столетий до этого»¹²⁰⁶.

В общем-то, сначала ничто не предвещало беды. Многочисленные победоносные войны вместе с захваченными богатствами, землями и рабами принесли невиданное процветание Риму. Древний Рим по своему могуществу и развитию превзошел все предшествующие ему цивилизации. Но неожиданно он столкнулся с одной неразрешимой проблемой — население самого Рима начало стремительно сокращаться. Кризис депопуляции в Древнем Риме приобрел такой угрожающий размах, что о нем упоминали практически все римские писатели того периода¹²⁰⁷.

И вот уже Ю. Цезарь в I в. до н.э. запрещает италикам жить вне пределов Италии, и чтобы поддержать их, все государственные земли он продает им в собственность мелкими участками на льготных условиях...¹²⁰⁸. Императоры Нерва и Траян в конце I в. н.э. создают денежный фонд для оказания помощи неимущим родителям в воспитании свободнорожденных детей (*alimenta*)¹²⁰⁹. О впечатлении, которое произвело это решение на современников, лучше всего говорит один из барельефов римского форума, на котором изображена символическая фигура Италии, вручающая Траяну ребенка¹²¹⁰. Нерва одобрил план раздачи земель бедным гражданам, а Траян вновь запретил эмиграцию из Италии и заставил сенаторов приобретать землю в их родной стране¹²¹¹.

Но ничего не помогало, и в начале II в. н.э. как Плутарх, так и Аппиан писали о том, что бедные не хотят заводить детей, которых нечем кормить¹²¹². И это была главная причина демографического кризиса, считал Э. Гиббон: «В обществе, которое поощряет браки и отличается трудолюбием, скоро заглаживаются потери, причиняемые случайными бедствиями моровой язвы или войны, но так как большинство римлян было обречено на безвыходную нищету и на безбрачие, то уменьшение населения было непрерывно и заметно, а мрачное воображение энтузиастов предвидело предстоящее пресечение человеческого рода»¹²¹³.

Но кризис депопуляции охватил не только низы, римская элита вымирала с не меньшим упорством, чем последние бедняки. Уже Август в I в. до н.э. был вынужден принять ряд законов, призванных побудить римскую знать заводить семью и детей. Эти законы запрещали наследовать имущество холостым наследникам, а половина имущества, наследуемого бездетными наследниками, поступала государству. Разведенные женщины и вдовы были обязаны выйти замуж уже через 6 месяцев, а мужчины — через 12...¹²¹⁴ Но все было бесполезно, почти половина сенаторов умирала, не оставив после себя сыновей¹²¹⁵. В провинции дело обстояло еще хуже.

«Так, — по словам Ю. Кузовкова, — исчезло государство, просуществовавшее в общей сложности 1200 лет, исчезло не в результате революции или нашествия несметных полчищ врагов, а в результате вымирания собственного народа, не в силах даже затормозить этот процесс, цепляясь из последних сил за возможность хоть ненадолго продлить свое существование»¹²¹⁶. Если бы не иммиграция и ассимиляция варваров, то распад Западной Римской империи произошел бы, очевидно, намного раньше¹²¹⁷.

А ведь еще сравнительно совсем недавно Варрон описывал Италию как благодатнейшую землю на свете¹²¹⁸. Рим ломился от огромных богатств, награбленных во время победоносных войн. Но еще большее богатство Риму приносили дань с покоренных народов и обширные завоеванные земли, обрабатываемые огромным количеством рабов¹²¹⁹. К этому времени Помпей наконец-то уничтожил пиратство в Средиземном море, а правление Августа дало Риму долгожданный внутренний мир, за что Август удостоился почти божественного поклонения даже после смерти. Мир принес небывалое процветание: «повсюду в империи начался блистательный подъем экономики»¹²²⁰. Этому способствовал и тот факт, что эпоха Августа и его непосредственных преемников была временем почти полной свободы торговли, когда существовали самые благоприятные условия для частного предпринимательства¹²²¹.

Так что же произошло? Что стало причиной массового вымирания могущественных римлян?

Экономика

В истории рождения Великой цивилизации Древнего Рима удачно сошлись два принципиально важных момента: во-первых, это наличие по соседству затухающей, но некогда Величайшей в Европе цивилизации Древней Греции, от которой римляне позаимствовали самый передовой для того времени опыт общественной и экономической жизни*.

Жители эллинистических «городов впервые освоили способ массового производства товаров, рассчитанный на неограничен-

* Классическим стало выражение «Покоренная Греция пленила своего дикого покорителя», многие вообще говорят о единой греко-римской цивилизации, просуществовавшей до 31 г. до н.э. А последовавшая «Римская империя...», — по мнению А. Тойнби, — на самом деле была международной лигой греческих и других связанных с ними в культурном отношении полисов». (Тойнби А..., с. 292–304).

ный рынок сбыта, основали банковское и кредитное дело и сумели не только установить и ввести в обиход основные правила морской торговли — так называемое Родосское морское право, — но также положили начало развитию единого гражданского права, которое действовало на всем пространстве эллинистического мира»¹²²².

Во-вторых, это расположение Рима на берегах Средиземного моря, что значительно облегчало сообщение. Например, по данным историков П. Гарнси, К. Хопкинса и С. Уитэйкера, транспортировка по суше в эпоху античности обходилась в среднем в 60 раз дороже, чем морем, и — в 10 раз, чем по реке¹²²³.

Вклад самих римлян в рождение своей цивилизации на первом этапе заключался в их стремлении к завоеваниям. Со дня его основания, говорят легенды Древнего Рима, над римлянами тяготело клеймо «народа с разбойничьими наклонностями, буйного и незаконного»¹²²⁴. Успешные войны принесли Риму необходимые капиталы.

Внешняя безопасность, наличие огромных свободных капиталов и дешевых транспортных путей создало исключительно благоприятные условия для специализации производства и разделения труда. **И Римская Республика вступила в эпоху торгового капитализма.** Все его основы римляне позаимствовали у своих соседей: **«в экономическом отношении (в Риме), — отмечает М. Ростовцев, — мы наблюдаем капитализм почти того же самого типа, который был распространен на Востоке до и во время эллинистического периода. В пределах римского государства, а также между ним и его соседями существовала свобода торговли...»**¹²²⁵

Другими словами, уже в V в. до н.э. в восточном Средиземноморье начал формироваться свой локальный образец глобальной рыночной экономики. После Пунических войн и уничтожения Карфагена, все препятствия для его расширения были уничтожены, а новые завоевания Рима значительно ускорили процесс глобализации. К I–II вв. н.э. глобальная экономика Рима включала, помимо восточного и центрального Средиземноморья, практически все завоеванные Римом территории — Испанию, Северную Африку, Галлию, придунайские и прирейнские территории и Британию...¹²²⁶

И первое с чем мы сталкиваемся при вступлении Древнего Рима в глобальную экономику — это резкое повышение производительности труда. Например, урожайность зерновых в Северной Африке (с учетом двух урожаев в год) в античности была примерно в 3–5 раз

выше, чем в Италии¹²²⁷. И подобное соотношение касалось многих различных наименований товаров. Основным средством реализации этого потенциала была торговля, не случайно именно она и «стала главным источником роста благосостояния в Римской империи»¹²²⁸. Общее повышение производительности труда привело к быстрому образованию капиталов и расцвету римского общества.

На эти капиталы повсюду строились дороги, водопровод и канализация, роскошные бани, сооружения для физических занятий, великолепные храмы и алтари, внушительные общественные здания, театры, цирки, стадионы, публичные библиотеки, художественные галереи, и т.п. Даже в мелких городах глухого галльского захолустья археологи обнаружили водопроводы, бани, базилики и форумы, декоративные мозаики, статуи на площадях и произведения местного искусства в жилых домах¹²²⁹. «Можно сказать, — констатировал М. Ростовцев, — что в отношении комфорта, красоты и гигиены города Римской империи... ни в чем не уступали многим нашим современным европейским или американским городам»¹²³⁰.

Однако период процветания оказался весьма краток. Быстрый рост производительности труда вызвал опустошительный аграрный кризис, разразившийся в Италии. «Аграрный кризис, — по словам С. Булгакова, — был обусловлен конкуренцией более дешевого хлеба, производимого в странах со свободной или более дешевой землей...»¹²³¹

Главным поставщиком дешевого зерна был Карфаген, и это решило его судьбу. Три Пунические войны, каждая из которых велась с крайним ожесточением, возникли по инициативе и единодушному решению всего римского народа¹²³². Решением римского сената великолепный город с 500-летней историей, который мужественно отстаивали его граждане¹²³³, был стерт с лица земли, все его жители были либо убиты, либо обращены в рабство, а на территориях, где раньше зеленели поля и оливковые рощи, было запрещено что-либо сеять и выращивать. Правда запрет продлился недолго, вскоре земли перешли под контроль римских богачей¹²³⁴, которые возобновили поставки...

Подобная участь в 146 г. до н.э. постигла Коринф в Греции, который был единственным городом эллинистического мира, имевшим прямой выход в Адриатическое море, и он единственный из крупных греческих городов с давних времен специализировал-

ся на экспорте в Италию товаров из Греции... По словам Т. Моммзена, «Коринф был разрушен именно по настоянию той финансовой олигархии, которая захватила в свои руки огромные торговые обороты Коринфа»¹²³⁵.

Не выдержав конкуренции, мелкие и средние имения разорялись и переходили в собственность крупным землевладельцам. Хозяйство последних также претерпело изменения, «зерноводство (у них) вытесняется скотоводством, и происходит своеобразное сельскохозяйственное вырождение», — отмечает С. Булгаков, проводя прямую аналогию с Англией XIX в.¹²³⁶ Подобное мнение высказал еще Плиний, который считал, что именно латифундии погубили Рим¹²³⁷.

«К влиянию аграрного кризиса, — добавляет С. Булгаков, — присоединяется еще конкуренция рабского труда»¹²³⁸. Результатом такого «двойного вырождения»¹²³⁹ помимо демографического кризиса стал социальный. И именно последний имел в виду Т. Моммзен в поисках причин падения Римской империи: «Рим падал, потому что один из двух факторов, на которые издревле опиралось государство, был в корне разрушен: хозяйство мелких землевладельцев было теперь совершенно подавлено капиталом, который оперировал колоссально развитым невольничьим трудом...»¹²⁴⁰

Бывшие мелкие собственники, оказавшись не у дел, либо превращались в городской плебс*, либо эмигрировали**, либо шли в армию.

Говоря о последних, Тиберий Гракх во II в. до н.э. замечал: «Дикие звери в Италии имеют свои норы и логовища, у людей же, которые сражаются и умирают за Италию, не осталось ровным сче-

* Меры социальной защиты Римского государства сводились к даровой раздаче плебсу хлеба, которые стали регулярными с 123 г. до Р.Х. за полцены, а с 58 г. бесплатно. Количество получавших хлеб колебалось от 150 до 300 тыс. человек. Начиная с Цицерона, одна пятая государственного дохода поглощалась даровыми ежедневными раздачами одного только Рима. Затем к хлебу добавились выдачи масла, свинины, а потом еще и доплата деньгами. К государственным выдачам добавлялись частные, по случаю, чрезвычайные и т.п. Днем же простой римлянин шел в бесплатные бани, а вечера проводил в бесплатных театрах, цирках или наслаждался боями гладиаторов. (Булгаков С.Н..., с. 114).

** Только Ю. Цезарь в 40-х гг. до н.э. переселил в заморские колонии 80 000 семей из одного Рима. (Моммзен Т..., с. 359). По данным Ж. Лассера, в римский период в Северной Африке были основаны тысячи городов, в каждый из них с момента основания приезжало не менее 2–3 тысяч италиков (Lassere J..., p.274). Другой поток эмиграции шел в Испанию, Галлию, Британию и Балканы... По подсчетам П. Бранта, число только римских граждан, не считая других италиков, за пределами Италии составляло в 14 г. н.э. почти 2 млн человек (Brunt P..., p.121).

том ничего, кроме воздуха и света. Бездомные, бесприютные, они блуждают повсюду с женами и детьми. И полководцы говорят неправду, побуждая воинов во время битвы отстаивать свои гробницы и домашние алтари, ни у одного из такого множества римских воинов нет в доме ни отцовского очага, ни усыпальницы предков. Они — эти люди, которых называют владыками мира, — сражаются за чужое богатство, за чужую роскошь, не владея лично даже клочком земли»¹²⁴¹.

Предвестники первого кризиса проявятся уже в середине II в. до н.э. *после того, как «в последний раз была проведена раздача немущим вновь приобретенной земли, и теперь в период глубокого мира количество полноправных граждан стало сокращаться»*¹²⁴². Со временем кризис будет лишь обостряться все более, наглядно демонстрируя свой древнеримский вариант «английской болезни».

Истинная причина кризиса, по словам М. Ростовцева, «*заклучалась в неуклонном ухудшении возможностей сбыта, вызванном экономическим развитием западных провинций*»¹²⁴³. И уже в I в. н.э. «упадок Италии выразился в страшном сокращении численности населения полуострова и одновременном упадке сельского хозяйства»¹²⁴⁴.

За сельским хозяйством последовали другие отрасли производства, причиной тому, по мнению М. Ростовцева, являлась конкуренция со стороны Испании, Галлии, Африки и восточных провинций. Так, Галлия во II в. н.э. стала «тем, чем была Италия в I в. до Р.Х. — ведущей промышленной страной Запада»¹²⁴⁵.

В Галлии, Испании и Африке в это время происходил бурный рост производства и строительства городов. О резко возросшем благосостоянии западных провинций говорит и расположение кладов монет, относящихся к этому периоду. Согласно данным Р. Дункан-Джонса, стоимость монет, найденных в трех указанных провинциях, составила почти 2/3 от стоимости всех кладов, найденных на территории империи, при этом удельный вес самой Италии в них не превысил 7%¹²⁴⁶.

Однако процветание продолжалось недолго. Сжатие экономики Рима — главного потребителя глобальной экономики — привело к тому, что генерируемый им глобальный спрос стал сокращаться. Это вызвало смещение источников спроса в сторону новых локальных центров потребления, появившихся, благодаря специализации в рамках Римской империи, «их транспортные расходы были намного ниже»¹²⁴⁷. Но локальные центры не смогли компенсировать падение совокупного спроса Империи.

В результате кризис распространился и на те страны, которые на первом этапе выиграли от свободы торговли. Они в своем развитии в точности повторяли судьбу метрополии. Во второй половине II в. прекращается экспорт вина и оливкового масла из Испании¹²⁴⁸, начинается сокращение производства в Галлии. «Ежегодный объем надписей (заказов на строительство новых зданий), сохранившихся от римской античности, внезапно сокращается в середине III в. приблизительно до одной пятой от прежнего количества»¹²⁴⁹.

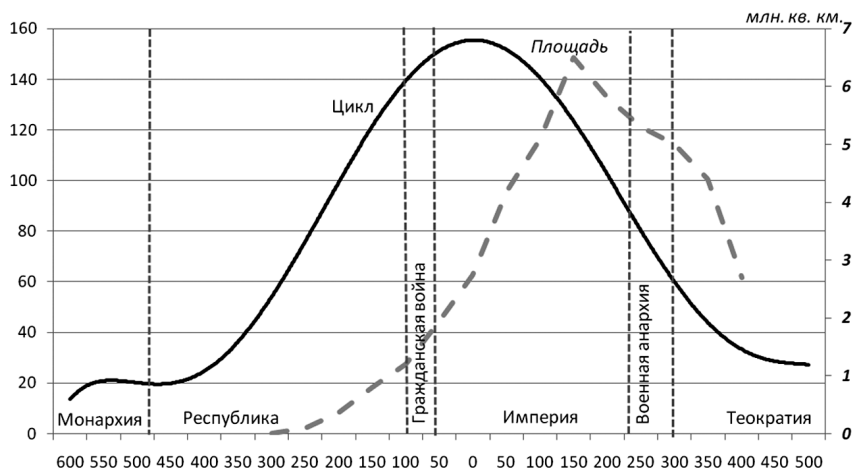
В римской Африке экономическое процветание продлилось лишь немногим дольше. Но и там «юридические тексты IV в. относятся прежде неизвестному феномену — «покинутые земли»... Закон 422 г., относящийся к Северной Африке, указывает, что только в этом регионе под эту категорию попадает 3000 кв. миль. Эта цифра ошеломляет»¹²⁵⁰. Никакие усилия римских императоров привлечь на пустующие африканские земли арендаторов и ветеранов не смогли переломить ситуации¹²⁵¹.

Почему же римляне, видя, как глобализация уничтожает их цивилизацию, не предприняли никаких мер для предотвращения этого бедствия?

Поиск ответа на этот вопрос стоит начать с основ процветания Рима, которые лежали в его почти непрерывных успешных завоевательных войнах, приносивших поток золота, рабов и новых земель. Часть добычи перепадала и на долю простых римлян, что компенсировало утраты и давало надежды на будущее. Успешные войны покрывали все издержки глобализации. Не случайно Р. Холланд отмечает, что: «**войны — самое выгодное занятие Римской империи**»¹²⁵². Однако со временем, указывает П. Хизер, эффективность завоеваний начала снижаться, наиболее богатые территории «оказались захвачены, и в начале императорской эпохи римская экспансия стала поглощать территории, которые не приносили прибылей, способные покрыть расходы на завоевание», в частности «Германия просто не стоила того, что бы ее завоевывать»¹²⁵³. На Востоке же римская экспансия уперлась в твердь персидской сверхдержавы¹²⁵⁴.

Тем не менее, Рим продолжит свои завоевания, несмотря на то, что новые территории будут приносить нарастающую отрицательную доходность, требуя все больших расходов на защиту и освоение, создавая все большие трудности в управлении огромной империей (путешествие с окраин которой до Рима стало занимать несколько месяцев).

Эволюционный цикл^{*,1255} и площадь Древнего Рима, млн кв. км¹²⁵⁶

Почему же Империя продолжала расширяться, несмотря на то, что это не только не приносило выгоды, но и наоборот все больше истощало ее? П. Хизер, венчая свой труд, находит главную причину в «беспредельной агрессивности» римского империализма, ставшей причиной его гибели¹²⁵⁷. Современник событий Августин полагал, что основной причиной был порок, который воцарился в Риме после победы над Карфагеном. С этого времени в основу всей империи легло не что иное, как желание господства: «Эта страсть к господству терзает и губит род человеческий великими бедствиями»¹²⁵⁸.

По мнению же древнеримского поэта Рутилия, расширение империи диктовалось ее предназначением — нести цивилизацию человечеству:

Разным народам единую ты подарила отчизну,
 Благо — под властью твоей им беззаконье избыть;
 Ты побежденным дала участие в собственном праве,
 То, что было — весь мир, городом стало одним¹²⁵⁹.

* Эволюционный цикл представляет собой условную кривую, построенную на основе усредненных данных о количестве кораблекрушений, уровне осадочного антрацитного свинца и костей животных (Италия), в совокупности характеризующих, в определенной мере, жизненный цикл Древнего Рима.

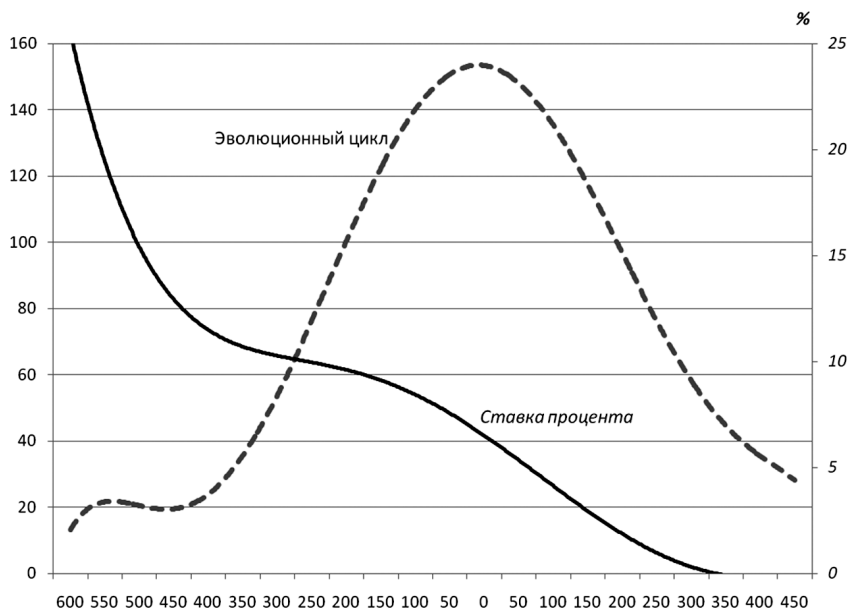
Аналогичная мысль звучит в стихах и другого современника события — поэта Вергилия:

Римлянин, помни, тебе — прочими править народами,
Мир им нести и закон — вот в чем твое ремесло,
Тех, кто покорен, — щадить, гордых же — силой смирять¹²⁶⁰.

Однако ни патологическая страсть к господству, ни служение благим идеалам цивилизации не могут объяснить самоубийственно-го расширения империи. В этом случае ни господство, ни цивилизация не имеют смысла, поскольку они погибнут вместе с самой империей. Очевидно, должны были быть какие-то более веские объективные причины, толкавшие империю по этому пути, **причины, которые не оставляли империи другого выхода, кроме непрерывной экспансии.**

И здесь, прежде всего, внимание привлекает падающая динамика процентных ставок.

Тренд процентных ставок по простым ссудам¹²⁶¹

Падение процентных ставок свидетельствует о действии закона «убывающей отдачи капитала» Д. Рикардо или истощении внутреннего источника человеческой энергии, что вынуждает любую капиталистическую систему к непрерывному расширению.

Есть и другой путь — технический прогресс. Однако он не получил должного развития в Древнем Риме по нескольким причинам:

Одной из важнейших являлось рабство. **«Рабь были становым хребтом экономической жизни империи**, в особенности, в торговле и промышленности, где они составляли рабочую силу частных мастерских», — отмечает М. Ростовцев¹²⁶². Дешевый рабский труд делал излишним разработку и внедрение технических новшеств. Например, водяные мельницы были известны со времен Древней Греции, но в Риме они приобретут широкое распространение только ко II в. н.э., когда начнет ощущаться недостаток рабов¹²⁶³. Крах римской экономики наступит с падением эффективности завоеваний, когда приток рабов сократится, что приведет к росту цен на них, в результате использование рабов станет нерентабельным, а ресурсов для технического развития уже не останется*.

Кроме этого, у римлян были более выгодные и привычные направления вложения капитала, чем в технические усовершенствования. Основным являлась глобальная торговля, которая в не меньшей степени, чем войны, приносила быстрые сверхприбыли на вложенный капитал. И даже во II веке, когда уже проявились первые признаки кризиса, **«источником богатства по-прежнему оставалась торговля**. Заработанные торговлей деньги умножали, отдавая их в долг под ипотеку или вкладывая в приобретение земельной собственности», — отмечает М. Ростовцев¹²⁶⁴.

Избыточные капиталы направлялись на приобретение предметов роскоши и искусства, на что уходили огромные суммы. Благодаря им архитектурное и художественное творчество достигло в Древнем Риме невиданного развития. Но они не только не создавали новых источников экономического роста, а наоборот оттягивали на себя имеющиеся у них свободные капиталы.

Поскольку достоверность данных по реальным процентным ставкам в Древнем Риме относительно невысока, мы можем говорить только об их динамике, но даже она все-таки требует дополнительных

* Численность свободного населения Италии в конце I в. до н.э. не превышала 7 млн человек, а количество рабов — 13 млн. (Моммзен Т..., с. 261.) Во II в. н.э. на 55 млн населения империи приходилось около 4 млн рабов.

косвенных подтверждений. Ими являются, например, данные, приводимые М. Ростовцевым, согласно которым уже в конце II в., несмотря на сильное снижение процентных ставок, «люди отказывались брать кредиты, и на рынке предложение превышало спрос», одновременно происходит падение спроса и нарастание кризиса перепроизводства¹²⁶⁵. Началась тезаврация капиталов — их вывод в драгоценные металлы и предметы роскоши.

Другим косвенным свидетельством может служить рост спекуляции ценными бумагами, который происходит всегда, когда ставки в реальном секторе экономики начинают падать. И именно эта спекуляция ценными бумагами — векселями — получила распространение в III в. О ее последствиях говорит один из документов той эпохи: «На наш рынок проникла спекуляция векселями, нарушившая снабжение города самым необходимым, от чего большинство граждан и вся община терпят нужду...»¹²⁶⁶ В то же самое время доходность морских перевозок, некогда сверхприбыльных, упала настолько, что государство было вынуждено пойти на специальные меры для защиты судовладельцев от банкротства и на субсидирование морских перевозок¹²⁶⁷. Подобные меры начнут применяться и во всех остальных реальных секторах экономики¹²⁶⁸.

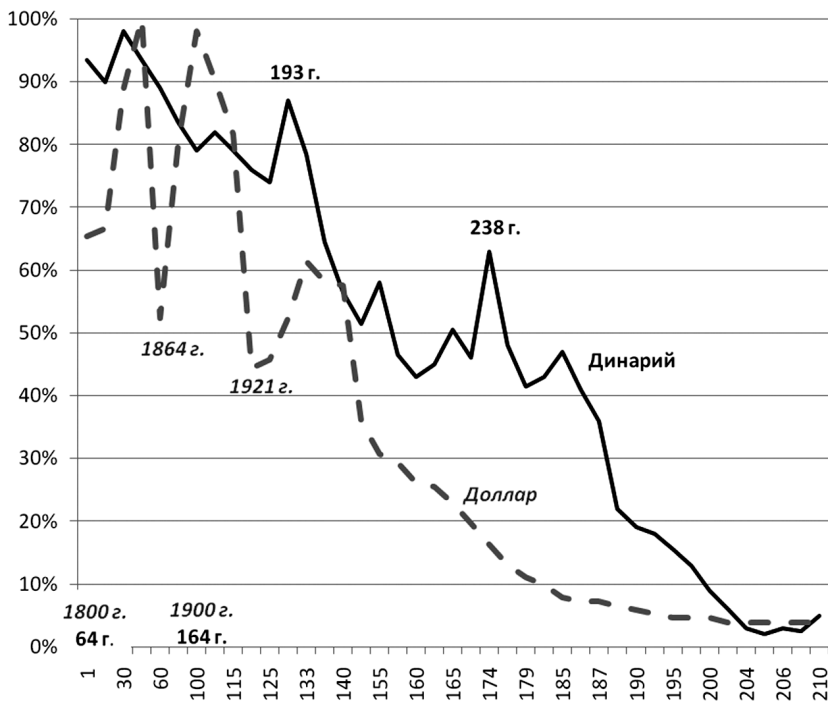
Еще одним подтверждением может являться рост потребительской задолженности, он происходит всегда, когда предложение превышает спрос. Этот рост задолженности в позднеримский период отражен в усилившемся сопротивлении церкви взиманию долгов и процентов. «Если берешь с бедного, то сие верх человеконенавистничества. Ты из чужих несчастий извлекаешь прибыль; со слез собираешь деньги, душишь нагого, бьешь голодного. У тебя нет жалости, нет мысли о родстве со страдальцем, и ты называешь человеколюбивыми полученные таким образом прибыли?» — писал в IV в. один из отцов церкви Василий Великий¹²⁶⁹.

Очевидно, ростовщичество стало настоящим бедствием. Иерархи и отцы церкви, такие как Киприани, Тертуллиан, Лактанций, Иероним, Афанасий Великий, Василий Великий и т. д., проклинали проценты и ростовщиков — «злое исчадие злых родителей»¹²⁷⁰. Насколько потрясающим было это бедствие, говорит тот факт, что, начиная с IV в., церковь рядом соборных постановлений запрещает взимание процентов. Уже Арльский собор 306 г. определяет, что клирики, дающие деньги за проценты, должны быть отлучаемы от церкви... Это же правило подтверждают постановления целого ряда других соборов — Никейского, Гипонского, 4-го Карфагенского и т. д.¹²⁷¹ Аналогичный запрет на взимание процента был введен и в Коране: «Аллах

сделал дозволенной торговлю и запретил проценты»; «Не живите за счет лихвы, удвоенной или многократной»¹²⁷².

И даже в 1139 г. Второй Латеранский собор постановит: «Кто берет проценты, должен быть отлучен от церкви, принимается обратно после строжайшего покаяния и с величайшей осторожностью. Взимателей процентов, не вставших перед смертью на путь истины, нельзя хоронить по христианскому обычаю». Мартин Лютер в начале XVI века будет проповедовать: «Ростовщик... не человек. Он должно быть оборотень, хуже всех тиранов, убийц и грабителей, почти такая же скверна, как сам дьявол»¹²⁷³.

Тренды покупательной способности за 210 лет
(доллара США, 1800–2010 гг.,
и динария Римской империи, 64–274 гг.)*,¹²⁷⁶

* Доллар синхронизирован по периодам, на основе имеющихся данных по Динарию.

На эффект «убывающей отдачи капитала» указывает и еще один показатель. Его внешнее проявление отмечал С. Булгаков: *«Вся Римская империя претерпевает своеобразное хозяйственное вырождение, именно от денежного хозяйства»*¹²⁷⁴. И здесь «одним из самых ощутимых явлений... — по словам М. Ростовцева, — было обвальное обесценивание денег и еще более быстрый взлет цен»¹²⁷⁵. Обесценивание денег выражалось в постепенной и все большей замене серебра в основной валюте Империи — динарии, на медь, в результате его покупательная способность постоянно снижалась.

Обесценивание имперской валюты продолжится: в 301 г. один фунт золота стоил 50 тыс. динариев, через десять лет — 120 тыс., а в 324 г. — 300 тыс. Развязка наступит в 337 г., когда имперская валюта сорвется в петлю гиперинфляции — за фунт золота будут давать 20 миллионов динариев¹²⁷⁷. *«Великая Римская империя, — пишет М. Ростовцев, — находилась на грани постепенного возврата к натуральному хозяйству, потому что она была не в состоянии обеспечить себя достаточным количеством доброкачественной стабильной монеты»*¹²⁷⁸.

Порча монеты — инфляционный налог, стал следствием того, что императоры уже с конца I в. не могли собрать обычных налогов, достаточных для покрытия нужд государства и чем дальше, тем больше. К середине IV века н.э., отмечает Р. Бернарди, «дефицит налоговых поступлений усилился...». Увеличение налогов привело к прямо противоположному результату: растущему «уклонению от налогов со стороны высшего чиновничества и крупных землевладельцев»¹²⁷⁹. В ответ государство было вынуждено прибегнуть к прямым реквизициям, обязательным поставкам, установлению контроля над ценами и т.п. Но все усилия были тщетны. «Это был глубоко укоренившийся недуг, разъедающий государственный организм Рима, который нельзя было исцелить с помощью паллиативных мер... (их) результат был один — губительный», — замечает по этому поводу М. Ростовцев¹²⁸⁰.

Обесценивание динария историки объясняют и вывозом серебряной монеты в ходе торговли с другими странами, и оскудением целого ряда серебряных месторождений, и расточительностью некоторых императоров. Однако главная причина обесценивания имперской валюты заключалась в исчерпании источников роста Рима — успешных войнах. Но Рим не мог остановиться и продолжал воевать. Причина этого, по мнению П. Хизера, заключалась в том, что «Империя нуждалась в символах победы, которые она могла предъявить налогоплательщикам»¹²⁸¹.

Вместе с тем войны уже не только не приносили прибыли, а наоборот требовали все больших затрат на свое ведение. Еще один из отцов церкви Григорий Богослов, замечал, что «война является матерью налогов», и, конечно же, матерью инфляции, добавляет Дж. Педен¹²⁸².

Римскую экспансию остановит только погружение в хронический финансовый кризис, который сделает невозможным содержание прежней военной структуры, отмечает Р. Бернади: «Недостаток средств... не позволял создавать удовлетворительные условия для военнослужащих, поэтому база вербовки легионеров была расширена как раз вовремя, чтобы не допустить комплектования легионов исключительно отчаявшимися бедняками... Однако в результате, по бюджетным соображениям, римский меч перешел из рук италийцев сначала в руки жителей провинций, а в заключительный период существования империи — и в руки варваров... которые служили в самостоятельных иррегулярных формированиях под командованием собственных вождей... Эта система... обходилась дешевле, чем содержание и оснащение регулярных войск»¹²⁸³.

Но в то же время более дешевая система снизила и боеспособность римской армии. В результате Римская империя сама стала объектом непрерывной внешней агрессии. И уже в конце II в. империя была вынуждена перейти к все более ужесточающейся мобилизационной политике. «Вопрос военной защиты постепенно стал для империи вопросом жизни и смерти. Чтобы его разрешить, все пригодные для дела силы империи сосредоточились на одной задаче — задаче создания сильной, боеспособной армии. Ее выполнение потребовало подчинения интересов народа интересам государства»¹²⁸⁴.

Однако империя оказалась бессильна что-либо сделать. «Основная вина лежала на двух одновременно действовавших факторах: это длительная гражданская война, ставшая повседневностью, и интенсивное нападение внешних врагов..., — независимо друг от друга, но единодушно отмечают М. Ростовцев и П. Хизер. — Ключ к пониманию ситуации лежит, таким образом, в правильной оценке гражданской войны, обусловившей успех набегов враждебных соседей, который, в свою очередь, ослабил защитный потенциал империи и вынудил императора к постоянному применению принуждения и террора по отношению к населению...»¹²⁸⁵

Олигархия

Причиной гражданских войн, по мнению М. Ростовцева, была растущая «ненависть к господствующим классам и их пособникам»¹²⁸⁶.

Ростовцев здесь проводит прямую параллель с историей падения Древней Греции:

«Наряду с внешними войнами в континентальных и островных греческих городах непрестанно шла яростная классовая борьба, вызванная неуклонным увеличением класса богатых и состоятельных граждан при одновременном обнищании основной массы населения... *Старинный лозунг этой борьбы — раздел земельной собственности и отмена долговых обязательств*»¹²⁸⁷.

Социальный раскол и падение Римской Республики начались с ее блестящих военных успехов, когда *«легкие лавры и богатая добыча в Азии предоставлялась исключительно самым родовитым аристократам»*¹²⁸⁸. В то же самое время на другом конце социальной лестницы происходило массовое разорение мелких земельных собственников, вынужденных продавать свои земли богатым латифундистам. В результате, отмечает Т. Моммзен, «римское гражданство, прежде бывшее общиной свободных и равных людей, все заметнее и заметнее распадалось на два класса: господ и рабов — и в одном развивалось равнодушие к нижестоящим, в другом ненависть и озлобление...»¹²⁸⁹

Одновременно произошел еще один раскол — раскол в римской элите: на родовую римскую аристократию и новую (плебейскую) аристократию, сколотившую свои состояния на военных поставках, спекуляциях, торговле и т.п. Это разделение последовало, вероятно, за одним из первых антикоррупционных законов, которым стал акт от 218 г. до н.э., запрещавший сенаторам и их сыновьям принимать участие в казенных подрядах и вести заморскую торговлю. Правда, как отмечает Т. Моммзен, практического значения этот закон не имел, поскольку аристократия легко обходила его. Зато этот закон был чрезвычайно богат последствиями, поскольку *он разделил властвующую аристократию и чисто финансовую, между которыми в последствии развернется непримиримая борьба за власть*¹²⁹⁰.

Хотя пока Республика была на подъеме и в нее поступали огромные доходы от непрерывного расширения, римлянам было не до внутренней борьбы. Своего расцвета Римская Республика достигла во II в. до н.э. К этому времени, отмечает Т. Моммзен, «стремление к приобретению богатства, к увеличению своего благосостояния охватило мало-помалу всю нацию... Богатства частных лиц были громадны, и состояние, какое в Греции имел лишь один богатейший человек, в Риме считалось самым средним»¹²⁹¹. Вместе с ростом богатств

ва, социального расслоения и колоссальным развитием во II в. до н.э. денежного хозяйства «во все стороны общественной жизни проникла глубокая безнравственность, человеколюбие и патриотизм сменились господством подлейшего эгоизма»¹²⁹².

«Началась общая дезинтеграция государства, — отмечает Дж. Фрейзер. — Связи государства и семьи ослабли, общество постепенно расслаивалось, распадалось на отдельные элементы и, таким образом, вновь впадало в варварство, ибо цивилизация существует лишь благодаря активному сотрудничеству граждан и их желанию подчинить собственные интересы общему благу. Мужчины отказывались защищать свою страну и даже продолжать род»¹²⁹³.

Моральные устои римской жизни, согласно историку Саллюстию, писавшему в середине I в. до н.э., начали рушиться после гибели Карфагена, в 146 г. до н.э.¹²⁹⁴. По словам другого римского историка Полибия, ***Римская Республика достигла величия благодаря добродетели своих политических лидеров и вступила в полосу упадка, когда порожденные победами излишества привели к нравственной деградации их потомков***¹²⁹⁵.

«Нравы, — по словам Т. Моммзена, — падали с ужасающей быстротой», что выразилось, прежде всего, в «страшном» усилении роскоши..., одновременно «быстро стало общераспространенным явлением бессовестное взяточничество... процветала «недобросовестность в торговле и подрядах». «Римляне теряли то стремление работать, которое было прежде общим...»¹²⁹⁶. «Расшаталась вся администрация, в полный упадок пришли и армия и флот, не являлось уже больше желающих служить... а единственной мыслью правительства стало стремление сохранить приобретенные привилегии»¹²⁹⁷.

«В управлении провинциями олигархия, — по словам Т. Моммзена, — достигла предела злоупотреблений, далее которого на Западе никогда не шли. Потомки людей, которые некогда удивляли жителей чужих стран своею честностью и умеренностью, действовали теперь в провинциях, как организованная шайка разбойников... целые области были доведены до крайней бедности, почти до обнищания». «Не только отдельные лица, но целые города были у них в долгу... От этих ростовщиков провинции страдали столько же, как от управления чиновников... В Сирии многие города стояли совершенно пустые...»¹²⁹⁸

Прогрессирующая одновременно коррупция в Риме, со времен Гиббона, рассматривалась как неотъемлемая часть истории его гибели. Воровали все — от командиров до чиновников, «службу все связывали с возможностью набить себе карман, и умеренное казнокрадство считалось более или менее в порядке вещей»¹²⁹⁹. «Стало как бы признанным порядком вещей, что чиновникам предоставлялось сколь можно больше грабить и притеснять провинции, а затем, путем подкупа судей, они как бы вносили вознаграждение в пользу членов партии... и не подвергались никакой ответственности..., — отмечал Т. Моммзен, впрочем и, — тот «народ», который толкался в Риме на площади и избирал должностных лиц, сам был ничуть не лучше сената»¹³⁰⁰.

Республиканское правительство неоднократно пыталось бороться с растущим социальным расслоением, о чем говорят, например, законы о роскоши, которые вводились в течение II в. до н.э. В соответствии с ними предметы роскоши облагались высокими налогами, были также строго регламентированы званые обеды и ужины; ограничен вес драгоценностей, которые дозволялось носить на публике; количество серебряных предметов в доме и т.д.¹³⁰¹. Однако законы дали слишком малый эффект, зато вызвали массовое недовольство зажиточных граждан, и вскоре были отменены.

«Нигде, быть может, не было более неравномерного распределения капиталов, чем в Риме последних лет республики, — считал Т. Моммзен. — Людей среднего состояния здесь совершенно не встречалось, были лишь миллионеры и нищие, и первых было не более 2000 семей. Богатый человек, проматывающий плоды труда своих рабов или отцовские капиталы, пользовался почетом, а человек, честно зарабатывающий себе пропитание трудом, находился в презрении... Бедность считалась единственным пороком, почти преступлением. Деньгами можно было достичь всего, и в тех редких случаях, когда кто-нибудь отказывался от подкупа, на него смотрели не как на честного человека, а как на личного врага»¹³⁰².

«Блестящее вырождение нравов выразилось и в том, что оба пола как бы стремились перемениться ролями, и в то время как молодые люди все менее и менее проявляли серьезные свойства, женщины все более эмансипировались... И тут и там мы видим полное падение семейной жизни... одинаковую склонность к праздности и стремление к доступной роскоши»¹³⁰³. «Ближайшие к Риму местности были заняты роскошными виллами богачей, с об-

ширными садами и парками...»¹³⁰⁴. «Теперь богачи рабовладельцы стремились лишь к обогащению, солдаты не хотели повиноваться, командиры были или безрассудно самоуверенны, или трусливы, демагоги только разжигали дурные страсти толпы»¹³⁰⁵.

Замедление расширения Республики немедленно привело к обострению борьбы за власть, и прежде всего за перераспределение сокращающегося притока богатств. Противостоящие силы к этому времени определились в двух политических партиях: «оптиматов» (аристократии) и «популярлов» (демократов). И в это самое время «государство шло к полному упадку, но никто не понимал, что опасностью грозят не недостатки политической конституции, а социальные и экономические условия», — отмечал Т. Моммзен¹³⁰⁶. «Умирало старое государство от давних и глубоких социальных язв...»¹³⁰⁷

Начиная с падения Карфагена в 146 г. до н.э., Римская Республика уже окончательно выродилась в плутократическое общество, где власть действовала не в интересах римлян, а только и исключительно в интересах узкой группы привилегированной олигархии.

Последствия правления плутократии не заставили себя ждать и уже в начале I в. до н.э. Римская Республика вступает в эпоху одной из самых длительных в истории гражданских войн. **«Гражданский раздор»,** — писал Гай Саллюстий, — **потряс все, подобно землетрясению»**¹³⁰⁸. В это время, отмечает Т. Моммзен, «огромное большинство возложило свои надежды на демократию, и этим дало ей силы победить. Но и демократия оказывалась бессильна взять в руки руководство всем государством...»¹³⁰⁹. «Даже очень плохое правительство все же неизмеримо лучше той анархии, которая немедленно создавалась, едва власть перешла в руки партии, которая называла себя демократической и сулила, что наступит чуть ли не золотой век, лишь только дана ей будет эта власть»¹³¹⁰. Однако «демократическая партия, так как и всякая другая, умела выставлять принципы, но применить их на деле или не желала, или не могла»¹³¹¹.

В частности, отмечал Т. Моммзен, «по настоянию демагогов, объявлявших самые благоразумные полицейские меры стеснением свободы, всякий полицейский надзор в Риме был уничтожен — и, в конце концов, в столице, и особенно по окраинам города, господствовала настоящая анархия, и нигде жизнь не была менее в безопасности, чем именно в столице»¹³¹². «В Италии граждане не платили уже никаких налогов, и единственные доходы, которые государство получало здесь, оно извлекало из отдачи в аренду ос-

тавшихся у него земельных участков, из сборов таможенных и многочисленных налогов на роскошь», «равновесие бюджета было совершенно разрушено»^{1313,*}.

Не случайно гражданская война закончилась победой оптиматов, в лице Суллы, восстановившем твердую власть и порядок в Риме. **«За 40 лет непрерывных потрясений Италия ко времени Суллы пришла в состояние такой анархии, что весьма вероятно, Римское государство погибло бы, если бы Сулла не спас его...»**, — полагает Т. Моммзен¹³¹⁴. Только в проскрипционные списки Сулла внес 4 700 человек. Из высших лиц государства было убито 1600 всадников и 50 сенаторов. Их имущество конфисковывалось и распродавалось по ценам в 100–200 раз ниже действительной стоимости, много земель было роздано даром¹³¹⁵. При Сулле был окончательно утвержден принцип, лежащий в основе всякой олигархии — пожизненность и несменяемость членов властвующего сословия¹³¹⁶. Одновременно Сулла отменил даровую раздачу хлеба плебсу.

Однако затишье оказалось недолгим. Дело Суллы было уничтожено сразу после его смерти, сторонники Суллы были изгнаны из Сената... «Снова денежная аристократия (популяры) выдвинулась на первое место... По-прежнему каждый демагог мог нарушить правильное течение государственной жизни..., — пишет Т. Моммзен. — Было очевидно, что сенат более не может править государством, но было ясно и то, что не может исполнять эту задачу и партия демократическая. **Никогда дела Рима не шли так плохо, так позорно, как в десятилетие после смерти Суллы... не только люди, способные наблюдать и мыслить, видели упадок государства — он ощущался всеми, его чувствовал всякий, кто чем-либо торговал или покупал хоть меру хлеба, временами страшно дорожавшего благодаря пиратам»**¹³¹⁷.

Новая эпоха началась с «переходом Рубикона» Ю. Цезарем, возглавившим партию демократов¹³¹⁸. Свой главный шаг к абсолютной власти Цезарь сделал не в Риме, а с завоевания Галлии**, одного из

* Если бы Т. Моммзен не указывал, что описываемые им события относились к Древнему Риму, можно было с полной уверенностью посчитать, что речь идет об истории февральской (либерально-демократической) революции в России в 1917 г. Сходство просто поразительное, но не случайное.

** Во времена завоевания Галлии легионы Цезаря уничтожили в боях миллион галлов и германцев и захватили огромные территории, на которых теперь располагаются Франция, Бельгия, часть Рейнской области и северо-западная Италия. Еще миллион человек Цезарь обратил в рабство. (Холланд Р..., с. 15).

наиболее густонаселенных соседних регионов Рима¹³¹⁹. «Как часто наблюдается в сношениях между народами, значительно различающимися по степени своей культуры, и здесь торговля предшествовала завоеванию и вела его за собой», — комментировал данное событие Т. Моммзен¹³²⁰. Успешный поход дал Цезарю преданную армию и необходимые средства.

Именно благодаря им демократ Цезарь смог фактически установить диктатуру Императора, хотя и при сохранении некоторых внешних, становящихся все более номинальными, атрибутов прежней Республики. Успеху установления диктатуры Цезаря, по словам Т. Моммзена, способствовало то, что «из городского устройства в течение веков развился олигархический абсолютизм, по сравнению с ним неограниченная монархия Цезаря являлась меньшим злом»¹³²¹.

Впрочем, считает Т. Моммзен, сначала Цезарь вовсе не стремился к установлению абсолютной власти: после бунта собственных легионов Цезарь понял, что, «если тысяча мечей обнажаются по его приказу, то в ножны они по его приказу не вкладываются. Сила обстоятельств, однако, оказалась сильнее гения Цезаря: основанная им монархия все-таки быстро превратилась в военную. Цезарь ниспроверг олигархию знати и банкиров и думал управлять страной на основании закона и права, а вместо этого водворилось господство солдатчины, и снова привилегированное меньшинство угнетало и эксплуатировало народ»¹³²².

Основные реформы Ю. Цезаря*:

- признал за собой право лично творить безапелляционный суд. Для обыкновенных дел сохранялись прежние порядки. «Римское судопроизводство давно пришло в полный упадок ... тут пукалось в ход все — деньги, угрозы, прямые насилия...». Несмотря на все старания Цезаря устранить злоупотребления в этой области, по мнению Т. Моммзена, «особенно заметных результатов он... не достиг»¹³²³.

- приступил к созданию новой элиты. Цезарь выбирал наиболее способных людей даже из низкороджденных клиентов, вольноотпущенников и даже рабов¹³²⁴.

- за счет распродажи конфискованных имуществ получил дополнительный чрезвычайный доход. При этом Цезарь «не делал ни малейших послаблений даже и ближайшим друзьям...»¹³²⁵.

* Помимо реформы календаря, который просуществовал почти две тысячи лет.

- предпринял жесткие меры по борьбе с коррупцией: ликвидировал систему налоговых откупов, а также устранил всех посредников по сбору налогов; требовал от наместников полной справедливости; законы о взяточничестве применял с беспощадной строгостью¹³²⁶.

- сократил хлебные раздачи и одновременно выселил до 80 тысяч семейств во вновь учрежденные заморские колонии и намеревался делать это и дальше;

- ассигновал чрезвычайные доходы на обширные и грандиозные общественные работы: от строительства зданий рынка, биржи, суда и т.д. до осушения окрестных болот, и даже умирения Тибра для устранения наводнений и прибавления к городу обширного участка земли¹³²⁷.

- принял меры по урегулированию долговых претензий и обязательств: проценты по всем долговым обязательствам были понижены, а кредиторы обязаны принимать имущество должников по цене, какую имущество это имело до того падения цен, которое было вызвано последними смутами. На уплату долгов теперь могло быть обращено не более двух третей дохода должников. Дополнительно было установлено, что свобода гражданина не может быть отнята у него за долги¹³²⁸.

- для того, чтобы заставить и высшие классы нести службу в армии, ввел закон, что получить какую-либо должность в общине может лишь тот, кто прослужил три года офицером или шесть лет солдатом¹³²⁹.

- для укрепления единства Империи ввел единую валюту: золотую монету и серебряный динарий.

- но самое главное, по мнению Т. Моммзена, заключалось в том, что Цезарь из разрозненных завоеванных провинций и метрополии создал единое государство: «Теперь снова в Римском государстве назрел до кризиса социальный вопрос, государство изнывало во внутренних неурядицах, и, казалось, нет уже из них выхода, но гений Цезаря нашел путь спасения: слив в одно огромное целое все страны кругом Средиземного моря, Цезарь направил их к внутреннему объединению и на этом огромном, тогда казавшемся беспредельном поле та борьба богатых и бедных, которая не находила себе разрешения в пределах одной Италии, могла разрешиться естественно без труда»¹³³⁰.

«Успокоение столичной черни, — по словам Т. Моммзена, — наступило само собой с уничтожением республиканского устройства,

когда прекратились всевозможные подкупы и насилия при выборах, в суде, и вообще покончены были политические сатурналии подонков общества. Кроме этого, Цезарь установил и применял серьезные карательные меры за преступления против спокойствия и безопасности и усилил полицию настолько, что она могла действительно исполнять свои обязанности»¹³³¹.

Однако Цезарю не удалось довести свои реформы до конца, он был убит своими ближайшими друзьями — «И ты, Брут!»*. Опустошительные гражданские и междоусобные войны вспыхнули с новой силой и продолжались почти 20 лет¹³³². Победа осталась за наследником Цезаря Октавианом, будущим Августом, за которым пошли легионы Цезаря.

Главной бедой Рима, по мнению Октавиана, была алчная, вздорная и продажная власть нескольких связанных кровными узами семейств¹³³³. ***В ходе гражданской войны Октавиан практически полностью уничтожил противостоявшую ему олигархию.*** Так, только в 43 г. до н.э. Октавиан включил в проскрипционные списки 300 сенаторов, 2000 всадников и ряд других богатых римлян¹³³⁴. Конфискованные у них земли он и использовал для распределения среди простых римлян.

Октавиан Август окончательно закрепил имперскую форму власти, впервые введенную Цезарем. Как ни странно, но просвещенная диктатура императора «первого среди равных» была установлена представителем партии «популяров» — демократов того времени. Причиной этого было вырождение республиканской аристократии во власть плутократии, и ***только диктатура оказалась способна ограничить алчность олигархии и восстановить принципы демократии в римском обществе.*** По словам Р. Холланда, «Октавиан стремился восстановить не конкретную систему законов и порядков, а систему традиционных ценностей, согласно которой общее благо всех граждан стоит выше, чем индивидуалистические стремления привилегированного меньшинства»¹³³⁵.

С воцарением Августа древнеримская цивилизация достигла пика своего процветания. По словам самого Августа, он «взял Рим глиняным, а вернул его мраморным». Ресурсы для развития Рима обеспечили победоносные войны Августа. Как отмечает Р. Холланд,

* Цицерон, признанный вождь твердых и негибких оптиматов, восславил убийц Цезаря: «Наши герои совершили опасное и великое деяние...». В дальнейшем, по словам Р. Холланда, «Цицерон сделал все, от него зависящее, для развязывания гражданской войны...». Его хитрая политика сводилась к натравливанию друг на друга двух главных цезарианцев. (Холланд Р..., с. 87, 98, 102, 147, 150, 168.)

для Октавиана Pax Romana неразрывно связан с войнами и захватом земель¹³³⁶. По мнению самого Августа, *его величайшим достижением был Pax victoriis pax — мир, рожденный победами*¹³³⁷. Октавиан присоединил к державе больше земель, чем кто-либо другой до или после него¹³³⁸.

О размерах военной добычи Августа может говорить пример Египта, который был самой богатой державой в сфере римского влияния. О величине его богатства, свидетельствует дар Клеопатры Антонию (для борьбы с Августом) в размере 20 000 таланов золотом, — этого хватило, что бы собрать в поход целую толпу царей, хотя это была лишь крупница из казны фараонов. Завоевав Египет, Октавиан привез из него столько денег, что ссудные проценты в Риме уменьшились на две трети¹³³⁹.

На завоеванных землях Август основал более 100 новых колоний, распределив их среди сотни тысяч простых римских граждан¹³⁴⁰. *Успешные завоевания и умеренная социальная политика принесли долгожданный гражданский мир Риму*, обеспечивший невиданное процветание римской цивилизации.

Правда после смерти Августа олигархия сможет частично восстановить свои позиции. К концу I в. н.э. у власти находилась группа сенаторов олигархов, порядка 600 семей, представлявших 0,004% населения империи. Совокупный доход 5% богатейших людей империи составлял 57% всех доходов¹³⁴¹, они же владели более 80% территории, «в сердце этого неравенства, — отмечает П. Хизер, — находилось само Римское государство, чьи законы... защищали права слоя, владевшего собственностью...»¹³⁴²

«Свирепый поединок между императорами и сенатом закончился при Нероне почти полным уничтожением самых богатых и древних сенаторских фамилий»¹³⁴³. По мнению Ю. Кузовкова, «не будь таких периодических кровопусканий и большевистских «экспроприаций экспроприаторов», игравших роль своего рода медицинской операции по удалению раковой опухоли, Рим погрузился бы в сплошной хаос коррупции, голодоморов, социальных конфликтов и гражданских войн, и его конец наступил бы не в V в. н.э., а намного раньше»¹³⁴⁴.

Однако благоприятные условия для создания капиталов быстро привели к новому росту социального расслоения. «Этот *раскол населения на два класса, со временем буквально превратившихся в две противостоящие друг другу касты*, — отмечает М. Ростовцев, — не воспринимался как большое зло до тех пор, пока империя расширя-

лась и приобретала все новые территории... Но со временем экспансия империи прекратилась... В результате привилегированные слои сохранили свои привилегии, а у непривилегированных оставалось все меньше надежд подняться по социальной лестнице... Наличие двух каст, одна из которых подвергалась все более жестокому угнетению, в то время как представители другой все больше предавались безделью и удовольствиям обеспеченного существования, представляло собой страшную угрозу империи и тормозило развитие экономики»¹³⁴⁵.

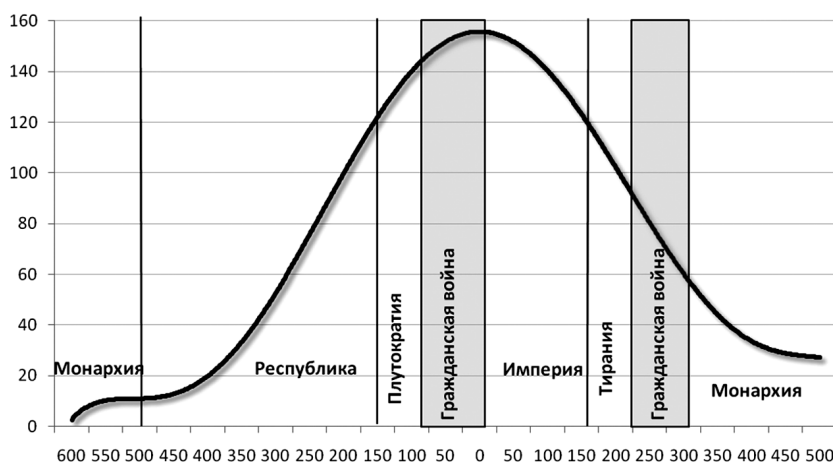
Сочетание мобилизационной политики и глубокого социального неравенства создаст гремучую смесь, которая приведет к череде солдатских бунтов, вошедших в историю под названием эпохи «военной анархии». В 235 г. она, ненадолго прервавшись тетрархией Диклетиана, возобновится с новой силой в виде череды гражданских войн, продлившихся почти до 325 г.¹³⁴⁶. Это будет агония прежней римской цивилизации, она больше уже никогда не восстановится.

Живший в III в. н.э. в Северной Африке святой Киприан так описывал произошедшие изменения: «Мир постарел и потерял былую силу... Зима уже не дает достаточного количества дождя, чтобы проросло зерно, а лето не дает достаточного количества солнца, чтобы вызревал урожай, карьеры опустошены и дают мало мрамора, шахты выработаны и дают мало золота и серебра... в полях не хватает крестьян, в море — матросов, в армии — солдат... нет больше ни справедливости в судах, ни компетентности в профессиях, ни дисциплины в быту... эпидемии косят человечество... настает День Страшного Суда»¹³⁴⁷.

Имперская власть не сможет справиться с анархией, и тогда Древний Рим был вынужден перейти на следующую ступень мобилизации власти и общества: гражданские войны постепенно прекратятся с наступлением эпохи теократии, которая начнется с принятием императором Константином христианства в 313 г. ***«Непоколебимая монополия на идеологию позволяла имперской власти исключительно успешно приводить к согласию своих подданных...»***, — отмечает П. Хизер¹³⁴⁸, «давние утверждения о связи государственной власти и божественного начали вновь работать». Божественный статус императора «восстанавливался христианской пропагандой...» и превентивными мерами: язычники были отстранены от службы при дворе¹³⁴⁹. П. Хизер весьма образно отмечал результаты эволюции нового строя к концу IV в.: «С государственной машиной, способной заставить богатейших землевладельцев страны участвовать в подобном представлении (единогласном голосовании), с синхронными выкриками, шутки были плохи»¹³⁵⁰. «Ближайшая к нашему времени аналогия с подобной традицией общественных церемоний — это проведение ежегодных съездов Коммунистической партии Советского Союза»¹³⁵¹.

Таким образом, Древний Рим совершил полный эволюционный цикл, включавший в себя последовательную смену: Монархии (до ~509 г. до н.э.) — Республики (выродившейся к ~146 г. до н.э. в Плутократию) — Империи (постепенно, выродившейся в Тиранию) — Теократии (Монархии с ~313 г. н.э.), перемежающихся периодами революции, хаоса, анархии и деспотии*. Этот порядок переключается с эволюционным циклом Платона: демократия, олигархия, аристократия и деспотия¹³⁵². И эти последовательные смены форм власти не случайны**.

Эволюционный цикл Древнего Рима

Рост внутренней нестабильности приведет к активизации центробежных, националистических сил, а также внешних соперников Рима. «Нестабильность в центре, — отмечает в связи с этим П. Хизер, — предоставляла варварам прекрасные возможности преследовать свои собственные интересы»¹³⁵³. День страшного суда начнется для римлян с нашествия готов в 377 г. И хотя Рим еще сохранял свою власть, но война уже шла на его территории. Вот как описывали ее послед-

* Внутри этого большого эволюционного цикла существовало несколько более мелких, которые, например, разделяли гражданскую войну конца республики, временами стабильности Суллы и Ю. Цезаря. Или, например, отмечали вырождение «просвещенной империи» в тиранию времен Калигулы-Нерона и т.п. Но в данном случае нас интересует более общая динамика.

** Основы теории цикличности даны в предыдущих книгах автора в разделе «баланс Галина».

ствия современники событий: «Все крупные поселения римлян в регионе... в тот период опустели...»¹³⁵⁴ Ориент: «**Вся Галлия была полна дымом одного погребального костра**»¹³⁵⁵. Поспер Аквитанский: «**Нет ни стран, ни городов, которых бы не коснулись бы перемены к худшему; все стремительно приближается к своему концу...** мечом, чумою, голодом, оковами и жарой — тысячью разных способов одна и та же смерть поражает несчастное человечество»¹³⁵⁶.

При этом римские историки неоднократно обращают внимание и на то, с какой готовностью «часть римского населения помогала готам в грабежах. Некоторые, возможно, делали это из страха, — полагает П. Хизер, — однако многие крестьяне желали свести свои счета с угнетателями...»¹³⁵⁷. Так же и в ходе Адрианопольской кампании, и при пересечении Рейна «наименее привилегированные сословия стремились помочь варварам-интервентам или даже присоединиться к ним...»¹³⁵⁸.

Одновременно обострились социальные конфликты между римлянами и иммигрантами, заполонившими Римскую империю. Так, например, солдаты римской армии из числа коренных жителей Италии учинили серию погромов, направленных против семейств и собственности... набранных в армию варваров¹³⁵⁹. Однако именно иммигранты одержат победу. После смерти Констанция в 421 г. не только в Африке, но и повсюду на римском Западе иммигрантам предоставили полную свободу грабить где и что угодно¹³⁶⁰.

Говоря о римлянах того времени, Э. Гиббон отмечал, «выродившиеся туземцы, прикрывавшие свое слабодушие благовидными названиями благовоспитанности и миролюбия, были вынуждены подчиняться оружию и законам свирепых варваров, относящихся с презрительным пренебрежением и к их собственности, и к их свободе, и к их личной безопасности»¹³⁶¹. Теперь уже не римлянам, а римляне начали платить дань варварам. По поводу одного из подобных решений Сената о выплате Римом золота варварам, Лампадий заметил: «Это не мирный договор — это договор о продаже в рабство»¹³⁶².

* * *

История Рима закончится распадом и цивилизационным откатом почти на тысячу лет назад. В течение III–IV вв. размеры рыночной экономики на Западе резко сократятся. По мнению Ю. Кузовкова, исходя из оценок Ф. Лота и А. Гренье относительно населения городов Галлии в период ранней Римской империи (100–200 тыс.) и в период перехода к средневековью (3–6 тыс.), мы говорим о приблизительно **30–35-кратном сокращении** числа жителей¹³⁶³. Подавляющее большинство оставшихся ждала незавидная участь полурабов — крепостных.

Введение крепостного права началось с разрушением торгового капитализма и переходом к натуральному хозяйству, с резким сокращением численности населения, которого уже не хватало для обработки имеющейся земли¹³⁶⁴. Уже в 332 г. император Константин I Великий был вынужден запретить колонам (арендаторам) покидать виллы крупных землевладельцев. В этом же указе была статья об обязательном возвращении беглых колонов¹³⁶⁵. В V в. был принят аграрный закон Сервия Туллия, который привел к тому, что «..благородные продолжали отнимать поля у плебеев, хотя последние и обрабатывали их; так как плебеи не могли предъявлять гражданских исков для возмещения»¹³⁶⁶. За этим последовало принудительное объединение городских ремесленников в коллегии, поставленные в зависимость от феодала, в правительственных документах этих бывших свободных ремесленников красноречиво стали называть «рабами государства». Членство в городских куриях сделали наследственным, для того, что бы их члены не могли покинуть пределов города и т.д.¹³⁶⁷.

Успешному установлению крепостного права способствовало принятие христианства, давшего крепостничеству необходимую моральную основу. Э. Гиббон пояснял, каким образом это произошло: «Духовенство с успехом проповедовало терпение и смирение; общество перестало верить в добродетели, подразумевавшие активные действия; последние остатки воинственного духа оказались погребены в монастырях... римский мир попал под иго новой тирании»¹³⁶⁸. Человечество вступало в эпоху Средневековья.

По мнению С. Файнера, «если бы крестьяне в Галлии, Испании или Северной Италии могли предвидеть, какая бедность ждет их внуков и какой нещадной эксплуатации их будут подвергать в следующие 500 лет, лишь самые малодушные и неразумные из них не бросились бы на защиту империи. Но даже после этого королевства, сформировавшиеся в начале 2-го тысячелетия, по сравнению с Римом выглядели нищими и грязными «медвежьими углами». Лишь в XVI веке, в разгар эпохи Ренессанса, европейцы начали хоть в чем-то сравнивать свое общество с Римом и только в XVIII веке, во времена «просвещенного абсолютизма», смогли утверждать, что достигли такого же уровня развития цивилизации»¹³⁶⁹.

ПОСЛЕДНЯЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Древний Рим внес свой великий вклад в мировую цивилизацию, но его пример дает нам, предупреждал в 1909 г. немецкий историк Т. Моммзен, и не менее страшные уроки: «В Риме господство капитализма дошло до предела. Везде капитализм разными путями губит мир Божий, но пока в новое время еще нет ничего подобного тому, что было в свое время в Карфагене, потом в Элладе, и наконец в Риме. *И если человечеству суждено еще раз увидеть те ужасы, которые переживали люди около времени Цезаря, то такое бедствие постигнет род людской только тогда, когда разовьется вполне то господство капитала, семена которого заложены в цивилизации Северо-Американских Соединенных Штатов*»¹³⁷⁰.

Первыми в современной истории эти ужасы испытает европейская цивилизация, достигшая пределов своего развития в начале XX века*. Конвульсии европейского капитализма привели к двум мировым войнам, рекам пролитой крови и падению могущественных прежде европейских империй. Но сами по себе европейские войны не смогли изменить ход истории. *«Силы XIX века, двигавшие развитием человечества, изменились и истощились»,* — констатировал в 1919 г. Дж. Кейнс. — Экономические мотивы и идеалы этого поколения больше не удовлетворяют нас: мы должны найти новый путь и должны снова страдать от недомогания, и в конце в острой боли обрести новое индустриальное рождение». *«Что необходимо для европейского капитализма — это найти выход в Новый Мир...»*¹³⁷¹.

Создателями Нового Мира станут две противоборствующие силы — одна придет из-за океана с Запада в виде американского сверхкапитализма, а другая с Востока с русской (советской) революцией. Именно столкновение этих двух непримиримых сил приведет к возрождению капитализма в виде «государства всеобщего благосостояния». Однако уже к концу XX века и эта модель развития окажется на грани истощения. Свое очередное воскрешение капитализм по-

* См. подробнее: Галин В. Тупик Либерализма. Как начинаются войны. — М.: Алгоритм. 2011.

лучит с крахом Советского Союза, либерализацией, глобализацией и невиданными техническими достижениями. Создателем этого Сверхнового Мира явились Соединенные Штаты Америки.

В двадцатом веке Америка станет абсолютным идеологическим, экономическим, научно-техническим, военным лидером современного мира, основным двигателем его развития. К концу века она станет единственной сверхдержавой и достигнет той стадии развития, которой две тысячи лет тому назад достиг Древний Рим. Об этом в конце 1990-х гг. поспешат оповестить мир сами американские политологи: «Никогда со времен древнего Рима отдельно взятая держава не возвышалась над международным порядком, имея столь решающее превосходство», — заявит Ч. Мейнс¹³⁷². «Соединенные Штаты обретают военное доминирование, равное совокупной океанской мощи Пакс Британники и военной мощи имперского Рима периода его расцвета», — вторил М. Уокер¹³⁷³.

Мысль о том, что современное социально-экономическое развитие Запада повторяет те процессы, которые происходили в античности, неоднократно высказывалась различными авторами, среди которых такие известные историки и политэкономисты, как Ф. Лот, Э. Майер, Т. Моммзен, Р. Пёльман, М. Ростовцев, Д. Хикс, И. Валлерстайн, С. Булгаков, А. Тойнби и многие другие¹³⁷⁴.

Например, Н. Бердяев, предупреждая о наступлении «Нового средневековья», писал: «День истории перед сменой ночью всегда кончается великими потрясениями и катастрофами, он не уходит мирно. Закат исторического дня античного мира сопровождался и большими потрясениями и катастрофами, он давал чувство безвозвратной гибели... Мы живем в эпоху, аналогичную эпохе гибели античного мира»¹³⁷⁵.

На этом фоне весьма символичным выглядит совпадение начала новой эпохи, ознаменовавшееся в 1776 г. публикацией книги «Богатство народов» Адама Смита и появлением Большой печати Соединенных Штатов с надписью «новый мировой порядок» (*novus ordo seclorum*), с выходом в том же году первого тома «Истории упадка и разрушения Римской империи» Э. Гиббона.

С началом XXI в. сравнение Америки с Римской империей станет общепринятым. И в 2002 г. *International Herald Tribune* напишет: «Сегодня Америка больше не супердержава и не превосходящая сила, а полноценная империя, в стиле Римской или Британской». У. Боннер и Э. Уиггин, приводившие данную ссылку, дополняли: «*Перед Америкой*

возникло два острых шипа: с одной стороны — вялый доллар, с другой — расходы на империю»¹³⁷⁶. Ч. Джонсон в 2002 г. выпустит первую книгу своей Blowback трилогии в серии Американская империя «Отдача: издержки и последствия создания американской империи»¹³⁷⁷.

Э. Тодд в том же 2002 г. издаст книгу «После империи. Рах Америка — начало конца», в которой утверждает, что Американская империя уже вошла в стадию падения, так же как в свое время и Римская: «У Соединенных Штатов есть заметные недостатки, анализ которых позволяет с уверенностью предсказать, что к 2050 году американская империя исчезнет. Америке не хватает «имперских» ресурсов двух видов: *ее возможности военного и экономического принуждения недостаточны*, чтобы сохранять нынешний уровень эксплуатации планеты; *ее идеологический универсализм* находится на стадии заката и не позволяет ей одинаково обращаться с людьми и народами, чтобы обеспечить мир и благополучие, так же как и эксплуатировать их»¹³⁷⁸.

Д. Гаррисон, президент Сан-Францисского международного форума, в 2004 г. издаст книгу «Америка как Империя», в которой проведет аналогию между Римской империей и США начала XXI века¹³⁷⁹. Х. Мюнклер в 2005 г. выпустит книгу «Империи: логика мирового господства от древнего Рима до Соединенных Штатов»¹³⁸⁰. Глава Контрольного управления США Д. Уолкер в своей примечательной речи в 2007 г. также сравнит ситуацию в Соединенных Штатах с той, которая была в Римской империи накануне ее краха¹³⁸¹.

По словам Д. Уолкера, причины краха Древнего Рима носили экономический характер. Рим получал огромный доход за счет своей экспансии, за счет расширения своей империи. Когда империя не смогла расширяться, она не смогла удовлетворить все свои потребности за счет налогов. Поэтому пришлось поднять налоги и обесценить валюту. Рост налогообложения привел к тому, что крупные чиновники и землевладельцы стали избегать налогов и не платить их вообще. Сократились расходы на содержание римских легионов, они были вынуждены переместиться за пределы Апеннинского полуострова, на периферию. Это было связано с тем, что итальянцы не очень хотели служить в римских легионах, поэтому потребовалось мобилизовать граждан, живущих в провинциях, и даже варваров. И как только они пустили варваров, Римская империя потерпела крах¹³⁸².

На следующий год с началом Великой Рецессии 2008 г. Ж. Аттали отметит, что «нынешняя ситуация напоминает эпоху падения Римской

империи, которая продлилась более трех столетий и повлекла за собой тысячелетие полного «мирового беспорядка»¹³⁸³. А Н. Гамильтон в 2011 г. опубликует книгу «Американские цезари», где по аналогии с книгой «Двенадцать цезарей» римского историка III в. Светония, дал биографию двенадцати, по его словам, «имперских» президентов США, начиная с Ф. Рузвельта.

Но наиболее пронизательным очевидно оказался ведущий идеолог Американской империи З. Бжезинский, который уже в 1997 г. начал искать возможности предотвращения повторения Америкой примера Древнего Рима: «Цель моей книги («Великая шахматная доска») — внести уверенность, что *окончание жизни американской империи примет форму ее эволюции* в систему современных отношений сотрудничества внутри основных компонентов мировой системы и *не станет новым вариантом хаоса, новой империи* или чем-нибудь еще, что может быть недемократическим, иными словами, малопривлекательным...»¹³⁸⁴.

Комментируя свои мысли, З. Бжезинский отмечал: «*Культурная деградация, политический раздел и финансовая инфляция* в совокупности сделали Рим уязвимым для варваров»¹³⁸⁵. Соответственно, главную задачу Америки на современном этапе З. Бжезинский видит в «предотвращении (глобальной) анархии и появлении державы-соперницы» и в конечном итоге в создании «реально функционирующей системы глобального сотрудничества», что «надлежащим образом узаконит роль Америки как первой, единственной и последней истинно мировой сверхдержавы»¹³⁸⁶.

Другими словами, З. Бжезинский ставит задачу провести «мягкую геополитическую посадку» Американской Империи с сохранением ее доминирования на мировой арене. Сотрудничество в этом вопросе необходимо, поскольку «нынешняя Америка, — поясняет З. Бжезинский, — неспособна ответить на вызовы изменчивого мира. Американское общество не желает идти по пути краткосрочных и справедливо распределенных социальных жертв в обмен на долгосрочное восстановление благосостояния и национального богатства страны. *Современной Америке не хватает «правильно понятого эгоизма»*»¹³⁸⁷. Поэтому, полагает Бжезинский (09.2011), принцип «правильно понятого эгоизма» должен получить глобальное признание, в виде «эффективной глобальной политической кооперации» на базе расширения и укрепления Атлантического союза. Последний, по мнению Бжезинского, должен стать одновременно и противовесом угро-

зе с Востока: «Запад находится в упадке из-за отсутствия воли к единению. Тем временем мощь Востока растет...»¹³⁸⁸

Практические шаги в этом направлении не заставят себя ждать. Уже в начале 2013 г. президент Б. Обама в своем ежегодном послании Конгрессу предложит подписать трансатлантическое соглашение с Европой о свободной торговле, и дополнить его транстихоокеанским соглашением о партнерстве с рядом азиатских и латиноамериканских стран. В случае реализации проекта в мире будет создан самый большой экономический союз, представляющий 47% мировой экономики, в то время как Китай представляет всего около — 12%, а страны МЕРКОСУР — 8%¹³⁸⁹.

Судя по тому, с какой энергией американские представители сулили «золотые горы» европейцам от укрепления трансатлантического сотрудничества, на состоявшейся в 2013 г. ежегодной Мюнхенской конференции по безопасности, Америку действительно прижало¹³⁹⁰.

ВОЙНА И МИР

Что бы ни обещали дипломаты,
рассчитывайте на худшее.

*М. Тэтчер*¹³⁹¹

Разделение мира на блоки, каждый из которых имеет свой «правильно понятый эгоизм», как свидетельствует история, всегда приводило к войнам. Уже одна попытка создания такого блока является прямым вызовом всему остальному миру... Именно так, например, воспринимают перспективу создания трансатлантического экономического мегаблока в Аргентине и Бразилии¹³⁹². С другой стороны, передача Америкой части своего имперского бремени европейским партнерам ставит еще одну проблему: она потребует и передачи соответствующих имперских ресурсов, т.е. доли в той имперской дани, которую США собирают сегодня со всего мира. Это приведет к еще большему ослаблению имперской мощи Америки. Борьба за эту долю обещает быть не менее драматичной, чем противостояние с Востоком.

Об этом может свидетельствовать директивный документ, выпущенный Пентагоном в 1992 г., сразу после создания в 1991 г. Европейского Союза, в котором говорилось: «Соединенные Штаты должны предотвратить стремление крупных индустриальных наций бросить

вызов нашему лидерству или попытаться изменить установившийся политический или экономический порядок»¹³⁹³. Л. Туроу в книге «С глазу на глаз» в 1993 г. предскажет экономическую войну между Соединенными Штатами, Европой и Японией¹³⁹⁴. Трения между странами через два года наглядно продемонстрирует Сельскохозяйственный отчет правительства Германии, который гласил: «Через соглашение о свободной торговле с Мексикой ЕС надеется вернуть долю рынка, утраченную в пользу США и Канады в связи с заключением НАФТА»¹³⁹⁵.

В 2001 г. премьер-министр Швеции, выступивший в роли хозяина европейско-американского саммита в Гетеборге, будет расхваливать Европейский союз «как один из немногих институтов, который способен составить противовес американскому мировому господству»¹³⁹⁶. «Как показали выходы Парижа и Берлина в канун иракской войны, для этих локомотивов европейского проекта одной из главных черт вожаемой «единой Европы» является антиамериканизм, — считает Д. Лал. — Они хотят создать Соединенные Штаты Европы в противовес Соединенным Штатам Америки... Создание СШЕ во главе с Францией и Германией не соответствует интересам американской империи, и есть надежда, что теперь Соединенные Штаты сменят тон и попытаются сорвать этот проект»¹³⁹⁷.

В 2002 г. Э. Тодд отметит, что «детальный анализ прессы каждой из стран Старого континента — членов Атлантического альянса показывает усиление чувства страха, а затем и безнадежности... Такого рода напряженность типична при приближении разрыва»¹³⁹⁸. Кроме этого, замечает Э. Тодд: «Когда тяжелое похмелье от Второй мировой войны осталось позади и коммунизм потерпел крах, они (европейцы) не могли не впасть в сомнения и ностальгию по независимости»¹³⁹⁹. В 2004 г. американский экономист Дж. Рифкин опубликует книгу «Европейская мечта»¹⁴⁰⁰, в которой утверждал, что европейская модель весьма скоро затмит собой на мировой арене Американскую мечту.

Приоритеты европейцев, полагает Э. Тодд, могут измениться: «если в Старом Свете устанавливается мир, если он больше не нуждается в Соединенных Штатах и если последние стали экономическим хищником, представляющим угрозу, тогда и роль России кардинально меняется. Ничто не мешает а priori представить Россию страной либеральной, демократической, защищающей, в свою очередь, планету от Америки, стремящейся закрепить свой имперский статус... Россия остается единственной страной, ядерный арсенал которой может служить преградой для военного всемогущества Соединенных Штатов»¹⁴⁰¹.

Однако даже в перспективе союз России и Европы против Америки можно представить только фантазмагорически. Слишком велики культурные различия, цивилизационные противоречия между Россией и Европой, что нашло отражение в двух мировых войнах XX века. Слишком велики авторитет и мощь Америки. Тем не менее, Вашингтон предупреждает любую, даже потенциальную, угрозу появления возможного конкурента. Для того, чтобы по этому поводу не возникало иллюзий, президент Дж. Буш-ст. предупреждал: «Соединенные Штаты считают своим жизненно важным интересом предотвращение доминирования на территории Евразии любой враждебной державы или группы держав»¹⁴⁰².

И в этом нет ничего необычного. Поведение Америки подчиняется объективным законам функционирования любой империи, начиная с Древнего Рима. «В интересах растущей римской республики было не допустить появления на Востоке сильного политического образования, которое представляло бы угрозу Риму. Чем больше там происходило волнений, тем было лучше. Чем больше становилось число независимых государств, тем выгодней это было Риму»¹⁴⁰³. Аналогичную политику спустя полторы тысячи лет будет проводить и Британская империя. Английский историк Ф. Поллок в связи с этим замечал: «до тех пор, пока европейские державы разделены на группы и мы в состоянии будем противопоставлять их одну другой, Британская империя может не опасаться своих врагов, кроме Палаты Общин...»¹⁴⁰⁴. Управление «на римский манер» — «разделяй и властвуй», в Англии получило название «дешевой империалистической политики»¹⁴⁰⁵.

В настоящее время ее практическая реализация видна на примере бывшего премьер-министра Польши Я. Качиньского, который в 2010 г. заявит: «Вместе с Великобританией Польша является наиболее надежным союзником США в Европе. Польша постоянно zaangażирована в политическом и военном сотрудничестве с Вашингтоном». Годом ранее появилось коллективное письмо аналогичного содержания, подписанное экс-президентами Литвы, Чехии, Словакии, Латвии, Польши, Эстонии¹⁴⁰⁶. К чему ведет подобная zaangażированность, указывает польский журналист Ц. Михальский: Я. Качиньский в отношениях с США «реалист», «но одновременно он воспитывает в своих людях тупую ненависть к любому рода проявлениям политического реализма в отношении Европейского союза или России». Ц. Михальский называет национализм Качиньских таблоидным патриотизмом народа, «из кото-

рого выросла Первая мировая война, Вторая мировая война, а может вырасти и очередная»¹⁴⁰⁷. Пока же для укрепления *взаимопонимания* НАТО на территориях Польши, Латвии и Литвы проводит совместные военные маневры Steadfast Jazz 2013.

Что касается России, то она, по мнению американского диссидента П. Робертса, «стоит на пути мессианского представления о роли Америки. Поэтому Россию обнесли частоколом из военных баз и превратили бывшие советские республики в марионеток... Я боюсь, что если Россия поддастся на иллюзии, что американское правительство готово с ней дружить, то Америка тем или иным способом получит над ней контроль или нейтрализует ее»¹⁴⁰⁸. Факт остается фактом, полагает Э. Тодд, «единственная угроза американской империи — Россия, которую, следовательно, необходимо изолировать и расчленить»¹⁴⁰⁹. Наиболее эффективным средством в данном случае, очевидно, является использование «мягкой силы», которая в России проявляется в виде неолиберального фундаментализма, способного похоронить ее быстрее и надежнее любого оружия массового поражения.

Впрочем, не Россия сегодня представляет основную угрозу. Отношение к ней Запада отражает статья известного консервативного журналиста Д. Вилла «Потемкинская деревня» в газете «The Washington Post», где он называет Россию: «страной третьего мира, вооруженной ракетами первого»: «Россия имеет экономику охотников и собирателей, основанную на извлечении полезных ископаемых — нефти, газа, минералов, мехов и икры. Что они, в конце концов, производят кроме водки?»¹⁴¹⁰

Настоящие экономические и геополитические страхи Запада связаны со стремительно растущим Китаем. Уже в 1997 г. Р. Бернштейн и Р. Манро в своем бестселлере «Грядущий конфликт с Китаем» квалифицируют подъем Китая как «наиболее трудный вызов, потому что в отличие от СССР Китай не представляет собой могучей военной державы, основанной на слабой экономике, а мощную экономику, создающую впечатляющую военную силу. Ключом является постоянный рост китайского влияния повсюду в Азии и в мире в целом. Глобальная роль, которую Китай предусматривает для себя, связана с подъемом соперников Запада, антагонистичных США»¹⁴¹¹. «Западное военное превосходство тает по мере того, как индустриализация и новоприобретенное богатство Азии позволяют ей совершить военное обновление, которое внешней силе превозмочь будет чрезвычайно трудно», — дополняет П. Брэкен¹⁴¹².

И даже несмотря на события 2001 г., по мнению американских экспертов, отмечает А. Уткин, «вызов, представляемый растущим Китаем, являет собой главную проблему американской внешней политики... Гораздо более вероятно, что Соединенные Штаты окажутся в состоянии войны с Китаем, чем с любой другой крупной державой»¹⁴¹³. Известный американский исследователь Р. Холлоран указывает на «оживший в Китае менталитет Срединного Царства, в котором прочие азиаты видятся существами низшего порядка, а представители Запада — варварами»¹⁴¹⁴. По словам советника президента Дж. Буша-мл. К. Райс, «Китай не является державой, склонной сохранять status quo, напротив, он хотел бы изменить существующее положение, изменить баланс сил в Азии в свою пользу. Уже одно это делает его стратегическим соперником Америки»¹⁴¹⁵.

В свою очередь китайские стратеги, отмечает А. Уткин, все чаще рассматривают США как своего потенциального соперника и не только экономического: В аналитической работе под говорящим названием «Может ли китайская армия выиграть следующую войну?» говорится: «После 2000 г. Азиатско-Тихоокеанский регион постепенно приобретет первостепенное значение для Америки... Китай и США, фокусируя свое внимание на экономических и политических интересах в Азиатско-Тихоокеанском регионе, будут оставаться в состоянии постоянной конфронтации». Ставшая бестселлером книга «*Китай может сказать нет*» призывала бороться с культурным и экономическим империализмом США... ввести тарифные ограничения на импорт американских товаров, наладить союзные отношения с Россией на антиамериканской основе»¹⁴¹⁶.

Директор Института США Китайской академии наук (и бывшая переводчица М. Цзэдуна и Ч. Эньлая) З. Зонгуан постаралась дать двусторонним отношениям обобщенную оценку: «Идея Pax Americana встроена в американское стратегическое мышление. Факт роста Китая рассматривается как потенциальный вызов американским стратегическим намерениям... Соединенные Штаты взяли на себя роль не только полицейского, но и судьи. Но кто будет судить о поведении самой Америки?»¹⁴¹⁷

Нарастание напряженности отразится в принятой в 2012 г. Вашингтоном новой военной доктрине «Sustaining U. S. Global Leadership: Priorities for 21 Century Defence». Особое место в ней отводится Китаю, усиление которого, по мнению авторов доктрины, в долгосрочной перспективе может повлиять на экономику и безопасность США. Доктрина предполагает сокращение военного присутствия США на Ближнем Востоке и в Европе, и наращивание его на Азиатско-тихо-

океанском направлении. Случайно ли свой первый зарубежный визит новый китайский премьер-министр в начале 2013 г. сделает именно в Россию.

Но главную проблему Американской империи создает не внешняя угроза, а ее собственное ослабление, что наиболее ярко проявится во время кризиса 2008 г. На этот факт обратит внимание федеральный министр финансов Германии П. Штайнбрюк, который торжественно заявит, что «роль Соединенных Штатов как сверхдержавы закончились»¹⁴¹⁸. В том же году американский профессор индийского происхождения П. Хана опубликует статью в *The New York Times Magazine*, в которой предскажет, что в XXI веке США придется разделить мировое лидерство с Китаем и Евросоюзом¹⁴¹⁹. Одновременно обозреватель *TIME* Ф. Закария выпустит книгу под названием «Мир после США», где напишет об этом как уже о свершившемся факте¹⁴²⁰. Спустя четыре года в 2012 г. З. Бжезинский издаст свою очередную книгу, в которой констатирует уменьшение политического влияния США и установление многополярного мира, как объективно свершившейся реальности. Исходя из этого, Бжезинский приходит к необходимости полного переосмысления дальнейшей стратегии США¹⁴²¹.

Однако многополярный мир, как это не покажется странным, в данном случае не решает проблемы, а наоборот заводит ее в неразрешимый тупик. В основе идеи многополярного мира лежит способность стран к международному сотрудничеству. Между тем, по мнению М. Тэтчер, надежды на это сотрудничество иллюзорны: «с наступлением доктрины «нового мирового порядка» здравомыслие уступило место поискам международного согласия». «Я напомнила, — писала М. Тэтчер, — о до боли похожем языке «нового мирового порядка», и процитировала эпитафию Лиге Наций, принадлежащую генералу Смасу: «То, за что в ответе все, в конце концов, оказывается ничьим. Все кивают друг на друга, а агрессоры остаются безнаказанными»¹⁴²².

Примером неспособности достижения международного согласия является проблема мировой валюты. Создание альтернативных доллару резервных валют неизбежно приведет к валютным войнам, подобных тем, которые начались после отмены золотого стандарта. В 1930-х гг. они привели к Второй мировой войне, а в 1970-х гг. к стагфляции. Выходом из последней стало признание мировой роли доллара, как наименьшего из зол. Создание же мировой валюты, по типу европейской — евро, обречено на судьбу последней только в еще более грандиозных и жестких масштабах.

Реальный вопрос международного сотрудничества неизбежно упирается в распределение ограниченных ресурсов развития, не только природных, но и человеческих, инвестиционных, рыночных и т.п. Для обеспечения развития человечеству необходима их концентрация, справедливое распределение, в рамках международного сотрудничества, наоборот ведет к их распылению. **Возможно ли добиться перераспределения источающихся ключевых ресурсов «правильно понятыми эгоизмами» мирным путем?**

Многополярный мир подразумевает, что каждая из стран или блоков будет отстаивать свои справедливые интересы — свои «правильно понятые эгоизмы». Возможно, ли в таких условиях достичь разумного компромисса или хотя бы сохранить международную стабильность?

М. Тэтчер полагает, что нет. **«Реальные уроки войны в Персидском заливе не имеют ничего общего с «новым мировым порядком», — приводит конкретный пример железная леди, — зато они напрямую связаны с фундаментальной потребностью в успешных военных вмешательствах...** Война в Персидском заливе реально продемонстрировала необходимость американского лидерства»¹⁴²³. Правящая американская элита в полной мере осознает свою роль: **«Мы просто обязаны вести за собой...», — утверждает Дж. Буш. — Мы должны обеспечить предсказуемость и стабильность в международных отношениях. Ведь мы — единственная держава, имеющая необходимые ресурсы и репутацию... Если Соединенные Штаты не поведут за собой, в мире не будет руководства»**¹⁴²⁴.

«В глобализированной экономике недостаточно сотрудничества для поддержания стабильности и мира», — признает Д. Сакс¹⁴²⁵. «Не тяга к колониальному господству и не действительное военное превосходство, а один лишь масштаб американской экономики делает США последним упорядочивающим фактором среди хаоса глобальных взаимосвязей», — отмечают даже такие последовательные борцы с неолиберализмом, как Г. Мартин и Х. Шуманн¹⁴²⁶.

Аналогичного мнения, как это ни странно, придерживается и большинство представителей либеральной мысли. Например, Р. Гилпин в книге «Задача глобального капитализма» предостерегает, что «международная капиталистическая система, вероятно, не сможет выжить без сильного и мудрого руководства». Он с ностальгией вспоминает золотые дни Бреттон-Вудской системы и страшится того, что «фундамент сложившейся после Второй мировой войны мировой экономики с исчезновением советской угрозы начал постепенно размываться»¹⁴²⁷.

Д. Лал в своей книге «Похвала империи» утверждает, что «мировой гегемон необходим, чтобы обеспечивать такое глобальное «общественное благо», как мир, от которого зависит международная торговля и экономическая деятельность в целом». «В XIX веке после битвы при Ватерлоо, эту функцию взяла на себя Британия, прямо или косвенно создавая мировую империю с «полицейскими силами» в виде королевских ВМС. В годы Второй мировой войны политические элиты США осознали, что их стране придется заменить Британию в роли имперской державы»¹⁴²⁸.

Ослабление мирового гегемона ведет к обострению конкурентной борьбы между странами к хаосу и анархии, и новым кровопролитным войнам, а поэтому утверждает М. Тэтчер: «... **факт остается фактом: вопросы войны и мира, которые веками занимали умы государственных мужей, сегодня вновь должны оказаться в центре их внимания и даже приобрести большее значение, чем в недавнем прошлом**»¹⁴²⁹, **«внешняя политика и обеспечение безопасности — это прежде всего использование силы и могущества для достижения собственных целей в отношениях с другими государствами.** Я как консерватор абсолютно не боюсь подобного утверждения. Пусть другие пробуют добиться желаемых результатов в международных делах, не опираясь на силу. Они обречены на неудачу. А такие неудачи нередко наносят значительно больший ущерб, чем отстаивание национальных интересов с помощью традиционных средств — баланса силы и надежной системы обороны»¹⁴³⁰ «Что касается меня, — продолжала М. Тэтчер, — **то я предпочитаю проводить такую линию, которая опирается на принципы до тех пор, пока они не начинают действовать как удавка; кроме того, я предпочитаю, чтобы эти принципы наряду с благими намерениями подкреплялись и сталью**»¹⁴³¹. «Сочетание точечных ударов высокоточным оружием с лицемерным обращением к высоким принципам ведет нас к бесконечным осложнениям... **Когда демократические страны начинают войну, они, вполне естественно, ссылаются на высшие моральные принципы. Так всегда было**»¹⁴³².

Свое послание глобализованному человечеству М. Тэтчер заканчивала словами: **«отдавать высший приоритет финансированию разработки и применению новейших оборонных технологий;** ясно сознавать опасность того, что технологическое превосходство Америки может быть подорвано асимметричными угрозами со стороны решительно настроенного противника...»¹⁴³³. **«Скажу больше: в конечном итоге ядерное оружие, вероятно, будет использовано. Хотя даже мысль об этом ужасна для любого человека»**¹⁴³⁴.

И, по всей видимости, Соединенные Штаты следуют заветам «железной леди»: только прямые военные расходы США, в процентах от ВВП, всего за десятилетие 2001–2011 гг. выросли на 64%¹⁴³⁵. Совокупные военные расходы США в 2012 г. составили от 1 до 1,5 трлн долл.¹⁴³⁶, т.е. порядка 30% федерального бюджета, или почти 50% военных расходов всех стран мира вместе взятых.

Особую роль в военной доктрине США получило фактическое возрождение программы Стратегической оборонной инициативы (СОИ) в начале 2000 г., когда в структуре Пентагона было сформировано специальное ведомство — Missile Defense Agency. В сентябре 2009 г. программа вошла в новую фазу и получила название Global Ballistic Missile Defense System. Она должна защитить Америку не просто от ядерной атаки — а от массированного ядерного удара многих сотен боеголовок¹⁴³⁷.

Поддержание таких оборонных расходов продолжительное время невозможно, оно способно истощить даже такую могучую державу, как США. История знает немало примеров тому:

Накануне Второй мировой «имперский комиссар...» Г. Герекке предупреждал, что: *«Вложенный в вооружение труд не может найти себе никакого другого применения, кроме одного — войны. Что касается гигантских военных расходов, то страна может вернуть их только в том случае, если она станет победительницей... Прибавьте к этому, что в условиях быстрого прогресса техники оружие очень скоро устареет»*¹⁴³⁸. Американский посол У. Додд в 1938 г. приходил к выводу, что: «Логический исход усиленной гонки вооружений — новая война...»¹⁴³⁹ *.

Спустя полвека в 1987 г. П. Кеннеди издаст книгу «Взлет и падение Великих империй»¹⁴⁴⁰, в которой придет к выводу, что перед великим государством всегда стоит выбор: ружья, масло или инвестиции. На все денег просто не хватит. Наглядным подтверждением этого вывода стал пример Советского Союза, который пал, не выдержав расходов на новый виток гонки вооружений, заданный программой СОИ¹⁴⁴¹.

Тяжесть военных расходов буквально душит Америку. Практически весь ее стремительно растущий государственный долг идет на покрытие именно военных расходов. Не случайно, что появляются

* См. подробнее: Галин В. Как Америка стала мировым лидером. — М.: Алгоритм. 2012.

ся такие предложения, какие делает Р. Стил, рекомендуящий Америке уйти в свое полушарие, укрепить свои позиции на океанских рубежах и действовать по примеру британской “блестящей изоляции” прошлого века: «Если Америка не желает истощить себя в ходе реализации грандиозных амбиций, она должна восстановить чувство достижимого. Именно в чувстве реализма Соединенные Штаты нуждаются более всего. Нужно отставить политику военного контроля в глобальных масштабах, вернуть региональные проблемы лидерам регионов...»¹⁴⁴²

Более конкретно эти взгляды отражают слова такого консервативного политика, как П. Бьюкенен: «Новый неоимперский вздор для нас непозволителен. Имея дефицит в триллионы долларов, огромный и растущий государственный долг, а также по 10 000 людей из поколения «беби бума», которые ежедневно получают право на социальное и медицинское обеспечение, США начинают сгибаться под тяжестью взятых на себя обязательств... Мы должны отказаться от империи и снова выдвинуть лозунг «Америка прежде всего»¹⁴⁴³.

Эти идеи получают некую попытку практической реализации в 2005 г., когда Белый дом выступит с инициативой создания зоны свободной торговли Америк, куда могли бы войти 34 страны Латинской Америки и Карибского бассейна. Тогда эта инициатива провалилась. Но в начале 2013 г. Б. Обама наряду с предложением о создании трансатлантического мегаблока, попытается реанимировать и инициативу 2005 г.¹⁴⁴⁴ И хотя эти планы еще весьма далеки от возрождения изоляционизма, в случае обострения мирового экономического кризиса Соединенные Штаты могут последовать примеру Британской империи, введшей в 1930-х гг. имперские преференции. Благодаря им Британия прошла через Великую Депрессию без особых потрясений. Протекционистские меры, введенные Великобританией одновременно с Соединенными Штатами, вынесли Депрессию наружу, что спровоцировало развязывание Второй мировой войны.

То же самое может произойти и на этот раз. Отказ Америки от глобальных имперских функций повергнет мир, лежащий вне «имперских преференций», в хаос новых локальных экономических и милитаристских конфликтов, украшенных религиозными, национальными и прочими мобилизующими символами. В его основе будет лежать глобальный передел ресурсов, рынков и сфер влияния, — это будет бескомпромиссная война за выживание. Никакая международ-

ная организация, как и сто лет назад, будет неспособна не только согласовать и учесть интересы всех стран и народов мира, но и остановить или подавить разгоревшиеся конфликты.

Америка не может отказаться от своей имперской ноши. Отказ от нее будет означать крах современной цивилизации, распад ее на множество непримиримых «правильно понятых эгоизмов», ведущих непрерывную и бескомпромиссную войну друг с другом. Но с другой стороны, Америка уже не может и нести свою ношу, как и народам мира все труднее платить имперскую дань североамериканскому суверену. Мало того, «имперская стратегия, — утверждает А. Уткин в своей книге «Американская империя», — способна подрывать стабильность международного сообщества именно в то время, когда международное сотрудничество и солидарность нужны более всего»¹⁴⁴⁵. Получается замкнутый круг, который с каждым экономическим кризисом затягивается все туже. И выхода из этой ситуации не видно.

Не видно и появления нового мирового лидера. Несмотря на всю мощь поднимающегося Китая, он не может стать мировым лидером, поскольку не обладает необходимым уровнем универсализма и собственного развития, но главное — он не несет миру новой обобщающей идеи, способной вывести человечество на новый виток развития.

Последней альтернативой в этих условиях остается создание мирового правительства. К этой идее склоняются сегодня многие, начиная с миллиардера Дж. Сороса и кончая социалистом Ж. Аттали. «Для стабилизации и регулирования подлинно глобальной экономики, — утверждает Дж. Сорос, — нам нужна некая глобальная система принятия политических решений. Иными словами, нам необходимо глобальное общество для поддержания нашей глобальной экономики»¹⁴⁴⁶. По мнению Ж. Аттали, в условиях современного кризиса либеральной глобализации «решения может быть два: вернуться к национальным рынкам, то есть протекционизму, либо создать глобальную систему управления». Протекционизм невозможен, таким образом, по мнению Аттали, остается лишь один путь, «чтобы обеспечить равновесие рынка и демократии», необходимо создать мировое правительство со своим планетарным банком, системой налогообложения, полицией и юстицией, единой мировой валютой и т.д. Однако, полагает Аттали, решение этой задачи может оказаться крайне непростым делом, «наверно, придется подождать еще более страшной войны (чем Вторая мировая), чтобы перспектива таких реформ воспринималась всерьез»¹⁴⁴⁷.

Глобальная война может начаться, например, с незначительного локального конфликта между США и Китаем из-за нефтяного место-

рождения, в спорных территориях Южно-Китайского моря, как полагал С. Хантингтон в своей книге «Столкновение цивилизаций», вышедшей практически одновременно с посвященной той же теме книгой З. Бжезинского «Великая шахматная доска» в 1996 г.

Первоочередным мотивом этих войн может показаться стремление к установлению контроля над нефтяными месторождениями. И отчасти этот действительно так. Ведь именно нефть, по мнению Гринспена, является главной проблемой для обеспечения экономического роста: *«При прогнозировании мирового баланса спроса и предложения (нефти) нельзя не учитывать крайне нестабильную ситуацию на Ближнем Востоке. Это все равно, что не замечать огромного слона, способного сокрушить мировой экономический рост. Я не знаю, как и когда будет урегулирован ближневосточный кризис. Я знаю лишь то, что будущее Ближнего Востока имеет огромное значение... Даже с учетом значительного снижения удельного потребления нефти это сырье настолько значимо для мировой экономики, что нефтяной кризис может нанести непоправимый ущерб»*¹⁴⁴⁸. Урегулирование Ближневосточной проблемы начнется уже при Гринспене. Сам глава Федерального резерва в связи с этим заметит: «Политические соображения не позволяют произнести вслух то, что и так всем известно: *война в Ираке — это во многом война за нефть*»¹⁴⁴⁹.

Но нефть не единственная и даже далеко не главная причина войны. На главную П. Кругман указывал в 2011 г., когда предлагал меры «военного кейнсианизма» для вывода Америки из кризиса: *«Необходимо масштабное увеличение государственных расходов. Обычно это происходит во время войны»*. В качестве примера Кругман приводит Вторую мировую войну, которая вывела Америку из Великой депрессии. Для выздоровления экономики, по мнению нобелевского лауреата, нужен сравнимый проект¹⁴⁵⁰. Причем эффективной может быть только война, развивал свою мысль год спустя П. Кругман, ссылаясь на исследования Б. Эйхенгрина и К. О'Рурка, а также Накамуры и Стейнссона, поскольку именно гонка вооружений дает максимальную отдачу на каждый вложенный доллар. «Но неужели война — единственный способ решить эту проблему? — риторически вопрошает в конце своей книги «Выход из кризиса есть» П. Кругман и сам отвечает. — К сожалению — если речь идет о значительном увеличении государственных расходов»¹⁴⁵¹. Возрождение идей гонки вооружений возвращает мир из начала XXI в., даже не во времена Р. Рейгана, а еще дальше в начало XX века, когда Дж. Оруэлл приходил к выводу, что: *«Безработица страшнее войны»*¹⁴⁵².

«Если Гитлер сможет решить проблему, сводящую в судорогах всю нацию и даже само государство, и тем самым привлечет на свою сторону рабочий класс, тогда он станет, несмотря ни на что... непобедимой силой...», — отмечал Э. Генри в 1934 г., — **если он не сможет победить этой проблемы, вся его постройка рухнет при любых обстоятельствах, ничто не спасет его от гибели... Такое значение имеет для Гитлера только одна проблема — проблема безработицы»**¹⁴⁵³.

Программа решения этой проблемы была озвучена в 1933 г. Г. Герингом, который призывал — **нужно финансировать, прежде всего, предприятия, производящие военную продукцию, поскольку «это поможет скорее ликвидировать безработицу»**¹⁴⁵⁴. В 1936 г. будущий западногерманский социал-демократический министр экономики К. Шиллер опубликовал книгу под названием «Проблема трудоустройства и порядок ее финансирования», в которой обосновывал данный вариант «трудоустройства»¹⁴⁵⁵. Американский посол в Германии У. Додд в 1937 г. отмечал, что **«сокращение безработицы произошло почти исключительно за счет гонки вооружений»**¹⁴⁵⁶.

Ф. Рузвельт в связи с этим в 1937 г. заявлял: «Проблема безработицы существует не только у нас, но и во всех других развитых странах. Кое-где для борьбы с ней разворачивают гигантские программы производства вооружений. Однако мы, американцы, не хотим идти по этому пути»¹⁴⁵⁷. «Нежелание» американцев объяснялось только одним — у них еще были ресурсы, позволяющие им содержать огромную армию безработных, в Германии таких ресурсов не было. Ф. Рузвельт кардинально изменит свои взгляды уже на следующий год, когда в США безработица снова пойдет вверх, а ресурсы будут близки к исчерпанию.

«Сейчас альфа и омега» политики Рузвельта, сообщал советский представитель из Вашингтона К. Уманский в конце 1938 г., — «формирование военного, морского и авиационного строительства, на которое он возлагает преувеличенные надежды экономического оживления... Поддержка его программы форсирования вооружений обеспечена ему при любом составе Конгресса...»¹⁴⁵⁸. **«Рузвельт мыслит программу вооружений как замену общественных работ»**, программу вооружений «надолго, ввиду ее непроизводительности, выдержать нельзя, и свертывание которой в определенный момент приведет к небывалой экономической катастрофе и крушению всего строя», — предупреждал в те же дни лидер конгресса производственных профсоюзов Дж. Льюис¹⁴⁵⁹.

Немецкий философ В. Шубарт, наблюдая развитие событий, в 1939 г. писал: «Сейчас нет почти ни одного изобретения, которое не имело бы отношения к войне или не было испытано на пригодность в военных целях. Промышленность производит в основном средства уничтожения или средства защиты от грозящего уничтожения. Расходы на вооружение чудовищны... **Вооружаются, чтобы избавиться от безработицы. Нужно и дальше вооружаться, чтобы избавиться от безработицы.** Благодаря этому экономика становится «здоровой». Однако не следует путать лихорадочный румянец чахоточного больного, обреченного на смерть, с розовощекостью здорового юноши. **Прометеевская Европа стоит перед дилеммой: или вооружаться до зубов, что ведет к войне, или разоружаться, что ведет к массовому увольнению рабочих — и к большевизму.** То есть у Европы есть выбор только между разными формами своего крушения. Она решилась на вооружение и войну; она пытается сохра нить себе жизнь тем, что готовит почву для своего окончательного самоуничтожения. Правда, этим она отодвигает развязку, но тем страшнее это произойдет. **Европа напоминает того должника, который, чтобы выйти из затруднений данного момента, берет у ростовщика деньги под такие проценты, которые разорят его уже окончательно и бесповоротно»**¹⁴⁶⁰.

«Война по-прежнему является наиболее вероятной отдушиной в случае, если социальные конфликты становятся неуправляемыми», — полагают современные исследователи Г. Мартин и Х. Шуманн¹⁴⁶¹. По данным Центра анализа мировой торговли оружием, с 2002 по 2009 гг. расходы на вооружение в мире выросли с 770 до 1 335 млрд долларов — т.е. почти вдвое.

Современный демократический мир пытается разрешить существующие противоречия капитализма мирным путем за счет реализации масштабных инфраструктурных проектов, ипотечного кредитования, космических проектов — только в США сейчас разрабатывается, по меньшей мере, шесть новых типов пилотируемых космических кораблей и т.п. Но что будет, если эти проекты не окупятся в течение достаточно длительного периода времени? Чем занять растущую армию безработных, где взять прибыль для капитала? Эти силы способны разорвать на куски любое государство, любое общество. Одно их приближение ввергает общество в панику, выходом из которой прежде становилась только война. Канцлер О. фон Бисмарк назвал такую ситуацию: **«Самоубийством из-за страха смерти»**¹⁴⁶².

Сегодня безработица вновь становится бичом всего человечества. Тот же Дж. Сакс отмечает, что «за последние четверть века условия труда в Америке существенно ухудшились. Безработица, достигшая высокого уровня, застыла на нем; страх потерять работу охватил все слои общества»¹⁴⁶³. В Германии, по словам В. Хайтмейера: «неуверенность в перспективах на будущее постепенно охватывает все социальные слои. И одним из способов психологически справляться со стрессом и конкурентной борьбой является насилие»¹⁴⁶⁴. П. Барнвик, глава машиностроительного гиганта Asea Brown Boveri (ABB), имеющего 1000 дочерних компаний в 40 странах, предупреждает: «Если компании не найдут достойного ответа на проблему бедности и безработицы, трения между имущими и неимущими приведут к заметному росту насилия и терроризма»¹⁴⁶⁵. История еще не закончилась, и главная опасность кроется в том, что развитие сегодня упирается не в национальные, а планетарные масштабы. И Америка быстро теряет свое доминирующее положение.

Косвенно о внутреннем напряжении, растущем в США, говорит президентский указ 2012 г. — «Готовность ресурсов национальной обороны» («National Defense Resources Preparedness» (NDRP)), который в *третий раз* с начала XXI в. обновляет закон об обороне, предусматривающий тотальную мобилизацию Америки на случай возникновения угрозы войны. Причем закон теперь может быть применён и в мирное время, когда, по мнению президента, это «будет считаться необходимым и целесообразным для национальной обороны»¹⁴⁶⁶. NDRP фактически дополнял National Defense Authorization Act 2012, в котором впервые была сделана попытка разрешить возможность заключения под стражу на любой срок, без суда любого американца подозреваемого в терроризме. И хотя под давлением оппозиции она была позже дезавуирована, тем не менее, ее появление говорит о существующем тренде.

Война — это неизбежный продукт естественного развития свободных рыночных сил. Война двигала развитием капитализма на протяжении всей истории его существования. **«Закон, который управлял историей Англии семнадцатого и восемнадцатого столетия, — отмечал накануне Первой мировой войны (в 1913 г.) английский историк Дж. Сили, — закон тесной взаимосвязи между войной и торговлей. Ибо в продолжении этого периода торговля естественно ведет к войне, и война покровительствует торговле»**¹⁴⁶⁷. О наличии этого закона предупреждал еще Адам Смит: **«Торговля, которая должна бы естественно служить связью дружбы и союза... сдела-**

*лась самым обильным источником раздора и вражды»*¹⁴⁶⁸. Тот же закон двигал и мировыми войнами XX века.

Может ли какой-нибудь мирный проект «военного кейнсианизма» осуществить возрождение американской экономики, как предлагает П. Кругман¹⁴⁶⁹? Т.е. создать достаточно емкий государственный спрос, который будет способен вытянуть экономику из кризиса. Если взглянуть в историю, то можно найти немало примеров подобных проектов, начиная со строительства Египетских пирамид и производства предметов роскоши в XVIII в. С другой стороны, для ответа на этот вопрос необходимо оценить, чем заплатила Америка за Первую и Вторую мировые войны — в Первой доллар потерял более половины своей стоимости, во Второй — государственный долг вырос почти в 6 раз, для его погашения за следующие 30 лет доллар был вынужден упасть почти в 5 раз¹⁴⁷⁰. Сегодня доллару уже некуда падать, а долгу — расти.

Но самое главное, что выход из Великой депрессии Америке принесли не масштабные государственные расходы, не «военный кейнсианизм», не «новый курс» Ф. Рузвельта, а непосредственно сами войны. Именно война дает победителю те дивиденды, которые окупают государственный долг, израсходованный на гонку вооружений. А. Гитлер вполне осознавал эту данность: «Выплатить образовавшийся во время войны долг вообще не составит проблемы. Германским мечом было добыто столько земель, что... произошел огромный прирост национального богатства, который во много раз превышает все военные расходы. **Включение 20 миллионов дешевых иностранных рабочих в экономический процесс в Германии принесло прибыль гораздо большую, чем образовавшийся во время войны долг Рейха.** Нужно только высчитать, какую прибыль можно извлечь из того, что иностранный рабочий, в отличие от немецкого, получает не 2000, а 100 рейхсмарок в год»¹⁴⁷¹.

Главный выигрыш в мировых войнах XX в. достался Америке, и он сделал ее мировым лидером. Основную прибыль принесла «военная добыча» в виде открытия новых рынков сбыта, притока европейского золота, получения долларом статуса мировой валюты, включения более миллиарда дешевых рабочих рук из развивающихся стран и т.п. Не случайно Г. Форд по итогам Первой мировой отмечал, что для Америки *«война это денежная оргия»*¹⁴⁷². *Европейские войны XX вв., в том числе холодная, играли для Соединенных Штатов ту же роль, что и завоевательные войны для Древнего Рима до н.э.**

* См. подробнее: Галин В. Как Америка стала мировым лидером. — М.: Алгоритм. 2012.

Однако в настоящее время, без применения каких-то новых достижений научно-технического прогресса развязывание масштабной войны грозит уничтожением всех основ цивилизации. ***Но главная проблема заключается в том, что на этот раз непонятно, что может стать военной добычей?****

На сегодняшний день нет ни одной идеи, которая бы указала хотя бы направление выхода из очередного тупика. Ведущие аналитики все более поддаются чувству растущего пессимизма, пример которому дают Г. Мартин и Х. Шуманн: ***«Пока еще процветающие регионы мира накапливают потенциал будущего конфликта, который отдельные страны и их правительства скоро уже будут не в состоянии разрядить. Если этот курс не будет вовремя изменен, неизбежна, согласно определению Поланого, защитная реакция»***¹⁴⁷³. Реакция в виде новой войны за передел ресурсов и рынков сбыта, за уничтожение избыточного капитала, и это будет началом агонии, отката цивилизации назад в небытие, в котором закончила свои дни и некогда могущественная Римская империя.

КОНЕЦ ВЕСЕЛЬЯ

Речь идет о страшном суде, который приходит в наше время.

*М. Пиотровский, директор Эрмитажа
о выставке Чепменов «Конец веселья»*¹⁴⁷⁴

Полвека назад спасение человечества один из классиков либерализма Ф. Хайек находил в достижении «максимальных темпов роста», которые могут привести к новым успехам. Однако на практике оказалось, что ***цели достижения максимальных темпов роста противоречат интересам устойчивого развития***. М. Фридман модернизировал идеи австрийской школы и попытался достичь устойчивости за счет использования монетарных методов регулирования экономики Хайека. Однако и эта идея также потерпела крах с кризисом 2008 г. В результате в последние десятилетия в экономической научной мысли наметились тенденции возвращения к идеям Дж. Кейнса, однако и они не способны решить существующей проблемы.

* Признаки ограниченного применения политики «военного кейнсианизма» прослеживаются сегодня в локальных войнах Америки. Проблема в том, что «военная добыча» от них уже не покрывает понесенных расходов.

Ведущие экономисты планеты, нобелевские лауреаты, финансовые гуру, великие эксперты, либертарианцы, монетаристы, кейнсианцы, социалисты и коммунисты, все, абсолютно все находятся в полной растерянности, никто не знает и даже не представляет, что делать дальше. Нет никаких даже потенциальных идей — экономическая наука пребывает в полной пустоте.

Отражая эту данность, Жан-Клод Трише перед своим уходом с поста главы Европейского ЦБ заявил, что традиционные способы воздействия на экономику исчерпаны, а ответ на вопросы о выходе из кризиса надо искать в других отраслях знания. По словам Г. Дэвиса, бывшего главы Лондонской школы экономики: экономисты находятся в тупике, им надо расширять собственные горизонты¹⁴⁷⁵. Совершенно не случайным стало начало процесса ниспровержения экономических авторитетов, пример тому дает французский публицист М. Санти: «Всеми представителям этой профессии сегодня стоит признать, что они сбились с правильного пути в своем преклонении перед чрезвычайно запутанной системой... которую они и сами-то полностью не понимают!»¹⁴⁷⁶ На свалку истории летят сами основы современной экономики в виде «Экономикса», по которому сегодня обучается большинство студентов мира, но он имеет мало общего с настоящим бизнесом, утверждает нобелевский лауреат Р. Коуз, степень, с которой «Экономикс» изолирован от реальности, экстраординарна, — восклицает он¹⁴⁷⁷. П. Кругман называет происходящее «темным веком макроэкономики»¹⁴⁷⁸.

Сокрушительной критике подвергся даже институт нобелевской премии по экономике. Так, например, в 2004 г. трое известных шведских ученых и членов Нобелевского комитета опубликовали открытое письмо, в котором заявили, что: «Награда в области экономики умаляет ценность других Нобелевских премий...», поскольку достижения большинства экономистов, ставших лауреатами данной премии, настолько абстрактны и оторваны от реального мира, что являются абсолютно бессмысленными¹⁴⁷⁹. В настоящее время, по мнению экономиста Е. Балацкого, «последний оплот высоких научных норм в лице института Нобелевских премий постепенно утрачивает свое значение, а Нобелевские премии становятся все более сомнительными»¹⁴⁸⁰. «...Продолжение деятельности Нобелевского комитета проблематично, — пишет и нобелевский лауреат по экономике В. Леонтьев, — ... я действительно не вижу никаких крупных прорывов»¹⁴⁸¹.

М. Санти приходит к пессимистическим выводам: *«Не постигнет ли однажды экономическую «науку» судьба антропологии или френологии? Другими словами, не станет ли она «ископаемой» наукой,*

которая пользуется определенным уважением за былые заслуги, но полностью растеряла всю свою актуальность? Тем временем, экономисты образуют нечто вроде касты брахманов или авгуров, которые жонглируют сверхсложными уравнениями и всегда готовы поделиться мнением о принятых политических решениях. Их главная и единственная цель: быть тайными советниками при князьях и уважаемыми мандаринами. Они живут, опираясь на нынешнюю власть и собственное подобие разведки. Пока не превратятся в ненужное никому ископаемое»¹⁴⁸².

Вся передовая экономическая мысль на протяжении всей второй половины XX в. билась над построением эконометрических моделей и достигла в этом несомненного совершенства. Однако все эти модели были направлены на достижение только одной цели — поиску путей максимализации темпов роста и прибыли, любой ценой. Для этого не нужен системный анализ, а только навыки решения конкретных бизнес-задач. Именно этому и учили на *американском примере* все элитные учебные заведения от Гарварда, Принстона и Йеля до Кембриджа и Оксфорда. Эту данность указывает К. Кристенсен из Гарвардской школы бизнеса, который находит причину утраты конкурентоспособности американским бизнесом в его ориентации на краткосрочные цели и цены акций, заданной именно бизнес школами¹⁴⁸³.

Любой, кто хотя бы сомневался в существующей системе, сразу же попадал в разряд отверженных. Они изгонялись из аудиторий, их переставили печатать в профессиональных изданиях, им трудно было получить работу. Прагматизм, по словам П. Кругмана, сменился квазирелигиозной уверенностью, которая лишь усиливалась по мере того, как факты опровергали «истинную веру»¹⁴⁸⁴. Таким образом, выкристаллизовывалась та «научная» школа, та бизнес и политическая элита, которая находится сегодня у руля мировой экономики и политики. Как следствие, отмечает Р. Коуз, «экономикс стал привычным инструментом, при помощи которого государство управляет экономикой»¹⁴⁸⁵.

Но и альтернатив ему не видно, утверждает другой нобелевский лауреат Дж. Бьюкенен: «Чего не понимает современный человек ни на интеллектуальном, ни на интуитивном уровнях, так это того, что прагматизм как альтернатива столь же сомнителен, и что **длительное нежелание анализировать ситуацию глобально и систематически может представлять серьезную угрозу жизнеспособному общественному устройству**»¹⁴⁸⁶.

Самое страшное заключается в том, что в мире практически не осталось институтов, способных к этому системному анализу. И даже у мирового лидера! **«Печальная истина состоит в том, —** отмеча-

ет Д. Сакс, — *что в Вашингтоне ныне нет серьезных институтов, занимающихся системным планированием будущего*. «Если люди неспособны системно думать о будущем, им не решить ни одну из указанных проблем»¹⁴⁸⁷. И это настоящая беда для всего человечества. Ведь несмотря на то, что сегодня не наблюдается недостатка в институтах, исследующих и планирующих будущее, как на уровне передовых стран, так и международного сообщества, в мире практически не существует институтов, предлагающих какие-либо системные идеи дальнейшего развития.

Не все еще потеряно — откликаются экономисты неоклассической школы и отвечают на вызов целой серией революционных предложений:

Революция в экономической науке: На экономической науке рано ставить крест, уверены Б. Стивенсон и Д. Уолферс из Пенсильванского Университета. Напротив, мы находимся на пороге революции, это будет оцифрованная реальность вместо абстрактных моделей. Новая экономическая наука будет точной, невероятно масштабной и обладающей даром безошибочных предсказаний. Раньше мир описывался в экономических моделях, смоделированных для целых групп. Теперь отдельные модели можно рассчитать для миллионов людей¹⁴⁸⁸.

Но эта «революция» не решает основных вопросов — роста неравенства, «убывания доходности капитала», вытеснения человека и т.п. Она позволяет лишь эффективнее воздействовать на «рациональные ожидания» и максимизировать «побудительные мотивы», т.е. индивидуализировать, доводить до логического конца те принципы неоклассической экономической теории, которые были сформулированы еще в середине XIX в.

О грядущей **Новой промышленной революции** оповестил в 2012 г. весь мир в своей книге «Новая промышленная революция: потребители, глобализация и конец массового производства», научный редактор Financial Times П. Марш¹⁴⁸⁹. По его мнению, благодаря техническому прогрессу, стремлению к индивидуализации товара, росту зарплат в развивающихся странах и сложности цепочек поставок, в скором времени промышленное производство вернется из-за океана в США и возродит рынок труда и всю американскую экономику.

Новая революция возможна при условии существенного снижения издержек, что достижимо только за счет перехода на новый уровень технического прогресса, где, по словам М. Шедлока, «на-

нять работа выгоднее, чем нанять человека»¹⁴⁹⁰. Однако переход на новый виток технического прогресса приведет к пропорциональному воспроизводству и проблем связанных с ним, а именно к критическому снижению нормы прибыли вследствие сокращения применения рабочей силы, к новому росту безработицы, социального неравенства и т.п. В существующей экономической модели подобная промышленная революция не решает проблему, а, наоборот, до предела радикализует ее.

Идея **Финансовой революции** от Р. Шиллера, профессора Йельского университета, появилась в 2004 г. в его книге «Новый финансовый порядок»¹⁴⁹¹. Рекомендую ее, ректор РЭШ С. Гуриев пишет, что «The New Financial Order — это целый манифест финансового развития. Шиллер — с аргументами и данными в руках — убеждает читателя в том, что именно финансы помогают и изобретению, и внедрению новых технологий, и диверсификации рисков, и борьбе с бедностью»¹⁴⁹².

Р. Шиллер предлагает расширить хеджирование рисков на доходы от средств к существованию, таких как ценность образования, работы, домов, социального положения, обеспечения и т.п., и на их базе сделать новый глобальный рынок для торговли рисками. Ведь рынки могут распределять их бесконечно и безопасно. Однако крах рынка недвижимости 2008 г. подверг сомнению последнее утверждение, и проект финансовой революции на Западе умер сам собой.

Кризис экономической науки привел ведущих экономистов к необходимости возвращения к ее основам. На этот феномен обращают внимание Д. Хэкер и П. Пирсон в своей рецензии на книги П. Кругмана «Немедленно покончить с этой депрессией» и Д. Стиглица «Цена неравенства»: «Самая поразительная особенность этих двух книг лауреатов Нобелевской премии состоит в том, что особый упор в них делается на политику. Экономисты традиционно настаивали на главенстве экономических факторов... И лишь в последние годы произошел разворот в сторону политики, объясняющий конкретные экономические проблемы Америки. **Такая переориентация возвращает экономикку обратно к ее истокам, и она вновь превращается в науку под названием политическая экономия**»¹⁴⁹³.

Призывая к возвращению к политэкономии, П. Кругман отмечает: «мы не пользуемся имеющимися у нас знаниями, потому что слишком большое количество важных людей — политиков, обще-

ственных деятелей, а также широкие массы пишущей и говорящей братии, определяющие традиционный образ мыслей и общепринятую точку зрения — по самым разным причинам предпочитают забыть уроки истории и выводы экономического анализа нескольких поколений. И на смену этих потом и кровью полученным знаниям приходят удобные с идеологической и политической точки зрения предрассудки»¹⁴⁹⁴.

Бывший главный экономист МВФ С. Джонсон вместе Д. Квакум в своей книге под названием «13 банков...», посвященной кризису 2008 г. в поисках его причин, также делают разворот в сторону политэкономии¹⁴⁹⁵. И это возвращение не случайно, поскольку именно политэкономия предлагает системный анализ существующих проблем. С еще большей убедительностью доказывая необходимость обращения к политэкономии, директор аналитического центра Stratfor Дж. Фридман отмечает, «поскольку политика и экономика неразделимы, математика никогда не сможет стать столь мощной прорицательницей, как может показаться... Экономисты с финансистами сосредоточились на цифрах вместо анализа политических последствий этих цифр...». Дж. Фридман призывает вернуться к политэкономии Адама Смита и Давида Рикардо, от которой в 1880-х годах отказались «сторонники школы маржинализма, которые попытались математизировать экономику и освободить ее от политики, сделав отдельной дисциплиной в обществоведении»¹⁴⁹⁶.

«Мир не является непредсказуемым», — восклицает Дж. Фридман¹⁴⁹⁷. И это действительно так, но проблема в том, что за последнее столетие политэкономия стала, по сути, запрещенной наукой. На смену политэкономии пришла теория «рациональных ожиданий», задача которой свелась к поиску вариантов максимализации позитивных «побудительных мотивов». Она безусловно сыграла свою прогрессивную роль в развитии общества, однако сознательное пренебрежение и даже отрицание политэкономии привело к тому, что человечество оказалось не готово к происходящим изменениям.

К началу XXI в. человечество зашло в тупик развития, о приближении к которому свидетельствует набирающий силу глобальный кризис, грозящий стать последним для современной цивилизации. Если существующие тенденции сохранятся, то человечество ожидает экспоненциальный спад, который, начавшись незаметно, быстро перейдет в фазу обвального падения. Катастрофические изменения могут произойти за время жизни всего одного поколения. Человечество опуститься до уровня средневековья и пойдет по пути дальнейшего

медленного затухания. Подобные предчувствия охватывают сегодня ведущих экономистов планеты, например, П. Кругман утверждает: *«Мы находимся на грани огромной неизбежной катастрофы»*¹⁴⁹⁸, по словам Д. Сакса: *«Грозящая нам опасность беспрецедентна, и человеческие знания, ценности и общественные институты не адекватны этой опасности... Пока человечество отвечает на эту угрозу крайне невнятно, абсурдно и настолько близоруко, что возникает впечатление, будто человечество стремится к смерти»*¹⁴⁹⁹.

Поразительно, что в этой ситуации человечество, находящееся на пороге гибели, ведет себя абсолютно беспечно. Американский экономист Э. Капстаин, являющийся директором Совета по внешним сношениям в связи с этим отмечает: «Возможно, мир неумолимо движется к одному из тех трагических моментов, что заставят будущих историков спросить: почему ничего не было сделано вовремя?»¹⁵⁰⁰

Люди рожают детей и приумножают свои капиталы, строят дома и планы на будущее, человечество, не покладая рук, борется за демократию и устойчивое развитие, оно отчаянно сражается со СПИДом, наркотиками, раком и т.п. Однако при этом **человечество практически не борется за свое собственное выживание**. А ведь в случае глобального кризиса будет безвозвратно утеряно все, чем живет человек, и его не спасут ни высокие заборы, ни полиция, ни армия, ни накопленные капиталы. Все существующие скрепляющие общественные и материальные связи будут уничтожены. Включая деньги и права собственности, которые исчезнут вместе с обществом, породившим их. Почему же это общество не борется за свое выживание? Чем можно объяснить этот парадокс?

Прежде всего, тем, что преобладающие сегодня силы не заинтересованы в изменениях, поскольку они получают выгоду от существующего положения вещей. Преимущественно они ориентированы на текущие краткосрочные цели и готовы ради этого пожертвовать долгосрочными, что бы за этим не стояло.

Но есть и более серьезная причина, о которой говорит Дж. Фридман: «Если забыть о коррупции и глупости, то можно выдвинуть мощный аргумент о том, что **реальная проблема — в нехватке творческой фантазии**»¹⁵⁰¹. Руководителю центра Stratfor вторит Д. Родрик из Гарварда: «Возможности экономических изменений ограничены не только реалиями политической власти, но и бедностью наших идей»¹⁵⁰². К подобным выводам приходит и М. Льюис: «Сейчас у жителей многих городов мира сложилось ощущение, что они живут на пороховой бочке, фитиль которой уже подожжен, и никто не способен погасить его»¹⁵⁰³. «Возможно, мы подсознательно отворачиваемся от

проблемы, так как пока не видим путей ее решения», — полагают Г. Мартин и Х. Шуманн¹⁵⁰⁴. Этот суровый фатализм дополняется миром иллюзий, в который человечество погрузилось до такой степени, что уже не замечает окружающей реальности. Оно, очевидно, не проявляет должного интереса к проблемам, угрожающим его существованию, кроме все нарастающего страха перед приближающимся будущим.

Если человечество пойдет тем же путем, его ждут мрачные времена. Конечно, наша современная цивилизация сильно отличается от Древнего Рима, чего стоят хотя бы гладиаторские бои, в которых только в одном римском Колизее на потеху публике было убито более 200 000 человек¹⁵⁰⁵, по сравнению с нашим просвещенным веком, который даже единичную смертную казнь, самых ужасных преступников считает чрезмерной жестокостью. Тем не менее, «мягкая посадка» Европейских империй хоть и гораздо менее драматичная (в культурном плане), чем крах Римской, обошлась человечеству в XX в. в две Мировые войны, унесшие жизни большего количества людей, чем погибло во всех предшествующих войнах человечества вместе взятых. Они же показали, что вуаль цивилизации слишком тонка и может исчезнуть при легком дуновении, вызванным потрясением современного мира.

В отличие от Римской империи падение современной цивилизации будет последним, новые цивилизации не возникнут, поскольку наша исчерпала все доступные источники ресурсов, а для того, чтобы добыть трудноизвлекаемые, необходимы технологии, которые неизбежно будут утрачены во время краха. ***Наша цивилизация последняя на планете Земля.***

Так есть ли выход? Можно ли избежать подобного конца? Очевидно, что готовых рецептов сегодня нет, это вопрос поиска, пока еще есть время. Направление этому поиску дает предупреждение А. Эйнштейна, по словам которого, «никакую проблему невозможно решить на том же уровне, на каком она возникла»¹⁵⁰⁶.

Может быть, этим новым будущим станет Технологическая Сингулярность, о которой пишет В. Виндж, когда потенциальная энергия знаний, накапливаемая научно-техническим прогрессом в последние десятилетия, перейдет в кинетическую энергию действия, которая выведет человечество в новую реальность. В. Виндж полагает, что переход в новую эру сверхчеловека или постчеловека произойдет еще до 2030 г., при этом, отмечает он, «несмотря на весь свой технический оптимизм, мне было бы куда комфортнее, если бы меня от этих сверхъестественных событий отделяла тысяча лет, а не двадцать». По

мнению Винджа, новая эра может быть «довольно жестокой», она «будет настолько иной, что не сможет вписываться в классические рамки противопоставления добра и зла»¹⁵⁰⁷. Но прогресс не остановить, утверждает В. Виндж, конкуренция и борьба за выживание вынудят создать те технологии, которые обеспечат получение преимуществ.

В 2013 г. в своем докладе директор национальной разведки США отметит, что наиболее серьезную опасность для Америки представляют внешние *киберугрозы*. В том же году при Кембриджском университете будет создан «Центр исследований экзистенциальных рисков» (CSER), направленный на изучение потенциальных угроз, которые несут человечеству последние и грядущие достижения науки и техники¹⁵⁰⁸. А в Европе в 2012 г. стартовал проект подготовки законопроектов для ... роботов Robolaw¹⁵⁰⁹.

А может быть, нарастание долговой нагрузки развитых стран мира, свидетельствует о наступлении Экономической Сингулярности — конца капиталистической и начала постэкономической эпохи. Ведь стимулирование экономического роста только за счет государственных вливаний, сопровождающихся дефицитом бюджета и наращиванием госдолга, ведет к все большей зависимости частного бизнеса от государства и в конечном итоге к построению какого-то нового типа общественных отношений. И здесь могут появиться альтернативные варианты, способные дать человечеству шанс. Но они не упадут с неба...

ПРИМЕЧАНИЯ

ССЫЛКИ

Александр М... — Александр Михайлович. Воспоминания великого князя. — М.: Захаров, 2004.- 524 с.

Аткиссон А. Поверьте Кассандре. Как быть оптимистом в пессимистичном мире. — М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012, — 264 с., с. 198.

Аттали Ж... — Аттали Ж. Мировой экономический кризис... А что дальше? — СПб.: Питер. 2009. -176 с.

Бердяев Н.А... — Бердяев Н. А. Самопознание. — М.: Эксмо-пресс, Харьков: Фолио, 1999.

Бернетт Т., Геймз А... — Бернетт Т., Геймз А. Кто на самом деле правит миром? Война между глобализацией и демократией. — СПб.: ДИЛЯ, 2007. — 384 с.

Бернштейн П.Л... — Бернштейн П. Л. Власть золота. — М.: Олимп-бизнес, 2004. — 400 с.

Бжезинский З. Великая шахматная доска. — М.: Международные отношения, 1998. — 256 с.

Боннер У., Уиггин Э... — Боннер У., Уиггин Э. Судный день американских финансов: мягкая депрессия XXI в. — Челябинск: Социум, 2005, 402 с.

Булгаков С.Н... — Булгаков С.Н. История экономических и социальных учений — М.: Астрель, 2007, — 988 с.

Буллок А... — Буллок А. Гитлер и Сталин: в 2 т., пер. Н. Бочкаревой, Н. Пальцева, Н. Казаковой, Л. Артемова, А. Фельдшера. — Смоленск: Русич, 2000.

Бунин И. Горький М... — Бунин И. Окаянные дни. Горький М. Несвоевременные мысли. — М.: Айрис- пресс, 2004. — 416 с.

Буровский А.М... — Буровский А.М. Крах империи: Курс неизвестной истории. — М.: АСТ, Красноярск: КИ «Издательские проекты», 2004. — 462 с.

Вандам А. Наше положение..., — Вандам А. Наше положение. СПб, 1912. (Неуслышанные пророки грядущих войн. Пред., сост. И. Образцов. — М.: АСТ, Астрель, 2004. — 363 с.)

Витте С.Ю... — Витте С.Ю. Воспоминания, мемуары: т. 1. — Мн: Харвест, М: АСТ, 2001. — 800 с.

Витте С.Ю. Конспект... — Витте С.Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных его императорскому высочеству великому князю Михаилу Александровичу в 1900-1902 гг. — М.: Юрайт, 2011- 629 с.

Гайдар Е., Май В... — Гайдар Е., Май В. Марксизм: между научной теорией и «светской религией». Вопросы экономики. — М.: Институт экономики РАН. № 6, 2004.

Гайдар Е... — Гайдар Е. Гибель Империи. Уроки для современной России. — М.: Астрель: CORPUS, 2012. — 592 с.

Геббельс... — Ржевская Е.М. Геббельс. Портрет на фоне дневника. — М.: АСТ-ПРЕСС Книга, 2004. — 400 с.

Генри Э..., — Генри Эрнст. Гитлер над Европой. Гитлер против СССР. — М.: «Русский раритет», 2004. — 488 с.

Гереке Г... — Гереке Г. Я был королевско-прусским советником. — М.: Прогресс, 1977. — 868 с.

Головин Н. Бубнов А..., — Головин Н., Бубнов А. «The Problem of the Pacific in the Twentieth Century». Лондон, Нью-Йорк, 1922 г.; Стратегия американо-японской войны. — М.: Военный вестник, 1925. (Неуслышанные пророки грядущих войн. Пред., сост. И. Образцов. — М.: АСТ, Астрель, 2004. — 363 с.)

Гринспен А... — Гринспен А. Эпоха потрясений. — М.: Альпина Бизнес Букс, — 2008. — 469 с.

Гринспен А. Золото... — Гинспен А. Золото и экономическая свобода. Боннер У, Уиггин Э..., с. 376-383.

Данн Д..., — Данн Д. Между Рузвельтом и Сталиным. Американские послы в Москве. — М.: Три квадрата, 2004. — 472 с.

Дирксен фон Г... — Дирксен фон Г. Москва, Токио, Лондон. Двадцать лет германской внешней политики. Пер. с англ. Н.Ю. Лихачевой. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001 — 445 с.

Ергин Д. Добыча... — Ергин Д. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. — М.: ДеНово, 1999. — 968 с.

Иглтон Т... — Иглтон Терри. Почему Маркс был прав./Пер. П. Норвилло — М.: Карьера Пресс, 2013. — 304 с.

Играссия П... — Играссия П. Падение Титанов. Сага о «Форде», «Крайслере», «Дженерал моторс» и упущенных возможностях. — М.: Карьера Пресс, 2012. — 384 с.

История... — История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. (репринтное воспроизведение) (Одобрено ЦК ВКП(б) в 1938 г. — ОГИЗ.

Государственное издательство политической литературы. 1945 г.) — М.: Писатель 1997 г. — 351 с.

Капица С... — Капица С. Парадоксы роста. Закон глобального развития человечества. — М.: Альпина нонфикшен, 2012- 204 с.

Кейнс Дж.М... — Кейнс Дж.м. Общая теория занятости процента и денег. Избранное. — М.: Эксмо, 2007. -960 с.

Кеннеди М... — Кеннеди М. Деньги без процентов и инфляции. Lilalex. Швеция. 1993. -96 с.,

Клаузевиц К... — Клаузевиц К. О войне. — М.: Логос, Наука. — 448 с.

Ключевский В... — Ключевский В. Курс русской истории — М.: АЛЬФА-КНИГА, 2011. 1197 с.

Кляйн Н... — Кляйн Н. Доктрина шока. — М. Добрая книга, 2009. — 656 с.

Коваль К.И. Последний свидетель. Германская карта в холодной войне. — М.: РОССПЭН. 1997. -448 с.

Колодко Г...- Колодко Г.В. Мир в движении. — М.: Магистр, 2011. -575 с.

Кох А... — Кох А. Приватизация по-русски./ под редакцией А. Чубайса. — М: Вагриус. 1999. 367 с.

Кремлев С. Россия и Германия... — Кремлев С. Россия и Германия: сравнить!: От Версаля Вильгельма к Версалию Вильсона. — М.: АСТ, Астрель, 2003. — 318 с.

Кругман П... — Кругман П. Возвращение Великой депрессии? /пер. В.Н. Егорова. — М.: Эксмо, 2009. — 336 с.

Кругман П. Выход... — Кругман П. Выход из кризиса есть. — М.: Азбука-Бизнес, Азбука- Аттикус, 2013. — 320 с.

Кузовков Ю... — Кузовков Ю. Глобализация и спираль истории. — М.: Аним-Пресс. 2010. <http://www.yuri-kuzovkov.ru>

Кюстин А... — Кюстин А. Россия в 1839 году. В 2 т. — М.: им. Сабашниковых. 1996. — 528 с

Кьеца Дж... — Кьеца Дж. Война империй: Восток — Запад. — М.: Эксмо, 2006. — 320 с.

Лал Д... — Лал Дипак. Возвращение «невидимой руки» Актуальность классического либерализма в XXI веке/ Пер. с англ. — М.: Новое издательство, 2009. — 426 с.

Ландберг Ф... — Ландберг Ф. Богачи и сверхбогачи. — М.: Прогресс. 1975.

Лес за деревьями... — Лес за деревьями. Сборник. — М.: Знание, 1991. — 304 с.

Линдси Б... — Линдси Б. Глобализация: повторение пройденного. Неопределенное будущее глобального капитализма / Линдси Бринк. Пер. с англ. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. — 416 с.

Лондон Дж... — Лондон Дж. Мартин Иден: Роман; Люди Бездны: Очерки. — М. АСТ, 2002. — 525 с.

Льюис М... — Льюис М. Большая игра на понижение: Тайные пружины финансовой катастрофы. — М.: Альпина Паблишерзб 2001 — 280 с.

Льюис М. Бумеранг... — Льюис М. Бумеранг Как из развитой страны превратиться в страну третьего мира. — М.: Альпина Паблишер. 2013. — 246 с.,

Макдоно Д..., — Макдоно Дж. Последний кайзер: Вильгельм Неистовый./ пер А.Филитова. — М.: АСТ; ЛЮКС, 2004. — 746 с.

Макконелл Кэмпбелл Р..., — Брю Стэнли Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. В.2 т. — М.: Республика, 1995.

Манчестер У... — Манчестер У. Стальная империя Круппов. — М.: Центрполиграф 2003. — 702 с.

Мартин Г., Шуманн Х... — Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализации: атака на процветание и демократию / Пер. с нем. Г.Р. Контарева. — М: Издательский Дом «АЛЬПИНА», 2001. — 335 с. (Hans-Peter Martin, Herald Schumann. DIE GLOBALISIERUNGSFALLE. Der Angriff auf Demokratien und Wohlstand (1996)) <http://marsexxx.com/lit/zapadnya-globalizacii.htm>

Медоуз Д.Х... — Пределы роста: 30 лет спустя / Д.Х. Медоуз, Й. Рандерс, Д.Л. Медоуз. — М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. — 358 с.

Мельгунов С. Трагедия адмирала... — Мельгунов С.П. Колчака. — М.: Айрис-пресс, 2004 — 576 с.

Мизес Л..., — Мизес Л. Всемогущее правительство: Тотальное государство и тотальная война./ Пер. Б.С. Пинскер. — Челябинск: Социум, 2009. xii + 466 с.

Мойо Д... — Мойо Д. как погиб Запад. — М.: Центрполиграф, 2012. — 287 с.

Моммзен Т... — Моммзен Т. История Рима. (1903г.) — М.; Вече, 2010 -384 с.

Население... — Население России в XX веке. В 3-х т. — М.: РОССПЭН, 2000. — 463 с.

Некрич А..., — Некрич А. М. 1941, 22 июня — М.: Памятники исторической мысли, 1995. — 335 с.

Нюрнбергский процесс, т. 1..., — Нюрнбергский процесс в 8 т., т.1 — М.: Юридическая литература, 1987. — 688 с.

Оверченко М. Дмитриенко Д... — Михаил Оверченко, Дмитрий Дмитриенко. Абрамович признал, что аукцион по «Сибнефти» был фикцией. // vedomosti.ru. 02.11.2011. http://ru.wikipedia.org/wiki/Газпром_нефть#cite_note-2

Оруэлл Дж... — Оруэлл Дж. «Англичане». Эссе. Статьи. Рецензии — Пермь: Капик, 1992. — 320 с.

- Палеолог М... — Палеолог М. Дневник посла. — М.: М. Захаров. 2003. — 830 с.
- Папен Ф... — Папен Ф. Вице-канцлер Третьего рейха. 1933-1947. /пер. с англ. М. Барышникова. — М.: Центрполиграф, 2005. — 590 с.
- Платон... — Платон. Государство, в «Книга Государя». Антология под ред. Р. Светлова и И. Гончарова. — СПб.: Амфора, 2004. — 509 с.
- Перкинс Дж... — Перкинс Дж. Экономический убийца объясняет. — М.: Экспо, 2010. — 272 с.
- Покровский М... — Покровский М. Русская история в 3 т. — СПб.: Полигон. 2002. — 367 с.
- Препарата Г... — Препарата Г.Дж. Гитлер Inc. Как Британия и США создали Третий Рейх/ Пер. А.Н. Анваера — М.: Поколение. 2007. — 448 с.
- Пуанкаре Р... — Пуанкаре Р. На службе Франции 1914-1915. М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2002. — 784 с.
- Райх Р.Б... — Райх Р.Б. Послешок. Экономика будущего. /пер. И.Ющенко — М.: Карьера Пресс. 2010. — 208 с.
- Раупах Р. Р... — Раупах Р.Р. *Facies Hippocratica* (Лик умирающего)/ред. и ком. С.А. Манькова. — СПб.: Русская культура; Алетейя, 2007. — 416 с.
- Рикардо Д. ... — Рикардо Д. Начало политической экономии и налогового обложения. Избранное. — М.: Эксмо, 2007. — 960 с.
- Ростовцев М... — Ростовцев М. Общество и хозяйство в Римской империи. в 2 т. — СПб.: Наука, 2000.
- Рузвельт Ф... — Рузвельт Ф. Беседы у камина. — М.: ИТРК, 2003. — 408 с.
- Сакс Д... — Сакс Д. Цена цивилизации. — м.: Издательство Института Гайдара, 2012. — 352 с.
- Саррацин Т... — Саррацин Т. Германия. Самоликвидация. — М.: Рид Групп, 2012. — 400 с.
- Сили Дж.Р., Крэмб Дж. А... — Сили Дж.Р., Крэмб Дж. А. Британская империя. — М.: Алгоритм-книга, Эксмо, 2004. — 448 с.
- Скидельски Р... — Скидельски Р. Хайек versus Кейнс Дорога к примерению. Вопросы экономики № 6 июнь 2006.
- Скоузен М... — Скоузен М. Кто предсказал крах 1929 года? (Боннер У, Уиггин Э., с. 335-376).
- Советско-американские отношения 1934-1939..., — Советско-американские отношения. 1934-1939. — М.: МФД, 2003. — 800 с.

Сорос Дж... — Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. Пер. с англ. — М.: ИНФРА-М, 1999. — XXVI, — 262 с.

Стиглиц Дж... — Стиглиц Дж. Крутое пике — М.: Эксмо, 2011. — 512 с.

Сухомлинов В. А... — Сухомлинов В.А. Воспоминания. Мн.: Харвест, 2005. — 624 с.

Сычев Н.В... — Сычев Н.В. Политическая экономия. Курс лекций. — М.: ИКФ «ЭК-МОС», 2002.

Тиссен Ф... — Тиссен Ф. Я заплатил Гитлеру. Исповедь немецкого магната 1939-1945/ Пер. с англ. Л.А. Игоревского. — М.: Центрполиграф, 2008. — 225 с.

Тодд Э... — Тодд Э. После империи. Рах Америка — начало конца. — М.: «Международные отношения», 2004. <http://book-todd.narod.ru/index.html>

Тоффлер Э... — Тоффлер Э. Шок будущего — М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. — 557 с., с. 260. Alvin Toffler FUTURE SHOCK 1970. http://www.chronos.msu.ru/RREPORTS/toffler_shok/toffler_shok.htm

Тэтчер М... — Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегия для меняющегося мира. — М.: Альпина Паблишер, 2003. — 504 с.

Устрялов Н... — Устрялов Н. Национал Большевизм. — М.: Эксмо, 2003. — 656 с.

Уткин А.И... — Уткин А.И. Унижение России Брест, Версаль, Мюнхен. — М.: Эксмо, Алгоритм, 2004. — 624 с.

Уткин А. И. Американская стратегия... — Уткин А. И. Американская стратегия для XXI века. — М.: Логос, 2000.

Уэллс Г. Дж... — Уэллс Г. Дж. Краткая всемирная история. — СПб.: Амфора, 2005. — 350 с.

Фест И. Путь наверх... — Фест И. Гитлер. Биография. Путь наверх. Пер. А. Федорова, Н. Летнева, А. Андропова. — М.: Вече, 2006. — 640 с.

Форд Г... — Форд Г. Моя жизнь мои достижения. — Минск. : Попури, 2010 -352 с.

Фукуяма Ф... — Фукуяма Ф. Великий разрыв. / Ф. Фукуяма; Пер. с англ. под общ. ред. А.В. Александровой. — М: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. — 474с.

Фуллер Дж. Ф... — Фуллер Дж. С. Вторая мировая война 1939-1945 гг. Стратегический и тактический обзор. — М.: АСТ, СПб. Полигон, 2006. — 559 с.

Хаберлер Г... — Хаберлер Г. Процветание и депрессия: теоретический анализ циклических колебаний. 1932. — Челябинск: Социум, 2005, — 474с.

Хайек Ф... — Хайек Ф. Конкуренция, труд и правовой порядок свободных людей. Фрагменты сочинений — СПб.: ПНЕВМА, 2009. — 200 с.

Хантингтон С... — Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон; Пер. с англ. А. Башкирова. — М.: АСТ, Транзиткнига, 2004. — 635 с.

Хауз... — Архив полковника Хауза. В 2 т. — М.: АСТ, Астрель, 2004. — 602 с.; — 744 с.

Хизер П... — Хизер П. Падение Римской империи. — М.: АСТ; Астрель, 2011. — 795 с.

Холланд Р... — Холланд Р. Октавиан Август. Крестный отец Европы. — М.: АСТ; Астрель, 2010. — 348 с.

Хрестоматия... — История США. Хрестоматия: пособие для вузов/сост. Э.Иванян. — М: Дрофа, 2007. — 399 с.

Чечелева Т.В... — Чечелева Т.В. Экономическая теория: Полный курс. — М.: ЛИБРОКОМ, 2010. — 448 с.

Шпенглер О... — Шпенглер О. Закат Западного мира. — М.:АЛЬФА-КНИГА, 2010. — 1085 с.

Шубарт В... — Шубарт В. Европа и душа Востока. М.: ЭКСМО, Алгоритм, 2003. — 480 с.

Шубин А..., — Шубин А. В. Мир на краю бездны: От глобального кризиса к мировой войне. 1929-1941 годы. М.: Вече, 2004. — 576 с.

Шэксон Н... — Шэксон Н. Люди обокравшие мир. Правда и вымысел о современных офшорных зонах / Шэксон Николас; [пер. с англ. А.А. Калинина]. — М. Эксмо, 2012. — 384 с.

Язьков Е.Ф..., — Язьков Е.Ф. История стран Европы и Америки в новейшее время (1918-1945) –2 изд. М. МГУ; ИНФРА-МБ 2001.- 352 с.

Keynes J.M... — Keynes J.M. The Economic cosequences of the Peace. Printed by R. & R. Clarc, Limited, Edinburg.

Keynes, J.M... — Keynes, J.M. How to Pay for the War, in Collected Writings of John Maynard Keynes, vol. IX. New York: Cambridge University Press, 1972.

Robert S. McElvaine...- Robert S. McElvaine, *The Great Depression: America 1929-1941* (New York: Times Books, 1981) 44. (Paul Alexander...)

Paul Alexander... — Paul Alexander Main Causes of the Great Depression. Gusmorino 3rd : May 13, 1996.

TOUCHSTONE EXTRAS Unfair to Middling — <http://www.tuc.org.uk/extras/unfairtomiddling.pdf>

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Michael Spence "The Next Convergence — The Future of Economic Growth in a Multispeed World"

² Michael Spence. The Free Market and the Sustainability Mindset. — The Moscow Times. 21.02.2012

³ См. например: Платон. Государство. Собрание сочинений в 4-х тт. М. 1994; Аристотель Сочинения в 4-х тт. — М.: 1984 г., т. 4, с. 416-417. (Булгаков С.Н..., с. 81, 99)

⁴ Медоуз Д.Х..., с. 314.

⁵ См. подробнее: Саймон Дж. Неисчерпаемый ресурс (Julian Simon. The Ultimate Resource, 1981, 1996). — М.: Социум. 2005, с. 797. (Медоуз Д.Х..., с. 258).

⁶ Лал Д..., с. 319.

⁷ Jacob Zuma and Tarja Halonen Seizing Sustainable Development, 2012.02.06 <http://www.project-syndicate.org/commentary/zuma1/English>

⁸ Ernst von Weizsäcker. How Europe should tackle its resource constraints. Summer 2011. http://www.europesworld.org/NewEnglish/Home_old/Article/tabid/191/ArticleID/21846/language/en-US/Default.aspx

⁹ Richard Heinberg "Peak Everything: Waking Up to the Century of Declines". — New Society Publishers 2007.

¹⁰ См. так же интересный отчет: Chris Clugston "Increasing Global Nonrenewable Natural Resource Scarcity". <http://richardheinberg.com/220-peak-everything>

¹¹ Richard Heinberg The End of Growth. New Society Publishers. 2011.

¹² Peter Jay and Michael Stewart Sidgwick . Apocalypse 2000: Economic Breakdown and the Suicide of Democracy 1989-2000 by. Sidgwick & Jackson. 1987.

¹³ Paul Kennedy. The Rise and Fall of the Great Powers: Economic Change and Military Conflict From 1500 to 2000. 1987.

¹⁴ Сорос Дж... — Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. Пер. с англ. — М.: ИНФРА-М, 1999.

¹⁵ Боннер У., Уиггин Э..., с. 331, 290.

¹⁶ Кьеца Дж..., с.78.

¹⁷ Niall Ferguson. The Rise and Fall of the American Empire. — Penguin Group (USA), — 2005. The War of the World:

Twentieth-Century Conflict and the Descent of the West. — Penguin Group (USA), — 2006.

¹⁸ Кругман Пол. Возвращение Великой депрессии? —М.: Эксмо. 2009. — 336 с.

¹⁹ Joseph E. Stiglitz. Freefall: America, Free Markets, and the Sinking of the World Economy. W. W. Norton & Company. 2010.

- ²⁰ Мойо Д. Как погиб Запад. — М.: Центрполиграф. 2012. — 287 с.
- ²¹ Oswald Spengler's "Decline of the West".
- ²² Шпенглер О. Закат Западного мира. — М.: АЛЬФА-КНИГА, 2010. — 1085 с.
- ²³ Киреевский И. В. «О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России», 1952; Киреевский И. В. ПСС в 2 тт., М., 1911, т. 1, с. 176-181 (Шубарт В..., с. 247)
- ²⁴ Шубарт В..., с. 18.
- ²⁵ Шубарт В..., с. 358-360.
- ²⁶ F.Braudel. On History (1980), and History of Civilizations; I.Wallerstein. Geopolitics and Geoculture: Essays on Changing World System (1992); M.Melko. Nature of Civilizations (1969); Ch.Dawson. Dynamics of World History (1978); C.Quigley. The Evolution of Civilizations: An Introduction to Historical Analysis (1961).
- ²⁷ A.J.Toynbee. Study of History (L.: Oxford University Press, 12 vols., 1934-1961), and Civilization on Trial (N.Y.: Oxford University)
- ²⁸ Pat Buchanan. Will America Survive to 2025 — Suicide of a Superpower. 2011
- ²⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. — 2-е изд. Т. 13, с. 6—7.
- ³⁰ Предисловие Энгельса к немецкому изданию «Манифеста коммунистической партии». (История..., с. 123.)
- ³¹ Хайек Ф. фон..., Дорога к рабству, с. 111. (Скидельски Р..., с. 64.)
- ³² Гегель Г. Соч. Т. VII. М.-Л.: Соцэкгиз, 1934. С. 218. (Сычев Н.В...)
- ³³ Хайек Ф. Дорога к рабству.
- ³⁴ Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса. — СПб, 2005, с. 89. (Чечелева Т.В..., с. 20).
- ³⁵ Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. — М. Прогресс. 1968 с. 145. (Чечелева Т.В..., с. 19)
- ³⁶ Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. — М. Прогресс. 1968 с. 233. (Чечелева Т.В..., с. 22)
- ³⁷ Hume D. A Treatise on Human Nature [1740]. Oxford: Clarendon Press, 1978 [Юм Д. трактат о человеческой природе // Юм Д. Сочинения: В 2 т. М.: Мысль, 1996. Т. 1]. (Лал Д..., с. 82).
- ³⁸ Маршалл А. Принципы экономической науки. Т. 1. М.: Прогресс-Универс, 1993. С. 69.
- ³⁹ Mises L. von. The Theory of Money and Credit. 2nd ed. Irvington-on-Hudson, N.Y.: Foundation for Economic Education, 1971. P. 402. (Скоузен М..., с. 354)
- ⁴⁰ Мизес. Л. фон. Человеческая деятельность. М.: Экономика, 2001. С. 800. (Скоузен М..., с. 354)
- ⁴¹ Machlup F. "Tribute to Mises". The Mont Pelerin Society, 13 September 1974. P. 12. (Скоузен М..., с. 355).
- ⁴² Самым известным американским предсказателем судного дня считают Р. Бэбсона, инвестиционного консультанта из Бостона, который предсказал крах фондово-

го рынка в 1926 г. и начал играть на понижение. См. Babson R. W. *Actions and Reactions: An Autobiography of Roger Babson*. 2nd ed. New York: Harper Collins, 1950. p. 1950. P. 267. См. также: Smith E.L. *Yankee Genius: A Biography of Roger W. Babson*. New York: Harper & Brothers, 1954. Pp. 262-270. Согласно *Wall Street Journal* (6 September 1929), (Скоузен М..., с. 361- 362).

⁴³ Anderson B. M. «Commodity Price Stabilization. A False Goal of Central Bank Policy» // *The Chase Economic Bulletin* 9, no. 3. 8 May 1929. P. 4. (Скоузен М..., с. 352)

⁴⁴ Anderson B. M. «Commodity Price Stabilization. A False Goal of Central Bank Policy» и «The Financial Situation» // *The Chase Economic Bulletin* 9, no. 6. 22 November 1929. P. 4. (Скоузен М..., с. 353).

⁴⁵ Harwood E. C. «The Probable Consequences to Our Credit Structure of Continued Gold Exports». *The Annalist*. 23 March 1928. Резюме этой и других статей, написанных Харвудом, приведены в: *Cause and Control of the Business Cycle*. 5th ed. (Great Barrington, Mass.: American Institute for Economic Research, 1932/1957. P. 63-66); Harwood E. C. «Speculation in Securities vs. Commodity Speculation». *The Annalist*. 15 February 1929. (Скоузен М..., с. 363).

⁴⁶ Rothbard M. *America's Great Depression*. Kansas City: Sheed and Ward, Inc., 1975. P. 89.

⁴⁷ Rothbard M. N. «The New Deal and the International Monetary System» // *The Great Depression and New Deal Monetary Policy*. San Francisco: Cato Institute, 1980. P. 85. Статья Ротбарда впервые была опубликована в: *Watershed of Empire: Essays on New Deal Foreign Policy*. Liggio L. P., Martin J. J., eds. Colorado Springs: Ralph Myles, 1976. (Скоузен М..., с. 356).

⁴⁸ Rothbard M.N. *America Great Depression*. San Francisco: Cato Institute, 1980, p. 147. (Скоузен М..., с. 358).

⁴⁹ Mises L. *Geldwertstabilisierung und Konjunkturpolitik*. Jena, 1928. s. 56-61. (Хаберлер Г..., с. 66)

⁵⁰ Бум, крах и будущее: анализ австрийской школы. — М.: 2002, с. 188-189. (Шубин А..., с.47)

⁵¹ Neisser H. *Notenbankfreiheit?* // *Weltwirtschaftliches Archiv*. Bd. 32, s. 446-461 (Хаберлер Г..., с. 66)

⁵² Мальтус. Опыт закона о народонаселении. С. Петербург 1868, М., 1895. (Булгаков С.Н..., с. 306).

⁵³ Мальтус. Опыт закона о народонаселении. С. Петербург 1868, М., 1895. (Булгаков С.Н..., с. 306).

⁵⁴ Рикардо Д..., с. 148.

⁵⁵ Конант Ч. THE ECONOMIC BASIS OF «IMPERIALISM» *The North American Review*. 1898. September. Vol. 157. (История США. Хрестоматия: пособие для вузов/сост. Э.Иванян. — М: Дрофа, 2007. — 399 с.)

⁵⁶ <http://www.digitalhistory.uh.edu/historyonline/us34.cfm>

⁵⁷ Кеннеди М. Деньги без процентов и инфляции. Lilalex. Швеция. 1993

⁵⁸ Кеннеди М..., с. 18.

⁵⁹ Кеннеди М..., с. 6.

⁶⁰ Исследование о природе и причинах богатства народов. — М.: Соцгиз, 1962, кн. V, гл. II, с. 600. (Прим. Пер. (Шэксон Н..., с. 255)).

⁶¹ Содди Ф. лауреат нобелевской премии по химии, автор лекций «Картезианская экономика», прочитанных в 1921 г. в Лондонской экономической школе. (Кара-Мурза С.Г. Демонтаж народа. — М.: Алгоритм, 2007 — 704 с., с. 271.)

⁶² Silvio Gesell, Die Natürliche Wirtschaftsordnung, Rudolf Zitzmann Verlag, Nuremberg, 1904 (IXth. Edition 1949)

⁶³ Zeitung am Mettag, Berlin, 1918. (Кеннеди М..., с. 82).

⁶⁴ Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: Алетейя, 2002. [1944]. С. 41. См. рецензию на книгу Поланьи, написанную М. Ротбардом для Фонда Фолкера в июне 1961 г., «Down with Primitivism: A Thorough Critique of Polanyi» (<http://www.mises.org.fullstory.aspx?Id=1607>). (Линдси Б..., с. 23)

⁶⁵ Кейнс Дж. М..., с. 294.

⁶⁶ Стиглиц Дж..., с. 288.

⁶⁷ Хайек Ф. Дорога к рабству.

⁶⁸ Alan Reynolds, "What Do We Know About the Great Crash?" National Review, November 9, 1979, p. 1416. 1416.

⁶⁹ Гринспен А..., с. 39.

⁷⁰ Боннер У. Уиггин Э..., с. 281.

⁷¹ Galbraith J. The Great Crash 1929. Boston, 1979, p.191.

⁷² Боннер У. Уиггин Э..., с. 281.

⁷³ Перкинс Дж..., с. 47.

⁷⁴ "More Answers for Japan," *Investor's Business Daily* (September 11, 1998): A6. (Боннер У. Уинггин Э..., с.293).

⁷⁵ Dominguez K.M., Fair R.C., Shapiro M.D. "Forecasting the Depression: Harvard versus Yale" American Economic Review. September 1988. (Скоузен М..., с. 336)

⁷⁶ Schwartz A. "Understanding 1929-1933" //Money in Historical Perspective. Chicago: University of Chicago Press, 1987. P.30 (Скоузен М..., с. 339)

⁷⁷ Friedman M., Schwartz A.L. A Monetary History of United States 1867-1960. Princeton: Princeton University Press. 1963 p. 299-300. (Скоузен М..., с. 339).

⁷⁸ <http://research.stlouisfed.org/wp/1997/97-011.pdf>

⁷⁹ Speech by Ben Bernanke, November 8, 2002, The Federal Reserve Board, retrieved January 1, 2007 saying on Nov. 8 2002 (http://en.wikipedia.org/wiki/Causes_of_the_Great_Depression)

⁸⁰ Кругман П..., с. 15.

⁸¹ Hawtrey R.G. Trade and Credit. London. 1928, p.98. (Хаберлер Г..., с. 36, 33)

- ⁸² Гринспен А. Золото и экономическая свобода..., с. 380.
- ⁸³ George B. Robinson, Monetary Mischief, New York: Columbia University Press, 1935, p. 37 (Препарата Г..., с. 271).
- ⁸⁴ Friedman M., Schwartz A.J. A Monetary History of the United States, 1867-1960. N.Y.: National Bureau of Economic Research, [1963] 1993. P. 411-415.
- ⁸⁵ М. Эклс Beckoning Frontiers (New York, Alfred A Knopf, 1951), pp.54, 71-81 (Пайх Р..., 13.)
- ⁸⁶ Гринспен А..., с. .
- ⁸⁷ Инфляция (рост потребительских цен): <ftp://ftp.bls.gov/pub/special.requests/cpi/cpiai.txt> ; безработица: www.bls.gov/bls/unemployment.htm
- ⁸⁸ Построено автором на базе данных Historical Statistics of the United States, colonial times to 1970 part 2 (Монетарное золото/ монетарная база) (US Historical Statistics, Лист 2)
- ⁸⁹ Бернштейн П., с. 309.
- ⁹⁰ Аттали Ж..., с. 35.
- ⁹¹ Аттали Ж..., с. 29-36.
- ⁹² Paul Krugman, "Growing World Trade: Causes and Consequences," *Brookings Papers on Economic Activity* 1 (Washington, D.C.: Brookings Institution, 1995), 327-362, 331; Michael D. Bordo, Barry Eichengreen, and Douglas A. Irwin, "Is Globalization Today Really Different Than Globalization a Hundred Years Ago?", National Bureau of Economic Research Working Paper 7195, June 1999, 28. См. так-же Kevin H. O'Rourke and Jeffrey G. Williamson, *Globalization and History: The Evolution of a Nineteenth-Century Atlantic Economy* (Cambridge, Mass.: MIT Press, 1999). (Линдси Б..., с. 86)
- ⁹³ Сакс. Дж..., с. 79.
- ⁹⁴ Бернштейн П., с. 296.
- ⁹⁵ Инграссия П..., с. 63,64.
- ⁹⁶ Инграссия П..., с. 63.
- ⁹⁷ Сакс Дж.Д., Ларрен Ф.Б. Макроэкономика. Глобальный подход. — М.: Дело, 1996. — 848 с., с. 531.
- ⁹⁸ Central Bank Gold Reserves. An historical perspective since 1845 by Timothy Green. www.gold.org http://www.usgovernmentdebt.us/spending_chart_1900_2016USp_H0sH0IH0f (Золотые резервы 1950-1987, Лист 2)
- ⁹⁹ Гринспен А..., с. 80.
- ¹⁰⁰ Сакс. Дж..., с. 70.
- ¹⁰¹ <http://www.bp.com/statisticalreview>
- ¹⁰² http://www.usgovernmentrevenue.com/us_real_gdp_history
- ¹⁰³ Боннер У., Уиггин Э..., с. 309.
- ¹⁰⁴ Льюис М..., с. 8.
- ¹⁰⁵ Гринспен А..., с. 116.
- ¹⁰⁶ Гринспен А..., с. 373.

- ¹⁰⁷ Гринспен А..., с. 228.
- ¹⁰⁸ Гринспен А..., с. 365.
- ¹⁰⁹ Гринспен А..., с. 365.
- ¹¹⁰ Гринспен А..., с. 365.
- ¹¹¹ Долг: http://www.usgovernmentdebt.us/spending_chart_1900_2016USp_H0sH0IH0f; 10T <http://www.federalreserve.gov/releases/h15/data.htm#fn1> (Т10, Лист 6)
- ¹¹² Гринспен А..., с. 369.
- ¹¹³ Гринспен А..., с. 351.
- ¹¹⁴ Гринспен А..., с. 329.
- ¹¹⁵ Muravchik J. The imperative of American Leadership. A Challenge of Neo-Isolationism. Washington, 1996, p.36. (Уткин А. И. Американская стратегия для XXI века)
- ¹¹⁶ Боннер У., Уиггин Э..., с. 178.
- ¹¹⁷ Сводный индекс NASDAQ 9 марта 2000 г. закрылся на самом высоком уровне — 5048,86 пункта. 9 октября 2002 г. он закрылся на самом низком уровне — 1114,11 пункта. www.google.com/finance/historical?q=IDEXNASDAQ:COMPX. (Стиглиц Дж..., с. 403).
- ¹¹⁸ Р. Самюэлсон 30 декабря 2002 г. в Newsweek (Гринспен А..., с. 230).
- ¹¹⁹ П. Игнассия..., с. 200.
- ¹²⁰ HELEEN MEES. Changing Fortunes. How China's Boom Caused the Financial Crisis. 2012 <http://repub.eur.nl/res/pub/34930/EP52012266MKT9789058923110.pdf>
<http://www.finmarket.ru/z/nws/hotnews.asp?id=3031063&>
- ¹²¹ Гринспен А..., с. 333, 345.
- ¹²² Р. Лукас лауреат Нобелевской премии, профессор University of Chicago, речь на ежегодном собрании Американской экономической ассоциации. (Кругман П., с. 24.)
- ¹²³ Кругман П..., с. 24.
- ¹²⁴ Kindleberger C. The World in Depression, 2nd ed., Berkeley: University of California Press, 1986, p. 100-102 (Бернштейн П..., с. 267)
- ¹²⁵ Hawtrey R.G. Capital and Employment. London. 1937, p.86. (Хаберлер Г..., с.35)
- ¹²⁶ Robert S. McElvaine..., 38-39.
- ¹²⁷ Ставка налога 1920-1940) <http://www.digitalhistory.uh.edu/historyonline/us34.cfm>
- ¹²⁸ Robert S. McElvaine..., 38. См. так же: G. William Domhoff. Wealth, Income, and Power September 2005 (updated January 2011) (<http://sociology.ucsc.edu/whorulesamerica/power/wealth.htm>).
- ¹²⁹ Ландберг Ф., с. 95-97.
- ¹³⁰ Форд Г..., с. 149.
- ¹³¹ М. Эклс Beckoning Frontiers (New York, Alfred A Knopf, 1951), pp.54, 71-81 (Райх Р..., 13-14.)
- ¹³² М. Эклс Beckoning Frontiers (New York, Alfred A Knopf, 1951), pp.54, 71-81 (Райх Р..., 13).
- ¹³³ Перкинс Дж..., с. 235.

- ¹³⁴ Форд Г..., с. 210.
- ¹³⁵ Форд Г..., с. 227.
- ¹³⁶ Форд Г..., с. 228.
- ¹³⁷ Рузвельт Ф. Радиообращение 28 июня 1934 (Рузвельт Ф..., с. 66)
- ¹³⁸ Рузвельт Ф. речь на сотысячном стадионе «Франклин Филд». (Уткин А.И..., с.137).
- ¹³⁹ Ландберг Ф., с. 96.
- ¹⁴⁰ А. Трояновский — М. Литвинову 20.05.1936. (Советско-американские отношения 1934-1939..., с. 443).
- ¹⁴¹ Стиглиц Дж..., с. 9, 29.
- ¹⁴² Гринспен А..., с. 336.
- ¹⁴³ Стиглиц Дж..., с. 281.
- ¹⁴⁴ Льюис М..., с. 42.
- ¹⁴⁵ Стиглиц Дж..., с. 301.
- ¹⁴⁶ Льюис М. Бумеранг Как из развитой страны превратиться в страну третьего мира. — М.: Альпина Паблишер. 2013. — 246 с., с. 232.
- ¹⁴⁷ Гринспен А..., с. 355.
- ¹⁴⁸ Мартин Г., Шуманн Х...
- ¹⁴⁹ Wilhelm Nolling, Die Finanzwelt for sich selbst schutzen, in: Die Zeit, 5.11.1993. (Мартин Г.-П., Шуманн Х...)
- ¹⁵⁰ Felix Rohatyn, Globale Finanzmarkte: Notwendigkeiten und Risiken, in: Lettre international, Nr. 46, Herbst 1994, und: America in the year 2000, Vortrag beim Bruno Kreisky Forum, 8.11.1995, Wien. (Мартин Г.-П., Шуманн Х...)
- ¹⁵¹ Handelsblatt, 13.4.1995. (Мартин Г, Шуманн Х...)
- ¹⁵² Deutsche Presse-Agentur, 27.1.1995. (Мартин Г., Шуманн Х...)
- ¹⁵³ Гринспен А..., с. 230.
- ¹⁵⁴ Стиглиц Дж..., с. 59, 13.
- ¹⁵⁵ Гринспен А..., с. 345.
- ¹⁵⁶ Гринспен А..., с. 338.
- ¹⁵⁷ Аттали Ж..., 71-75.
- ¹⁵⁸ Аттали Ж..., 71-75.
- ¹⁵⁹ Аттали Ж..., 71-75.
- ¹⁶⁰ Интервью У. Баффета РИА Новости, конец 2008 г.
- ¹⁶¹ Стиглиц Дж..., с. 357, 30, 113.
- ¹⁶² См. подробнее Играссия П. Падение Титанов...
- ¹⁶³ Стиглиц Дж..., с. 97.
- ¹⁶⁴ Построено на основе данных "Total good". CNN Opinion Research Corporation June 3-7, 2011.
- ¹⁶⁵ CNN Opinion Research Corporation June 3-7, 2011.
- ¹⁶⁶ Dow Jones Industrial Average

¹⁶⁷ <http://www.indexmundi.com/commodities/?commodity=crude-oil-brent&months=120> (Нефть цена 1995-2012, Лист 2)

¹⁶⁸ Индекс Dow Jones к апрелю 2009 г. рухнет почти в 2 раза, со своего исторического максимума достигнутого в конце 2008 г. <http://stockcharts.com/freecharts/historical/djia1900.html>

¹⁶⁹ См. подробнее: http://en.wikipedia.org/wiki/Quantitative_easing

¹⁷⁰ В 2,8 раза. <http://www.federalreserve.gov/releases/h3/hist/> (Монетарная база)

¹⁷¹ Гринспен А..., с. 228.

¹⁷² Обоснование своего мнения неоклассическая школа, в лице Д. Патинкина и Л. Метцлера, построила на так называемом «эффекте Пигу», — по имени автора А. С. Пигу, опубликованном в статье «The Classical Stationary State» (1943 г.).

¹⁷³ Построено на основании данных: <http://www.federalreserve.gov/releases/h3/hist/> и <http://www.economagic.com/em-cgi/data.exe/fedstl/m2sl+1> (Монетарная база. Лист 4)

¹⁷⁴ Ставка ФРС (Federal funds (effective)): <http://www.federalreserve.gov/releases/h15/data.htm#fn1>. Долг: <http://www.federalreserve.gov/releases/z1/Current/z1.pdf> Инфляция (Consumer Price Index): <http://www.bls.gov/cpi/> (Debt 1900-2016, Лист 4)

¹⁷⁵ Патрик Кридон. Фильм I.O.U.S.A. 2008. <http://doccinema.ru/documentalnie-filmi-zarubezhnoe/485-ya-dolzhen-ssha.html>

¹⁷⁶ <http://www.dollar-usd.ru/gosdolg-14.htm> См. так же Алексей Дмитриев Интервью американского диссидента Пола Робертса, помощника министра финансов в администрации Р. Рейгана 12.11.09 http://slon.ru/world/vygod_iz_situacii_ya_vizhu_v_krushenii_dollara-175021.xhtml

¹⁷⁷ Sen. Tom Coburn M.D., John Hart. The Debt Bomb: A Bold Plan to Stop Washington from Bankrupting America. 2012; Peter Ferrara America's Ticking Bankruptcy Bomb: How the Looming Debt Crisis Threatens the American Dream-and How We Can Turn the Tide Before It's Too Late. 2011; Peter Schiff The Real Crash: America's Coming Bankruptcy-How to Save Yourself and Your Country 2012

¹⁷⁸ <http://www.youtube.com/watch?v=iYNQVJ5Kf4>

¹⁷⁹ Laura Tyson Feb. 25, 2013 <http://www.project-syndicate.org/commentary/us-government-spending-and-economic-recovery-by-laura-tyson>

¹⁸⁰ Bernanke's Welcome Lecture on Austerity Economics 28.02.2013. <http://www.newyorker.com/online/blogs/johncassidy/2013/02/bernanke-lectures-gop-on-austerity-economics.html> <http://www.inosmi.ru/world/20130227/206415031.html#ixzz2M6o5lqZr>

¹⁸¹ <http://www.project-syndicate.org/commentary/delong123/English>

¹⁸² Кругман П. Выход..., с. 52, 72.

¹⁸³ Джеймс Гэлбрэйт Потолок государственного долга США — это фикция. 12.02.2013. <http://www.terra-america.ru/potolok-gosudarstvennogo-dolga-usa-eto-fiksiya.aspx>

¹⁸⁴ http://ru.wikipedia.org/wiki/Государственный_долг_США

¹⁸⁵ РБК daily 20.04.2011.

¹⁸⁶ http://www.vedomosti.ru/politics/news/9424921/predprinimateli_obreli_optimizm#ixzz2LusoZ6pe

¹⁸⁷ <http://www.economonitor.com/nouriel/2012/03/13/roubini-bremmer-fp-interview-200-oil-and-the-moscow-beijing-alliance/>

¹⁸⁸ Стиглиц Дж..., с. 352, 337, 349, 351.

¹⁸⁹ Bernanke's Welcome Lecture on Austerity Economics 28.02.2013. <http://www.newyorker.com/online/blogs/johncassidy/2013/02/bernanke-lectures-gop-on-austerity-economics.html> <http://www.inosmi.ru/world/20130227/206415031.html#ixzz2M6o5lqZr>

¹⁹⁰ Б. Бернанке 14.09.2012 <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20120914033948.shtml>

¹⁹¹ Тиссен Ф..., с. 207.

¹⁹² Препарата Г..., с. 301-302.

¹⁹³ Гринспен А..., с. 367, 452.

¹⁹⁴ Кругман П..., с. 42.

¹⁹⁵ Название главы в книге Стиглица, посвященной этой теме. (Стиглиц Дж..., с. 147).

¹⁹⁶ Аттали Ж..., с. 136.

¹⁹⁷ Льюис М..., с. 118.

¹⁹⁸ Гринспен А..., с. 226.

¹⁹⁹ Гринспен А..., с. 226.

²⁰⁰ Frankfurter Allgemeine Zeitung от 15.08.2002 г. http://www.yuri-kuzovkov.ru/second_book/text2/

²⁰¹ Льюис М..., с. 69.

²⁰² Льюис М..., с. 69.

²⁰³ См. подробнее Стиглиц Дж..., с. 121-122, 124.

²⁰⁴ Льюис М..., с. 82-83.

²⁰⁵ Льюис М..., с. 171.

²⁰⁶ Льюис М..., с. 80.

²⁰⁷ Льюис М..., с. 92, 144.

²⁰⁸ Льюис М..., с. 158-159.

²⁰⁹ Стиглиц Дж..., с. 112.

²¹⁰ Стиглиц Дж..., с. 190.

²¹¹ Стиглиц Дж..., с. 421.

²¹² Гринспен А..., с. 359.

²¹³ www2.fdic.gov/SOD/sodSummary.asp?barItem=3. (Стиглиц Дж..., с. 206).

²¹⁴ Стиглиц Дж..., с. 199.

²¹⁵ Гринспен А..., с. 118.

²¹⁶ Гринспен А..., с. 166.

²¹⁷ Льюис М..., с. 192.

²¹⁸ http://bigpicture.typepad.com/comments/2005/04/wages_and_cons.html

²¹⁹ См. подробнее: Стиглиц Дж..., с. 221.

²²⁰ Шэксон Н..., с. 203, 208.

²²¹ Стиглиц Дж..., с. 222.

²²² Аттали Ж..., с. 76-77.

²²³ Боннер У., Уиггин Э..., с. 291.

²²⁴ Аттали Ж..., с. 76.

²²⁵ Стиглиц Дж..., с. 223.

²²⁶ Rohit Chopra is the CFPB's student loan ombudsman. This post is excerpted from remarks delivered before a conference hosted by the Consumer Bankers Association on March 21, 2012, in Austin, Texas. <http://www.consumerfinance.gov/blog/too-big-to-fail-student-debt-hits-a-trillion/> См. так же Перевод статьи Аарона Ренна. (Aaron M. Renn) Рост расходов на образование и медицину не будет вечным. 27 ноября 2012 (график роста задолженности) <http://opes.ru/1442586.html> Аарон Ренн, эксперт-урбанист и создатель информационно-аналитического ресурса Telestrian. Пишет для издания The Urbanophile

²²⁷ Стиглиц Дж..., с. 46, 36.

²²⁸ Стиглиц Дж..., с. 138.

²²⁹ Баладян Л.Г., Криворотов В.Ф. История. Кризисы. Перспективы: Новый взгляд на прошлое и будущее. — М.: ЛИБРОКОМ, 2010. — 288 с., с. 179

²³⁰ См. подробнее: Льюис М..., с. 242.

²³¹ Стиглиц Дж..., с. 139, 225-226.

²³² ^{100*}(Corporate Profits After Tax (CP)-Nonfinancial Corporate Business: Profits After Tax (NFCPATAX))/Corporate Profits After Tax (CP) <http://research.stlouisfed.org/fred2/graph/?g=9pj>

²³³ American Society of Civil Engineers, 2009. Report Card for America's Infrastructure. March 2009. (Сакс. Дж..., с. 31, 86).

²³⁴ Robert B. Reich, *The Next American Frontier* (New York: Times Books, 1983), 171. (Линдси Б..., с. 217).

²³⁵ Стиглиц Дж..., с. 328.

²³⁶ Расчеты автора на основании данных: Bureau of Economic Analysis, Interactive data <http://bea.gov/iTable/iTable.cfm?ReqID=9&step=1#reqid=9&step=1&isuri=1>

²³⁷ Гринспен А..., с. 385.

²³⁸ Сакс. Дж..., с. 209.

²³⁹ Стиглиц Дж..., с. 176.

²⁴⁰ Льюис М..., с. 264.

²⁴¹ Льюис М..., с. 225.

²⁴² Льюис М..., с. 277.

²⁴³ Стиглиц Дж..., с. 83.

²⁴⁴ Стиглиц Дж..., с. 149.

²⁴⁵ Стиглиц Дж..., с. 148, 186. См. так же: Уолл Стрит Джорнал 21.02.2009. Т. Варанданджан «Нуриель Рубини».

²⁴⁶ Стиглиц Дж..., с. 84, 438.

²⁴⁷ См. подробнее: http://en.wikipedia.org/wiki/Troubled_Asset_Relief_Program#cite_note-72

²⁴⁸ Инграссия П..., с. 328, 350, 353, 359, 363.

²⁴⁹ Стиглиц Дж..., с. 200, 202, 439.

²⁵⁰ Стиглиц Дж..., с. 441-442.

²⁵¹ Стиглиц Дж..., с. 46, 114.

²⁵² Стиглиц Дж..., с. 366, 71, 386.

²⁵³ Jeffrey D. Sachs *The Price of Civilization* <http://www.project-syndicate.org/commentary/sachs182/English>

²⁵⁴ Стиглиц Дж..., с. 390.

²⁵⁵ Стиглиц Дж..., с. 81, 224.

²⁵⁶ Банки взяли за РЕПО. РБК daily 12.04. 2010 г. № 62 (867).

²⁵⁷ Стиглиц Дж..., с. 38, 327, 375.

²⁵⁸ Кругман П..., с. 53.

²⁵⁹ Гринспен А..., с. 382, 380.

²⁶⁰ Гринспен А..., с. 379, 231.

²⁶¹ Гринспен А..., с. 350.

²⁶² Хайек Ф..., с. 102.

²⁶³ Хайек Ф..., с. 119.

²⁶⁴ Льюис М..., с. 33.

²⁶⁵ Льюис М..., с. 246.

²⁶⁶ Стиглиц Дж..., с. 335.

²⁶⁷ Стиглиц Дж..., с. 269.

²⁶⁸ Кляйн Н..., с. 329.

²⁶⁹ При полной занятости. http://www.brookings.edu/opinions/2011/0304_jobs_greenstone_looney.aspx

²⁷⁰ <http://www.measuringworth.com/datasets/usgdp/result.php>

²⁷¹ Построено автором на основании данных: Income Category Minimums for All Households, by Household Income Category, 1979-2006 <http://cbo.gov/publications/collections/taxdistribution.cfm> см. так же Колодко Г..., с. 297-298. (income_ranges).

²⁷² Питер Турчин (Peter Turchin) Возвращение угнетенных («Aeon Magazine», Великобритания)

<http://www.inosmi.ru/world/20130319/207083627.html#ixzz2NzaYPKUC>

²⁷³ Emmanuel Saez <http://elsa.berkeley.edu/~saez/> <http://www.cbpp.org/cms/index.cfm?fa=view&id=2908>

²⁷⁴ Шэксон Н..., с. 226.

²⁷⁵ Стиглиц Дж..., с. 245.

²⁷⁶ S. Ammous, E. S Phelps <http://www.project-syndicate.org/commentary/blaming-capitalism-for-corporatism>

²⁷⁷ Стиглиц Дж..., с. 350.

²⁷⁸ Построено на основании данных: Bernt Bratsberg e-a. Non-linearities in Intergenerational Earnings Mobility, Royal Economics Society, London 2006; American Exceptionalism in New Light, Institute for the Study of Labour, Bonn 2006. и Г. Колодко (Колодко Г..., с. 299, 196-198, 298). См. так же исследования Suttontrust: Из восьмерки наиболее развитых стран (Великобритания, США, Германия, Канада, Норвегия, Дания, Швеция, Финляндия) Соединенные Штаты показали самую низкую мобильность движения доходов между поколениями. (www.suttontrust.com/reports/IntergenerationalMobility.pdf. (Стиглиц Дж..., с. 402)). См. так же результаты исследований социальной мобильности Solon (2002), Blanden (2004), Corak (2004) у Schmitt, John and Ben Zipperer. 2006. «Is the U.S. a Good Model for Reducing Social Exclusion in Europe?» http://www.cepr.net/documents/social_exclusion_2006_08.pdf

²⁷⁹ Ольга Власова. Они испугались «Эксперт» №8 (549) 26 фев 2007, с. 58 <http://expert.ru/expert/2007/08/lahmann/>

²⁸⁰ См. например: Харви Д. Краткая история неолиберализма. Актуальное прочтение. — М.: Поколение, 2007 — 288 с; или http://redflora2017.blogspot.ru/2012/01/blog-post_460.html

²⁸¹ См. например: К. Маркс и Ф. Энгельс. СОЧИНЕНИЯ, т. 21. Предисловие.

²⁸² Кляйн Н..., с. 315-316, 410.

²⁸³ Кляйн Н..., с. 463.

²⁸⁴ Райх Р..., 136.

²⁸⁵ Райх Р..., 134.

²⁸⁶ Сакс. Дж..., с. 144, 189, 317.

²⁸⁷ Райх Р..., 176.

²⁸⁸ Райх Р..., 123.

²⁸⁹ *Shane S., Nixon R.* In Washington, Contractors Take on Biggest Role Ever. (Кляйн Н..., с. 388).

²⁹⁰ <http://www.project-syndicate.org/commentary/sachs177/Russian>

²⁹¹ Перевод статьи Аарона Ренна. (Aaron M. Renn) Рост расходов на образование и медицину не будет вечным. 27 ноября 2012 (график роста задолженности) <http://орес.ru/1442586.html> Аарон Ренн, эксперт-урбанист и создатель информационно-аналитического ресурса Telestrian. Пишет для издания The Urbanophile

²⁹² <http://www.npar.ru/journal/2007/3/reforming.htm>

²⁹³ CIA World Factbook

²⁹⁴ Подробнее см. например: Schmitt, John and Ben Zipperer. 2006. «Is the U.S. a Good Model for Reducing Social Exclusion in Europe?» http://www.cepr.net/documents/social_exclusion_2006_08.pdf

²⁹⁵ Сакс. Дж..., с. 161.

²⁹⁶ Health Affairs 27, №3 May/June 2008. (Райх Р.Б..., с. 166.)

²⁹⁷ <http://blogs.strf.ru/blog/133.html> <http://www.nsf.gov/statistics/infbrief/nsf11324/>

²⁹⁸ Кляйн Н..., с. 410.

²⁹⁹ Monahan R., Beaumont E.H. Big Time Security; Ratliff E. Fear, Inc. (Кляйн Н..., с. 392).

³⁰⁰ Об эффективной ставке см. подробнее статистику: <http://cbo.gov/publications/collections/taxdistribution.cfm> , аналитику: <http://sociology.ucsc.edu/whorulesamerica/power/wealth.html>

³⁰¹ Top fractiles income shares (including capital gains) in the United States [table A3] 1913-2007: http://verifiable.com/app#/data_sets/3158; см. так же: Piketty and Saez <http://www.econonomonitor.com/blog/2011/08/income-share-by-top-fractile-continued/>; elsa.berkeley.edu/~saez/TabFig2010.xls ; <http://www.irs.gov/taxstats/index.html>; Налого-ри: http://en.wikipedia.org/wiki/Income_tax_in_the_United_States. (Tax income rate USA; Income USA Лист2)

³⁰² Н. Орай 15.11.2007 <http://www.rb.ru/topstory/economics/2007/11/15/160142.html>

³⁰³ David Cay Johnston, Tax Analysts, <http://www.tax.com/taxco m/.../oDECoEAA7E4D7A2B852576CDoo7i4692>. (Райх Р..., 158.)

³⁰⁴ David Cay Johnston. Tax Rates for Top 400 Earners Fall as Income Soars, IRS Data // Taxanalysts, 2010.

³⁰⁵ cbpp.org см. так же: <http://www.offthechartsblog.org/category/federal-tax/estate-tax/>

³⁰⁶ <http://sociology.ucsc.edu/whorulesamerica/power/wealth.html> Sources: 1922-1989 data from Wolff (1996). 1992-2007 data from Wolff (2010) http://www.levyinstitute.org/files/download.php?file=wp_589.pdf&pubid=1235 (Wealth distribution)

³⁰⁷ Мойо Д..., с. 279.

³⁰⁸ Lind M. The Next American Nation. The New Nationalism and the Fourth American Revolution. — N.Y.: The Free Press, 1995

³⁰⁹ Christopher Hayes . Twilight of the Elites: America After Meritocracy. 2012.

³¹⁰ Charles Murray. Coming Apart: The State of White America, 1960-2010. 2012.

³¹¹ www.socialexclusionunit.gov.uk/page.asp%3Fid%3D213&usg=ALkJrhhl03iy9_MYfn73CF91-ZDq2tD-ZA ; См так же подробнее: Schmitt, John and Ben Zipperer. 2006. „Is the U.S. a Good Model for Reducing Social Exclusion in Europe?” http://www.cepr.net/documents/social_exclusion_2006_08.pdf

³¹² Райх Р..., 24.

³¹³ Сакс. Дж..., с. 96, 110.

³¹⁴ Sizemore B., Kimberlin J. Profitable Patriotism // *The Virginian-Pilot*. Norfolk. 2006. July 24. (Кляйн Н..., с. 547).

³¹⁵ Gopal Ahluwalia, National Association of Home Builders: Consumer Preferences, February 14, 2008. (Райх Р..., 119.)

³¹⁶ Торстейн Веблен. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984 г., с. 83-107.

³¹⁷ Сакс. Дж..., с. 183.

³¹⁸ Колодко Г..., с. 295.

³¹⁹ Райх Р.Б..., с.72.

³²⁰ Райх Р.Б..., с.72-73.

³²¹ Райх Р.Б..., с.73.

- ³²² Райх Р..., 105.
- ³²³ Archives of General Psychiatry, 2009 г. (Райх Р..., 105.)
- ³²⁴ http://meps.ahrq.gov/mepsweb/data_files/publications/st359/stat359.pdf
- ³²⁵ Профессор R. Tandon из Университета Флориды. 3-я Международная научная конференция «Индийская глобальная психиатрическая инициатива». Психиатрия и психофармакотерапия №2 | 2012 <http://www.consilium-medicum.com/magazines/special/psychiatry/article/21580>
- ³²⁶ Сакс. Дж..., с. 32, 255, 343, 231.
- ³²⁷ Стиглиц Дж..., с. 69,72.
- ³²⁸ Стиглиц Дж..., с. 246.
- ³²⁹ Аттали Ж..., с. 130-131.
- ³³⁰ Tim Lankaster, The Banking Crisis and Inequality, World Economics, Vol 10, No 1, Jan-March 2009(TOUCHSTONE EXTRAS Unfair to Middling)
- ³³¹ Johnson, 'The Quiet Coup', The Atlantic, May 2009 (TOUCHSTONE EXTRAS Unfair to Middling)
- ³³² Гринспен А..., с. 444.
- ³³³ Сакс Д..., с. 85.
- ³³⁴ Лестер Туроу (Мартин Г., Шуманн Х...)
- ³³⁵ Robert Reich, Die neue Weltwirtschaft, Frankfurt/Berlin 1993, u. Frankfurter Allgemeine Zeitung, 29.4.1996. (Мартин Г., Шуманн Х...)
- ³³⁶ The Guardian, 12.09.09(TOUCHSTONE EXTRAS Unfair to Middling)
- ³³⁷ Financial Times, 28 February 2007(TOUCHSTONE EXTRAS Unfair to Middling)
- ³³⁸ Robert Frank of Cornell University 'The Darwin Economy: Liberty, Competition and the Common Good'.
- ³³⁹ См. Райх Р.Б..., с. 155-167.
- ³⁴⁰ Стиглиц Дж..., с. 109.
- ³⁴¹ G Holtham, "Workers of the World Compete", Prospect, December 2008(TOUCHSTONE EXTRAS Unfair to Middling)
- ³⁴² M. Kumhof, R. Rancière. Leveraging Inequality. Finance & Development, December 2010, Vol. 47, No. 4. (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2010/12/Kumhof.htm>)
- ³⁴³ Стиглиц Дж..., с. 361, 374.
- ³⁴⁴ Пол Кругман: Для американской экономики нужна война покрупнее. 5 октября 2011. <http://topwar.ru/7399-pol-krugman-dlya-amerikanskoy-ekonomiki-nuzhna-voyna-pokrupnee.html>
- ³⁴⁵ <http://www.pewsocialtrends.org/2013/04/23/a-rise-in-wealth-for-the-wealthydeclines-for-the-lower-93/>
- ³⁴⁶ David Harvey. A brief History of Neoliberalizm, Oxford University Press, Oxford-New York 2005, p. 68-88 (Колодко Г..., с. 280).
- ³⁴⁷ Гринспен А..., с. 252-253.
- ³⁴⁸ Гринспен А..., с. 252-253.

- ³⁴⁹ Лал Д..., с. 263.
- ³⁵⁰ Гринспен А..., с. 252-253.
- ³⁵¹ Фукуяма Ф..., с. 6.
- ³⁵² Стиглиц Дж..., с. 343, 327.
- ³⁵³ Гринспен А..., с. 359.
- ³⁵⁴ Стиглиц Дж..., с. 440.
- ³⁵⁵ Гринспен А..., с. 253.
- ³⁵⁶ Фукуяма Ф..., с. 6.
- ³⁵⁷ Фукуяма Ф..., с. 6.
- ³⁵⁸ <http://www.project-syndicate.org/commentary/sachs181/English>
- ³⁵⁹ Стиглиц Дж..., с. 387, 330.
- ³⁶⁰ Стиглиц Дж..., с. 340, 285.
- ³⁶¹ РБК daily 20 марта 2012 № 49 (1334), с. 11.
- ³⁶² Robert Putnam. "E Pluribus Unum: Diversity and Community in the Twenty-first Century: The 2006 Johan Skytte Prize Lecture" Scandinavian Political Studies 30, № 2 (June 2007). (Сакс. Дж..., с. 111, 232).
- ³⁶³ См. например обзор: http://en.wikipedia.org/wiki/Economic_inequality#cite_note-35 и http://en.wikipedia.org/wiki/Social_cohesion
- ³⁶⁴ Стиглиц Дж..., с. 338.
- ³⁶⁵ Фукуяма Ф..., с. 6.
- ³⁶⁶ Льюис М..., с. 180.
- ³⁶⁷ Льюис М..., с. 175.
- ³⁶⁸ Стиглиц Дж..., с. 274.
- ³⁶⁹ Jeffrey D. Sachs The Price of Civilization <http://www.project-syndicate.org/commentary/sachs182/English>
- ³⁷⁰ <http://www.project-syndicate.org/commentary/sachs183/English>
- ³⁷¹ <http://www.project-syndicate.org/commentary/sachs181/English>
- ³⁷² Шитов А. Как голосуют мертвые души. Российская газета 29.02.2012. №43.
- ³⁷³ Платон..., с. 115, 120.
- ³⁷⁴ Стиглиц Дж..., с. 331.
- ³⁷⁵ Meltzer A.H. Choosing Freely: The Friedmans' Influence on Economic and Social Policy // The Legacy of Milton and Rose Friedman's Free to Choose / Eds. M. Wynne, H. Rosenblum. R. Formaini. Dallas: Federal Reserve Bank of Dallas, 2004. R 204, www.dallasfed.org (Кляйн Н..., с. 182).
- ³⁷⁶ Аттали Ж..., с. 112.
- ³⁷⁷ Дик Арми. «Конец революции». Wall Street Journal. 12.2006 (Гринспен А..., с. 243).
- ³⁷⁸ Н. Орнштейн\Norman Ornstein, Институт Американского Предпринимательства\American Enterprise Institute, эксперт в области выборов, автор многих книг (из них наиболее известна, вероятно, «Сломанная Ветвь: Как Конгресс Терпит Неудачи и Как Исправить Ситуацию»\The Broken Branch: How Congress Is Failing America and How to Get It Back on Track). <http://www.washprofile.org/ru/node/8506>

- ³⁷⁹ Кругман П. Выход..., с. 133.
- ³⁸⁰ Питер Турчин (Peter Turchin) Возвращение угнетенных ("Aeon Magazine", Великобритания)
<http://www.inosmi.ru/world/20130319/207083627.html#ixzz2NzaYPKUc>
- ³⁸¹ Дик Арми. «Конец революции». Wall Street Journal. 12.2006 (Гринспен А..., с. 243).
- ³⁸² Гринспен А..., с. 246.
- ³⁸³ Тэтчер М..., с. 48-49.
- ³⁸⁴ Тэтчер М..., с. 48-49.
- ³⁸⁵ Тэтчер М..., с. 51.
- ³⁸⁶ Тэтчер М..., с. 32.
- ³⁸⁷ Тэтчер М..., с. 196.
- ³⁸⁸ Фукуяма Ф. Конец истории или последний человек. (Национальный Интерес. 1989) — М.: АСТ, 2004.
- ³⁸⁹ Appendix: The «Washington Consensus» // The Political Economy of Policy Reform, p. 27. (Кляйн Н..., с. 217).
- ³⁹⁰ Кляйн Н..., с. 242-243.
- ³⁹¹ Кляйн Н..., с. 218.
- ³⁹² Кляйн Н..., с. 319.
- ³⁹³ Friedman T, The Lexus and the Olive Tree, p. 40. (Линдси Б..., с. 189).
- ³⁹⁴ Carothers T. The End of the Transition Paradigm // Journal of Democracy 13 // 2002. № 1. January. Pp. 6—7. (Кляйн Н..., с. 240).
- ³⁹⁵ Valdes J.G. Pinochet's Economists, pp. 31,33; автор цитирует слова министра экономики при Пиночете П. Бараоны, дающего характеристику «новой демократии»; Harvey R. Chile's Counter-Revolution (Роберт Харви приводит слова министра внутренних дел С. Фернандеса); Pinera J. Wealth Through Ownership, p. 298. (Кляйн Н..., с. 266).
- ³⁹⁶ Научный редактор Financial Times Питер Марш. Новая промышленная революция: потребители, глобализация и конец массового производства. Peter Marsh. The New Industrial Revolution: Consumers, Globalization and the End of Mass Production. 2012.
- ³⁹⁷ HELEEN MEES. Changing Fortunes. How China's Boom Caused the Financial Crisis. 2012 <http://repub.eur.nl/res/pub/34930/EP52012266MKT9789058923110.pdf>
<http://www.finmarket.ru/z/nws/hotnews.asp?id=3031063&>
- ³⁹⁸ Емельянов Ю.В..., с. 178-183. См. так же Речь Бевериджа 16 сентября 1898 г. Индианаполис. MARCH OF THE FLAG An American Primer / Ed. by D. J. Boorstin. N.Y., 1968. (Хрестоматия....).
- ³⁹⁹ Головин Н. Бубнов А..., с. 194.
- ⁴⁰⁰ Иссии К. Дипломатические комментарии, М., 1942, с. 89 (Шубин А. В..., с. 162)
- ⁴⁰¹ http://ru.wikipedia.org/wiki/История_ВВП_Китайской_Народной_Республики
- ⁴⁰² Сакс. Дж..., с. 124.
- ⁴⁰³ См. подробнее: Научный редактор Financial Times Питер Марш. Новая промышленная революция: потребители, глобализация и конец массового производст-

ва. Peter Marsh. The New Industrial Revolution: Consumers, Globalization and the End of Mass Production. 2012.

⁴⁰⁴ Франц Штокер (Franz Stocker) Инвесторы опасаются катастрофического коллапса в Китае. («Die Welt», Германия); <http://www.inosmi.ru/fareast/20120822/197032391.html#ixzz24FZCc4S>

⁴⁰⁵ HELEEN MEES. Changing Fortunes. How China's Boom Caused the Financial Crisis. 2012 <http://repub.eur.nl/res/pub/34930/EPS2012266MKT9789058923110.pdf>; <http://www.finmarket.ru/z/nws/hotnews.asp?id=3031063&>

⁴⁰⁶ Паулсон 12 ноября 2008 г. (Аттали Ж..., с. 108).

⁴⁰⁷ Лал Д..., с. 120.

⁴⁰⁸ Франц Штокер (Franz Stocker) Инвесторы опасаются катастрофического коллапса в Китае. («Die Welt», Германия)

<http://www.inosmi.ru/fareast/20120822/197032391.html#ixzz24FZCc4S>

⁴⁰⁹ Саломатин А. Третий дефолт доллара. «Профиль» №6/18 февраля 2008. www.profile.ru

⁴¹⁰ Построено на базе данных: <http://www.census.gov/foreign-trade/balance/c5700.html> и International Monetary Fund — 2011 World Economic Outlook (Китай-США экспорт. Лист 12)

⁴¹¹ The Wall Street Journal. February 23, 2012. <http://lenta.ru/news/2012/02/23/crisis/> оригинал: http://online.wsj.com/article/SB10001424052970204778604577238901231511224.html?mod=WSJEurope_hpp_LEFTTopStories

⁴¹² См. Например мнение influential banker regarded as a possible successor to PBOC Governor Zhou Xiaochuan; <http://www.project-syndicate.org/commentary/economic-recovery-and-fiscal-weakening-in-china-by-yu-yongding>

⁴¹³ Франц Штокер (Franz Stocker) Инвесторы опасаются катастрофического коллапса в Китае. («Die Welt», Германия)

<http://www.inosmi.ru/fareast/20120822/197032391.html#ixzz24FZCc4S>

⁴¹⁴ <http://www.project-syndicate.org/commentary/china-s-excessive-reliance-on-investment-by-zhang-monan#3HUjvGwdBclO5dfJ.99>

⁴¹⁵ CIA World Factbook

⁴¹⁶ <http://gavekal.com/dragonomics/> Zhang Monan Feb. 14, 2013 <http://www.project-syndicate.org/commentary/china-s-excessive-reliance-on-investment-by-zhang-monan#3HUjvGwdBclO5dfJ.99>

⁴¹⁷ <http://forum.aforex.ru/profiles/blogs/6416071:BlogPost:50632>

⁴¹⁸ Палеолог М..., 1916 г., с. 454.

⁴¹⁹ <http://wciom.ru/178/> и <http://vz.ru/news/2013/3/4/622937.html>

⁴²⁰ Тэтчер М..., с. 97, 117.

⁴²¹ Тэтчер М..., с. 118.

⁴²² Тэтчер М..., с. 119.

⁴²³ Credit Suisse: Россия лидирует в мире по неравенству доходов <http://www.rbcdaily.ru/2012/10/10/world/562949984897732>

⁴²⁴ Джульетто Кьеа. «Элиты России». Экономические стратегии. Март-апрель. 2000.

⁴²⁵ Тэтчер М..., с. 131.

⁴²⁶ Тэтчер М..., с. 112 (Nicholas Eberstadt, «Russia: Too Sick to Matter?», *Policy Review*, 95, June-July 1999, p. 1)

⁴²⁷ Сорос Дж. «Неужели русские сошли с ума». «Босс» №7. 1998, с. 16.

⁴²⁸ «То, что я пишу сейчас, это попытка ..., высказать, как я понимаю подводные камни, угрожающие кораблю "Россия"». Шульгин В.В. Опыт Ленина (1958 г.) — Наш современник, 1997, № II, с. 157.

⁴²⁹ Колодко Г..., с. 313.

⁴³⁰ Выступление главы РАО «ЕЭС России» Анатолия Чубайса в Инженерно-экономическом университете СПб на церемонии вручения ему диплома почетного доктора с лекцией «Прошлое, настоящее и будущее России». (Газета.ру 29 сентября 2003 г. <http://www.promved.ru/articles/article.phtml?id=1610&nomer=57>)

⁴³¹ Е. Ясин в интервью газете «Московские новости» 18.11.2003. (Кара-Мурза С. Матрица Россия — М.: Алгоритм, 2007 — 320 с., с. 243).

⁴³² Ограничение срока давности по делам о приватизации: Федеральный закон «О внесении изменения в статью 181 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» Российская газета. 2005. 26 июля. Согласно закону «Срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки составляет три года».

⁴³³ <http://kremlin.ru/acts/17037>

⁴³⁴ Чаадаев П.Я..., с. 72, 82, 83.

⁴³⁵ Гоголь Н.В. Мертвые души. Т.2. Заключительная глава. Полное собрание сочинений в четырнадцати томах т. 7 — М., Ленинград: Издательство АН СССР, 1951

⁴³⁶ В. Зорькин (Председатель Конституционного суда РФ) «Россия: движение к праву или хаосу? Социально-государственный кризис и правовая система». 6.01.2012, 01:00 «Российская газета» — Федеральный выпуск №5688 (15) <http://www.rg.ru/2012/01/26/zorkin.html>

⁴³⁷ <http://www.transparency.org/research/cpi/overview> (Forbes 03.2011 Лист 11)

⁴³⁸ См. например, Шэксон Н...

⁴³⁹ Огородников Евгений. Киловатт раздора. Эксперт №46 (828) 19-25 ноября 2012 г.

⁴⁴⁰ http://info.minfin.ru/kons_doh_isp.php

⁴⁴¹ Расчеты см.: (Personal income)

⁴⁴² Построено на основании данных: ВВП — IMF's World Economic Outlook (WEO) Database. <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2009/01/weodata/index.aspx> ; инфляция — индекс потребительских цен США (приведено к ценам 1990 г.). Состояние миллиардеров http://www.forbes.com/wealth/billionaires#p_1_s_arank_-1_-1. Состояние миллиардеров приведено к ППС по индексу (ВВП ППС/ВВП) (Forbes 08.03.2012 Лист 15)

⁴⁴³ Кох А..., с. 261.

⁴⁴⁴ Конституция Российской Федерации, глава 1, статья 7.

⁴⁴⁵ Russian's Minimum Wage Rating Remains Low. The Moscow Times, March 6, 2013. P. 7.

⁴⁴⁶ Выступление вице-премьера правительства РФ Ольги Голодец на 14-й апрельской международной конференции по экономическому и социальному развитию. 3.03.2013.

<http://interfax.ru/russia/news.asp?id=299143&sw=%E3%EE%EB%EE%E4%E5%F6&b d=3&bm=3&by=2013&ed=3&em=4&ey=2013&secid=0&mp=1&p=1>

⁴⁴⁷ Д. Медведев 22/03/2012 <http://ria.ru/society/20120322/602841002.html>

⁴⁴⁸ Выступление президента РФ Д. Медведев на встрече с учеными и предпринимателями в «Сколково» в конце октября 2011.

⁴⁴⁹ См. оценки например: World Value Survey <http://www.worldvaluessurvey.org/> ; European Social Survey <http://www.europeansocialsurvey.org/> ; International Social Survey Programme <http://www.issp.org/> Борис Грозовский. Страна недоверия. 12 февраля 2013 <http://opes.ru/1458816.html>

⁴⁵⁰ Trust Barometer 2013 г. <http://www.slideshare.net/EdelmanInsights/global-deck-2013-edelman-trust-barometer-16086761>

⁴⁵¹ Гинс Г.К..., с. 505-506.

⁴⁵² Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны. М., 1990, с. 31.

⁴⁵³ Пуанкаре Р..., с. 736, прим.

⁴⁵⁴ СУ РСФСР. 1917. Отд. 1. №8. Ст. 111. (Население..., т. 1, с. 247.)

⁴⁵⁵ ⁵⁰⁰ «дней» — программа Шаталина — Явлинского перехода от плановой экономики к рыночной. Рабочая группа была создана по инициативе и совместным решением М. Горбачёва и Б. Ельцина в июле 1990 г. Программа не была принята, но ее положения легли в основу проводимых реформ.

⁴⁵⁶ М. Шаймиев Судьбы демократии в России. Независимая газета 15 сентября 2006 г.

⁴⁵⁷ Гранин Д. Зубр. — Л.: Советский писатель. 1987 г.

⁴⁵⁸ Бунин И. Окаянные дни. (Бунин И. Горький М..., с. 93.)

⁴⁵⁹ Бунин И. Окаянные дни. (Бунин И. Горький М..., с. 93.)

⁴⁶⁰ Выступление главы РАО «ЕЭС России» Анатолия Чубайса в Инженерно-экономическом университете Санкт-Петербурга на церемонии вручения ему диплома и мантии почетного доктора с лекцией «Прошлое, настоящее и будущее России». (*Газета.ру* 29 сентября 2003 г. <http://www.promved.ru/articles/article.phtml?id=1610&nomer=57>)

⁴⁶¹ <http://2020strategy.ru/>

⁴⁶² См. например: Рубченко М. Приватизация бессмысленная и беспощадная. «Эксперт» №28 (762) 18 июл 2011. <http://expert.ru/expert/2011/28/privatizatsiya-bessmyslennaya-i-besposchadnaya/media/94805/>

⁴⁶³ <http://www.km.ru/economics/2013/03/28/ministerstvo-finansov-rf/707091-pravitelstvennye-strategi-perekhitrili-sami-seb>

⁴⁶⁴ Кох А., с. 249.

⁴⁶⁵ <http://bankir.ru/publikacii/s/gosduma-beret-kassu-10003211/#ixzz2PzEQktcj>

⁴⁶⁶ <http://pcnp.рф/search/?q=60+%D1%87%D0%B0%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F&x=17&y=3#saerch-result>

⁴⁶⁷ Выступление А. Дворковича на форуме "ВТБ Капитала" "Россия зовет!" 3 октября 2012. INTERFAX.RU — оригинал материала на <http://www.interfax.ru/business/news.asp?id=268857>

⁴⁶⁸ Уэллс Г. Д., с. 279

⁴⁶⁹ Энглунд П. Полтава. — М.: Новое литературное обозрение. 1995, с. 34.

⁴⁷⁰ Гайдар Е. Гибель империи. — М.: Астрель: CORPUS. 2012 — 592 с., с. 322. Синельников С.Г. Бюджетный кризис в России 1985-1995 гг. — М.: Евразия 1995. См. также: <http://kaig.ru/expoortoil.pdf>

⁴⁷¹ Правительство: выбор пути и задачи. 27 апреля 2012 <http://oprec.ru/1405811.html>

⁴⁷² Струкова Е. Россия топит мир: экспорт нефти и газа из РФ снова бьет рекорды. 07 февраля 2012 г.

<http://top.rbc.ru/economics/07/02/2012/636603.shtml>

⁴⁷³ Расчеты автора на базе: Токарев А.Н. ИЭОПП СО РАН. Новосибирск. Инновационное развитие нефтегазового сектора России: стратегия и тактика. предпосылки и эффекты. — Налоги. Инвестиции. Капитал. №4-6 от 31.12.2011. с. 062. База «Газпром» ~ 0.29. «Роснефть» ~ 0.06. «Сургутнефтегаз» ~ 0.39 долл./т.у.т.. <http://law.admtymumen.ru/noframe/nic?d&nd=466201944&nh=0&ssect=1>

⁴⁷⁴ Очевидно, не случайно согласно закону РФ N5485-1 от 21.07.1993, а так же указу президента от 11.11.2003 любая информация о запасах нефти в России является государственной тайной. Приведенные оценки сделаны на базе данных: <http://www.bp.com/statisticalreview> и <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2178rank.html>.

⁴⁷⁵ Выступление на деловом завтраке «Сбербанка» в рамках Санкт-Петербургского экономического форума 21 июня 2012 <http://www.newsru.com/finance/21jun2012/forum12.html>

⁴⁷⁶ <http://svpressa.ru/economy/article/66361/>

⁴⁷⁷ Выступление на деловом завтраке «Сбербанка» в рамках Санкт-Петербургского экономического форума 21 июня 2012 <http://www.echo.msk.ru/news/901190-echo.html>

⁴⁷⁸ Выступление В. Путина на расширенном заседании правительства 31.01.2013. <http://www.rg.ru/2013/01/31/zasedanie-site.html>

⁴⁷⁹ Привалов А. Российская экономика: возврат в темное прошлое. 26.11.2012 <http://www.vesti.ru/doc.html?id=968773>

⁴⁸⁰ http://www.almavest.ru/ru/favorite/2012/02/08/284/#_ftnref1

⁴⁸¹ Поповкин В.: Выступление в Москве с лекцией перед студентами технических вузов. 27/09/2012. «Без реформ Роскосмос станет неконкурентным через три года»

<http://izvestia.ru/news/536388#ixzz27sMcMEqv> см. так же: <http://www.ria.ru/science/20120927/760912711.html#ixzz27sLgygWu>

⁴⁸² Сливки сняли. Российская газета 14 марта 2012 г. Федеральный выпуск №5728 (55)

⁴⁸³ Выступление А. Клепача на организованной газетой «Ведомости» конференции «Россия: выбор пути и задачи нового правительства». 24 апреля 2012 г. <http://opec.ru/1405811.html>

⁴⁸⁴ S&E articles in all fields, by country/economy: 2010; 2012 <http://www.nsf.gov/statistics/seind12/pdf/c05.pdf>

⁴⁸⁵ Расчеты автора на базе: Main Science and Technology Indicators 2009. Gross Domestic Expenditure on R&D -- GERD (million current PPP \$) 2012-1. http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=MSTI_PUB <http://www.oecd.org/sti/scienceandtechnologypolicy/mainscienceandtechnologyindicatorsmsti20122edition.htm>

⁴⁸⁶ Сумма пенсионных накоплений в России на 1.01.2012. «Российская Бизнес-газета» №838 (9) <http://www.rg.ru/2012/03/06/npf.html> Размер корпоративных пенсий 8 млн. корпоративных пенсионеров, с накоплениями порядка 800 млрд. рублей: Видеоконференция председателя правления Пенсионного фонда России (ПФР) Антона ДРОЗДОВА 3.10.2012.

⁴⁸⁷ О. Дмитриева (Заместитель руководителя фракции «Справедливая Россия» в Государственной Думе) в интервью на передаче «Деньги на старость» радиостанции «Вести ФМ» <http://radiovesti.ru/articles/2012-12-16/fm/76372> Доходность ВЭБ — 6,6%; Управляющих компаний — 7 %; НПФ — 7,9%; Инфляция — 10,1%; Темп роста средней заработной платы и номинального ВВП ~ 20%; Индексация страховой части пенсии - 15% без валоризации. См. так же заявление В.В. Путина на расширенном заседании правительства 31.01.2013 <http://www.fontanka.ru/2013/01/31/121/>

⁴⁸⁸ Чем они заработали свои миллиарды? («The Washington Post», США) Ручир Шарма (Ruchir Sharma)

<http://inosmi.ru/world/20120625/194074947.html#ixzz2CdjVwDMZ> <http://www.washingtonpost.com/blogs/wonkblog/wp/2012/06/24/the-billionaires-list/>

Ручир Шарма, глава отдела развивающихся рынков Morgan Stanley Investment Management. Эта статья основана на выдержке из его новой книги «Прорывные страны: В поисках новых экономических чудес» («Breakout Nations: In Pursuit of the Next Economic Miracles»).

⁴⁸⁹ Доклад главы Экспертного управления президента России Ксении Юдаевой Денисова М. В офшоры бизнес выталкивают дефицит ликвидности и некомпетентные суды. 15 февраля 2013. <http://opec.ru/1459794.html>

⁴⁹⁰ <http://expert.ru/expert/2013/04/pora-vozvrashchatsya-s-ostrovov/>

⁴⁹¹ <http://www.gazeta.ru/financial/2012/07/23/4690365.shtml>

⁴⁹² Пахомов А. «Экспорт прямых инвестиций из России: очерки теории и практики». — М.: Институт Гайдара, 2012. — 368 с., с. 297-298, 300, 302. http://www.iep.ru/files/text/working_papers/Nauchnie_trudi_%E2%84%96163.pdf

⁴⁹³ http://data.worldbank.org/indicator/NY.GSR.NFCY.CD?order=wbapi_data_value_2011+wbapi_data_value+wbapi_data_value-last&sort=asc

⁴⁹⁴ http://www.vedomosti.ru/finance/news/9292521/ottok_pod_kontrolem

⁴⁹⁵ 'С годовым доходом свыше 30 тыс. долл.) В 2011 г. доход более \$300 тыс. в год имели 237 тыс. семей, или 0,5% населения страны. Доход более \$1 млн в год — 29 тыс. семей, или менее 0,1% населения России. Центр стратегических исследований (ЦСИ) «Росгосстраха». <http://top.rbc.ru/economics/25/04/2012/647997.shtml>

⁴⁹⁶ Чеховский Н. Россиянам пора делать сбережения. 10 апреля 2012. Интервью с руководителем направления денежно-кредитной политики Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП) Олегом Солнцевым. <http://svpressa.ru/economy/article/54360/?go=alone>

⁴⁹⁷ World Economic Forum (ВЭФ), опубликован 5.09. 2012 <http://www.weforum.org/news/persisting-divides-global-competitiveness-switzerland-singapore-and-finland-top-competitiveness>

⁴⁹⁸ Отчет о Международной Конкуренции

<http://www.sseru.org/index.php?tpl=second&mid=4;20;99&pid=84&lang=ru>

⁴⁹⁹ 15.08.2012 http://slon.ru/economics/indeks_ikea-812331.shtml

⁵⁰⁰ Соответствующие изменения в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы России, были приняты Госдумой 26 марта и Советом федерации 31 марта 2010 г. Кроме этого, уже с 1.01.2010 вступил в силу закон, запрещающий заключать под стражу подозреваемых или обвиняемых в уклонении от уплаты налогов. 7.12.2011 Д. Медведев подпишет новые смягчающие поправки к Уголовному кодексу.

⁵⁰¹ <http://expert.ru/dossier/story/deofshorizatsiya/>

⁵⁰² <http://www.rosbalt.ru/business/2011/07/22/871814.html>

⁵⁰³ <http://www.og.ru/articles/2011/02/10/31887print.shtml>

⁵⁰⁴ Расчеты автора на основании данных: WIPO Statistics Database. *October 2012*. <http://www.wipo.int/ipstats/en/statistics/pct/>

⁵⁰⁵ OECD, STAN Indicators Database, 2009 edition. Underlying series from STAN Bilateral Trade Database.

⁵⁰⁶ Стабилизационный фонд должен использоваться для решения общенациональных задач — Михаил Задорнов 21.04.2005 <http://www.rbcdaily.ru/politics/562949979062160> См. так же, интервью экс-министр финансов Лившица А. — А. Диевскому. 2 Ноябрь 2004 <http://www.kreml.org/interview/69907485?mode=print> См. так же: Журавлев С. Холодный душ после заемного оптимизма. Российская Бизнес-газета. №552. <http://www.rg.ru/2006/04/18/ekonomika.html>

⁵⁰⁷ Кувшинова О. Почему капитал бежит из России и как это влияет на экономику. Ведомости.ру 15.10.2012.

⁵⁰⁸ <http://viperson.ru/wind.php?ID=598300>

⁵⁰⁹ Чубайс назвал 4 причины неудач проектов РОСНАНО. ИТАР-ТАСС. 22 июня 2012 Петербургский международный экономический форум. <http://news.mail.ru/economics/9355261/?frommail=1>

⁵¹⁰ Выступление главы РАО «ЕЭС России» Анатолия Чубайса в Инженерно-экономическом университете Санкт-Петербурга на церемонии вручения ему диплома и мантии почетного доктора с лекцией «Прошлое, настоящее и будущее России». (*Газета.ру* 29 сентября 2003 г. <http://www.promved.ru/articles/article.phtml?id=1610&nomer=57>)

⁵¹¹ Выступление А. Чубайса на Гайдаровском форуме 17 янв 2013 — РИА Новости <http://www.1prime.ru/Politics/20130117/760562325.html>

⁵¹² Кляйн Н..., с. 339.

⁵¹³ http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0003/184161/The-European-Health-Report-2012,-FULL-REPORT-w-cover.pdf

⁵¹⁴ Прилепин Захар. Товарищ лектор, у вас ус отвалился. 20 марта 2013 г. <http://svpressa.ru/society/article/65682/>

⁵¹⁵ Мартин Г., Шуманн Х...

⁵¹⁶ Richard Katz, Japan: The System that Soured, The Rise and Fall of the Japanese Economic Miracle (Armonk, N.Y.: M.E. Sharpe, 1998). 5. (Линдси Б..., с. 170).

⁵¹⁷ Цветов В. Япония: свет и тени научно-технической революции. (Лес за деревьями..., с. 34.)

⁵¹⁸ Цветов В Япония: свет и тени научно-технической революции. (Лес за деревьями..., с. 59.)

⁵¹⁹ Цветов В Япония: свет и тени научно-технической революции. (Лес за деревьями..., с. 31.)

⁵²⁰ Цветов В Япония: свет и тени научно-технической революции. (Лес за деревьями..., с. 32.)

⁵²¹ Цветов В Япония: свет и тени научно-технической революции. (Лес за деревьями..., с. 86.)

⁵²² Цветов В. Япония: свет и тени научно-технической революции. (Лес за деревьями..., с. 87,88.)

⁵²³ Уткин А. И. Американская стратегия...

⁵²⁴ Стиглиц Дж..., с. 21.

⁵²⁵ Лал Д..., с. 288.

⁵²⁶ Odom W. Russia's several seats at the table ("International Affairs", N 4, 1998, p. 809-910). (УТКИН А. И. Американская стратегия...)

⁵²⁷ Обзор раздувания финансового пузыря и его последующего краха см. в: Christopher Wood, *The Bubble Economy: Japan's Extraordinary Speculative Boom of the '80s and the Dramatic Bust of '90s* (New York: Atlantic Monthly Press, 1992). (Линдси Б..., с. 170).

⁵²⁸ <http://tradersroom.ru/translation/38564-2013-02-04-04-21-39.html>

⁵²⁹ См. например: Даниэль Экерт. Мир на пороге новой валютной войны. Daniel Eckert. Die Welt steht vor dem nächsten Währungskrieg Die Welt 13.01.13 <http://www.inosmi.ru/world/20130114/204607401.html#ixzz2Hy6kpvxd>

⁵³⁰ Уже в октябре 1945 г. фельдмаршал Монтгомери писал премьер-министру Эттли: «западные страны должны подготовиться к длительной борьбе с коммунисти-

ческим Востоком. Она будет длиться много лет... Мы получили половину Германии и должны крепко держаться за нее». (Коваль К.И..., с. 287).

⁵³¹ Папен Ф..., с. 572.

⁵³² Miller T.C. *Blood Money: Wasted Billions, Lost Lives, and Corporate Greed in Iraq*. New York Little, Brown and Company, 2006. P. 123. (Кляйн Н..., с. 319).

⁵³³ Eisenberg C. *Drawing the Line: The American Decision to Divide Germany, 1945-1949*. New York: Cambridge University Press. 1996. (Кляйн Н..., с. 328.)

⁵³⁴ Мартин Г., Шуманн Х...

⁵³⁵ Тэтчер М..., с. 370.

⁵³⁶ Дирксен фон Г..., с. 205-206.

⁵³⁷ Дирксен фон Г..., с. 205-206.

⁵³⁸ Мартин Г., Шуманн Х...

⁵³⁹ Fischer J. *Germany's Aims in the First World War*. N. Y., 1967, p. 103-104 (Уткин А.И...

с. 76)

⁵⁴⁰ Генри Э..., с. 76, 77-78

⁵⁴¹ Цит. по: Уткин А. И. *Американская стратегия...*)

⁵⁴² Blair T. "I'm a British Patriot", Sun, 17 March 1997

⁵⁴³ Тэтчер М..., с. 353-357, 370, 373, 425.

⁵⁴⁴ Тэтчер М..., с. 31.

⁵⁴⁵ Oscar Lafontain and Dominique Strauss-Kahn, *Le Monde*, 15 January 1999. (Тэтчер М..., с. 361).

⁵⁴⁶ *Financial Times*, 31 December 1993. (Тэтчер М..., с. 360).

⁵⁴⁷ Мартин Г., Шуманн Х...

⁵⁴⁸ Тэтчер М..., с. 286.

⁵⁴⁹ Тэтчер М..., с. 363.

⁵⁵⁰ Тэтчер М..., с. 312.

⁵⁵¹ Мартин Г., Шуманн Х...

⁵⁵² Тодд Э...

⁵⁵³ Тодд Э...

⁵⁵⁴ Тодд Э...

⁵⁵⁵ *Berliner Zeitung*, 8 3.1996. (Мартин Г., Шуманн Х...)

⁵⁵⁶ Мартин Г.-П., Шуманн Х...

⁵⁵⁷ *Die Zeit*, 31.5.1996, S. 9-11. (Мартин Г., Шуманн Х...)

⁵⁵⁸ Мартин Г., Шуманн Х...

⁵⁵⁹ Мартин Г., Шуманн Х...

⁵⁶⁰ Более подробно в: Н. Schumann, *Selbstentmachtung der Politik. Die programmierte Krise des EG-Systems*, in: *Kursbuch 107/1992*. (Мартин Г., Шуманн Х...)

⁵⁶¹ См. например Merrill Lynch «все ирландские банки прибыльны и хорошо капитализированы». Льюис М. Бумеранг Как из развитой страны превратиться в страну третьего мира. — М.: Альпина Паблишер. 2013. — 246 с., с. 138.

⁵⁶² «Эта страна (Греция) ведет себя... как скопище разобщенных частиц, каждая из которых привыкла преследовать собственные интересы в ущерб общему благу». Льюис М. Бумеранг..., с. 73, 77, 105, 110.

⁵⁶³ Льюис М. Бумеранг..., с. 76.

⁵⁶⁴ <http://www.gazeta.ru/financial/2012/07/19/4685745.shtml> <http://www.ft.com/intl/companies/banks> Jul 23, 2012

⁵⁶⁵ Стиглиц Дж..., с. 376.

⁵⁶⁶ Стиглиц Дж..., с. 374.

⁵⁶⁷ Стиглиц Дж..., с. 386.

⁵⁶⁸ International Herald Tribune, 3.4.1995. (Мартин Г., Шуманн Х...)

⁵⁶⁹ International Herald Tribune, 3.4.1995. (Мартин Г., Шуманн Х...)

⁵⁷⁰ The Economist, 7.10.1995. (Мартин Г., Шуманн Х...)

⁵⁷¹ James Tobin, A Proposal for International Monetary Reform, in: The Eastern Economic Journal, 3-4, July/October, 1978.

⁵⁷² Интервью в июне 1995 г. (Мартин Г., Шуманн Х...)

⁵⁷³ Barry Eichengreen, James Tobin and Charles Wyplosz, Two Cases for Sand in the Wheels of International Finance, in: The Economic Journal 105, 1995. (Мартин Г., Шуманн Х...)

⁵⁷⁴ Frankfurter Allgemeine Zeitung, 17.3.1995. (Мартин Г., Шуманн Х...)

⁵⁷⁵ Тодд Э...

⁵⁷⁶ Шефер Бодо. Мани или Азбука денег. С. 9. Bodo Schdfer, Money, oder 101 des Geldes, Herbig Verlag in der F.A. Herbig Verlagsbuchhandlung GmbH, Munchen. Deutschland, 1999

⁵⁷⁷ См. например: Д. Сакс: «в период назревания финансового кризиса 2008 г., компании с Уолл-стрит продавали ничего неподозревающим немецким банкам «ток-сичные» активы...» (Сакс. Дж..., с. 50).

⁵⁷⁸ Льюис М. Бумеранг..., с. 190.

⁵⁷⁹ Льюис М. Бумеранг..., с. 197.

⁵⁸⁰ Porter M. The Competitive Advantage of Nations. — L.: Macmillan, 1990. На русском языке: *Портер М.* Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран. — М.: Междунар. отношения, 1993. (Тодд Э...)

⁵⁸¹ Heiner Flassbeck/Marcel Stremme, Quittung fur die Tugend, in: Die Zeit, 1.12.1995. (Мартин Г.-П., Шуманн Х...)

⁵⁸² Handelsblatt, 19.7.1996. См. так же: Frankfurter Allgemeine Zeitung, 19.6.1996. (Мартин Г.-П., Шуманн Х...)

⁵⁸³ Кляйн Н..., с. 227.

⁵⁸⁴ См. статданные: State of the union. Can the euro zone survive its debt crisis? Economist Intelligence Unit. March 2011 <http://pages.eiu.com/rs/eiu2/images/EuroDebtPaperMarch2011.pdf>

⁵⁸⁵ http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/national_accounts/data/main_tables

⁵⁸⁶ Final consumption aggregates — Current prices <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/setupDownloads.do> (Расходы домохозяйств. Лист 4)

⁵⁸⁷ Фуллер Дж. Ф..., с. 26.

⁵⁸⁸ Август 1936 г. Додд У..., с. 365-366.

⁵⁸⁹ http://ru.wikipedia.org/wiki/Европейский_долговой_кризис

⁵⁹⁰ UK borrowing costs tumble to lowest in THREE CENTURIES as investors seek safe havens 19 January 2012 <http://www.thisismoney.co.uk/money/markets/article-2088742/UK-gilt-yields-tumble-lowest-THREE-CENTURIES.html>

⁵⁹¹ <http://www.forbes.ru/investitsii-column/investitsii-za-rubezhom/80908-dyra-v-evrope>

⁵⁹² ЕЦБ www.ecb.int/press/pr/wfs/2012/html/fs121106.en.html www.ecb.int/mopo/implement/omo/html/index.en.html

ФРС (Q1,2,3; Twist 1,2) Англия <http://novoteka.ru/sevent/6325028> Япония www.centralbanknews.info/2012/10/japan-boosts-asset-purchase-program-to.html [www.dbsvresearch.com/research/DBS/research.nsf/%28vwAllDocs%29/063589D2A1E6D77148257AC6001174D9/\\$FILE/jp_2012nov30.pdf](http://www.dbsvresearch.com/research/DBS/research.nsf/%28vwAllDocs%29/063589D2A1E6D77148257AC6001174D9/$FILE/jp_2012nov30.pdf)

⁵⁹³ Сергей Сумленный Гегемон среди руин <http://expert.ru/expert/2013/02/gegemon-sredi-ruin/>

⁵⁹⁴ Lord Wolfson of Aspley Guise заседающий в Палате лордов и руководящий британской ретейловой сетью Next.

⁵⁹⁵ Keynes J.M. The Economic consequences of the Peace. Printed by R. & R. Clarc, Limited, Edinburg, p. 250-251.

⁵⁹⁶ Мизес Л..., с. 331.

⁵⁹⁷ Аттали Ж..., с. 109.

⁵⁹⁸ Выступление Г. Брауна в Институте экономического мышления в Бреттон-Вуд. (РБК daily 12.04.2011. № 63).

⁵⁹⁹ The Guardian. 09.08.2011.

⁶⁰⁰ 18.12.2011 <http://smart-lab.ru/blog/29340.php>

⁶⁰¹ <http://ru.euronews.com/2013/02/14/eurozone-economy-deeper-in-recession/>

⁶⁰² Javier Solana, former EU high representative for the Common Foreign and Security Policy and secretary-general of NATO, is the distinguished senior fellow in Foreign Policy at the Brookings Institution. Austerity Could Cause a Great Depression in EU. The Moscow Times 14.02.2012.

⁶⁰³ Тем, кто в этом сомневается, следует почитать таких классиков либерализма, как Ф. Хайек, М. Фридман и т.п. или практиков, например, как У. Черчилль, М. Тэтчер и т.п.

⁶⁰⁴ Макконнелл К.Р., Брю С.Л..., т.1, с. 388, 389.

⁶⁰⁵ Рассчитано на основании: <https://www.jct.gov/publications.html?func=startdow&nid=3802>

⁶⁰⁶ Economic Report of the President. 1988, p. 67. (Макконнелл К., Брю С..., т. 1, с. 388).

⁶⁰⁷ Построено на основании данных: Саррацин Т..., с. 140.

⁶⁰⁸ Построено на основании данных: <http://www.measuringworth.com/ppowerus/> (Рим серебро. Лист 7)

⁶⁰⁹ <http://www.shadowstats.com/> и <http://www.streettalklive.com/daily-x-change/1399-why-reported-inflation-seems-different-than-reality.html>

⁶¹⁰ Keynes J.M..., p. 220-221.

⁶¹¹ Keynes, J.M..., p. 376.

⁶¹² Выражена в «Товарных запасах на 1 рубль денежных средств населения (руб.)» (Данные: Гайдар Е..., с. 538).

⁶¹³ http://ru.wikipedia.org/wiki/Обесцененные_сбережения_граждан_России

⁶¹⁴ Построено на основании: Сбережения: U.S. Department of Commerce: Bureau of Economic Analysis. Personal Income and Outlays. 2012-09-01; Долг: Household: Flow of Funds Accounts FEDERAL RESERVE statistical release Z1, Gov.: http://www.usgovernmentdebt.us/spending_chart_1900_2016USp_H0sH0IH0f (Save rate Household, Лист 2)

⁶¹⁵ Боннер У. Уиггин Э..., с. 267.

⁶¹⁶ Кругман П. Выход..., с. 266.

⁶¹⁷ Построено на основании данных <http://www.bea.gov/international/xls/table1.xls> (Инвестиции в США. Лист 6)

⁶¹⁸ Стиглиц Дж..., с. 267.

⁶¹⁹ Стиглиц Дж..., с. 364, 395, 398.

⁶²⁰ Стиглиц Дж..., с. 395, 398.

⁶²¹ Steve Keen. Household Debt: The Final Stage in an Artificially Extended Ponzi Bubble. 2009 The University of Melbourne, Melbourne Institute of Applied Economic and Social Research. 356 *The Australian Economic Review* September 2009. (http://www.debtdeflation.com/blogs/wp-content/uploads/papers/aere_560Final.pdf) s.keen@uws.edu.au

⁶²² <http://www.project-syndicate.org/commentary/delong123/English> ; Javier Solana, former EU high representative for the Common Foreign and Security Policy and secretary-general of NATO, is the distinguished senior fellow in Foreign Policy at the Brookings Institution. Austerity Could Cause a Great Depression in EU. The Moscow Times 14.02.2012.

⁶²³ Michael Spence. The Free Market and the Sustainability Mindset. — The Moscow Times. 21.02.2012. Project Syndicate.

⁶²⁴ Из выступления З. Бжезинского 14 октября 2011 г. в Нормандии при получении премии А. Токвиля. Россия для Бжезинского — ключ к «новому миропорядку» <http://csis.org/publication/zbigniew-brzezinskis-de-tocqueville-prize-speech>

⁶²⁵ Гринспен А..., с. 349.

⁶²⁶ «Мир труда в 2008 г.: неравенство доходов в эпоху финансовой глобализации» (World of Work Report 2008: Income inequalities in the age of financial globalization) Международный институт трудовых исследований (МОТ). www.ilo.ru ; Доклад ОЭСР http://en.wikipedia.org/wiki/Economic_inequality

⁶²⁷ Филатов Ю. 6.04.2011. KMnews, km.ru

⁶²⁸ Сорос Дж..., с. 127.

⁶²⁹ <http://www.project-syndicate.org/commentary/sachs177/Russian>

⁶³⁰ <http://inosmi.ru/usa/20120127/184121973.html>

⁶³¹ Шпенглер О., с. 971.

⁶³² Шпенглер О., с. 971.

⁶³³ А. Смит. Богатство народов. 3 гл. 1 кн.

⁶³⁴ Гринспен А..., с.261.

⁶³⁵ К. Маркс в одном из писем Энгельсу конца 1850-х гг. писал: «Теперь мировой рынок существует на самом деле. С выходом Калифорнии и Японии на мировой рынок глобализация свершилась» (Аттали Ж. Карл Маркс. Мировой дух. М., 2008, с.192). ru.wikipedia.org

⁶³⁶ Бернетт Т., Геймз А..., с. 5.

⁶³⁷ Covert Action in Chile 1963—1973 // United States Senate, Select Committee to Study Governmental Operations with Respect to Intelligence Activities. Washington, DC: U.S. Government Printing Office, 1975. December 18. P. 40. (Кляйн Н..., с. 127). The International Telephone and Telegraph Company and Chile 1970-1971// Report to the Committee on Foreign Relations Union States Senate by the Subcommittee on Multinational Corporations, 1973. June 21. P. 4, 18. (Кляйн Н..., с. 94). Американские инструкторы в Бразилии: Archdiocese of Sao Paulo: Torture in Brazil, pp. 13—14. Это событие легло в основу фильма Коста-Гавраса «Осадное положение» (1972). Galeano E. A Century of Wind. Memory of Fire / Trans. C. Belfrage. London: Quartet]) 1989. Vol. 3. P. 208. (Кляйн Н..., с. 128).

⁶³⁸ См. подробнее Кляйн Н..., с.86-90, 160.

⁶³⁹ Pinera I. How the Power of Ideas Can Transform a Country, www.josepinera.com. (Кляйн Н..., с. 108).

⁶⁴⁰ Кляйн Н..., с. 117.

⁶⁴¹ Friedman M. Economic Miracles // *Newsweek*. 1974. January 21. Biglaiser G. The Internationalization of Chicago's Economics in Latin America // *Economic Development and Cultural Change* 50. 2002. P. 280. (Кляйн Н..., с. 121-122).

⁶⁴² Feithwitz M. A Lexicon of Terror: Argentina and the Legacies of Torture, p. 165. (Кляйн Н..., с. 121).

⁶⁴³ Гринспен А..., с. 248.

⁶⁴⁴ Гринспен А..., с. 351.

⁶⁴⁵ Гринспен А..., с. 248.

⁶⁴⁶ Гринспен А..., с. 360.

⁶⁴⁷ Речь была произнесена в Манчестере 15 января 1846 г. *Speeches on Questions of Public Policy by Richard Cobden, M.P.*, ed. John Bright and James E. Thorold Rogers (London: Macmillan and Co., 1870),362–363. (Линдси Б..., с. 109).

⁶⁴⁸ Гринспен А..., с. 359.

⁶⁴⁹ Гринспен А..., с. 351.

⁶⁵⁰ Кляйн Н..., с.84.

⁶⁵¹ Wallerstein I. The Modern World-System. Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century. New York, 1974 p.213

⁶⁵² Хауз-Вильсону, 30 июля 1919 г. (Хауз..., т.2, с. 718-719)

⁶⁵³ Wilson W. The Papers of Woodrow Wilson (Link A. e.a. eds). V. LIII. Princeton: Princeton University Press, p. 372-375. (Уткин А.И. Унижение России..., с. 264)

⁶⁵⁴ Semmel B. The Rise of Free Trade Imperialism. Classical Political Economy, the Empire of Free Trade and Imperialism, 1750-1850. Cambridge, 1970, p.8.

⁶⁵⁵ Речь В. Вильсона в торговой палате Сент-Луиса, сентябрь 1919 г. (Уткин А.И. Унижение России..., с. 514).

⁶⁵⁶ United Kingdom. Encyclopaedia Britannica, 2005.

⁶⁵⁷ Semmel B. The Rise of Free Trade Imperialism. Classical Political Economy, the Empire of Free Trade and Imperialism, 1750-1850. Cambridge, 1970, p.136.

⁶⁵⁸ Belchem J. Industrialization and the Working Class: The English Experience, 1750-1900. Aldershot, 1990, pp.35, 153.

⁶⁵⁹ Semmel B. The Rise of Free Trade Imperialism. Classical Political Economy, the Empire of Free Trade and Imperialism, 1750-1850. Cambridge, 1970, p.150.

⁶⁶⁰ Wallerstein I. The Modern World-System III. The Second Era of Great Expansion of the Capitalist World-Economy, 1730-1840s. San Diego, 1989, pp.151, 176.

⁶⁶¹ Woodruff W. Impact of Western Man. A study of Europe's role in the World Economy, 1750-1960. New York, 1967, pp.28-31.

⁶⁶² Cambridge Economic History of Europe, Cambridge, 1989, Vol. VIII, pp.42-43.

⁶⁶³ Cambridge Economic History of Europe, Cambridge, 1989, Vol. VIII, pp.45-46. (Кузовков Ю...)

⁶⁶⁴ Cambridge Economic History of Europe, Cambridge, 1965, Volume VI, Parts 1-2, 1, p.443.

⁶⁶⁵ Fontana Economic History of Europe, ed. by C.Cipolla. Vol. IV, part 2, Glasgow, 1977, pp.773-779.

⁶⁶⁶ Milward A., Saul S., The Economic Development of Continental Europe, 1780-1870, Totowa, 1973, p.233)

⁶⁶⁷ Cambridge Economic History of Europe, Cambridge, 1965, Volume VI, Parts 1-2, 1, p.25.

⁶⁶⁸ Витте С.Ю. Конспект..., с. 226.

⁶⁶⁹ Woodruff W. Impact of Western Man. A study of Europe's role in the World Economy, 1750-1960. New York, 1967, p.150.

⁶⁷⁰ Clark, Gregory. The Spread of the Industrial Revolution // University of California, Davis, ECN 110B. Spring 2002. Chapter 5, p. 21.

⁶⁷¹ Мартин Г., Шуманн Х...

⁶⁷² Bills M. Tariff Protection and Production in the Early US Cotton Textile Industry. Journal of Economic History, Vol. 44, 1984, 4, p.1044.

⁶⁷³ Lewis, Cleona (1938), *America's Stake in International Investments*, Washington, D.C., The Brookings Institution. P. 445, 560. U.S. Bureau of the Census (1975), *Historical Statistics of the United States, Colonial Times to 1970, Bicentennial Edition*, Washington, D.C. Series U40. North, Douglass C. (1960), *The United States Balance of Payments, 1790–1860*, in NBER Conference on Research in Income and Wealth, Trends in the American Economy, in the Nineteenth Century, Studies in Income and Wealth, Vol. 24, Princeton, Princeton University Press for the NBER. Simon, Matthew (1960), *The United States Balance of Payments, 1861–1900*, in NBER Conference on Research in Income and Wealth, Vol. 24, Princeton, Princeton University Press for the NBER. Wilkins, Mira (1989), *The History of Foreign Investment in the United States to 1914*, Cambridge, MA, Harvard University Press. Table 3.1 (p. 50–51), Table 5.4 (p. 147–150).

⁶⁷⁴ Фридрих Лист. Национальная система политической экономии. СПб.. 1891. стр. 443—447, 451—452.

⁶⁷⁵ Бродель Ф. Динамика капитализма. Смоленск, 1993., с. 105. Цит. по Менцин Ю.Л. Монетный двор и вселенная. М.: ВИАТ № 4, 1997.

⁶⁷⁶ Покровский М., т. 3..., с. 283.

⁶⁷⁷ Сухомлинов В. А..., с. 215.

⁶⁷⁸ Витте С.Ю. Конспект..., с. 245.

⁶⁷⁹ Витте С.Ю. Конспект..., с. 247.

⁶⁸⁰ Cambridge Economic History of Europe, Cambridge, 1965, Volume VI, Parts 1-2, 1, p.472, Cambridge Economic History of Europe, Cambridge, 1989, Vol. VII, p.90.

⁶⁸¹ См. например: Л.Кафанья указывает на очевидную роль протекционизма в индустриализации Италии в этот период, Д.Норт и М.Билс — на его роль в индустриализации США, В.Коул и П.Дин — в индустриализации Германии, Р.Портал — в индустриализации России (Fontana Economic History of Europe, ed. by C.Cipolla. Vol. IV, part 1, Glasgow, 1978, p.317; Cambridge Economic History of Europe, Cambridge, 1965, Volume VI, Parts 1-2, 1, pp.680-681, 17-18, 824-844; Bils M. Tariff Protection and Production in the Early US Cotton Textile Industry. Journal of Economic History, Vol. 44, 1984, 4, p.1044. Cambridge Economic History of Europe, Cambridge, 1989, Vol. VIII, pp.70, 90.

⁶⁸² Douglas A. Irwin The Optimal Tax on Antebellum U.S. Cotton Exports. National Bureau of Economic Research 8689, December 2001.

⁶⁸³ Cambridge Economic History of Europe, Cambridge, 1965, Volume VI, Parts 1-2, 1, p.556. (Кузовков Ю... <http://www.yuri-kuzovkov.ru>)

⁶⁸⁴ Belchem J. Industrialization and the Working Class: The English Experience, 1750-1900. Aldershot, 1990, p.143.

⁶⁸⁵ Grigg J. Lloyd George: The People's Champion, 1902-1911. Berkeley and Los Angeles, 1978, pp.18-19. (Кузовков Ю... <http://www.yuri-kuzovkov.ru>)

⁶⁸⁶ Индепендент, январь 1903 (Лондон Дж..., с. 352)

⁶⁸⁷ Clark, Gregory. An Unexpected Solution to the Population Problem // University of California, Davis, ECN 110B. Spring 2002. Chapter 6, p. 5.

⁶⁸⁸ Цит. по: Лондон Дж..., с. 490

⁶⁸⁹ Grigg J. Lloyd George: The People's Champion, 1902-1911. Berkeley and Los Angeles, 1978, p.18.

⁶⁹⁰ Кузовков Ю... <http://www.yuri-kuzovkov.ru>

⁶⁹¹ Боннер У. Уиггин Э..., с. 221.

⁶⁹² Боннер У. Уиггин Э..., с. 278.

⁶⁹³ Боннер У. Уиггин Э..., с. 279.

⁶⁹⁴ Гринспен А..., с. 353.

⁶⁹⁵ Гринспен А..., с. 248.

⁶⁹⁶ Гринспен А..., с. 353.

⁶⁹⁷ Гринспен А..., с. 351.

⁶⁹⁸ Построено автором на основании: Table 81. Trade of 1913, 1925 and 1926 reduced to dollars. League of Nations: Memorandum on International Trade and Balances of Payments 1912-1926. Vol. 1. General Trade.

⁶⁹⁹ Бжезинский З..., с. 23, 253, 254.

⁷⁰⁰ См. например, Мойо Д..., с. 271.

⁷⁰¹ Patrick J. Buchanan "The Financial Times", Великобритания 07.2012 <http://inosmi.ru/world/20120724/195416912.html>

⁷⁰² Тодд Э...

⁷⁰³ См. так же Tito Boeri, 8 July 2007 <http://www.voxeu.org/article/new-protectionism-and-unskilled-workers>

⁷⁰⁴ Построено автором на основании данных: Statistical Yearbook of League of Nations, National Bureau of Economic Research (Cambridge, MA, USA).

⁷⁰⁵ Дирксен фон Г..., с. 316.

⁷⁰⁶ Сухомлинов В. А..., с. 207-208.

⁷⁰⁷ Сили Дж. Р., Крэмб Дж.А..., с. 123.

⁷⁰⁸ Тэтчер М..., с.18.

⁷⁰⁹ Витте С.Ю. Конспект..., с. 237.

⁷¹⁰ <http://stop-vto.ru/docs/prestuplenie-duma/>

⁷¹¹ <http://www.economonitor.com/nouriel/2012/03/13/roubini-bremmer-fp-interview-200-oil-and-the-moscow-beijing-alliance/>

⁷¹² Кругман П. Выход..., с. 296.

⁷¹³ См. например, Т. Кестелута, отвечающего за сельское хозяйство и обеспечение продуктами питания в OXFAM: искусственная поддержка конкурентоспособности «европейских товаров на мировом рынке мешает развитию сельского хозяйства в развивающихся странах» <http://www.dw.de/dw/article/0,,3292410,00.html>

⁷¹⁴ Парламентская Ассамблея Совета Европы РЕЗОЛЮЦИЯ 1470 (2005) http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2005%5D/%5BOct2005%5D/Res1470_rus.asp

⁷¹⁵ Линдси Б..., с. 205.

⁷¹⁶ Лал Д..., с. 104-105.

⁷¹⁷ Лал Д..., с. 135.

⁷¹⁸ Исаченко Т. Новый виток протекционизма в странах G20. <http://www.mgimo.ru/news/experts/document212516.phtml>

⁷¹⁹ Raustiala K. Democracy, Sovereignty, and the Slow Pace of International Negotiations // International Environmental Affairs. Vol. 8 (1996). P. 7–11. Barfield C.E. Free Trade, Sovereignty, Democracy: The Future of the World Trade Organization. Washington: American Enterprise Institute, D.C., 2001. 90.

⁷²⁰ Peeters M.A. Hijacking Democracy: Global Consensus on Global Governance. Mimeo. American Enterprise Institute, Washington, D.C., 2001, 2. (Лал Д..., с. 306).

⁷²¹ Our Common Future / World Commission on Environment and Development. Oxford: Oxford University Press, 1987, 40.

⁷²² Corporate Social Responsibility. Geneva: World Business Council, 2000. (Лал Д..., с. 307).

⁷²³ Аткиссон А..., с. 198.

⁷²⁴ Аткиссон А..., с. 201.

⁷²⁵ Сакс. Дж..., с. 236.

⁷²⁶ Стиглиц Дж..., с. 22.

⁷²⁷ Аткиссон А..., с. 44.

⁷²⁸ Лал Д..., с. 306-307.

⁷²⁹ David Henderson 2001.

⁷³⁰ Лал Д..., с. 295.

⁷³¹ Roger Martin, from School of Management at the University of Toronto Fixing the Game

⁷³² Professor Mihir Desai, the Mizuho Financial Group Professor of Finance at Harvard Business School (Steve Denning. The Surprising Reasons Why America Lost Its Ability To Compete.)

<http://www.forbes.com/sites/stevedenning/2013/03/10/the-surprising-reasons-why-america-lost-its-ability-to-compete/>

⁷³³ Ralph W. Emerson, "Compensation", from Essays: First Series (first published 1841). (Боннер У., Уиггин Э..., с. 302.)

⁷³⁴ Edward F. Denison. Trends in American Economic Growth, 1929-1982. Washington: The Brookings Institution. 1985.

⁷³⁵ Тэтчер М..., с.85.

⁷³⁶ Форрестер Дж. Мировая динамика. 1971. (русский перевод 1979).

⁷³⁷ Булгаков С.Н..., с. 323-324.

⁷³⁸ Саррацин Т..., с. 326

⁷³⁹ См. например: Habakkuk 1953; Kuznets 1960; ; Boserup 1965; Postan 1950, 1972; Braudel 1973; Abel 1974, 1980; Cameron 1989; Artzrouni and Komlos 1985; Lee 1986; Grossman and Helpman 1991; Kremer 1993; Aghion and Howitt 1992, 1998; Simon 1977,

1981, 2000; Komlos and Nefedov 2002. и т.д. А. В. Коротаев, А. С. Малков, Д. А. Халтурина
ЗАКОНЫ ИСТОРИИ: Компактные макромоделли эволюции мир-системы. М. 2004.

⁷⁴⁰ Построено на базе данных: Население России в XX веке. В 3-х т./т. 1. — М.: Рос-
СПЭН. 2000.- 463 с., с. 59.

⁷⁴¹ Россия <http://www.опросуи.com/demograph.htm> (Рождаемость 1950-1995
США-Германия)

⁷⁴² Н. John Thorkelson. University of Connecticut // Encyclopedia Americana, Grolier
Incorporated, 1992. First printing: 1829

⁷⁴³ Мальтус Т. «First Essay on Population» 1798. Сакс Д., Ларрен Ф. Макроэкономи-
ка. Глобальный подход. -М.: Дело, 1996. -848 с.

⁷⁴⁴ Булгаков С.Н..., с. 323.

⁷⁴⁵ Булгаков С.Н. Капитализм и земледелие. Т.2, СПб. 1900. Антология социально-
экономической мысли в России. Дореволюционный период. — СПб.; РХГИ, 2000. —
832 с., с. 507-508.

⁷⁴⁶ Булгаков С.Н. Капитализм и земледелие. Т.2, СПб. 1900. Антология социально-
экономической мысли в России. Дореволюционный период. — СПб.; РХГИ, 2000. —
832 с., с. 510.

⁷⁴⁷ Лондон Дж..., с. 377

⁷⁴⁸ Прокопович С.Н. Бюджеты петербургских рабочих. Оттиск из "Записок ИРТО.
Февраль, март, апрель, 1909 г." СПб., 1909. Антология Социально-экономической мыс-
ли в России. Дореволюционный период. Под. ред. Кравчавченко А.И. — СПб. Русский
Христианский гуманитарный институт. 2000. 832 с.

⁷⁴⁹ Дж. Гэлбрейт «Новое индустриальное общество» 1967 г.

⁷⁵⁰ Дэниел Белл «Towads the Year 2000», 1968. «The Coming of Post-Industrial Society:
A Venture of Social Forecasting», 1973. "Sociological Journeys", 1980

⁷⁵¹ З. Бжезинский «Америка в технотронный век» (1967), «Между двумя веками.
Роль Америки в технотронный эре» (1970)

⁷⁵² Тоффлер Э..., с. 23-24, 27.

⁷⁵³ Тоффлер Э..., с. 32.

⁷⁵⁴ Тоффлер Э..., с. 35.

⁷⁵⁵ Вернор Виндж доклад на симпозиуме VISION-21, проводился в 1993 г. Центром
космических исследований NASA им. Льюиса и Аэрокосмическим институтом Огайо, с
комментариями автора 2003 г. Технологическая Сингулярность [http://old.computerra.
ru/think/35636/](http://old.computerra.ru/think/35636/)

⁷⁵⁶ Цветов В. Япония (Лес за деревьями...с. 23.)

⁷⁵⁷ Инграссия П..., с. 74, 86.

⁷⁵⁸ Аттали Ж..., с. 38.

⁷⁵⁹ Данные Института политических исследований за 2000 г. (Бернетт Т., Геймз А...,
с. 181).

⁷⁶⁰ Линдси Б..., с. 188.

- ⁷⁶¹ Мартин Г., Шуманн Х...
- ⁷⁶² Личное письмо от 24.7.1996. (Мартин Г., Шуманн Х...)
- ⁷⁶³ Цитируется по: Los Angeles Times Syndicate International, June 1995, Abdruck u. a. in: Welt am Sonntag, 25.6.1996. (Мартин Г., Шуманн Х...)
- ⁷⁶⁴ Портрет Эдварда Луттвака из Центра стратегических и международных исследований, цитата в: Die Weltwoche, 31.8.1995. (Мартин Г., Шуманн Х...)
- ⁷⁶⁵ Larry Katz, Caudia Goldin. The Race Between Education and Technology: <http://www.inosmi.ru/usa/20120929/200055804.html#ixzz27sqz0qKD>
http://www.salon.com/2012/09/25/education_the_economys_great_elixir/
- ⁷⁶⁶ Цитируется по: Los Angeles Times Syndicate International, June 1995, Abdruck u. a. in: Welt am Sonntag, 25.6.1996. (Мартин Г., Шуманн Х...)
- ⁷⁶⁷ Stephen Roach, America's Recipe for Industrial Extinction, in: Financial Times, 14.5.1996. (Мартин Г., Шуманн Х...)
- ⁷⁶⁸ А. В. Коротаев, А. С. Малков, Д. А. Халтурина ЗАКОНЫ ИСТОРИИ: Компактные макромоделли эволюции мир-системы. М. 2004, с.27-28.
- ⁷⁶⁹ Kremer 1993; US Census Bureau 2004. А. В. Коротаев, А. С. Малков, Д. А. Халтурина. ЗАКОНЫ ИСТОРИИ: Компактные макромоделли эволюции мир-системы. М. 2004, с.9.
- ⁷⁷⁰ Оценки автора на базе данных: <http://esa.un.org/unpd/wpp/Excel-Data/population.htm>
- ⁷⁷¹ Капица С..., с. 59.
- ⁷⁷² Keynes J. M. Economic possibilities for our grandchildren. In: Essays in persuasion I., Macmillan, 1933. (Капица С..., с. 167).
- ⁷⁷³ Тоффлер Э., с. 209.
- ⁷⁷⁴ Тоффлер Э., с. 243.
- ⁷⁷⁵ Тоффлер Э., с. 209.
- ⁷⁷⁶ Тоффлер Э., с. 244, 245, 258.
- ⁷⁷⁷ Найал Фергюсон «Цивилизация: Запад и все остальные» <http://www.inosmi.ru/world/20130114/204618425.html#ixzz2Hy2wKK00>
- ⁷⁷⁸ Найал Фергюсон «Цивилизация: Запад и все остальные» <http://www.inosmi.ru/world/20130114/204618425.html#ixzz2Hy2wKK00>
- ⁷⁷⁹ О. Флехт-Хейм «История и футурология» (1966).
- ⁷⁸⁰ Построено на основании данных: CPB WORLD TRADE MONITOR <http://www.cpb.nl/en/world-trade-monitor> (cpb- ... Лист 10)
- ⁷⁸¹ Построено на основании: OECD Main Science and Technology Indicators 2012-1 GERD -- Compound annual growth rate (constant prices)
- ⁷⁸² Фридман Джордж. Следующие десять лет 2011-2021. — М.: Эксмо. 2011 г. 320 с.
- ⁷⁸³ Jeremy Rifkin. The End of Work.
- ⁷⁸⁴ Нисходящая ветвь — прогноз автора. Восходящая ветвь построена на основании формулы: Капица С..., с. 36. (WPP2010_DB2... Лист 2)
- ⁷⁸⁵ Саррацин Т..., с. 319, 325, 299.

⁷⁸⁶ Саррацин Т. Германия: Самоликвидация. — М.: Рил Групп, 2012. — 400 с.

⁷⁸⁷ Саррацин Т., с. 318.

⁷⁸⁸ Саррацин Т..., с. 136-166, 353-356.

⁷⁸⁹ Сакс Дж..., с. 227.

⁷⁹⁰ Лал Д..., с. 132.

⁷⁹¹ Гринспен А..., с. 385, Саррацин Т..., с. 353-356.

⁷⁹² Jonathan Rauch is a contributing editor of *The Atlantic* and *National Journal* and a guest scholar of the Brookings Institution. The End of Middle Class Growth: What It Means for the Future of Work, Family, and the Economy; <http://www.theatlantic.com/business/archive/2012/12/the-end-of-middle-class-growth-what-it-means-for-the-future-of-work-family-and-the-economy/265966/>

⁷⁹³ Перевод статьи Аарона Ренна. (Aaron M. Renn) Рост расходов на образование и медицину не будет вечным. 27 ноября 2012 (график роста задолженности) <http://opes.ru/1442586.html>

⁷⁹⁴ Сакс. Дж..., с. 32, 255, 343.

⁷⁹⁵ Тоффлер Э., с. 180.

⁷⁹⁶ Цветов В. Япония. (Лес за деревьями..., с. 37).

⁷⁹⁷ Мартин Г., Шуманн Х...

⁷⁹⁸ Benjamin M. Friedman is the William Joseph Maier Professor of Political Economy at Harvard University. The moral consequences of economic growth. SOCIETY• JANUARY/FEBRUARY 2006

⁷⁹⁹ Тоффлер Э..., с. 145.

⁸⁰⁰ Тоффлер Э..., с. 155.

⁸⁰¹ Тоффлер Э..., с. 164.

⁸⁰² Мартин Г., Шуманн Х...

⁸⁰³ <http://www.inosmi.ru/europe/20120601/192942085.html>; <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2012/may/31/downward-mobility-europe-young-people/print>

⁸⁰⁴ Louis Chauvel <http://www.inosmi.ru/europe/20120601/192942085.html>; <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2012/may/31/downward-mobility-europe-young-people/print>

⁸⁰⁵ Выступление Б. Гейтса в конгрессе США в марте 2007 г. (Гринспен А..., с. 387).

⁸⁰⁶ Tim Jackson. Let's Be Less Productive. "The New York Times". 26/05/2012. *Тим Джексон — профессор устойчивого развития в университете Суррейя*. <http://www.inosmi.ru/world/20120530/192826370.html>

⁸⁰⁷ Tim Jackson. Prosperity Without Growth: Economics for a Finite Planet. 2009. Tim Jackson. Let's Be Less Productive. "The New York Times". 26/05/2012 <http://www.inosmi.ru/world/20120530/192826370.html>

⁸⁰⁸ Перевод статьи Аарона Ренна. (Aaron M. Renn) Рост расходов на образование и медицину не будет вечным. 27 ноября 2012 (график роста задолженности) <http://opes.ru/1442586.html>

⁸⁰⁹ См.: Die Zeit, 10.6.1994. (Мартин Г., Шуманн Х...)

⁸¹⁰ В: Klaus Backhaus, Holger Bonus (Hrsg.), Die Beschleunigungsfalle oder der Triumph der Schildkröte, Stuttgart 1995. (Мартин Г., Шуманн Х...)

⁸¹¹ Мартин Г., Шуманн Х...

⁸¹² Покровский М..., с. 293-294.

⁸¹³ Мартин Г., Шуманн Х...

⁸¹⁴ http://www.cdc.gov/nchs/data/nvsr/nvsr60/nvsr60_01.pdf; 2010-2011 г. -http://www.cdc.gov/nchs/products/nvsr/monthly_provisional_notice.htm (Рождаемость в США (л.5))

⁸¹⁵ Оливье Бланшар, главный экономист МВФ МВФ: мировая экономика входит в «новую опасную фазу» 20/09/2011. «The Associated Press», США. <http://www.inosmi.ru/video/20110921/174946716.html>

⁸¹⁶ Benjamin M. Friedman is the William Joseph Maier Professor of Political Economy at Harvard University. The moral consequences of economic growth. SOCIETY• JANUARY/FEBRUARY 2006

⁸¹⁷ <http://www.project-syndicate.org/commentary/sachs181/English>

⁸¹⁸ Валлерстайн И. Успехи «Оккупируй Уолл-стрит» 26.10.2011 <http://www.rabkor.ru/analysis/12788.html>

⁸¹⁹ Акция «Оккупируй Уолл-стрит» набирает обороты. 9.10.2011, Веселова Т. <http://www.km.ru/v-mire/2011/10/09/mirovoi-finansovyi-krizis-i-ego-posledstviya/uoll-strit-nabiraet-oboroty>

⁸²⁰ Тэтчер М..., с.141.

⁸²¹ Кузовков Ю. Мировая история коррупции. — М.: 2010.

⁸²² Eric Klinenberg. Going Solo: The Extraordinary Rise and Surprising Appeal of Living Alone. 2012.

⁸²³ Булгаков С.Н. Капитализм и земледелие. Т.2, СПб. 1900. Антология социально-экономической мысли в России. Дореволюционный период. — СПб.; РХГИ, 2000. — 832 с., с. 507, 520.

⁸²⁴ Макконнелл К., Брю С..., т. 2, с. 243. (Сельское население США, Лист 1)

⁸²⁵ Moynihan D.P. Pandemonium: Ethnicity in International Politics. New York: Oxford University Press, 1993, p.83. (Уткин А.И. Месть за победу..., с 132-133; Унижение России..., с. 258).

⁸²⁶ Выступление А. Меркель 16 октября 2010 г. на конференции молодежной организации Христианско-демократической партии в Потсдаме.

⁸²⁷ Н. Саркози выступление 10 февраля 2011 г.

⁸²⁸ Проект нового законопроекта об интеграции 16.06.2011. <http://islamic.narod.ru/west10.htm>

⁸²⁹ Саррацин Т..., с. 322.

⁸³⁰ Саррацин Т..., с. 318.

⁸³¹ Читтам Т.У. Крах США. Вторая гражданская война 2020 год — М. Книжный мир. 2010. -224 с., с. 26.

⁸³² См. Например: Robert D. Kaplan, «Fort Leavenworth and the Eclipse of Nationhood», *Atlantic Monthly*, 278 (September 1996), p. 75ff; Diana Schaub, «On the Character of Generation X», *The Public Interest*, 137 (Fall 1999), p. 23; George Lipsitz, «Dilemmas of Beset Nationhood: Patriotism, the Family, and Economic Change in the 1970s and 1980s», in Bodnar, ed., *Bonds of Affection*, p. 251ff; Walter Berns, «On Patriotism», *The Public Interest*, 127 (Spring 1997), p. 31; Peter H. Schuck, *Citizens, Strangers, and In-Betweens: Essays on Immigration and Citizenship* (Boulder: Westview Press, 1998), p. 163ff. (Хантингтон С., с. 217).

⁸³³ Сакс Дж..., с. 99.

⁸³⁴ <http://www.census.gov/population/nations/summary>

⁸³⁵ Бьюкенен Патрик Дж. Смерть Запада.– М.: Аст, 2003. — 444 с.

⁸³⁶ Carol M. Swain. *The New White Nationalism in America: Its Challenge to Integration*. (2002).

⁸³⁷ Jack Citrin, Ernst B. Haas, Christopher C Muste, Beth Reingold, "Is American Nationalism Changing? Implications for Foreign Policy", *International Studies Quarterly*, 38 (March 1994), p. 3-5. (Хантингтон С., с. 217).

⁸³⁸ Сакс Дж..., с. 110.

⁸³⁹ Белобородов И. И. Демографическая ситуация в России в 1992—2010 гг. Два десятилетия депопуляции. Демография.ру. 30.06.2011. http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=21&idArt=1926 «Коммерсантъ Деньги», №45 (852) <http://www.kommersant.ru/doc/1809911/print> см. так же <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/>

⁸⁴⁰ http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticCollections/doc_1137674209312

⁸⁴¹ <http://www.nakanune.ru/articles/16566/>

⁸⁴² <http://www.km.ru/v-rossii/2013/04/16/demograficheskaya-situatsiya-v-rossii/708982-kak-vlasti-dobilis-demograficheskog>

⁸⁴³ Построено на основании данных: цены на нефть: BP Statistical Review of World Energy June 2011, демография:

<http://demoscope.ru/weekly/ias/ias05.php?tim=0&cou=26&terr=1&ind=26&Submit=OK> (Death rate, Лист 5)

⁸⁴⁴ <http://www.statinfo.biz/Data.aspx?act=2024&lang=1>

⁸⁴⁵ The World Population Prospects: The 2010 Revision — <http://esa.un.org/unpd/wpp>

⁸⁴⁶ См. например: Сергей Шелин Сколько стран внутри России? <http://www.rosbalt.ru/main/2012/06/20/994527.html>

⁸⁴⁷ UN State of the World's Cities 2012/2013 <http://www.unhabitat.org/pmss/listItemDetails.aspx?publicationID=3387>

⁸⁴⁸ Филиппова Д. Беби-бунт приезжих баб. «Аргументы Недели». № 23 (315) 21.06.2012 <http://www.argumenti.ru/gorodm/n344/185057>

⁸⁴⁹ А. Шаронов интервью «Известиям» 22 ноября 2012. <http://izvestia.ru/news/540027>

⁸⁵⁰ <http://www.km.ru/v-rossii/2012/09/10/migratsionnaya-politika-v-rossii/691849-nuzhna-zhestochaishaya-politika-kulturno>

⁸⁵¹ http://ru.wikipedia.org/wiki/Бегство_капитала

⁸⁵² А. Ткачев, выступление на коллегии Главного управления МВД в августе 2012 г. <http://vz.ru/politics/2012/8/6/591783.html>

⁸⁵³ <http://www.km.ru/v-rossii/2013/02/15/migratsionnaya-politika-v-rossii/704102-zasilie-migrantov-dostalo-dazhe-putinsko>

⁸⁵⁴ Петер Шолл-Латур режисер документального фильма «Россия в двойных тисках» 2006 г. Германская телекомпания ZDF <http://www.newsru.ru/russia/03jul2006/russia.html>

⁸⁵⁵ См.: <http://www.youtube.com/watch?v=blXvP2EiWU4&feature=related>

⁸⁵⁶ Мультикультурализм не входит в европейские ценности 09:05 6.02.2012, Гашков Игорь <http://www.km.ru/v-mire/2012/02/06/problemu-migrantov-v-mire/multi-kulturalizm-ne-vkhodit-v-evropeiskie-tsennosti>

⁸⁵⁷ Даниэль Кон-Бендит и Томас Шмид, в 1991 г. в статье «Если Запад становится неотразим». (Валерий Зорькин (председатель Конституционного Суда РФ) Современное государство в эпоху этносоциального многообразия. Выступление на Международном политическом форуме в Ярославле 7.09.2011); <http://www.rg.ru/2011/09/07/zorkin-site.html>

⁸⁵⁸ Хантингтон С., с. 269.

⁸⁵⁹ Валерий Зорькин (председатель Конституционного Суда РФ) Современное государство в эпоху этносоциального многообразия. Выступление на Международном политическом форуме в Ярославле 7.09.2011.

<http://www.rg.ru/2011/09/07/zorkin-site.html>

⁸⁶⁰ Хантингтон С., с. 191.

⁸⁶¹ Gleason, Speaking of Diversity, p. 175; Arthur A. Stein, The Nation at War (Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1980), p. 92; Philip Gleason, "American Identity and Americanization", in Stephan Thernstrom, ed., Harvard Encyclopedia of American Ethnic Groups (Cambridge: The Belknap Press of Harvard University Press, 1980), p. 47; Albert O. Hirschman, Journeys Toward Progress (New York: Twentieth Century Fund, 1963), p. 137. See also J.M. Winter, The Great War and the British People (Cambridge: Harvard University Press, 1986). (Хантингтон С., с. 217).

⁸⁶² David M. Kennedy, «Culture Wars: The Sources and Uses of Enmity in American History», in Ragnhild Fiebig-von Hase and Ursula Lehmkuhl, eds., Enemy Images in American History (Providence, RI: Berghahn, 1997), p. 355; John Updike, Rabbit at Rest (New York: Alfred A. Knopf, 1990), p. 442-43. (Хантингтон С., с. 406-407).

⁸⁶³ Хантингтон С., с. 16

⁸⁶⁴ Сакс. Дж..., с. 94.

⁸⁶⁵ Сакс. Дж..., с. 231.

⁸⁶⁶ Тодд Э...

⁸⁶⁷ Keith Hart профессор антропологии Голдсмит университета в Лондоне (Интервью 30.08.12 <http://svpressa.ru/>) <http://www.thememorybank.co.uk/>

⁸⁶⁸ Kenneth D. Wald, *Religion and Politics in the United States* (New York: St. Martin's Press, 1987), p. 7. (Хантингтон С..., с. 147); Gregory Paul. См. так же данные по штатам США: <http://schegloff.livejournal.com/329904.html>

⁸⁶⁹ Хантингтон С..., с. 533.

⁸⁷⁰ Patrick Glynn, "Prelude to a Post-Secular Society", *New Perspectives Quarterly*, 12 (Spring 1995), p. 17. (Хантингтон С..., с. 531).

⁸⁷¹ Хантингтон С..., с. 536-537.

⁸⁷² Public Agenda Online Special Edition, For Goodness' Sake: Why So Many Want Religion to Play a Greater Role in American Life, 17 January 2003, p. 1, <http://www.publicagenda.org/specials/religion/religion.html>. (Хантингтон С..., с. 536-537).

⁸⁷³ Georges Delamontagne The Pew Forum on Religion and Public Life. <http://pewforum.org/> См.: Gregory Paul. См. по штатам США: <http://schegloff.livejournal.com/329904.html>

⁸⁷⁴ Shribman, «One Nation Under God», p. 20-21. (Хантингтон С..., с. 537).

⁸⁷⁵ Хантингтон С..., с. 541.

⁸⁷⁶ Хантингтон С..., с. 548.

⁸⁷⁷ http://www.lemonde.fr/elections-americaines/article/2008/09/18/sarah-palin-l-ambitieuse-paroissienne_1096737_829254.html

⁸⁷⁸ Michelle Goldberg. *Kingdom Coming: The Rise of Christian Nationalism*. 2007.

⁸⁷⁹ Chris Hedges. *American Fascists: The Christian Right and the War on America*. 2007.

⁸⁸⁰ Сакс Дж..., с. 108.

⁸⁸¹ Тэтчер М..., с. 20, 23.

⁸⁸² <http://www.pravostok.ru/blog/religioznoe-obrazovanie-v-evrope-i-perspektivi-prepodavaniya-religioznih-znaniy-v-rossii/>

⁸⁸³ В Германии началась распродажа храмов. Анна Розэ. <http://www.rg.ru/2013/04/04/hrami.html>

⁸⁸⁴ См. например: <http://wap.xpictocanecti.borda.ru/?1-1-120-00000113-000-0-0>

⁸⁸⁵ Ницше Ф. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей. — М.: REJL-book, 1994. -352 с., с. 8.

⁸⁸⁶ Мережковский Д.С. Пророк русской революции. (К юбилею Достоевского). Достоевский Ф. Бесы: Антология русской критики. Сост. Л. Сараскиной. — М.: Согласие, 1996. 752 с., с. 468.

⁸⁸⁷ Шубарт В. Европа..., с. 191

⁸⁸⁸ См. его «Krise der Weltanschauung» в журнале «Die neue Rundschau», январь 1924 г. (Устрялов Н..., с. 505)

⁸⁸⁹ Blume M. The reproductive Benefit of religious affiliation // Voland E., Schiefebovel W. (Hrsg.) *The Biological Evolution of Religious Mind*. Berlin-Heidelberg, 2009. S. 120. (Кап-рацин Т..., с. 317).

⁸⁹⁰ E. Kaufmann «Shall the Religious Inherit the Earth?» <http://www.inosmi.ru/usa/20130220/206117758.html#ixzz2LPRXdTV1>

⁸⁹¹ В Финляндии, например, в 2011 г. партия «Истинные финны» на парламентских выборах набрала 19,1% голосов, «Шведские демократы» прошли в риксдаг с 5,7% голосов, а нидерландская Партия свободы с ее лидером Гертом Вилдерсом получила 15,5% голосов. Праворадикальная Национал-демократическая партия Германии (НДПГ) в 2011 г. в трех федеральных землях преодолела 5-й% барьер. Средний возраст членов НДПГ — 35 лет.

⁸⁹² Архимандрит Тихон «Драгоценное из ничтожного. АИФ № 49 (1674) 9-11.12.2012, с. 15.

⁸⁹³ Открытое письмо президенту Российской Федерации В.В. Путину Академики Российской академии наук Е. Александров, Ж. Алферов, Г. Абелев, Л. Барков, А. Воробьев, В. Гинзбург, С. Инге-вечтомов, Э. Кругляков, М. Садовский, А. Черепашук http://www.atheism.ru/library/Other_100.phtml

⁸⁹⁴ <http://www.pewglobal.org/2002/12/19/among-wealthy-nations/> <http://www.pew-global.org/2009/11/02/end-of-communism-cheered-but-now-with-more-reservations/12/>

⁸⁹⁵ В Татарстане не спешат исполнять Постановление № 10-П от 7.06.2000 г. и Определение № 92-0 от 27.06.2000 г. КС РФ Иван Гладили Мечты об отделении Татарстана от России принимают новую форму 18.10.2012

<http://www.km.ru/v-rossii/2012/10/18/razvitie-regionov-v-rossii/695158-mechty-ob-otdelenii-tatarstana-ot-rossii-prini>

⁸⁹⁶ Иван Гладили Мечты об отделении Татарстана от России принимают новую форму 18.10.2012

<http://www.km.ru/v-rossii/2012/10/18/razvitie-regionov-v-rossii/695158-mechty-ob-otdelenii-tatarstana-ot-rossii-prini>

⁸⁹⁷ <http://www.km.ru/v-rossii/2012/11/08/migratsionnaya-politika-v-rossii/696831-razgrom-russkogo-marsha-v-tatarstane>

⁸⁹⁸ Раис Сулейманов директор Приволжского центра региональных и этнорелигиозных исследований Российского института стратегических исследований. Иван Гладили Мечты об отделении Татарстана от России принимают новую форму 18.10.2012 <http://www.km.ru/v-rossii/2012/10/18/razvitie-regionov-v-rossii/695158-mechty-ob-otdelenii-tatarstana-ot-rossii-prini>

⁸⁹⁹ Keynes J.M. The Economic consequences of the Peace. Printed by R. & R. Clarc, Limited, Edinburg, p. 30.

⁹⁰⁰ Ницше Ф. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей. — М.: REJL-book, 1994. -352 с., с. 8.

⁹⁰¹ "The Clash of Civilizations and Remaking of the World Order" (1996), на основе статьи "The Clash of Civilizations" (1993) «Foreign Affairs»

⁹⁰² Джонатан Сакс. Достоинство различия. Как избежать столкновения цивилизаций. The Dignity of Difference: How to Avoid the Clash of Civilizations 2003. — М.: Мосты культуры / Гешарим. 2008

⁹⁰³ Интервью раввина Барух Эфрати израильской газете Yedioth Aharonot. Микеланджело Наска Ортодоксальный раввин Барух Эфрати против христианства <http://www.inosmi.ru/world/20121113/202115749.html#ixzz2C7Dlxrst>; 12/11/2012 MICHELANGELO NASCA Baruch Efrati, un rabbino ortodosso contro il cristianesimo; <http://vaticaninsider.lastampa.it/nel-mondo/dettaglio-articolo/articolo/rabbino-israele-islam-cristianesimo-19687/>

⁹⁰⁴ A.J.Toynbee. Study of History (L.: Oxford University Press, 12 vols., 1934-1961), and Civilization on Trial (N.Y.: Oxford University

⁹⁰⁵ Hans Kung, "Manifesto for Global Economic Ethics" 2009. (Сакс. Дж..., с. 240).

⁹⁰⁶ Тэтчер М..., с. 54.

⁹⁰⁷ Р. Оверберг и В.Розенштейн www.usatoday.com/news/nation/2004-10-03-debt-cover_x.htm

⁹⁰⁸ Тэтчер. М..., с. 363, 364.

⁹⁰⁹ Тэтчер. М..., с. 364.

⁹¹⁰ Цит. по: World Bank, Averting the Old Age Crisis, 105. (Линдси Б..., с. 334).

⁹¹¹ <http://www.1tv.ru/news/world/207517>

⁹¹² Тэтчер. М..., с. 365.

⁹¹³ Тэтчер М..., с. 365. См. также о результатах чилийской пенсионной реформы: http://rus-crisis.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=814:814&catid=41:2009-07-27-17-56-33&Itemid=69

⁹¹⁴ Allianz Demographic Pulse №3 2010 <http://www.rosno.ru/upload/iblock/72e/72ef447e376f959df0c2b4447d875a51.pdf>

⁹¹⁵ <http://www.pensiontsunami.com/>

⁹¹⁶ См. например, весьма подробное описание проблемы — Боннер У. Уиггин Э..., с. 267.

⁹¹⁷ Peter G. Peterson, *Gray Dawn*. — New York: Three Rivers Press, 2000, p. 28; Paul Wallace, *Agequake*. — Nicholas Brealey Publishing. 1999, 2001.

⁹¹⁸ Р. Оверберг и В.Розенштейн www.usatoday.com/news/nation/2004-10-03-debt-cover_x.htm

⁹¹⁹ Р. Оверберг и В.Розенштейн www.usatoday.com/news/nation/2004-10-03-debt-cover_x.htm

⁹²⁰ Сакс. Дж..., с. 29.

⁹²¹ <http://bloom-boom.ru/blog/7275.html>

⁹²² Бакли К. День бумеранга. — М.: Иностранка. 2007.

⁹²³ Д. Коткин (Joel Kotkin), Г. Сигел (Harry Siegel) Куда делись все дети? („The Daily Beast», США)

<http://www.inosmi.ru/usa/20130220/206117758.html#ixzz2LPRXdTV1>

⁹²⁴ Allianz Demographic Pulse №3 2010 <http://www.rosno.ru/upload/iblock/72e/72ef447e376f959df0c2b4447d875a51.pdf>

⁹²⁵ Льюис М. Бумеранг..., с. 204.

⁹²⁶ <http://www.oecd.org/dataoecd/10/26/43060101.pdf>

⁹²⁷ Allianz Demographic Pulse №3 2010 <http://www.rosno.ru/upload/iblock/72e/72ef447e376f959df0c2b4447d875a51.pdf>

⁹²⁸ (гражданской рабочей силы) Bureau of labor statistics <http://www.bls.gov/webapps/legacy/cpsatab1.htm> (Экономически активное население Лист 2)

⁹²⁹ Улюкаев А. Vedomosti.ru 11.03.2012 http://www.vedomosti.ru/opinion/news/1531010/pesnya_pensij

⁹³⁰ «Профиль» №758, 20.03.2012

⁹³¹ Цит. по: Мартин Г., Шуманн Х...

⁹³² Тэтчер М..., с.53.

⁹³³ Reinecke W. Global Public Policy («Foreign Affairs», Nov./Dec. 1997, p. 137). (Уткин А.И. Американская империя — М.: ЭКМО «Алгоритм». 2003).

⁹³⁴ Rieff D. A Second American Century? The Paradoxes of Power («World Policy Journal», Winter 1999/2000, p. 11). (Уткин А.И. Американская империя — М.: ЭКМО «Алгоритм». 2003).

⁹³⁵ См. : Modelski G., Tompson W. The Long and Short of Global Politics in the Twenty-first Century: An Evolutionary Approach («International Studies Review». Summer 1999, 1, p. 116). (Уткин А.И. Американская империя — М.: ЭКМО «Алгоритм». 2003).

⁹³⁶ Тэтчер М..., с.16.

⁹³⁷ Эти аргументы проработаны более глубоко в эссе Мартина Вулфа «Выживет ли национальное государство в условиях глобализации?» (Martin Wolf. Will the Nation-State Survive Globalization? *Foreign Affairs*, January/February 2001). (Тэтчер М..., с.16, 17).

⁹³⁸ Тэтчер М..., с.148.

⁹³⁹ Gumede W.M. Thabo Mbeki and the Battle for the Soul of the ANC, p. 70. (Кляйн Н..., с. 282).

⁹⁴⁰ Mandela N. Report by the President of the ANC to the 50th National Conference of the African National Congress. 1997. December 16. (Кляйн Н..., с. 271).

⁹⁴¹ Commission on International Investment, Incentives and Foreign Direct Investment, background report by the UNCTAD Secretariat, Genf 1995. (Мартин Г., Шуманн Х...)

⁹⁴² Выступление Г. Брауна в Институте экономического мышления в Бреттон-Вуд. (РБК daily 12.04.2011. № 63).

⁹⁴³ Гринспен А..., с. 359, 360.

⁹⁴⁴ См.: Ф. Энгельс предисловии к "Гражданской войне" Маркса. (См. подробнее: Галин В. Тупик либерализма. Как начинаются войны. — М.: Алгоритм. 2011)

⁹⁴⁵ В. Ленин Пролетарская революция и ренегат Каутский. 10 ноября 1918.

⁹⁴⁶ Discours prononce a assemblee constituante le 12 Septembre 1848 sur la question du droit au travail Oeuvres completes d'Alexis de Tocqueville, vol. IX, 1866. P. 546. (Хайек Ф. Дорога к рабству.)

⁹⁴⁷ Lal D. Is Democracy Necessary for Development? // Development and Democracy / Ed. By S. Ramaswamy, J.W. Cason. Lebanon, N.H.: University Press of New England, 2003.

⁹⁴⁸ Lal D., Myint H. The Political Economy of Poverty, Equity and Growth. Oxford: Clarendon Press, 1996.

⁹⁴⁹ De Tocqueville A. The Old Regime and the Revolution [1856]. Chicago: University of Chicago Press, 1998 [Токвиль А. Старый порядок и революция. СПб.: Алетейя, 2008]. (Лал Д..., с. 338).

⁹⁵⁰ Из выступления З. Бжезинского 14 октября 2011 г. в Нормандии при получении премии А. Токвиля. Россия для Бжезинского — ключ к «новому миропорядку» <http://csis.org/publication/zbigniew-brzezinskis-de-tocqueville-prize-speech>

⁹⁵¹ Keynes J.M. The Economic consequences of the Peace. Printed by R. & R. Clarc, Limited, Edinburg, p. 18.

⁹⁵² Шпенглер О., с. 971.

⁹⁵³ <http://unctad.org/en/pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx>

⁹⁵⁴ На основе данных: список Forbs крупнейшие корпорации мира 2011 г., данные по ВВП — Wikipedia.

⁹⁵⁵ Х. Клинтон программная внешнеполитическая речь в неправительственном Совете по международным отношениям в Вашингтоне 14.07.2009. ИТАР-ТАСС.

⁹⁵⁶ Из выступления З. Бжезинского 14 октября 2011 г. в Нормандии при получении премии А. Токвиля. Россия для Бжезинского — ключ к «новому миропорядку» <http://csis.org/publication/zbigniew-brzezinskis-de-tocqueville-prize-speech>

⁹⁵⁷ Сакс. Дж..., с. 14, 91.

⁹⁵⁸ Сорос Дж. Кризис мирового капитализма... (Линдси Б..., с. 290).

⁹⁵⁹ Лал Д..., с. 83.

⁹⁶⁰ Mancur Olson, Power and Prosperity, 8. (Линдси Б..., с. 377).

⁹⁶¹ Линдси Б..., с. 392.

⁹⁶² Лал Д..., с. 177.

⁹⁶³ Лал Д..., с. 338.

⁹⁶⁴ Линдси Б..., с. 393.

⁹⁶⁵ Из отчета штата Делавэр (Шэксон Н..., с. 172).

⁹⁶⁶ David Kynaston. The City of London. Volume IV: A club no more 1945-2000. London: Pimlico, 2002, p.77. (Шэксон Н..., с. 108-109).

⁹⁶⁷ Megan Murphy. Banking City Limits // Financial Times, 2009 December 13; Megan Murphy. The City: A Guide to London's Global Financial Centre. Profile Books, 2008, p. 261-273. (Шэксон Н..., с. 301).

⁹⁶⁸ *Rajan G., Zingales L. Saving Capitalism from the Capitalists.* London: Random House Business Books, 2004, 260-262b. [Зингалес Л., Раджан Р. Спасение капитализма от капиталистов. М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2004]. (Лал Д..., с. 77).

⁹⁶⁹ P. J. Cain, A. G. Hopkins. British Imperialism, 1688-1914. Longman Group United Kingdom, 1993. (Шэксон Н..., с. 112-113).

⁹⁷⁰ Statement of compatibility with the European convention on human rights // Hansard, 2000, January 24, vol. 343. (Шэксон Н..., с. 323).

⁹⁷¹ Ronen Palan, Richard Murphy, Christian Chavagneux. Tax Havens..., p. 11. (Шэксон Н..., с. 26).

⁹⁷² Users of «Tax Havens» Abroad Batten Down for Political Gale // New York Times, 1961, February 26. (Шэксон Н..., с. 30).

⁹⁷³ Шэксон Н..., с. 142.

⁹⁷⁴ Перечень преступлений см.: Raymond Baker. Capitalism's Achilles Heel: Dirty Money and how to Renew the Free-Market System. John Wiley & Sons, Inc., 2005. (Шэксон Н..., с. 31.)

⁹⁷⁵ К». Alec Chrystal. International Banking Facilities // St. Louis Fed, 1984, April. (Шэксон Н..., с. 160-161).

⁹⁷⁶ Шэксон Н..., с. 165.

⁹⁷⁷ Шэксон Н..., с. 165-166.

⁹⁷⁸ Шэксон Н..., с. 171.

⁹⁷⁹ Jeffrey Robinson. The Stink: How Banks, Lawyers and Accountant Finance Terrorism and Crime — and Why Governments Can't Stop Them. Robinson Publishing, 2004, p. 63. (Шэксон Н..., с. 32).

⁹⁸⁰ India gets 43% FDI through Mauritius route // Press Trust of India, 2009, April 20. (Шэксон Н..., с. 200).

⁹⁸¹ Интервью Д. Медведева европейским СМИ и агентству «Интерфакс» 21 марта 2013

<http://www.interfax.ru/russia/txt.asp?id=296750>

⁹⁸² Tax Justice Network. The Price of Offshore Revisited. Автор исследования Джеймс Генри, бывший главный экономист McKinsey&Co. <http://www.gazeta.ru/financial/2012/07/23/4690365.shtml>

⁹⁸³ Trouble island. Economist. Oct 15th 2011 <http://www.economist.com/node/21532264>

⁹⁸⁴ Шэксон Н..., с. 18.

⁹⁸⁵ http://www.taxjustice.net/cms/front_content.php?idcatart=2&lang=1

⁹⁸⁶ Оценка министра финансов Франции Д. Стросс-Кана, март 1999 г. см.: J. Christensen, M. Hampton. All Good Things Come to an End // The World Today, vol. 55, No. 8/9, Royal Institute of International Affairs, 1999. (Шэксон Н..., с. 17).

⁹⁸⁷ Ronen Palan, Richard Murphy, Christian Chavagneux. Tax Havens: How Globalisation Really Works. Cornell University, 2010, p. 51. См. также: Lucca Errico, Alberto Musalem. Offshore Banking: An Analysis of Micro- and Macro-Prudential Issues // IMF, 1999, January, p. 17-19. (Шэксон Н..., с. 17).

⁹⁸⁸ Philip R. Lane, Gian Maria Milesi-Ferretti. The History of Tax Havens: Cross-Border Investment in Small International Financial Centers // IMF Working Paper, WP/10/38, Feb., 2010. (Шэксон Н..., с. 17).

⁹⁸⁹ Tax havens: Is the tide turning? By Stephen Mulvey & Caroline McClatchey <http://www.bbc.co.uk/news/magazine-15239196>

⁹⁹⁰ U.S. Government Accountability Office. "International Taxation Large US Corporation with Subsidies in Jurisdiction Listed as Tax Havens or Financial Privacy Jurisdictions". GFO-09-157, December 2008. (Сакс Дж..., с. 174).

⁹⁹¹ Tax Justice Network. The Price of Offshore Revisited. Автор исследования Джеймс Генри, бывший главный экономист McKinsey&Co. <http://www.gazeta.ru/financial/2012/07/23/4690365.shtml>

⁹⁹² Шэксон Н..., с. 242.

⁹⁹³ Гринспен А..., с. 271.

⁹⁹⁴ Расчеты автора.

⁹⁹⁵ *Friedman M., Friedman R.D.* Two Lucky People, pp. 520—522., *Friedman M.* If Only the United States Were as Free as Hong Kong // *Wall Street Journal*. 1997. July 8. (Кляйн Н..., с. 244)

⁹⁹⁶ The political Economy of Policy Reform / Ed. J. Williamson. Washington, DC: Institute for International Economics, 1994. P. 467. (Кляйн Н..., с. 181)

⁹⁹⁷ Лал Д..., с. 305.

⁹⁹⁸ Шэксон Н..., с. 19.

⁹⁹⁹ <http://www.heritage.org/index/ranking>

¹⁰⁰⁰ Шэксон Н..., с. 120.

¹⁰⁰¹ *Eric Helleiner.* States and the Reemergence..., p. 177. (Шэксон Н..., с. 196).

¹⁰⁰² Шэксон Н..., с. 193.

¹⁰⁰³ Joshua Norman. April 18, 2011 http://www.cbsnews.com/8301-503983_162-20054892-503983.html

¹⁰⁰⁴ Шэксон Н..., с. 245-246.

¹⁰⁰⁵ Шэксон Н..., с. 44.

¹⁰⁰⁶ Мартин Г., Шуманн Х...

¹⁰⁰⁷ Статья 10 мая 2001 г. в *Washington Times*. *Jason Sharman.* Havens in a Storm: The Struggle for Global Tax Regulation. Cornell University Press, 2006, p. 85. (Шэксон Н..., с. 252, 253).

¹⁰⁰⁸ <http://financialtransparencyindex.com/2009results.html> и <http://rating,rbc.ru/article.shtml?2011/10/06/33438631>

¹⁰⁰⁹ Шэксон Н..., с. 90.

¹⁰¹⁰ Э. Хеллейнер, см.: *Capital Flight and Capital Controls in Developing Countries* / Ed. Gerald A. Elgar. Edward Elgar Publishing. Inc., 2005, p. 290-291. (Шэксон Н..., с. 96).

¹⁰¹¹ Keynes J. M. Economic possibilities for our grandchildren. In: *Essays in persuasion I.*, Macmillan, 1933. (Капица С..., с. 168).

¹⁰¹² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, сс. 772—773 Здесь и далее цитаты из работ К. Маркса и Ф. Энгельса приводятся по 2-му изданию сочинений. В. И. Ленина — по 5-му ПСС.

¹⁰¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч., с. 286

¹⁰¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 659

¹⁰¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. 2-е изд. Т. 23, с. 771—773.

- ¹⁰¹⁶ В. И. Ленин. ПСС, т. 30, с. 93
- ¹⁰¹⁷ В. И. Ленин. ПСС, т. 3, с. 57
- ¹⁰¹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., Москва, 1955, т. 4, с.418, 414-417
- ¹⁰¹⁹ Шумпетер Й.А. Капитализм, социализм и демократия. М.: Экономика, 1995. С.
103. (Линдси Б..., с. 84)
- ¹⁰²⁰ Шумпетер Й.А. Капитализм, социализм и демократия. М.: Экономика, 1995. С.
103. (Линдси Б..., с. 84)
- ¹⁰²¹ Иглтон Т..., с. 98, 99.
- ¹⁰²² Jeyer L. Ideology and the Ideologist. — Oxford; Blackwell, 1975. — p. 181 (Фурсов А. И. «Биг Чарли», Или о Марксе и марксизме: эпоха, идеология, теория... (РИЖ. Весна 1998, с. 376))
- ¹⁰²³ Гайдар Е., Май В...№ 5, с. 19.
- ¹⁰²⁴ Шубарт В. Европа..., с. 371-372
- ¹⁰²⁵ Маркс К. Тезисы о Фейербахе, 11-й тезис. 1845
- ¹⁰²⁶ F.A. Hayek, *Constitution of Liberty* (Chicago: University of Chicago Press, 1960), 24. (Линдси Б..., с. 86)
- ¹⁰²⁷ F.A. Hayek, "Competition as a discovery procedure," in *New Studies in Philosophy, Politics, Economics and the History of Ideas* (Chicago: University of Chicago Press, 1978), 179–180. (Линдси Б..., с. 86)
- ¹⁰²⁸ Шубарт В. Европа..., с. 238
- ¹⁰²⁹ См. например: К. Маркс в «Капитале»: «развитие человеческих сил является самоцелью».
- ¹⁰³⁰ К. Маркс указывал на эту данность в «Критике Готской программы», где писал, что новое общество будет сохранять родимые пятна старого порядка, из которого оно вышло.
- ¹⁰³¹ Данные: Институт социально-экономических исследований Госкомстата России Е. М. Андреев, Л. Е. Дарский и Т. Л. Харькова; Население Советского Союза. 1922—1991. М., 1993.; Население России в XX веке. В 3-х т. Т. I. — м.: РОССПЭН. 2000 -463 с.
- ¹⁰³² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: т. 4, с. 184.
- ¹⁰³³ Цит. по: Валовой Д.В Экономика: взгляды разных лет. М., 1989. С. 49.
- ¹⁰³⁴ Сталин И. В. Экономические проблемы социализма в СССР. Участникам экономической дискуссии. Замечания по экономическим вопросам, связанные с ноябрьской дискуссией 1951 года. / Слово товарищу Сталину. — М.: Эксмо, 2002., с. 221.
- ¹⁰³⁵ Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. Сталин И.В. Сочинения. — Т. 16. —М.: "Писатель", 1997. С. 154–223.
- ¹⁰³⁶ Горький М. Несвоевременные мысли. («Новая Жизнь» № 35, 30 мая (12) июня 1917 г.) — М.: Айрис-пресс, 2004. — 416 с., с. 214.
- ¹⁰³⁷ Рассчитано автором на базе данных Kennedy P. The Rise and Fall of the Great Powers. L., 1988, p. 426; Economic Change and Military Conflict from 1500-2000 p.190; см. так же Мэддисон А. Экономическое развитие в странах Запада. — М.: 1967, с. 246-296.),

Trade and Development Report, 1997. UN, New York and Geneva, 1997. с. 78.); Statistical Yearbook of League of Nations. National Bureau of Economic Research (Cambridge, MA, USA). и Урланис Б.Ц..., с. 391,392.

¹⁰³⁸ Из речи на Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности зимой 1931 года. В сборники эта речь вошла под названием "О задачах хозяйственников". Сталин. Вопросы ленинизма. Стр. 444-446.

¹⁰³⁹ Кюстин А..., с. 136.

¹⁰⁴⁰ Россия — расчеты автора, на базе данных Кафенгауза. Остальные страны — Мэддисон А. Экономическое развитие в странах Запада. — М.: 1967, с. 246-296.; Trade and Development Report, 1997. UN, New York and Geneva, 1997., с.78.

¹⁰⁴¹ Тэри Э..., с. 8, 13.

¹⁰⁴² Макдоно Д..., с. 545

¹⁰⁴³ Гитлер «Mein Kampf».

¹⁰⁴⁴ Расчеты автора на базе данных: Statistical Yearbook of League of Nations (1929-1940), National Bureau of Economic Research (Cambridge, MA, USA), USSR*: Institut fur Konjunkturforschung Berlin (1929-1939).

¹⁰⁴⁵ Геббельс... 28 января 1937 г., с. 188.

¹⁰⁴⁶ Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. М.: Наука, 1973, с. 93-94 (КТВ ОКВ, Bd. S. 253-258). Исаев А. Антисуворов. — М.: Яуза, Эксмо, 2005. — 352 с., с. 73-74.

¹⁰⁴⁷ Черчилль У. Мировой кризис. (Хауз..., т.1, с. 437)

¹⁰⁴⁸ Keynes J.M..., p. 237-238.

¹⁰⁴⁹ Оруэлл Дж. Артур Кестлер (Оруэлл..., с. 175)

¹⁰⁵⁰ Keynes, J.M..., P. 376.

¹⁰⁵¹ Bullitt to Hull, March 4, 1936, FRUS: Soviet Union, pp. 289-290 (Данн Д..., с. 94-95)

¹⁰⁵² «The Spirit of the Laws». Sandbrook D. White Heat: A History of Britain in the Swinging Sixties. Little, Brown, 2006. (BBC History October 2007, p. 41)

¹⁰⁵³ Записки Чанселлора. Открытие России Ричардом Чанселлором при поиске северного пути в Китай 1553. — Архангельск. Правда Севера. 1998. 126 с.

¹⁰⁵⁴ Кюстин А..., с. 33.

¹⁰⁵⁵ Солоневич И.Л. Народная монархия. Сан-Франциско, 1978.

¹⁰⁵⁶ Вандам А. Наше положение..., с. 78.

¹⁰⁵⁷ Вандам А. Наше положение..., с. 79.

¹⁰⁵⁸ Донесение капитана 2-го ранга А.К. Небосильсина 4/17 февраля 1909 г. //РГА ВМФ Ф. 418, Оп. 1. № 4088ю Л. 48 (Носков В.В. Завершилась ли холодная война. В сборнике: Холодная война в Арктике. — Архангельск, 2009. — 380 с., с. 25-26.) Америка стала основным спонсором и организатором интервенции в Россию 1918-1921 гг.

¹⁰⁵⁹ Леонтьев В. Межотраслевая экономика — М. Экономика. 1997. 472 с., с. 293.

¹⁰⁶⁰ 1970-1998 гг. Леонтьев В. Географическое распределение мировых военных расходов. Межотраслевая экономика — М. Экономика. 1997. 472 с., с. 283. The Military

Balance 1999/2000. L. 1999., с 305., после 1980 г. Европейские страны не входящие в НАТО. США 1930-1940 см: http://www.usgovernmentspending.com/breakdown_1940USpt_13ps5n ; СССР военные расходы 1933-10,4%, 1939-22% от госрасходов. Госрасходы СССР в 1940 г. составили ~25% от Валового общественного продукта \approx ВВП. (Расчеты автора на основании: Народное хозяйство СССР в 1979 г. — М.: Статистика. 1980, с. 54, 405, 553; Данные по 1939 г.: «Артиллерийское снабжение в Великой Отечественной войне 1941-45 гг.», Москва-Тула, издательство ГАУ, 1977 г., т.1, с.227 (<http://www.soldat.ru/doc/mobilization/mob/table11.html>); Данные по 1933 г.: Объяснительная записка к отчету Наркомфина СССР об исполнении госбюджета за 1934 г. <http://istmat.info/node/3960>). Данные по Германии 1933-1939 гг.: Как ковался германский меч. Промышленный потенциал Третьего рейха. /Пер. с нем. Г. Смирнова, В. Шаститко. — М.: Яуза, Эксмо, 2006 — 608 с., с. 13. (Для наглядности принято, что Национальный доход Германии \approx 0,45 ВВП).

¹⁰⁶¹ Расчеты автора на основании данных "Monitoring The World Economy 1820-1992" OECD 1995, рассчитаны по методу Гири-Камеса. Население 1989 г.: США на основе <http://www.census.gov/population/censusdata/table-4.pdf>, СССР — переписи населения 1989 г.

¹⁰⁶² Линдси Б..., с. 181.

¹⁰⁶³ Литвиненко В.В. Правда сталинской эпохи. — М.: Алгоритм, 2008. — 256 с., с. 234.

¹⁰⁶⁴ Кейнс Дж. М. Беглый взгляд на Россию. 1925 г. /Кейнс Дж..., с. 924, 925.

¹⁰⁶⁵ Шубарт В. Европа..., с. 43-44.

¹⁰⁶⁶ Кожин В. В. О русском..., с. 20-21.

¹⁰⁶⁷ Нольте Э. Европейская гражданская война (1917-1945). /Пер. с нем. Земляного — М.: Логос, 2003, — 528 с.

¹⁰⁶⁸ Шумпетер И.А. Капитализм, социализм и демократия. — М.: Экономика, 1995, с. 28.

¹⁰⁶⁹ Чазов Е. Здоровье и власть. Воспоминания «кремлевского врача». — М.; Новости, 1992. — 224 с.

¹⁰⁷⁰ Луначарский выступление 1928 г. «Воспитание нового человека».

¹⁰⁷¹ Ди вельт. (Die Welt), 19 июля 2001 г. (Мартин Г., Шуманн Х...)

¹⁰⁷² Фрэнсис Фукуяма Foreign Affairs, N 1, 2012 год. © Council on Foreign Relations, Inc.

¹⁰⁷³ Джек Лондон «Железная пята». 1908 г.

¹⁰⁷⁴ Заявление А. Круппа, по поводу принятия Рейхстагом закона: «О преодолении бедствий народа и империи», предоставлявшего чрезвычайные полномочия А. Гитлеру 23.03.1933 г. Манчестер У..., с. 355-356; См. так же Ответ США на ходатайство от имени Круппа (Нюрнбергский процесс, т. 1, с. 344).

¹⁰⁷⁵ Abraham D. The Collapse of the Weimar Republic. Political Economy and Crisis. Princeton, 1981, p. 120-121.

¹⁰⁷⁶ Папен выступление 4 октября 1931 г. в Дюльмене (Папен Ф..., с. 112.)

¹⁰⁷⁷ Папен Ф..., с. 305, 265.

- ¹⁰⁷⁸ Тиссен Ф..., с. 50, 122-125; 234-235, 215.
- ¹⁰⁷⁹ Тиссен Ф..., с. 47.
- ¹⁰⁸⁰ Манчестер У..., с. 346
- ¹⁰⁸¹ Манчестер У..., с. 351. (В своих мемуарах Ф. Папен, отрицая эти слова, вместе с тем пишет: «Тот факт, что многие из нас увидели в растущей нацистской партии надежду обрести нового полезного союзника в борьбе с коммунистической идеологией, быть может, позволит историкам рассматривать наши ошибки несколько в менее критическом свете». (Папен Ф..., с. 31.))
- ¹⁰⁸² Язьков Е.Ф...
- ¹⁰⁸³ Папен Ф..., с. 305, 265.
- ¹⁰⁸⁴ См. например, Тиссен Ф..., с. 52, 123-125.
- ¹⁰⁸⁵ Бердяев Н. Предсмертные мысли Фауста. (Устрялов Н..., с. 395).
- ¹⁰⁸⁶ Построено на основании данных: <http://pewglobal.org/reports/display.php?ReportID=167> ; <http://www.oecd.org/dataoecd/1/60/34002216.pdf> ; <http://www.oecd.org/dataoecd/10/61/48852548.pdf> ; <http://www.pewglobal.org/2009/11/02/end-of-communism-cheered-but-now-with-more-reservations/12/> (Религия IQ, Лист 5)
- ¹⁰⁸⁷ Построено на основании данных: <http://pewglobal.org/reports/display.php?ReportID=167> ; <http://www.oecd.org/dataoecd/1/60/34002216.pdf> ; <http://www.oecd.org/dataoecd/10/61/48852548.pdf> ; <http://www.pewglobal.org/2009/11/02/end-of-communism-cheered-but-now-with-more-reservations/12/> (Религия IQ, Лист 6)
- ¹⁰⁸⁸ Марк Твен «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура», см. подробнее: глава VIII, X, XIII, XVI, XVIII, XX.
- ¹⁰⁸⁹ См. например: межстрановые: http://hypnosis.home.netcom.com/iq_vs_religiosity.htm , <http://www.pewglobal.org/2002/12/19/among-wealthy-nations/> . межштатные: <http://schegloff.livejournal.com/329904.html>
- ¹⁰⁹⁰ Построено на основании данных: <http://pewglobal.org/reports/display.php?ReportID=167> ; <http://www.oecd.org/dataoecd/1/60/34002216.pdf> ; <http://www.oecd.org/dataoecd/10/61/48852548.pdf> ; <http://www.pewglobal.org/2009/11/02/end-of-communism-cheered-but-now-with-more-reservations/12/> (Религия IQ, Лист 4)
- ¹⁰⁹¹ Кара-Мурза С..., с. 266.
- ¹⁰⁹² Оруэлл Дж. Мысли в пути (Оруэлл..., с. 135)
- ¹⁰⁹³ J. O. Hertzler, «Crises and Dictatorships», *American Sociological Review* 5 (1940): 157-69. (Райх Р..., 148).
- ¹⁰⁹⁴ Клаузевиц К..., с. 126, 129.
- ¹⁰⁹⁵ Чемберлен Х. С. Англия и Германия; Основные черты девятнадцатого века. Х. Чемберлен позже принял немецкое гражданство. (Макдоно Д..., с. 405-407).
- ¹⁰⁹⁶ Шубарт В..., с. 257-258.
- ¹⁰⁹⁷ Бердяев Н. А..., с. 518.
- ¹⁰⁹⁸ Тиссен Ф..., с. 16, 48.
- ¹⁰⁹⁹ Бердяев Н.А. Новое средневековье. 1924.
- ¹¹⁰⁰ Мартин Г., Шуманн Х...

¹¹⁰¹ Бернар-Анри Леви: Для спасения Европы одних реформ недостаточно. Bernard-Henri Lévy Frankfurter Allgemeine Zeitung („La Regle du Jeu“, Франция) <http://www.inosmi.ru/world/20121128/202737846.html#ixzz2DXVqciC0>

<http://laregledujeu.org/bhl/2012/11/23/les-reformes-ne-suffisent-pas-a-sauver-l'europe/>

¹¹⁰² Мартин Г., Шуманн Х...

¹¹⁰³ Лал Д..., с. 86, 20.

¹¹⁰⁴ Hayek F. The Constitution of Liberty. London: Routledge, 1960. P. 400 (Лал Д..., с. 85).

¹¹⁰⁵ Кремлев С. Россия и Германия..., с. 24.

¹¹⁰⁶ Конант Ч. THE ECONOMIC BASIS OF «IMPERIALISM» The North American Review. 1898. September. Vol. 157. (Хрестоматия...)

¹¹⁰⁷ Емельянов Ю.В..., с. 178-183. См. так же Речь Бевериджа 16 сентября 1898 г. Индианаполис. MARCH OF THE FLAG *An American Primer* / Ed. by D. J. Boorstin. N.Y., 1968. (Хрестоматия...).

¹¹⁰⁸ Вандам А. Наше положение..., с. 75.

¹¹⁰⁹ Кремлев С. Россия и Германия..., с. 28.

¹¹¹⁰ Тафт У. 3 декабря 1912 г. послание Конгрессу США. ДИПЛОМАТИЯ ДОЛЛАРА. Brockway T. P. Basic Documents in United States Foreign Policy. N.Y., 1957. (Хрестоматия...)

¹¹¹¹ Фостер У.З. Очерк политической истории Америки. М., 1953 (Емельянов Ю.В..., с. 214).

¹¹¹² Данные: Statistical Yearbook of League of Nations, National Bureau of Economic Research (Cambridge, MA, USA). См. график: Галин В. Как Америка стала мировым лидером. — М.: Алгоритм. 2012. (Промышленность экспорт)

¹¹¹³ Академик Тарле Е.В. Сочинения: Том V.-М.: АН СССР, 1958. С.371 (Власов)

¹¹¹⁴ Keynes J.M. The Economic consequences., p. 75.

¹¹¹⁵ Ickers to Roosevelt, May 1, 1933 (“demoralization” and “ten cents”) Ickers papers. Ергин Д. Добыча..., с. 272.

¹¹¹⁶ Александр М..., с. 232-233.

¹¹¹⁷ Вильгельм II Мемуары: События и люди. 1878-1918.-М.: Петроград: изд. Л.Д. Френкель, 1923. С127, 155 (Власов Ю.П. Временщики.-М.: Детектив-Пресс, 1999. -464 с.)

¹¹¹⁸ Рябушинский В. Купечество московское. [185]. Петров Ю.А. Династия Рябушинских. — М. Русская книга. 1997. 197 с., с. 65.

¹¹¹⁹ Robert S. McElvaine..., 41.

¹¹²⁰ Форд Г..., с. 225.

¹¹²¹ Форд Г..., с. 169.

¹¹²² Graham F. D., Whittlesey C. R. The Golden Avalanche. Princeton: Princeton University Press, 1939, p. 14 (Бернштейн П..., с. 285)

¹¹²³ Graham F. D., Whittlesey C. R. The Golden Avalanche. Princeton: Princeton University Press, 1939, p. 20 (Бернштейн П..., с. 285)

¹¹²⁴ К. Уманский — М. Литвинову 04.1937. (Советско-американские отношения 1934-1939..., с. 557).

¹¹²⁵ Мойо Д..., с. 18-20.

¹¹²⁶ Лал Д..., с. 330.

¹¹²⁷ "Remarks by President Bill Clinton to the Council on Foreign Relations", White House Briefing in Federal News Service (September 14, 1998). (Боннер У., Уиггин Э..., с. 298)

¹¹²⁸ Медоуз Д.Х..., с. 258. (Саймон Дж. Неисчерпаемый ресурс (The Ultimate Resource). — М.: Социум. 2005, с. 797.)

¹¹²⁹ Доклад Всемирного фонда дикой природы (WWF). Living Planet Report 2012

¹¹³⁰ Стиглиц Дж..., с. 232.

¹¹³¹ Мартин Г., Шуманн Х...

¹¹³² http://www.straitstimes.com/BreakingNews/World/Story/STIStory_754637.html

¹¹³³ Quigley Carol, Tragedy and Hope. A History of the World in Our Time, New York: Macmillan Company, 1966, p. 258 (Эпперсон Р..., с. 93.)

¹¹³⁴ Warburg James P. The West in Crisis, p. 35. (Эпперсон Р..., с. 92.)

¹¹³⁵ Ulrich Beck, Kapitalismus ohne Arbeit, in: Der Spiegel 20/1996. (Мартин Г., Шуманн Х...)

¹¹³⁶ Рузвельт Ф. Радиообращение 14 апреля 1938 (Рузвельт Ф. Беседы у камина..., с. 149)

¹¹³⁷ Райх Р.Б..., 208 с.

¹¹³⁸ Сакс. Дж..., с. 11, 18.

¹¹³⁹ Мойо Д..., с. 279.

¹¹⁴⁰ Лал Д..., с. 279.

¹¹⁴¹ Сакс. Дж..., с. 18-19.

¹¹⁴² Himmelfarb G. The Demoralization of Society. N.Y.: Alfred A. Knopf, 1994, 10. (Лал Д..., с. 238).

¹¹⁴³ Himmelfarb G. The Demoralization of Society. N.Y.: Alfred A. Knopf, 1994, 46. (Лал Д..., с. 238).

¹¹⁴⁴ Himmelfarb G. The Demoralization of Society. N.Y.: Alfred A. Knopf, 1994, 230. (Лал Д..., с. 267).

¹¹⁴⁵ Шубарт В..., с. 304.

¹¹⁴⁶ Wasserman S. Years of Hope, Days of Rage // Los Angeles Times Books Review. 1998. October 11. P. 5–6. (Лал Д..., с. 240, 279).

¹¹⁴⁷ Алан Холден и Кэра Шулер Deloitte Consulting LLP <http://ru.scribd.com/doc/128436330/Beyond-the-Bars> и

<http://slon.ru/appheroes/virtualnye-zaklyuchennye-kak-smartfony-izbavyat-lyudey-ot-reshetok-924869.xhtml>

¹¹⁴⁸ Хосе Игнасио Торребланка (José Ignacio Torreblanca) El gulag americano "El Pais" 04/10/2012 <http://www.inosmi.ru/world/20121005/200446952.html#ixzz28RTk01oV>
http://internacional.elpais.com/internacional/2012/10/04/actualidad/1349362515_271386.html

¹¹⁴⁹ S. Ammous, E. S Phelps. Blaming Capitalism for Corporatism Jan. 31, 2012 <http://www.project-syndicate.org/commentary/blaming-capitalism-for-corporatism>

¹¹⁵⁰ Friedman M., Friedman R. Free to Choose. N.Y.: Harcourt Brace Jovanovich, 1980 [Фридман М., Фридман Р. Свобода выбирать. М.: Новое издательство, 2007]. (Лал Д..., с. 106).

¹¹⁵¹ Сакс. Дж..., с. 217.

¹¹⁵² Grover Norquist Americans for Tax Reform; American Legislative Exchange Council Charles, David Koch

Что могут рассказать нам Кругман и Стиглиц What Krugman & Stiglitz Can Tell Us ("The New York Review of Books", США) Джейкоб Хэкер (Jacob Hacker), Пол Пирсон (Paul Pierson) September 27, 2012 <http://www.inosmi.ru/world/20120917/199320869.html#ixzz29NRbr8n1>

<http://www.nybooks.com/articles/archives/2012/sep/27/what-krugman-stiglitz-can-tell-us/>

¹¹⁵³ <http://www.usgovernmentspending.com/>

¹¹⁵⁴ Сорос Дж. Кризис мирового капитализма... (Линдси Б..., с. 22)

¹¹⁵⁵ Arthur Herman America's coming civil war — makers vs. takers <http://www.foxnews.com/opinion/2012/07/12/america-coming-civil-war/#ixzz2EHFq2e4b>

¹¹⁵⁶ Lee Harris. The Next American Civil War? 2010

¹¹⁵⁷ Дж. Роджерс глава компании Rogers Holdings. интервью Wall Street Journal. <http://www.forbes.ru/investitsii-opinion/tsennye-bumagi/82055-dzhim-rodzhers-amerike-grozyat-besporyadki> ; <http://www.beaconequity.com/jim-rogers-warning-riots-coming-to-america-2012-05-02/>

¹¹⁵⁸ Gerald Celente: My Bones Tell Me This Thing Is Coming Down Fast. <http://www.youtube.com/watch?v=7QCyhi-6EFc>

¹¹⁵⁹ Сакс. Дж..., с. 330.

¹¹⁶⁰ <http://reclaimourrepublic.wordpress.com/2012/05/05/we-are-preparing-for-massive-civil-war-says-dhs-informant/>

¹¹⁶¹ The New York Times конец 2012 г. <http://oko-planet.su/politik/politikday/166454-vozmozhna-li-grazhdanskaya-voyna-v-ssha.html>

¹¹⁶² Гринспен А..., с. 227.

¹¹⁶³ http://ru.wikipedia.org/wiki/Министерство_внутренней_безопасности и <http://www.dhs.gov/>

¹¹⁶⁴ 02/15/2013 http://www.denverpost.com/nationworld/ci_22594279/homeland-security-aims-buy-1-6-billion-rounds

¹¹⁶⁵ Геббельс..., с. 112. (Прим. составителя Ржевской Е.М.)

¹¹⁶⁶ Бердяев Н. А..., с. 539

¹¹⁶⁷ Шубарт В. Европа..., с. 130, 259.

¹¹⁶⁸ Геббельс... 2 января 1926 г., с. 49.

¹¹⁶⁹ Шубарт В..., с. 130.

- ¹¹⁷⁰ Ted C. Fishman, The Bull Market in Fear, Harper's Magazine, October 1995, p. 55. (Мартин Г., Шуманн Х...)
- ¹¹⁷¹ Мартин Г., Шуманн Х...
- ¹¹⁷² Сакс. Дж..., с. 226.
- ¹¹⁷³ Сакс. Дж..., с. 12, 185.
- ¹¹⁷⁴ Перкинс Дж. Экономический убийца объясняет. — М.: Эксмо, 2010. — 272 с., с. 123.
- ¹¹⁷⁵ Сакс. Дж..., с. 196.
- ¹¹⁷⁶ Алексей Дмитриев Интервью американского диссидента Пола Крэга Роберта, помощника министра финансов в администрации Рональда Рейгана 12.11.09 http://slon.ru/world/vyход_iz_situacii_ya_vizhu_v_krushenii_dollara-175021.xhtml
- ¹¹⁷⁷ Chris Hedges. Empire of Illusion: The End of Literacy and the Triumph of Spectacle. 2009.
- ¹¹⁷⁸ <http://www.project-syndicate.org/commentary/sachs183/English>
- ¹¹⁷⁹ Паулах Р.Р..., с. 291.
- ¹¹⁸⁰ Сакс. Дж..., с. 72, 111.
- ¹¹⁸¹ Интервью в Вашингтоне, Ф.о.К., 23.1.1995, 2.10.1995 и 31.1.1996. (Мартин Г., Шуманн Х...)
- ¹¹⁸² Беседа К. Уманского с министром внутренних дел США Г. Икерсом 28.06.1938. (Советско-американские отношения 1934-1939..., с. 665).
- ¹¹⁸³ Фрэнсис Фукуяма Foreign Affairs, N 1, 2012 год. © Council on Foreign Relations, Inc.
- ¹¹⁸⁴ Буллок А..., с. 458.
- ¹¹⁸⁵ Сталин И. Соч. т. 13, с. 293. (Некрич А..., с. 16)
- ¹¹⁸⁶ Фест И. Путь наверх..., с. 460-461.
- ¹¹⁸⁷ Pichon (col.). Le coup d'état de l'amiral Koltchak. — Le monde Slave, p. 42 (Мельгунов С. П. Трагедия адмирала..., с. 167-168).
- ¹¹⁸⁸ Buchanan J.M., Tullock G. The Calculus of Consent. Ann Arbor: Michigan University Press, 1962.; Olson M. The Logic of Collective Action. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1965 [Олсон М. Логика коллективных действий. М.: Фонд экономической инициативы, 1995]. ; Chicago Studies in Political Economy // Stigler G. Chicago: University of Chicago Press, 1988. Barry B. Sociologists, Economists and Democracy. Chicago: University of Chicago Press, 1978. (Лал Д..., с. 90).
- ¹¹⁸⁹ Лал Д..., с. 338.
- ¹¹⁹⁰ Письмо М. Тэтчер от 17 февраля. Коллекция писем архива Ф. Хайека // Box 101 folder 26 Hoover Institution Archives, Palo Alto, CA. (Кляйн Н..., с.178).
- ¹¹⁹¹ Кляйн Н..., с.179.
- ¹¹⁹² Лопухов Б.Р. Эволюция буржуазной власти в Италии. —М.: 1986, с. 104. (Шубин А..., с.83)
- ¹¹⁹³ Foreign Affairs, Council on Foreign Relations, March/April 1996, p. 86.
- ¹¹⁹⁴ Toffler A. and H. War and Anti-War. Survival at the Dawn of the 21st Century. Boston , 1993, p. 242. (Уткин А.И. Американская империя — М.: ЭКСМО «Алгоритм». 2003).

¹¹⁹⁵ Биргит Гебхардт (Birgit Gebhardt) глава фирмы Trendbüro ("Офис трендов") в Гамбурге. «2037 — наши будни в будущем» написана по заказу Фонда имени Курта Кёрбера (Körber-Stiftung) <http://www.dw.de/германия-в-2037-году-молочные-реки-за-высокими-стенами/a-16494481>

¹¹⁹⁶ Пономаренко В. Проблема 2033. 28 Sep 2001. <http://rot.ems.ru/2033.html>

¹¹⁹⁷ Мартин Г., Шуманн Х...

¹¹⁹⁸ З. Бжезинский «Между двумя эпохами: роль Америки в технотронную эру» 1970 г.

¹¹⁹⁹ Gordon, Theodore J., *The Future*. (New York: St. Martin's Press, 1965.), с. 34. Тоффлер Э., с. 224.

¹²⁰⁰ Ростовцев М..., т.2, с.245.

¹²⁰¹ См. подробнее Кузовков Ю.В. <http://www.yuri-kuzovkov.ru>

¹²⁰² Lopez R. *The Birth of Europe*. London, 1967, p.25. (<http://www.yuri-kuzovkov.ru>)

¹²⁰³ Montesquieu. *Lettres persanes* CXII. (<http://www.yuri-kuzovkov.ru>)

¹²⁰⁴ Моммзен Т..., с. 248.

¹²⁰⁵ Хизер П..., с. 698.

¹²⁰⁶ Walbank F. *The Awful Revolution. The Decline of the Roman Empire in the West*, Toronto, 1969, p.100. (Кузовков Ю.В.)

¹²⁰⁷ Петроний, Сенека, Плиний Старший и Младший, Тацит, Маршал, Ювенал, Эпиктет, Гай, Луциан, Тертиллиий, Гораций, Овидий (См.: Brunt P. *Italian Manpower*, 225 B.C.-A.D.14. Oxford, 1971, p.565.)

¹²⁰⁸ Моммзен Т..., с. 362, 363.

¹²⁰⁹ Ростовцев М..., т.1, с. 172.

¹²¹⁰ Ростовцев М..., т.2, с.266-267.

¹²¹¹ Ростовцев М..., т.2, с. 78.

¹²¹² Rome et la conquete du monde mediterraneen, ed. par C.Nicolet. Paris, 1979, tome 1, p.127. (<http://www.yuri-kuzovkov.ru>)

¹²¹³ Гиббон Э. История упадка и разрушения Римской империи. С-Петербург, 1998, т. 5, с.85.

¹²¹⁴ Hopkins K. *Death and Renewal. Sociological Studies in Roman History*. Vol. 2, Cambridge, 1983, p.242-243; Brunt P. *Italian Manpower*, 225 B.C.-A.D.14. Oxford, 1971, pp.561-565.

¹²¹⁵ Jones A. *The Later Roman Empire (284-606). A Social Economic and Administrative Survey*. Baltimore, 1964, Vol. I, p.5. (<http://www.yuri-kuzovkov.ru>)

¹²¹⁶ <http://www.yuri-kuzovkov.ru>

¹²¹⁷ <http://www.yuri-kuzovkov.ru>

¹²¹⁸ Ростовцев М..., т. 1, с. 46.

¹²¹⁹ Ростовцев М..., т. 1, с. 34, 36.

¹²²⁰ Ростовцев М..., т. 1, с. 67.

¹²²¹ Ростовцев М..., т. 1, с. 68.

- ¹²²² Ростовцев... 1, С. 21.
- ¹²²³ Trade in the Ancient Economy. Ed. by P.Garnsey, K.Hopkins, C.Whittaker. Berkley, 1983, p.xx.
- ¹²²⁴ Легенды и сказания Древней Греции и Древнего Рима/ сост. А.А. Нейхардт. — М. Правда 1990. — 576 с., с. 550.
- ¹²²⁵ Ростовцев М..., т. 1, с. 51.
- ¹²²⁶ Кузовков Ю...
- ¹²²⁷ Duncan-Jones R. Money and Government in the Roman Empire. Cambridge, 1994, p.55; Jones A. The Later Roman Empire (284-606). A Social Economic and Administrative Survey. Baltimore, 1964, Vol. II, p.767, 768.
- ¹²²⁸ Ростовцев М..., т. 1, с. 163.
- ¹²²⁹ Кнабе Г.С. Римское общество в эпоху Ранней империи./История Древнего мира. Упадок древних обществ.- М.:Знание, 1983 — с.73-101 <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000003/st04.shtml>
- ¹²³⁰ Ростовцев М..., т. 1, с. 141.
- ¹²³¹ Булгаков С.Н..., с. 112.
- ¹²³² Rome et la conquete du monde mediterraneen, ed. par C.Nicolet. Paris, 1979, tome 2, p.896; Аппиан Александрийский. Римская история, VIII/I, 63; Finley M. Ancient Slavery and Modern Ideology. New York, 1980, p.84; Cambridge Ancient History. Cambridge, 2d. ed., 1988, Vol. VII, Part II, p.506. (<http://www.yuri-kuzovkov.ru>)
- ¹²³³ Моммзен Т..., с. 194.
- ¹²³⁴ Плиний Старший. Естественная история, 18, 35.
- ¹²³⁵ Моммзен Т..., с. 261.
- ¹²³⁶ Булгаков С.Н..., с. 112.
- ¹²³⁷ Булгаков С.Н..., с. 112.
- ¹²³⁸ Булгаков С.Н..., с. 112.
- ¹²³⁹ Булгаков С.Н..., с. 112.
- ¹²⁴⁰ Моммзен Т..., с. 201-202.
- ¹²⁴¹ Булгаков С.Н..., с. 113.
- ¹²⁴² Моммзен Т..., с. 203.
- ¹²⁴³ Ростовцев М..., т. 1, с. 103.
- ¹²⁴⁴ Ростовцев М..., т.2, с.78-79.
- ¹²⁴⁵ Ростовцев М..., т. 1, с.164
- ¹²⁴⁶ Duncan-Jones R. Money and Government in the Roman Empire. Cambridge, 1994, pp. 254, 74. (<http://www.yuri-kuzovkov.ru>)
- ¹²⁴⁷ Хизер П..., с. 179.
- ¹²⁴⁸ Spain. Encyclopaedia Britannica, 2005
- ¹²⁴⁹ Хизер П..., с. 174, 181.
- ¹²⁵⁰ Хизер П..., с. 175.

¹²⁵¹ Cambridge Ancient History. Cambridge, 2d. ed., 2000, Vol. XIV, p.357; Trade in the Ancient Economy. Ed. by P.Garnsey, K.Hopkins, C.Whittaker. Berkley, 1983, p.151. (<http://www.yuri-kuzovkov.ru>)

¹²⁵² Холланд Р..., с. 21.

¹²⁵³ Хизер П..., с. 92-94.

¹²⁵⁴ Хизер П..., с. 105.

¹²⁵⁵ Число кораблекрушений: Hopkins K. Taxes and Trade in the Roman Empire (200 B.C. — A.D. 400). Journal of Roman Studies, Vol. 70, 1980 p.106. Античный свинец: Archives of Atmospheric Lead Pollution Dominik Weiss¹, William Shotyk, Oliver Kempf Geologisches Institut, Universität Bern, Baltzerstrasse 1, CH-3012 Bern, Switzerland <http://hbar.phys.msu.ru/gorm/dating/lead.pdf> См. так же The U.S. National Ice Core Laboratory <http://nicl-smo.unh.edu/documents/pdf/USICS2003.pdf> См.: British Antarctic Survey <http://www.antarctica.ac.uk/index.php>

¹²⁵⁶ http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_Roman_battles и Taagepera, Rein (1979). "Size and Duration of Empires: Growth-Decline Curves, 600 B.C. to 600 A.D.". Social Science History 3 (3/4): 125; Beloch K. J. Römische Geschichte bis zum Beginn der punischen Kriege. Berlin, Leipzig, 1926, S. 216. <http://www.roman-glory.com/04-02-01> См. так же <http://www.kulichki.com/~gumilev/chronosophy/AtlasEurasia.htm>

¹²⁵⁷ Хизер П..., с. 720.

¹²⁵⁸ Хизер П..., с. 357.

¹²⁵⁹ Хизер П..., с. 361.

¹²⁶⁰ Холланд Р..., с. 15.

¹²⁶¹ Построено на базе данных: Кузовков Ю. Глобализация и спираль истории. М.: Анима-Пресс, 2010 г. <http://www.yuri-kuzovkov.ru>

¹²⁶² Ростовцев М..., т.1, с. 108.

¹²⁶³ Карцев В., Хазановский П. Тысячелетие энергетики. — М.: Знание, 1984., с. 30.

¹²⁶⁴ Ростовцев М..., т. 1, с. 149.

¹²⁶⁵ Billeter G. Geschichte des Zinsfußes. 1898. (Ростовцев М..., т.2, с. 181, т. 1, с.186.)

¹²⁶⁶ Ростовцев М..., т.2, с. 180.

¹²⁶⁷ Хизер П..., с. 427-429.

¹²⁶⁸ См. например: История Древнего Рима. Под ред. Кузищина В.И. http://www.alleng.ru/d/hist_vm/hist070.htm

¹²⁶⁹ Булгаков С.Н..., с. 138.

¹²⁷⁰ См. подробнее: Булгаков С.Н..., с. 138.

¹²⁷¹ Булгаков С.Н..., с. 138-139.

¹²⁷² Коран «Аль-Бакара», 275. «Али Имран», 130.

¹²⁷³ Кеннеди М..., с. 65.

¹²⁷⁴ Булгаков С.Н..., с. 136.

¹²⁷⁵ Ростовцев М..., т.2, с.178.

¹²⁷⁶ Доллар <http://www.measuringworth.com/ppowerus/> ; Динарий <http://www.tulane.edu/~august/handouts/601cprin.htm>

¹²⁷⁷ Ростовцев М..., т.2, с.128.

¹²⁷⁸ Ростовцев М..., т.2, с. 137.

¹²⁷⁹ Bernardi R. The Economic Problems of the Roman Empire at the Time of Its Decline // The Economic Decline of Empires / Ed. by C.M. Cipolla. London:Methuen, 1970, p. 81. (Лал Д..., с. 30).

¹²⁸⁰ Ростовцев М..., т.2, с. 137.

¹²⁸¹ Хизер П..., с. 286.

¹²⁸² Дж. Педен «Инфляция и падение Римской империи», семинар Деньги и правительства в Хьюстоне, 27.10.1984. <http://mises.org/daily/3663>

¹²⁸³ Bernardi R. The Economic Problems of the Roman Empire at the Time of Its Decline // The Economic Decline of Empires / Ed. by C.M. Cipolla. London:Methuen, 1970, p. 73. (Лал Д..., с. 30).

¹²⁸⁴ Ростовцев М..., т. 2, с. 174.

¹²⁸⁵ Ростовцев М..., т.2, с.198; Хизер П..., с. 698, 701,

¹²⁸⁶ Ростовцев М..., т.1, с.95.

¹²⁸⁷ Ростовцев М..., т. 1, с. 20.

¹²⁸⁸ Моммзен Т..., с. 285.

¹²⁸⁹ Моммзен Т..., с. 176-177.

¹²⁹⁰ Моммзен Т..., с. 176.

¹²⁹¹ Моммзен Т..., с. 175.

¹²⁹² Моммзен Т..., с. 174, 176.

¹²⁹³ Дж. Фрейзер. The Golden Bough, часть IV «Адонис, Аттис, Озирис», т. 1.

¹²⁹⁴ Хизер П..., с. 159.

¹²⁹⁵ Хизер П..., с. 692.

¹²⁹⁶ Моммзен Т..., с. 179-180.

¹²⁹⁷ Моммзен Т..., с. 200.

¹²⁹⁸ Моммзен Т..., с. 364.

¹²⁹⁹ Хизер П..., с. 159.

¹³⁰⁰ Моммзен Т..., с. 285.

¹³⁰¹ Робер Ж. Повседневная жизнь Древнего Рима через призму наслаждений. Москва, 2006, с.113, 156.

¹³⁰² Моммзен Т..., с. 360.

¹³⁰³ Моммзен Т..., с. 361.

¹³⁰⁴ Моммзен Т..., с. 359.

¹³⁰⁵ Моммзен Т..., с. 287.

¹³⁰⁶ Моммзен Т..., с. 201-202.

¹³⁰⁷ Моммзен Т..., с. 259.

¹³⁰⁸ Саллюстий Г. Югуртинская война, 41. <http://www.yuri-kuzovkov.ru>

- ¹³⁰⁹ Моммзен Т..., с. 287.
- ¹³¹⁰ Моммзен Т..., с. 225.
- ¹³¹¹ Моммзен Т..., с. 297.
- ¹³¹² Моммзен Т..., с. 358.
- ¹³¹³ Моммзен Т..., с. 259, 260.
- ¹³¹⁴ Моммзен Т..., с. 257.
- ¹³¹⁵ Моммзен Т..., с. 250.
- ¹³¹⁶ Моммзен Т..., с. 252.
- ¹³¹⁷ Моммзен Т..., с. 286.
- ¹³¹⁸ Моммзен Т..., с. 274, 298.
- ¹³¹⁹ Моммзен Т..., с. 309.
- ¹³²⁰ Моммзен Т..., с. 312.
- ¹³²¹ Моммзен Т..., с. 351.
- ¹³²² Моммзен Т..., с. 356.
- ¹³²³ Моммзен Т..., с. 354.
- ¹³²⁴ Моммзен Т..., с. 352.
- ¹³²⁵ Моммзен Т..., с. 354.
- ¹³²⁶ Моммзен Т..., с. 365.
- ¹³²⁷ Моммзен Т..., с. 354, 359.
- ¹³²⁸ Моммзен Т..., с. 362, 363, 365.
- ¹³²⁹ Моммзен Т..., с. 355.
- ¹³³⁰ Моммзен Т..., с. 368-369.
- ¹³³¹ Моммзен Т..., с. 359.
- ¹³³² Холланд Р..., с. 283.
- ¹³³³ Холланд Р..., с. 11.
- ¹³³⁴ Brunt P. Italian Manpower, 225 B.C.-A.D.14. Oxford, 1971, p. 326. <http://www.yuri-kuzovkov.ru>
- ¹³³⁵ Холланд Р..., с. 341.
- ¹³³⁶ Холланд Р..., с. 339.
- ¹³³⁷ Холланд Р..., с. 340.
- ¹³³⁸ Холланд Р..., с. 340.
- ¹³³⁹ Холланд Р..., с. 241, 264, 279.
- ¹³⁴⁰ Brunt P. Italian Manpower, 225 B.C.-A.D.14. Oxford, 1971 , pp.236, 589-601. <http://www.yuri-kuzovkov.ru>
- ¹³⁴¹ Рассчитано (с округлением) на основании данных: http://gpih.ucdavis.edu/files/BLW/Roman_Empire_14.doc
- ¹³⁴² Хизер П..., с. 221.
- ¹³⁴³ Ростовцев М..., т.1, с. 105.
- ¹³⁴⁴ Кузовков Ю. Глобализация и спираль истории. М.: Аним-Пресс, 2010 г. <http://www.yuri-kuzovkov.ru>

- ¹³⁴⁵ Ростовцев М..., т.2, с.95-96.
- ¹³⁴⁶ Хизер П..., с. 106, 404.
- ¹³⁴⁷ Lopez R. The Birth of Europe. London, 1967, p.25. <http://www.yuri-kuzovkov.ru>
- ¹³⁴⁸ Хизер П..., с. 210.
- ¹³⁴⁹ Хизер П..., с. 195.
- ¹³⁵⁰ Хизер П..., с. 203.
- ¹³⁵¹ Хизер П..., с. 209.
- ¹³⁵² Платон..., с. 142-144.
- ¹³⁵³ Хизер П..., с. 701.
- ¹³⁵⁴ Хизер П..., с. 274.
- ¹³⁵⁵ Хизер П..., с. 321.
- ¹³⁵⁶ Хизер П..., с. 321.
- ¹³⁵⁷ Хизер П..., с. 270.
- ¹³⁵⁸ Хизер П..., с. 384.
- ¹³⁵⁹ Хизер П..., с. 346.
- ¹³⁶⁰ Хизер П..., с. 433.
- ¹³⁶¹ Гиббон Э. История упадка и разрушения Римской империи. С-Петербург, 1998, т. 4, с.150
- ¹³⁶² Хизер П..., с. 342.
- ¹³⁶³ Lot F. La fin du monde antique et le debut du moyen age. Paris, 1968, pp.294, 394-395; Economic Survey of Ancient Rome, ed. by T.Frank. Baltimore, 1937, Vol. III, p.530; Hodges R., Whitehouse D. Mohammed, Charlemagne and The Origins of Europe. Oxford, 1983, p.49.
- ¹³⁶⁴ Loria A. Les bases economiques de la construction sociale, 1893; Nieboer J. Slavery as an Industrial System: Ethnological Researches. 1900; Wakefield E. A View of the Art of Colonization. 1834; Domar E. The Causes of Slavery or Serfdom: a Hypothesis. Journal of Economic History, Vol. 30, 1970, No. 1, pp.31-32.
- ¹³⁶⁵ История Древнего Рима. Под ред. Кузищина В.И. http://www.alleng.ru/d/hist_vm/hist070.htm
- ¹³⁶⁶ Вико Джамбаттиста. Основания новой науки об общей природе наций. 1725. — М.- Киев. REFL-book, — ИСА. 1994. — 656 с., с. 67, 69.
- ¹³⁶⁷ История Древнего Рима. Под ред. Кузищина В.И. http://www.alleng.ru/d/hist_vm/hist070.htm
- ¹³⁶⁸ Gibbon 1897, vol. 4, p. 162-163. (Хизер П..., с. 189).
- ¹³⁶⁹ Finer S.E. The History of Government. Oxford: Oxford University Press, 1997. Vol. 1. 34. (Лал Д..., с. 30).
- ¹³⁷⁰ Моммзен Т..., с. 361.
- ¹³⁷¹ Keynes J.M..., p. 238, 263.
- ¹³⁷² Maynes Ch. W. "Principled" Hegemony. ("World Policy Journal", p. 31).
- ¹³⁷³ "World Policy Journal", Fall 1996, p.114-115.

¹³⁷⁴ Lot F. La fin du monde antique et le debut du moyen age. Paris, 1968, pp.72-73; Meyer E. Kleine Schriften. Halle, 1924, Bd. 1, S.99-130; Poehlmann R. Geschichte des antiken Kommunismus und Sozialismus, 1893-1901, Bd. 1-2, Munchen. Zeitschrift fuer die Gesamte Staatwissenschaften, 92, 1932, S.334-335; Постовцев М..., т. 1 с.21); Hicks J. A Theory of Economic History, Oxford, 1969, pp.61-63, 143-145; Wallerstein I. The Modern World-System. Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century. New York, 1974, p.16.

¹³⁷⁵ Бердяев Н.А. Новое средневековье. 1924.

¹³⁷⁶ Боннер У., Уиггин Э..., с. 301.

¹³⁷⁷ Johnson Ch. Blowback: The Costs and Consequences of American Empire. N.Y.: Henry Holt and Company. — 2002. — P. 197. Chalmers Johnson Nemesis: The Last Days of the American Republic (American Empire Project) 2008

Chalmers Johnson Dismantling the Empire: America's Last Best Hope (American Empire Project) 2010.

¹³⁷⁸ Тодд Э...

¹³⁷⁹ Джим Гаррисон: Америка: последняя империя. Конец истории по-американски — М.: *Gunno*, 2009. — 288 с. *James A Garrison* America as Empire. Global Leader or Rogue Power?— Berrett-Koehler Publishers. 2004. — 192 p. Jim Garrison, president of the San Francisco-based State of the World Forum

¹³⁸⁰ Herfried Munkler. «Empires: The Logic of World Domination from Ancient Rome to the United States». 2007 engl.

¹³⁸¹ Дэвид Уолкер 7 августа 2007 г. речь: «Трансформация правительства под нужды 21 века» и доклад: «Финансовое состояние и бюджетное будущее США».

¹³⁸² Дипак ЛАЛ (профессор Калифорнийского университета): «Возможный конец американской финансовой гегемонии не сулит нам ничего хорошего» Геополитические последствия кризиса: установится ли в мире новый финансовый порядок? 18.10.2009 <http://www.liberal.ru/articles/4449>

¹³⁸³ Аттали Ж..., с. 129.

¹³⁸⁴ Бжезинский З. Интервью "Независимой газете" 31.12.1998.

¹³⁸⁵ Бжезинский З..., с. 23, 253, 254.

¹³⁸⁶ Бжезинский З..., с. 23, 253, 254.

¹³⁸⁷ Из выступления З. Бжезинского 14 октября 2011 г. в Нормандии при получении премии А. Токвиля. Россия для Бжезинского — ключ к «новому миропорядку» <http://csis.org/publication/zbigniew-brzezinskis-de-tocqueville-prize-speech>

¹³⁸⁸ Из выступления З. Бжезинского 14 октября 2011 г. в Нормандии при получении премии А. Токвиля. Россия для Бжезинского — ключ к «новому миропорядку» <http://csis.org/publication/zbigniew-brzezinskis-de-tocqueville-prize-speech>

¹³⁸⁹ Оппенгеймер А. (Andrés Oppenheimer) 19/02/2013 Новые экономические мегаблоки США (Los nuevos megabloques comerciales) («La Nacion Argentina», Аргентина) <http://www.inosmi.ru/latamerica/20130219/206093289.html>

¹³⁹⁰ <http://www.project-syndicate.org/commentary/europe-and-america-come-roaring-back-by-anne-marie-slaughter/russian>

¹³⁹¹ Тэтчер М..., с.67.

¹³⁹² Оппнгеймер А. (Andrés Oppenheimer) 19/02/2013 Новые экономические мегаблоки США (Los nuevos megabloques comerciales) («La Nacion Argentina», Аргентина) <http://www.inosmi.ru/latamerica/20130219/206093289.html>

¹³⁹³ Tyler P. U.S.Strategy Plan Calls for Ensuring No Rival Develop.//New York Times, March 8, 1992 (Уткин А. И. Американская стратегия для XXI века.)

¹³⁹⁴ Thurow L, Head to Head. The Coming Economic Battle among Japan, Europe and America. — William Morrow, Nicolas Brealey, 1993.

¹³⁹⁵ Сельхозотчёт 2000 (Agrarbericht 2000), отчёт федерального правительства о политике в области сельского хозяйства и продовольствия, с. 99

¹³⁹⁶ New York Times, 15 June 2001 (Тэтчер М..., с. 50.)

¹³⁹⁷ Лал Д..., с. 119.

¹³⁹⁸ Тодд Э...

¹³⁹⁹ Тодд Э...

¹⁴⁰⁰ Jeremy Rifkin. The European dream.

¹⁴⁰¹ Тодд Э...

¹⁴⁰² Doyle M. Kant. Liberal Legacies and Foreign Affairs.//Philosophy and Public Affairs. Summer, 1993, p.205-235.

¹⁴⁰³ Из книги сотрудника Йельского университета М. Ростовцева, 1925. (Ростовцев М..., т. 1, с. 24).

¹⁴⁰⁴ Вандам А. Наше положение..., с. 90.

¹⁴⁰⁵ Бродрик однажды заметил: «Черчилль пришел в палату общин для того, чтобы проповедовать империализм, но он не готов нести бремя расходов, налагаемых проведением империалистической политики... *Это наследственное желание вести дешевую империалистическую политику*» (Трухановский В.Г..., с.69).

¹⁴⁰⁶ Я. Качиньский. The Warsaw Business Journal и газете Gazeta Wyborcza, сентябрь 2010 г. (М. Хрусталев «Качиньский созывает крестовый поход против России». 30.09.2010. KMnes.)

¹⁴⁰⁷ С. Michalski, «Krytyka Polityczna» 28.03.2012. <http://inosmi.ru/poland/20120329/189343732.html> Подробнее о роли Польши в развязывание Второй мировой войны см.: Галин В. Заговор Европы. — М.: Алгоритм. 2006.

¹⁴⁰⁸ Алексей Дмитриев Интервью американского диссидента Пола Крэга Роберта, помощника министра финансов в администрации Рональда Рейгана 12.11.09 http://slon.ru/world/vyhod_iz_situacii_ya_vizhu_v_krushenii_dollara-175021.xhtml

¹⁴⁰⁹ Тодд Э...

¹⁴¹⁰ «Ядерная оттепель». За рубежом. №29, Май 2009 г., с. 17.

¹⁴¹¹ Bernstein R., Munro R. The Coming Conflict with China. N.Y., 1997, p. 19. (Уткин А.И. Американская империя...)

- ¹⁴¹² Bracken P. The Second Industrial Age («Foreign Affairs», Jan/Feb. 2000, p. 149). (Уткин А.И. Американская империя..).
- ¹⁴¹³ Уткин А.И. Американская империя — М.: ЭКСМО «Алгоритм». 2003.
- ¹⁴¹⁴ Calleo D. The United States and the Great Powers («World Policy Journal», Fall 1999, p. 11). (Уткин А.И. Американская империя...).
- ¹⁴¹⁵ Rice C Promoting the National Interest («Foreign Affairs», Jan/Feb. 2000, p. 56). (Уткин А.И. Американская империя...).
- ¹⁴¹⁶ Уткин А.И. Американская империя — М.: ЭКСМО «Алгоритм». 2003.
- ¹⁴¹⁷ Zi Zhongyun. U.S. — China Relations. Breaking a Vicious Circle («World Policy Journal», Fall, 1999, p. 119, 120). (Уткин А.И. Американская империя...).
- ¹⁴¹⁸ Аттали Ж..., с. 91.
- ¹⁴¹⁹ Война престолов 2030 («El Pais», Испания) Хавьер Валенсуэла (Javier Valenzuela) 04.09.2012 <http://www.inosmi.ru/world/20120904/198572619.html#ixzz25WEQ9Iz0>
- ¹⁴²⁰ Fareed Zakaria. The post-American World. 2008
- ¹⁴²¹ <http://www.inosmi.ru/world/20120907/198785750.html#ixzz27Y7mRche> http://ruskline.ru/monitoring_smi/2012/09/05/pochemu_zapadu_nuzhna_rossiya_udivitelnoe_prevrasheniye_zbigneveva_bzhezinskogo/
- ¹⁴²² Тэтчер М..., с.53.
- ¹⁴²³ Тэтчер М..., с.54.
- ¹⁴²⁴ Bush G. and Scowcroft B. A World Transformed. N.Y., 1998, p.566. (Уткин А. И. Американская стратегия...)
- ¹⁴²⁵ Сакс. Дж..., с. 240.
- ¹⁴²⁶ Мартин Г., Шуманн Х...
- ¹⁴²⁷ Robert Gilpin, *The Challenge of Global Capitalism: The World Economy in the 21st Century* (Princeton, N.J.: Princeton University Press, 2000), 3–4, 14. (Линдси Б..., с. 392).
- ¹⁴²⁸ Лал Д..., с. 68, 71.
- ¹⁴²⁹ Тэтчер М..., с.17.
- ¹⁴³⁰ Тэтчер М..., с.17.
- ¹⁴³¹ Тэтчер М..., с.20.
- ¹⁴³² Тэтчер М..., с.61.
- ¹⁴³³ Тэтчер М..., с.70-71.
- ¹⁴³⁴ Тэтчер М..., с.75.
- ¹⁴³⁵ http://www.usgovernmentspending.com/budget_gs.php
- ¹⁴³⁶ http://en.wikipedia.org/wiki/Military_budget_of_the_United_States
- ¹⁴³⁷ <http://www.km.ru/spetsproekty/2011/10/12/publitsistika/ssha-gotovyatsya-postavit-rossiyu-na-koleni>
- ¹⁴³⁸ Гереке Г..., с. 162.
- ¹⁴³⁹ 20 сентября 1938 г. Додд У..., с. 461
- ¹⁴⁴⁰ Paul Kennedy. The Rise and Fall of the Great Powers: Economic Change and Military Conflict From 1500 to 2000. 1987.

- ¹⁴⁴¹ Тэтчер М..., с. 34.
- ¹⁴⁴² Steel R. A New Realism ("World Policy Journal", Summer 1997, p. 9).
- ¹⁴⁴³ Patrick J. Buchanan "The Financial Times", Великобритания 07.2012 <http://inosmi.ru/world/20120724/195416912.html>
- ¹⁴⁴⁴ Оппенгеймер А. (Andrés Oppenheimer) 19/02/2013 Новые экономические мегаблоки США (Los nuevos megabloques comerciales) («La Nacion Argentina», Аргентина) <http://www.inosmi.ru/latamerica/20130219/206093289.html>
- ¹⁴⁴⁵ Уткин А.И. Американская империя..., с. 730.
- ¹⁴⁴⁶ Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. С. XXV.
- ¹⁴⁴⁷ Аттали Ж..., с. 147, 163.
- ¹⁴⁴⁸ Гринспен А..., с. 439.
- ¹⁴⁴⁹ Гринспен А..., с. 439.
- ¹⁴⁵⁰ August 15, 2011, 10:58 am <http://krugman.blogs.nytimes.com/2011/08/15/oh-what-a-lovely-war/#>
- ¹⁴⁵¹ Кругман П. Выход..., с. 314.
- ¹⁴⁵² Оруэлл Дж..., с. 212.
- ¹⁴⁵³ Генри Э..., с. 53.
- ¹⁴⁵⁴ Гереке Г..., с. 233.
- ¹⁴⁵⁵ Гереке Г..., с. 233.
- ¹⁴⁵⁶ Январь 1936 г. Додд У..., с. 322
- ¹⁴⁵⁷ Рузвельт Ф. Радиообращение 14 ноября 1937 (Рузвельт Ф. Беседы у камина, с. 136-137)
- ¹⁴⁵⁸ К. Уманский — М. Литвинову 11.11.1938. (Советско-американские отношения 1934-1939..., с. 690-691).
- ¹⁴⁵⁹ Беседа К. Уманского с Лидером конгресса производственных профсоюзов Дж. Льюисом 28.10.1938. (Советско-американские отношения 1934-1939..., с. 685).
- ¹⁴⁶⁰ Шубарт В..., с. 374.
- ¹⁴⁶¹ Мартин Г., Шуманн Х...
- ¹⁴⁶² Макдоно Дж..., с. 542.
- ¹⁴⁶³ Сакс Дж..., с. 226.
- ¹⁴⁶⁴ DieWoche, 28.6.1996, S. 6. (Мартин Г., Шуманн Х...)
- ¹⁴⁶⁵ Die Woche, 26.4.1996. (Мартин Г., Шуманн Х...)
- ¹⁴⁶⁶ <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2012/03/16/executive-order-national-defense-resources-preparedness>
- ¹⁴⁶⁷ Сили Дж. Р., Крэмб Дж.А..., с. 122-123.
- ¹⁴⁶⁸ Сили Дж. Р., Крэмб Дж.А..., с. 144.
- ¹⁴⁶⁹ Кругман П. Выход..., с. 52, 72.
- ¹⁴⁷⁰ Корреляция между снижением госдолга и падением покупательной способности доллара с 1945 по 1978 гг. составила 0,94. Рассчитано на основании данных: <http://www.measuringworth.com/ppowerus/> и http://www.usgovernmentdebt.us/spending_chart_1900_2016USp_H0sH0IH0f (Рим серебро, Лист 9)

- ¹⁴⁷¹ А. Гитлер, речь от 4 мая 1942 г. (Соколов Б. Германская империя, с. 273-274).
- ¹⁴⁷² Форд Г..., с. 305-306.
- ¹⁴⁷³ Karl Polanyi, *The Great Transformation*, Frankfurt a. M., 1978. Мартин Г., Шуманн Х...
- ¹⁴⁷⁴ М. Пиотровский о выставке братьев Чепменов в Эрмитаже 10.2012 <http://www.radonezh.ru/monitoring/17394.html>
- ¹⁴⁷⁵ <http://www.finmarket.ru/z/nws/hotnews.asp?id=3022584&nt=&p=2&sec=0>; <http://www.project-syndicate.org/commentary/economics-in-denial-by-howard-davies>
- ¹⁴⁷⁶ Мишель Санти (Michel Santi) Действительно ли экономика — это наука? («Le Huffington Post», Франция) <http://inosmi.ru/usa/20120406/190002955.html#ixzz29NKI0vQL> оригинал http://www.huffingtonpost.fr/michel-santi/science-economique-ou-sub_b_1401048.html?ref=economie 3/04/2012
- ¹⁴⁷⁷ Saving Economics from the Economists by Ronald Coase <http://hbr.org/2012/12/saving-economics-from-the-economists/ar/1>
- ¹⁴⁷⁸ Кругман П. Выход..., с. 136.
- ¹⁴⁷⁹ Яша Левин (Yasha Levine) Нобелевской премии по экономике не существует; <http://www.inosmi.ru/world/20121015/200948005.html#ixzz29OAdEhzU> Yasha Levine There Is No Nobel Prize in Economics «AlterNet», США <http://www.alternet.org/economy/there-no-nobel-prize-economics>
- ¹⁴⁸⁰ <http://expert.ru/2011/10/11/u-ekonomistov-vyibita-pochva/?n=171>
- ¹⁴⁸¹ Интервью с Василием Леонтьевым // О чём думают экономисты: Беседы с нобелевскими лауреатами / Под ред. П. Самуэльсона и У. Баннета; Пер. с англ. — Московская школа управления «Сколково». — М.: Юнайтед Пресс, 2009. — С. 56. — 490 с. — ISBN 978-5-9614-0793-8
- ¹⁴⁸² Мишель Санти (Michel Santi) Действительно ли экономика — это наука? («Le Huffington Post», Франция) <http://www.inosmi.ru/usa/20120406/190002955.html> оригинал http://www.huffingtonpost.fr/michel-santi/science-economique-ou-sub_b_1401048.html?ref=economie 3/04/2012
- ¹⁴⁸³ Michael Porter, Jan Rivkin and Rosabeth Moss Kanter. *Competitiveness at the Crossroad*. — Harvard Business School. 2012. Steve Denning. *The Surprising Reasons Why America Lost Its Ability To Compete*; <http://www.forbes.com/sites/stevedenning/2013/03/10/the-surprising-reasons-why-america-lost-its-ability-to-compete/>
- Clayton Christensen <http://www.forbes.com/sites/stevedenning/2011/11/18/clayton-christensen-how-pursuit-of-profits-kills-innovation-and-the-us-economy/>
- ¹⁴⁸⁴ Кругман П. Выход..., с. 149, 150, 152.
- ¹⁴⁸⁵ Saving Economics from the Economists by Ronald Coase <http://hbr.org/2012/12/saving-economics-from-the-economists/ar/1>
- ¹⁴⁸⁶ Джеймс Бьюкенен. Сочинения. Пер. с англ. Серия: «Нобелевские лауреаты по экономике». Т.1./ Фонд экономической инициативы; Гл.ред.кол.: Нуреев Р.М. и др./ — М., «Таупус Альфа», 1997. http://gallery.economicus.ru/cgi-bin/frame_rightn_newlife.pl?type=in&links=../in/buchanan/works/buchanan_w3_10_3.txt&img=works_small.gif&name=buchanan&list_file=

¹⁴⁸⁷ Сакс. Дж..., с. 236, 235.

¹⁴⁸⁸ Революция в экономической науке: оцифрованная реальность вместо абстрактных моделей 10.08.2012 <http://www.finmarket.ru/z/nws/hotnews.asp?id=3013392&nt=&p=4&sec=0>

¹⁴⁸⁹ Peter Marsh. The New Industrial Revolution: Consumers, Globalization and the End of Mass Production. 2012. <http://blogs.ft.com/beyond-brics/2012/08/27/levelling-out-emerging-markets-and-the-new-industrial-revolution/#axzz24j1FDDdD> <http://www.interfax.ru/business/txt.asp?id=262799>

¹⁴⁹⁰ http://globeconomicanalysis.blogspot.com/2012/08/robots-to-rule-world-taking-all-jobs.html?utm_source=feedburner&utm_medium=feed&utm_campaign=Feed%3A+MishsGlobalEconomicTrendAnalysis+%28Mish%27s+Global+Economic+Trend+Analysis%29&utm_content=Google+Reader

<http://econfuture.wordpress.com/2012/08/20/china-robotsautomation-and-unemployment/>

¹⁴⁹¹ Robert Shiller. The New Financial Order: Risk in the 21st Century. Princeton University Press. 2004

¹⁴⁹² http://slon.ru/economics/10_non_fiction_knig_ot_sergeya_gurieva-724203.xhtml

¹⁴⁹³ Джейкоб Хэкер (Jacob Hacker), Пол Пирсон (Paul Pierson) Что могут рассказать нам Кругман и Стиглиц

(*"The New York Review of Books"*, США) What Krugman & Stiglitz Can Tell Us; <http://www.inosmi.ru/world/20120917/199320869.html#ixzz29NUrkjCB>; <http://www.nybooks.com/articles/archives/2012/sep/27/what-krugman-stiglitz-can-tell-us/>

¹⁴⁹⁴ Paul Krugman «End This Depression Now!» <http://www.inosmi.ru/world/20120917/199320869.html#ixzz29NTf9Plt>

¹⁴⁹⁵ Саймон Джонсон, Джеймс Квак. 13 банков, которые правят миром. В плену Уолл-стрит и в ожидании следующего финансового краха. — М.: Карьера Пресс 2013. — 368 с.

¹⁴⁹⁶ Джордж Фридман (George Friedman) Финансовые рынки, политика и новая реальность («Stratfor», США) <http://www.inosmi.ru/europe/20120808/196243748.html> Financial Markets, Politics and the New Reality August 7, 2012. http://www.stratfor.com/weekly/financial-markets-politics-and-new-reality?utm_source=feedlist-f&utm_medium=email&utm_campaign=20120807&utm_term=gweekly&utm_content=readmore&elq=2f390c89c7aa462bb2e3e61cc7b68156

¹⁴⁹⁷ Джордж Фридман (George Friedman) Финансовые рынки, политика и новая реальность («Stratfor», США) <http://www.inosmi.ru/europe/20120808/196243748.html> Financial Markets, Politics and the New Reality August 7, 2012. http://www.stratfor.com/weekly/financial-markets-politics-and-new-reality?utm_source=feedlist-f&utm_medium=email&utm_campaign=20120807&utm_term=gweekly&utm_content=readmore&elq=2f390c89c7aa462bb2e3e61cc7b68156

¹⁴⁹⁸ Кругман П. Выход..., с. 10,11.

¹⁴⁹⁹ Сакс. Дж..., с. 234.

¹⁵⁰⁰ Цит. по: Мартин Г., Шуманн Х...

¹⁵⁰¹ Джордж Фридман (George Friedman) Финансовые рынки, политика и новая реальность («Stratfor», США) <http://www.inosmi.ru/europe/20120808/196243748.html> Financial Markets, Politics and the New Reality August 7, 2012. http://www.stratfor.com/weekly/financial-markets-politics-and-new-reality?utm_source=freelist-f&utm_medium=email&utm_campaign=20120807&utm_term=gweekly&utm_content=readmore&elq=2f390c89c7aa462bb2e3e61cc7b68156

¹⁵⁰² Dani Rodrik is Professor of International Political Economy at Harvard University's Kennedy School of Government and a leading scholar of globalization and economic development. The Tyranny of political economy Feb. 8, 2013; <http://www.project-syndicate.org/commentary/how-economists-killed-policy-analysis-by-dani-rodrik>

¹⁵⁰³ Льюис М. Бумеранг..., с. 33.

¹⁵⁰⁴ Мартин Г., Шуманн Х...

¹⁵⁰⁵ А ведь свой Колизей был почти в каждом крупном городе империи.

¹⁵⁰⁶ Великие мысли великих людей . т. 3 XIX-XX века/ Сост. И.И. Комарова, А.П. Кондрашев. — М.: РИПОЛ-КЛАССИК, 1998. — 736 с., с. 724.

¹⁵⁰⁷ Вернон Виндж, доклад на симпозиуме VISION-21, проводился в 1993 г. Центром космических исследований NASA им. Льюиса и Аэрокосмическим институтом Огайо, с комментариями автора 2003 г. Технологическая Сингулярность <http://old.computerra.ru/think/35636/>

¹⁵⁰⁸ http://www.bbc.co.uk/russian/interactivity/2012/11/121127_blog_vam_slovo_terminator.shtml

¹⁵⁰⁹ <http://www.robolaw.eu/>; http://slon.ru/future/im_zakon_ne_pisan_nuzhna_li_robotam_svoya_konstitutsiya-925100.xhtml

В.В. Галин

ПОСЛЕДНЯЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ.

Политэкономия XXI века

*Редактор Григорьева О. И., художник Б.Б. Протопопов,
верстка А.А. Кувшинников, корректор Н.Н. Самойлова*

ООО «Издательство Алгоритм»

Оптовая торговля:

ТД «Алгоритм» 617-0825, 617-0952

Сайт: <http://www.algoritm-kniga.ru>

Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru

Интернет-магазин: <http://www.politkniga.ru>

Сдано в набор 27.07.13. Подписано в печать 17.08.13.

Формат 60х90/16. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.

Печ. л. 13. Тираж 1000 экз. Заказ.